

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

Отъ автора

В. СОКОЛОВЪ.

Т. 282.

РЕФОРМАЦІЯ ВЪ АНГЛІИ.

(ГЕНРИХЪ VIII И ЭДУАРДЪ VI).

МОСКВА.

—
1881.

942.7

5039

ВІСНИК ПРАВОСЛАВНОЇ ЦЕРКВИ

1286/С

Дозволено цензурою. Москва, 14 марта, 1881 г.

Цензоръ архимандритъ Амфилохій.

ВІСНИК ПРАВОСЛАВНОЇ ЦЕРКВИ

АМФИЛОХІЙ
УПРАВЛІННЯ
УВАГА

Типографія Л. О. Снегирева. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

SEP 1 6 1913 OT

ПАМЯТИ

незабвенного Николая Кирилловича

СОКОЛОВА.

Реформація въ Англіи.

Съ именемъ реформаціи обыкновенно соединяется представленіе о религіозномъ движеніи, которое въ шестнадцатомъ вѣкѣ охватило почти всю западную Европу. Это движеніе имѣло впереди болѣе или менѣе ясно сознannую цѣль, стремилось къ осуществленію своей опредѣленной задачи. Самое имя реформаціи съ достаточною ясностію показываетъ свойство ея задачи. Если идетъ рѣчь о реформаціи, то при этомъ необходимо предполагается предшествовавшая ей деформация, т. е. порча и извращеніе первоначальной формаціи. Задача первой, по смыслу самаго понятія, въ томъ и должна состоять, чтобы исправить и уничтожить накопившуюся на первоначальной формаціи порчу и возстановить ее въ ея чистотѣ. Отсюда религіозная реформація шестнадцатаго вѣка необходимо предполагаетъ предшествовавшее ей накопленіе злоупотребленій и порчу римско-католической церкви и поставляетъ своей задачей исправить эту порчу, возстановить христіанство въ его первоначальной чистотѣ. Но само собою разумѣется, что недостаточно еще одного еуществованія порчи, чтобы произошла реформація. Необходимо, чтобы общество пришло къ сознанию этой порчи и чтобы вслѣдствіе этого воспиталась въ немъ потребность реформы. Только тогда, когда потребность реформы достигаетъ достаточной силы, она переходитъ въ дѣятельность и здѣсь начало реформаціи. Конечно, въ различныхъ національностяхъ, при разныхъ условіяхъ и въ разныя времена эта потребность порождалась, развивалась и обнаруживалась не одинаково; но такъ или иначе, вездѣ, гдѣ только началась реформація, она необходимо ей предшествовала и ее обуславливала. Если такъ, то, приступая къ изслѣдованію исторіи реформаціи въ Англіи, мы должны предварительно

прослѣдить происхожденіе и постепенное развитіе въ Англійскомъ народѣ потребности реформы. Но римско-католическая церковь, какъ развилась она къ концу среднихъ вѣковъ, представляла собою учрежденіе не религіозное только, а на половину политическое. Такой характеръ ея необходимо долженъ былъ оказать нѣкоторую долю вліянія и на характеръ реформации. Революція XVI-го вѣка выражаясь словами Лорана, была столько-же политическою, сколько и религіозною, потому что власть, противъ которой возставала она, была столько-же политическою, сколько и религіозною ¹⁾. Если такъ, то и постепеннаго развитія потребности реформы мы должны искать не съ религіозной только, но и съ политической стороны.

ГЛАВА I.

Когда Англійскій народъ былъ еще однимъ изъ послушнѣйшихъ сыновъ католической церкви, когда никакія сомнѣнія еще не возникали въ немъ относительно какихъ-либо пунктовъ римскаго ученія, мы уже видимъ въ его исторіи не мало примѣровъ оппозиціи противъ политическаго преобладанія іерархіи и въ особенности противъ папства какъ ея главы. Возстаніе на защиту интересовъ политическихъ и національных противъ свѣтскихъ притязаній римской курии уже достигло въ Англіи значительной силы, когда не было здѣсь еще никакихъ признаковъ предстоящей борьбы за чистоту религіи. Политическое самосознаніе Англіи шло въ этомъ случаѣ впереди религіознаго. *What a strange case!*

Первый Норманнскій король Англіи, Вильгельмъ Завоеватель, силою оружія приобрѣлъ себѣ свое новое королевство; но это приобретеніе совершено было по благословенію римскаго первосвященника, который торжественно поручалъ Вильгельму привести Англію въ послушаніе апостольскому престолу и посылалъ ему благословенную хоругвь и перстень со вложеннымъ въ немъ волосомъ св. апостола Петра ²⁾.

¹⁾ Laurent. Histoire du droit des gens.—tome IX. p. 8. Bruxelles. 1863.

²⁾ Тьерри. Исторія завоеванія Англіи норманами ч. I, стр. 205.—Спб. 1859 г.

Можно было ожидать, что король, начинающий свою деятельность при таких обстоятельствах, будет и въ послѣдствіи благопріятствовать интересамъ папства; но дальнѣйшія событія не вполне соответствовали этому ожиданію. Несмотря на все свое уваженіе къ папству, Вильгельмъ вовсе не намѣренъ былъ давать ему полный просторъ въ его притязаніяхъ, особенно когда эти притязанія шли въ ущербъ правамъ его собственной королевской власти. Однимъ изъ современниковъ Вильгельма на папскомъ престолѣ былъ знаменитый Григорій VII-й, который, руководясь своими извѣстными идеями, соборнымъ постановленіемъ запретилъ совершать инвеституру людямъ свѣтскимъ, какое-то запрещеніе получено было, между прочимъ, и Вильгельмомъ. Тотъ-же папа прислалъ въ Англію своего легата съ требованіемъ, чтобы король уплатилъ динарій св. Петра, неисправно вносившіяся Англіею въ послѣднее время, и вмѣстѣ съ уплатою этой дани, какъ знака подчиненія Англіи римскому престолу, принесть папѣ присягу на вѣрность ¹⁾. Но и такому папѣ, какъ Григорій VII-й, не удалось настоять на исполненіи своихъ требованій. На запрещеніе инвеституры Вильгельмъ не обратилъ никакого вниманія и продолжалъ, какъ и прежде, назначать епископовъ и смѣнять ихъ по своему усмотрѣнію. Мало того, — онъ даже запретилъ епископамъ Англіи путешествовать по какимъ-либо дѣламъ въ Римъ безъ его королевскаго разрѣшенія, а всѣ папскія бумаги, присылаемыя въ Англію, приказалъ представлять ему для просмотра ²⁾. Но рѣшительнѣе всего высказался Вильгельмъ въ своемъ отвѣтѣ на двоякое требованіе, представленное ему легатомъ Григорія. „Unum admisi“, писалъ онъ папѣ по этому поводу, „alterum non admisi; fidelitatem facere nolui nec volo; quia nec ego promisi, nec antecessores meos antecessoribus tuis id fecisse comperio...“ ³⁾ Отъ уплаты динарія онъ не отказывался, такъ какъ и самъ прежде

1) Lingard. A history of England. Vol. I. p. 289. — Paris 1840.

2) Weber. geschichte der akatholischen Kirchen und Secten von Grossbritannien. — b. I. s. 19. — Leipzig. 1845. Hagenbach. Kirchengeschichte b. II, s. 206. — Leipzig 1869. Hasse. Kirchengeschichte b. II, 5. 51. — Leipzig. 1864.

3) Collier. An. ecclesiastical history of great Britann. vol. IX. p. 17. — Recor. № 12, — ed. London. 1841

общалъ его папѣ; но никакой присяги на вѣрность приносить не хотѣлъ. Королевская власть Англіи сознавала себя настолько сильною, что не только не желала подчиняться папѣ, а напротивъ власть самаго папы стремилась поставить отъ себя въ нѣкоторую зависимость. Вильгельмъ требовалъ, чтобы ни одному папѣ не оказывалось признанія въ Англіи безъ разрѣшенія короля ¹⁾. Это постановленіе вѣроятно вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Римѣ происходили въ это время несогласія при выборахъ и не разъ появлялись антипапы. Король теперь являлся рѣшителемъ того, кому изъ папъ должна подчиняться Англія. Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, мы можемъ съ увѣренностію сказать, что Вильгельмъ Завоеватель не былъ всегда послушнымъ исполнителемъ папскихъ требованій; но твердо стоялъ за независимость и права своей короны. — Сынъ и преемникъ Завоевателя, Вильгельмъ 2-й, по прованію Рыжій, въ своихъ отношеніяхъ къ папству шелъ по стопамъ отца. Пользуясь долговременнымъ соперничествомъ двухъ папъ на римскомъ престолѣ, онъ не признавалъ ни одного изъ нихъ, такъ что въ теченіи почти десятилѣтняго періода Англійская церковь не имѣла главы и прекратила всякія сношенія съ Римомъ ²⁾. Только въ 1,095 году король предписалъ признавать Урбана 2-го папою во всѣхъ своихъ владѣніяхъ ³⁾. Поступать такимъ образомъ король считалъ своимъ несомнѣннымъ правомъ, что не разъ и высказано было имъ при его столкновеніи съ архіеп. Ансельмомъ. Получивъ отъ короля назначеніе на Кентерберійскую кафедру, Ансельмъ обратился къ нему съ просьбою о дозволеніи ему отправиться въ Римъ для полученія палліума отъ папы Урбана 2-го. Это было еще тогда, когда ни одинъ изъ соперничествовавшихъ папъ не былъ признанъ Вильгельмомъ. Просьба Ансельма разсердила короля, который рѣзко заявилъ, что онъ не признавалъ еще Урбана папою, а потому ни одинъ изъ подданныхъ не имѣетъ права оказывать ему признаніе. Въ этомъ, какъ говорилъ Вильгельмъ,

1) Collier. vol. II, p. 3.—London 1840.

2) Weber. I, 20—21. Collier II, 67. Lingard I, 306.

3) Collier II, 79.

особая прерогатива Англійскихъ королей, отличающая ихъ отъ всѣхъ другихъ монарховъ. При настойчивости архіепископа, и при дальнѣйшемъ развитіи столкновенія, Вильгельмъ заявлялъ, что никто изъ его подданныхъ не имѣетъ права апеллировать въ Римъ, или лично отправляться туда безъ королевскаго разрѣшенія; нарушать эти обычаи значитъ быть измѣнникомъ и врагомъ короля ¹⁾. Сила была на сторонѣ Вильгельма и архіепископъ вынужденъ былъ удалиться на континентъ, гдѣ и жилъ до смерти короля. При такихъ условіяхъ, о запрещеніи свѣтскимъ людямъ инвеституры конечно не могло быть и рѣчи. Вильгельмъ распоряжался кафедрами Англіи съ полнымъ произволомъ и безцеремонностію; онъ переводилъ епископовъ съ одной епархіи на другую, оставлялъ кафедры вакантными по нѣскольку лѣтъ, чтобы самому пользоваться ихъ доходами и т. д. ²⁾, не обращая никакого вниманія на соборныя опредѣленія, издававшіяся преемниками Григорія VII-го, Викторомъ III, Урбаномъ II и Паскалісомъ II и подвергавшія свѣтскихъ людей отлученію за совершеніе инвеституры. Только при Генрихѣ I, преемникѣ Вильгельма II, папство получило возможность вступить съ королемъ Англіи въ борьбу за право инвеституры и передовымъ борцомъ въ этомъ случаѣ выступилъ тотъ же архіеп. Ансельмъ, теперь снова возвратившійся въ Англію. Между Ансельмомъ и Генрихомъ обнаружился разладъ съ самаго перваго свиданія ихъ между собою. Архіепископу было предложено, чтобы онъ, подобно своимъ предшественникамъ, принесъ королю обычную присягу на вѣрность; но Ансельмъ отказался исполнить это требованіе, ссылаясь на недавнія соборныя опредѣленія противъ свѣтской инвеституры и выражая свое твердое рѣшеніе строго держаться этихъ опредѣленій. Король съ своей стороны не хотѣлъ отказываться отъ инвеституры и присяги прелатовъ и выражалъ намѣреніе твердо отстаивать то, что онъ считалъ законною прерогативою своей короны ³⁾. Пос-

¹⁾ Lingard. I. 306. Collier. II, 74. Foxe. The acts and monuments of the church. ed. by Seymour. London 1838. p. 119—120.

²⁾ Weber. I, 21. Foxe p. 117—120. Collier. II. 65—66.

³⁾ Lingard. I, 318—319. Collier. II, 100.

лѣ такихъ рѣшительныхъ заявленій естественно было ожидать открытой борьбы, которая и не замедлила обнаружиться. Нѣсколько разъ отправлялось въ Римъ Англійское посольство, при чемъ папѣ предоставлялось даже на выборъ или отказаться отъ инвеституры, или лишиться повиновенія Англіи и всѣхъ доходовъ ею доставляемыхъ ¹⁾. Нѣсколько писемъ прислано было отъ папы Пасхалиса къ королю и архіепископу, въ которыхъ онъ старался доказать, что инвеститура должна принадлежать исключительно власти церковной, что присвоеніе ея свѣтскими лицами и королями есть незаконная узурпація, которая должна быть уничтожена и которая никакъ не можетъ быть дозволена и королю Англіи ²⁾. Нѣсколько разъ наконецъ и Генрихъ заявлялъ Анзельму, что онъ долженъ или принести требуемую отъ него присягу и посвятить тѣхъ епископовъ, которые назначены королемъ, или выѣхать изъ Англіи; ³⁾ но каждый разъ архіепископъ отказывался исполнить требованіе короля. Такимъ образомъ обѣ стороны твердо стояли на своемъ и ни одна изъ нихъ пока не могла пріобрѣсти себѣ побѣду. Конецъ борьбы не сопровождался впрочемъ для Генриха такимъ полнымъ успѣхомъ, какими завершались столкновенія съ Римомъ его предшественниковъ. Политическія затрудненія не давали ему возможности до конца стоять на своихъ требованіяхъ, а потому, когда папа сталъ грозить ему отлученіемъ и уже отлучилъ нѣкоторыхъ изъ его главныхъ совѣтниковъ, Генрихъ счелъ себя вынужденнымъ уступить и вступилъ въ сдѣлку съ папою и архіепископомъ. Въ силу состоявшагося договора, Генрихъ на будущее время отказывался совершать инвеституру, т. е. вручать прелатамъ при ихъ назначеніи на мѣсто перстень и жезлъ, какъ символы ихъ духовной власти. Но онъ сохранилъ за собою право требовать отъ прелатовъ присягу на вѣрность, такъ какъ они вмѣстѣ съ овцаннымъ саномъ получали и свѣтскія права, владѣнія и обязанности, которыя ставили ихъ, какъ бароновъ, въ зависимость отъ короля, какъ ихъ леннаго

¹⁾ Collier. II. 112, 121. 124.

²⁾ Collier. II, 108—111, 114—115, 121. 123.

³⁾ Collier. II, 111, 115, 120. Foxe. 123.

господина. Кроме того, Генрихъ удерживалъ за собою и право нареченія кандидатовъ на церковныя должности. Такимъ образомъ, король вышелъ изъ борьбы почти безъ всякаго ущерба: все существенное онъ удержалъ за собою; отказался-же только отъ одной церемоніи. Результатъ сдѣлки былъ объявленъ на Лондонскомъ соборѣ 1107 года ¹⁾.

Вопросъ объ инвеститурѣ не былъ единственнымъ поводомъ къ спорамъ между Генрихомъ, и римскимъ престоломъ. Почти во все продолженіе этого царствованія тянулся другой споръ—по вопросу о легатахъ. Въ первый годъ правленія Генриха прибылъ въ Англію папскій легатъ Гвидо, легатскія полномочія котораго распространены были на всю территорію острова. Король и духовенство Англіи отнеслись къ пріѣзду легата весьма непріязненно; они говорили, что архіепископъ Кентерберійскій имѣетъ санъ легата и никогда не слыхано въ Англіи, чтобы кто-либо, кроме него, являлся здѣсь представителемъ паны. Встрѣтивъ такой пріемъ, Гвидо долженъ былъ отказаться отъ осуществленія своихъ полномочій и удалился изъ Англіи ²⁾. И въ послѣдующее время папскіе легаты не встрѣчали въ Англіи лучшаго пріема; да и вообще на папскія притязанія не обращалось здѣсь особеннаго вниманія. Въ 1115 году, папа Пасхалисъ 2-й, прислалъ королю и епископамъ Англіи два утѣшительныхъ посланія, въ которыхъ онъ жалуется на то, что святому Петру въ Англіи оказывается очень мало вниманія, что папскіе легаты или посланія не могутъ имѣть доступа въ Англію безъ королевскаго приказа, что къ правосудію апостольскаго престола никто отсюда не обращается и апелляцій въ Римъ никто не подаетъ, епископы переводятся съ одной епархіи на другую безъ вѣдома папы и т. д. ³⁾ Жалобы паны, какъ видно, не произвели никакого впечатлѣнія на короля и въ 1117 году онъ не дозволилъ Ансельму, присланному отъ паны, вступить въ Англію съ полномочіями легата ⁴⁾. Года черезъ два спорный вопросъ былъ, повиди-

¹⁾ Lingard. I, 319. Collier. II, 124, 125, 131, 155. Foxe. 123.

²⁾ Collier. II, 103—104.

³⁾ Collier. II, 160—163. Lingard. I, 335.

⁴⁾ Collier. II, 169.

мому, рѣшенъ наконецъ въ пользу короля. Папа Калликстъ II-й даровалъ королю Англіи, въ качествѣ привилегіи, между прочимъ и то, что ни одинъ легатъ не долженъ быть присылаемъ въ Англію иначе, какъ по особенному желанію самого короля. Привилегія эта не особенно точно исполнялась папою, и въ царствованіе того-же Генриха мы видимъ еще нѣсколькихъ легатовъ, пріѣзжающихъ въ Англію; но эти легаты или по прежнему не допускаются до осуществленія своихъ легатскихъ полномочій, или же дѣйствуютъ въ силу особеннаго разрѣшенія со стороны короля ¹⁾.

Подводя итогъ царствованію Генриха I-го, мы можемъ остаться при убѣжденіи, что и въ его лицѣ королевская власть Англіи съ прежнею энергіей продолжала отстаивать свои права и давать отпоръ притязаніямъ папства, хотя бы ей приходилось уже теперь выдерживать борьбу и склоняться иногда на нѣкоторыя уступки. Еще болѣе острый характеръ приняла эта борьба при Генрихѣ II, Плантагенетѣ, въ его столкновеніи съ архіепископомъ Томасомъ Бекетомъ. Намъ конечно нѣтъ надобности слѣдить за всѣми подробностями столкновенія; достаточно лишь отмѣтить его наиболѣе важныя моменты. Предметомъ спора послужилъ, какъ извѣстно, вопросъ о привилегіяхъ духовенства и особенно о церковныхъ судахъ и размѣрахъ ихъ подсудности. Но, само собою разумѣется, задѣвая такіе вопросы, нельзя было не затронуть и папство, какъ опору всѣхъ привилегій духовенства. Въ разгарѣ спора король собралъ, въ 1164 году, духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ въ Кларендонъ и здѣсь вынудилъ архіепископа и прелатовъ дать свое согласіе на цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ противъ привилегій духовенства. Въ числѣ этихъ кларендонскихъ постановленій ²⁾ мы находимъ и слѣдующія: архіепископамъ, епископамъ и священникамъ не дозволяется выѣзжать изъ королевства безъ разрѣшенія отъ короны, а если такое разрѣшеніе будетъ дано, они должны дать присягу въ томъ,

1) Lingard. I, 335. Collier. II, 179, 187—188, 192—194:

2) Кларендонскія постановленія см. Collier II, 271—276; Lingard I, 384—387. Stapletoni, operum tomus quartus. p. 946—947. Lutetiae 1620. — Foxe p. 130. Hume. the history of England. vol. II, p. 32—35. London 1803.

что при этомъ путешествіи не будутъ дѣйствовать въ ущербъ королю или королевству; въ церковныхъ дѣлахъ апелляціи должны направляться отъ архидіакона къ епископу, отъ епископа къ архіепископу и отъ архіепископа къ королю; но ни одна изъ сторонъ не имѣетъ права нести какой либо еще дальнѣйшей инстанціи безъ разрѣшенія отъ короны; прелаты, прежде полученія посвященія, должны давать присягу на вѣрность королю, какъ своему ленному господину и т. д. Не трудно замѣтить, что приведенныя постановленія были прямо направлены противъ папства, которое присвоило себѣ право принимать апелляціи на всѣ другіе суды и старалось отнять у государей право инвеституры. Когда архіепископъ раскаялся въ томъ, что далъ свое согласіе на кларендонскія постановленія, онъ подвергся преслѣдованію Генриха и бѣжалъ изъ Англіи, апеллируя къ суду папы, который конечно принялъ его сторону. Въ отсутствіе архіепископа изданъ былъ цѣлый рядъ новыхъ постановленій, въ которыхъ папа уже прямо назывался по имени. Если будетъ пойманъ кто либо, говорится въ постановленіяхъ, напѣревавшійся доставить въ Англію индигитъ или отлученіе отъ папы или архіепископа, таковой долженъ быть наказанъ, какъ измѣнникъ. Ни одинъ клирикъ или монахъ не можетъ выѣхать изъ Англіи или прибыть въ нее безъ разрѣшенія короля или его судей. Апелляціи къ папѣ или архіепископу изъ Англіи запрещаются. Никакія приказанія не должны быть приносимы въ Англію отъ папы и архіепископа, а тѣмъ болѣе приводимы въ исполненіе. Наконецъ сдѣлана была попытка наложить руку и на доходы апостольскаго престола; динарій св. Петра предписано было не отправлять болѣе въ Римъ, а вносить въ казначейство короля, который распорядится этими деньгами по своему усмотрѣнію¹⁾. Но не смотря на всю смѣлость подобныхъ постановленій, не смотря на то, что и главный боецъ за папство архіепископъ Векетъ былъ убитъ приверженцами короля, Генриху не удалось все таки остаться побѣдителемъ. Авторитетъ церкви въ то время былъ еще настолько силенъ, что угрозы отлученія и волненія вызван-

¹⁾ Foxe. p. 130. Collier II, 290—291.

ныя убійствомъ архіепископа, заставили короля отказаться отъ борьбы. Въ 1172 году Генрихъ примирился съ папою и получилъ отъ него разрѣшеніе; но съ своей стороны долженъ былъ отмѣнить всѣ противныя правамъ духовенства мѣры, принятыя въ его царствованіе, а между ними и кларендонскія постановленія. И папство впрочемъ не одержало полной побѣды. Генрихъ, правда, согласился теперь допустить апелляціи въ Римъ; но при этомъ онъ сохранилъ за собою право брать съ лицъ, отправляющихся въ Римъ для апелляціи, достаточное обезпеченіе въ томъ, что они не будутъ предпринимать ничего въ ущербъ правамъ его короны¹⁾.

Начало тринадцатаго вѣка застаётъ на Англійскомъ престолѣ короля Іоанна Безземельнаго. Несчастливое и обильное всякаго рода волненіями царствованіе этого государя не обошлось и безъ столкновенія съ папскимъ престоломъ. Споръ начался по поводу назначенія архіепископа на вакантную Кентерберійскую кафедру, при чемъ папа Иннокентій III не далъ утвержденія кандидату, назначенному королемъ, и заставилъ Кентерберійскихъ монаховъ избрать другаго, имъ назначеннаго, Ст. Лангтона, котораго и посвятилъ. Такой образъ дѣйствій папы оскорбилъ Англійскаго короля, и весьма интересно прослѣдить, въ какомъ тонѣ этотъ король сталъ говорить и дѣйствовать по отношенію къ Риму. Прежде всего, онъ выгналъ изъ предѣловъ своего королевства Кентерберійскихъ монаховъ, поступившихъ по приказанію паны, угрожая имъ, въ случаѣ сопротивленія повѣшеніемъ или сожженіемъ ихъ вмѣстѣ съ обителію. За тѣмъ, онъ послалъ папѣ письмо, въ которомъ заявлялъ, что онъ не допуститъ нарушенія своей прерогативы и будетъ до послѣдней крайности отстаивать честь своей короны. Онъ угрожалъ, что если папа не уступитъ ему, то онъ на будущее время будетъ замѣщать вакантныя епархіи такъ, чтобы не было по этому поводу никакихъ путешествій въ Римъ и не перевозились туда богатства королевства. Англія, говорилъ онъ, имѣетъ достаточное количество своихъ ученыхъ прелатовъ, а потому не имѣетъ надобности обращаться за правосудіемъ за море, къ чужеземному авто-

¹⁾ Lingard I, 417.—Hume. II, 84—85.

ритету ¹⁾). Папа не уступалъ королю и поручилъ тронъ изъ епископовъ Англіи наложить на всѣ владѣнія Іоанна интердиктъ, что и было ими исполнено; но король не смутился; онъ заставилъ этихъ епископовъ бѣжать изъ Англіи, конфисковалъ имущества ихъ епархій и предпринималъ цѣлый рядъ насильственныхъ мѣръ противъ сторонниковъ папы. Въ разговорѣ съ папскими легатами Іоаннъ заявлялъ, что онъ признаетъ папу своимъ духовнымъ отцемъ, преемникомъ свят. Петра, и считаетъ себя обязаннымъ повиноваться ему въ дѣлахъ духовныхъ; но онъ не допуститъ, чтобы это повиновѣніе простиралось далѣе въ ущербъ его свѣтской юрисдикціи и ограничивало его прерогативу. Онъ утверждалъ, что его предшественники замѣщали архіепископіи, епископіи и аббатства; это было, значить, ихъ несомнѣнною прерогативою. На новыя угрозы легатовъ король отвѣчалъ угрозами имъ самимъ ²⁾). Сказаннаго, кажется вполне достаточно, чтобы составить себѣ убѣжденіе, что споръ этотъ въ существѣ дѣла былъ продолженіемъ прежняго спора по вопросу объ инвеститурѣ, при чемъ папа старался теперь по возможности лишить королевскую власть Англіи всякаго участія въ назначеніи на высшія церковныя должности, а король твердо настаивалъ на инвеститурѣ, какъ на несомнѣнной и исконной прерогативѣ своей короны. Борьба окончилась полнымъ торжествомъ папства. Іоаннъ отлученъ былъ отъ церкви и объявленъ низложеннымъ съ престола; его подданные разрѣшены отъ присяги и призваны къ возстанію; а континентальные государи получили приглашеніе къ крестовому походу въ Англію для приведенія въ исполненіе папскаго приговора. Грози эти испугали короля и вынудили его къ полной покорности. Въ маѣ 1213 года, Іоаннъ торжественно покался во всѣхъ своихъ прежнихъ грѣхахъ противъ римской церкви, обѣщавшись исправить весь вредъ, который былъ имъ причиненъ ей, и наконецъ призналъ себя вассаломъ апостольскаго престола, въ знакъ чего принялъ корону изъ рукъ легата, принесъ папѣ присягу на вѣрность и обязался вносить въ Римъ, кромѣ пре-

¹⁾ Collier II, 418—419. Foxe. 154.

²⁾ Foxe 155. Collier II, 420—429. Hume. II, 219—22.

жняго динарія, еще новую ежегодную подать въ тысячу марокъ ¹⁾. Чрезъ два года послѣ подчиненія Іоанна папскому престолу появилась на свѣтъ знаменитая *magna charta libertatum*.

Мы дошли теперь въ своемъ изслѣдованіи до момента, который считается эпохою въ исторіи Англіи, а потому остановимся здѣсь на нѣкоторое время и оглянемся назадъ. Предъ нами рядъ фактовъ изъ исторіи Англіи за полуторавѣковой періодъ, начиная со времени завоеванія. Что-же говорятъ намъ эти факты? — Разсматривая ихъ, не трудно замѣтить, что папы этого времени стараются какъ можно болѣе о томъ, чтобы „привести Англію въ послушаніе апостольскому престолу“, присвоить себѣ верховный судъ въ ея дѣлахъ, взять въ свое распоряженіе ея высшія церковныя должности и самыхъ королей ея сдѣлать своими вассалами и покорными слугами. Но всѣ эти притязанія встрѣчаютъ себѣ сильный отпоръ со стороны королевской власти, которая, при защитѣ независимости и правъ своей короны, не останавливается иногда и предъ очень рѣзкими мѣрами, грозить даже и полнымъ разрывомъ. Не во имя интересовъ религіи ведется эта борьба; нѣтъ, здѣсь все сводится къ вопросу о правахъ и прерогативахъ. Не видно также и того, чтобы короли ратовали въ этомъ случаѣ за благо своего народа, чтобы они дѣйствовали во имя интересовъ національных; они отстаиваютъ лишь свои личные права и преимущества. Народъ во время этой борьбы остается совершенно въ сторонѣ. Подлѣ короля можно видѣть лишь прелатовъ и бароновъ, а большинство населенія не обнаруживаетъ никакого участія въ предмету спора и къ интересамъ своихъ правителей. Если иногда народъ и заявляетъ о своемъ существованіи, то никакъ не въ пользу королей. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь припомнить, что именно угрожающее настроеніе народа заставляло королей Генриха I, Генриха II и Іоанна Безземельнаго подчиниться требованіямъ папы. Причину этого понять не трудно. Масса населенія Англіи была въ то время еще глубоко привержена

¹⁾ Collier. II, 430 — 435. — Hume II, 231 — 233. — Foxe. 156. — Lingard II, 49 — 53. — Текст присяги см. Collier v. IX: Record. № 31.

къ католицизму, а потому когда папа налагалъ интердикты, грозилъ отлученіями, указывалъ на короля какъ на врага церкви и призывалъ эту массу къ вооруженному возстанію, — въ ней начиналось глухое броженіе, которое своимъ угрожающимъ тономъ и парализовало всю энергію королей къ продолженію борьбы. Но эта-же самая масса оставалась вполне равнодушною, пока споръ королей съ папами не выходилъ за предѣлы дипломатическихъ пререканій, пока ему не придавалось религіозной окраски. За права и преимущества своихъ королей эта масса бороться не желала, потому что еще не видѣла между ними и своими собственными интересами почти ничего общаго. Короли этого времени не были національными представителями своего народа по той простой причинѣ, что и самого народа Англійскаго, въ смыслѣ національности, тогда еще не существовало. Со времени завоеванія и до начала XIII-го в. въ Англіи шла постоянная борьба между норманнами и англо-саксами. Норманны были побѣдители, владыки и угнетатели, а саксы побѣжденные, рабы и угнетенные. Первые были королями, прелатами и баронами, а послѣдніе рабочею силой. До начала XIII в. эти два племенныхъ элемента чувствовали другъ къ другу одну лишь крайнюю ненависть и не сливались между собою, а потому Англія этого времени и не представляла собою національности. Если такъ, то, конечно, нисколько не удивительно, что мы не видимъ въ ней никакихъ проявленій національнаго самосознанія, которое бы поддерживало королей въ ихъ борьбѣ противъ антинациональныхъ притязаній папства. — Мы можемъ лишь сказать пока, что оппозиція папской власти въ Англіи и до начала XIII в. проявлялась съ значительною силой, хотя имѣла исключительно политическій характеръ и не была народною.

Въ началѣ тринадцатаго вѣка совершилось событіе, которое имѣло громадное вліяніе на дальѣйшее развитіе Англійской исторіи. Король Іоаннъ Безземельный былъ изгнанъ изъ Нормандіи и потерялъ почти всѣ свои владѣнія на континентѣ. Съ этого времени во внутреннихъ отношеніяхъ племенныхъ элементовъ, населявшихъ Англію, происходитъ значительная перемѣна. Господствующій классъ побѣдителей — норманновъ доселѣ съ презрѣніемъ смотрѣлъ на под-

чиненное себѣ большинство Англо-саксонскаго корня; норманскіе дворяне считали себя французами и въ своихъ симпатіяхъ тяготѣли къ континенту. Теперь же силою событий порвана была связь между Англіей и континентомъ и норманскіе дворяне, запертые моремъ съ народомъ, который до того притѣсняли и презирали, мало-по-малу перестали считать себя французами и приучились смотрѣть на Англію, какъ на свое отечество, а на англичанъ, какъ на своихъ соотечественниковъ. Два племени, такъ долго враждовавшія между собою, скоро увидѣли, что у нихъ были общіе интересы и общіе враги. Здѣсь, какъ говорить Маколей¹⁾, начинается исторія Англійской націи и это начало ознаменовывается рядомъ событий, оставшихся навсегда памятными для страны. Тринадцатый вѣкъ далъ Англіи великую хартію и тѣмъ положилъ краеугольный камень конституціи; онъ же далъ и настоящую жизнь парламенту, положивъ начало народному представительству въ палатѣ общинъ. Если же такъ, если съ тринадцатаго вѣка начинается сліянiе двухъ, прежде враждебныхъ племенныхъ элементовъ, которые слагаются теперь въ одинъ Англійскій народъ, то съ этого времени мы въ правѣ ожидать и проявленій національнаго самосознанія Англіи по отношенію къ панству.

Послѣ полного торжества папской власти въ борьбѣ съ королями Англіи, низведенными теперь на стенья вассаловъ апостольскаго престола, римскія притязанія, естественно, становились все смѣлѣе и смѣлѣе. Благодаря обстоятельствамъ, которыя переживало папство тринадцатаго вѣка, эти притязанія имѣли по преимуществу финансовый характеръ. То было время ожесточенной борьбы папства съ послѣдними представителями Гогенштауфенскаго дома. Не разъ доведенное до послѣднихъ крайностей, вынужденное даже, въ лицѣ Иннокентія IV-го, покинуть Римъ и на нѣсколько лѣтъ искать убѣжища во Франціи, папство сосредоточило всю свою энергію въ этой борьбѣ; напрягало все свои и нравственные и главнымъ образомъ матеріальныя средства. Результатомъ такого напряженія явилась цѣлая цѣпь вынога-

¹⁾ Маколей. Полное собраніе сочиненій. Изд. Тиблена. Спб. 1861. Т. VI, стр. 15—18.

тельствъ, особая финансовая система, тяжкимъ гнетомъ навалившаяся на всѣ почти католическія государства Европы, а въ числѣ ихъ и на Англію, гдѣ папамъ представлялось болѣе простора, чѣмъ гдѣ-либо, благодаря ихъ недавней побѣдѣ надъ королями. Папскіе поборы, постоянно возраставшіе и совершавшіеся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, конечно по существу своему противорѣчили интересамъ національнаго благосостоянія, такъ какъ неизбежно влекли за собою вывозъ изъ Англіи народнаго богатства, которое шло такимъ образомъ въ пользу папы и его друзей, интересы которыхъ не были ничего общаго съ интересами Англіи. Если мы имѣемъ основаніе предполагать въ Англіи XIII-го вѣка существованіе національнаго самосознанія, то въ ея исторіи за это время мы непременно найдемъ и оппозицію папскимъ поборамъ.

Обращаясь къ фактамъ, мы прежде всего остановимся на личности короля, такъ какъ въ немъ привыкли видѣть доселѣ единственнаго борца противъ папскихъ притязаній. — Послѣ Іоанна Безземельнаго вступилъ на престолъ сынъ его, Генрихъ 3-й, который и царствовалъ въ продолженіи пятидесяти шести лѣтъ. При дворѣ новаго короля еще очень живы были воспоминанія о томъ униженіи, которому подвергся его отецъ за свою несчастную борьбу противъ римскаго престола, и самъ Генрихъ, принимая корону, долженъ былъ, по требованію легата, принести папѣ присягу на вѣрность и подтвердить данное Іоанномъ обязательство платить ежегодно тысячу марокъ ¹⁾. При такихъ обстоятельствахъ, едва-ли можно было ожидать, чтобы Генрихъ оказалъ когда-либо особенно сильную оппозицію папскимъ притязаніямъ и событія его царствованія дѣйствительно показали, что если онъ не былъ всегда сторонникомъ папы, то по крайней мѣрѣ не одинъ разъ потворствовалъ его притязаніямъ ²⁾. Но при всемъ томъ и въ дѣятельности Генриха 3-го можно указать нѣсколько случаевъ, когда онъ, съ болѣею или меньшею силою и успѣхомъ являлся поборникомъ національныхъ интересовъ. Не за долго до созванія

¹⁾ Collier. II, 449.

²⁾ Foxe 170, 188. Lingard II, 117.

собора въ Лионѣ, въ 1244 году, Генрихъ посылаетъ папѣ Иннокентію IV письмо ¹⁾, въ которомъ жалуются на обиліе папскихъ провизій, обременяющихъ страну, нарушающихъ права патроновъ, наполняющихъ церковныя должности иностранцами и производящихъ въ королевствѣ разнаго рода безпорядки. Письмо это написано впрочемъ въ самыхъ смиренныхъ и благоговѣйныхъ выраженіяхъ и имѣетъ характеръ не настойчиваго требованія, а горькой жалобы и почтеннѣйшей просьбы, чтобы папа смиловался и отказался отъ своихъ злоупотребленій. Когда Англійскіе епископы, назначенные для присутствованія на Лионскомъ соборѣ 1245 года, отправлялись къ мѣсту своего назначенія, король далъ имъ письменный приказъ, въ которомъ напоминалъ имъ, что они обязаны ему присягою, а потому требовалъ, чтобы они на соборѣ не предпринимали ничего и не соглашались ни на что, противное интересамъ короля и королевства, но твердо защищали ихъ права, угрожая въ противномъ случаѣ карою и лишеніемъ ихъ епархій ²⁾. Иногда смѣлость короля простиралась и гораздо далѣе. Не одинъ разъ случалось, что когда папа присылалъ въ Англію своего легата съ требованіемъ какихъ-либо новыхъ денежныхъ взносовъ или поручалъ произвести эти поборы кому-либо изъ своихъ мѣстныхъ агентовъ, король обращался къ епископамъ съ увѣщаніями, издавалъ приказы и прокламаціи, въ которыхъ убѣждалъ и приказывалъ не подчиняться требованіямъ папы и его легатовъ и не давать папѣ никакихъ новыхъ взносовъ, которые такъ вредятъ благосостоянію королевства, угрожая ослушникамъ конфискаціею ихъ владѣній ³⁾. Правда, у короля никогда не хватало на столько твердости, чтобы настоять на своихъ требованіяхъ, и въ концѣ концовъ, они оставались лишь одними словами; но несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что у него живо было сознаніе необходимости бороться противъ папскихъ притязаній, нарушающихъ права его подданныхъ и вредящихъ благосостоянію его страны. И какъ ни былъ слабъ Генрихъ въ своихъ

¹⁾ Foxe, p. 172.

²⁾ Foxe. 174. Collier. II, 509—510.

³⁾ Collier IX, rec. 36. II, 515—516. Foxe. 165, 172, 175.

попыткахъ противъ папства, эти попытки можно поставить выше всего того, что было предпринимаемо его предшественниками, такъ какъ въ нихъ король выступалъ сознательнымъ защитникомъ не только правъ своей короны, но и интересовъ подданныхъ. Въ этомъ случаѣ онъ не оставался одинокимъ. Вмѣстѣ съ нимъ и даже гораздо больше чѣмъ онъ, возставали противъ папства и всѣ почти сословія новослагавшагося Англійскаго народа. Оскорбленное національное чувство. Англіи заявляетъ о себѣ даже прежде вступленія на престолъ Генриха. Послѣ принесенія унижительной присяги папѣ, король Іоаннъ до самаго конца своей жизни долженъ былъ бороться съ своими собственными, возставшими на него, подданными. Мязежные бароны между прочимъ обвиняли короля въ томъ, что онъ предалъ рабству страну, которая до него была свободною. Самъ несчастный король говорилъ своимъ вѣрнымъ слугамъ, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ подчинился Риму, ничто ему не удастся и все идетъ противъ него. Въ письмѣ своемъ къ папѣ Иннокентію 3-му, 13-го сентября 1215 года, король увѣряетъ, что графы и бароны открыто выставляли поводомъ къ своему возстанію его подчиненіе римскому престолу. Самъ папа смотрѣлъ на это возстаніе, какъ на мятежъ противъ него самого ¹⁾. При Генрихѣ 3-мъ проявленія народнаго недовольства становятся еще болѣе замѣтными; они обнаруживаются и въ словахъ и въ дѣйствіяхъ, охватываютъ собою и духовенство и дворянство и классы низшіе. Больше всѣхъ приходилось терпѣть отъ папскихъ вымогательствъ духовенству, какъ классу находившемуся въ непосредственномъ подчиненіи папѣ. Выведенное изъ терпѣнія, оно, въ лицѣ епископовъ, аббатовъ и архидіаконовъ, обращается съ горькими жалобами къ королю, прося его созвать общее собраніе и подвергнуть обсужденію на немъ папскія притязанія ²⁾. Отъ имени всего королевства, оно отправляетъ депутатовъ на Ліонскій соборъ 1245 года и представляетъ жалобу вмѣстѣ съ уполномоченными отъ дворянства; оно же принимаетъ дѣятельное участіе въ жалобныхъ пунктахъ,

¹⁾ Lechler. Iohann von Wiclif. I, 174—175. Leipzig 1873. Foxe. 157.

²⁾ Foxe. 164.

которые также представляются намъ. На эти два документа ¹⁾, сходные по содержанию, стоитъ обратить вниманіе. Въ нихъ сословія Англіи, выставяя прежде всего на видъ, что ихъ страна всегда доселѣ была любящею дочерію римской церкви, что и доказывала своимъ послушаніемъ и своими пожертвованіями, жалуются на множество злоупотребленій и притѣсненій, которыя имъ приходится терпѣть въ настоящее время. Папа, говорятъ они, не довольствуется теперь полученіемъ условнаго динарія, но, кромѣ того, постоянно требуетъ разныхъ новыхъ податей съ духовенства, безъ всякаго согласія на то со стороны короля, что противно обычаямъ королевства. Отъ папскихъ провизій происходитъ громадный вредъ. Прежде всего, онѣ нарушаютъ права патроновъ, которые теперь лишаются возможности замѣщать своими кандидатами принадлежащіе имъ церковныя бенефиціи. Затѣмъ,—благодаря папскимъ провизіямъ, большое количество Англійскихъ бенефицій попадаетъ въ руки иностранцевъ и по преимуществу итальянцевъ, которыя получаютъ теперь съ Англіи одной ренты на 60.000 марокъ въ годъ, т. е. больше чѣмъ сколько приходится на долю самого короля. Занимая бенефиціи, итальянцы конечно не могутъ должнымъ образомъ исполнять свои духовныя обязанности, такъ какъ не знаютъ и языка своей паствы. Они впрочемъ вовсе и не думаютъ объ этомъ; заботясь лишь о полученіи своихъ доходовъ, они продолжаютъ жить за границею и оставляютъ свои обязанности въ Англіи въ полномъ пренебреженіи, отъ чего терпитъ большой ущербъ мѣстное населеніе. Папа, наконецъ, присылаетъ въ Англію постоянно своихъ легатовъ съ различными порученіями и требованіями, что прямо противорѣчитъ королевской прерогативѣ, въ силу которой ни одинъ легатъ не долженъ являться въ Англію безъ спеціального дозволенія отъ короля. Эти легаты большею частью люди безъ чести и совѣсти, а потому ведутъ себя весьма зазорно и своими вымогательствами и притѣсненіями причиняютъ странѣ большой ущербъ. Особенно сильно сословія жалуются на поведеніе легата Мартина, который не

¹⁾ Foxe. p. 165, 173, Collier II, 506—507, 513—514.

задолго до Лионскаго собора прибылъ въ Англію.—Въ подкрѣпленіе подобныхъ коллективныхъ заявленій, духовенство и дворянство посылаютъ еще папѣ отъ себя особыя посланія, тонъ которыхъ звучитъ съ гораздо большею рѣшительностію. Епископы и аббаты въ своемъ посланіи заявляютъ, что вымогательства папскихъ агентовъ возбудили въ Англіи волненіе ужасное, подобное тому вѣтру, который, въ книгѣ Іова, сокрушилъ четыре угла хранины. Если положеніе дѣлъ не измѣнится, то можно опасаться, что недовольство народа разростется въ мятежъ и заставитъ ихъ забыть свой долгъ по отношенію къ его святѣйшеству и т. д... Бароны и общины въ своихъ особыхъ посланіяхъ говорятъ, что, если притѣсненія не будутъ уничтожены, они вынуждены будутъ сами взяться за дѣло и вступить за общую свободу. Изъ уваженія къ апостольскому престолу они доселѣ не прибѣгали къ этому средству; но дальнѣйшихъ посягательствъ терпѣть не намѣрены и, въ случаѣ упорства, возбудятъ римскому двору въ Англіи такія затрудненія, изъ которыхъ ему весьма трудно будетъ возвратиться къ прежнему положенію ¹⁾. Какъ ни были, повидимому, многознаменательны всѣ подобныя заявленія, папа, увлекаясь своими ближайшими интересами, не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Недовольныя сословія Англіи, видя, что вымогательства и притѣсненія продолжаются по прежнему, что ихъ слова не производятъ на папу никакого дѣйствія, стараются перейти къ дѣлу, чтобы, наряду съ словомъ, обезпечить интересы своей страны какими либо болѣе существенными мѣрами. Духовенство въ этомъ случаѣ выступаетъ въ оппозиціи легальной. На мѣстныхъ и провинціальныхъ соборахъ, гдѣ папскіе легаты и агенты являлись съ требованіями разныхъ взносовъ, то $\frac{1}{15}$, то $\frac{1}{10}$, то $\frac{1}{8}$ годоваго дохода, духовенство всѣми силами старается доказать незаконность новаго побора и отказаться отъ его существованія. Не всегда, конечно, ему удастся достигнуть своей цѣли; но далеко не одинъ разъ папскіе агенты должны были остано-

¹⁾ Collier II, 514—515, а также 488—489. Lingard II, p. 101.

ся ни съ чѣмъ ¹⁾. Дворянство, какъ сословіе менѣе зависимое отъ папы, и, по самому существу своему, болѣе воинственное, и въ настоящемъ случаѣ проявляетъ себя мѣрами гораздо болѣе рѣшительными. Графъ Симонъ Монфоръ вмѣстѣ съ другими вобльмѣнами издають анонимное посланіе къ епископамъ и капитуламъ Англіи. Въ этомъ посланіи отъ лица общества людей, желающихъ лучше умереть, чѣмъ терпѣть иго римлянъ, заявляется, что страна истощается и страдаетъ отъ извѣстныхъ папскихъ поборовъ и притязаній, а потому это общество порѣшило лучше воспротивиться теперь нестерпимымъ угнетеніямъ, чѣмъ дожидаться дальнѣйшаго порабоженія. Въ силу этого рѣшенія, духовенству предписывается не принимать никакого участія въ платежахъ Риму и ничѣмъ имъ не содѣйствовать. Нарушителямъ предписанія угрожается сожженіемъ всего имѣнія и такимъ же наказаніемъ, какого заслуживаютъ сами римскіе угнетатели ²⁾. Въ 1245 г. по общему соглашенію дворянства, въ приморскихъ портахъ учреждается стража съ тою цѣлю, чтобы не допускать въ Англію ни одного папскаго агента съ какими либо посланіями или буллами отъ папы. Нѣсколько такихъ агентовъ было захвачено и остановлено въ Дуврѣ ³⁾. Высокопоставленные легаты, хотя и не задерживались на границахъ Англіи, встрѣчали нерѣдко въ ней весьма не любезный приемъ. Легатъ Ото долженъ былъ бѣгствомъ спасаться изъ Оксфорда; гдѣ взбунтовавшіеся студенты убили его брата, бывшаго въ его свитѣ, а его самого ругали симонистомъ, бродягой, обиралой и т. под. неслестными эпитетами. Къ легату Мартину явился посолъ отъ дворянства съ приказомъ, чтобы онъ немедленно оставилъ Англію, если не желаетъ быть разорваннымъ въ куски ⁴⁾. Менѣе чиновные и менѣе осторожные изъ папскихъ агентовъ иногда дѣйствительно и подвергались подобной участи. Самъ папа Григорій IX, въ увѣщательномъ посланіи 1232

¹⁾ Lathbury. A history of the convocation of the church of England. p. 71—74.—London 1853.—Foxe 171 и др. Collier II, 491—494 и др.

²⁾ Foxe 163—164.

³⁾ Foxe 172.

⁴⁾ Collier II, 484. Foxe 165, 172.

года къ королю, жалуется на дурное обращеніе съ его пунціями и агентами въ Англіи, изъ которыхъ одинъ былъ разорванъ въ куски, а другой оставленъ полу-живымъ. Для подобныхъ расправъ въ 1231 году организовалась въ Англіи особая ассоціація, во главѣ которой стоялъ Робертъ Твингъ. Эта ассоціація разсылала повсюду свои приказы, въ которыхъ епископамъ и аббатамъ запрещала производить какіе либо платежи въ Римъ, угрожая въ противномъ случаѣ сожженіемъ имѣній и наказаніемъ. Она ловила по дорогамъ папскихъ агентовъ; грабила ихъ, подвергала тѣлеснымъ истязаніямъ, заключала въ тюрьмы и вымогала у нихъ большіе выкупы за жизнь и свободу. Папскія житницы въ Англіи и склады всякаго рода собранныхъ сокровищъ подвергались систематическому разграбленію. А чтобы придать своимъ дѣйствіямъ нѣкоторый видъ законности, ассоціація заявляла, что она исполняетъ волю короля, при чемъ предъявляла подложныя королевскія полномочія ¹⁾.—Представленныхъ фактовъ, кажется, вполне достаточно, чтобы не затрудниться при составленіи общей характеристики царствованія Генриха 3-го, въ его отношеніяхъ къ римскому престолу. Не трудно замѣтить въ этихъ отношеніяхъ ту существенную разность, которая бросается въ глаза при сравненіи Генрихова царствованія съ прежнимъ, нами рассмотрѣннымъ, періодомъ. Тамъ борьба ведется почти исключительно королями. Если подлѣ нихъ иногда мы и замѣчаемъ прелатовъ и бароновъ, то они или только зрители, или дѣйствуютъ подлѣ деспотическимъ давленіемъ королевской воли. Здѣсь же эти сословія и даже общины принимаютъ энергическое участіе въ борьбѣ, дѣйствуя вполне самостоятельно и по собственной инициативѣ. Тамъ борьба идетъ за права и прерогативы короны, за ея независимость отъ посягательствъ чуждой власти. Здѣсь же на первомъ планѣ интересы всей націи и ея отдѣльныхъ сословій; экономическое благосостояніе страны и ея защита отъ иностранной эксплуатаціи. Если такъ, то мы можемъ сказать, что во второй половинѣ тринадцатаго вѣка въ Англіи оппозиція папству становится національною.

¹⁾ Collier II, 467—468.—Lingard II, 102. Foxe, 167. Lechler I, 176.

Достигла ли наконецъ своей цѣли эта оппозиція? Удалось ли ей отстоять интересы Англіи и избавить ее отъ папскихъ вымогательствъ?—Далеко нѣтъ. Если иногда она и добивалась отъ папства нѣкоторой уступки, небольшого облегченія и отмѣны какого либо тяжелаго требованія, то подобныя уступки касались лишь частныхъ отдѣльныхъ случаевъ и кромѣ того, имѣли временный характеръ; въ общемъ же, положеніе дѣлъ не только не улучшилось, а напротивъ, становилось все хуже и хуже и злоупотребленія папъ увеличивались съ поражающею быстротою. Нельзя удивляться этому, если припомнить, въ какой періодъ своего развитія вступала въ то время папская власть. Съ половины тринадцатаго вѣка начинается, какъ извѣстно, въ исторіи папства печальный для него поворотъ. Достигнувъ высоты своего величія, оно быстро склоняется къ упадку; подчиняется чужеземному вліянію, терпитъ жестокое пораженіе и униженіе въ борьбѣ съ Франціей, на цѣлѣе десятки лѣтъ порабощается въ Авиньонѣ и наконецъ чуть не заканчиваетъ нѣкотораго рода самоубійствомъ въ великомъ расколѣ. Въ эту печальную эпоху папство обнаруживаетъ необыкновенную финансовую изобрѣтательность, оно создаетъ и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ примѣняетъ ко всѣмъ христіанскимъ странамъ западной Европы цѣлый рядъ своихъ новыхъ изобрѣтеній подъ именемъ: резервацій, провизій, экзектацій, мандатъ, диспенсацій, экземпцій, коммендъ, аннаотовъ ¹⁾ и т. под., которыя, хотя и въ разныхъ формахъ, всѣ однако же направляются къ одной цѣли, — къ вымогательству денегъ въ пользу папскаго престола. Само собою разумѣется, что, разбѣнявшись на деньги, смотря на все съ коммерческой точки зрѣнія, папство мало способно было на такія дѣянія, которыя грозили ему уменьшеніемъ его барышей. Нисколько поэтому не удивительно видѣть, что всѣ просьбы и жалобы Англіи при Генрихѣ 3-мъ, всѣ ея угрозы и насилія противъ папскихъ агентовъ не имѣютъ желанныхъ результатовъ. Злоупотребленія растутъ съ чрезвычайною быстротою. Съ каждымъ годомъ папа все возвышаетъ

¹⁾ Визинскій. Папство и священная римская имперія въ XIV и XV ст. гл. 6-я.—Москва 1857 г.;—Насве. II, 207—209.

свои требованія, заявляя притязаніе получить съ духовенства Англіи $\frac{1}{2}$, и даже $\frac{1}{2}$ его дохода; онъ щедро награждаетъ Англійскими бенефиціями своихъ друзей, не стѣсняясь при этомъ ихъ количествомъ, такъ что множественность достигаетъ необыкновенныхъ размѣровъ и одно лице является обладателемъ семи сотъ бенефицій. Однажды папа требуетъ, чтобы 300 бенефицій въ Англіи предоставлено было въ его полное распоряженіе, такъ какъ ему нужно было наградить за вѣрную службу своихъ римскихъ приверженцевъ. „Обираны“—легаты почти не переводятся въ Англію, постоянно смѣняя одинъ другаго, а съ ними прибываютъ цѣлыми толпами итальянцы, алчущіе выгодныхъ Англійскихъ бенефицій ¹⁾. Намъ нѣтъ, кажется, надобности увеличивать свой подборъ фактовъ еще болѣе, такъ какъ и приведенные достаточно убѣдительны. — При такомъ положеніи дѣлъ естественно ожидать и при преемникахъ Генриха неизбежнаго продолженія прежней борьбы.

Въ двадцать пятый годъ правленія Эдуарда I-го общины королевства заявляютъ королю въ парламентъ, „что епископства, аббатства и другія бенефиціи основаны королемъ и народомъ Англіи для того, чтобы наставлять народъ въ Законъ Божіемъ, оказывать страннопріимство, милостыню и под., съ этою цѣлю онѣ и одарены королемъ и народомъ Англіи, а потому король и его подданные, обезпечившіе эти должности, должны и замѣщать ихъ въ случаѣ вакантности. Теперь же папа присвоилъ это право себѣ и раздаетъ должности иностранцамъ, вслѣдствіе чего и корона лишается своего права и цѣли учрежденій не достигаются и другія великія обиды происходятъ“. Вслѣдствіе этого заявленія постановлено, „что эти притѣсненія никомъ образомъ не должны быть терпимы“ ²⁾. Черезъ десять лѣтъ вопросъ объ отношеніяхъ къ римскимъ злоупотребленіямъ подвергнутъ былъ довольно тщательному обсужденію на Карлтъльскомъ парламентѣ 1307 г. Въ одномъ изъ актовъ этого парламента говорилось, что монастыри, пріоріи и другія религіозныя учрежденія, осно-

¹⁾ Foxe p. 164, 165, 170, 171, 175.—Weber I, 34.

²⁾ Burnet. History of the Reformation of the church of England. Vol I. p. 81.—London 1850.

ванные королямъ и нобльмѣнами или ихъ предками для специальныхъ религіозныхъ цѣлей, имѣють часто своими начальниками иностранцевъ, какъ на примѣръ: учрежденія цистерціанцевъ, премонстрантовъ, орденовъ Августина и Бенедикта. До короля дошли горькія жалобы благородныхъ лицъ, лордовъ и нобльмѣновъ королевства, что эти иностранцы — аббаты и пріоры берутъ съ подвѣдомственныхъ имъ учрежденій въ Англіи, Ирландіи, Шотландіи и Уэльсѣ, тяжелыя подати подъ разными предлогами, отъ чего происходятъ разныя злоупотребленія и причиняется ущербъ и соблазнъ народу. По совѣщанію съ графами, баронами и др. король теперь постановилъ, чтобы ни одинъ аббатъ, пріоръ или другой какой-либо изъ духовныхъ, къ какому бы учрежденію онъ не принадлежалъ, не смѣлъ вносить никакихъ рентъ, податей и налоговъ начальникамъ — иностранцамъ; чтобы никто изъ нихъ не смѣлъ путешествовать за море въ учрежденія своего ордена и перевозить туда часть своихъ доходовъ; чтобы иностранцы — аббаты и пріоры не смѣли требовать никакихъ платежей съ учрежденій, находящихся въ предѣлахъ королевства ¹⁾. Этому же парламенту представлены были отъ нобльмѣновъ петиціи съ жалобами на разныя папскія вымогательства, практиковавшіяся въ то время легатомъ Теста и его агентами. Бароны жаловались на громадное количество папскихъ провізій, вслѣдствіе которыхъ лучшія бенефіціи заняты итальянцами и другими иностранцами вовсе и не живущими въ Англіи. Они жаловались на то, что папа присвоаетъ себѣ право требовать аннаты съ вакантныхъ бенефіцій. Это, говорили они — новостъ, никогда доселѣ не слыханная и весьма оскорбительная для короля, церкви и королевства. Они жаловались далѣе, что динарій св. Петра много превосходитъ теперь свою первоначальную норму и вымогается въ количествѣ, втрое большемъ противъ первоначальнаго. Послѣ перечисленія еще нѣсколькихъ злоупотребленій, бароны заключаютъ, что, если Богъ не возстанетъ и не разсѣетъ его враговъ, если король и его парламентъ не употребятъ силу противъ зла,

¹⁾ Froude. History of England. Vol. I, p. 483—4. London 1872. Collier II, 627—628.

неизбѣжно должно послѣдовать истощеніе богатствъ королевства, упадокъ благосостоянія и раззореніе церкви. По прочтеніи жалобы, парламентъ призвалъ легата Теста и предъявилъ ему выставленныя противъ него обвиненія. Въ свое оправданіе Теста не могъ сказать ничего, кромѣ того только, что онъ дѣйствовалъ по полномочію отъ папы. Послѣ всесторонняго обсужденія дѣла, согласнымъ рѣшеніемъ короля, лордовъ и общинъ было постановлено, что перечисленныя притѣсненія и вымогательства болѣе не должны быть допускаемы во владѣніяхъ короля. Папскому нунцію было предписано не дѣлать ничего вопреки этому постановленію ни лично, ни чрезъ другихъ; отмѣнить и уничтожить все, что было прежде сдѣлано въ этомъ смыслѣ имъ, или его агентами; собранныя имъ суммы задержать въ предѣлахъ королевства до рѣшенія короля. Чтобы придать дѣлу болѣе гласности, король, лорды и общины рѣшили переписать представленныя имъ жалобы противъ притѣсненій и съ посольствомъ отправить къ папѣ. Шерифамъ было наконецъ приказано разслѣдовать имена агентовъ нунція, которые служили орудіями притѣсненій, и, арестовавъ ихъ, предать суду королевской скамьи ¹⁾. Что правительство Англіи не ограничивалось одними постановленіями, это можно видѣть напр. изъ того, что подать въ тысячу марокъ при Эдуардѣ I-мъ не вносится въ Римъ одинъ разъ въ продолженіи шести лѣтъ, а другой разъ въ продолженіи одиннадцати лѣтъ ²⁾. Весьма характеристиченъ въ этомъ отношеніи случай, происшедшій съ Уилльямомъ, епископомъ Уорчестерскимъ. Папа Бонифацій VIII-й, назначая Уилльяма на епархію, въ буллѣ своей, согласно съ господствовавшими въ то время въ папствѣ стремленіями увеличить свою власть, на счетъ государей, заявляетъ, что ему принадлежитъ право давать епископамъ не только „spiritualia“, но и „temporalia“, т. е. не только права духовныя, но и свѣтскія, соединенныя съ обладаніемъ епархіей. Это заявленіе сочтено было незаконнымъ вторженіемъ въ права короны и епископъ долженъ былъ, при принесеніи присяги королю, оговорить соб-

¹⁾ Foxe 197. Collier II. 628—630.

²⁾ Hume II. 572.

лазнительное выраженіе буллы и сдѣлать предъ королемъ и совѣтомъ признаніе, что „temporalia“ епархія онъ принимаетъ отъ короны. Кромѣ всего этого, епископъ долженъ былъ заплатить тысячу марокъ штрафа за то, что онъ принялъ буллу, оскорбительную для короны ¹⁾. Въ 1301 году, вопросъ объ отношеніяхъ Англійской короны къ папству задѣтъ былъ даже и съ принципиальной стороны. Въ это время Бонифацій VIII-й счелъ нужнымъ вмѣшаться въ спорныя отношенія между Англіей и Шотландіей. Принявъ сторону послѣдней, онъ послалъ Эдуарду увѣщательную буллу, въ которой доказывалъ, что Шотландія вовсе не находится въ вассальной зависимости отъ Англіи, а всегда принадлежала и доселѣ принадлежитъ, въ качествѣ лена, апостольскому престолу. Въ силу этого, папа убѣждаетъ короля отступить отъ своихъ незаконныхъ притязаній. Если же онъ думаетъ, что ему принадлежитъ право на это королевство или на нѣкоторую часть его, то онъ долженъ представить свои притязанія на судъ апостольскаго престола, которому одному принадлежитъ право произносить рѣшеніе по всякимъ пререканіямъ между королемъ Англіи и королемъ или народомъ Шотландіи. Это притязаніе папы на высшій судъ надъ королями подвергнуто было обсужденію на Линкольнскомъ парламентѣ 1301 года и результатомъ его было посланіе отправленное къ папѣ за подписью и печатами почти сотни графовъ и бароновъ, которые въ этомъ случаѣ являлись представителями всѣхъ сословій (*pro tota communitate regni Angliae*). Въ этомъ посланіи бароны заявляли, что притязаніе Бонифація представляетъ собою неслыханную доселѣ новость; что короли Англіи по правамъ и достоинству своей короны никогда не были обязаны признавать какой-либо иностранный трибуналъ и свои свѣтскія притязанія защищать предъ какимъ-либо духовнымъ или свѣтскимъ судомъ; что король ни коимъ образомъ не обязанъ признавать и юрисдикцію папскаго суда и подчиняться рѣшенію его святѣйшества по вопросу о Шотландіи или по какому бы то ни было свѣтскому дѣлу. Никакого посольства къ папскому суду король посылать не обязанъ, ибо это будетъ явнымъ уни-

¹⁾ Collier v. IX, rec. numb. 45, v. II, p. 619—620.

женіемъ достоинства Англійской короны и извращеніемъ ея вольностей и древнихъ законовъ страны, защищать которые они обязаны присягою и рѣшились до послѣдней крайности. Бароны заканчивали рѣшительнымъ заявленіемъ, что они, какъ сами не сдѣлаютъ такъ и королю не дозволяютъ допустить что-либо оскорбительное для правъ короны ¹⁾.

Царствование Эдуарда II-го не богато событіями, которыя бы могли служить матеріаломъ для характеристики отношеній Англіи къ римскому престолу, но и въ немъ мы можемъ всетаки найти нѣсколько фактовъ, которые свидѣлствуютъ о продолжающемся существованіи въ Англіи за этотъ періодъ времени и папскихъ злоупотребленій и попытокъ къ ихъ уничтоженію. Въ первые же годы царствованія, Эдуарду 2-му уже пришлось столкнуться съ притязаніями папы. Въ 1309 году, король далъ Джону Сэндалю архидіаконство въ Ричмондѣ, но папа возбудилъ сомнѣніе по поводу этого назначенія и требовалъ Сэндаля въ Римъ для разсмотрѣнія дѣла. По этому поводу король отправляетъ къ папѣ посланіе, въ которомъ говоритъ, что подобные призывы и разсмотрѣніе дѣлъ внѣ предѣловъ королевства нарушаютъ права его короны и унижаютъ его королевское достоинство. Чтобы предупредить это вышательство и происходящій отъ него вредъ, онъ запретилъ Сэндалю явиться предъ какимъ либо иностраннымъ трибуналомъ, или посылать туда отъ себя уполномоченнаго. Онъ желалъ-бы, чтобы папа не парализовалъ его власти и не вчиналъ процесса противъ Сэндаля, давая ему понять, что, если возникнетъ споръ, онъ сочтетъ себя обязаннымъ защищать свою прерогативу и будетъ поддерживать архидіакона въ его назначеніи. Если даже предположить, что онъ, король, броситъ это дѣло и уступить его святѣйшеству, вельможи королевства, которые клялись поддерживать корону, ни за что не захотятъ согласиться съ нимъ къ его-же собственной невыгодѣ. — Немного спустя, король послалъ папѣ другое письмо опять по поводу призыва его подданныхъ къ римскому трибуналу ²⁾. Въ 1318-мъ году прибыли въ Англію два легата отъ папы

¹⁾ Collier IX, rec. N. 44; II, 615—617. Lingard II, 185—186. Foxe p. 193.

²⁾ Collier vol. III, p. 2—3.

Іоанна XXII-го подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы водворить миръ между враждовавшими тогда Англіей и Шотландіей. Цѣль ихъ миссіи вовсе не была достигнута и ихъ вмѣшательство не имѣло никакихъ послѣдствій; но легаты не преминули воспользоваться своимъ пребываніемъ въ Англіи, чтобы посредствомъ новыхъ вымогательствъ еще разъ поживиться на счетъ этой страны. По поводу ихъ дѣйствій, король отправляетъ имъ посланіе, съ цѣлію положить предѣлъ ихъ алчности. Въ этомъ посланіи король говоритъ, что до него дошли вопли и просьбы его подданныхъ по поводу того, что легаты производятъ разныя неслыханныя доселѣ притѣсненія и вымогательства, которые истощаютъ народъ, какъ духовенство такъ и мірянъ, и повлекутъ за собою въ будущемъ, если потворствовать имъ, великое зло. Тронутый жалобами, король теперь приказываетъ легатамъ, чтобы они отнынѣ не смѣли предпринимать въ его владѣніяхъ относительно духовенства и мірянъ чего-либо такого, что было-бы оскорбительно для короны и королевскаго достоинства.—Въ томъ-же году король пишетъ другое предписаніе къ одному изъ тѣхъ-же легатовъ. „До свѣдѣнія нашего дошло, пишетъ король, что вы требуете и собираете динарій св. Петра не такъ, какъ это было обычно во времена нашихъ предшественниковъ, налагая при этомъ тяжкія церковныя наказанія къ великому безпокойству и вреду подданныхъ нашего королевства, которые и обратились теперь къ намъ съ жалобою и просьбою о защитѣ“. Вслѣдствіе этой просьбы король и приказываетъ далѣе, чтобы легаты не смѣли взимать съ поземельныхъ угодій и арендъ динарій св. Петра въ какой-либо иной формѣ или инымъ какимъ-либо способомъ, нежели какъ это было обычно при его предшественникахъ и съ начала его правленія до тѣхъ поръ, пока дальнѣйшія мѣры не будутъ установлены въ высокой палатѣ парламента по совѣту нобльменовъ и пэровъ королевства, безъ обиды для короны и безъ вреда для подданныхъ. За нарушеніе этого приказа король угрожаетъ легату тяжкимъ наказаніемъ ¹⁾.

¹⁾ Foxe. p. 201.

Но ни одна эпоха Англійской исторіи, до самыхъ временъ реформации, не изобилуетъ такъ столкновеніями съ папствомъ и не представляетъ вниманію изслѣдователя такой массы разнаго рода мѣръ, направленныхъ противъ папскихъ притязаній, какъ царствованіе Эдуарда III-го, который занималъ престолъ Англіи болѣе полу-вѣка и былъ современникомъ Авиньонскаго плѣненія папъ, т. е. той эпохи, когда папскія злоупотребленія достигли чрезвычайнаго развитія и когда слѣдовательно и Англія должна была терпѣть отъ нихъ болѣе, чѣмъ когда-либо. Струя общественнаго недовольства противъ папскихъ притѣсненій и вымогательствъ проходитъ чрезъ все царствованіе Эдуарда 3-го, проявляясь въ различныхъ отгѣнкахъ и направленіяхъ, а потому потребуется слишкомъ много мѣста и времени, если прослѣдить въ полнотѣ всѣ проявленія этого недовольства. Для нашей цѣли достаточно будетъ указать лишь его главные формы и остановиться на его наиболѣе существенныхъ моментахъ.

Весьма естественно, что Англійская нація, выводимая изъ терпѣнія папскими вымогательствами, желаетъ найти какія-либо средства для облегченія своихъ страданій; что она обращается съ жалобами къ тѣмъ, отъ кого надѣется получить исполненіе своего желанія. Первою инстанціей въ этомъ случаѣ является для нея конечно своя собственная внутренняя власть, т. е. то полномочное собраніе, которое само состоитъ изъ представителей націи, а потому всего болѣе способно принять къ сердцу и оцѣнить по достоинству жалобы своихъ соотечественниковъ. Народные представители въ парламентѣ сами являются проводниками этихъ жалобъ и, облекая ихъ въ форму петицій, представляютъ на обсужденіе собранія и на усмотрѣніе верховной власти короля. Почти каждый изъ парламентовъ Эдуарда 3-го бываетъ свидѣтелемъ подобныхъ жалобъ, на основаніи которыхъ можно составить себѣ ясное представленіе о томъ, какую массу притѣсненій приходилось испытывать Англіи отъ Авиньонскихъ первосвященниковъ. Въ жалобахъ говорилось, что папа, посредствомъ провизій, присвоилъ себѣ назначеніе на церковныя бенефиціи, чѣмъ постоянно нарушаетъ права патроновъ и свободные выборы корпорацій.

Благодаря такому порядку, бенефиціи сдѣлались продажными и маклеры грѣховнаго Авиньона даютъ за деньги бенефиціи въ тысячѣ марокъ дохода людямъ совершенно невѣжественнымъ и недостойнымъ, между тѣмъ какъ докторъ теологіи или каноническаго права принужденъ довольствоваться двадцатью марками въ годъ, чрезъ что унижается просвѣщеніе. Отъ церковныхъ должностей Англіи папа получаетъ ежегодно такую сумму которая въ пять разъ превышаетъ всѣ доходы короля. Нѣтъ ни одного христіанскаго государя, который былъ-бы такъ богатъ, чтобы казначейство его владѣло хотя-бы четвертою частію той суммы, которая грѣховнымъ образомъ вывозится изъ королевства въ пользу папы. На духовенство Англіи папа по своему произволу налагаетъ разныя подати и его сборщикъ переправляетъ ему по двадцати тысячъ марокъ. Въ послѣднее время папа сталъ требовать аннаты или доходы перваго года съ лицъ, получившихъ назначеніе на новую церковную должность; а чтобы увеличить этотъ доходъ онъ переводитъ епископовъ и др. съ одного мѣста на другое, такъ что, благодаря смерти однихъ и переводамъ другихъ, ему удается иногда взять аннаты съ одной и той-же бенефиціи по три, по четыре и даже по по пяти разъ въ годъ. Вслѣдствіе папскихъ провизій церковныя должности Англіи наполнены иностранцами, которые только вывозятъ свои доходы изъ Англіи, вовсе и не видятъ своихъ прихожанъ, а для церкви хуже жидовъ и сарацыновъ. Самыя лучшія бенефиціи Англіи папа роздалъ своимъ кардиналамъ иностранцамъ, число которыхъ постоянно увеличивается и которые ежегодно получаютъ со своихъ Англійскихъ бенефицій до двадцати тысячъ марокъ. Папскіе агенты и сборщики, живущіе въ Англіи, не только иностранцы, но даже враги королевства, которые служатъ шпионами и, развѣдывая государственныя тайны, передаютъ ихъ врагамъ Англіи. Папа стѣсняетъ и отправленіе правосудія въ Англіи, постоянно вмѣшиваясь въ ходъ ея процессовъ, дѣлая призывы къ своему суду и принимая апелліаціи на рѣшенія судовъ Англійскихъ. Петиція, предложенная парламенту 1376 года и излагающая большинство этихъ жалобъ, рекомендуетъ съ своей стороны и нѣкоторые мѣры, которыя слѣдовало бы принять въ огражденіе интересовъ страны. Она совѣтуетъ

напр. послать посланія отъ короля и дворянства къ папѣ съ перечисленіемъ злоупотребленій и съ требованіемъ ихъ уничтоженія; утвердить законодательныя постановленія противъ провизій; запретить вывозъ изъ Англіи монеты; предписать подъ страхомъ смертной казни, чтобы ни одинъ папскій сборщикъ или агентъ не оставался болѣе въ Англіи и чтобы ни одинъ англичанинъ не принималъ на себя подобныхъ должностей ¹⁾). Однажды общины просили даже короля и дворянство или употребить какія либо мѣры противъ притѣсненій, или по крайней мѣрѣ помочь имъ изгнать силою папскую власть изъ королевства ²⁾). Слѣдя за событіями Эдуардова царствованія, мы видимъ, что тѣ или другія мѣры противъ притѣсненій дѣйствительно принимаются. Жалобы, приносимыя въ парламентъ, имѣли своею цѣлію побудить короля и представителей націй къ дѣятельной защитѣ національных интересовъ какимъ бы то ни было способомъ, а потому вслѣдъ за этими жалобами болѣею частію можно видѣть и тѣ или другія мѣропріятія, какъ ихъ непосредственныя послѣдствія. — Прежде всего король надѣется добиться уничтоженія злоупотребленій при содѣйствіи самого папы, а потому въ разные годы своего правленія пишетъ къ папѣ цѣлый рядъ убѣдительныхъ посланій, высказывая въ нихъ желанія своего народа и настойчиво требуя ихъ исполненія. Въ одномъ изъ такихъ посланій, относящемся къ 1343 году, король жалуется на то, что бенефиціи Англіи, благодаря папскимъ провизіямъ, раздаются недостойнымъ людямъ, которые не знаютъ языка страны, не живутъ при своихъ приходахъ и не имѣютъ ни расположенія, ни способностей къ исполненію своихъ обязанностей. Причиняя только вредъ церкви, иностранцы-провизоры преграждаютъ путь къ церковнымъ должностямъ людямъ способнымъ, которые могли бы быть полезными; получая большіе доходы и вывозя ихъ за границу, они способствуютъ обѣднѣнію страны и ослабляютъ ее. Папскія провизіи нарушаютъ права патронатства и влекутъ за собою ограниченіе юрисдикціи Англійскихъ судовъ, такъ какъ часто, при возникающихъ спорахъ,

¹⁾ Burnet. I, 82; Lechler I, 346—354—358; Collier III, 114, 135; Foxe 222—224.

²⁾ Hume III, 226.—Foxe 222.

сопровожаются апелляциями къ иностранному трибуналу. Всѣ подобныя злоупотребленія возросли до такой степени, что сдѣлались совершенно невыносимыми и до крайности беспокоятъ короля и его подданныхъ, вслѣдствіе чего послѣдніе обращаются къ нему въ парламентъ съ просьбою, чтобы положенъ былъ предѣлъ злоупотребленіямъ и употреблено было противъ нихъ скорое и дѣйствительное средство. Въ силу этого, король считаетъ своимъ долгомъ нарушить свое молчаніе и напомнить преемнику св. Петра, что Спаситель поручилъ ему пасти Его стадо, а не стричь его только; онъ проситъ его поэтому, вмѣсто того, чтобы налагать на страну новыя тягости, устранить и тѣ, которыя накопились доселѣ. — Тѣ же мысли развиваются такъ или иначе королемъ и во всѣхъ другихъ его посланіяхъ къ папѣ ¹⁾. Никакого впечатлѣнія на Авиньонъ эти посланія не производили, а потому однажды король попробовалъ воспользоваться политическими обстоятельствами, чтобы сговориться съ папою путемъ дипломатическихъ переговоровъ и вынудить у него желаемыя для націи облегченія въ формальномъ договорѣ. Королевскіе уполномоченные начали переговоры съ агентами папы Григорія XI въ Авиньонѣ въ 1373 году, но, благодаря уклончивости папы, не могли придти ни къ какимъ результатамъ. Въ 1374 году переговоры были возобновлены въ Нидерландскомъ городѣ Брюгге, при чемъ грамота уполномочивала Англійскихъ комиссаровъ заключить съ папскими нунціями договоръ, который-бы обезпечивалъ „честь св. церкви и права Англійской короны и страны“. Документовъ относительно хода переговоровъ не имѣется, но, судя по результатамъ, и этотъ конгрессъ не привелъ также почти ни къ чему. Правда, Григорій XI издалъ по этому поводу шесть буллъ къ королю Англіи, въ которыхъ заключались нѣкоторыя уступки по вопросу о провизіяхъ и аннатахъ, но эти уступки имѣли слишкомъ мало значенія, такъ какъ онѣ касались лишь совершившихся фактовъ и регулировали единичные случаи, ничего не обезпечивая въ будущемъ, оставляя принципъ неприкосновеннымъ и основные вопросы не-

1) Collier III, 94—98. Foxe 209. Lechler I, 210—211.

разрѣшенными ¹⁾). Въ сѣдѣствіе королю, личное вліяніе котораго на папу оказывалось постоянно безплоднымъ, вступаетъ иногда съ просьбами и весь парламентъ въ совокупности, надѣясь вѣроятно, что коллективное заявленіе и требованіе отъ имени всей націи способно будетъ произвести на папу большее впечатлѣніе. Въ 1343 году папа Климентъ VI, только что вступившій на папскій престолъ, предоставилъ двумъ новоназначеннымъ кардиналамъ, посредствомъ провизій, имѣющихъ быть вакантными Англійскія бенефиціи, за исключеніемъ епископій и аббатствъ, на сумму въ 2,000 м. годоваго дохода. Въ отвѣтъ на это, Вестминстерскій парламентъ, собравшійся 15-го мая этого года, порѣшилъ отправить къ папѣ коллективное посланіе отъ имени всей націи, на которомъ стоитъ нѣсколько остановиться. Посланіе начинается самымъ почтительнымъ обращеніемъ къ папѣ, какъ верховному первосвященнику и главѣ святой церкви, отъ лица его смиреннѣхъ чадъ: князей, герцоговъ, графовъ, бароновъ, вайтовъ, горожанъ, мѣщанъ и всего Англійскаго общества, собравшагося въ Вестминстерскомъ парламентѣ. Затѣмъ, просители высказываютъ увѣренность, что его святѣйшество услышитъ ихъ справедливыя просьбы и приметъ нужныя мѣры для ихъ удовлетворенія. Наконецъ слѣдуютъ самыя жалобы, которыя касаются, по обыкновенію, папскихъ провизій и иностранцевъ, завладѣвшихъ бенефиціями Англии, вслѣдствіе чего разрушается церковный порядокъ, падаетъ благотворительность, истощаются средства страны и т. д. Просители оканчиваютъ требованіемъ, чтобы папа уничтожилъ всѣ прежнія провизіи и не допускалъ ихъ вновь; но предоставилъ бенефиціи Англии ихъ собственнымъ соотечественникамъ ²⁾).

По примѣру прежняго времени, король и общины часто отъ словъ переходятъ въ дѣлу и посредствомъ силы стараются положить предѣлъ папскимъ вымогательствамъ. Когда наиримѣе не смотря на всѣ заявленія короли и сословія Климентъ VI оставилъ провизіи за своими кардиналами и агенты этихъ кардиналовъ прибыли въ Англію для осуществленія ихъ правъ,

¹⁾ Lechler I, 346—353.

²⁾ Foxe 206—207.

они встрѣтили здѣсь весьма не любезный пріемъ. Населеніе оскорбляло ихъ, королевскіе чиновники препятствовали ихъ дѣйствіямъ; имъ предписано было, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, немедленно выѣхать изъ Англіи и наконецъ они были арестованы и съ позоромъ высланы изъ королевства ¹⁾. Въ февралѣ 1372 года, папскій нунцій Арнольдъ, прибывшій въ Англію въ качествѣ сборщика, долженъ былъ въ присутствіи королевскаго совѣта принести торжественную присягу, которая должна была отражать права короны и интересы страны отъ папскихъ притѣсненій. Нунцій клялся въ этой присягѣ, что онъ не будетъ дѣлать ничего такого, что могло бы причинить ущербъ королю и королевству, законамъ страны и правамъ подданныхъ; что онъ никому не будетъ сообщать того, что какимъ либо образомъ узнаетъ о намѣреніяхъ короля и его совѣта, чтобы отъ такого разоблаченія не произошло вреда для короля и страны; что онъ не станетъ приводить въ исполненіе никакихъ папскихъ приказовъ, оскорбительныхъ для правъ короля и подданныхъ, что онъ не будетъ принимать отъ папы никакихъ приказовъ, не передавъ ихъ предварительно для просмотра королевскому совѣту, что онъ не будетъ пересылать папѣ, кардиналамъ или кому бы то ни было никакихъ денегъ или сокровищъ изъ Англіи, не получая на то спеціальнаго разрѣшенія отъ короля и его совѣта; что и самъ онъ не выйдетъ изъ Англіи безъ спеціальнаго королевскаго дозволенія, выраженнаго въ грамотѣ за большою печатью ²⁾. Въ двадцатый годъ своего правленія, Эдуардъ даетъ папскому легату приказъ, чтобы онъ прекратилъ вымогательство денегъ съ духовенства Англіи подъ видомъ аннатовъ, а черезъ двадцать лѣтъ онъ предписываетъ прекратить и уплату динарія св. Петра ³⁾. Въ 26-мъ и затѣмъ въ 38-мъ г. Эдуардова царствованія издаются отъ имени короля и совѣта приказы, въ которыхъ предписывается производить въ приморскихъ портахъ королевства тщательный обыскъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которые ѣдутъ въ Римъ или изъ Рима, чтобы не было отправляемо изъ Англіи никакихъ

1) Lechler I, 210. Foxe 206. Collier III, 96.

2) Lechler II, 575—576. Anh B. II.

3) Foxe 210. Collier III, 127.

документовъ къ папскому суду и чтобы не было ввезено въ Англію никакихъ буллъ и другихъ бумагъ, оскорбительныхъ для достоинства короны и правъ подданныхъ. Если же въ Римъ отправляются лица, имѣющія на то особое дозволеніе отъ короля, то они должны предварительно дать формальное обѣщаніе, что они не будутъ предпринимать тамъ ничего такого, что могло бы повредить правамъ короля и подданныхъ¹⁾. Большая часть подобныхъ приказовъ основывалась на предварительныхъ законодательныхъ постановленіяхъ, на которыя намъ и нужно теперь обратить особенное вниманіе.

Въ 18-й годъ правленія Эдуарда 3-го произошло, какъ мы видѣли, довольно рѣзкое столкновеніе Англійскихъ сословій съ папою Климентомъ VI по поводу сдѣланныхъ имъ провизій въ пользу двухъ новыхъ кардиналовъ и это столкновеніе оставило по себѣ слѣды въ законодательствѣ Англіи. Возбужденные дѣйствіями папы, король, лорды и общины, собравшіеся тогда въ парламентъ, приказываютъ прочитать тѣ опредѣленія, которыя были сдѣланы противъ папскихъ притязаній при Эдуардѣ I и, взявъ ихъ въ основаніе, выработываютъ новый актъ, который и получаетъ силу закона. Этимъ актомъ запрещалось, подъ страхомъ конфискаціи имущества, привозить въ Англію буллы, провизіи, резерваціи и другіе документы, противные правамъ короля или его подданныхъ, а также получать эти документы и приводить ихъ въ исполненіе. Актъ предписывалъ отбирать все подобныя бумаги, гдѣ бы онѣ ни были найдены, а самыхъ провизировъ и всехъ тѣхъ, которые, на основаніи этихъ бумагъ, производятъ дѣйствія противныя правамъ патроновъ-бенефиций или ихъ кандидатовъ приводить къ королю, который произноситъ надъ ними приговоръ по своему усмотрѣнію. Затѣмъ постановлено было, что нарушители этого акта должны подвергаться лишенію покровительства законовъ, вѣчному заключенію или изгнанію изъ королевства²⁾.

Въ двадцать пятый годъ Эдуардова царствованія, по общему согласію короля, лордовъ и общинъ, постановленъ былъ новый статутъ противъ папскихъ притязаній, который

¹⁾ Foke 210.

²⁾ Lingard. II, 368—369. Foke 222.

въ послѣдующей исторіи Англіи приобрѣлъ себѣ большую извѣстность подъ именемъ статута „of provisors“. Папа, говорилось въ этомъ статутѣ, постоянно присвоаетъ себѣ назначеніе на церковныя бенефиціи Англіи, нарушая при этомъ свободные выборы корпорацій и патронатскія права короля и его подданныхъ. Завладѣвая бенефиціями, онъ раздаетъ ихъ за деньги иностранцамъ, вслѣдствіе чего Англійскія сокровища вывозятся изъ страны, королевство бѣднѣетъ, а своимъ людямъ въ немъ заграждается доступъ къ церковнымъ должностямъ. Такія злоупотребленія необходимо нужно прекратить, а потому парламентъ теперь и постановляетъ, что отнынѣ избранія корпорацій на епископскія и другія бенефиціи должны быть свободными и права патронатовъ ненарушимыми, какъ это было прежде, несмотря ни на какія провізіи папы. Провизоры, ихъ ходатаи и повѣренные должны подвергаться аресту и превлекаться къ отвѣту за ихъ дѣянія. Если виновность ихъ обнаружится, они должны находиться въ тюремномъ заключеніи до тѣхъ поръ, пока не заплатятъ штрафа королю, какой будетъ имъ назначенъ, и сторонѣ потерпѣвшей. Уличенные въ преступленіи, они должны отречься отъ всѣхъ своихъ притязаній на будущее время и дать обезпеченіе въ томъ, что они не будутъ, по поводу происшедшаго съ ними, вчинать никакихъ процессовъ въ Римѣ или гдѣ-бы то ни было. Наказаніе провизорамъ, судя по степени ихъ виновности, можетъ простираться и до конфискаціи ихъ имѣнія и до лишенія ихъ покровительства законовъ ¹⁾. Случалось, что провизоры, сталкиваясь въ своихъ притязаніяхъ на бенефиціи съ кандидатами короля, пытались настоять на своемъ при содѣйствіи папскаго суда и поразить своихъ соперниковъ церковными вѣщеніями. Въ предупрежденіе возникавшихъ отсюда затрудненій и замѣшательствъ, Вестминстерскій парламентъ 27-го года Эдуардова правленія счелъ нужнымъ сдѣлать дополненіе къ статуту „of provisors“ въ формѣ новаго акта. Въ предисловіи къ этому акту говорилось, что дворянство и общины горько жалуются на то, что многіе вызываются

¹⁾ Froude I, 485—486. Collier III, 113; Lingard II, 369, Burnet I, 82; Hume III, 225; Lechler I, 212.

изъ королевства къ отвѣту по такимъ дѣламъ, вѣдѣніе которыхъ принадлежитъ королевскому суду; что приговоры, постановляемые въ судѣ короля, опровергаются другимъ судомъ къ оскорбленію и ущербу короля и всей націи и къ разрушенію и разстройству обычнаго права. Въ силу этого, парламентъ и постановляетъ, что всякій изъ королевскихъ подданныхъ, привлекающій кого-либо къ иноземному суду по такимъ дѣламъ, которыя принадлежатъ вѣдѣнію королевскаго суда, или по которымъ уже данъ приговоръ въ послѣднемъ, долженъ въ двухмѣсячный срокъ явиться лично къ суду короля для отвѣта за свой проступокъ. Если-же онъ не явится въ назначенный срокъ, то и самъ онъ и его повѣренные, ходатаи и другіе сообщники лишаются съ этого времени покровительства законовъ, ихъ движимое и недвижимое имѣніе подвергается конфискаціи, а сами они, если будутъ захвачены, заключаются въ тюрьму и облагаются штрафомъ по усмотрѣнію короля. — Парламентскій актъ этотъ обыкновенно извѣстенъ подъ именемъ статута „of regiamplie“, каковое названіе присвоено ему отъ перваго слова, съ котораго начинался приказъ, дававшійся шерифу для преслѣдованія кого-либо въ силу этого акта. — Оба эти статута снова подтверждены были въ 38-й годъ царствованія Эдуарда 3-го, при чемъ отвѣтственность по послѣднему изъ нихъ распространена была на гораздо большее количество лицъ, какимъ-бы то ни было образомъ причастныхъ къ дѣлу, вызвавшему обвиненіе ¹⁾).

Оканчивая обзоръ царствованія Эдуарда 3-го, необходимо еще указать на два случая, которые могутъ дать намъ довольно ясное представленіе объ общемъ характерѣ отношеній Англійскаго правительства и народа къ свѣтскимъ притязаніямъ папства за этотъ періодъ времени. Въ 1343 году, папа Климентъ VI-й пытался присвоить себѣ роль судьи надъ враждовавшими тогда королями Эдуардомъ 3-мъ и Филиппомъ VI-мъ Французскимъ; но Эдуардъ, при полномъ согласіи парламента, отказался признать рѣшительный приговоръ со стороны папы, какъ верховнаго пастыря церкви;

¹⁾ Collier III, 114 — 115; Lingard II, 369; Burnet I, 82; Hume III, 225; Lechler I, 212.

ему позволено было только посредничать при переговорахъ въ качествѣ частнаго человѣка и личнаго друга ¹⁾. Но съ особенною рѣшительностію высказалось національное самосознаніе Англіи по отношенію къ папству въ извѣстномъ столкновеніи 1366 года. Въ это время папа Урбанъ V-й потребовалъ, чтобы король Англіи уплатилъ римскому престолу ту подать, къ которой обязался Іоаннъ Безземельный за себя и всѣхъ своихъ преемниковъ. При этомъ папа хотѣлъ взыскать съ Эдуарда 3-го и недоимки за всѣ прежніе годы, которыхъ насчитывалось тридцать три, такъ какъ Эдуардъ не вносилъ подати съ самаго своего совершеннолѣтія. Въ случаѣ отказа, папа грозилъ вызвать короля къ отвѣту предъ римскимъ трибуналомъ. Требованіе папы король предъявилъ Вестминстерскому парламенту, собравшемуся въ маѣ 1366 года, и просилъ его содѣйствія и совѣта. Въ парламентѣ начались горячія разсужденія и на другой день прелаты, бароны и общины единодушно согласились на такомъ рѣшеніи, что ни Іоаннъ и ни какой другой король не можетъ подвергать свое королевство и свои владѣнія какому-либо рабству и подчиненію иначе, какъ по общему согласію парламента, каковаго согласія королемъ Іоанномъ получено не было и въ этомъ случаѣ онъ поступилъ вопреки собственной присягѣ, которую онъ давалъ при своей коронаціи. Принятое рѣшеніе было изложено въ письменномъ документѣ отъ имени короля и всѣхъ сословій. При этомъ лорды и общины рѣшили, что если папа вздумаетъ начать процессъ противъ короля или принуждать его какими-либо иными средствами, они будутъ стоять противъ него до послѣдней крайности ²⁾.

Четырнадцатый вѣкъ въ исторіи Англіи заключается царствованіемъ Ричарда II-го, которое въ отношеніяхъ къ папству представляетъ собою достойное продолженіе времени Эдуардовъ и не нарушаетъ гармоніи общаго впечатлѣнія, производимаго цѣлымъ вѣкомъ. Рѣшительное антипапское настроеніе этого царствованія сдѣлалось при самомъ же его началѣ, когда, чрезъ три мѣсяца послѣ коронаціи Ричарда,

¹⁾ Lechler I, 209.

²⁾ Lingard II, 364. Lechler I, 321—322. Foxe 223 Collier III, 127.

собрался въ Вестминстерѣ его первый парламентъ. Общины представили королю нѣсколько петицій, въ которыхъ повторяли прежнія жалобы на папскія провизіи, требуя непрерывнаго наказанія тѣхъ лицъ, которыя пріобрѣтаютъ себѣ бенефиціи въ Англіи путемъ папскихъ провизій, или которыя берутъ аренды у иностранцевъ; они предлагали выгнать изъ Англіи всѣхъ иностранцевъ благаго и чернаго духовенства, а ихъ имѣнія употребить на издержки продолжавшейся тогда войны съ Франціей. Число иностранцевъ въ Англійскомъ духовенствѣ того времени было такъ велико, что одни французы получали съ своихъ Англійскихъ бенефицій до 6.000 фунтовъ годоваго дохода ¹⁾).

Послѣ подобнаго начала, нисколько не удивительно, если мы встрѣчаемъ при Ричардѣ нѣсколько новыхъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ противъ папскихъ притязаній.

Въ 1380-мъ году, собравшійся въ Вестминстерѣ парламентъ, вельдствіе новыхъ жалобъ, постановляетъ, что никто не долженъ брать въ аренду тѣхъ церковныхъ бенефицій, которыми владѣютъ иностранцы, ни отсылать имъ за границу деньги, слѣдующія за аренду, не имѣя на то дозволенія отъ короля. Поступающіе вопреки этому статуту должны подвергаться наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статутѣ of provisors, 27 ed. III-го. Въ 1383-мъ году, въ 7-й годъ правленія Ричарда, парламентъ, подтверждая прежніе статуты, распространяетъ наказаніе послѣдняго на всѣхъ иноземцевъ, которые пребываютъ на бенефиціяхъ, пріобрѣтенныхъ путемъ провизій, независимо отъ того, сами-ли они владѣютъ этими бенефиціями, или держатъ ихъ за другихъ. Королю впрочемъ дано было право сдѣлать исключеніе изъ этого статута въ пользу одного кардинала и такихъ лицъ, которыя окажутъ какія-либо особенныя услуги коронѣ ²⁾). Само собою разумѣется, что эта разрѣшающая власть короля представляла собою такую лазейку, посредствомъ которой можно было, расположивъ короля въ свою пользу, въ значительной степени парализовать силу статута. — Можетъ быть сознаніе этого неудобства, а также и то обстоятельство,

¹⁾ Lechler I, 381—382.

²⁾ Lingard III, 42—43. Collier III, 147—148.

что папы старались отстоять свои притязанія на провизіи посредствомъ церковныхъ запрещеній и отлученій, вызвало вскорѣ новыя жалобы и затѣмъ новый статутъ въ парламентѣ 1390-го года, т. е. 13-го г. Рич. 2-го. Примиряясь съ провизіями уже совершившимися, этотъ статутъ постановляетъ, что отнынѣ всякія провизіи не должны имѣть никакого значенія; прежніе статуты подтверждаются и король лишается права разрѣшать кого-либо отъ ихъ дѣйствія. Приобрѣтающій бенефицію вопреки этому статуту подвергается лишенію движимаго и недвижимаго имѣнія и вѣчному изгнанію изъ страны. Тотъ-же статутъ опредѣляетъ: если кто пришлетъ или привезетъ въ Англію какую-либо папскую сентенцію или отлученіе противъ кого нибудь за признаніе или исполненіе статута of provisors, то таковой подвергается конфискаціи всего имѣнія, увѣчью и даже лишенію жизни. А кто обнародуетъ папскую сентенцію, тотъ, если онъ прелатъ, теряетъ права и доходы своей епархіи, а если онъ изъ низшаго класса подвергается тюремному заключенію и штрафу, по усмотрѣнію короля. Послѣднія опредѣленія слишкомъ близко касались духовенства, а потому духовные лорды, всегда державшіе сторону статутовъ of provisors, на этотъ разъ заявили свой протестъ, который внесенъ былъ въ протоколы, но не имѣлъ никакихъ послѣдствій ¹⁾. — Не видно, чтобы законодательныя опредѣленія этого времени примѣнялись къ дѣлу съ полною точностію, такъ какъ папа все-таки находилъ возможность облагать Англійское духовенство податями и вывозить большія деньги изъ Англіи. Вскорѣ послѣ парламента 1390-го года, король отправляетъ приказъ архіепископу Кэнтерберійскому, въ которомъ говоритъ, что онъ въ силу своей королевской присяги, обязанъ отстаивать права королевства, управлять согласно законамъ, обезпечивать собственность подданныхъ отъ всякаго ущерба и слѣдить, чтобы никакіе налоги не вимались съ народа безъ общаго на то согласія. Онъ говоритъ далѣе, что въ минувшемъ парламентѣ общины просили его изыскать средство противъ налоговъ на духовенство, вымогаемыхъ римскимъ дворомъ, и подвергать наказаніямъ тѣхъ, которые

¹⁾ Collier III, 204; Lingard III, 43—44; Fronde I, 106, 486—487.

будутъ собирать эти налоги и привозить буллы съ нихъ требованіями въ Англію. До него дошло, продолжаетъ король, что несмотря на сдѣланныя по этому поводу постановленія, новый наискій налогъ взимается по приказу архіепископа или его суффрагановъ, безъ общаго согласія на то всего королевства, чего онъ, въ силу своей королевской присяги, отнюдь допустить не можетъ. Архіепископу предписывается потому взять назадъ свои приказы о сборѣ налоговъ и возвратить то, что уже собрано, подъ угрозой въ противномъ случаѣ тяжкихъ наказаній. Подобные же приказы посланы были архіепископу Йоркскому и всѣмъ епископамъ обѣихъ провинцій. Немного спустя издается королевская прокламація, предписывающая возвратиться въ Англію къ назначенному сроку тѣмъ, которые отправились въ Римъ хлопотать объ уничтоженіи статутовъ, утвержденныхъ королемъ и его предшественниками съ согласія парламента для блага королевства. Здѣсь разумѣются статуты of provisors и of praemunire. Неповинующимъ этому призыву угрожается потеряю имущества и жизни ¹⁾. Не желая рѣзко доводить до окончательнаго разрыва съ папствомъ, правительство Ричарда еще разъ попробовало вступить въ полюбовное соглашеніе съ Римомъ. По окончаніи сессіи парламента 1390 года, государственный совѣтъ составилъ папѣ адресъ, въ которомъ требовалъ чтобы самъ папа придумалъ какой-либо способъ для устраненія затрудненій, существующихъ между Римомъ и Англіей ²⁾. Но Бонифацій IX-й не обратилъ на этотъ адресъ никакого вниманія; онъ объявилъ парламентскіе статуты противъ провизій и т. д. не дѣйствительными и, вопреки уже состоявшемуся назначенію отъ короля, отдалъ посредствомъ провизіи Уэльскую пребанду своему кандидату, кардиналу Бранкаціо, который началъ противъ своего соперника процессъ при папскомъ судѣ. Когда судъ королевскій провизнесь приговоръ въ пользу Англійскаго кандидата и епископы привели этотъ приговоръ въ исполненіе, папа провизнесь надъ ними отлученіе отъ церкви. Образъ

¹⁾ Collier III, 201—203.

²⁾ Froude I, 487; Lingard III, 44.

дѣйствій папы произвелъ сильное волненіе во всѣхъ сословіяхъ Англіи и подвергнуть былъ горячему обсужденію въ парламентѣ 1393 года, т. е. 16-го г. Рич. 2-го. Изъ хода разсужденій на этомъ парламентѣ мы узнаемъ, что папы практиковали теперь еще новое изобрѣтеніе для обезпеченія своихъ притязаній. Англійскихъ епископовъ, которые не были послушны ихъ требованіямъ, они переводили на другія епархіи, гораздо менѣе доходныя, или находившіяся за предѣлами Англіи и даже только номинальныя. По вопросу объ этихъ переводахъ, а также о римскихъ процессахъ и отлученіяхъ каждое изъ сословій въ парламентѣ давало свое мнѣніе и въ результатѣ оказалось, что всѣ они были противъ папскихъ притязаній и единодушно готовы были стоять за свои національные интересы. Даже духовенство, не смотря на неизбѣжную двусмысленность своего положенія, осталось въ союзѣ съ другими сословіями. Въ особомъ документѣ, представленномъ парламенту, архіепископъ Кентерберійскій подробно высказываетъ свое мнѣніе, стараясь при этомъ и отстоять интересы націи и въ то же время не стать въ очевидное противорѣчіе съ своею обязанностию духовнаго подчиненія папскому авторитету. Общая мысль архіепископа та, что папа несомнѣнно имѣетъ право производить отлученія и переводить епископовъ на другія епархіи согласно съ церковными законами, но поступать такъ, какъ поступаетъ папа въ настоящее время и въ давнихъ случаяхъ, значитъ вторгаться въ права короны и вредить интересамъ страны; а потому архіепископъ считаетъ себя обязаннымъ твердо стоять за національные интересы. При единодушномъ настроеніи сословій постановленъ былъ законъ новый статутъ of praemunire, который опредѣлялъ: если кто либо станетъ просить изъ Рима, или откуда-бы то ни было, перемѣненія, отлученія, буллы и др. документовъ, причиняющихъ ущербъ королю и королевству, или получить подобные документы, обнародуетъ ихъ и будетъ приводить въ исполненіе, таковой вмѣстѣ съ своими нотаріусами, уполномоченными, потатчиками, пособниками, сообщниками и совѣтниками, лишается королевской защиты, подвергается конфискаціи имущества и личному аресту, послѣ чего при-

влекается къ суду по установленному прежними статутами порядку ¹⁾.

Послѣ долгаго перечня изложенныхъ фактовъ, въ такомъ обилии представляемыхъ намъ исторіею Англіи въ четырнадцатомъ вѣкѣ, остановимся здѣсь на нѣкоторое время и попытаемся вдуматься въ нихъ и, по возможности, оцѣнить ихъ внутренній смыслъ и значеніе. Нельзя, конечно, не придти къ тому несомнѣнному убѣжденію, что свѣтскія притязанія папства, заявлявшія о себѣ и въ прежнее время, въ четырнадцатомъ вѣкѣ не только не ослабѣваютъ въ Англіи, но, напротивъ, становятся все болѣе и болѣе настоятельными. Эти притязанія въ данный періодъ времени выражаются преимущественно въ формѣ провизій, процессовъ по апелляциямъ и взиманія разнѣхъ податей и налоговъ; а слѣдовательно, прямо или косвенно, имѣютъ непремѣнно финансовый характеръ, что, какъ мы знаемъ, объясняется современнымъ состояніемъ самаго папства. Съ своими притязаніями папа стоялъ въ непримиримомъ противорѣчій съ національными интересами Англіи. Онъ былъ иностранецъ и болѣею частью даже врагъ Англіи, потому что жилъ въ Авиньонѣ, бывъ часто только орудіемъ въ рукахъ короля Франціи, — истиннаго врага Англіи въ продолженіи цѣлыхъ вѣновъ. Обидно было для національнаго самолюбія Англіи, достигшаго особенно высокой степени развитія подѣ влияніемъ блестящихъ побѣдъ Эдуарда 3-го, когда этотъ иностранецъ и врагъ Англіи претендуетъ на роль судьи даже надъ самымъ королемъ Англіи, когда онъ призываетъ англичанъ къ своему французскому суду, когда онъ распоряжается самыми лучшими бенефиціями Англійской церкви. Такой порядокъ былъ оскорбленіемъ для Англійскаго народа и факты четырнадцатаго вѣка краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что онъ живо сознавалъ всю тяжесть этого оскорбленія. Но оскорбленіе становилось еще болѣе чувствительнымъ, когда принимало осязательный матеріальный характеръ. Иностранецъ — папа торгуетъ Англійскими церковными должностями, налагаетъ на Англійское духовенство громадныя подати и получаетъ съ

¹⁾ Froude I, 487—490; Lingard III, 44—45; Collier III, 208—211; Burnet I, 82—83.

Англии такой доходъ, который далеко превосходитъ доходы короля. Иностранцы—кардиналы и другіе провизоры занимаютъ большинство самыхъ лучшихъ Англійскихъ бенефицій и получаютъ съ нихъ десятки тысячъ годового дохода. Иностранцы—легаты, нунціи и др. агенты папы живутъ поцѣлымъ годамъ въ Англии, роскошествуя на счетъ страны и съ нея же вымогая новые поборы. Масса Англійскаго золота переправляется за границу и достается на пользу тѣхъ, которые не только не приносятъ пользы Англии, но часто даже намѣренно вредятъ ей, будучи ея врагами. Чѣмъ болѣе развивалось національное самосознаніе Англійскаго народа, тѣмъ, конечно, живѣе должна была чувствоваться еще вся неестественность такого положенія дѣлъ. Самосознаніе же это никогда доселѣ не было такъ сильно, какъ именно въ четырнадцатомъ вѣкѣ, когда племенные элементы Англии уже достаточно сплотились, а высокій подъемъ народнаго духа постоянно поддерживался войнами съ Франціей. Неудивительно потому, если и борьба противъ антинаціональных притензій папства въ XIV в. поддерживается Англійскимъ народомъ съ неослабвующею энергіей.—Обращаясь къ формамъ борьбы, нельзя не замѣтить въ нихъ нѣкоторой существенной новости, которая придаетъ этой борьбѣ нѣскольконной характеръ, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Къ кому обращается общественное недовольство съ жалобами на папскія вымогательства и притѣсненія?—Къ парламенту. Кто посылаетъ жалобы и посланія къ папѣ?—Парламентъ или отъ имени парламента. На что осылается король при своихъ сношеніяхъ съ папою? На желанія и требованія парламента. Кто принимаетъ мѣры противъ папскихъ притязаній?—Парламентъ или его именемъ. Какія мѣры принимаются противъ папства?—Законодательныя опредѣленія, или статуты парламента. Итакъ, всегда и вездѣ—парламентъ. Борьба противъ папства, еще въ тринадцатомъ вѣкѣ сдѣлавшаяся національною, теперь находитъ себѣ исполнѣ достойный ея органъ въ учрежденіи парламента. Только въ четырнадцатомъ вѣкѣ это учрежденіе выколнѣ вырабатываетъ свои главныя формы и пріобрѣтаетъ настоящую силу, а потому именно съ этого времени оно и въ отношеніяхъ къ папству становится проводникомъ и выра-

жителемъ національной воли. — Борьба противъ папства есть теперь дѣло парламента, который находитъ лучшее средство для защиты интересовъ страны въ національномъ законодательствѣ.

Въ исторіи пятнадцатаго вѣка изслѣдователь, повидимому, не имѣетъ особеннаго права ожидать отъ Англіи энергической борьбы противъ притязаній папства. Это былъ вѣкъ, когда въ Англіи царствовали короли, подобные Генриху V-му, котораго и современники называли королемъ поповъ; когда въ ней все чаще и чаще загорались костры на защиту чистоты религіи; когда страна эта сдѣлалась ареною постоянныхъ заговоровъ и восстаній; когда, наконецъ, она въ продолженіи цѣлыхъ десятилѣтій раздиралась убійственною междоусобною войною алой и бѣлой розы. Но и при такихъ, повидимому, весьма неблагоприятныхъ условіяхъ, національное чувство Англіи нашло всетаки возможность не одинъ разъ высказаться по отношенію къ папству въ презрительномъ-же духѣ. Въ самомъ началѣ царствованія Генриха IV-го, цистерціанскіе монахи отказывались вносить слѣдовавшему съ нихъ десятину; ссылаясь при этомъ на пріобрѣтенныя ими папскія буллы, освобождающія ихъ отъ этого платежа. Вслѣдствіе жалобы на ихъ образъ дѣйствій, парламентъ 2-го года правленія Генриха IV-го собравшійся въ Вестминстерѣ, постановилъ: что лица, пріобрѣтающія или исполняющія буллы объ освобожденіи отъ платежа десятины, должны подвергаться наказанію по статуту of provisors 13-го года Ричарда 2-го. Такому же наказанію должны подлежать и тѣ, которые пріобрѣтутъ или станутъ исполнять папскія экземпціи, освобождающія ихъ отъ обычнаго подчиненія настоятелю учрежденія или епископу. Черезъ пять лѣтъ статутъ этотъ получалъ подтвержденіе. На Ковентрійскомъ парламентѣ 6-го года Генриха 4-го общины жаловались, что въ въ послѣднее время чрезвычайно стали обременительными папскіе ноборы съ архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ и др., взимаемые съ нихъ при назначеніи на бенефиціи подъ видомъ аннатовъ; что эти деньги уплачиваетъ впередъ и притомъ въ такомъ количествѣ, которое втрое, или по крайней мѣрѣ вдвое, превышаетъ ту сумму, которая платилась прежде. Общины выстав-

дали при этомъ на видъ тотъ ущербъ, который подобныя цѣборы причиняють королевству и настаивали на необходимости принять противъ нихъ какія-либо мѣры. Парламентъ опредѣлялъ, чтобы отнынѣ никто, подъ угрозой имущественныхъ лишеній, не смѣлъ внести въ римскую курію болѣе, чѣмъ сколько установлено въ прежнее время. — Чтобы придать болѣе силы прежнимъ статутамъ of privisors, Вестминстерскій парламентъ 7-го года Генриха IV-го постановилъ, что, въ предотвращеніе разныя несогласій и споровъ отнынѣ всякія разрѣшенія короля по поводу провизій не должны имѣть никакого значенія. Въ 17-й годъ того же царствованія всѣ прежніе статуты of privisors были еще разъ подтверждены и выборы корпорацій объявлены свободными, независимо отъ провизій папы или разрѣшеній короля ¹⁾. — Въ царствованіе Генриха V-го, статуты of privisors опять получаютъ парламентское подтвержденіе, причемъ снова заявляется о недействительности папскихъ провизій и разрѣшеній отъ короля. На Констанцкомъ соборѣ послѣ Англійскаго короля излагаютъ предъ папою жалобы своего народа, которыя, немного спустя, подтверждаются новымъ посольствомъ. Послѣ неудовлетворительнаго отвѣта папы, поверать, что имъ поручено сдѣлать протестъ предъ нимъ и его конклявомъ и заявить, что король будетъ твердо стоять на своей прерогативѣ. Когда папа сдѣлалъ Норкскимъ архіепископомъ, посредствомъ провизіи, епископа Линколнскаго, деканъ и кантуль провизіи отказались принять его, такъ что епископъ долженъ былъ снова возвратиться въ свою прежнюю епархію ²⁾.

Съ прекращеніемъ великаго раскола, папство вышло на конецъ изъ долгаго періода рабства и униженія и, не забывая своихъ прежнихъ традицій, поспѣшило позаботиться о восстановленіи своего сильно потрясennaго авторитета. Пона Мартинъ V-й, первый послѣ раскола, обращаетъ вниманіе не на Англію, а во особенності на цѣлый рядъ статутовъ of privisors и of praemunire, — этихъ проклятыхъ по его выраженію, статутовъ, которые такъ вредили ците-)

¹⁾ Collier III, 268, 271. Burnet I, 83.

²⁾ Burnet ib. Collier III, 327—329.

ресамъ папства. Первою заботою Мартина было добиться уничтоженія этихъ статутовъ. Цѣлая серія папскихъ посланій отправляются въ Англію: три посланія къ архіепископу Кентерберійскому, одно посланіе къ обоимъ архіепископамъ вмѣстѣ, одно къ Англійскому духовенству, два—къ королю и одно къ парламенту. Въ посланіяхъ къ архіепископу Кентерберійскому папа сильно укоряетъ его за то, что онъ допустилъ въ прошедшее царствованіе новое подтвержденіе, проклятаго статута, что онъ не стоялъ съ должною твердостью за права св. Петра и римскаго престола. За такую небрежность папа лишаетъ архіепископа достоинства легата. Онъ требуетъ, чтобы теперь архіепископъ подражалъ своему предшественнику, святому Томасу Бекету, мученику, и убѣдилъ палату парламента въ незаконности статута и въ томъ, что всѣ повинующіеся ему подлежатъ отлученію. Въ посланіи къ двумъ архіепископамъ папа объявляетъ статуты, постановленные при Эдуардѣ 3-мъ и Ричардѣ 2-мъ, уничтоженными и предписываетъ имъ не дѣлать ничего въ силу этихъ статутовъ. Всѣхъ повинующихся этимъ статутамъ онъ объявляетъ *ipso facto* отлученными. Онъ предписываетъ наконецъ сдѣлать это его посланіе извѣстнымъ всей націи.—Въ посланіяхъ къ королю и парламенту папа заявляетъ, что всякій, кто держитъ сторону этихъ статутовъ, не можетъ получить спасенія, а потому требуетъ, чтобы они, для избѣжанія вѣчнаго осужденія, позаботились непремѣнно объ ихъ уничтоженіи.—Въ январѣ 1427-го года собрался парламентъ въ Вестминстерѣ, на которомъ папа долженъ былъ наконецъ получить окончательный отвѣтъ на всѣ присланныя имъ посланія. Тридцатаго числа, оба архіепископа, въ сопровожденіи нѣсколькихъ епископовъ и аббатовъ, явились въ палату общинъ, чтобы хлопотать здѣсь объ отменѣ непріятныхъ папѣ статутовъ. Архіепископъ Кентерберійскій, отъ лица своихъ собратій, заявилъ палатѣ, что они не намѣрены предлагать ей чего нибудь такого, что было бы оскорбительно для королевской прерогативы и конституціи. Сдѣлавъ такую оговорку, онъ началъ свою рѣчь на текстъ: „воздадите убо Кесарева Кесареви и Божіа Богови“, въ которой старался доказать, что папская власть раздавать провізіи есть его несомнѣнное право, основанное на Свящ. Писаніи и хри-

стіанской практикѣ. Вслѣдствіе этого, онъ убѣждалъ общины, ради спасенія ихъ душъ, удовлетворить требованію папы и отмѣнить статуты, указывая въ противномъ случаѣ на опасность для страны церковнаго интердикта. По удаленіи ходатаевъ, общины обсуждали дѣло; но не приняли никакого новаго рѣшенія, такъ что статуты были оставлены въ ихъ полной силѣ ¹⁾. Настоянія папы Мартина не имѣли такимъ образомъ желанныхъ результатовъ; но эти усиленныя, хотя и безуспѣшныя, настоянія невольно приводятъ къ убѣжденію, что существованіе въ Англіи статутовъ of provisors и of praemunire было обстоятельствомъ весьма чувствительнымъ и непріятнымъ для папства. Правда, доселѣ эти статуты никогда не примѣнялись съ полною строгостію. То папа раздавалъ провизіи, не обращая на нихъ никакого вниманія, то короли давали свои разрѣшенія, а то и такъ какъ будто забывали по временамъ объ ихъ существованіи. Злоупотребленія постоянно продолжались, не смотря на существующія противъ нихъ законоположенія и самое множество статутовъ, постоянное ихъ подтвержденіе, ясно показываетъ, что очень часто прежнія постановленія оставались безъ исполненія. Зло коренилось такъ глубоко, что могло быть уничтожено не нѣсколькими законами, а долговременною, систематическою борьбой. Но хотя статуты и не примѣнялись часто съ полною строгостію, они все таки были весьма опасны для папства. Для Англійскаго народа они были постоянно готовымъ оружіемъ, которое можно было пустить въ дѣло противъ папы при всякомъ удобномъ случаѣ, а для папы это былъ своего рода мечъ, постоянно висѣвшій надъ его головою. При благоприятныхъ для папства обстоятельствахъ, грозное оружіе лежало спокойно сложеннымъ въ арсеналѣ Англійскаго законодательства; но папа чувствовалъ, что, при перемѣнѣ обстоятельствъ, изъ этого оружія можетъ быть сдѣлано весьма опасное для него употребленіе. Шестнадцатый вѣкъ показалъ, что опасенія папы не были напрасными. Затѣявъ рѣшительную борьбу противъ папства, реформація прежде всего схватила за проклятые

¹⁾ Collier III, 239—348. Burnet I, 83—85.

статуты, какъ за оружіе весьма пригодное для борьбы, и эти статуты сослужили ей хорошую службу.

Оканчивая главу, мы можемъ, на основаніи предложеннаго обзора событій Англійской исторіи почти за пять вѣковъ, придти теперь къ тому общему заключенію, что реформація шестнадцатаго вѣка не была въ Англіи первою, до нея неслыханною, борьбою противъ папства. Такая борьба давно уже, въ теченіи пяти вѣковъ, непрерывно почти велась противъ папства въ Англіи, сперва ея королями, а потомъ и всею націей. Конечно, по существу своему, эта борьба мало походила на начало реформаціи. Она велась противъ папы; но не какъ верховнаго первосвященника и главы церкви, а противъ папы свѣтскаго государя и иностранца; она поставляла своею задачей не защиту интересовъ религіозныхъ, а охраненіе прерогативъ короны, правъ подданныхъ и національнаго благосостоянія. Она имѣла, слѣдовательно, исключительно политическій характеръ. Но и какъ такая она была все таки началомъ реформаціи, предлагала для нея дорогу. Реформація шестнадцатаго вѣка была революціей столько же политической; сколько и религіозной, а потому предшествовавшая ей пятивѣковая политическая борьба противъ папства имѣла ближайшее къ ней отношеніе; она задѣвала одну изъ тѣхъ сторонъ великаго вопроса, который всѣ въ совокупности были впослѣдствіи задѣты реформаціей.

ГЛАВА II.

Во всѣхъ католическихъ странахъ непосредственнымъ орудіемъ власти римскаго первосвященника, проводникомъ его воли и естественнымъ защитникомъ того, что разумѣлось обыкновенно подъ именемъ правъ и интересовъ католической церкви, былъ конечно классъ духовенства, включая сюда и высшихъ прелатовъ и простыхъ священниковъ, и бѣлое духовенство и монаховъ. Общественное положеніе, занимаемое этимъ классомъ въ той или другой католической странѣ, большая или меньшая степень его нравственнаго въ ней авторитета и вліянія служатъ всегда такъ сказать барометромъ, по указаніямъ котораго можно составить понятіе и о томъ, насколько высоко и прочно въ этой странѣ положеніе самой католической системы, представителемъ которой является духовенство. Желая по возможности уяснить себѣ положеніе католической церкви въ Англіи до реформациі, нельзя поэтому не обратить нѣкоторой доли вниманія на судьбы здѣсь католическаго духовенства.

Въ продолженіе пяти вѣковъ, предшествовавшихъ реформациі, католическое духовенство Англіи, по крайней мѣрѣ въ значительной своей части, не было сословіемъ національнымъ. Оно состояло изъ людей по своему происхожденію чуждыхъ большинству населенія, не имѣвшихъ со своею паствою внутреннего нравственнаго единства, и потому интересы этого сословія не только не были одинаковы съ интересами другихъ сословій, но часто даже составляли съ ними діаметральную противоположность. Правда, такимъ ха-

ракторомъ отличалось по преимуществу духовенство высшее; но оно, какъ болѣе замѣтное и болѣе сильное, налагало свой отпечатокъ и на все сословіе. — Чрезъ пять лѣтъ послѣ Гастингской битвы, Вильгельмъ Завоеватель налагаетъ свою тяжелую руку и на церковь Англій. По соглашенію съ папою Александромъ 2-мъ и при содѣйствіи его легатовъ, онъ низлагаетъ все высшее духовенство англо-саксонскаго происхожденія, возводя на епископовъ и аббатовъ разнаго рода обвиненія, заключая ихъ въ крѣпости или монастыри, или вынуждая ихъ искать спасенія въ бѣгствѣ. На мѣсто изгнанныхъ и низложенныхъ саксонцевъ выступаютъ норманнскіе соотечественники Вильгельма предводимые норманномъ - Ламфранкомъ, новымъ архіепископомъ Кентерберійскимъ. Конечно, норманнъ архіепископъ на своемъ новомъ постѣ былъ лишь представителемъ и продолжателемъ политики завоевателя; онъ выгонялъ изъ духовнаго чина кого хотѣлъ и замѣщалъ изгнанныхъ норманнами, французами, выходцами изъ Лорени, людьми всѣхъ странъ и всѣхъ происхожденій, лишь бы не были они англичанами ¹⁾. При такомъ образѣ дѣйствій, интересы религіи были конечно совершенно въ сторонѣ; онъ вызывался соображеніями исключительно политическаго свойства и духовенство было лишь однимъ изъ орудій для полнаго поработченія покоренной страны. Само собою разумѣется, что такое духовенство, созданное королемъ съ цѣлю, далеко не нравственною, не могло и отличаться какими-либо нравственными достоинствами. Оно призвано было для того, чтобы содѣйствовать королю въ угнетеніи покореннаго населенія, чтобы подавить въ немъ всякіе проблески самостоятельности, а потому оно конечно и должно было состоять изъ людей, вполне способныхъ на такіе подвиги. И дѣйствительно, событія послѣ завоеванія ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что норманнское духовенство Англій, созданное завоеваніемъ, вполне стояло на высотѣ своего призванія. Множество пройдохъ, только по названію духовныхъ, бросились на бенефиціи Англій, внося туда духъ насилія и грабительства и заявляя о себѣ роскошью, безчинствами и даже дѣйствіями богопротивными.

¹⁾ Тьерри II, 9—16. Collier II, 3.

Епископы и аббаты грабили свои монастыри, взламывали сундуки монаховъ, похищали церковныя украшенія, употребляя ихъ на украшеніе своихъ жилищъ. Они ходили со святою вооруженныхъ воиновъ и проводили свое время въ пьянствѣ, въ скачкахъ верхомъ на лошадяхъ и въ игрѣ на деньги въ кости. Недоброжелательство этихъ прелатовъ къ туземцамъ Англіи простиралось до такой степени, что они не задумывались во многихъ мѣстахъ раскапывать могилы и выбрасывать изъ нихъ останки своихъ саксонскихъ предшественниковъ, считавшихся въ народѣ святыми ¹⁾. Подчиненныя церковныя должности они раздавали своимъ родственникамъ, которые, по словамъ древняго историка, были безъ малѣйшаго образованія и столь зазорной жизни, что неудобно о томъ и писать ²⁾. Но при всѣхъ своихъ недостаткахъ норманнское духовенство Англіи пользовалось особеннымъ покровительствомъ своихъ королей. Вильгельмъ Завоеватель надѣляетъ его громадными поземельными владѣніями, даетъ ему разныя права и хартіи, которыя остаются неприкосновенными и при преемникахъ Вильгельма ³⁾. Обычай замѣщать церковныя должности норманнами продолжается и въ послѣдующее время. Генрихъ I-й, отправляясь въ 1107 году на континентъ для войны съ Франціей поставилъ вновь въ Англіи значительное число аббатовъ и прелатовъ. Всѣ эти новопоставленные церковныя сановники были иностранцы. Англичанинъ, какъ бы ни было велико превосходство его образованія и какими-бы нравственными достоинствами онъ ни отличался, никогда не считался достойнымъ какой-либо подобной должности, потому что его саксонское происхожденіе лежало на немъ неизгладимымъ пятномъ. Между тѣмъ, изъ всѣхъ этихъ вновь поставленныхъ, по волѣ короля, пастырей большая часть, по словамъ ихъ современника Эдмера, были скорѣе волки нежели пастыри ⁴⁾. Такимъ образомъ и преемники Вильгельма слѣдуютъ его политикѣ при замѣщеніи церковныхъ должностей. Причину

1) Тьерри II, 17, 22, 29, 133, 158—159.

2) Матеея Парижскаго. Тьерри 2, 29.

3) Collier II, 44—47. Lingard I, 270. Not I.

4) Тьерри II, 158. Collier II, 159.

этого понять не трудно. Норманнскіе короли Англіи, приобритшіе свою власть силою оружія, не могли чувствовать себя спокойными среди массы враждебнаго имъ побѣжденнаго саксонскаго населенія, которое не разъ заявляло о своемъ настроеніи вооруженными возстаніями. При такомъ положеніи дѣлъ, король смотрѣлъ на каждого туземца какъ на побѣжденнаго, но опаснаго раба, которому побѣдитель никакъ не долженъ оказывать довѣрія. Этому раба нужно тѣснить и давить, чтобы сдѣлать совсѣмъ безсильнымъ, не давая ему никакого виднаго положенія въ обществѣ. Всѣ государственныя мѣста нужно отдавать людямъ надежнымъ, которые бы могли быть опорой королей и не питали бы къ побѣжденнымъ саксонцамъ иного чувства, кромѣ ненависти и презрѣнія. Такихъ именно людей король и находить въ своихъ соотечественникахъ норманнахъ, а потому имъ и достаются видныя мѣста въ государствѣ и лучшія церковныя бенефиціи. — Такимъ образомъ англійское духовенство при первыхъ норманнскихъ короляхъ не было сословіемъ національнымъ, потому что оно по своему происхожденію было чуждо большинству англо-саксонскаго населенія и, какъ норманнское, примыкало къ классу побѣдителей и притѣснителей народа.

Съ теченіемъ времени, норманнскій и англо-саксонскій элементы въ Англіи мало по малу сливаются между собою и прежняя племенная вражда постепенно сглаживается. Но такая переменѣна все-таки не измѣняетъ вполне отношеній англійскаго духовенства къ народу; это сословіе продолжаетъ быть не національнымъ, хотя и при иныхъ условіяхъ. Съ тринадцатаго вѣка, какъ мы видѣли, начинаются постоянныя жалобы на папскія провізіи и эти жалобы почти непрерывно продолжаются до самой реформаціи. За жалобами слѣдуютъ разныя мѣры къ пресѣченію зла, создается цѣлый рядъ статутовъ и т. п. Почему папскія провізіи были особенно ненавистны сословіямъ Англіи? Потому, какъ показываютъ посланія, жалобы и статуты, что благодаря имъ цѣлыя толпы иностранцевъ по преимуществу итальянцевъ, являются въ Англію, что иностранцы эти, не знающіе даже языка Англіи и думающіе только о наживѣ, занимаютъ всѣ лучшія бенефиціи англійской церкви. Не есть ли это продолженіе того

же норманнского нашествія, отъ котораго церковь Англіи не могла избавиться почти до самой реформаціи? Не смотря на всѣ жалобы и законодательныя мѣры, англійское духовенство такимъ образомъ, особенно высшее, въ теченіи многихъ вѣковъ остается не національнымъ; оно состоитъ изъ иностранцевъ, по самому существу своему не способныхъ сочувственно относиться къ интересамъ англійскаго народа.

Не національное по своему племенному составу, духовенство Англіи даже и независимо отъ своего происхожденія, часто оказывалось не національнымъ по своимъ интересамъ и стремленіямъ. Имѣя своимъ главою папу и являясь лишь проводникомъ и орудіемъ его верховной воли, духовенство Англіи конечно должно было усвоить и поддерживать и тотъ взглядъ на отношеніе церкви къ государству, который былъ выработанъ папствомъ. Въ силу этого взгляда, глава церкви ставился неизмѣримо выше императоровъ и королей, которые были лишь его намѣстниками и подчиненными ему вассалами. Требованія свѣтскихъ владѣтелей и государственные законы имѣютъ значеніе лишь тогда, когда они стоятъ въ соотвѣстствіи съ законами и требованіями церкви. Не государство должно предъявлять свои требованія къ церкви, а наоборотъ, церковь должна надъ нимъ господствовать. Примѣненіе этого взгляда на практикѣ имѣло свои неудобства и необходимо вызывало столкновенія между государствомъ и церковію. Папа не всегда былъ представителемъ идеальныхъ требованій христіанства; не рѣдко онъ руководился внушеніями своихъ страстей или соображеніями политическими, а между тѣмъ требовалъ, чтобы католическія государства преклонялись предъ его волею, какъ предъ закономъ Божественнымъ. Такія претензіи папства встрѣчали оппозицію со стороны свѣтской власти того или другаго государства, при чемъ положеніе мѣстнаго духовенства оказывалось весьма затруднительнымъ. Какъ одно изъ сословій своего государства, оно должно было бы стать на сторону національныхъ интересовъ, становившихся въ противорѣчіе съ притязаніями папства, защищать своего короля, но какъ сословіе духовное, проникнутое идеею папскаго главенства, оно должно было отстаивать интересы своего духовнаго главы, стоять за то,

что часто прямо противорѣчило интересамъ національнымъ. Духовенство оказывалось такимъ образомъ слугою двухъ господъ, изъ коихъ каждому оно приносило присягу въ повиновеніи, занимая ту или другую церковную должность. Когда эти господа вступали въ борьбу между собою, каждый изъ нихъ требовалъ, чтобы духовенство помнило свою присягу, и оно, принимая сторону одного изъ нихъ, необходимо оказывалось измѣнникомъ въ глазахъ другаго. Королю Англіи не разъ приходилось выслушивать со стороны духовенства откровенныя признанія въ томъ, что оно часто во все не считаетъ себя обязаннымъ повиноваться его власти. Архіепископъ Томасъ Бекетъ заявлялъ напр. Генриху 2-му, что король получаетъ свою власть отъ церкви, а не наоборотъ, а потому онъ не имѣетъ никакого права оказывать свое вліяніе на дѣла церкви; что присяга, данная королю, не дѣйствительна, если она идетъ въ разрѣзъ съ интересами церкви ¹⁾. При Эдвардѣ I-мъ, Хантерберійскій архіепископъ Цинчелви говорилъ королевскимъ комиссарамъ: „Вы знаете, сэры, что, кромѣ Всемогущаго Бога, мы имѣемъ двухъ владыкъ, одного духовнаго и другаго свѣтскаго. Повиновеніемъ обязаны мы имъ обоимъ, но болѣе духовному“ ²⁾. За подобными заявленіями часто слѣдовали и соответствующія имъ дѣйствія. Когда Эдвардъ I-й напр. требовалъ отъ духовенства субсидіи на необходимыя потребности государства, онъ встрѣтилъ съ его стороны рѣшительный отказъ. Архіепископъ Цинчелви, заявившій отъ имени всего клира о томъ, что онъ обязанъ болѣе повиноваться папѣ, чѣмъ королю, приказалъ прочесть въ церквахъ буллу папы Бонифация VIII-го, которая запрещала духовенству дѣлать какіе-либо платежи свѣтской власти безъ разрѣшенія отъ папы ³⁾. Эту буллу духовенство выставило теперь, какъ основаніе для своего отказа, вполне подтверждая тѣмъ свою склонность повиноваться болѣе папѣ, нежели королю. Такая склонность является постоянною характеристическою чертою англійскаго духовенства, которое въ большинствѣ случаевъ

¹⁾ Collier 2, 284—285, 292.

²⁾ Lingard II, 201.

³⁾ Collier II, 609.

держитъ сторону папства. Если иногда, по вопросамъ финансоваго свойства, оно, какъ мы видѣли, и вступаетъ вмѣстѣ съ другими сословіями въ оппозицію папству, то его оппозиція очень робкая, часто вынужденная необходимостію и большею частію оканчивается ничѣмъ. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ духовенство всегда заявляетъ себя ревностнымъ слугою папства. Къ такому образу дѣйствій его побуждаютъ въ значительной степени и его собственные интересы, если даже и оставить въ сторонѣ искреннее религиозное убѣжденіе, которому въ этомъ сословіи было во всякомъ случаѣ болѣе мѣста, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ. Если духовенство Англіи не пренебрегало своими выгодами, оно необходимо должно было тѣсно примкнуть къ своему духовному главу. Папа всѣми силами старался воспитать и утвердить въ сознаніи христіанскихъ народовъ убѣжденіе въ томъ, что духовенство есть сословіе священное, стоящее выше всѣхъ другихъ классовъ общества. Онъ старался снабдить его разнаго рода привилегіями, которыя дѣлали его положеніе исключительнымъ въ ряду другихъ общественныхъ элементовъ. Онъ твердо настаивалъ на томъ правилѣ, что духовенство подчинено только ему одному, а потому давалъ этому сословію необыкновенную самостоятельность въ государствѣ и дѣлалъ его почти независимымъ отъ всякой свѣтской власти. Въ виду всего этого стоять за папство и поддерживать его теорію для духовенства значило то же, что отстаивать свои собственные интересы. Папскій же абсолютизмъ вовсе не былъ тяжелъ для духовенства Англіи, и во всякомъ случаѣ не былъ тяжелѣе того, чѣмъ могла бы быть для духовенства зависимость отъ королевской власти. Папа былъ далекъ отъ Англіи, а потому его власть не могла тяготѣть надъ духовенствомъ этой страны съ особенною силой и оставляла ему значительную долю самостоятельности. Подчиняясь же королю, духовенство возлагало бы на себя иго такой власти, которая постоянно была у него на глазахъ и конечно давала бы себя чувствовать на каждомъ шагу. Не удивительно послѣ того, что англійское духовенство тяготѣло къ своему иностранному центру и въ немъ старалось находить свою постоянную опору.

Но нельзя конечно сказать, чтобы такое положеніе духовенства соответствовало интересамъ страны. Съ національной точки зрѣнія должно было представляться не естественнымъ то обстоятельство, что въ государствѣ существуетъ сословіе, которое только на половину подчиняется верховной власти и которое имѣетъ своего главу и свои законы, поставляемые имъ выше законовъ государства. Его глава—иностранецъ, часто враждебно настроенный относительно Англіи, вслѣдствіе чего король иногда не можетъ смотрѣть на членовъ духовенства, какъ на своихъ вѣрныхъ подданныхъ. Подчиняясь своему чужеземному владыкѣ, духовенство отправляетъ ему постоянно громадную сумму денегъ въ формѣ разныхъ податей и налоговъ, что истощаетъ страну въ пользу иностранца и дѣлается безъ всякаго согласія съ государственною властію, даже безъ всякаго вниманія къ обстоятельствамъ страны. Между тѣмъ, когда заходитъ дѣло объ отечественныхъ нуждахъ и о жертвахъ для нихъ, духовенство предлагаетъ лишь свои молитвы, ссылаясь на разные привиллегіи, въ силу которыхъ оно свободно отъ податей и налоговъ въ пользу государства. Оно желаетъ быть независимымъ не только въ финансовомъ, но и въ юридическомъ отношеніи; оно имѣетъ свои законы и свой судъ, которые не только изъемяютъ изъ сферы государственнаго суда лицъ духовныхъ, но даже и свѣтскихъ людей стараются во многихъ случаяхъ подчинить своему вѣдѣнію. Церковные суды такимъ образомъ являются ограниченіемъ судебной власти государства и притомъ ограниченіемъ не національнымъ, потому что эти суды подчиняются контролю папы и иностраннаго владыку признають своею высшею инстанціей. Положеніе англійскаго духовенства такимъ образомъ во многихъ отношеніяхъ представлялось нѣкотораго рода диссонансомъ въ общемъ строѣ государственной жизни, а потому нужно было ожидать, что рано или поздно этотъ диссонансъ будетъ замѣченъ и вызоветъ стремленіе къ его уничтоженію. Короли Англіи очень рано начинаютъ обнаруживать съ своей стороны такое стремленіе. Они постоянно и настойчиво стремятся къ тому, чтобы уничтожить независимость духовенства, ограничить его чрезмѣрныя привиллегіи и поставить членовъ этого сословія въ болѣе или

менѣе одинаковыя условія съ другими своими подданными. Само собою разумѣется, что такія притязанія королей не могли быть по вкусу духовенству, которое вовсе не желало отказываться отъ преимуществъ своего положенія и готово было употребить всѣ свои силы на ихъ защиту. Отсюда неизбежно должна была возникнуть борьба между королями и духовенствомъ, которая дѣйствительно и составляетъ почти постоянное явленіе въ исторіи Англіи, начиная съ эпохи завоеванія. Съ Вильгельма Завоевателя, рѣдкій изъ королей Англіи не вступалъ въ борьбу съ своимъ духовенствомъ, по преимуществу съ его высшимъ представителемъ въ Англіи, архіепископомъ Кентерберійскимъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ лишь припомнить, на ряду съ именами королей: Вильгельма 2-го, Генриха 1-го, Генриха 2-го, Іоанна, Генриха 3-го и Эдуарда 1-го, имена архіепископовъ Ансельма, Томаса Бекета, Ст. Лангтона, Эдмунда, Цичельзи и др. подобныхъ ¹⁾. Правда, во многихъ случаяхъ борьба ведется, какъ мы знаемъ, не противъ духовенства собственно, а противъ папства, при чемъ духовенство является лишь защитникомъ папы; но сущность дѣла отъ этого нисколько не измѣняется. Интересы папства и духовенства часто такъ тѣсно связаны между собою, что нападать на одно изъ нихъ значило въ то же время наносить ударъ и другому. Такъ было напр. въ знаменитомъ спорѣ за инвеституру. Враждующими сторонами въ этомъ спорѣ были, какъ извѣстно, король и папа. Вопросъ былъ въ томъ, кому изъ нихъ должно принадлежать право назначать на высшія церковныя должности. Но касаясь повидимому лишь правъ папы, этотъ споръ задѣвалъ въ то же время жизненные интересы всего духовенства. Со стороны королевской власти право на инвеституру потому и защищалось съ особенною настойчивостію, что въ немъ эта власть видѣла лучше средство къ тому, чтобы подчинить духовенство своему вліянію. Если побѣда въ этомъ спорѣ была-бы на сторонѣ папства, то духовенство Англіи должно было бы составить изъ себя сословіе самостоятельное, независимое ни отъ какой другой власти, кромѣ своего собственного церковнаго главы. Если

1) Foxe p. 197.

же наоборотъ верхъ былъ-бы на сторонѣ королей, то духовенство, назначаемое свѣтскою властію, необходимо должно было-бы подчиниться ея вліянію и отказаться отъ своей самостоятельности. Споръ за инвеституру такимъ образомъ неизбежно влекъ за собою то или другое рѣшеніе вопроса о независимости духовенства отъ свѣтской власти. Вотъ почему англійское духовенство принимало въ этотъ споръ такое горячее участіе; вотъ почему оно выставляло съ своей стороны такихъ талантливыхъ и энергическихъ борцовъ, какимъ былъ напр. Ансельмъ, арх. Кэнтберійскій, и вотъ почему королямъ Англіи приходилось въ этомъ случаѣ вести борьбу не противъ папы только, а противъ всего своего духовенства.

Помимо спора объ инвеститурѣ, юридическое положеніе духовенства, его права и привилегіи, особенно въ сферѣ суда, были также постояннымъ предметомъ нападеній со стороны свѣтской власти.

Самостоятельные церковные суды въ Англіи съ точно установленными границами своей области получаютъ начало лишь со времени норманскаго завоеванія. Въ предшествовавшей англо-саксонской практикѣ господствовало смѣшеніе суда свѣтскаго съ церковнымъ; епископы засѣдали въ общихъ судахъ вмѣстѣ съ шерифами и ольдерианами, такъ что духовные судьи принимали участіе въ рѣшеніи дѣлъ свѣтскихъ и наоборотъ. Вильгельмъ Завоеватель положилъ конецъ такому смѣшенію; особымъ закономъ онъ установилъ, чтобы епископы или архидіаконы не присутствовали болѣе въ засѣданіяхъ свѣтскихъ судовъ для разбирательства тамъ дѣлъ, подлежащихъ суду церковному, и чтобы эти дѣла совершенно изъяты были изъ вѣдѣнія свѣтскихъ судовъ, но разбирались-бы духовными судьями самостоятельно, въ домѣ епископа или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, назначенномъ епископомъ, и не по закону страны, а по канонамъ и чину епископскому ¹⁾. Въ силу этого закона, суды духовные отдѣлились отъ судовъ свѣтскихъ и получили независимость, какой прежде не имѣли. Дѣла, подлежавшія вѣдѣнію духовнаго суда, разбирались теперь самостоятельнымъ трибуналомъ

¹⁾ Lingard I, 277, 380—381.—Тьерри. II, 111—114.

духовенства, а свѣтская власть принимала лишь на себя обязанность приводить рѣшенія этого трибунала въ исполненіе.—Получивъ самостоятельность, церковные суды Англіи скоро развились съ чрезвычайнымъ успѣхомъ. Такому развитію содѣйствовало несомнѣнное превосходство ихъ предъ судами свѣтскими. Церковное законодательство того времени претставляло собою уже нѣчто установившееся и болѣе или менѣе опредѣленное. Въ XI-мъ и XII-мъ в. уже существовали признанные сборники церковныхъ законовъ, какъ напр. Исидора Севильскаго, Бурхарда Вормскаго и Иво Шартрскаго, за которыми слѣдовалъ и систематическій сводъ этихъ законовъ, извѣстный подъ именемъ „*Decretum Gratiani*“. Основанное на этихъ кодексахъ каноническое право изучалось членами католическаго духовенства и прилагалось къ церковной практикѣ, такъ что и въ Англіи духовный судъ совершался людьми не только вообще болѣе или менѣе образованными, но и обладавшими специальною юридическою подготовкой. Ничего подобнаго не было въ свѣтскихъ англійскихъ судахъ. Здѣсь нельзя было искать той устойчивости и единства въ принципахъ, что господствовало въ церкви. Не было единства даже и въ самомъ законодательствѣ; оно состояло изъ отрывковъ частію англо-саксонскаго, частію норманскаго происхожденія, не сведенныхъ во одно цѣлое, даже иногда и не записанныхъ, но хранившихся только въ памяти. Судъ, утверждавшійся на такомъ слабомъ основаніи, совершался людьми, часто не имѣвшими достаточной подготовки и образованія, а потому не чужды былъ произвола и жестокости ¹⁾. При такихъ условіяхъ нисколько не удивительно, что церковные суды Англіи, отдѣленные отъ свѣтскихъ, пользовались преимущественнымъ расположеніемъ населенія. Въ нихъ каждый болѣе увѣренъ былъ встрѣтить себѣ правосудіе, чѣмъ въ судахъ свѣтскихъ, а потому всякое дѣло, имѣвшее хотя какое-либо соприкосновеніе съ областію церковнаго суда, старался передать на его разсмотрѣніе, вслѣдствіе чего область этого суда становилась все шире и шире ²⁾. До какихъ размѣровъ про-

1) Kasse II, 75—76.—Lingard. I, 380—382.

2) Lingard I, 382.

стерлось это расширение можно видѣть, напр., изъ жалобъ позднѣйшаго времени. По ихъ перечисленію, вѣдѣнію церковнаго суда подлежали слѣдующія преступленія: оскорбленіе цѣломудрія, ересь и все отъзывающееся ересью, колдовство, пьянство, злословіе, диффамачія, нетерпѣливое слово, нарушенное обѣщаніе, ложь, неусердное посѣщеніе церкви, непочтительныя рѣчи о святыхъ, уклоненіе отъ платы за требы ¹⁾ и т. д., не говоря уже о дѣлахъ относительно брака, о завѣщаніяхъ и т. под. На первыхъ порахъ расширение церковной юрисдикціи происходило согласно съ желаніями самого населенія, потому что оно и вызывалось потребностями времени, но потомъ положеніе дѣлъ должно было измѣниться. Прежнія потребности миновали, обстоятельства перемѣнились; но судъ церковный, завоевавшій себѣ прежде широкія права, не хотѣлъ отъ нихъ отказываться и силою хотѣлъ сохранить за собою то, что прежде дано ему было добровольно. Время измѣнило и самый характеръ этого суда; онъ утратилъ свое прежнее нравственное превосходство и вырождился въ тираннію, обременительную для народа. При необыкновенной широтѣ юрисдикціи эта тираннія церковнаго суда давала себѣ чувствовать народу почти на каждомъ шагѣ, всюду вмѣшиваясь со своимъ контролемъ, вездѣ требуя себѣ повиновенія и за всякое уклоненіе угрожая отлученіемъ отъ церкви или обвиненіемъ въ ереси. Развитие и поощреніе доносовъ, крайне медленная и запутанная процедура, заставлявшая людей отпрапляться по вызовамъ за цѣлыя сотни миль, вымогательство и взяточничество, тяжкіе денежныя штрафы, тюремныя заключенія, унижительныя отреченія и публичныя покаянія, угрозы пытки и костра, иногда приводившіяся и въ исполненіе, вотъ какія явленія стали теперь непременною принадлежностію церковнаго суда ²⁾. При помощи этого учрежденія духовенство такимъ образомъ тяжкимъ гнетомъ налегало на все другія сословія Англіи и его

¹⁾ Froude I, 192.

²⁾ Froude I, 191—194; 208—219.—Green. A short history of the English people. p. 230. London 1876. — Тэнт. Развитие политической и гражданской свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы. ч. I, 454—455. Сиб. 1871.

гнетъ казался тѣмъ чувствительнѣе, что само оно ускользало почти отъ всякаго суда. Карая другихъ за всякую мелочь, оно безнаказанно совершало важныя преступленія, пользуясь въ этомъ случаѣ особыми привилегіями своего положенія.

Одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ, которымъ пользовалось духовенство Англіи сравнительно съ другими сословіями, состояло въ томъ, что члены этого сословія, пока они не лишены своего духовнаго сана, не могли быть судимы никакою другою властію кромѣ своей церковной. Въ силу этого, какое-бы преступленіе не было совершено членомъ клира, свѣтская власть не могла его преслѣдовать и наложить на него свою руку по общимъ законамъ страны; онъ былъ отвѣтственъ только своему духовному суду и предъ своими церковными законами. Такая привилегія съ теченіемъ времени повлекла за собою многія злоупотребленія. Церковные законы не позволяли членамъ клира принимать участіе въ произнесеніи смертныхъ приговоровъ, а потому самыми тяжелыми наказаніями, налагавшимися судомъ церковнымъ, были: бичеваніе, денежный штрафъ, тюремное заключеніе и лишеніе сана. Уже въ силу одного этого члены духовенства пользовались льготою сравнительно съ другими сословіями, такъ какъ могли не бояться за жизнь свою даже и по совершеніи такихъ преступленій, за которыя міряне должны были подвергаться смертной казни. Но этого мало. Духовные судьи злоупотребляли своимъ привилегированнымъ положеніемъ и относительно преступныхъ членовъ своего сословія допускали чрезмѣрную снисходительность. Какъ-бы ни было велико преступленіе клирика, духовные судьи никакъ не допускали того, чтобы недостойный членъ ихъ сословія судился свѣтскимъ судомъ. Одинъ Дорчестерскій клирикъ напр. изнасиловалъ дочь фермера и потомъ убилъ ея отца. Какъ ни мало заслуживалъ такой человѣкъ покровительства церкви, архіепископъ Бенетъ не позволялъ выдать его свѣтскому суду, не смотря на требованіе короля ¹⁾. Въ церковномъ-же судѣ наказанія часто далеко не соответствовали важности преступленія. Одинъ обыватель изъ Скарборо жаловался на своего сельскаго декана за то, что онъ, безъ

¹⁾ Collier II, 270.

всякихъ законныхъ доказательствъ, обвинилъ его жену въ прелюбодѣи и наложилъ на нее наказаніе, а съ него взялъ пеню въ 12 шиллинговъ. Церковные судьи признали виновнѣ достаточнымъ, если обвиненный возвратитъ незаконно взятые деньги. На произволъ мѣстнаго епископа было затѣмъ предоставлено лишить виновнаго его должности, или оставить въ ней по прежнему. Когда же одинъ изъ свѣтскихъ судей спросилъ: како-же удовлетвореніе дано будетъ королю за нарушеніе его законовъ?—Ему отвѣчали: никакого, потому что преступникъ членъ клира.—Въ то же царствованіе Генриха 2-го, одинъ Бедфордскій каноникъ обвиненъ былъ въ убійствѣ; церковный судъ присудилъ его дать денежное вознагражденіе родственникамъ убитаго¹⁾. Еще характеристичнѣе случаи можно встрѣтить въ практикѣ церковныхъ судовъ болѣе поздняго времени. Одинъ священникъ напр. обвиненъ былъ въ блудодѣи и невоздержной жизни; ему присуждено было слѣдующее наказаніе: въ ближайшее воскресенье во время литургіи онъ долженъ былъ у каждаго алтара церкви св. Варѣоломея поставить по восковой свѣчѣ, цѣною въ одинъ пенни, и при этомъ прочитать пять разъ *Pater noster*, *Ave Maria* и *Credo*. Въ слѣдующую затѣмъ пятницу онъ долженъ былъ, босоногій, поставить такія же свѣчи къ иконѣ Богоматери и къ Распятію и въ заключеніе уплатить 6 шилл. и 8 пенсовъ. Другой священникъ, виновный въ кровосмѣшеніи съ игуменьей Кильбургскаго монастыря, присужденъ былъ нести крестъ при процессіи въ своей приходской церкви и потомъ заплатить 3 шилл. и 4 пенса²⁾. Подобныя наказанія, конечно, не были способны вселить въ духовенствѣ особенный страхъ къ совершенію преступленія. Напротивъ, слабость наказаній, почти граничившая съ безнаказанностію, только поощряла преступниковъ, число которыхъ въ средѣ клира достигло необыкновенныхъ размѣровъ. Въ первые годы правленія Генриха 2-го считалось до ста смертоубійствъ, совершенныхъ священни-

1) Collier *ibid.* Lingard I, 383.

2) Froude I, 197.

ками, бывшими тогда еще въ живыхъ ¹⁾. Что въ послѣдующіе вѣка положеніе дѣлъ нисколько не улучшилось, объ этомъ свидѣтельствуетъ напр. письмо къ папѣ кардинала Уользи, написанное въ маѣ 1528 года. Въ этомъ письмѣ кардиналъ заявляетъ, что священники, какъ бѣлаго духовенства такъ и изъ монаховъ, обыкновенно совершаютъ ужасныя преступленія, за которыя, если бы не ихъ санъ, они непремѣнно были бы преданы казни. Міряне же соблазняются, видя, что эти люди не только не лишаются своего сана, но пользуются полною безнаказанностію ²⁾. Кругъ лицъ, на которыхъ распространялись судебныя привилегіи духовенства (*benefit of the clergy*), достигъ чрезвычайно широкихъ размѣровъ. Подъ именемъ членовъ клира разумѣлись въ этомъ случаѣ не только лица, дѣйствительно принявшія священный санъ епископа, пресвитера или діакона, но и всѣ міряне, получившіе тонуру, или постриженіе, всѣ, имѣвшіе какое нибудь служебное отношеніе къ церкви. При такомъ порядкѣ духовное сословіе сдѣлалось притономъ для всякаго рода преступниковъ, желавшихъ укрыться отъ преслѣдованія правосудія. Преступникъ спѣшилъ принять тонуру и вступить въ число служебныхъ членовъ клира, чрезъ что онъ получалъ свободу отъ преслѣдованія за всѣ свои прежнія дѣянія, хотя дѣйствительнымъ членомъ клира, облеченнымъ священнымъ саномъ, онъ вовсе не былъ и быть не намѣревался. Но даже и этимъ дѣло не ограничилось. Дошло наконецъ до того, что для пользованія судебною привилегіей духовенства вовсе даже не требовалось и вступать въ какіе бы то ни было члены клира; нужно было умѣть лишь читать такъ, какъ читаютъ клирики. Въ этомъ случаѣ претендующій на „benefit of the clergy“ подвергался публичному на судѣ испытанію по Псалтири, при чемъ ему обыкновенно давали читать „*misereere*“ ³⁾. Если испытуемый обнаруживалъ должное умѣнье, онъ получалъ право на привил-

1) Тьерри II, 249.—Lingard не даетъ полной вѣры этому счисленію, считая его преувеличеннымъ I, 383.

2) Froude I, 195. Not. I.

3) Burnet I, 10.—Froude I, 194.—Фишель. Государственный строй Англіи, стр. 183. Спб. 1862 г.

легію духовенства и освобождался отъ преслѣдованія свѣтскаго суда. Такимъ образомъ, благодаря подобнымъ порядкамъ, духовенство прикрывало множество преступниковъ и лишало свѣтскую власть всякой возможности къ осуществленію надъ ними требованій правосудія. Въ томъ же направленіи расширено было и старинное право убѣжища. Въ царствованіе Ричарда 2-го свѣтскіе лорды говорили, что первоначальная цѣль этого права подверглась извращенію, и теперь оно сдѣлалось средствомъ для укрывательства отъ долговъ, при чемъ парализуется сила правосудія и причиняется ущербъ интересамъ кредиторовъ. Это злоупотребленіе продолжается существовать и при Генрихѣ 7-мъ, о чемъ свидѣлствуетъ булла папы Иннокентія 8-го ¹⁾.

Приводя къ одному знаменателю все сказанное доселѣ о правахъ и привилегіяхъ духовенства, не трудно понять, что юридическое положеніе этого сословія въ Англіи представляло собою, съ государственной точки зрѣнія, много страннаго и нераціональнаго. Въ ряду другихъ сословій духовенство явилось какимъ-то исключеніемъ, часто вреднымъ для ихъ интересовъ. Оно имѣло своего иноземнаго главу и часто свои, чуждые для націи, цѣли; оно присвоило себѣ чрезмѣрную власть надъ другими сословіями, между тѣмъ какъ само претендовало на полную почти независимость отъ власти государственной. Такое исключительное положеніе необходимо должно было возбудить ревность со стороны королей, которыхъ и частные интересы ихъ власти и общія требованія государственнаго благостоянія равно побуждали позаботиться о возможномъ уравниеніи духовенства съ другими сословіями государства на общихъ основаніяхъ національнаго законодательства. Мы уже видѣли, какъ старались англійскіе короли, какъ можно болѣе разобщить духовенство съ его иностраннымъ центромъ, присвоивъ себѣ право инвеституры и запрещаая апелляціи къ папскому трибуналу. Цѣлый рядъ фактовъ свидѣлствуетъ и о томъ, что въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ до реформации совершились многія попытки къ ограниченію чрезвычайныхъ привилегій духовенства и къ подчиненію этого сословія общимъ

¹⁾ Collier III, 147 и 432.

законамъ страны. Эти попытки не представляютъ въ себѣ строгой послѣдовательности, потому что онѣ не были результатами какой-либо строго выработанной системы. Не всегда даже можно видѣть въ нихъ движеніе неизмѣнно-прогрессивное. Очень не рѣдко за шагомъ впередъ слѣдуетъ и шагъ назадъ, вызываемый какими-либо случайными потребностями и обстоятельствами времени; за жѣрами къ ограниченію исключительныхъ правъ духовенства часто слѣдуетъ дарованіе или подтвержденіе ему льготъ и привилегій. Но для насъ важна не послѣдовательность и система, а важенъ лишь тотъ фактъ, что попытки къ ограниченію правъ клира постоянно проявляются въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ до реформациі, тѣмъ самымъ свидѣтельствуя о давнемъ существованіи въ англійскомъ обществѣ и потребности, ихъ вызывающей и обуславливающей.

Отъ Вильгельма Завоевателя повидимому менѣе, чѣмъ отъ кого другого, можно было-бы ожидать какихъ-либо ограниченій судебной власти духовенства, такъ какъ онъ именно и положилъ начало самостоятельности церковныхъ судовъ. Но и онъ, между прочимъ, постановилъ, чтобы суды церковные не смѣли обвинять кого либо изъ лицъ, находящихся на службѣ короны, и произносить надъ ними отлученіе, не сообщивъ предварительно королю о свойствѣ его преступленія ¹⁾. Во второй половинѣ XII вѣка вопросъ о судебныхъ привиллегіяхъ духовенства послужилъ предметомъ ожесточенной борьбы между королевскою властію и клиромъ, въ лицѣ короля Генриха 2-го и архіепископа Томаса Бекета. Нѣсколько частныхъ столкновений короля съ архіепископомъ составляютъ такъ сказать предисловіе къ послѣдовавшей затѣмъ борьбѣ. Томасъ Бекетъ назначилъ по своему выбору священника на вакантную бенефицію въ помѣсть королевскаго рыцаря Вильяма Айнсфорда. Опираясь на свое право патронатства, Вильямъ выгналъ священника, назначеннаго архіепископомъ, за что послѣдній отлучилъ его отъ церкви. Образъ дѣйствій архіепископа возбудилъ негодованіе короля Генриха 2-го, который оскорбился тѣмъ, что церковный судъ архіепископа нарушилъ его несомнѣнную

¹⁾ Lingard I, 289.

королевскую прерогативу: не предупредивъ его, отлучилъ отъ церкви одного изъ главныхъ его вассаловъ, челоуѣка, который могъ быть потребованъ въ свѣтъ, или ко двору, и который могъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ являться къ королю, чрезъ что королевская особа подвергалось опасности имѣть непредвидѣнныя сношенія съ отлученнымъ. Король потребовалъ, чтобы архіепископъ отмѣнилъ свое постановленіе ¹⁾. Бедфордскій каноникъ Филиппъ де Бруа, уже прежде судившійся за убійство, произнесилъ публично оскорбительныя выраженія противъ короля; его хотѣли предать свѣтскому суду, но архіепископъ не допустилъ этого и представилъ разсмотрѣніе дѣла суду церковному. Духовныя судьи опредѣлили подвергнуть виновнаго наказанію розгами и лишить его должности на нѣкоторое время. Это наказаніе показалось королю слишкомъ позначительнымъ; приговоръ церковнаго суда онъ принялъ за оскорбленіе своему достоинству, такъ какъ судьи очевидно пренебрегли королевскою честію и пощадили виновнаго ради того, что онъ принадлежитъ къ клиру ²⁾. Подобные случаи, постоянно давая королю и его сторонникамъ чувствовать независимость духовенства, побудили ихъ наконецъ вступить съ клиромъ въ открытую борьбу. Смыслъ этой борьбы заключался въ томъ, что король хотѣлъ добиться уничтоженія нѣкоторыхъ привилегій духовенства и сравнять по возможности его съ другими сословіями; архіепископъ-же, какъ глава англійскаго клира, твердо отстаивалъ прерогативы церкви и не хотѣлъ допустить ни малѣйшаго ихъ ограниченія. Остановливаясь на подробностяхъ самой борьбы намъ не представляется никакой надобности; мы обратимъ лишь вниманіе на документъ, оставшійся отъ этой борьбы и отражающій въ себѣ всю ея сущность. Король требовалъ, чтобы духовенство Англіи формально обязалось исполнять въ точности старинныя права и обычаи. На Кларендонскомъ собраніи 1164 года, приверженцы короля собрали и изложили въ одномъ письменномъ актѣ все эти якобы старинныя обычаи въ шестнадцать параграфовъ; этотъ актъ и составилъ такъ называемыя

¹⁾ Тьерри II, 256—257. Collier II, 267.

²⁾ Lindard I, 333. Collier II, 270, Тьерри II, 257.

Кларендонскія постановленія, въ качествѣ обязательныхъ правилъ предложенныя духовенству Англіи. Содержаніе этихъ постановленій какъ нельзя яснѣе свидѣтельствуешь о томъ, къ чему стремилась королевская власть въ своей борьбѣ съ клиромъ. Она хотѣла уничтожить независимость духовенства отъ власти свѣтской, ограничить тираннію церковнаго суда надъ мірянами, лишить духовенство возможности къ укрывательству преступниковъ и сдѣлать членовъ этого сословія въ значительной степени подсудными общимъ законамъ и судамъ королевства. Въ Кларендонскихъ постановленіяхъ запрещаются, какъ мы уже знаемъ, апелліаціи къ папскому престолу и королевская власть поставляется высшею инстанціей по дѣламъ судовъ церковныхъ. Затѣмъ въ нихъ опредѣляется: что лице, находящееся на службѣ короны, не должно быть подвергаемо церковному отлученію безъ разрѣшенія на то короля; что, если мірянинъ привлекается къ суду церковному, его обвиненіе должно быть подтверждено законными и достовѣрными свидѣтельствами; что тяжбы о правахъ патронатства, хотя-бы и духовныя лица были въ числѣ тяжущихся, должны разбираться и рѣшаться въ судахъ королевскихъ; что королевскимъ-же судамъ должны подлежать и дѣла, касающіяся долговыхъ обязательствъ; что, если членъ клира обвиняется въ какомъ либо преступленіи, королевскія суды должны рѣшать вопросъ о томъ, свѣтскому или церковному суду подсудно это дѣло, и если процессъ опредѣлено будетъ вести въ свѣтскомъ судѣ, обвиняемый клирикъ обязанъ явиться туда и отвѣчать на обвиненіе; если же дѣло будетъ передано суду церковному, отъ королевскаго суда отправляется туда представитель, чтобы слѣдить за ходомъ процесса, и въ случаѣ признанія клирика виновнымъ, онъ лишается покровительства церкви; что сыновья земледѣльцевъ и крѣпостныхъ не должны быть принимаемы въ число членовъ клира, безъ разрѣшенія на то отъ лордовъ той мѣстности, гдѣ они рождены и воспитаны; что право убѣжища не должно распространяться на государственныхъ измѣнниковъ, которые и изъ церкви могутъ быть взяты чиновниками короля; что имѣнія, принадлежащія лицу, обвиняемому въ измѣнѣ или уголовномъ преступленіи, не должны быть укрываемы отъ конфискаціи въ церквахъ и

церковныхъ дворахъ, потому что имѣнія эти составляютъ принадлежность фиска, независимо отъ того, сохраняются ли они въ церковныхъ предѣлахъ, или внѣ ихъ ¹⁾). Существованіе Кларендонскихъ постановленій было, какъ мы знаемъ, весьма непродолжительно. Вынужденный обстоятельствами борьбы, Генрихъ 2-й долженъ былъ отказаться отъ этихъ постановленій; но въ нихъ онъ оставилъ намъ ясный памятникъ того, какъ приверженцы свѣтскихъ интересовъ государства смотрѣли на юридическое положеніе духовенства и ради чего вступали они въ борьбу съ этимъ сословіемъ. Не смотря на неудачный исходъ борьбы Генриха 2-го, свѣтская власть и въ послѣдующее время не отказывалась отъ ея продолженія. Разъ начавшееся соперничество между свѣтскими и церковными судами развивалось все болѣе и болѣе и документы тринадцатаго вѣка показываютъ, что власть свѣтская дѣйствовала въ этомъ случаѣ съ большою настойчивостію и постоянствомъ. Границы, отдѣлявшія область церковнаго суда отъ свѣтскаго, не были еще установлены съ полною точностію, а потому очень часто могли возникать сомнѣнія въ подсудности какого-либо дѣла тому или другому суду. Такою неопредѣленностію съ большою для себя выгодною пользовалась свѣтская власть, присвоивъ себѣ право издавать такъ называемыя запрещенія (*prohibitions*), въ силу которыхъ церковнымъ судомъ возбранялось веденіе того или другаго, начатаго въ нихъ, дѣла и это дѣло переносилось къ свѣтскому суду. Пользуясь такимъ удобнымъ средствомъ, свѣтская власть очень часто простирала свои притязанія далѣе, чѣмъ сколько представлялось позволительнымъ съ точки зрѣнія духовенства, и прибирала себѣ къ рукамъ такія дѣла, которыя, по существу своему, принадлежали болѣе къ области суда церковнаго. Въ половинѣ XIII вѣка, Робертъ Гросстэтъ, епископъ Линкольнскій, представилъ въ Ліонѣ папѣ Иннокентію IV свою записку о состояніи церкви, гдѣ между прочимъ жаловался на упадокъ церковной юрисдикціи. Онъ говорилъ, что, благодаря дерзости свѣтскихъ судей, такъ называемыя запрещенія умножились выше всякихъ границъ; всякого рода дѣла мало по

¹⁾ Foxe p. 130. Lingard I, 386—387. Collier II. 272—275.

малу отнимаются у судовъ церковныхъ и епископы съ ихъ агентами постоянно встрѣчаютъ препятствія при осуществленіи своей юрисдикціи, вслѣдствіе вмѣшательства власти свѣтской ¹⁾. Гросстатъ не былъ единственнымъ членомъ клира, желавшимъ отстоять интересы своего сословія. Еще лѣтъ за тринадцать до его записки, послѣ Лондонскаго собора, состоявшагося въ присутствіи легата Ото, духовенство обратилось къ легату съ петиціей, въ нѣкоторой просило его похлопотать предъ королемъ объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ обычаевъ, противныхъ привиллегіямъ церкви. Изъ самой петиціи видно, что эти нецрїятныя для духовенства обычаи состояли въ томъ, что королевскіе судьи рѣшали нѣкоторыя дѣла, несомнѣнно подлежащія вѣдѣнію суда церковнаго; что корпорація исключительно свѣтскихъ судей рѣшала вопросъ о подсудности того или другаго дѣла суду свѣтскому или церковному; что даже епископы вынуждены были давать королевскимъ судьямъ отчетъ въ своемъ управленіи, почему напр. они не утверждаютъ избранія какого-либо аббата или извѣстному клирику не даютъ той или другой бенефиціи; что королевскія запрещенія препятствуютъ рѣшеніямъ церковныхъ судовъ ²⁾ и т. д. О судьбѣ этой петиціи данныхъ не имѣется; но нельзя думать, чтобы она сопровождалась съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ король Генрихъ 3-й, котораго она имѣла въ виду, не обнаруживалъ особеннаго желанія покровительствовать судебнымъ привиллегіямъ духовенства. Дѣтъ черезъ десять послѣ этой петиціи, Генрихъ 3-й постановилъ, чтобы церковные суды не принимали къ своему разсмотрѣнію дѣлъ по обвиненію кого-либо изъ мірянъ въ клятвopреступленіи или нарушеніи даннаго обѣщанія. Этимъ судамъ запрещено было разбирать всякаго рода дѣла, гдѣ отвѣтчикомъ являлся мірянинъ, исключая дѣлъ брачныхъ и по завѣщаніямъ. Членамъ клира запрещалось вчинать предъ церковными судами какія-либо дѣла по вопросу о десятинахъ ³⁾. Въ апрѣлѣ 1258 года, по призыву архіепископа Боуифація, духовенство Англіи держало въ Мертонѣ про-

¹⁾ Lechler I, 192—195. Lingard II, 362—363.

²⁾ Collier II, 483—484.

³⁾ Collier II, 518.

винціальний соборъ и составило здѣсь свои постановленія, одного изъ спеціальныхъ цѣлей которыхъ было обезпеченіе церкви отъ притязаній власти свѣтской. Постановленія эти ясно показываютъ намъ, съ какою силою свѣтская власть налегала на юрисдикцію церкви и какъ много она уже успѣла сдѣлать къ ея ограниченію. Духовенство свидѣтельствовало здѣсь, что архіепископы, епископы и другіе прелаты часто призываются къ свѣтскому суду, гдѣ съ нихъ требуется отчетъ въ такихъ дѣлахъ, которыя несомнѣнно подлежатъ вѣдѣнію суда церковнаго, какъ напр. поставленіе членовъ клира, интердикты и отлученія, освященіе церквей и т. д. Ихъ требуютъ къ отвѣту за произнесеніе приговоровъ по дѣламъ о десятинахъ, о разграниченіи приходовъ, о клятвoprеступленіи мірянъ или ихъ нарушеніи общанія и святотатствѣ. Лица, арестованныя по отлучительному приговору церковнаго суда, отпускаются на свободу безъ согласія на то прелатовъ и безъ всякаго удовлетворенія церкви. Часто отлученные вовсе не подвергаются аресту, а король и его чиновники продолжаютъ съ ними прежнія сношенія. Члены клира, иногда извѣстные своимъ добрымъ поведеніемъ, подвергаются аресту свѣтскою властію по одному лишь подозрѣнію и не выдаются ею, не смотря на требованія епископа. Королевскія запрещенія не даютъ возможности церковнымъ судамъ преслѣдовать за нарушеніе клятвенныхъ обѣщаній и контрактовъ относительно клира. Свѣтская власть препятствуетъ епископамъ въ осуществленіи церковной дисциплины и не даетъ имъ возможности налагать наказанія на народъ за его дурное поведеніе. Право убѣжища не уважается, и тѣ, которые къ нему прибѣгаютъ, извлекаютъ изъ церквей силою и т. д. ¹⁾ При Эдвардѣ I, такъ называемый первый Вестминстерскій статутъ 1275 года, между прочимъ, опредѣляетъ, что, если членъ клира будетъ обвиняемъ въ убійствѣ или другомъ уголовномъ преступленіи, и епископъ потребуетъ, чтобы ему выдали ему, въ силу привиллегіи его духовнаго сана, это требованіе должно быть исполнено, но только тогда уже, когда фактъ виновности обвиняемаго во взводимомъ на него

¹⁾ Collier II, 548—556.

преступленіи будетъ разслѣдованъ судомъ свѣтскимъ. Если виновность будетъ доказана, имѣнія преступника конфискуются въ пользу короля, а прелатамъ во имя общественнаго блага внушается, чтобы они не оставляли личность преступника безъ должнаго наказанія ¹⁾. Утвержденный при томъ же королѣ, около 1285 года, статутъ „*circumspecte agatis*“ поставлялъ своею задачей по возможности точнѣе опредѣлить границы свѣтскаго и церковнаго суда ²⁾. При Эдвардѣ 2-мъ, Адамъ Орльтонъ, еп. Герефордскій возбудилъ противъ себя обвиненіе въ государственной измѣнѣ. Прелаты требовали, чтобы онъ, какъ лице духовное, получилъ должную ему судебную привиллегію; но король предаль его свѣтскому суду и, по приговору этого суда, конфисковалъ все его имѣнія, не смотря на сильную оппозицію духовенства ³⁾. Отдѣльныя попытки свѣтской власти ограничить привиллегіи духовенства не сопровождались вообще обильными послѣдствіями, такъ что эти привиллегіи сохранились почти въ первоначальномъ видѣ до самаго времени реформаціи. Какъ ни старались короли сдѣлать духовенство въ уголовныхъ преступленіяхъ подсуднымъ свѣтскому суду, привиллегія изъятія сохраняется за нимъ и въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI в., вызывая противъ себя новыя нападенія со стороны свѣтской власти. Въ четвертый годъ царствованія Генриха VII-го парламентъ утвердилъ статутъ, въ которомъ говорилось, что подъ покровомъ привиллегій церкви, многіе грамотные люди смѣло совершаютъ убійства, хищенія и разбои и разныя другія преступныя дѣянія, каждый разъ пользуясь привиллегіей духовенства. На будущее время парламентъ опредѣлилъ, чтобы людямъ, не имѣющимъ дѣйствительно священнаго сана пользованіе этою привиллегіей дозволялось только однажды, послѣ чего виновному, если онъ былъ убійца, ставились у большаго пальца лѣвой руки клейма—буква М, а если онъ совершилъ другое какое-либо преступленіе, то буква Т. Этотъ законъ сохранялъ свою силу до тѣхъ поръ, пока свѣтская власть, въ четвертый годъ Генриха VIII-го, не попыта-

¹⁾ Collier II, 572—573.

²⁾ *ibid* II. 589.

³⁾ *ibid* III, 50.

лась придать ему еще болѣе широкое значеніе. Въ парламентѣ внесенъ былъ билль, въ которомъ предлагалось безусловно лишить всѣхъ убійцъ и разбойниковъ привилегіи духовенства. Въ палатѣ лордовъ билль этотъ могъ пройти только съ значительными ограниченіями. Изъ него были исключены лица, имѣющія священный санъ епископа, пресвитера и діакона и, кромѣ того, этотъ законъ долженъ былъ имѣть обязательную силу только до слѣдующаго парламента. Въ такомъ видѣ, билль, въ январѣ 1513 года, прошелъ палаты и утвержденъ былъ королемъ ¹⁾. Такимъ образомъ только теперь, т. е. въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го вѣка, свѣтской власти удается повидимому достигнуть того, къ чему она стремилась уже нѣсколько вѣковъ, т. е. если не уничтожить вполне, то по крайней мѣрѣ въ значительной степени ограничить привилегію духовенства, вредно отзывавшуюся на общественномъ благосостояніи. Но и наканунѣ реформаціи духовенство Англіи съ прежнею твердостью выступило на защиту преимуществъ своего положенія. Въ установленномъ законѣ оно видѣло оскорбленіе своимъ правамъ, а потому начало противъ него ожесточенную борьбу. Цинчелькомбскій аббатъ изъ Глочестершира въ проповѣди, произнесенной во время сессіи парламента 1515 года при храмѣ св. Павла, доказывалъ, что законъ этотъ противенъ закону Божественному и привилегіямъ святой церкви, а потому свѣтскія и духовныя лица, принимавшія участіе въ его установленіи достойны церковной кары. Въ особо изданной книгѣ аббатъ доказывалъ, что всѣ церковныя должности хотя бы и ниже иподіакона, суть степени священныя, а потому равно должны быть изъяты изъ вѣдѣнія свѣтскаго суда и по дѣламъ уголовнымъ. Торжественныя заявленія такого рода возбудили въ обществѣ шумъ и свѣтскіе лорды парламента вмѣстѣ съ нѣсколькими членами палаты общинъ обратились съ просьбою къ королю, чтобы онъ положилъ конецъ возрастающей назойливости духовенства. Чтобы рѣшить спорный вопросъ, король приказалъ обсудить его на публичномъ диспутѣ въ Доминиканскомъ

¹⁾ The pictorial history of England. vol. II, p. 702. London 1839. Collier III, 457. IV, 7.

монастырѣ, при чемъ присутствовали и свѣтскіе судьи и совѣтники короля. Противникомъ духовенства на этомъ диспутѣ явился докторъ богословія Генрихъ Стэндишъ, самъ принадлежавшій къ числу членовъ клира. Онъ доказывалъ, что законъ о преслѣдованіи свѣтскимъ судомъ уголовныхъ преступниковъ изъ духовенства нисколько непротиворѣчитъ закону Божественному и интересамъ св. церкви и въ то же время направляется къ обезпеченію блага общественнаго. Адвокатъ же духовенства, Цинчелькомбскій аббатъ, настаивалъ на противномъ, доказывая необходимость изъятія и опираясь въ этомъ случаѣ на изреченіи Писанія: „не прикасайтесь помазаннымъ моимъ“. Послѣ преній каждая изъ враждующихъ сторонъ осталась при своемъ мнѣніи; но свѣтскіе были убѣждены, что аббатъ потерпѣлъ поражение, а потому члены палаты общинъ требовали отъ епископовъ, чтобы они заставили аббата въ публичной проповѣди отречься отъ того, что онъ проповѣдывалъ прежде. Епископы отказались исполнить ихъ требованіе и заявили, что законы святой церкви обязываютъ ихъ поддерживать мнѣніе аббата во всѣхъ его подробностяхъ. Спорный вопросъ сдѣлался теперь предметомъ горячихъ пререканій въ парламентѣ и конвокаціи, что ясно свидѣлствуетъ о томъ глубокомъ интересѣ, который придавали ему обѣ враждующія стороны. Въ разгорѣвшееся пламя спора подлило еще масла дѣлю нѣкоего Гуна, не выдающееся само по себѣ, но получившее особый смыслъ и важность потому, что въ этомъ дѣлѣ враждующимъ сторонамъ представлялся случай приложить свою теорію къ практикѣ. Сущность дѣла заключалась въ слѣдующемъ: лондонскій портной Гунъ похоронилъ своего пяти-недѣльнаго ребенка; послѣ чего священникъ потребовалъ себѣ постельную простыню дитяти, въ качествѣ „mortuary“, т. е. той части имѣнія, которая обыкновенно ввѣскивалась церковію послѣ смерти лица, не отказавшаго ничего въ ея пользу ¹⁾. Гунъ не захотѣлъ отдать требуемое, вслѣдствіе чего священникъ привелъ его къ суду; но Гунъ, по совѣту своего адвоката, сталъ обвинять священника по статуту of praemunire за то, что его требуютъ къ суду, дѣйствующе-

¹⁾ Cheruel. Dictionnaire historique etc... part. II, p. 833. Paris 1870.

му въ силу легатскихъ полномочій, т. е. зависящему отъ власти иностранной. Чтобы сломить упорство Гуна, духовенство заподозрѣло его въ ереси и, послѣ допроса, по приказу епископа Лондонскаго заключило его въ тюрьму. Нѣсколько времени спустя, Гунъ найденъ былъ въ своемъ мѣстѣ заключенія поившеннымъ. Поднялось дѣло. Докторъ Горзи, канцлеръ епископа Лондонскаго, и тюремные чиновники говорили, что Гунъ окончилъ жизнь самоубійствомъ; но слѣдствіе разъяснило, что онъ былъ лишенъ жизни другими, а потому Горзи и его товарищи были преданы королевскому суду по обвиненію въ убійствѣ. Видя какой неспріятной оборотъ принимаетъ дѣло, духовенство начало противъ умершаго Гуна формальный процессъ, обвинило его въ ереси и публично предало тѣло его сожженію, думая тѣмъ устранивъ его сторонниковъ. Но такой поступокъ клира нисколько не замаялъ дѣла, а скорѣе увеличилъ шумъ еще болѣе, при чемъ парламентъ торжественно выразилъ Гуну свое сочувствіе, особымъ биллемъ востановилъ его дѣтей въ ихъ наслѣдственныхъ правахъ. Тогда духовенство направило свои удары на того, кого оно считало главнымъ зачинщикомъ неспріятности; оно призывало въ конвокацію доктора Стэндинга и потребовало у него отчета за тѣ мнѣнія о подсудности клира свѣтскому суду, которыя онъ развивалъ въ проповѣдяхъ и преніяхъ. Не ожидая ничего хорошаго отъ конвокаціи, Стэндингъ обратился съ просьбою о защитѣ къ королю. Къ нему же обратились и духовенство и свѣтскіе лорды и судьи. Духовенство просило короля, чтобы онъ оказалъ свою поддержку интересамъ церкви, а лорды и судьи убѣждали его постоять за права свѣтской власти и заступиться за Стэндинга. Послѣ многихъ просьбъ и обсужденій, дѣло было наконецъ закончено сдѣлкою. Горзи лишенъ былъ привилегіи духовенства, какъ обвиняемый въ убійствѣ, и преданъ свѣтскому суду; но на судѣ онъ былъ признанъ не виновнымъ во вводимомъ на него преступленіи. Стэндингъ же заплатилъ за свою смѣлость только тѣмъ, что лишенъ былъ права засѣдать въ конвокаціи. Такимъ образомъ шумное дѣло было наконецъ окончено. Къ какимъ же выводамъ можетъ насъ привести оно? Бросая общій взглядъ на ходъ дѣла, мы прежде всего замѣчаемъ, что борьба идетъ здѣсь

между двумя сторонами: на одной стоитъ духовенство и его конвокація, а на другой—король, свѣтскіе лорды парламента, судьи свѣтскихъ судовъ и члены палаты общинъ, т. е. почти вся Англія возстае противъ одного изъ своихъ сословій. Не ясно ли отсюда, что положеніе духовенства въ Англіи, его чрезвычайныя права и привилегіи не нравились другимъ сословіямъ королевства? Изъ за этихъ то именно привилегій борьба и ведется. Главный пунктъ ея—это вопросъ о подсудности духовенства суду свѣтскому, при чемъ противники клира заявляютъ, что цѣль ихъ нападеній состоитъ въ томъ, чтобы, уничтоживъ привилегіи духовенства, тѣмъ самымъ обезпечить интересы общественнаго блага. Не ясно ли отсюда, что вся Англія считала привилегіи клира вредными для интересовъ государства? ¹⁾.

Итакъ, факты и письменные памятники свидѣтельствуютъ, что англійское духовенство давно уже возбуждало противъ себя недовольство другихъ сословій и власти свѣтской, выражавшееся очень не рѣдко и въ формѣ открытыхъ враждебныхъ столкновеній. Причиною такого недовольства была ненаціональность англійскаго клира и исключительность его юридическаго положенія. Если такъ, то оппозиція англійскаго народа своему духовенству была, слѣдовательно, съ характеромъ исключительно—политическимъ.

Привилегированное по своему юридическому положенію духовенство Англіи выдѣлялось изъ ряда другихъ классовъ общества и въ отношеніи экономическомъ. При норманскомъ дѣленіи поземельныхъ владѣній Англіи въ эпоху завоеванія весьма значительная доля досталась и духовенству. Эта доля съ теченіемъ времени не только не была растратчена имъ, но напротивъ получала еще большее приращеніе. По примѣру Завоевателя, и короли послѣдующаго времени щедро надѣляли духовенство, особенно монастыри, пусто-порожними землями, которыя скоро превращались въ обра-

¹⁾ Въ краткихъ чертахъ о процессѣ Гуна разсказывается у хроникера см. Stow. Annales, or a generall chronicle of England. p. 496. Londini 1631; Holinshed's Chronicles of England, Scotland and Ireland. vol. III, p. 608—609. London 1808; Hall's Chronicle p. 573—580. London 1809. У послѣдняго приводятся и документы процесса. — Подробное изложеніе дѣла см Collier IV, 8—19; Burnet I, 10—14; Pictorial history II, 702—705.

ботанныя и доходныя угодья. Находилось не мало благочестивыхъ людей и въ разныхъ классахъ англійскаго общества, по преимуществу же въ дворянствѣ. Поступая въ монастыри, многіе дворяне отдавали имъ и свои имѣнія. То же дѣлалось не рѣдко и предъ отправленіемъ въ походъ, особенно если походъ этотъ имѣлъ въ виду цѣль священную. Очень многіе при смерти своей составляли завѣщанія, въ которыхъ отказывали поземельныя владѣнія въ пользу церкви. Не мало земель перешло наконецъ въ вѣдѣніе духовенства и путемъ покупокъ, особенно въ эпоху крестовыхъ походовъ, когда очень многіе дворянскіе лены сдѣлались предметомъ продажи ¹⁾. Постоянно приумножая всѣми возможными средствами свое достояніе, духовенство скопило наконецъ въ своихъ рукахъ необыкновенныя богатства, такъ что по количеству владѣній и доходовъ съ нимъ не могли равняться ни короли и никакое другое изъ сословій Англіи. На основаніи точныхъ статистическихъ данныхъ опредѣлить тѣ размѣры, какіе приняло поземельное богатство англійскаго духовенства въ періодъ его наивысшаго развитія, теперь мы не имѣемъ возможности; но приблизительное понятіе объ этомъ на основаніи нѣкоторыхъ памятниковъ можетъ быть составлено. Въ хроникѣ Фабіана приводится петиція, представленная королю Генриху IV-му палатою общинъ въ одиннадцатый годъ его правленія, т. е. въ 1410 г. Въ этой петиціи общины опредѣляютъ ежегодный доходъ съ церковныхъ и монастырскихъ имуществъ въ 427,000 марокъ. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ срединѣ XV-го столѣтія средній годовой доходъ съ акра земли, включая сюда землю пахатную и луговую, можно приблизительно опредѣлить въ $7\frac{1}{2}$ пенсовъ поземельной ренты, не трудно будетъ составить понятіе и о томъ, какое количество земли принадлежало церкви и монастырямъ, если ежегодно получаемая ими рента простиралась до 427,000 марокъ. Раздѣливъ эту сумму ренты на число пенсовъ, платимыхъ съ акра, т. е. на $7\frac{1}{2}$, мы получимъ въ результатѣ слишкомъ девять милліоновъ акровъ. А такъ какъ въ

¹⁾ Hallam. The view of the state of Europe during the Middle Ages. ch. VII см. Герб. Спенсеръ. Описательная социологія. Англія стр. 125, Киевъ 1878.

этотъ періодъ времени общае количество всей обрабатываемой земли можетъ быть опредѣлено приблизительно въ восемнадцать милліоновъ акровъ, то оказывается, что духовенство Англіи имѣло въ своихъ рукахъ половину всѣхъ тѣхъ земель королевства, которыя не были пустопорожними. Остальная половина обрабатываемой земли принадлежала всѣмъ другимъ землевладѣльцамъ Англіи въ совокупности, при чемъ лишь весьма незначительная доля доставалась королю, а почти все — лордамъ и рыцарямъ ¹⁾. Такимъ образомъ духовенство было самымъ богатѣйшимъ изъ всѣхъ собственниковъ Англіи. Чрезвычайное богатство всегда служить предметомъ зависти и очень не рѣдко возбуждаетъ у неимущихъ не совсѣмъ честныя помыслы на его неприкосновенность. То же случилось и съ духовенствомъ Англіи. Свѣтскимъ людямъ государства, начиная съ короля, казалось, что духовенство, обладающее громаднымъ богатствомъ, не соразмѣрно мало удѣляетъ отъ своихъ средствъ на нужды государства. Такое убѣжденіе, въ сущности не вполне справедливое, поддерживалось отчасти и самимъ духовенствомъ, которое иногда оказывало сопротивленіе требованіемъ короля и претендовало на привилегію быть изъятымъ изъ числа сословій, обязанныхъ къ уплатѣ государственныхъ повинностей ²⁾. При такомъ положеніи дѣла, зависть сословій къ богатству духовенства принимаетъ характеръ враждебности и сопровождается наконецъ соответствующими дѣйствіями. Еще въ XII-мъ вѣкѣ можно видѣть нѣкоторыя попытки власти свѣтской ограничить, по возможности, постоянное расширеніе церковныхъ имѣній. Въ ряду Кларендонскихъ постановленій между прочимъ опредѣляется,

¹⁾ Мы сообщаемъ здѣсь готовые выводы, добытые г. Ковалевскимъ; желающіе прослѣдить тотъ путь, по которому онъ пришелъ къ нимъ, могутъ обратиться къ его книгѣ: *Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ*, стран. 3—17. Москва 1880 г.—Сумма годового дохода съ земель духовенства, приводимая у Юма и заимствованная имъ изъ разсказа о петиціи общинъ хроникѣ Уольсинггема, нѣсколько не сходится съ Фабіановой, но разность не настолько значительна, чтобы могла существенно повліять на общій выводъ. Hume III, 345. — См. также: Ranke. *Deutsche Geschichte im Zeitalter der reformation*. IV, а. 49.—Berlin 1852.

²⁾ Collier III, 266; II, 609.

чтобы никакія земли не давались церкви или какимъ либо религіознымъ учрежденіямъ, безъ разрѣшенія на то отъ короля ¹⁾. Въ концѣ XIII-го вѣка, въ правленіе Эдуарда I-го желаніе, высказанное Кларендонскими постановленіями, получаетъ законодательное осуществленіе въ статутѣ of Mortmain. Этотъ законъ запрещаетъ церковнымъ учрежденіямъ и лицамъ приобрѣтать въ свою пользу новыя поземельныя владѣнія посредствомъ покупки, даренія и вообще какимъ бы то ни было способомъ. Если же, не смотря на запрещеніе, такое приобрѣтеніе состоится, приобрѣтенныя церковію владѣнія должны конфисковаться въ пользу того лица, у кого въ вассальныхъ отношеніяхъ находился ихъ прежній владѣтель, нарушившій запрещенія статута. Если это лицо не воспользуется своимъ правомъ, то имѣнія конфискуются въ пользу того, кто на феодальной лѣстницѣ стоитъ выше его и т. д., оканчивая самымъ королемъ.— Законъ этотъ клонился очевидно къ тому, чтобы лишить духовенство возможности приобрѣтать новыя поземельныя владѣнія, такъ какъ это постоянно усиливавшееся приобрѣтеніе становилось очень чувствительнымъ для общества. Каноническіе законы не позволяли отчуждать имѣнія, разъ приобрѣтенныя церковію, а потому такія имѣнія становились мертвыми и навсегда потерянными для государства. Мертвыми были они и потому, что переходя въ вѣдѣніе церкви, они освобождались отъ многихъ государственныхъ повинностей, которыя прежде на нихъ лежали. Запрещая церкви дѣлать дальнѣйшія земельныя приобрѣтенія, статутъ имѣлъ такимъ образомъ въ виду отстоять интересы государства ²⁾. Такъ какъ практика показала, что это запрещеніе статута можетъ быть обойдено при помощи разныхъ юридическихъ хитростей, въ 1285-мъ году составленъ былъ новый статутъ, служившій распространеніемъ и подтвержденіемъ перваго ³⁾. Подобныя попытки поставляли своею задачей положить предѣлъ дальнѣйшему скопленію поземельной собственности въ рукахъ духовенства; но они еще не затрогивали тѣхъ бо-

¹⁾ Foxe p. 130.

²⁾ Collier II, 576—578. Hume II, 570.

³⁾ Lingard II, 212—213.

гатствъ, которыя уже прежде были скоплены духовенствомъ. Скоро доходить очередь и до нихъ. Въ головѣ свѣтскаго человѣка четырнадцатаго вѣка заражается мысль, нельзя-ли, въ видахъ удовлетворенія нуждамъ государства, воспользоваться имѣніями, принадлежащими церкви. Съ его государственной точки зрѣнія, на этотъ вопросъ послѣдовалъ конечно отвѣтъ утвердительный. Въ 1371-мъ году, король Эдуардъ 3-й обратился къ собравшемуся парламенту съ просьбою объ ассигнованіи ему субсидіи, которая представлялась необходимою для поддержанія чести и неприкосновенности королевства въ его войнѣ съ Франціей. По поводу этого требованія начались горячія пренія. Свѣтскіе члены парламента требовали, чтобы къ уплатѣ субсидіи привлечены были и богатые владѣнія церкви, на что духовенство отвѣчало сильною оппозиціей, ссылаясь на привиллегію изъятія отъ государственныхъ повинностей. Во время спора одинъ изъ присутствовавшихъ лордовъ разсказалъ своимъ товарищамъ басню, которая заслуживаетъ вниманія, какъ выраженіе того взгляда, какой имѣлъ на церковныя имѣнія свѣтскій человѣкъ того времени. „Много разныхъ птицъ, говорилъ лордъ, собралось однажды. Среди нихъ находилась сова, совершенно лишенная перьевъ, которая представлялась потому сильно страдающею отъ холода. Она умоляла другихъ птицъ, дрожа, чтобы они подарили ей перьевъ. Птицы сжалились и каждая изъ нихъ удѣлила по одному перу, при помощи которыхъ сова и прикрыла свою наготу. Вскорѣ послѣ этого, появился астребъ за добычей, и птицы, думая о собственной защитѣ или бѣгствѣ, потребовали, чтобы сова возвратила имъ данныя ей перья. Когда-же сова не захотѣла исполнить ихъ требованія, каждая птица силою отняла свое перо. Такимъ образомъ всѣ птицы избѣжали грозившей имъ опасности, а сова осталась въ положеніи худшемъ, чѣмъ прежде“ ¹⁾. — Въ примѣненіи къ предмету спора, смыслъ этой басни былъ очень ясенъ. Свѣтскій человѣкъ высказывалъ убѣжденіе, что церковныя имуще-

¹⁾ Lechler I, 337—339. — Эта басня еще ранѣе появилась на континентѣ, гдѣ, хотя нѣсколько въ иной редакціи, была разсказана однимъ монахомъ при дворѣ Иннокентія VI-го въ Авиньонѣ. Foxe 215—216.

ства есть собственность общества, а потому, въ случаѣ общественной необходимости, могутъ быть отняты у церкви даже съ примѣненіемъ силы. — Отъ мысли о возможности и законности секуляризаціи церковныхъ имѣній уже не далеко было и до убѣжденія въ ея полезности и даже необходимости. Такимъ убѣжденіемъ глубоко проникся Виклефъ, который почти во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, безчисленное количество разъ и при всякомъ возможномъ случаѣ, высказываетъ мысль, что церковь непременно должна быть освобождена отъ ея имѣній. Если епископы, аббаты и др. не согласятся на секуляризацію добровольно, она должна быть произведена силою ¹⁾, и это насиліе вмѣняется свѣтской власти въ священную обязанность. — Подъ вліяніемъ-ли проповѣди Виклефа и его учениковъ, какъ увѣряли въ томъ сторонники церкви, или совершенно независимо отъ нея, но народное возстаніе 1381 года, предводимое Уоттомъ Тэйлеромъ, между прочимъ требовало и секуляризаціи церковныхъ имуществъ ²⁾. Такое требованіе наконецъ нашло себѣ доступъ и въ палаты парламента. Въ шестой годъ правленія Генриха IV, канцлеръ въ рѣчи своей описывалъ парламенту настоятельныя нужды королевства. Онъ говорилъ, что шотландцы, фламандцы и французы со всѣхъ сторонъ угрожаютъ вторженіемъ въ Англію, а между тѣмъ государственное казначейство пусто и король не имѣетъ средствъ приготовить страну къ защитѣ надлежащимъ образомъ. На такое заявленіе правительства, рыцари и горожане отвѣчали, что міряне уже истощены въ своихъ средствахъ достаточно; что, кромѣ того, они и жизнь жервуютъ за отечество, принимая непосредственное участіе въ походахъ, тогда какъ духовенство живетъ дома въ праздности и мало жертвуетъ съ своей стороны на благо общее. Они говорили, что духовенство забрало въ свои руки большую часть имѣній королевства, а потому нужды страны не могутъ быть удовлетворены до тѣхъ поръ, пока это сословіе не вынуждено будетъ отказаться отъ своихъ владѣній. Энергическая защита архіепископа Арунделя и нежеланіе короля вооружать про-

¹⁾ Lechler I, 596; Hume III, 307; Collier III, 137.

²⁾ Weber I, 84—85; Lechler I, 656—665, Lingard, III, 10—14.

тивъ себя духовенство спасли на этотъ разъ церковныя имѣнія отъ угрожавшаго имъ погрома ¹⁾; но неудача перваго предложенія не уничтожила въ общинахъ желанія къ повторенію попытки. Не далѣе какъ черезъ пять лѣтъ послѣ первой неудачи, на Вестминстерскомъ парламентѣ 1410 года, общины представили королю петицію относительно секуляризаціи церковныхъ имуществъ, прельщая его тѣми выгодами, которыя получатся королемъ и государствомъ въ случаѣ осуществленія этого предпріятія, и для большей наглядности и убѣдительности представляя приблизительное вычисленіе церковныхъ доходовъ ²⁾. Спустя еще четыре года, уже въ правленіе Генриха V-го, общины снова возобновили свой прое́ктъ и просили короля пустить вопросъ о секуляризаціи церковныхъ имѣній на голоса въ обѣихъ палатахъ парламента. Духовенство успѣвшило предложить королю съ своей стороны щедрую субсидію и тѣмъ предотвратило угрожавшую ему опасность ³⁾.

Неоднократныя предложенія общинъ относительно секуляризаціи не имѣли желанныхъ для нихъ послѣдствій; но для насъ важно уже и то одно, что такія предложенія имѣли мѣсто въ парламентѣ. Если общины считаютъ возможнымъ публично и коллективно настаивать на секуляризаціи, то отсюда ясно слѣдуетъ, что мысль объ ней уже значительно созрѣла въ народномъ сознаніи и имѣла себѣ достаточное количество сторонниковъ, чтобы высказываться смѣло и настойчиво. — Не доставало теперь только того, чтобы эта мысль была наконецъ приведена и въ исполненіе. Ничего невозможнаго въ этомъ повидимому не было. Отдѣльныя, хотя и слабыя, попытки секуляризаціи можно видѣть не разъ въ XIV и даже въ концѣ XIII вѣка. Эдуардъ I-й въ 1285 г. напр., ведя войну съ Франціей, конфискуетъ значительныя владѣнія иностранныхъ орденовъ и монастырей, находившіяся въ предѣлахъ Англіи. Его примѣру слѣдуютъ и его преемники: Эдуардъ 2-й и Эдуардъ 3-й. Генрихъ IV-й только на время войны присвоаетъ себѣ тѣ доходы, которые посылаетъ

¹⁾ Collier III, 266—267.

²⁾ Collier III, 286—287.

³⁾ Ib. III, 303—308.

лись обыкновенно на континентъ отъ англійскихъ пріорій, подчиненныхъ иностраннымъ орденамъ. Актомъ парламента во второй годъ Генриха V-го эти пріоріи были наконецъ совсѣмъ уничтожены ¹⁾. Но все это были лишь слабыя попытки примѣнить къ дѣлу ту мысль, которая должна была, при своемъ полномъ осуществленіи, произвести громадный переворотъ. Онѣ касались лишь интересовъ орденовъ иностранныхъ, задѣвая духовенство Англіи только косвенно. Онѣ были пробами и пытались предварительно нѣсколько подорвать кредитъ самаго принципа неотъемлемости и неприкосновенности церковныхъ имѣній, чтобы тѣмъ самымъ приготовить путь для настоящей секуляризаціи, до которой людямъ четырнадцатаго и пятнадцатаго вѣка дожить не привелось.

Итакъ, на ряду съ привилегированностію юридическаго положенія, и чрезвычайное богатство духовенства представлялось сословіямъ Англіи явленіемъ не соответствующимъ интересамъ общественнаго благосостоянія, а потому въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ вызывало съ ихъ стороны попытки къ его ограниченію.

Все, сказанное нами доселѣ объ англійскомъ духовенствѣ предъ временемъ реформациі, представляетъ собою, такъ сказать, еще только одну лишь сторону медали и даетъ намъ возможность составить объ этомъ сословіи далеко еще не полное понятіе. Мы убѣдились пока только въ томъ, что духовенство Англіи и по своимъ стремленіямъ, и по юридическому и матеріальному положенію, занимало въ странѣ положеніе исключительное, и что такая исключительность вызывала недовольство и оппозицію со стороны другихъ общественныхъ классовъ. Но эта оппозиція, вызывавшаяся стремленіемъ соблюсти интересы государства или другихъ сословій, конечно никогда не могла бы достигнуть такой силы и пріобрѣсти такой острый характеръ, какъ это было въ данномъ случаѣ, если бы духовенство стояло на высотѣ своего призванія, если бы его безукоризненный нравственный авторитетъ господствовалъ надъ общественнымъ сознаніемъ. Ничего подобнаго въ рассматриваемое нами время не было въ Англіи.

¹⁾ Cutts. Scenes and characters of the middle ages. p. 34—35. London 1872.—Ковалевскій стр. 29 и 47.

Ея духовенство уже давно стало уклоняться мало-по-малу отъ своего христіанскаго идеала, и масса самыхъ разнородныхъ свидѣтельствъ съ достаточною ясностію убѣждаютъ изслѣдователя въ тѣхъ ужасающихъ размѣрахъ, какіе приняло наконецъ это уклоненіе.

Къ своему духовному служенію, къ исполненію пастырскихъ обязанностей, духовенство Англіи относилось съ поразительною небрежностію. Объ особенномъ призваніи, о внутреннемъ влеченіи къ пастырской дѣятельности, не могло быть и рѣчи. На церковныя должности духовенство смотрѣло лишь какъ на средства обезпечить свое матеріальное существованіе. При такомъ взглядѣ естественно было видѣть со стороны духовныхъ лицъ стремленіе добиться именно такихъ бенефицій, которыя бы давали какъ можно болѣе дохода и доставляли своему владѣтелю возможность съ нѣкоторымъ комфортомъ устроить свою обстановку. Конечно, такое стремленіе, сдѣлавшись почти поголовнымъ, порождало конкуренцію, а такъ какъ такая конкуренція вызывалась лишь матеріальными побужденіями, то при ней употреблялись и матеріальныя средства. Церковныя бенефиціи сдѣлались предметомъ купли и продажи. Чтобы получить какой-либо приходъ или занять открывшуюся вакансію въ какомъ-либо монастырѣ, нужно было заплатить извѣстную сумму тому, отъ кого зависитъ опредѣленіе. Зло симоніи имѣло въ англійскомъ духовенствѣ такое широкое распространеніе, что почти каждый провинціальный соборъ двѣнадцатаго и тринадцатаго вѣка напр. повторяетъ по этому поводу свои запрещенія и угрозы, которыя оказывались очевидно безсильными, чтобы уничтожить язву. Такія запрещенія можно видѣть въ канонахъ соборовъ: Лондонскаго 1102 г., Лондонскаго 1125 г., Вестминстерскаго 1127 г., Оксфордскаго 1222 г., Лондонскаго 1268 г. и др. Какъ средство къ матеріальному обезпеченію т. е. какъ нѣкотораго рода имущество, церковная бенефиція принимаетъ характеръ наследственной собственности и нерѣдко передается отъ отца къ сыну, о чемъ свидѣлствуютъ каноны соборовъ Лондонскихъ 1102 и 1125 г. и собора, бывшаго въ Нормандіи въ 1172 г. Ловкій человѣкъ не ограничивается полученіемъ одной бенефиціи, но пріобрѣтаетъ ихъ по нѣскольку, чтобы получать доходы съ

каждой изъ нихъ и такимъ образомъ въ пять или десять разъ улучшить свое матеріальное благосостояніе. Провѣтаніе въ Англіи этого, такъ называемаго, плюралитета подтверждается канонами соборовъ: Лондонскаго 1125 г, Вестминстерскаго 1127 г. и Лондонскаго 1268 года. О томъ же свидѣлствуютъ и вопросы, выработанные для руководства при всеобщей визитаціи англійскихъ епархій около 1253 года ¹⁾, и мѣры противъ плюралистовъ, предпринимавшіяся архіепископомъ Пекгэмомъ въ 80-хъ годахъ того же столѣтія ²⁾. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ по нѣскольку бенефицій, духовныя лица Англіи, конечно, не имѣли даже физической возможности надлежащимъ образомъ исполнять въ нихъ свои обязанности. Развитіе плюралитета неизбѣжно влекло за собою и нонрезиденцію. Владѣтель бенефиціи ограничивался только полученіемъ ея доходовъ, но вовсе не жилъ въ ней; предоставляя совершеніе церковныхъ службъ и требъ наемному викарію, а иногда оставляя свой приходъ даже и вовсе безъ пастыря. Въ 1264 году король Генрихъ 3-й проѣздомъ остановился въ епархіи епископа Герефордскаго. Онъ не нашелъ здѣсь ни самого епископа, ни какого-либо викарія или декана, который могъ бы исполнять обязанности отсутствующаго епископа, такъ что епархія оставалась совсѣмъ безъ пастыря ³⁾ Вышніе сановники церкви, епископы, аббаты и др., стремились обыкновенно ко двору, надѣясь получить тамъ какія-либо выгоды, что дѣлало ихъ отсутствіе изъ епархій дѣломъ весьма не рѣдкимъ. Въ широкомъ распространеніи нонрезиденціи убѣждаютъ насъ вопросы 1253 года, мѣры архіепископа Пекгэма и каноны соборовъ: Оксфордскаго 1222 года и Лондонскаго 1268 года. Многіе изъ духовныхъ лицъ повидимому и не имѣли никогда намѣренія посвящать себя всецѣло дѣлу церкви. Въ своихъ пастырскихъ обязанностяхъ они вовсе не думали видѣть свою исключительную миссію, но старались совмѣстить служеніе церковное съ другими самыми разнородными занятіями. Каноны Вестминстерскихъ соборовъ 1127, 1138, и 1175 гг. а также вопросы 1253 года показываютъ, что

¹⁾ Collier II, 539.

²⁾ Ib. II, 588.

³⁾ Foxe p. 189—190.

духовныя лица Англіи принимали на себя должность шерифовъ, иногда превращались въ людей военныхъ и являлись на поляхъ вооруженными, снимали въ аренду имѣнія и занимались даже торговлею. Въ 25-й годъ правленія Эдуарда 3-го, свѣтскіе лорды и общины жаловались королю въ парламентъ, что государственное управленіе давно уже находится въ рукахъ лицъ духовныхъ, и просили на будущее время, чтобы по крайней мѣрѣ высшія должности, какъ напр.: канцлера, казначея и др., предоставлены были людямъ свѣтскимъ ¹⁾. На замѣщеніе духовными лицами разнаго рода свѣтскихъ должностей жалуется и лоллардская петиція 1396 года ²⁾. При установившемся взглядѣ на церковныя должности и порядкъ ихъ замѣщенія, очень часто обладатели бенефицій были даже и не способны къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя на нихъ возлагались. Каноны соборовъ Нормандскаго 1172 г. и Ветминстерскаго 1175 года и вопросы 1253 года показываютъ, что церковныя бенефиціи находились иногда въ рукахъ лицъ не совершеннолѣтнихъ или совсѣмъ безграмотныхъ, а потому не способныхъ конечно къ исполненію пастырскихъ обязанностей. По свидѣтельству каноновъ Лондонскаго собора 1125 г. неспособность эта происходила иногда и отъ другихъ причинъ. Очень часто лица, занимавшія церковныя должности, не имѣли священнаго сана и принадлежали къ разряду низшихъ церковнослужителей, хотя ихъ бенефиціи были священническія. Духовныя лица смотрѣли на священный санъ, какъ на бремя, а потому всѣми силами старались уклониться отъ его принятія. Маттеей Парижскій рассказываетъ, что въ 1252 г. епископъ Линкольнскій сильно уговаривалъ духовныхъ лицъ, обладавшихъ бенефиціями въ его епархіи, къ принятію священнаго сана; но многіе отвѣчали отказомъ. Въ четырнадцатомъ столѣтіи зло это усилилось до такой степени, что половина приходовъ Англіи занята была людьми, не имѣвшими права совершать таинство евхаристіи или принимать покаяніе отъ своихъ прихожанъ ³⁾. Духовныя лица иногда

¹⁾ Collier III, 131.

²⁾ Ibid. III, 215.

³⁾ Cutts p. 200.

впрочемъ не особенно стѣснялись правами своего сана. По свидѣтельству вопросовъ 1253 г., иногда діаконы не вадумывались совершать таинства, какъ напр.: покаянія, на что право предоставлено лишь священникамъ. Къ довершенію характеристики отношеній духовенства къ его обязанностямъ, каноны соборовъ Лондонскаго 1125 г., Вестминстерскаго 1175 г., Лондонскаго 1268 г. и вопросы 1253 г. свидѣтельствуютъ, что таинства и другія требы совершались духовными лицами небрежно и сопровождались постоянно вымогательствами денегъ ¹⁾. Къ XVI вѣку въ положеніи англійскаго духовенства не произошло повидимому никакой перемѣны къ лучшему. Въ конвокаціи 1513 года, деканъ Колетъ произнесъ рѣчь, въ которой доказывалъ необходимость немедленной реформы клира. Онъ требовалъ, между прочимъ, чтобы производился строгій порядокъ при назначеніи на церковныя должности, чтобы уничтожена была попрезиденція ²⁾ и т. д. однимъ словомъ, чтобы устранены были злоупотребленія, господствовавшія въ духовенствѣ еще въ XII и XIII вѣкахъ. Что въ этомъ случаѣ Колетъ былъ выразителемъ убѣжденія, раздѣлявшагося въ то время многими, это доказывается тѣмъ, что архіепископы Мортонъ, Уоргэмъ и Уользи ³⁾ пытались даже осуществить желаемую реформу духовенства, хотя ихъ попытки и не привели ни къ чему. Не даромъ наконецъ и Фокеъ, еп. Уинчестерскій, выражая свое сочувствіе попыткѣ Уользи, писалъ ему, что реформа духовенства будетъ пріятна народу, такъ какъ онъ жаждетъ ея уже давно ⁴⁾.

Матеріальныя средства, какими пользовалось духовенство Англіи, оказывали на него сильное деморализующее вліяніе. Получая громадный доходъ съ своихъ поземельныхъ владѣній и, кромѣ того, пользуясь еще десятинами и другими постоянными взносами отъ своихъ пасомыхъ, духовенство

¹⁾ Каноны всѣхъ упоминаемыхъ нами провинціальныхъ соборовъ см. Collier v. II, p. 117—118; 194—195; 199—200; 222; 338; 342—344; 453—454, 563—570.

²⁾ Burnet I, 638—639; Green p. 306.

³⁾ Froude I, 96—98. Burnet I, 637—638.

⁴⁾ Lechler II, 453.

Англіи было несомнѣнно богатѣйшимъ изъ всѣхъ сословій. Но не всѣ члены клира имѣли одинаковую долю въ богатствахъ. Напротивъ, эти богатства распредѣлялись съ чрезвычайною неравномѣрностію. Годовой доходъ простаго приходскаго священника былъ весьма ограниченнаго размѣровъ. При Генрихѣ V было постановлено, чтобы годовое жалованье такого священника было не болѣе 5 лив. 6 шилл. и 8 пенсовъ и только по особому разрѣшенію епископа оно могло быть возвышено до шести ливровъ ¹⁾). Изъ петицій, представлявшихся Генриху V и Генриху VI можно видѣть, что такой окладъ былъ слишкомъ скуденъ, потому что священники не соглашались при этихъ условіяхъ оставаться въ своихъ приходахъ, требуя себѣ въ годъ десять фунтовъ или по крайней мѣрѣ десять марокъ ²⁾). Требования священниковъ и сами по себѣ представляются очень умеренными, такъ какъ не много превышаютъ установленную норму. Но ихъ цифры совершенно блѣднѣютъ, если ихъ сопоставить напр.: съ почтенною суммою въ 6,000 ливровъ, получавшеюся ежегодно арх. Кэнтерберійскимъ ³⁾). Соотвѣтственно скромнымъ доходамъ и обстановка приходскаго священника не была блестящею, хотя и до бѣдности отъ нея было еще далеко. Нѣсколько сохранившихся до насъ инвентарей имущества приходскихъ священниковъ XIV, XV и XVI вѣка даютъ намъ возможность составить себѣ понятіе о томъ, какъ великъ былъ достатокъ этихъ людей. Все ихъ богатство состояло изъ мебели, приличной постели съ подушками и байковымъ одѣяломъ, металлической кухонной и столовой посуды, достаточнаго количества одежды и столоваго бѣлья, запасовъ съѣстной провизіи и книгъ, число которыхъ иногда простиралось и за сотню. Драгоценностей не замѣтно и если есть у кого дюжина серебряныхъ ложекъ, то она стоитъ въ списокѣ первую, какъ нѣчто чрезвычайное ⁴⁾). Такимъ образомъ, изъ громадныхъ богатствъ духовенства на долю большинства простыхъ священниковъ доставалось очень

¹⁾ Froude I, 40.

²⁾ Ковалевскій 149.

³⁾ Froude I, 39.

⁴⁾ Cutts 261—262; Froude I, 41—44. Note.

не много. Эти богатства сосредоточивались лишь въ рукахъ духовной аристократіи, которая состояла изъ архіепископовъ, епископовъ, пріоровъ, декановъ и архидіаконовъ соборныхъ капитуловъ и наконецъ монастырей. Въ силу такого неравномѣрнаго распредѣленія богатства въ духовенствѣ и деморализація господствовала по преимуществу въ его высшихъ сферахъ, хотя сверху соблазнъ конечно распространялся и внизъ, насколько ограниченность матеріальныхъ средствъ въ сферахъ низшихъ давала простора увлеченіямъ.

Разнаго рода свидѣтельства убѣждаютъ насъ въ томъ, что, еще начиная съ XII вѣка, въ поведеніи англійскаго духовенства стали замѣчаться явленія, не соотвѣтствовавшія характеру и назначенію этого сословія и причинявшія соблазнъ народу. Изъ капоновъ соборовъ Лондонскаго 1102 г. и Вестминстерскаго 1175 г. можно видѣть, что духовныя лица съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ относились къ своему званію и потому старались, чтобы ихъ внѣшность какъ можно менѣе давала другимъ возможности угадать въ нихъ лицъ духовныхъ. Они скрывали свою тонзуру, нося для этого длинныя волосы, а въ костюмѣ не соблюдали того приличія, которое требовалось ихъ званіемъ. Вопросы 1253 года свидѣтельствуютъ, что такія вольности допускались духовенствомъ и въ XIII вѣкѣ¹⁾. Съ теченіемъ времени духовныя лица все болѣе и болѣе обращаютъ вниманіе на свою внѣшность, при чемъ часто, если позволяютъ средства, доходятъ и до роскоши. Джонъ Стратфордъ, архіепископъ Кэнтерберійскій, въ своихъ наставленіяхъ, изданныхъ въ 1342 г., говоритъ, что духовныя лица, какъ напр., ректоры и пребендаріи, гнушаются своей тонзурой и носятъ чрезмѣрно длинныя волосы; что ихъ костюмъ дѣлаетъ ихъ похожими скорѣе на военныхъ, чѣмъ на служителей церкви. Они носятъ короткіе и узкіе камзолы съ рукавами опушенными шелковою матеріею и такими широкими, что рука обнажается до самаго локтя. Они украшаютъ свои пальцы перстнями и надѣваютъ на себя пояса, украшенные драгоценными камнями. На бедрѣ они привѣшиваютъ ножи, на подобіе мечей, и вообще по своей внѣшности почти ничѣмъ

¹⁾ Collier II, 117, 342, 549.

не отличаются отъ мірянъ ¹⁾. Въ 1362 году, Торкскіе соборные викарии разгуливали по городу въ короткихъ, раскрашенныхъ тюникахъ, съ ножами и кинжалами. Виклефъ, или, быть можетъ, кто нибудь изъ его послѣдователей, говоря о высшемъ духовенствѣ, замѣчаетъ, что пышностью своей обстановки, роскошью своихъ златотканыхъ одѣяній и богатствомъ оружія, они превосходятъ графовъ и не имѣютъ равныхъ себѣ никого, кромѣ короля; что у нихъ цѣлые шкафы наполнены драгоценными мѣхами и платемъ ²⁾. Въ 1487 году, на провинціальномъ соборѣ въ Лондонѣ, которымъ изъ Лондонскаго духовенства сдѣланъ былъ формальный выговоръ за то, что они подражаютъ мірянамъ въ одеждѣ. Архіепископъ Мортонъ издалъ по этому поводу отъ себя пастырское посланіе, изъ котораго видно, что духовныя лица того времени длинными волосами прикрывали свою tonsure, носили плащи и распашные камзолы изъ шелковыхъ матерій, украшались вышитыми поясами и ходили по улицамъ, вооруженные мечами и кинжалами ³⁾. Въ первые годы XVI вѣка, по свидѣтельству лѣтописца—современника, роскошь кардинала Уользи дѣйствовала на клиръ такъ заразительно, что священники и всѣ духовныя лица облекались въ шелкъ и бархатъ и носили на себѣ разнаго рода плащи, куртки и т. под. ⁴⁾. Образъ жизни англійскаго духовенства не отличался особенною благопристойностію. Изъ каноновъ Вестминстерскихъ соборовъ 1138 и 1175 года можно видѣть, что и въ то время духовенство любило проводить свое время въ охотѣ или засѣдать въ тавернахъ и другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ, при чемъ было не прочь иногда принять участіе и въ дракѣ, какъ показываютъ вопросы 1253 г. На Лондонскомъ соборѣ 1487 года столичное духовенство обличалось между прочимъ и въ томъ, что оно проводитъ все свое время въ соколиной или псовой охотѣ, или въ тавернахъ и пивныхъ. Уразмъ свидѣтельствуеетъ, что праздничныя собранія духовенства

¹⁾ Cutts p. 242.

²⁾ Cutts. 243. Ковалевскій 139.

³⁾ Pictorial history II, 700. Froude I, 96—98.

⁴⁾ Hall p. 593 and 703.

сопровождаются обыкновенно пьянствомъ, буйствомъ и оскорбительными шутками и ругательствами ¹⁾. Такая грубость нравовъ не была, конечно, свойственна духовенству высшего; но ему не было и надобности ходить по тавернамъ, потому что у него и дома столы ломились подъ роскошными яствами и дорогими винами, толпы прислуги и министрелей и своры собакъ всегда готовы были къ его увеселенію ²⁾. Но ничто такъ не унижало духовенства, какъ то крайняя нравственная распущенность и развратъ, господство которыхъ въ этомъ сословіи подтверждается цѣлою массою свидѣтельствъ. Каноны Лондонскаго собора 1102-го года упоминаютъ о распространенности въ средѣ клира грѣха содомскаго. Лондонскій соборъ 1125-го года свидѣтельствуешь о его конкубинатѣ. Вопросы 1253-го года показываютъ, что духовныя лица часто позволяли себѣ излишнюю вольность въ обращеніи съ женщинами; что они слишкомъ часто похаживали въ женскіе монастыри, повидимому, безъ особенной надобности; а многіе имѣли женщинъ и въ домахъ своихъ. Лоллардская петиція конца XIV-го вѣка жалуется на то, что тайная исповѣдь даетъ духовенству возможность совершать разныя непристойности ³⁾. Къ концу XV-го вѣка развращеніе нравовъ духовенства усилилось до такой степени, что парламентъ счелъ нужнымъ принять съ своей стороны законодательныя мѣры. Въ первый годъ правленія короля Генриха 7-го постановлено было, чтобы архіепископы и епископы подвергали тюремному заключенію и наказывали тѣхъ священниковъ, которые, по изслѣдованію, уличены будутъ въ прелюбодѣянніи, блудѣ, кровосмѣшеніи и другихъ плотскихъ порокахъ. Въ это-же царствованіе, дворяне и фермеры Карнарвоншира представили отъ себя жалобу на духовенство, обвиняя его въ систематическомъ оболъщеніи ихъ женъ и дочерей ⁴⁾. Монахи были нисколько не лучше благаго духовенства. Въ 1490 году, папа Иннокентій 8-й

1) Collier II, 222, 342, 539. — Froude I, 48, 96 — 97. — Pictorial history II, 700

2) Свидѣтельство Виклера. Ковалевскій. 139.

3) Froude I, 195—196.

4) Froude I, 95—96.

прислалъ архіепископу Мортону буллу, въ которой говорилъ, что, по показаніямъ достовѣрныхъ свидѣтелей, развращеніе нравовъ господствуетъ во многихъ монастыряхъ Англіи; а потому онъ поручалъ архіепископу обратиться къ настоятелямъ монастырей съ убѣжденіемъ къ исправленію, а въ случаѣ крайности, употребить и власть. Въ силу такого папскаго предписанія, архіепископъ посылаетъ, между прочимъ, свое пастырское посланіе аббату Ст. Альбанскаго монастыря. Въ этомъ посланіи говорится, что аббатъ началъ начальницами двухъ подчиненныхъ ему сосѣднихъ женскихъ монастырей женщинъ, извѣстныхъ своею соблазнительною репутаціей. Такихъ-же особъ онъ поселилъ тамъ и въ качествѣ сестеръ, такъ что монастыри эти превратились въ нѣчто, подобное публичнымъ домамъ, и въ нихъ аббатъ и его монахи навѣдываются очень часто. Независимо отъ этого, многіе монахи имѣютъ наложницъ и содержатъ ихъ открыто даже въ предѣлахъ самаго монастыря¹⁾. Развратъ духовенства сдѣлался наконецъ явленіемъ до такой степени обыкновеннымъ, что священники, за взносъ извѣстной суммы денегъ, официально получали дозволеніе содержать наложницъ. Число такихъ желающихъ, какъ показываютъ сохранившіеся списки, было довольно значительно. Хроника уголовныхъ процессовъ свидѣтельствуетъ наконецъ, что въ Лондонѣ были устроены особые публичные дома съ спеціальнымъ назначеніемъ для священниковъ и монаховъ²⁾.

Само собою разумѣется, что духовенство, обладавшее всѣми подобными качествами, не могло разчитывать на уваженіе къ себѣ со стороны народа и имѣть на него нравственное вліяніе. Въ пятнадцатомъ и въ началѣ шестнадцатаго вѣка народъ Англіи относился къ своему духовенству не съ уваженіемъ и любовію, а съ презрѣніемъ и ненавистью. На соборѣ 1487-го года въ Лондонѣ принесена была, между прочимъ, жалоба на то, что проповѣдники изъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго имѣютъ обыкновеніе въ своихъ проповѣдяхъ нападать на бѣлое духовенство. Осуждая такое обыкновеніе, жалующіеся прибавляютъ, что „всѣ міряне и

1) Froude II, 304—308.

2) Froude I, 195, 198.

безъ того ненавидятъ духовенство и очень любятъ, когда имъ выставляютъ на показъ его пороки“ ¹⁾. Въ числѣ документовъ, относящихся къ дѣлу Гуно и приводимыхъ въ хроникѣ Голля, находится, между прочимъ, письмо епископа Лондонскаго, Фитцъ-Джамса къ кардиналу Уользи. Въ этомъ письмѣ епископъ высказываетъ увѣренность въ томъ, что если канцлеръ его будетъ судимъ присяжными Лондона, онъ непремѣнно окажется виновнымъ, ибо граждане такъ дурно и еритически настроены, что непремѣнно обвинять и осуждать всякаго члена клира, хотя-бы онъ былъ не виновенъ какъ Авель ²⁾. Справедливость подобныхъ заявленій подтверждается и фактами. Въ уголовныхъ процессахъ того времени можно встрѣтить нѣсколько случаевъ, характеризующихъ отношенія къ духовенству народа. Одинъ служитель изъ гостиницы говоритъ напр., что только видъ священника уже дѣлаетъ его больнымъ и что онъ готовъ былъ-бы пройти шестьдесятъ миль, чтобы хотя одного изъ нихъ обвинить передъ судомъ. Женщина не идетъ въ свою приходскую церковь и не хочетъ принять благословенный хлѣбъ изъ рукъ священника, потому что считаетъ ихъ оскверненными. Когда священники показываются на улицахъ, ихъ осыпаютъ ругательствами и толкаютъ въ канавы ³⁾. Такія явленія были, конечно, крайностями и потому не многочисленными; но уже самая ихъ возможность представляется характеристичною. Не высокое мнѣнiе, составившееся о духовенствѣ въ обществѣ, отражается съ полною ясностью и въ литературѣ. Произведенія англійской сатиры, особенно начиная съ XIV-го вѣка, постоянно избираютъ своимъ предметомъ духовенство. Монахъ—это излюбленный типъ, разрабатываемый литературою того времени. Его обличаютъ въ сатирахъ; его выводятъ героемъ комическихъ рассказовъ; онъ является дѣйствующимъ лицомъ и въ драматическихъ фарсахъ. Мы не имѣемъ возможности подробно заняться разсмотрѣнiемъ всѣхъ этихъ произведеній, но на нѣкоторыхъ изъ нихъ остановимъ свое вниманiе хотя немного и для нашей цѣли представляется весьма не лишнимъ.

1) Pictorial history. II, 700.

2) Hall. p. 579.

3) Froude I, 199—200.

Въ тринадцатомъ вѣкѣ, на народныхъ театрахъ уже разыгрывались пьесы, въ которыхъ иногда встрѣчалось не особенно почтительное отношеніе къ лицамъ духовнымъ. Архі-епископы и епископы представляются здѣсь угнетающими народъ въ своихъ судахъ, а жадные аббаты—принимающими въ закладъ имѣнія. Робинъ-Гудъ, любимый герой народныхъ пѣсъ, приказываетъ своей шайкѣ падать йменовъ, рабочихъ людей и даже рыцарей, „если они добрые ребята“, но не давать никакой пощады ни аббатамъ, ни епископамъ ¹⁾.

Во второй половинѣ XIV-го вѣка появилась большая дидактическая поэма „Видѣніе пахаря Пирса“, (Vision of Piers the Plowman), авторомъ которой обыкновенно признается Вилл. Лангладъ. Начиная свое произведение, поэтъ рассказываетъ, что онъ въ лѣтнее время совершалъ большую прогулку и однажды, утомленный, прилегъ и заснулъ на Мальвернскихъ холмахъ. Здѣсь ему грезилось, будто онъ видитъ на горѣ прекрасную балню, а внизу долину и въ ней замокъ, съ червыми глубокими рвами. Между этими двумя зданіями простиралась большая равнина, наполненная множествомъ людей и простыхъ и знатныхъ, и бѣдныхъ и богатыхъ. Одни изъ нихъ, стоя за сохой, съ великимъ трудомъ воздѣлывали землю и въ потѣ лица добывали то, что истребляли и пожирали расточители. Не мало было въ ихъ числѣ и лицъ духовныхъ: прелатовъ, священниковъ, нищенствующихъ монаховъ и т. д. Вся эта толпа дѣйствовала, волновалась и вообще вела себя такъ, какъ это постоянно бываетъ въ мірѣ. За такимъ началомъ, слѣдуетъ въ poemѣ цѣлый рядъ отдѣльныхъ видѣній, которыя созерцалъ поэтъ то просыпаясь, то засыпая снова. Главный предметъ поэмы — это сатира на разные классы современнаго общества, но преимущественно на духовенство. Въ ряду дѣйствующихъ лицъ поэмы выступаетъ между прочимъ и самъ пахарь-Пирсъ, отъ котораго поэма получила свое наименование. Въмѣстѣ съ типами, заимствованными изъ жизни, поэтъ выводитъ и лица аллегорическія, какъ напр. истина, совѣсть, развратъ, жадность, симонія и др. Подъ покровомъ аллегоріи, или въ ясныхъ и прямыхъ изображеніяхъ, въ

¹⁾ Тэнъ, стр. 116 и 127.

поэмъ встрѣчается очень много такого, что характеризуетъ духовное сословіе съ сатирической стороны. Монаха поэтъ изображаетъ бродягой и предсѣдателемъ веселыхъ пирушекъ, или скупщикомъ земель, или рыпаремъ - охотникомъ, который верхомъ странствуетъ отъ помѣстья къ помѣстью со сворою собакъ и гордо принимаетъ услуги отъ своихъ колѣнопреклоненныхъ рабовъ. Чтобы выманить у кого-либо пожертвованіе для своего ордена, монахъ прибѣгаетъ къ разнымъ хитрымъ, уговорамъ, дѣтя, честолюбію, жертвователя и обѣщая нарисовать его портретъ на стеклѣ церковнаго окна, каковая честь служить, вмѣстѣ съ тѣмъ, ручательствомъ и за близость его души къ небу. Симонія такъ подружилась съ папою, что утверждаетъ его будды, благословляетъ епископовъ, хотя бы они и были невѣждами, и заботится о томъ, чтобы священники имѣли возможность содержать любовницъ въ продолженіи всей своей жизни. Лѣность говорить о себѣ, что она тридцать лѣтъ была приходскимъ священникомъ, но и доселѣ не умѣетъ пѣть по нотамъ, или прочесть легенду о святомъ. Она лучше съумѣетъ отыскать зайца въ полѣ, чѣмъ объяснить своимъ духовнымъ чадамъ какой-либо стихъ изъ „Блаженъ мужъ“ или „Блаженни вси“. О предметахъ авторъ выражается не иначе, какъ объ обжорахъ, за обѣденнымъ столомъ, которыхъ до и дѣло смѣняются мясо, свинина, рыба и дичь, масло, молоко, сыръ, дорогіе пудинги и пирожныя. Не меньше расточительности обнаруживаютъ они и въ своемъ одѣяніи; сплосъ и рядомъ они носятъ драгоценныя брошки, серебряныя кушаки и другіе предметы роскоши. Въ одномъ изъ видѣній описывается, какъ антихристъ, вмѣстѣ съ семью страшными исполинами—семью смертными грѣхами,—осаждаютъ совѣсть, а приступомъ руководитъ лѣность, ведущая за собой армію болѣе чѣмъ изъ тысячи предатовъ, въ средѣ которыхъ господствуютъ самыя гнуснѣйшіе пороки. Въ другомъ видѣніи изображается, какъ антихристъ вступаетъ въ монастырь, при чемъ гордость несетъ впереди его распущенное знамя, а монахи привѣтствуютъ своего владыку колокольнымъ звономъ и торжественною процессіей выходить къ нему на встрѣчу. — Изъ приведенныхъ немногихъ отрывковъ не трудно понять, какое невысокое мнѣніе о

духовенствѣ сложилось у автора поэмы. А что такое мѣнѣе было въ то время весьма распространеннымъ и встрѣчалось сочувственно, объ этомъ свидѣлствуетъ чрезвычайная популярность самой поэмы. До нашего времени сохранилось болѣе сорока списковъ этого произведенія, которые хранятся въ Британскомъ музеѣ и въ библіотекахъ Кембриджа и Оксфорда. Большая часть этихъ списковъ во все не отличается изяществомъ и чужда всякихъ украшеній, откуда ясно, что не въ богатомъ и высшемъ классѣ общества, а въ среднемъ поэма имѣла наибольшее распространеніе ¹⁾. — Популярность поэмы Лангланда вызвала цѣлый рядъ подражаній ей со стороны другихъ неизвѣстныхъ авторовъ. Въ числѣ этихъ подражаній мы остановимся лишь на „Вѣроисповѣданіи пахаря—Пирса“ (Pierce the Plowman's Crede) и на „Разсказѣ пахаря“, (Plowman's Tale) происхождение которыхъ относится къ девяностымъ годамъ XIV-го вѣка.

Въ „Plowman's Crede“ разсказывается, что одинъ простой темный человѣкъ, знавшій только „Pater noster“ и „Ave Maria“, захотѣлъ получить болѣе полное наставленіе въ вѣрѣ и съ этою цѣлю обратимся къ монахамъ четырехъ нищенствующихъ орденовъ. Содержаніе произведенія и состоитъ въ подробномъ описаніи того, какъ этотъ человѣкъ обращался съ своею просьбой поочередно къ Францисканцу, Доминиканцу, Августинцу и Кармелиту, при чемъ странникъ разсказываетъ, что онъ видѣлъ своими глазами и какіе отвѣты онъ получилъ отъ монаховъ. Доминиканецъ напр. поразилъ его своею разжирѣlostію и своимъ необыкновенно гордымъ видомъ и обращеніемъ. Въ Доминиканскомъ монастырѣ странникъ изумляется громаднымъ и великолѣпнымъ постройкамъ, чрезвычайному количеству золота и разныхъ драгоценностей въ храмахъ, простору и великолѣпію обстановки, въ которой живутъ монахи. На вопросъ о вѣрѣ всѣ они поочередно отвѣчаютъ почти одно и то же. Каждый изъ нихъ прежде всего старается всѣми силами очернить и обезславить своего собрата: Францисканецъ ругаетъ Кармелита, Доминиканецъ — Августинца, Августинецъ — Францисканца,

¹⁾ Warton. The history of English poetry. v. II, 244 — 263; London 1871; Ковалевскій, стр. 141; Lechler I, 244—256; Тэнъ, 127—129.

Кармелитъ—Доминиканца. Всѣ они предостерегаютъ другъ отъ друга, называютъ одинъ другаго фиглярами, лицемѣрами, обманщиками, эксплуататорами народнаго суевѣрія; выставляютъ на видъ пороки одинъ другаго, обвиняя другъ друга въ блудодѣйствѣ, пьянствѣ, праздношатательствѣ по тавернамъ и т. д. Каждый изъ нихъ старается доказать неизмѣримое превосходство предъ другими себя и своего ордена, чтобы выманить что-либо себѣ и ничего не дать другому, употребляя для этой цѣли и разныя лстивыя обѣщанія. Францисканецъ говоритъ, что старанія его ордена несомнѣнно могутъ доставить ему спасеніе, все равно, будетъ ли онъ знать при этомъ свою вѣру, или нѣтъ. Кармелитъ же еще откровеннѣе; онъ прямо требуетъ денегъ и за нихъ обѣщаетъ дать спасеніе. Пораженный и разочарованный всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, странникъ находится въ самомъ безотрадномъ положеніи и въ это то время встрѣчаетъ простаго пахаря, который удовлетворяетъ наконецъ его просьбу и излагаетъ ему истины христіанскаго вѣроученія ¹⁾.

The Plowman's Tale имѣетъ отчасти аллегорическій характеръ. Во вступленіи этого произведенія говорится, что въ настоящее время идетъ споръ между двумя враждующими сторонами, при чемъ на одной изъ этихъ сторонъ стоятъ: папы, кардиналы, прелаты, священники и монахи, преемники св. Петра и привратники рая, а на другой—бѣдные и ничтожныя люди, называемые доллардами. Чтобы узнать, на чьей сторонѣ правда, пахарь обошелъ многія страны но безплодно. Наконецъ, пришелъ онъ въ одинъ лѣсъ, гдѣ увидалъ двухъ птицъ, — грифа и пеликана, разговаривающихъ и спорящихъ по поводу того вопроса, разрѣшенія котораго добивался и пахарь. Бывъ свидѣтелемъ этого пренія, пахарь и сообщаетъ его содержаніе. Могучій грифъ держалъ сторону папы и прелатовъ, а смиренный пеликанъ защищалъ доллардовъ. Проповѣдуя милосердіе и смиреніе, пеликанъ осуждалъ современныхъ пастырей, преемниковъ Петра, за ихъ большія свиты и лихихъ разукрашенныхъ коней, за роскошныя одежды, сіяющія золотомъ и драгоценными камнями, за ихъ сундуки, набитые золотомъ, и утробы, переполнен-

¹⁾ Warton. v. II, 264—276; Lechler II, 36.

ныя виномъ и пивомъ, разнообразными мясами и горячительными приностями. Эти пастыри продовѣдуютъ вмѣсто Евангелія тожько о десятинахъ и пожертвованіяхъ; они продаютъ небо за деньги и проклинаютъ тѣхъ, которые говорятъ имъ правду, а потому они не Христа слуги, а антихриста. Обличая испорченность клира, авторъ разбираетъ его на всѣхъ іерархическихъ степеняхъ. Папа, говорить онъ, требуетъ, чтобы короли преклоняли предъ нимъ колѣна, и цѣловали его ноги; его называютъ „sanctissimus“, тогда какъ Христа лишь „sanctus Deus“. Епископы поставляются не по достоинству, а по мірскимъ соображеніямъ, и не дверьми входятъ во дворъ овчій. Это люди жирные и крѣпкіе, часто не могущіе прочесть символъ вѣры или Евангеліе. Они широко разстлаваютъ свои сѣти, но для того, чтобы уловить въ нихъ не души, а лишь серебро и золото. Священники при Богослуженіи бармочатъ, какъ сороки, сами ничего не понимая. Они проводятъ время въ псовой охотѣ; заботятся лишь о своихъ широкихъ карманахъ. Монахи бросили свои первоначальные уставы и живутъ господами, изощряясь въ крайнемъ дикемѣріи. По ихъ словамъ, они не симонисты, а между тѣмъ они продаютъ церкви и приораты; они чужды ненависти, но проклинаютъ всѣхъ, кто имъ противится; они не похотливы, но приволакиваются и за дѣвцами, и за женами, и за вдовами. Ожесточенный споръ грифа и пеликана оканчивается битвой, при чемъ перваго защищаетъ цѣлая стая вороновъ, коршунѡвъ, воронъ, сычей и т. пд., а за послѣдняго заступается фениксъ. Побѣда отстается на сторонѣ пеликана, послѣ чего стая его враговъ подвергается безщадному преслѣдованію и истребленію ¹⁾.

Не послѣднее мѣсто удѣляется духовенству, а именно монахамъ, и въ Кэнтерберійскихъ разсказахъ Чосера. Это произведение (Canterbury Tales) представляетъ намъ цѣлую галерею портретовъ изъ современнаго Чосеру общества. Разсказъ начинается съ того, что общество пилигримовъ, отправлявшихся на поклоненіе къ гробницѣ Томы Бекета въ Кэнтербери, собралось въ одну гостиницу и, по обыкновенію, сѣло за общій ужинъ. Не смотря на разность поло-

¹⁾ Lechler II, 37—42.

женій общественныхъ, пилигримы, объединенные общностию цѣли своего путешествія, условились между собою совершать путь воѣмъ вмѣстѣ, а чтобы сдѣлать его болѣе пріятнымъ, каждому изъ своей среды дѣлили въ обязанность рассказать другимъ какую либо повѣсть. Характеристика самихъ пилигримовъ и ихъ рассказы и составляютъ содержаніе произведенія. Одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ — это монахъ — бенедиктинецъ, готовящійся въ скоромъ времени получить мѣсто аббата. Самыя видныя достоинства его состоятъ въ томъ, что онъ отличный ѣвдокъ и охотникъ. Лошадьми и собаками онъ занятъ гораздо болѣе, чѣмъ точнымъ исполненіемъ правилъ св. Бенедикта. На виѣщность свою и грацію онъ обращаетъ особенное вниманіе, рисуетъ на богато-убранномъ конѣ, въ роскошной одеждѣ, опушенной дорогими мѣломъ и украшенной золотыми пазьями. Другой пилигримъ, монахъ нищенствующій, не любитъ бѣдныхъ и больныхъ, потому что, по его мнѣнію, съ такими сбродомъ совѣстно имѣть какія либо сношенія. За то онъ въ самыхъ пріятельскихъ отношеніяхъ со всѣми состоятельными гражданами и особенно женщинами своего округа, которыхъ исповѣдуетъ онъ великій мастеръ. Онъ выслушиваетъ жалобъ нѣжно и потомъ ласково даетъ отпущеніе, рассчитывая на хорошую жертву въ пользу его ордена и считая щедрый дающій вѣрнымъ признакомъ истиннаго покаянія. Онъ вовсе не врагъ удовольствій и хорошей жизни, но бѣдность его учрежденія вынуждаетъ его страствовать по округу для сбора подавній и всѣми возможными хитростями добывать деньги для своего монастыря. Съ мѣшкомъ и палкою онъ заглядываетъ въ каждый домъ и выпрашиваетъ у хозяевъ мѣру пшеницы, ржи или ячменя, кусокъ сыра или окорока, кусокъ полотна и т. д. Однимъ словомъ всего, что только имѣется, обѣщая брать все, безъ разбора. Никогда лучше расположить къ пожертвованіямъ, монахъ носитъ съ собою особыя дощечки, куда записываетъ имена жертвователей, обѣщая ходатайствовать за нихъ предъ Богомъ своими молитвами. Когда же жертва получена и уложена въ мѣшокъ, монахъ, удалившись изъ дома, стираетъ на дощечкѣ записанные имена. Окончивая свой обходъ, монахъ заходитъ наконецъ къ одному изъ самыхъ щедрыхъ

датель, тому, который теперь больной лежит въ постели. Онъ рассказываетъ ему о своихъ пламенныхъ за него молитвахъ и, здороваясь, съ особеннымъ усердіемъ и аппетитомъ цѣлуетъ его жену и рассыпается въ комплиментахъ относительно ея красоты. Онъ проситъ ее не хлопотать много объ его урученіи. Съ него будетъ достаточно, если дадутъ ему жаренаго кашлуна и кусокъ булки, да еще какуюнибудь жареную свиную голову, потому что онъ съблюдаетъ большую умеренность въ пищѣ и тѣло его такъ измощено бдѣніемъ и постомъ, что желудокъ почти ничего не перевариваетъ. Онъ рассказываетъ также разные небылицы о бывшемъ ему откровеніи по поводу смерти хозяйскаго ребенка и обращается къ тому съ цѣлою проповѣдью, въ которой раскрывается главная цѣль его посѣщенія. Онъ упрекаетъ больного въ томъ, что онъ мало задалъ имъ монастырю, отдавая свои жертвы и другимъ монахамъ. Продолжительность болѣзни, говоритъ онъ, есть наказаніе Божіе ему за такой образъ дѣйствій. За упреками слѣдовали опыты новыя просьбы и новыя выманиванія. Въобщенный Томъ наконецъ обѣщаетъ монаху подарокъ, который проситъ его поискать рукой у себя въ постели, послѣ чего выходитъ вонъ обманутаго, посрамленнаго и перепачканнаго. Въ числѣ пилигримовъ былъ еще наконецъ „Padouer“, т. е. раздаватель индульгенцій, только что прибывшій изъ Рима и нагруженный ново-изготовленными отягченіями грѣховъ. Въ своей дорожной сумкѣ, вмѣстѣ съ другими драгоценностями, онъ, между прочимъ, везъ покровъ Пресв. Богородицы и часть паруса отъ корабля св. Петра. — Пилигримъ — „Sumptoner“, т. е. чиновникъ, на обязанности котораго лежало призваніе обвиняемыхъ къ церковному суду, между прочимъ говоритъ монаху: „ты хвастаешь, что знаешь адъ, эка невидаль: кому не извѣстно, что монахи и черти — словно братья родные. А вотъ, послушай-ка, что я тебѣ расскажу. Жилъ былъ себѣ одинъ монахъ и было тому монаху разна видѣніе: явился къ нему ангелъ и повелъ его въ адъ показывать сатану. А у сатаны былъ хвостъ, — что твой корабельный парусъ. Сатана, сказалъ ангелъ, покажи монаху монашеское гнѣздо. Тутъ изъ трещины, примѣрно, въ десятину длиною, какъ пчелы изъ улья, посыпались тысячъ

двадцать, а может и больше монаховъ; разбѣжались они по всему аду, а потомъ опять стали собираться, одинъ — по одному, и старались скорехонько юркнуть въ то мѣсто, откуда выползли. Когда всѣ до послѣдняго собрались, сатана опустил хвостъ и сталъ смиренно... Такъ вотъ, прибавилъ разсказчикъ, какое мѣсто вечно и прохладно уготовано для вашей братии“¹⁾). Возможно ли было бы что либо подобное въ произведеніяхъ „этца англійской поэзіи“, если бы современное ему католическое монашество не уронило себя до самой послѣдней степени во мнѣніи общества?!) Въ восьмидесятыхъ годахъ XV-го вѣка начинается литературная дѣятельность Скейлтона, значительная часть которой посвящена также сатирѣ на духовенство. Въ одномъ изъ своихъ произведеній, называющемся, по имени его героя, „Colin Cloute“, Скейлтонъ представляетъ напр., образцы того, что народъ говорилъ въ то время про духовенство, и что было слышано его героемъ. Митры, говоритъ онъ, покупаются и продаются за серебро и золото, а потому епископами становятся тѣ, которые ѣздятъ на разукрашенныхъ мулахъ, обложенные въ шелкъ и пурпуръ, осыпанные камнями, опираясь на золотыя стремяна и т. д. Они утопаютъ въ роскоши и не обращаютъ никакого вниманія на то, что ихъ сосѣди терпятъ бѣдность и нужду. Бѣдный народъ духовенство угнетаетъ постоянными призывами къ суду и отлученіямъ. Духовныя лица играютъ по тавернамъ, а не церковныхъ кафедръ; появляются такіе люди, которые не умѣеютъ читать и не имѣютъ понятія о логикѣ, и которыми приличнѣе было бы занять мѣсто у позорнаго столба. Народъ называетъ духовныхъ лицъ бочками, полными обжорства и лицемерія, которыя только разыгрываютъ изъ себя святыхъ²⁾). Новѣйше, сатира Скейлтона избрала своимъ главнымъ предметомъ личность кардинала-архіепископа Уользи, сатирическому изображенію котораго посвящено напр. цѣлое произведеніе, подъ заглавіемъ: „почему вы не являетесь ко двору?“ („Why come ye not to court?“). Здѣсь кардиналъ изо-

¹⁾ Warton II, 336—372; Cutts p. 45—51; Tait 151—157.

²⁾ Chambers. Cyclopaedia of English literature. I. 41—42. London 1858; Froude I, 198—199. Not.

ображается въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Когда онъ засѣдаетъ въ государственномъ совѣтѣ, все предъ нимъ молчитъ и преклоняется, безусловно принимая и одобряя его мнѣнія. На улицахъ кардиналъ появляется въ сопровожденіи громадной свиты, которую трудно и сосчитать, и къ которой находятся и епископы, и аббаты, и герцоги, и графы и пр. „Дорогу! дорогу! милорду архіепископу и преосвященному легату“, кричитъ многочисленная прислуга, расталивая народъ. Самъ легатъ появляется, сидя на бархатномъ сѣдлѣ своего мула; впереди его несутъ два серебряныхъ креста, а подлѣ идутъ слуги съ вызолоченными таторами на плечахъ. Въ своемъ жилищѣ, кардиналъ самодовольно проживается по комнатамъ. „Моя жилище, говоритъ онъ, великолѣпно. Золото на крышахъ блеститъ подобно солнцу въ синий полдень. Стѣны украшены арабесками самыхъ фантастическихъ формъ. Мои галереи широки и длинны; на нихъ висятъ цѣлыя картины. Мои сады, защищенные толстыми живыми стѣнами изъ всевозможныхъ деревьевъ, полны благоуханія. Для отдыха у меня есть тамъ тѣнистыя бесѣдки, заросшія жимолостью; прекрасныя широкія аллеи для мечтаній. Въ моей залѣ, — прекрасныя драпировки и ковры, обѣданные по рисункамъ самыхъ искусныхъ художниковъ. Мой столъ уставленъ самыми избранными кушаньями; я обѣдаю въ атмосферѣ, полной благоуханія; а пью изъ золотыхъ чашъ и посуда моя есть произведеніе лучшихъ мастеровъ“. Для лучшаго соблюденія обѣта цѣломудрія, кардиналъ не пьетъ ничего кромѣ душистаго вина съ корицей и съ сахаромъ, а питается только жирными кашами, фазанами и куропатками приготовленными чудеснымъ образомъ¹⁾. — Около 1524-го года появилось обвинительное произведеніе Фина „Просьба нищихъ“, (The Supplication of beggars), которое получило очень сильное распространеніе въ народѣ и даже разбрасывалось по улицамъ Лондона. Нищие жалуются здѣсь королю на то, что имъ теперь приходится умирать съ голоду. Причина этого заключается въ томъ, что въ Англіи расплодилось великое множество людей, которые не принадлежатъ къ числу нищихъ, но поглощаютъ все то, что для нищихъ прежде

¹⁾ Audin. Histoire de Henri VIII, tome I, p. 207—209. — Paris 1847.

предназначалось. Эти хищные волки известны подъ именъ епископовъ, аббатовъ, пріоровъ, декановъ, архидіаконовъ, суффрагановъ, священниковъ, монаховъ и т. д. Они забрали въ свои руки громадное количество поземельныхъ владѣній; они вымогаютъ себѣ десятину и съ хлѣба, и съ сѣна, и со скота, и съ птицы и со всего, съ чего только возможно; они требуютъ еще денегъ и за требъ и за разные другіе случаи. Сами они ничего не дѣлаютъ, проводя жизнь свою въ полной праздности. Священными предметами они окрыто торгуютъ, отдавая предпочтеніе тому, кто больше даетъ. Они развратничаютъ самымъ непозволительнымъ образомъ, соблазняя честныхъ женщинъ, такъ что скоро наступитъ время, когда никто не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что его дѣти дѣйствительно принадлежать ему. Тысячи женщинъ стали-бы честнымъ трудомъ добывать себѣ хлѣбъ, если-бы богатство духовенства не совращало ихъ на путь порока и праздности. Отнимая женъ у мужей, духовенство поглощаетъ имѣнія послѣднихъ и заставляетъ вѣкъ ихъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, предаваться праздности, воровству и бродяжничеству. Цѣлый бездонный океанъ всякаго рода злодѣяній и бѣдствій истекаетъ отъ этой яловредной породы, которая сама остается безнаказанною за свои поступки, какъ это показываетъ напр. и дѣло Гупа. Жалующіеся прѣсвятъ короля употребить противъ духовенства силу, отобрать у него имѣнія и тогда, говорятъ они, общество будетъ благоденствовать ¹⁾).

Въ сатирѣ Roy' я (Satire against the clergy.) объ епископахъ говорится такимъ образомъ: богословы-епископы гораздо болѣе знаютъ толкъ въ винахъ, чѣмъ въ богословіи; они опытные законники, но только въ дѣлахъ противъ со-¹⁾вети, въ чемъ они достигли большаго совершенства. Они постоянно упражняются въ томъ, чтобы выдумывать отлученія за неисправный взносъ десятины. О проповѣди они не заботятся, но и другимъ проповѣдывать не дозволяютъ. Въмѣсто того, чтобы поучать народъ, они предпочитаютъ гоняться въ полѣ за зайцами и дикими оленями. Свое время они проводятъ въ веселыхъ пирушкахъ, за игрою въ карты

1) Foxe p. 514—517.

и въ кости¹⁾. Въ отвѣтъ на защитительную рѣчь адвоката духовенства, одинъ изъ его друзей говоритъ, что изъ тысячи въ этой средѣ онъ не найдетъ и одного, который былъ-бы цѣломудренъ тѣломъ или душою²⁾.

Изъ многихъ сатирическихъ интерлюдій Гейвуда, мы приведемъ здѣсь только одну, самую раннюю, относящуюся къ тому времени, когда о разрывѣ Англіи съ Римомъ не было еще и домина.

Монахъ и продавецъ индульгенцій выпросили у простодушнаго сельскаго священника позволеніе: первый—произвести въ его церкви сборъ пожертвованій въ пользу его монастыря, а послѣдній—выставить для поклоненія вѣрующихъ остатки мощей и другіе священные предметы. Слухъ о прибытіи святыхъ странниковъ облетѣлъ быстро все селеніе и привлечь въ церковь не мало сельскаго люда. Монахъ пришелъ чернѣй и началъ распространяться о добровольной нищетѣ и различныхъ лишеніяхъ, налагаемыхъ на себя братіей его ордена. Эти разглагольствованія были только прологомъ къ воззванію о добровольныхъ пожертвованіяхъ въ пользу ордена. Но такъ какъ всякое доброе дѣло нужно начинать молитвой, то благочестивый монахъ, прежде чѣмъ приступить къ сбору, преклонилъ колѣни и сталъ горячо молиться. Въ это время входитъ въ церковь нѣсколько запоздавшихъ продавецъ индульгенцій, съ булкой отъ папы, и начинаетъ перечислять свои реликвіи, съ краткимъ обозначеніемъ ихъ цѣлебныхъ свойствъ. И чего-чего не было въ его обширной коллекціи! И большой палецъ Св. Троицы, который стоитъ только одну минуту подержать во рту, чтобы на всегда избавиться отъ зубной боли, и благословенная челюсть, всѣхъ святыхъ—вѣрнѣйшее средство отъ отравы и т. д. Само собою разумѣется, что доступъ къ этимъ святынямъ возможенъ только для того, кто можетъ заплатить продавцу извѣстную сумму. Видя, что продавецъ уже начинаетъ овладѣвать вниманіемъ народа, монахъ съ досадою прерываетъ молитву и хонетъ перекричать своего соперника. Нѣкоторое время оба они говорятъ вдругъ, стараясь заглу-

1) Froide I, 101—102. Not.

2) Ibid. p. 199. Not.

шить одинъ другаго, затѣмъ начинаютъ браниться и наконецъ переходять въ рукопашную. На шумъ прибѣгаетъ священникъ и старается, при помощи сосѣда Пратта, прекратить безчинство и выгнать ихъ обоихъ изъ церкви. Начинается общая свалка, въ которой священникъ и Праттъ терпятъ поражение, а монахъ и продавецъ индульгенцій оставляютъ церковь, сопровождаемые проклятіями избитыхъ ими жертвъ ¹⁾).

Смыслъ и значеніе всѣхъ этихъ произведеній англійской сатирической литературы оцѣнить и понять не трудно. Они намъ ясно свидѣлствуютъ, что нравственная испорченность духовенства того времени, хотя почти и не каралась юридически, не оставалась безнаказанною предъ судомъ общественнымъ. Общество замѣчало его небрежное и извращенное отношеніе къ своему служенію, его грубую торговлю священными предметами, его праздность и соблазнительный образъ жизни, его глубокое невѣжество, его порочность и развратъ. Оно замѣчало все это и оцѣнивало по достоинству, а потому вмѣсто любви и уваженія духовенство теперь встрѣчало съ его стороны презрѣніе и насмѣшку.

Къ какому-же результату привело насъ изслѣдованіе судьбы англійскаго духовенства за время, предшествовавшее реформамъ?—Мы убѣдились, что это сословіе въ Англіи было не національно по своему племенному составу, по своимъ интересамъ и стремленіямъ; исключительно и привилегировано по своему юридическому положенію; чрезвычайно богато своими матеріальными средствами; небрежно въ исполненіи обязанностей своего служенія и крайне-распутенно въ нравственномъ отношеніи. Мы видѣли, что такія свойства духовенства давно уже замѣчались, возбуждали недовольство, ропотъ и часто дѣятельную оппозицію. Кто-же въ этомъ случаѣ былъ противъ духовенства?—Свѣтская власть, свѣтскія сословія, свѣтская литература. Во имя чего возставали они?—Во имя національныхъ, государственныхъ интересовъ, экономическаго благосостоянія и обычныхъ нравственныхъ требованій общественной жизни.

¹⁾ Сторожево. Предшественники Шекспира. I, 45—46. Сиб. 1872 г.

Глава III.

Возстаніе противъ установленной въ католической церкви власти, т. е. противъ папства и іерархіи, составляющее одну изъ существенныхъ сторонъ реформаціи, давно уже не было новостью въ Англіи. Оно началось еще за четыре вѣка до реформаціи и обнаруживалось, какъ мы видѣли, и въ жалобахъ, и въ просьбахъ, и въ законодательныхъ опредѣленіяхъ, и въ обличеніяхъ литературы, и даже въ самовольныхъ проявленіяхъ народной расправы. Но, если судить по этимъ явленіямъ, возстаніе имѣло пока характеръ исключительно свѣтскій, политико-экономическій. Англія возстаетъ здѣсь противъ папы; но она смотритъ на него при своемъ возстаніи только какъ на иностраннаго государя; вовсе не думая отвергать его духовный авторитетъ, какъ главы католической церкви, преемника св. Петра и намѣстника Христа на землѣ. Она возстаетъ противъ духовенства; но видитъ въ немъ только лишь одно изъ сословій, подданныхъ государства, вовсе не имѣя намѣренія отрицать его священный характеръ, какъ служителя церкви и совершителя таинствъ. — Что возбуждаетъ ея недовольство? Почему возстаетъ она? Потому-ли, что злоупотребленія, накопившіяся въ католической церкви, соблазняютъ ее? Потому-ли, что

ея религиозное чувство испытывало неудовлетворенность? — Совсѣмъ нѣтъ. Разсмотрѣнныя нами явленія не даютъ изслѣдователю никакого права предполагать что-либо подобное. О религіи въ нихъ нѣтъ почти и помина. Англія возмущается лишь тѣмъ, что иностранецъ папа присвоаетъ себѣ въ этой странѣ власть болѣе королевской; что онъ высасываетъ изъ государства сокъ и истощаетъ его посредствомъ своихъ громаднхъ поборовъ, что онъ даетъ чужеземцамъ явное преимущество предъ природными англичанами при опредѣленіи на доходныя должности и т. д. Англія не довольна своимъ духовенствомъ потому, что оно гнететъ ее своимъ судомъ, своими привилегіями, своимъ богатствомъ и т. д. — Какая конечная цѣль этого возстанія? Религіозная ли реформа? Очищеніе ли церкви отъ искажающихъ ее злоупотребленій? — Совсѣмъ нѣтъ. Цѣль та, чтобы ослабить гнетъ церкви, кажуційся тяжкимъ, а, если возможно, и совсѣмъ сокрушить политическое и экономическое ея преобладаніе, отобрать ея имѣнія и подчинить ея служителей свѣтской государственной власти. Высшимъ оправданіемъ возстанія постоянно выставляется забота объ общественномъ благосостояніи, о національных интересахъ. Это былъ, если можно такъ выразиться, протестантизмъ политико-экономическій. — Но и при такомъ своемъ характерѣ возстаніе противъ папства и іерархіи не могло, конечно, остаться безъ послѣдствій въ сферѣ религиозной. Какія бы ни были побужденія и цѣли имъ руководившія, во всякомъ случаѣ оно направлялось противъ церкви и ея служителей; оно постепенно приучало народъ, привыкшій прежде безусловно преклоняться предъ велѣніями церковной власти, относиться теперь къ этимъ велѣніямъ критически, иногда отказывать имъ въ повиновеніи, возставать и бороться противъ нихъ. Правда, эта борьба имѣла въ виду такіе вопросы, которые не касались религіи и имѣли по преимуществу политическое значеніе; но велась она все-таки противъ папы и духовенства. Возможно ли такъ разсѣчь на двое природу человѣка, чтобы онъ въ одно и то же время къ одному и тому же лицу или учрежденію питалъ два совершенно противоположныхъ чувства? Невозможное дѣло, чтобы народъ Англіи въ одно и то же время могъ относиться къ папѣ и духовенству съ

безусловнымъ довѣріемъ и благоговѣйнымъ уваженіемъ, какъ къ своимъ духовнымъ руководителямъ, и съ презрѣніемъ и ненавистью, какъ къ врагамъ своего политическаго и экономическаго благосостоянія. Такія чувства плохо мирятся между собою и если возрастаетъ одно изъ нихъ, неизбѣжно умалывается другое. Такъ именно должно было быть и въ данномъ случаѣ. Чѣмъ сильнѣе была политическая борьба противъ папы и духовенства, чѣмъ рѣшительнѣе было противъ нихъ народное недовольство, тѣмъ болѣе, конечно, страдалъ и авторитетъ церкви вообще. О поддержкѣ и сохраненіи этого авторитета никто и не заботился; никто не думалъ отдѣлять политику отъ религіи, а напротивъ само духовенство старалось придать борьбѣ характеръ религіозный, прикрыть свои мірскія права и выгоды священнымъ именемъ религіи и церкви. Послѣ этого тѣмъ труднѣе было ожидать, чтобы политико-экономическая вражда Англіи противъ папы и духовенства не причинила болѣе или менѣе значительнаго ущерба и въ сферѣ религіозной. Зачатковъ протестантизма религіозно-церковнаго мы здѣсь пока еще не видимъ, но если-бы они явились, то въ протестантизмѣ политико-экономическомъ, конечно, нашли-бы себѣ весьма не малую поддержку. Явиться же они не замедлили.

Мірское направленіе папы и епископа; ихъ постоянная погоня за матеріальными выгодами; ихъ гордость и властолюбіе, ихъ нравственная распущенность — все это, мы видѣли, давно уже замѣчалось и оцѣнивалось сословіями Англіи, хотя эта оцѣнка производилась лишь съ точки зрѣнія общественнаго благосостоянія. Нельзя было, конечно, ожидать, чтобы на эти вопіющія явленія не было наконецъ обращено вниманія и съ точки зрѣнія религіозной. Независимо отъ всякой политики, человѣкъ религіозный, углубляясь по внутреннему влеченію своего сердца въ изслѣдованіе вѣроученій католической церкви, и сопоставляя результаты своего изслѣдованія съ существующею практикой церкви, неизбѣжно долженъ былъ рано или поздно, въ большей или меньшей степени, натолкнуться по нѣкоторымъ пунктамъ на вопросы и недоумѣнія. И тѣмъ труднѣе было избѣгать этихъ вопросовъ, что нѣкоторые изъ нихъ, благодаря политико-экономической оппозиціи противъ церкви, настойчиво выставлялись на очередь самую жиз-

нію. А стоило только остановиться на этихъ вопросахъ, чтобы явилось на свѣтъ то, что мы называемъ зачатками протестантизма религиозно-церковнаго, т. е. чтобы начались жалобы и возраженія противъ существующаго въ церкви порядка не съ точки зрѣнія общественнаго благосостоянія, а во имя интересовъ религіи.

Въ октябрѣ 1231 года, Линкольнскій каноникъ, Робертъ Гросстѣтъ больной лежалъ въ постели и размышлялъ о современномъ состояніи католической церкви. Онъ никакъ не могъ разрѣшить глубокаго противорѣчія между христіанскимъ понятіемъ о высокомъ служеніи пастыря церкви и печальною дѣйствительностію католицизма, гдѣ господствовали плуралитетъ и нонрезиденція. Онъ самъ владѣлъ нѣсколькими бенефиціями и теперь совѣсть терзала его за это. По выздоровленіи, онъ обращается съ своимъ недоумѣніемъ къ папѣ и, не получивъ отъ него успокоенія, оканчиваетъ тѣмъ, что отказывается отъ всѣхъ своихъ бенефицій, оставляя за собою только одну, чтобы быть въ ней истиннымъ пастыремъ. Эта мелочь изъ біографіи англійскаго прелата кажется намъ достаточно характеристичною, чтобы показать, что нѣкоторые образованные люди Англіи, еще XIII вѣка, приходили иногда въ разладъ съ существовавшими порядками католической церкви, помимо всякихъ соображеній политики, единственно въ силу своего личнаго размышленія о предметахъ религіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ Гросстѣтъ сдѣлался епископомъ Линкольнскимъ и всю свою послѣдующую дѣятельность посвятилъ на борьбу противъ церковныхъ злоупотребленій, смѣло вступивъ при этомъ въ столкновение даже съ самымъ апостольскимъ престоломъ. Въ 1250 году, онъ отправился въ Мюнхъ и вручилъ здѣсь папѣ Иннокентію IV свою записку, въ которой съ полною откровенностію высказалъ свой взглядъ на современное состояніе католической церкви. Для нашего спасенія, говорилъ здѣсь Гросстѣтъ, сынъ Божій снизошелъ на землю. Трудami Его апостоловъ и поставленныхъ ими пастырей царство Божіе утвердилось и распространилось въ мірѣ; но теперь это царство, церковь Христова все болѣе и болѣе умалается и ограничивается. Въ большей части вселенной господствуетъ вѣвріе, а что касается христіанства, то и въ немъ значи-

тельная часть отпала въ расколъ. Въ небольшомъ остаткѣ гнѣздится ересь и смертные грѣхи, такъ что въ виноградникѣ Господнемъ почти не обрѣтается плодовъ. Гдѣ же причина такого безотраднaго положенія, такого упадка церкви? Причина въ томъ, что церковь переполнена дурными пастырями, которые разгоняютъ стадо Христово, опустошаютъ Его виноградникъ и оскверняютъ землю. И это нисколько не удивительно, ибо не проповѣдь животворнаго слова исходитъ отъ нихъ, а только высокомеріе, корыстолюбіе и распутство. Своимъ безбожнымъ образомъ дѣйствій они распростираютъ скорѣе мертвѣющую тьму въ міръ, чѣмъ являются ему свѣтильниками. А откуда берутся такіе пастыри? Ихъ источникъ — Римская курія, которая не только не заботится объ уничтоженіи зла, но сама усиливаетъ его своими провизіями, диспенсаціями и т. д. Она думаетъ лишь о томъ, чтобы дать людямъ выгодное обезпеченіе, предоставляя тѣмъ самымъ тысячи душъ на вѣчную погибель, ибо поставленные ею пастыри оказываются лишь наемниками. Гросстэтъ обращается къ папскому престолу съ мольбою, чтобы онъ позаботился прежде всего о собственномъ очищеніи и исправленіи и главнымъ образомъ объ уничтоженіи той продажности, которая въ виду всѣхъ господствуетъ при папской курии. Не дерзость и какія либо притязанія были причиною такого смѣлаго обращенія, заключаетъ епископъ свою записку, а единственно страхъ Божій и искреннее желаніе улучшенія, руководясь которыми онъ съ чувствомъ глубокой преданности, со смиреніемъ и слезами обращается со своею мольбою къ святому отцу. Но святой отецъ не внялъ мольбамъ епископа; черезъ три года онъ назначилъ въ Англіи бенефицію своему непоту и по этому поводу прислалъ особую буллу, наполненную всевозможными изъятіями и устраненіями всѣхъ препятствій. Пламенная ревность Гросстэта побудила его выступить съ протестомъ противъ папскаго поступка. Въ этомъ протестѣ епископъ прежде всего свидѣтельствуетъ о своемъ почтительномъ повиновеніи папскимъ велѣніямъ и о глубокомъ своемъ уваженіи къ матери-церкви Римской. Но именно это то уваженіе и вынуждаетъ его въ настоящемъ случаѣ противиться папскому назначенію, ибо мѣра, принятая папою, без-

нравственна и противна апостольскому духу. Она вредна для церкви и внушена голосомъ плоти и крови, а не Отца небеснаго, а потому всякій искренно преданный интересамъ церкви и апостольскаго престола долженъ не повиноваться ей, но противоудѣйствовать всѣми своими силами ¹⁾. Жалобы епископа Линкольнскаго очевидно не прибавляютъ ничего новаго къ тому, что уже извѣстно намъ по вопросу объ отношеніяхъ Англіи къ римскому престолу. Здѣсь дѣло идетъ о той же симоніи, о тѣхъ же провизіяхъ, на которыя и прежде и послѣ того уже много разъ жаловалась Англія. Но въ жалобахъ Гросстэта для насъ важны не факты, послужившіе для нихъ поводомъ, а тѣ побужденія, которыя ихъ вызвали. Не то возмущаетъ Гросстэта, что благодаря папскимъ злоупотребленіямъ истощаются финансы Англіи и терпятъ ущербъ національные интересы. Нѣтъ, — ему горько то, что церковь Божія страдаетъ, что умаляется царство Христово на землѣ. Папскія мѣры не потому вызываютъ его протестъ, что онѣ вредны для благосостоянія общественнаго, а потому, что онѣ внушены голосомъ плоти и крови, что онѣ безнравственны и противны духу апостольскому. Не патриотизмъ побуждаетъ его къ жалобамъ и протесту, а страхъ Божій, ревность о благѣ церкви и о спасеніи душъ, ввѣренныхъ ея руководительству. Епископъ слѣдовательно въ данномъ случаѣ смотритъ на дѣло не съ политической точки зрѣнія, а съ религіозной.

Въ началѣ XIV вѣка, другой англійскій богословъ, воспитанникъ Оксфорда, францисканецъ Вильямъ Оккамъ вступаетъ въ ожесточенную литературную борьбу противъ папства и іерархіи. Онъ возстаетъ противъ свѣтскихъ притязаній папы, называя ихъ узурпаціей, и не забота объ интересахъ государственныхъ руководитъ имъ въ этомъ случаѣ, а ревность объ интересахъ самой церкви. Область религіи и церкви, по его мнѣнію, должна быть совершенно въ сторонѣ отъ интересовъ мірскихъ и временныхъ, а потому неумѣстно и вредно соединять въ одномъ лицѣ власть свѣтскую и церковную. Непогрѣшимость папы есть вредная и опасная выдумка, не имѣющая оправданія, ибо факты свидѣ-

¹⁾ Lechler, I, 180—200.

тельствуютъ, что и папы могутъ также ошибаться и даже впадать въ ересь, какъ и все другіе люди. Свою мысль Оккамъ подтверждаетъ буллами самыхъ папъ, гдѣ они часто противорѣчатъ одинъ другому. Съ особенною силою возстаетъ онъ противъ матеріальныхъ богатствъ католическаго клира. Съ какою цѣлю, говоритъ онъ, государи и князья давали свои имѣнія церкви? Для того, чтобы духовенство молилось за души жертвователей и чтобы оно благотворило бѣднымъ. Теперь же оно не дѣлаетъ ни того, ни другаго, оно пользуется имѣніями для себя и для своихъ дѣтей и nepотовъ, обманывая и живыхъ и мертвыхъ. Если же духовенство не выполняетъ тѣхъ условій, на которыхъ ему даны были его имѣнія, то эти имѣнія должны быть у него отобраны государями. И не потому возстаетъ Оккамъ противъ богатствъ духовенства, что ихъ скопленіе въ его рукахъ вредно для страны, а потому что такое состояніе клира не соотвѣтствуетъ его назначенію, что не богатствами владѣть долженъ онъ, а въ бѣдности подражать апостоламъ. Исправленіе злоупотребленій, вкрапившихся въ церковь, — вотъ цѣль, въ которой стремится и Оккамъ въ своей полемикѣ, ратуя въ этомъ случаѣ для блага самой церкви ¹⁾.

Къ половинѣ XIV-го вѣка относится дѣятельность Ричарда Фицъ-Ральфа, архіепископа Армаханскаго. По свидѣтельству современниковъ, это былъ человѣкъ весьма ученый и много потрудившійся для богословской литературы своего времени, но намъ извѣстенъ лишь одинъ эпизодъ изъ его дѣятельности, а именно его полемика противъ нищенствующихъ монашескихъ орденовъ. Въ эпоху Ричарда нищенствующие монахи получили въ Англіи разнаго рода привилегіи, въ силу которыхъ пользовались преобладающимъ вліяніемъ въ церкви. Это то вотъ преобладаніе нищенствующихъ монаховъ и происходившія отъ него разныя злоупотребленія и вызвали полемику Ричарда. Въ цѣломъ рядѣ проповѣдей, произнесенныхъ въ Лондонѣ, и въ рѣчи, которую Ричардъ держалъ предъ папою Иннокентіемъ VI и его кардиналами въ Авиньонѣ, онъ обвинялъ нищенствующихъ монаховъ за

¹⁾ Weber I, 60—61;—Laurent VIII, 264—266.

то, что они скопили для своих монастырей громадные богатства; что они приобрели себѣ нѣкотораго рода монополию на совершеніе таинства покаянія, что они предаются порокамъ и ведутъ безправственный образъ жизни. Но политическія какія либо соображенія и не зависть къ монашескимъ богатствамъ вызвали Ричарда на полемику съ нищенствующими, а единственно забота о интересахъ церкви, о спасеніи душъ вѣрующихъ. Его возмущаетъ то, что нищенствующие монахи привлекаютъ къ себѣ на исповѣдь большинство населенія, потому что этимъ подрывается значеніе приходскихъ пастырей, которые лишаются такимъ образомъ одного изъ лучшихъ средствъ оказывать нравственное вліяніе на своихъ пасомыхъ. Его возмущаетъ то, что при такомъ порядкѣ унижается и нравственное значеніе покаянія, потому что монахъ нищенствующій въ качествѣ духовника никакъ не можетъ также плодотворно подѣйствовать на совѣсть кающагося, какъ священникъ приходскій. Кающійся видитъ его въ первый, а часто и въ послѣдній разъ, а потому монахъ конечно не имѣетъ надъ нимъ большаго нравственнаго вліянія въ силу своего личнаго авторитета; онъ не можетъ руководить его исправленіемъ, потому что не живетъ вблизи его и вовсе не знаетъ его жизни. Онъ и не можетъ послѣ слѣдить за его душевною жизнію, ибо самъ бродитъ съ мѣста на мѣсто и, принявъ исповѣдь, уходитъ и забываетъ о своемъ духовномъ сынѣ. Возмущается наконецъ Ричардъ и за самихъ монаховъ, за ту нравственную гибель, которую они сами себѣ готовятъ. Богатство и почетъ производятъ на нихъ деморализующее вліяніе; они забыли правила своего устава, настроили себѣ княжескихъ дворцовъ, живутъ въ роскоши и предаются порокамъ. Ради спасенія самихъ монаховъ въ ихъ образѣ жизни необходима реформа. Не признаетъ Ричардъ и самое принципа, на которомъ основываются учрежденія нищенствующихъ орденовъ. Эти учрежденія представляются ему несоответствующими духу Евангелія. Иисусъ Христосъ, говоритъ онъ, во время земной жизни Своей былъ бѣденъ, ни никогда добровольно не нищенствовалъ и никого такому нищенству не

училь¹⁾. Полемика Ричарда такимъ образомъ имѣетъ чисто религиозный характеръ.

Не одни только вопросы церковнаго устройства и практики останавливали на себѣ вниманіе англійскихъ богослововъ. Не рѣдко религиозно-философствующая мысль углублялась въ изслѣдованіе основныхъ догматовъ католическаго вѣрованія, при чемъ иногда случалось, что личное мнѣніе изслѣдователя приходило въ разладъ съ установленной догматикой. Такъ случилось напр. съ духовникомъ и проповѣдникомъ Эдуарда III, а потомъ архіепископомъ Кантерберійскимъ, Томасомъ Брадвардиною. Этотъ „doctor profundus“, какъ называли его современники, посвятилъ свою профессорскую, проповѣдническую и литературную дѣятельность на изслѣдованіе высокихъ богословскихъ вопросовъ о благодати, предопредѣленіи, свободѣ воли и т. д., изложивъ результаты своего изслѣдованія главнымъ образомъ въ трактатѣ „De causa Dei“. Онъ разрѣшаетъ эти вопросы и путемъ собственнаго философскаго изслѣдованія и посредствомъ изясненія Священнаго Писанія и многочисленныхъ свидѣтельствъ изъ твореній отцовъ и учителей церкви, схоластическихъ богослововъ и философовъ древняго и позднѣйшаго времени. Въ католичествѣ издавна утвердилась мысль Пелагія о томъ, что человѣкъ спасается своими собственными подвигами и что оправданіе такимъ образомъ является вознагражденіемъ человѣку за его личныя достоинства. Господство такого пелагіанскаго воззрѣнія и вызвало Брадвардину на изслѣдованіе съ цѣлю его опроверженія. Ему казалось, что пелагіанскія заблужденія, заразившія почти весь католическій міръ, оскорбительны для Бога, потому что унижаютъ значеніе Божественной благодати и умаляютъ достоинство неукротимыхъ заслугъ Сына Божія. Но въ своемъ собственномъ изслѣдованіи Брадвардина впадаетъ въ противоположную крайность и приближается къ воззрѣніямъ позднѣйшихъ реформаторовъ. Онъ доказываетъ, что оправданіе человѣка есть свободный даръ Божественной благодати и совершается независимо отъ его заслугъ. Оскорбленіемъ было бы для Бога, думаетъ онъ, считать Его какимъ то торгов-

¹⁾ Collier III, 118—120;—Lechler I, 216—224.

цемъ, который какъ будто продаетъ, обмѣниваетъ дары Своей благодати на заслуги человѣческія. Молитвы человѣка, ходатайство святыхъ, добрыхъ или злыхъ дѣяній,—ничто не можетъ измѣнить опредѣленія предвѣчной Божественной воли, ибо Богъ ни отъ чего не зависитъ, а напротивъ все зависитъ отъ Бога. Развивая эти и подобныя имъ мысли, Брэдвардина и самъ сознаетъ, что онъ идетъ въ этомъ случаѣ противъ господствующихъ воззрѣній ¹⁾).

Приведенные примѣры показываютъ, что въ средѣ ученыхъ богослововъ Англіи еще XIII и XIV вѣка уже бывали случаи уклоненія отъ установленныхъ воззрѣній не только по вопросамъ церковнаго устройства и практики, но иногда и въ сферѣ догматовъ. Но эти уклоненія не влекли за собою какихъ-либо серьезныхъ и опасныхъ для церкви послѣдствій. Въ сознаніи самихъ богослововъ, ихъ уклоняющіеся отъ установленныхъ воззрѣній не были настолько преобладающими, чтобы нарушить ихъ единеніе съ церковію. Осуждая существующіе въ церкви порядки, подрываясь подъ самыя ея основы и впадая даже въ ересь, эти богословы продолжаютъ все-таки считать себя истинными католиками и явно свидѣтельствуютъ о своей глубокой преданности католической церкви. Гросстэтъ въ самомъ протестѣ своемъ заявляетъ о своей преданности и повиновеніи церкви римской. Что его заявленіе не было лишь оговоркою, это можно видѣть изъ того, что тотъ-же Гросстэтъ подробно развиваетъ и доказываетъ знаменитую теорію двухъ мечей. Оккамъ съ безпримѣрною покорностію принимаетъ и развиваетъ римскую богословскую систему, полагая ее, какъ несомнѣнную истину, въ основу своихъ изслѣдованій. То-же дѣлаетъ и Ричардъ Армаханскій въ своей книгѣ „Объ Армянскихъ заблужденіяхъ“, а подемивирруя противъ нищенствующихъ орденовъ, онъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ заявить, что онъ вовсе не думаетъ настаивать на ихъ уничтоженіи, ибо они установлены и одобрены церковію; онъ желаетъ лишь ихъ реформы. Брэдвардина заявляетъ, что противъ церкви идти онъ не намѣренъ; что онъ преклоняется предъ

¹⁾ Lechler I, 230—243.

ей авторитетомъ, ей предоставляеть судить объ его мнѣніяхъ и рѣшать—правъ онъ въ нихъ или ошибается¹⁾ Не будучи поводомъ къ отдѣленію отъ церкви, эти мнѣнія и не пропагандируются въ качествѣ какого-либо особаго ученія. Они остаются личнымъ достояніемъ мыслителей и только иногда лишь усвояются ихъ учениками и почитателями. Сама церковь не смотритъ на нихъ какъ на ересь и какъ на что-либо опасное; она оставляетъ ихъ въ покоѣ, предоставляя ихъ авторамъ по прежнему занимать высокія церковныя должности и вообще жить и дѣйствовать какъ прежде. Мнѣнія ихъ такъ и остаются ихъ личными мнѣніями. Но какая бы ни была судьба этихъ мнѣній, для насъ важно уже то одно, что онѣ существуютъ, а слѣдовательно показываютъ, что нѣкоторые ученые люди Англіи въ XIII и XIV вѣкѣ уже возвышали свой голосъ противъ тѣхъ или другихъ пунктовъ католической системы, полагая такимъ образомъ начало протестантизму религіозно-церковному.

Ересей въ настоящемъ смыслѣ этого слова, сектантскихъ раздѣленій не было въ Англіи во все продолженіе среднихъ вѣковъ и до второй половины XIV вѣка. Собственная почва Англіи не породила и не развила за все это время ни одной ереси, а попытки континентальныхъ пропагандистовъ пересадить сюда свои ученія оказывались всегда безуспѣшными. Англіійскія хроники очень не много впрочемъ говорятъ намъ объ этихъ попыткахъ. Въ первый разъ пропагандисты ереси явились въ Англію въ 1159 году. Это были нѣмцы, мужчины и женщины въ количествѣ тридцати человѣкъ. Они проповѣдывали еретическій взглядъ на бракъ, отвергали крещеніе и евхаристію; но успѣли обратить къ своему ученію только одну женщину. Очень скоро они были привлечены, вмѣстѣ съ ихъ предводителемъ Гергардомъ, къ суду, на Оксфордскомъ соборѣ обвинены были въ ереси и преданы свѣтской власти для наказанія. Ихъ заклеили, сѣкли на улицахъ и полураздѣтыми изгнали вонъ изъ города. Суровое зимнее время и запрещеніе кому-либо оказывать имъ пріютъ и помощь имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что всѣ

¹⁾ Lechler I, 185; 199, 218, 221, 243—244, Weber I, 61.

они погибли безслѣдно.—Въ началѣ XIII вѣка прибыло въ Англію нѣсколько альбигойцевъ, но всѣ они были сожжены живыми. Такимъ образомъ, немногія попытки континентальныхъ еретиковъ привить свои ученія въ Англію не имѣли никакихъ послѣдствій, а потому полемическое стихотвореніе конца XIV вѣка, осуждая лоллардовъ—послѣдователей Викафа, съ полнымъ правомъ могло сказать, что зараженная теперь ересью Англія всегда до селѣ чиста была отъ такого пятна ¹⁾. — Но за то съ конца XIV вѣка т. е. со времени появленія на свѣтъ лоллардовъ, порожденныхъ ученіемъ Викафа, ересь пріобрѣтаетъ такую силу въ Англіи, что, не смотря на всѣ преслѣдованія, не вымираетъ уже до самой реформации.

Викафъ начинаетъ свое дѣло также какъ начинали и до него его предшественники: Гросетэтъ, Оккамъ и др. Занимаясь изслѣдованіями въ сферѣ религіозно-церковныхъ вопросовъ, онъ приходитъ въ разладъ съ установленными воззрѣніями церкви сперва по нѣкоторымъ только частнымъ пунктамъ, но потомъ, подобно позднѣйшимъ реформаторамъ, побуждаемый отчасти внѣшними обстоятельствами, развиваетъ свой протестъ далѣе и доходитъ наконецъ до той крайности, которая отмѣчается и осуждается церковію какъ ересь. Еще при жизни Викафа его ученія были уже осуждены какъ еретическія, хотя на личность его это осужденіе и не простерлось. Церковное проклятiе разлилось надъ нимъ, тогда, когда онъ былъ уже въ могилѣ. Послѣдователей-же Викафа, усвоившихъ и развивавшихъ его ученія, и извѣстныхъ подъ именемъ лоллардовъ, вся Англія считаетъ еретиками. На Викафѣ такимъ образомъ мы видимъ тотъ моментъ въ развитіи религіознаго сознанія Англіи, когда личныя имѣнія, уклоняющіяся отъ церковныхъ, переходятъ въ крайность и становятся ересью. Съ особенною подробностію останавливаться на разсмотрѣніи взглядовъ Викафа мы не имѣемъ, конечно, возможности и надобности, укажемъ здѣсь лишь то, что для нашей цѣли представляется существеннымъ.

¹⁾ Collier II, 262—263;—Lechler I, 213—215.

Оппозиционная церкви общественная деятельность Виклефа распадается на два периода, значительно различающихся между собою по существу тѣхъ воззрѣній, распространение которыхъ составляло ихъ содержаніе. Въ первомъ періодѣ, обнимающемъ десятилѣтіе, оппозиція Виклефа, имѣетъ характеръ церковно-политическій, а во второмъ—чисто религиозный. Сперва Виклефъ учитъ и дѣйствуетъ какъ патріотъ, а потомъ становится исключительно богословомъ. Какъ патріотъ, онъ не могъ поднять какихъ-либо новыхъ вопросовъ, потому что политико-экономическая оппозиція католической церкви, какъ мы знаемъ, давно уже существовала въ Англіи; ею уже сказано было или говорилось въ данное время все то, что только можно было сказать противъ католической церкви съ точки зрѣнія національных интересовъ. Но и на тѣ-же явленія можно было взглянуть съ иной точки зрѣнія. Патріотизмъ Виклефа имѣлъ характеръ не политическій только, а церковно-политическій. Въ оппозиціи церкви онъ являлся въ этомъ случаѣ преемникомъ не столько королевской власти или сословія парламента, сколько Роберта Гросстета, Ричарда Армаханскаго и т. под. Плывя по теченію, примыкая къ господствовавшему въ то время національному анти-римскому и анти-церковному движенію, онъ привносилъ въ него нѣсколько и отъ себя, придавалъ ему религиозный оттѣнокъ.

Главнымъ пунктомъ, противъ котораго направлялась національная оппозиція, была, какъ мы знаемъ, власть папы, а потому и Виклефъ, какъ патріотъ, не мало останавливается на вопросѣ о папствѣ и объ его отношеніяхъ къ Англіи. Онъ возстаетъ противъ свѣтскихъ притязаній папы и не признаетъ за нимъ никакого права на верховное ленное господство надъ свѣтскими государями и надъ королемъ Англіи. Папа, говоритъ онъ, долженъ преимущественно предъ всѣми другими быть подражателемъ Христу, потому что онъ Его преемникъ и намѣстникъ. Христосъ-же во время Своей земной жизни не только не присвоилъ Себѣ никакой власти, но не имѣлъ даже и „гдѣ главы поклонити“. Если папа и самъ называетъ себя рабомъ рабовъ Божіихъ, то онъ долженъ оправдывать это и на дѣлѣ. Онъ долженъ быть преемникомъ Христа и по своимъ нравственнымъ качествамъ,

по своему смиренію, любви къ ближнимъ и терпѣнію. Финансовый гнетъ папства на Англію, папскую систему налоговъ, Виклефъ называетъ грабежемъ церкви. Онъ требуетъ, чтобы свѣтская власть положила конецъ вымогательствамъ папскихъ агентовъ сборщиковъ, потому что ихъ образъ дѣйствій противорѣчитъ духу христіанства и нужно примѣнить къ нимъ заповѣдь о братскомъ обличеніи. Онъ доказываетъ сословіямъ, что они имѣютъ полное право, въ интересахъ государства, запретить вывозъ за границу всякаго рода сокровищъ и такимъ образомъ прекратить всякіе платежи въ Римъ, потому что эти платежи есть добровольное даваніе и милостыня, которая, по закону христіанскому, перестаетъ быть обязательною въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ датель начинаетъ терпѣть нужду. Аргументація Виклефа ясно показываетъ, что не патріотизмъ только побуждаетъ его возставать противъ свѣтскихъ и финансовыхъ притязаній папства, а вмѣстѣ и сознаніе того, что это учрежденіе уклонилось отъ своего идеала и въ своихъ дѣйствіяхъ противорѣчитъ духу христіанства. Но на этомъ Виклефъ не останавливается. Постепенно развивая свой протестъ, онъ доходитъ до отрицанія папства вообще, даже и какъ власти церковной. Сперва онъ отрицаетъ его святость, высказывая мысль, что папа, какъ человѣкъ, подверженъ ошибкамъ, можетъ впадать даже и въ смертные грѣхи, и что нельзя давать полный просторъ той теоріи, которая возглашаетъ, что все предписываемое папою справедливо само по себѣ и должно имѣть силу закона. Затѣмъ онъ говоритъ, что папство не есть учрежденіе Божественное и признаніе его вовсе не есть догматъ, необходимый для спасенія. Римская церковь вовсе не есть глава всѣхъ другихъ церквей и апостолъ Петръ не имѣлъ никакого преимущества предъ другими апостолами. Потомъ, подъ вліяніемъ раскола 1378 года, Виклефъ заявляетъ, что для блага и мира церкви было-бы лучше низвергнуть обоихъ, враждовавшихъ тогда, папъ, уничтожить вообще это учрежденіе и жить совсѣмъ безъ папы, какъ это дѣлаютъ греки. Но и здѣсь Виклефъ еще не останавливается. Систематическое угнетеніе національныхъ церквей, высокомерная гордость, мірской характеръ папскаго управленія, притязанія на всемірное господство,—всѣ эти черты

выродившагося папства, прикрываемая личною Божественности, представляются наконецъ Виклефу дѣломъ антихриста. Онъ клеймитъ теперь папу именемъ антихриста, называетъ его человѣкомъ грѣха, не соответствующимъ своему первоначальному папскому назначенію, но возгордившимся даже до стремленія стать выше Самого Христа. Папство, говоритъ онъ, — отъ лукаваго, и поклоненія ему есть мерзкое идолослуженіе, ибо Божескія почести воздаются при этомъ члену люцифера. — Идти въ этомъ направленіи далѣе было уже, очевидно, некуда. — Итакъ, Виклефъ, начавъ съ оппозиціи политической, дошелъ и до полнаго отрицанія папства вообще, при чемъ политика была уже совершенно въ сторонѣ ¹⁾.

Послѣ папства, предметомъ народнаго недовольства была, какъ мы видѣли, и католическая іерархія. Какъ патріотъ, Виклефъ является сторонникомъ народа и въ этомъ отношеніи. Онъ вооружается противъ монаховъ, жестоко обличаетъ безнравственность и пороки всего католическаго духовенства, возстаетъ противъ церковныхъ имѣній. Но не забота объ интересахъ общественнаго благосостоянія главнымъ образомъ руководить имъ въ данномъ случаѣ, а ревность религіозная. Противъ монаховъ онъ вооружается потому, что не признаетъ монашества законнымъ въ самомъ принципѣ. Это учрежденіе представляется ему оскорбительнымъ для достоинства христіанства. Какъ будто христіанское ученіе и правила жизни недостаточны и несовершенны, если потребовалось еще выдумывать какіе-то новые уставы, способствующие еще болѣе высокому совершенству. Смотри на монашескіе ордена съ этой точки зрѣнія Виклефъ называетъ ихъ „*religiones privatae, sectae novellae*“. Учрежденіе этихъ орденовъ онъ вѣщаетъ ихъ основателямъ не въ заслугу, а въ преступленіе. Возстаетъ онъ противъ монаховъ и потому также, что видитъ въ нихъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ и слугъ антихриста, т. е. папы, а потому счи-

¹⁾ Систематическое изложеніе взглядовъ Виклефа и документы, служащіе для ихъ характеристики, см. Foxe 226 — 232; — Collier III, 137, 152, 157, 158—160, 179—189; — Lechler I, 324—329; 341—345; 467—644; 709—711; — Weber I, 62—102.

таетъ ихъ главными виновниками распространенія въ народѣ разныхъ суевѣрій и ложныхъ ученій, источникомъ которыхъ служить папа. Дурной образъ жизни духовенства потому особенно возмущаетъ Виклефа, что благодаря ему, духовенство пренебрегаетъ своими обязанностями и является самымъ гнуснымъ воровъ, ибо похищаетъ у своихъ пасомыхъ Божественное слово, лишая ихъ наставленія, а такое похищеніе преступнѣе всякаго святотатства. Виклефъ возстаетъ противъ церковныхъ имѣній и усиленно настаиваетъ на ихъ секуляризаціи потому, что существованіе этихъ имѣній представляется ему незаконнымъ и вреднымъ и въ принципѣ и на практикѣ. По предписаніямъ Священнаго Писанія, говоритъ онъ, служители церкви не должны владѣть никакими имѣніями, апостольская нищета должна быть для нихъ обязательною. Если имѣнія жертвуются въ церковь, то не для личнаго пользованія ея служителей, а для цѣлей благотворительности, а потому, въ случаѣ извращенія этихъ цѣлей, свѣтская власть и сами жертвователи должны отобрать имѣнія обратно. Возмущается Виклефъ противъ церковныхъ имѣній и потому, что они служатъ главною причиною того чрезвычайнаго нравственнаго развращенія, до котораго дошло теперь богатое духовенство и которое губительно вліяетъ на религіозное состояніе народа. Такимъ образомъ и въ этомъ пунктѣ Виклефъ стоитъ на точкѣ зрѣнія религіозной. Созерцаніе разныхъ недостатковъ въ церковномъ устройствѣ или злоупотребленій въ практикѣ и ихъ обличеніе естественно и неизбежно приводитъ человѣка къ мысли о необходимости реформы. Къ этой мысли, какъ мы знаемъ, не одинъ разъ уже приходили и короли Англіи, и сословія парламента и мыслители-богословы, хотя они касались часто лишь нѣкоторыхъ только сторонъ церковной жизни и смотрѣли на нихъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Но никто еще доселѣ не подходилъ къ этой мысли такъ близко, не выставлялъ и не обсуждалъ ее такъ рѣшительно и не понималъ ее такъ широко, какъ это дѣлаетъ Виклефъ. Католическая церковь, говоритъ онъ, какъ она есть теперь, не такова, какою она должна быть; она уклонилась постепенно отъ того образца, который начертанъ для нея въ Словѣ Божіемъ и по которому она создана была и существовала въ вѣкъ апостоловъ. Чтобы

убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь сравнить современное состояніе церкви, законы, жизнь и проповѣдь современныхъ пастырей; съ жизнью и учрежденіемъ Спасителя и съ тѣми предписаніями, которыя даны намъ отъ Него. Такое сравненіе убѣждаетъ въ настоятельной необходимости церковной реформы. Въ чемъ должна состоять эта реформа? Въ томъ, чтобы очистить церковь отъ вторгшихся въ нее заблужденій и злоупотребленій и возстановить первоначальное христіанство въ его чистотѣ и совершенствѣ. Такъ какъ корень всѣхъ золъ Виклефъ видитъ въ мірскомъ направленіи, получившемъ господство въ церкви, то самымъ первымъ и лучшимъ средствомъ реформы должно служить, по его мнѣнію, отобраніе у церкви ея владѣній и освобожденіе ея отъ всякихъ имѣній, каковое освобожденіе должно совершиться или посредствомъ добровольнаго отреченія епископовъ, аббатовъ и др., или же путемъ насилія со стороны свѣтской власти. Для совершенія необходимой реформы Виклефъ призываетъ всѣхъ людей, проникшихся духомъ Евангелія. Люди, обладающіе знаніями, должны помогать этому дѣлу разъясненіемъ основаній, заимствованныхъ изъ Слова Божія; свѣтскіе владѣтели—своею властію, данною имъ отъ Бога; народъ—добрымъ поведеніемъ и молитвою къ Богу; папы, епископы, монахи и др.—своимъ собственнымъ очищеніемъ. Виклефъ не скрываетъ, что попытка реформы встрѣтитъ сильное сопротивленіе и должна будетъ выдержать борьбу, при которой и мученическая смерть достанется въ удѣлъ ея защитникамъ, потому что не только антихристъ-папа и его ученики, но и самъ діаволъ и все его злыя силы съ яростію возстанутъ противъ возстановленія на землѣ дѣла Христова. Но, при содѣйствіи Божественной помощи, святое дѣло реформы несомнѣнно восторжествуетъ. — Никто доселѣ не представлялъ себѣ реформу въ такомъ широкомъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ теперь Виклефъ. Если мысль объ ней и высказывалась прежде, то она имѣла обыкновенно очень узкій и частный смыслъ. Одинъ возставалъ противъ провинцій и требовалъ реформы въ порядкѣ назначенія на церковныя должности, другой жаловался на финансовое угнетеніе и требовалъ реформы въ папской податной системѣ; третій ратовалъ противъ монаховъ и настаивалъ на реформѣ

нищенствующихъ орденовъ и т. д. Но никто не возвышался до мысли о необходимости реформы церкви во всѣхъ отношеніяхъ. Виклефъ ясно высказываетъ и развиваетъ эту мысль. Католическая церковь, по его мнѣнію, не въ устройствѣ и практикѣ только уклонилась отъ своего идеала, она допустила много заблужденій и въ ученіи, а потому реформа должна коснуться и области догматической. Во второмъ періодѣ своей дѣятельности Виклефъ былъ по преимуществу богословомъ, онъ пересмотрѣлъ почти всю систему католическаго вѣроученія и указалъ много пунктовъ, въ которыхъ, по его мнѣнію, римская церковь уклонилась отъ первоначальнаго христіанства и искажила истинный смыслъ его догматовъ. Намъ достаточно будетъ лишь краткаго перечня догматическихъ ученій Виклефа, чтобы понять, какъ далеко разошелся онъ съ установленнымъ католическою церковію ученіемъ и какою широкою потому должна была быть требованная имъ реформа.

По вопросу объ источникахъ христіанскаго вѣроученія, Виклефъ является провозвѣстникомъ такъ называемаго формальнаго принципа протестантизма. Хотя на первыхъ порахъ онъ и не былъ вполне свободенъ отъ схоластической привычки возвышать значеніе преданій; но потомъ чѣмъ дальше тѣмъ рѣшительнѣе онъ приближался къ протестантскому воззрѣнію. Онъ проводитъ рѣзкую пограничную черту между Священнымъ Писаніемъ и всякимъ человѣческимъ авторитетомъ, признавая Св. Писаніе единственно - достаточнымъ источникомъ христіанскаго познанія, имѣющимъ безконечный, руководящій авторитетъ. На подтвержденіе и защиту этого положенія Виклефъ написалъ одно изъ самыхъ значительнѣйшихъ своихъ произведеній: „De veritate Scripturae sacrae“. Въ Свящ. Писаніи, учить онъ, содержится все то, что необходимо для спасенія; оно непогрѣпимо, нравственно чисто и вполне достаточно, это — magna charta христіанской церкви. Явно или посредственно, въ Писаніи содержится всякая заповѣдь нужная для церкви и только оно одно имѣетъ для церкви безусловный авторитетъ. Въ изъясненіи Св. Писанія никто не имѣетъ какого-либо особеннаго исключительнаго права; но въ этомъ случаѣ Самъ Духъ Святый руководить каждымъ. — Матеріальный принципъ протестантизма Виклефу

не былъ доступенъ. При опредѣленіи значенія вѣры въ дѣлѣ оправданія онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія средневѣковыхъ схоластиковъ, не доходя до протестантскаго ученія объ оправданіи одною вѣрою. Но и посредствомъ собственныхъ заслугъ человѣка, по его ученію, не способенъ дать удовлетвореніе Богу за свои грѣхи; онъ можетъ достигнуть оправданія, хотя и не безъ собственнаго нравственнаго труда, не иначе какъ при содѣйствіи Божественной благодати.

Въ ученіи о церкви Виклефъ идетъ совершенно въ разрѣзъ съ господствовавшимъ католическимъ воззрѣніемъ. По его взгляду, церковь есть общество избранныхъ. Принадлежность къ церкви опредѣляется не внѣшнимъ вступленіемъ въ число ея членовъ, а благодатнымъ избраніемъ отъ Бога въ силу Его предопредѣленія. Размѣровъ церкви опредѣлить невозможно, потому что никто не можетъ съ несомнѣнностію различить, кто удостоился благодатнаго избранія отъ Бога, и кто нѣтъ. Объ этомъ можно только гадать съ большею или меньшею вѣроятностію, судя по нравственному образу того или другаго человѣка. Само собою разумѣется, что, при такомъ составѣ церкви, внѣшнее различіе между пастырями и пасомыми не имѣетъ никакого значенія. Отверженный не принадлежитъ къ церкви, хотя бы онъ занималъ и церковную должность и былъ епископомъ и даже самымъ папою. Между Богомъ и человѣкомъ не нужно никакого посредства и каждый праведный человѣкъ есть священникъ, призванный Богомъ. Не имѣетъ, конечно, никакого смысла и притязаніе католической церковной власти произносить приговоры объ отлученіи отъ церкви или о причисленіи кого-либо къ лику святыхъ. Никто не можетъ быть отлученъ отъ церкви никѣмъ, если онъ не отлученъ Богомъ, и наоборотъ никого нельзя назвать святымъ, если онъ не удостоился Божественнаго избранія, чего никто изъ людей знать не можетъ, ибо въ церкви воинствующей избранные и отверженные смѣшаны между собою.

Въ ученіи объ евхаристіи Виклефъ признаетъ, что въ этомъ таинствѣ одновременно присутствуютъ и истинный хлѣбъ и вино и истинное тѣло и кровь Христовы. Онъ утверждаетъ, что хлѣбъ и вино не суть только знаки тѣла и крови Христовыхъ; но что тѣло и кровь дѣйствительно при-

существуютъ въ таинствѣ, хотя это присутствіе не тѣлесное и пространственное, а таинственное, ибо пространственнымъ образомъ тѣло Христово присутствуетъ только на небѣ. Объяснить способъ этого присутствія Виклефъ отказывается, ибо это чудо, недоступное нашему пониманію. — Съ особенною силою возстаетъ Виклефъ противъ ученія о пресуществленіи. Онъ доказываетъ, что это ученіе не имѣетъ для себя никакого основанія въ Свящ. Писаніи и даже противорѣчитъ ему; что оно идетъ противъ свидѣтельствъ древняго преданія и не согласно съ требованіями здраваго человѣческаго смысла. Ученіе это, говоритъ Виклефъ, особенно вредно по тѣмъ послѣдствіямъ, какія оно неизбѣжно влечетъ за собою. Онъ выставляетъ на видъ, что Божеское почитаніе, оказываемое веществу таинства евхаристіи, есть идолослуженіе, тѣмъ менѣе извинительное для христіанъ, что они знаютъ духовное существо своего Бога. Служителей пресуществленія онъ прямо называетъ жрецами Вааловыми. Ученіе это, говоритъ онъ, есть излишнее возвышеніе человѣка и крайнее униженіе Божескаго достоинства, ибо человѣкъ-тварь является здѣсь дѣлателью своего Творца, каждый день создавая Его тѣло. Оно вредно и потому наконецъ, что служитъ для поповъ лучшимъ средствомъ къ вымогательству денегъ у народа. Изъ установленнаго Виклефомъ взгляда на отношеніе человѣка къ Богу и на значеніе заслугъ человѣка въ дѣлѣ оправданія ясно слѣдовало и его отрицаніе необходимости устной исповѣди предъ священникомъ и его отзывъ о такъ называемыхъ сверхдолжныхъ заслугахъ какъ объ опасной и лживой выдумкѣ. — Современное католическое богослуженіе, по мысли Виклефа, слишкомъ уклонилось отъ духовнаго къ чувственному, такъ что внѣшніе знаки цѣнятся теперь болѣе чѣмъ предметы, ими обозначаемые. По вопросу объ иконахъ онъ говоритъ, что онѣ не запрещаются христіанскимъ ученіемъ и могутъ быть употребляемы, хотя въ церкви первенствующей онѣ и не были въ такомъ множествѣ, какъ теперь. Но, съ другой стороны, иконы весьма легко приводятъ къ заблужденію, заставляя представлять Бога въ тѣлесномъ видѣ и приводя къ ложному представленію, будто-бы иконы суть нѣчто одушевленное, что онѣ расточаютъ людямъ чудеса и т. д.

Нужно внушать народу, что иконопочитаніе есть вещь весьма опасная, въ которой подъ медомъ кроется ядъ идолопоклонства, и что истинное значеніе иконъ состоитъ лишь въ томъ, чтобы возбуждать, посредствомъ ви́шняго образа, духъ человека и возвышать его къ небесному. Поклоненіе мощамъ святыхъ и богатыя украшенія ихъ гробницъ, по мнѣнію Виклефа, не заслуживаютъ одобренія. Богъ, говоритъ онъ, для того и сокрылъ тѣла Моисея, Богородицы и др. чтобы не сдѣлать ихъ предметомъ поклоненія и не вводить людей въ заблужденіе. Лучше было-бы для чести святыхъ и для пользы церкви, если-бы драгоценности взяты были отъ мощей и раздѣлены между бѣдными. Обиліе праздниковъ только обременяетъ церковь. Пастырь не погрѣшитъ, а скорѣе сдѣлаетъ угодное Христу, если дозволитъ пасомымъ работать въ праздни́ки святыхъ. Что касается пилигримствъ, то Виклефъ думаетъ, что пилигримы поступили-бы съ большею для себя пользою, если-бы оставили свои путешествія, какъ не имѣющія основанія въ Новомъ Заветѣ, а сидѣли-бы дома и обращали вниманіе на то, что они обязаны дѣлать, т. е. заботились-бы объ исполненіи заповѣдей Господнихъ.

При всей неполнотѣ и несовершенствѣ представленнаго здѣсь очерка ученій Виклефа, онъ все-таки, кажется, достаточно для того, чтобы на его основаніи отвести Виклефу въ религіозной исторіи Англіи должное мѣсто. Ученіе Виклефа не есть, очевидно, какое-либо частное мнѣніе, касающееся лишь не многихъ религіозныхъ вопросовъ; а цѣлая система вѣроученія, представляющая собою нѣчто цѣльное, но возможности гармоническое связанное въ своихъ частяхъ. Какъ особая система, это ученіе не являлось только лишь уклоненіемъ отъ католической церкви, но соперничествовало съ нею, подрывалось подъ самыя ея основы, изъясняло претензію пересоздать эту церковь по своему образцу, т. е. иначе сказать, уничтожить ее, какъ она есть, и самому стать на ея мѣсто. Ученіе это не желало оставаться только личнымъ достояніемъ Виклефа, которое могло-бы вмѣстѣ съ нимъ сойти и въ могилу; оно поставало себя задачей перейти въ жизнь и дѣятельность, стать достояніемъ всего народа. Провозглашая свои ученія, Виклефъ призывалъ

всѣхъ, ревнующихъ о славѣ Божіей и о своемъ спасеніи, сплотиться въ тѣсный союзъ, задачею котораго была реформа церкви, т. е. практическое примѣненіе и утвержденіе его ученій. Какъ особая система вѣроученія, дѣло Виклефа старалось приобрести себѣ прозелитовъ и пропаганду признавало необходимою.

Для распространенія своихъ воззрѣній Виклефъ употреблялъ два могущественнѣйшихъ средства, которыя вполне соответствовали духу его ученія и вытекали изъ самаго его существа, это было—учрежденіе странствующихъ проповѣдниковъ и переводъ Священнаго Писанія на народный языкъ.—Ученіе Виклефа о Священномъ Писаніи было, можно сказать, фундаментомъ, на которомъ основывалась вся его система. Библию онъ признавалъ, какъ мы знаемъ, единственнымъ несомнѣнно-истиннымъ и вполне достаточнымъ источникомъ христіанскаго познанія. Развивая свою систему, онъ постоянно обращался къ Писанію. Если онъ доказывалъ истинность какого-либо ученія, то былъ твердо убѣжденъ, что это ученіе имѣетъ несомнѣнныя основанія въ Священномъ Писаніи. Если онъ отвергалъ что-либо, какъ заблужденіе и искаженіе христіанства, то опять-таки потому, что это казалось ему противнымъ Писанію, или по крайней мѣрѣ не имѣющимъ себѣ основанія въ немъ. Въ Писаніи содержится все, что необходимо для спасенія, а потому человѣку прежде всего, конечно, нужно знать Писаніе, чтобы сообразоваться съ его указаніями. Отсюда задача христіанской проповѣди въ томъ и состоитъ, чтобы сообщать людямъ Слово Божіе, т. е. раскрывать имъ содержаніе Св. Писанія, которое недоступно непосредственному пользованію большинства, ибо изложено на непонятномъ для народа языкѣ. Но современное состояніе католической церковной проповѣди не соответствовало требованіямъ Виклефа. Священное Писаніе вовсе не составляло исключительное содержаніе этой проповѣди, напротивъ, оно отодвигалось на задній планъ и часто совсѣмъ устранялось, благодаря вторженію въ проповѣди чуждыхъ, вовсе не свойственныхъ ей элементовъ. Католическіе проповѣдники того времени заимствовали содержаніе для своихъ проповѣдей изъ разныхъ легендъ о жизни и подвигахъ святыхъ, изъ ходячихъ народныхъ разсказовъ и

даже изъ произведеній древней языческой поэзіи, какъ напр. метаморфозъ Овидія или Илиады Гомера. Если-же проповѣдники и обращались къ Писанію, то благодаря господствовавшему въ то время чрезвычайному пристрастію къ аллегорическому толкованію, они старались извлечь особыя назиданія почти изъ каждаго слова взятаго текста, открыть въ немъ многочисленные и самые сокровенные смыслы, причемъ, конечно, допускали широкій произволъ и всякаго рода натяжки. При такомъ способѣ толкованія слушатели очевидно знакомились не съ дѣйствительнымъ смысломъ Писанія, а съ плодovitостію и изобрѣтательностію проповѣдниковъ. Ясный смыслъ Писанія часто только затемнялся, благодаря схоластическимъ приѣмамъ проповѣди, благодаря разнымъ опредѣленіямъ, тонкимъ раздѣленіямъ и подраздѣленіямъ, пышнымъ риторическимъ украшеніямъ и т. д., что вовсе не соотвѣтствовало уровню пониманія слушателей. Возставая противъ всѣхъ этихъ господствовавшихъ недостатковъ современной проповѣди, Виклефъ требовалъ, чтобы проповѣдывалось чистое Слово Божіе и чтобы предлагалось оно народу въ самой простой и удобопонятной для него формѣ ¹⁾. Поставленная на такихъ началахъ, проповѣдь была-бы, думалъ Виклефъ, лучшимъ средствомъ для распространенія его ученій, потому что онъ убѣжденъ былъ въ полномъ соотвѣтствіи своего ученія съ Священнымъ Писаніемъ. Самъ онъ въ своихъ проповѣдяхъ дѣйствительно старался, сколько могъ, приложить къ дѣлу свою теорію; но этого было, конечно, мало. Проповѣдь для Виклефа не была цѣлю сама въ себѣ, но только лишь средствомъ для распространенія его ученій, а потому ему нужно было позаботиться о возможно-болѣе широкомъ примѣненіи этого средства. Перевоспитать существующихъ проповѣдниковъ, — это была задача слишкомъ трудная, почти совсѣмъ невозможная для усилій одного лица и въ предѣлахъ времени его жизни. Устранить этихъ проповѣдниковъ и замѣнить ихъ, по крайней мѣрѣ, въ должностяхъ приходскихъ священниковъ новыми, воспитанными въ иныхъ понятіяхъ, — это было не во

¹⁾ Lechler I, 392—408; — Weber I, 75.

власти Виклефа, который и самъ былъ лишь простымъ священникомъ. Оставалось одно: создать классъ новыхъ проповѣдниковъ, не устраняя прежнихъ, т. е. воспитать такихъ людей, которые посвятили-бы себя исключительно дѣлу проповѣди, не соединяя съ нею обязанностей приходскаго священника. Такихъ именно людей и воспитываетъ Виклефъ. Еще будучи въ Оксфордѣ, онъ собираетъ подлѣ себя кружокъ молодыхъ людей изъ студентовъ университета, внушаетъ имъ свои религіозныя воззрѣнія и воспитываетъ въ нихъ самоотверженное стремленіе служить дѣлу реформы. Съ теченіемъ времени, эти молодые люди, подготовленные должнымъ образомъ, и выступаютъ на дѣло проповѣди. Свидѣтельства современныхъ лѣтописцевъ, жалобы и приказы архіепископовъ и епископовъ представляютъ намъ достаточно матеріала для характеристики дѣятельности этихъ апостоловъ лоллардизма. Никакого официальнаго полномочія на свое дѣло эти люди, конечно, не имѣли. Ни папа, ни епископы и никакая другая церковная власть не давала имъ разрѣшенія на проповѣдь; они шли и проповѣдывали, повинувшись лишь голосу своей собственной религіозной ревности, руководясь лишь желаніемъ сообщить другимъ истину, которою сами, по ихъ убѣжденію, уже владѣли. Часто это были люди, по взгляду церкви не имѣвшіе и права учить другихъ, потому что только на первыхъ порахъ лоллардскіе проповѣдники были большею частію священниками, впоследствии же это были въ большинствѣ случаевъ простые міряне, не имѣвшіе никакого церковнаго сана. Въ самоотверженной дѣятельности этихъ людей было не мало апостольскаго. Своему дѣлу они отдавались всецѣло. Они не имѣли какого-либо постояннаго мѣстопробыванія, но переходили съ одного мѣста на другое, отъ села къ селу, изъ города въ городъ, изъ одного графства въ другое. Въ грубой шерстяной одеждѣ, съ босыми ногами и съ жезломъ въ рукѣ приходилъ такой проповѣдникъ въ какое-либо селеніе и, не взирая на усталость, свѣшилъ скорѣе въ церковь или капеллу, чтобы начать тамъ свое дѣло. Если церковь была заперта, онъ высказывалъ свой голосъ на церковномъ дворѣ, а то собиралъ себѣ слушателей и просто на площади или улицѣ. Необычная обстановка проповѣди, внушительная наружность проповѣд-

ника и его горячее, убежденное слово естественно привлекали къ нему цѣлыя толпы слушателей, а, пользуясь этимъ, онъ и спѣшилъ заронить въ ихъ сердца семена своихъ антицерковныхъ воззрѣній. Содержаніе его проповѣди предугадать не трудно. Онъ вышелъ изъ школы Виклефа, а потому онъ и шелъ теперь распространять въ народѣ тѣ воззрѣнія, которыя воспиталъ въ немъ его наставникъ. Онъ проповѣдывалъ противъ испорченности католическаго духовенства, обличалъ разныя злоупотребленія и заблужденія, господствовавшія въ церкви, проповѣдывалъ необходимость реформы, доказывалъ, что Божественная благодать есть единственный источникъ оправданія для человѣка, а Священное Писаніе—единственный источникъ христіанскаго вѣроученія ¹⁾. Однимъ словомъ, онъ былъ въ своихъ проповѣдяхъ прямымъ послѣдователемъ и продолжателемъ Виклефа, служилъ дѣлу распространенія его ученій. Самъ Виклефъ, организовавшій странствующую проповѣдь, видѣлъ въ ней свое собственное дѣло; онъ защищалъ проповѣдниковъ въ своихъ сочиненіяхъ отъ разныхъ обвиненій и отчасти руководилъ ихъ дѣятельностію, составляя брошюры, которыя должны были служить имъ пособіемъ. Поощряемая своимъ основателемъ, сочувственно встрѣчаемая народомъ и даже съ оружіемъ въ рукахъ покровительствуемая дворянствомъ ²⁾, странствующая проповѣдь не замедлила получить весьма широкое развитіе. Въ нѣсколько лѣтъ она усилилась до такой степени, что обратила на себя вниманіе епископовъ и вызвала противъ себя рядъ мѣръ, какъ нѣчто, грозившее опасностію церкви. Въ концѣ мая 1382 года, Вил. Кауртнэй, архіепископъ Кентерберійскій, издалъ приказъ на имя епископа Лондонскаго, гдѣ говорить о непризванныхъ странствующихъ проповѣдникахъ, безъ всякаго полномочія отъ церковной власти ораторствующихъ въ церквахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ и распространяющихъ еретическія ученія. По примѣру Кауртнэя, ополчаются противъ странствующихъ проповѣдниковъ и другіе епископы, какъ напр. Уэифильдъ, еп. Уорчестерскій, въ 1387 г. и Спенсеръ, еп. Норвичскій, въ 1389 году ³⁾.

¹⁾ Lechler I, 411—428; II, 17—19. Weber I, 76.

²⁾ Lechler I, 426—428, II, 17, 19.

³⁾ Ibid. I, 412, II, 18, 43.

Ясно, что учрежденіе странствующихъ проповѣдниковъ достигало своей цѣли, если церковная власть сочла нужнымъ наложить на него свою руку.

Какъ бы ни была плодотворна странствующая проповѣдь, это средство наученія Виклефъ всетаки не считалъ главнымъ. По смыслу его воззрѣній, отношеніе человѣка къ Богу тѣмъ выше и совершеннѣе, чѣмъ оно непосредственнѣе, а потому и при изученіи Слова Божія гораздо было бы лучше, если бы человѣкъ могъ обходиться безъ посредниковъ, если бы онъ самъ читалъ и уразумѣвалъ Божественныя писанія, при содѣйствіи и руководствѣ Духа Святаго, Которому Одному только, какъ мы знаемъ, Виклефъ давалъ исключительное право изъяснять Писаніе. Но такое непосредственное пользованіе Словомъ Божиимъ было невозможно для народа до тѣхъ поръ, пока Библія оставалась въ употребленіи лишь на латинскомъ, непонятномъ для народа, языкѣ. Прямымъ естественнымъ слѣдствіемъ воззрѣній Виклефа было сильное съ его стороны желаніе сдѣлать Священное Писаніе доступнымъ для всѣхъ, посредствомъ перевода его на живой народный языкъ. При содѣйствіи Геррефорда, онъ принимается за трудъ и скоро приводитъ его къ желанному концу; въ 1382 году появляется на свѣтъ полная Библія на Англійскомъ языкѣ.

Нельзя сказать, чтобы переводъ Священнаго Писанія на Англійскій языкъ былъ дѣломъ неслыханнымъ до Виклефа. Еще въ періодъ Англо-саксонскій нѣкоторыя книги Библіи были уже переведены, о чемъ мы знаемъ изъ современныхъ свидѣтельствъ или даже изъ самыхъ списковъ, сохранившихся до настоящаго времени. Достаточно упомянуть о переводѣ Псалтири епископа Ольдгальма, относящемся къ послѣднимъ годамъ VII-го или къ началу VIII-го вѣка; о переводѣ Евангелія Іоанна Беды достопочтеннаго, относящемся къ тридцатымъ годамъ VIII-го вѣка; объ Евангеліяхъ съ толкованіями изъ временъ Альфреда, т. е. конца IX вѣка, о переводѣ книгъ Моисеевыхъ, Судей, Царствъ и др. монаха Элфрика, конца X вѣка. Немногое, удѣлѣнное до позднѣйшаго времени, не представляетъ еще, конечно, собою всего того, чѣмъ дѣйствительно владѣла Англія того періода, потому что не мало должно

было и погибнуть, особенно при бѣдствіяхъ Датскихъ и Норманнскихъ нашествій. Послѣ норманскаго завоеванія, побѣжденное и поработненное племя Англо-саксонское, конечно, не могло ожидать, чтобы господствующій классъ норманновъ сталъ заботиться о переводѣ Писанія на его языкъ. Книги Библии переводились въ это время, но уже не на Англо-саксонскій языкъ, а на Французскій—родной для классовъ господствующихъ. Побѣжденное-же племя должно было довольствоваться тѣмъ, что у него было отъ прежняго времени, и оно хранило эти остатки и не утратило ихъ, продолжая употреблять для своего назиданія. Это подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что многіе списки переводовъ произошли именно въ XII вѣкѣ. Изъ соединенія двухъ прежде враждебныхъ элементовъ, т. е. Норманнскаго и Англо-саксонскаго, образуется съ теченіемъ времени одно цѣлое и начинается исторія Англійскаго народа съ Англійскимъ языкомъ и литературою. Тринадцатый вѣкъ былъ эпохою въ этомъ отношеніи, а потому въ концѣ XIII вѣка мы уже видимъ появленіе стихотворнаго перевода Псалтири на Англійскій языкъ. Въ первой половинѣ XIV вѣка, та-же книга переводится еще нѣсколько разъ, какъ напр. Скоргэмомъ и Роллемъ ¹⁾. Такимъ образомъ предпріятіе Виклефа не было такимъ, о которомъ-бы никогда доселѣ не слыхивала Англія; но при всемъ томъ его Библія не безъ основанія можетъ быть названа первою Англійскою Библіей. Переводы, существовавшіе до Виклефа, никогда не обнимали собою всей Библии и даже хотя-бы одного Ветхаго и Новаго Завѣта. Они ограничивались лишь нѣкоторыми отдѣльными книгами и преимущественно Псалтирью, при чемъ большинство священныхъ книгъ оставались непереведенными. Эти переводы не всегда и можно было назвать переводами, потому что они часто довольно далеко уклонялись отъ своего подлинника, стѣсняемые своею стихотворною формою, или же представляли собою перифразъ. Но что въ особенности заслуживаетъ вниманія, такъ это самая цѣль переводовъ. Они предназначались исключительно для употребленія духовенства и немногихъ ученыхъ и образованныхъ лицъ. Никому изъ перевод-

¹⁾ Lechler I, 432—436,

чиковъ не приходило при этомъ въ голову подумать о народѣ. Никто изъ нихъ при своемъ трудѣ не руководился тою мыслію, чтобы сдѣлать Слово Божіе понятнымъ и доступнымъ для всѣхъ, дать каждому возможность самому поучаться истинамъ вѣры. Вотъ почему дѣло Виклефа было первымъ въ своемъ родѣ и не походило на все то, что было сдѣлано прежде него. Онъ создалъ точный переводъ всей Библии и далъ его народу.

Нѣкотораго рода приготовительнымъ шагомъ къ изданію полной Англійской Библии былъ сдѣланный Виклефомъ переводъ согласія Евангелій (*series collecta*) августинца пріора Клеменса, конца XII вѣка. Въ предисловіи къ этому труду ¹⁾ Виклефъ высказываетъ и развиваетъ свой взглядъ по вопросу о необходимости перевода Свящ. Писанія на живой народный языкъ. Основываясь на словахъ Спасителя: „блаженни слышащіи Слово Божіе, и хранящіи е“ (Луки XI, 28), Виклефъ говоритъ, что христіане должны день и ночь трудиться надъ изученіемъ текста Священнаго Писанія, и особенно Евангелія на родномъ своемъ языкѣ, а между тѣмъ католическая церковь не даетъ мірянамъ права на это. Слестолубцы — ученые говорятъ, что міряне легко могутъ впасть въ заблужденіе, а потому они не должны разсуждать о предметахъ вѣры. Но какая жестокость, уничтожать всякую пищу въ королевствѣ на томъ основаніи, что немногіе глупцы могутъ объѣсться и неумѣреннымъ ея употребленіемъ повредить себѣ и другимъ. Гордый и преданный міру, священникъ столь-же можетъ заблуждаться и поступать противъ Евангелія, написаннаго по латыни, сколько и мірянинъ можетъ погрѣшать противъ Евангелія, написаннаго по англійски. Разумно-ли не учить совсѣмъ чтенію дѣтей въ силу того, что на первыхъ урокахъ они будутъ ошибаться? Каждый человѣкъ обязанъ изучить Священное Писаніе, если онъ хочетъ быть блаженнымъ. Клирики говорятъ, что переводъ Писанія на Англійскій языкъ причинитъ раздоры между христіанами и возбудитъ подданныхъ къ мятежу противъ власти, а потому онъ и терпимъ быть не долженъ. Но можно-ли такъ явно наносить оскорбленіе Богу, источнику мира, и

¹⁾ Lechler I, 442—444.

Его святому Закону, который учить смиренію, терпѣнію и любви къ ближнимъ?! и т. д. Распространеніе этихъ мыслей въ народѣ приготовляло почву и пролагало путь первой Англіійской Библии.

Трудъ полного перевода всей Библии совершенъ былъ Виклефомъ и его сотоварищемъ Герефордомъ. Виклефъ перевелъ весь Новый Завѣтъ, а Герефордъ намѣренъ былъ перевести весь Ветхій, но былъ прерванъ неблагоприятно сложившимися для него обстоятельствами на девятнадцатомъ стихѣ 3-й главы книги прор. Варуха, такъ что и конецъ Ветхаго Завѣта переведенъ былъ Виклефомъ. Переводъ про- изводился съ латинскаго текста Вульгаты, потому что греческій языкъ совсѣмъ не былъ знакомъ Виклефу. По окончаніи предпріятія въ 1382 году, Виклефъ скоро замѣтилъ въ немъ нѣкоторые недостатки, а потому тотчасъ же задумалъ пересмотрѣть и исправить свой переводъ, но смерть помѣшала его плану. Пересмотръ произведенъ былъ Пурвеемъ и оконченъ уже четыре года спустя послѣ смерти Виклефа. Съ довершеніемъ перевода цѣль Виклефа, конечно, не была еще достигнута. Переводъ былъ только средствомъ, которымъ теперь и нужно было воспользоваться для достиженія другой высшей цѣли. Онъ вызванъ былъ желаніемъ дать народу возможность читать Слово Божіе и поучаться изъ него истинамъ вѣры, а потому теперь слѣдовало позаботиться о томъ, чтобы переведенная на народный языкъ Библия получила въ народѣ возможно болѣе широкое распространеніе. Съ этою цѣлію, тотчасъ-же по окончаніи перевода начинается усердное заготовленіе копій его для всеобщаго употребленія. Кромѣ экземпляровъ полной Библии, переписываются въ отдѣльномъ видѣ и части ея и нѣкоторые наиболѣе употребительныя изъ священныхъ книгъ отдѣльно, прилагаются таблицы годовыхъ чтеній Апостола и Евангелія; составляются также особыя книжки, заключающія въ себѣ весь кругъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній богослужебнаго года. Всѣ эти экземпляры и пускаются въ свѣтъ для народнаго употребленія ¹⁾. Предпріятіе Виклефа, какъ и слѣдовало ожидать, сопровождалось полнымъ успѣхомъ.

¹⁾ Lechler I, 446—450.

Современники-лѣтописецъ Нейтонъ горько жалуется, что бисеръ Евангелія рассыпается предъ свиньями, что благодаря переводу, теперь Евангеліе стало гораздо доступнѣе для грамотныхъ мірянъ и даже женщинъ, чѣмъ какъ оно было прежде и для образованныхъ членовъ клира ¹⁾. На молитвенныхъ собраніяхъ послѣдователей Викафе самое видное мѣсто занимаетъ чтеніе Священнаго Писанія. При позднѣйшемъ преслѣдованіи лоллардовъ, почти ни одинъ процессъ не обходился безъ того, чтобы обвиняемому не ставилось въ вину то, что онъ употреблялъ Англійскій переводъ Библіи. Несмотря на безпощадное истребленіе экземпляровъ этого перевода, даже до настоящаго времени сохранилось двѣнадцать рукописей его, относящихся къ концу XIV-го вѣка. И нельзя сказать, чтобы только послѣдователи Викафе дорожили его переводомъ; на сторонѣ его было большинство всей націи, насколько парламентъ служилъ тогда представителемъ общественнаго мнѣнія. Въ 1390-мъ году, Римская партія внесла въ парламентъ билль объ изыятіи изъ употребленія и о конфискаціи всѣхъ экземпляровъ англійскаго перевода Библіи. Это предложеніе встрѣчено было въ обѣихъ палатахъ рѣшительною оппозиціей и билль пройти не могъ. И лорды и общины заявили такимъ образомъ себя сторонниками перевода. Герцогъ Ланкастерскій говорилъ при этомъ: развѣ мы какіе-либо подонки человечества, что намъ не дозволяютъ имѣть, подобно другимъ народамъ, Слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ? ²⁾

Принятія Викафомъ мѣры вполне оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. Распространеніе въ народѣ Священнаго Писанія и дѣятельность странствующихъ проповѣдниковъ доставили возрѣніямъ Викафе широкій и быстрый успѣхъ. Несомнѣнное подтвержденіе этому можно видѣть въ нѣкоторыхъ документахъ, относящихся къ восьмидесятымъ и девяностымъ годамъ XIV-го вѣка. Въ ряду этихъ документовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ напр. отвергнутый палатою общинъ и утвержденный лишь королемъ и лордами статутъ, относящійся къ 5-му году правленія Ричарда II,

¹⁾ Green 252. Lechler I, 437—438.

²⁾ Lechler II, s. 16, 19, 23.—Weber I, 80—81.

два королевскихъ предписанія, изданныхъ въ пятнадцатомъ и семнадцатомъ году Ричарда II, и наконецъ булла папы Бонифація IX-го на имя того же короля ¹⁾. Изъ этихъ документовъ видно, что количество послѣдователей Виклефа увеличивалось въ тѣ годы съ чрезвычайною быстротою; что они свободно и смѣло появлялись повсюду, усвоивъ себѣ даже особую одежду; что они открыто проповѣдывали свои еретическія ученія и обличали существующіе церковныя порядки, увлекая народъ своею смѣлостію. Церковная власть оказывалась пока безсильною и никакъ не могла положить предѣлъ распространенію ереси, потому что еретики не обращали никакого вниманія на церковныя запрещенія; направленные противъ нихъ. Если ихъ епископъ призывалъ къ своему трибуналу, они не являлись, а если онъ хотѣлъ привлечь ихъ силою, они уходили изъ предѣловъ его епархіи, куда его власть уже не простиралась. Свидѣтельства лѣтописцевъ Найтона и Уольсинггема, а также протоколы процессовъ, показываютъ, что Виклефовы ученія находили себѣ покровителей и послѣдователей въ разныхъ классахъ общества. На сторонѣ этихъ ученій были прежде всего нѣкоторые члены самой королевской фамиліи, какъ напр. герцоги Ланкастерскій и Глостерскій, мать и жена короля Ричарда II-го. На ними слѣдовали многія лица, принадлежавшія къ знатнымъ дворянскимъ фамиліямъ, какъ напр. графъ Салисбери, Клиффордъ, Стѳрри, Гильтонъ, Невиль и др. Но всего болѣе было сторонниковъ Виклефа въ средѣ горожанъ, ремесленниковъ и сельскаго населенія ²⁾. Определить приблизительную численность послѣдователей Виклефа въ концѣ XIV вѣка мы не имѣемъ возможности, потому что нѣтъ для этого достаточныхъ данныхъ; но что его ученія имѣли вообще весьма широкое распространеніе въ то время, — въ этомъ мы можемъ убѣдиться съ несомнѣнностію и изъ тѣхъ скудныхъ свидѣтельствъ, которыя до насъ сохранились. Само собою разумѣется, что всего сильнѣе ученіе Виклефа должно было распространиться и утвердиться въ епархіи Линколь-

¹⁾ Foxe 252—244; Burnet I, 19; Weber I, 88. Anmerk.; Lingard III, 20.—Foxe 229—230.

²⁾ Lechler II, 12—13; Weber I, 104—105.

ской, такъ какъ въ ней находились и Оксфордъ и Луттер-
вортъ, т. е. мѣста главной дѣятельности самого Виклефа,
какъ ученаго и какъ приходскаго священника. Мѣстности
ближайшія къ этимъ центрамъ лоллардизма, конечно, дол-
жны были болѣе всѣхъ другихъ подвергнуться его вліянію.
И дѣйствительно въ 1389 г. въ Лейчестерѣ напр. уже во-
семь человекъ лоллардовъ привлекаются къ допросу и при
этомъ замѣчается, что есть здѣсь много и другихъ, которые
держатся того же образа мыслей. Лѣтописецъ Найтонъ,
жившій въ Лейчестерѣ, свидѣтельствуетъ, что лолларды
привлекли къ своимъ ученіямъ большую половину націи.
Секта эта, говоритъ онъ, такъ многочисленна, что если
встрѣчаешь на улицѣ двоихъ жителей, одинъ изъ нихъ не-
премѣнно приверженецъ Виклефа. Изъ округа Линкольнскаго
лоллардизмъ распространился и по другимъ епархіямъ; бо-
лѣе или менѣе сильное подтвержденіе чему можно находить
въ разныхъ современныхъ свидѣтельствахъ. Жители Лондона
напр. уже достаточно заявили о своемъ образѣ мыслей тою
поддержкою, какую они оказывали Виклефу при его столк-
новеніи съ церковною властію. Лѣтописецъ Уольсинггемъ не-
разъ упоминаетъ объ ихъ приверженности къ ученіямъ Вик-
лефа и называетъ ихъ: *Lollardorum sustentatores* ¹⁾. Этихъ,
хотя и не многихъ, свидѣтельствъ совершенно достаточно для
того, чтобы признать занесомѣнное, что ученія Виклефа имѣли
въ концѣ XIV вѣка весьма широкое распространеніе въ народѣ.
Краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этому выводу можетъ слу-
жить событіе, случившееся, въ парламентѣ 1395-го года.
Два лолларда-дворянина, сэръ Томасъ Латимеръ и сэръ Ри-
чардъ Стѣрри представили этому парламенту петицію отъ
имени всей лоллардской партіи. Этотъ документъ, состоящій
изъ двѣнадцати положеній и небольшого заключенія, содер-
житъ въ себѣ рѣшительное заявленіе лоллардскихъ воззрѣ-

¹⁾ Lechler II, 7, 13—15; Weber I. 206.—Подлинныя свидѣтельства лѣтопис-
цевъ читаются такъ: Найтона.—*Mediam partem populi aut majorem partem
sectae suae adquisiverunt.*—*Secta illa in maximo honore illis diebus habebatur,
et in tantum multiplicata fuit, quod vix duos videres in via, quin alter eorum
discipulus Wycliffe fuerit* Уольсинггема,—*Lollardi—in errorem suum plurimos
seduxerunt... etc...*

ній. Въ немъ говорится, что съ тѣхъ поръ какъ церковь Англіи по примѣру своей Римской матушки, предалась мірскимъ приобрѣтеніямъ, вѣра, надежда и любовь покинули ее, уступивъ мѣсто свое гордости и другимъ происходящимъ отъ нея смертнымъ грѣхамъ. Священство, говорится далѣе, происходящее отъ Рима и претендующее на власть высшую ангельской, не есть то священство, которое установлено Христомъ. Безбрачіе духовенства есть источникъ содомскаго грѣха. Вымышленное чудо пресуществленія въ евхаристіи совращаетъ людей къ идолослуженію. Обряды благословенія, совершаемые надъ виномъ, хлѣбомъ, масломъ, водою, солю, воскомъ, оміамомъ, одеждами, стѣнами и т. п. суть не иное что, какъ колдовство и некромантія. Занятіе духовенствомъ свѣтскихъ должностей есть одновременное служеніе Богу и мамонѣ. Устная исповѣдь предъ священникомъ поощряетъ гордость духовенства, якобы имѣющаго власть вѣзать и рѣшать, и служить для него поводомъ къ разнымъ безнравственнымъ дѣяніямъ. Возстаетъ далѣе петиція противъ молитвы за умершихъ, противъ монашескихъ обѣтовъ и т. д. Просители оканчиваютъ заявленіемъ, что высказывая свои воззрѣнія, они побуждаются къ тому Самимъ Христомъ и обращаются съ молитвою къ Богу о реформѣ церкви.—Нельзя конечно не замѣтить, что лоллардская петиція была точнымъ отображеніемъ взглядовъ Виллефа, а въ четвертомъ положеніи, трактующемъ объ евхаристіи, просители даже прямо ссылаются на „тріалогъ“ евангелическаго доктора, одно изъ выдающихся произведеній Виллефа, гдѣ, по ихъ мнѣнію, изложено истинное ученіе объ евхаристіи.—Никакихъ практическихъ послѣдствій петиція не имѣла, она, кажется, даже и не обсуждалась въ парламентѣ и лолларды ограничились только тѣмъ, что постарались придать ей какъ можно болѣе извѣстности прибавивъ экземпляры ея къ церковнымъ дверямъ Лондона и Вестминстера ¹⁾. Но уже самый фактъ существованія этой петиціи заслуживаетъ особеннаго вниманія. Онъ не походитъ на дѣло ка-

¹⁾ Collier III, 214—216, Lechler II, 22—28; Weber I, 108—109; Lingard III, 48—49 и Foxe 256—258.—У Лехлера приводится въ извлеченіи в подлинный латинскій текстъ петиціи.

кой-либо ничтожной и презираемой секты. Если послѣдователи Викафа осмѣливаются открыто заявлять о своихъ анти-церковныхъ воззрѣніяхъ, если они являются съ формальной петиціей въ парламентъ и требуютъ законодательной поддержки своимъ стремленіямъ отъ представителей всей націи, — ясно, что они сознаютъ въ себѣ силу и силу не малую, которая можетъ постоять за себя и не боится быть легко раздавленною враждебнымъ ей большинствомъ. Лолларды этого времени очевидно не хотѣли признавать себя только сектою, не ограничивались только требованіемъ, чтобы имъ дана была свобода исповѣдывать ихъ воззрѣнія. Нѣтъ они дѣйствовали наступательно, они желали сдѣлать свои ученія господствующими; они требовали, чтобы весь существующій строй церковной жизни былъ реформированъ по ихъ указаніямъ.

Чѣмъ сильнѣе возвышались лолларды противъ церкви своей, чѣмъ сильнѣе заявляли они свои притязанія, тѣмъ болѣе мощно должны были вооружаться противъ нихъ всѣ тѣ, кому дорогъ былъ существующій порядокъ. Само собою разумѣется, что прежде всѣхъ въ этомъ случаѣ выступила власть церковная. Ученія Викафа, еще при его жизни, уже нѣсколько разъ были рассмотрѣны церковною властію и осуждены какъ ересь. Въ подтвержденіе этого достаточно указать на буллу папы Григорія XI, изданную въ 1377 году по ходатайству Англійскихъ епископовъ, которые представили въ Римъ на разсмотрѣніе папской кон-систоріи цѣлый рядъ положеній, извлеченныхъ изъ разныхъ сочиненій и проповѣдей Викафа, и на приговоръ, составленный на Лондонскомъ церковномъ соборѣ 1382 года ¹⁾. Но церковное осужденіе оказывалось не на столько сильнымъ, чтобы уничтожить еретическія ученія. Не смотря на осужденіе, ересь продолжала распространяться и странствующие ея проповѣдники все болѣе и болѣе усиливали свою дѣятельность. Чтобы положить ей предѣлъ, очевидно, требовались какія-либо болѣе энергическія мѣры, за которыя церковная власть скоро и принимается. Послѣ соборнаго приговора 1382 года, архіепископъ Уильямъ Кауртвэй об-

1) Foxe 226—228; — CoHier III, 138, 158—161.

рашается къ собранію въ то время парламенту и королю Ричарду II-му, прося ихъ содѣйствія въ прекращеніи, распространяющейся ереси. По ходатайству архіепископа, составленъ былъ прозекъ закона, который и внесенъ былъ на утвержденіе парламента. Въ этомъ законѣ говорилось, что въ настоящее время расплодилось много дурныхъ людей, которые странствуютъ съ мѣста на мѣсто и, безъ разрѣшенія церковной власти, проповѣдуютъ повсюду свои ученія. По разсмотрѣніи этихъ ученій на особомъ соборѣ, созванномъ съ этою цѣлію архіепископомъ, они признаны были еретическими и опасными для блага церкви и государства; но ихъ проповѣдники продолжаютъ свою возмутительную дѣятельность по прежнему, презирая церковную власть и не обращая никакого вниманія на ея приказанія и призывы къ суду. Въ силу всего этого настоящій парламентъ опредѣляетъ, чтобы шерифамъ и другимъ чиновникамъ королевства предписано было, по извѣщенію и требованію прелатовъ арестовать еретиковъ-проповѣдниковъ и всѣхъ ихъ покровителей и сообщниковъ и держать ихъ въ строгомъ заключеніи до тѣхъ поръ, пока они не будутъ оправданы по законамъ церкви. Смыслъ этого законопроекта заключался очевидно въ томъ, что церковная власть хотѣла воспользоваться для борьбы съ ересью содѣйствіемъ власти свѣтской. Но полного законнаго утвержденія этотъ проектъ не получилъ; онъ былъ утвержденъ только королемъ и палатою лордовъ, а общины своего согласія на него не давали. Когда же, не смотря на отсутствіе законнаго утвержденія, этотъ проектъ былъ всетаки обнародованъ въ качествѣ полноправнаго статута, палата общинъ представила отъ себя въ слѣдующемъ засѣданіи парламента, въ октябрь того же 1382 года, петицію, въ которой заявляла, что статутъ этотъ никогда ея согласія не получалъ, а потому требовала его отмены, что и было исполнено ¹⁾. Почему этотъ статутъ не имѣлъ утвержденія общинъ, не извѣстно. Можетъ быть онъ обсуждался нижней палатой и былъ отвергнутъ, а можетъ быть его вовсе ей и не представляли, зная напередъ, что пройти онъ въ ней не можетъ. Изъ

¹⁾ Foxe 229—230—Weber 87—89;—Lingard III, 20;—Lechler I, 675—676.

этого факта мы впрочем не имѣемъ права выводить того заключенія, что палата общинъ этого времени рѣшительно была на сторонѣ лоллардовъ и не хотѣла стѣснять дѣятельность ихъ проповѣдниковъ; она руководилась при своей оппозиціи статуту сеображеніями совершенно иного рода. Требуя его отмѣны, общины заявляли, что они вовсе не желаютъ зависѣть отъ прелатовъ и подчиняться имъ болѣе, чѣмъ насколько это допускалось ихъ предками. Слѣдовательно, не сочувствіе къ лоллардамъ руководило палатою въ данномъ случаѣ, а давняя ревность къ привилегіямъ духовенства. — Какъ-бы то ни было, но попытка духовенства заручиться для борьбы противъ ереси содѣйствіемъ парламента оказалась безуспѣшною. Ему оставалось пользоваться лишь тѣми средствами, какія находились въ его власти, и ими оно дѣйствительно пользовалось. Тотчасъ послѣ осужденія Виклефовыхъ ученій на соборѣ 1382 года, архіепископъ Кауртнэй издалъ приказъ своему полномочному комиссару въ Оксфордскомъ университетѣ, въ которомъ, на основаніи состоявшагося соборнаго приговора, предписывалъ, чтобы впредь никто не смѣлъ проводить осужденныя мнѣнія въ университетскихъ лекціяхъ, проповѣдяхъ и диспутахъ, а также слушать и поощрять ихъ; но чтобы защитниковъ еретическихъ ученій всѣ избѣгали и удалялись подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Другой приказъ, изданный на имя епископа Лондонскаго, предписывалъ, чтобы все епископы Кэнтерберійской провинціи обнародовали во всѣхъ церквахъ своихъ епархій, что никому впредь не дозволяется учить и проповѣдывать осужденныя воззрѣнія, а также слушать и поощрять тайно или явно того, кто ихъ проповѣдуетъ, подъ страхомъ церковнаго отлученія. — Визитируя Линкольнскую епархію въ 1389 году, Кауртнэй узналъ, что многіе изъ жителей Лейчестера придерживаются лоллардскихъ ученій. Онъ потребовалъ, чтобы они явились къ его трибуналу, а когда они этого не исполнили, — онъ наложилъ интердиктъ на весь городъ. Уэкфилдъ, епископъ Уерчестерскій, въ 1387 г. предписываетъ всѣмъ монастырямъ и приходскимъ священникамъ своей епархіи, чтобы они не дозволяли лоллардамъ проповѣдывать въ церквахъ, на церковныхъ дворахъ и на какихъ-либо другихъ мѣстахъ, хотя-бы и не освященныхъ. Воинствен-

ный Спенсеръ, еп. Норвичскій, даже подѣ страхомъ смертной казни запретилъ лоллардамъ провѣдывать въ его епархіи ¹⁾. Но церковныя отлученія, которыми угрожали епископы, вѣроятно не страшны были для лицъ, возстававшихъ противъ церкви и не признававшихъ за ними никакого значенія, а всѣ другія угрозы могли быть внушительными только тогда, когда церковная власть имѣла-бы и силу матеріальную, когда она могла-бы имѣть поддержку въ принудительныхъ мѣрахъ власти свѣтской. Не получивъ желаемого содѣйствія отъ парламента, духовенство постаралось по крайней мѣрѣ расположить въ свою пользу короля Ричарда II, чтобы въ его власти имѣть себѣ опору въ борьбѣ съ ересью. Съ именемъ Ричарда извѣстенъ цѣлый рядъ приказовъ противъ лоллардской ереси, относящихся къ 1382, 1383, 1388, 1392 и 1393 гг. и адресованныхъ ими къ Оксфордскому университету, или къ властямъ Ноттингемскаго графства, или къ найтамъ и шерифу Герефарда ²⁾ и т. д. Всѣ эти документы, по содержанию своему, представляются болѣе или менѣе тождественными, а потому, не излагая въ отдѣльности содержаніе каждаго изъ нихъ, мы представимъ здѣсь лишь общій ихъ очеркъ. Король заявляетъ, что онъ всегда былъ и всегда намѣренъ быть усерднымъ защитникомъ католической вѣры, а потому, изображая дерзкую дѣятельность еретиковъ при распространеніи ими ихъ вредныхъ ученій и упоминая о жалобахъ на нихъ власти церковной, онъ принимаетъ на себя долгъ употребить нѣкоторыя мѣры для того, чтобы положить предѣлъ успѣхамъ ереси. Онъ предписываетъ, чтобы въ университетѣ произведено было строгое изслѣдованіе и чтобы всѣ, зараженные еретическими ученіями, немедленно были изгнаны изъ числа его членовъ. Онъ даетъ епископамъ полномочіе арестовать проповѣдниковъ лоллардизма и заключать ихъ въ тюрьму, гдѣ держать ихъ до тѣхъ поръ пока они не откажутся отъ своихъ воззрѣній, или отсылать ихъ на усмотрѣніе короля и его тайнаго совѣта. Свѣтскимъ чи-

¹⁾ Lechler I, 672—674;—Collier III, 164;—Foxe 254;—Weber I, 107;—Lechler II, s 5, anmerk. 1.—s. 14: s. 18 anmerk. 3; s. 43—44.

²⁾ Foxe 230, 253—254;—Collier III, 164—185; 198—199;—Lechler I, 677; II, 55—56.

новникамъ онъ предписывать не допускать лоллардскихъ собраній и оказывать церковной власти свое содѣйствіе въ преслѣдованіи еретиковъ. Лицамъ, покровительствующимъ еретикамъ и оказывающимъ имъ какое-либо содѣйствіе, король угрожаетъ конфискаціей всего ихъ имѣнія. Наконецъ, онъ приказываетъ производить повсюду тщательный розыскъ, чтобы отыскивать еретическія книги, особенно составленныя Виблефомъ, Герефордомъ и Аштономъ. Эти книги онъ предписываетъ конфисковать и немедленно пересылать королевскому совѣту, а продавцевъ и покупателей этихъ книгъ подвергать аресту.—При точномъ исполненіи всѣхъ этихъ королевскихъ приказовъ, положеніе лоллардовъ очевидно могло-бы быть весьма затруднительнымъ; но на самомъ дѣлѣ приказы оставались большею частію лишь на бумагѣ и примѣнялись къ дѣлу очень рѣдко и не охотно. До конца XIV-го в. объ арестахъ и заключеніяхъ лоллардовъ почти совсѣмъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Если призываются къ суду за свои ученія, то только лишь самые главнѣйшіе учителя лоллардизма, какъ напр. Герефордъ, Бидеманъ, Репингтонъ, Антонъ Свиндерби и т. под., такъ что процессы надъ лоллардами являются всетаки исключеніемъ. Да и результаты этихъ процессовъ не представлялись особенно страшными. Осужденные должны были напр. лишиться своихъ мѣстъ въ Оксфордѣ, преданы были церковному отлученію, или вынуждены отречься отъ своихъ ученій. Такія наказанія конечно нисколько не препятствовали дальнѣйшему распространенію ереси, такъ какъ и принесшіе отреченіе нисколько не стѣснялись впослѣдствіи снова проповѣдывать тѣ-же ученія, что подтверждаетъ напр. образъ дѣйствій Свиндерби, по свидѣтельству самого архіепископа ¹⁾. О широкомъ же преслѣдованіи лоллардовъ, объ исполненіи королевскихъ приказовъ во всемъ ихъ объемѣ, по видимому не было и рѣчи. Лѣтописецъ Уольсинггемъ упрекаетъ даже и епископовъ въ томъ, что они ничего не предпринимаютъ противъ еретиковъ, хотя видятъ и слышатъ ихъ ²⁾. Другой лѣтописецъ Найтонъ по поводу одного изъ самыхъ рѣшительныхъ ко-

¹⁾ Foxe 228—229, 235—255; Lechler I, 678—695; II, 44.

²⁾ Ib. II, 43.

ролевскихъ приказовъ, замѣчаетъ, что, не смотря на всю его строгость, приказъ этотъ слишкомъ слабо приводился въ исполненіе, ибо не пришло еще время для наказанія ¹⁾. Такимъ образомъ въ концѣ XIV вѣка лоллардизмъ развивался почти безпрепятственно, потому что не отъ кого было встрѣтить ему энергическое сопротивленіе. Король не видѣлъ надобности обращать особенное вниманіе на лоллардовъ; самъ онъ въ этомъ дѣлѣ не былъ заинтересованъ, а потому, если и предпринималъ что-либо, то по настояніямъ духовенства. Парламентъ не принималъ никакого участія во всемъ томъ, что касалось борьбы съ ересью, и не издалъ по этому поводу ни одного статута. Только однажды, а именно въ 1387 году, лорды и общины обратили нѣкоторое вниманіе на вопросъ о преслѣдованіи ереси, но и то лишь потому, что вызваны были на это принесенными имъ жалобами. Все ихъ участіе въ дѣлѣ ограничилось впрочемъ только тѣмъ, что они выставляли королю на видъ ту опасность, которая можетъ произойти отъ распространенія ереси для церкви и государства ²⁾, но никакихъ мѣръ съ своей стороны принять не сочли нужнымъ. Чтобы понять такую бездѣятельность парламента, нужно принять во вниманіе, что издавать законы о преслѣдованіи еретиковъ значило въ то же время усиливать власть духовенства, что вовсе не было желательно для парламента, какъ засвидѣтельствовало это заявленіе общинъ въ 1382 году. Только серьезная опасность могла бы побудить парламентъ къ изданію такихъ законовъ, а лоллардизмъ того времени не развился еще до такой степени, чтобы казаться опаснымъ для существующаго церковнаго и государственнаго строя, по крайней мѣрѣ большинство не придавало ему еще такого значенія. Благодаря этимъ благопріятно сложившимся условіямъ, лоллардизмъ и могъ довольно свободно развиваться до тѣхъ поръ, пока его быстрые успѣхи и его смѣлость не обратили наконецъ на себя всеобщаго вниманія. Это случилось въ 1395 году. Смѣлая петиція, представленная палатамъ лоллардами, послужила яснымъ доказательствомъ того, что ересь дѣйстви-

1) Collier III, 199.

2) Collier III, 197; Lechler II, 55

тельно развилась уже до опасных размѣровъ. Вслѣдствіе этого, духовенство съ удвоенною энергіей стало настаивать на необходимости преслѣдованія еретиковъ, парламентъ рѣшительно принялъ его сторону, а король Генрихъ IV, заступившій мѣсто низверженнаго Ричарда, и престоломъ своимъ въ значительной степени былъ обязанъ содѣйствію духовенства, а потому естественно долженъ былъ уважить его желанія. Съ начала XV вѣка на лоллардовъ воздвигается уже настоящее гоненіе. Въ первую же конвокацію, собравшуюся по вступленіи на престолъ Генриха IV, въ октябрѣ 1399 г., король прислалъ своихъ уполномоченныхъ съ заявленіемъ, что онъ не будетъ брать податей съ духовенства и ревностно станетъ поддерживать всѣ права и привилегіи церкви, а также, подавлять всѣ лжеученія и ереси и преслѣдовать еретиковъ. Въ отвѣтъ на такое пріятное заявленіе, архіепископъ Арундель выразилъ королю благодарность отъ имени всего духовенства ¹⁾. Новое царствованіе такимъ образомъ начиналось тѣсною дружбой между королемъ и духовенствомъ и плоды этой дружбы не замедлили обнаружиться. Когда собрался парламентъ 1400 года, духовенство, поддерживаемое общинами, представило отъ себя петицію, въ которой жаловалось на дерзость и успѣхи еретиковъ, выставляло на видъ безсиліе церковной власти въ борьбѣ съ ними и требовало себѣ содѣйствія со стороны короля и закона. Желаніе духовенства было исполнено, всѣ предложенныя имъ мѣры были приняты парламентомъ и результатомъ этого былъ статутъ, извѣстный подъ названіемъ „de heretico comburendo“. Въ предисловіи этого акта говорится, что лживые и строптивые люди, предосудительно думающіе о догматахъ вѣры, о таинствахъ и объ авторитетѣ церкви, присвояютъ себѣ, вопреки Божественнымъ и церковнымъ законамъ, не принадлежащее имъ право проповѣдывать и учить другихъ. Въ разныхъ мѣстахъ королевства, подъ личиною внѣшней святости они проповѣдуютъ свои еретическія ученія, собираютъ собранія, содержатъ школы и учатъ въ нихъ, пишутъ и распространяютъ книги, возбуждая тѣмъ народъ къ матажу, посѣвая всюду раздоры и ниспровергая догматы ка-

¹⁾ Lechler II, 59—60.

толической вѣры, права и авторитетъ церкви. Они переходятъ изъ одной епархіи въ другую, избѣгая суда, не являются по призывамъ епископовъ и относятся къ церковной власти съ полнымъ пренебреженіемъ. Вслѣдствіе всего этого, парламентъ теперь опредѣляетъ, чтобы впредь никто не смѣлъ проповѣдывать гдѣ бы то ни было безъ разрѣшенія на то отъ церковной власти, исключая приходскихъ священниковъ и другихъ привилегированныхъ лицъ. Чтобы никто не смѣлъ проповѣдывать, или учить чему либо, противному католической вѣрѣ и опредѣленіямъ церкви, распространять подобныя ученія въ книгахъ, собирать собранія, учить въ школахъ. Чтобы никто не смѣлъ оказывать какое либо покровительство и содѣйствіе такимъ еретическимъ проповѣдникамъ, собирателямъ собраній, писателямъ книгъ и т. д. Чтобы всякій, владѣющій книгами еретическаго содержанія, выдалъ ихъ мѣстному епископу въ сорокодневный срокъ со времени обнародованія этого статута. Всѣ, виновные въ нарушеніи этихъ опредѣленій, будутъ ли они явно уличены или только подозрѣваемы, должны, въ силу этого статута, подвергаться аресту и содержаться въ тюремномъ заключеніи до тѣхъ поръ, пока они не оправдаются согласно церковнымъ законамъ или не отрекутся отъ своихъ еретическихъ ученій. Упорные въ своей ереси, а также открывшіеся, но потомъ снова отпадшіе, должны быть выдаваемы свѣтской власти. Въ этомъ случаѣ церковная власть должна провознести свой приговоръ въ присутствіи мѣстнаго мэра, шерифовъ или другихъ чиновниковъ и потомъ передать обвиненнаго въ ихъ руки. Послѣ объявленія приговора, свѣтская власть должна вывести обвиненнаго на возвышенное мѣсто и тамъ предать его сожженію въ виду всего народа, чтобы тѣмъ вселить страхъ въ сердцахъ другихъ ¹⁾.

Слѣдующіе царствованіе Генриха V началось точно также, какъ и царствованіе его предшественника. По ходатайству духовенства и Оксфордскаго университета, парламентъ 1414 года обсуждаетъ и утверждаетъ новый законъ противъ ереси, извѣстный подъ именемъ статута «ex officio».

¹⁾ Collier III, 252—254; Lechler II, 60—62; Eroude I, 498—499; Lingard III, 113; Burnet I, 20. У Фокса 267—268 статутъ этотъ названъ не правильно.

По опредѣленію этого новаго статута, имѣнія всѣхъ лицъ, обвиненныхъ въ ереси, должны подлежать конфискаціи; а такъ какъ, по мысли статута, въ ереси заключается корень всякаго рода беспорядковъ и возмущеній, то для лучшаго обезпеченія интересовъ государственныхъ теперь постановляется, чтобы лордъ-канцлеръ, казначей, судьи, шерифы, мэры балльи и др. чиновники, при вступленіи своемъ въ должность, приносили присягу въ томъ, что они будутъ прилагать всѣ свои силы къ разыскиванію и преслѣдованію еретиковъ, ревностно помогая своимъ вліяніемъ дѣятельности епископовъ ¹⁾. Для подтвержденія, разъясненія и развитія состоявшихся законодательныхъ опредѣленій церковная власть издавала еще свои постановленія, каковы напр. такъ называемыя конституціи архіепископовъ Арунделя и Чайчли, изданныя ими по совѣщанію съ конвокаціями въ 1408 и въ 1416 гг. Конституціи Арунделя опредѣляютъ, чтобы никто не проповѣдывалъ безъ разрѣшенія епископа, а эти разрѣшенія чтобы затруднялись какъ можно болѣе. Чтобы проповѣдывалось не иначе, какъ сообразно съ свойствомъ слушателей, т. е. чтобы духовенству говорилось объ его грѣхахъ, а мірянамъ только объ ихъ грѣхахъ. Чтобы противуперковныя ученія о таинствахъ не распространялись подъ страхомъ наказаній. Чтобы сочиненія Виклефа и подобныхъ ему нигдѣ не допускались къ чтенію иначе, какъ послѣ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія университета и архіепископа. Чтобы переводъ книгъ Библіи или текстовъ изъ нея на Англійскій языкъ и чтенія такихъ переводовъ дозволялись не иначе, какъ по одобренію церкви ²⁾. Конституція Чайчли ³⁾ шла еще далѣе; она вводила въ Англій нѣчто, близко напоминавшее инквизицію. По ея предписанію, епископы, архидіаконы и ихъ комиссары должны были, по крайней мѣрѣ дважды въ годъ, производить въ своихъ округахъ строгое разысканіе лицъ, подозрѣваемыхъ въ ереси. Въ каждомъ приходѣ, гдѣ, по слухамъ, есть такіе подозрительные люди, нужно содержать троихъ или болѣе присяжныхъ до-

¹⁾ Collier III, 309—310; Burnet I, 20—21; Froude I, 501—502; Lechler II, 92.

²⁾ Lechler II, 77—78; Weber I, 113.

³⁾ Foxe 320—321.

носчиковъ, которые бы въ точности и немедленно доводили до свѣдѣнія церковной власти о лицахъ, придерживающихся еретическихъ воззрѣній, или принимающихъ у себя въ домѣ людей подозрительнаго направленія, или имѣющихъ еретическія книги, или посѣщающихъ собранія, или наконецъ просто отличающихся по своему образу жизни отъ обыкновенныхъ католиковъ. На основаніи такихъ доносовъ конституція предписываетъ немедленно начинать процессы.

Заручившись поддержкою свѣтской власти, духовенство очевидно могло теперь дѣйствовать съ большею, чѣмъ прежде, найсточивостію и самоувѣренностію, и оно постаралось поскорѣе дать установленнымъ законамъ противъ ереси практическое приложеніе. Тотчасъ же по утвержденіи статута „de heritico comburendo“, два лоллардскихъ священника Джонъ Пурвей и Уилльямъ Сотри привлекаются къ суду конвокаціи за свои еретическія воззрѣнія. Пурвей вынужденъ былъ отречься отъ своихъ убѣжденій, а Сотри, оставшійся твердымъ, осужденъ былъ, какъ упорный еретикъ, и въ мартѣ 1401 г., при многочисленной толпѣ зрителей, преданъ былъ сожженію. Это былъ первый мученикъ лоллардизма, и его смерть послужила, такъ сказать, сигналомъ къ началу гоненія ¹⁾. Духовенство держалось того убѣжденія, что невозможно съ успѣхомъ дѣйствовать для искорененія ереси въ массахъ, если не будутъ уничтожены ея главные вожди и покровители, а потому на нихъ и обращено было особенное вниманіе ²⁾. Ученымъ центромъ и разсадникомъ лоллардскихъ воззрѣній былъ Оксфордъ и духовенство прежде всего постаралось объ его очищеніи. Конвокація 1408 г. постановила вмѣнить университетскому начальству въ обязанность ежемѣсячно изслѣдовать образъ мыслей всѣхъ членовъ корпораціи и всѣхъ учащихся. Людей подозрительныхъ предписывалось сперва подвергать увѣщаніямъ, а потомъ лишать правъ и изгонять изъ университета съ отлученіемъ отъ церкви. Нѣсколько разъ архіепископъ подтверждалъ послѣ эту мѣру и наконецъ, въ 1411 г. самъ произвелъ визитацію университета. Послѣдствія показали, что

¹⁾ Foxe 261—264, Lechler II, 62—64. Collier III, 259—262.

²⁾ Эта мысль прямо высказана конвокаціей 1413 года. Lechler II, 79. Anm. I.

цѣль духовенства въ этомъ случаѣ была достигнута. Въ 1412 г. университетъ писалъ архіепископу, что коммиссія его докторовъ извлекла изъ сочиненій Виклефа 267 положеній, которыя университетъ считаетъ ложными и еретическими и желаетъ видѣть ихъ осужденными церковною властію. Два года спустя тотъ-же университетъ представилъ Генриху V записку, въ которой между прочимъ требовалъ, чтобы епископы, небрежные въ преслѣдованіи ереси, низлагались, и чтобы свѣтскіе чиновники содѣйствовали церковной власти въ гоненіи на лоллардовъ ¹⁾. — Очевидно, что Оксфордъ, прежде бывшій главнымъ оплотомъ лоллардизма, теперь уже наполненъ былъ его врагами. — Кромѣ вождей ученыхъ, у лоллардовъ были еще покровители политическіе, сильные вельможи, которые поддерживали ихъ своими матеріальными средствами и своимъ вліяніемъ. Дѣло Кобгема показало, что духовенство постаралось отнять у лоллардовъ и эту опору. Осторожная систематическая атака духовенства на этого могучаго покровителя еретиковъ завершилась наконецъ въ 1417 году публичнымъ сожженіемъ его на медленномъ огнѣ ²⁾. Поражая вождей лоллардизма, гоненіе въ то же время распространялось и на массу, находя себя жертвы и въ Лондонѣ, и въ Оксфордѣ, и въ Лейчестерѣ, и въ Норвичѣ, и въ Бристолѣ, и въ Уорчестерѣ и въ другихъ мѣстахъ. Преслѣдуемые заключались въ тюрьму, гдѣ часто и умирали, вынуждались къ отреченію отъ своихъ воззрѣній, и, въ случаѣ упорства, погибали на кострѣ ³⁾. Намъ нѣтъ конечно надобности излагать подробную исторію гоненія, для насъ важно лишь отмѣтить тотъ фактъ, что въ первую четверть XV вѣка лоллардизмъ занялъ въ Англіи положеніе секты, осужденной государственными и церковными законами и подвергавшейся систематическому истребленію.

¹⁾ Jbid. 74—77.

²⁾ Lechler II, 78—94, — Collier III, 294—298, 323—326, — Foxe 282—288, 323, — Weber I, 117—121.

³⁾ Foxe 266—267, — 268—278, — 288, — 319—320, — 321—323, — 338—340, — Lechler II, 64—68, 95—96.

Быстрые успѣхи, которыми пользовался лоллардизмъ въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ XIV вѣка, повидимому не давали возможности предполагать, что его такъ скоро постигнетъ такая печальная участь. Тогда лолларды дѣйствовали наступательно; они хотѣли сдѣлать свои ученія господствующими; они грозили самому существованію католической церкви и имъ сочувствовала, какъ казалось современнику, цѣлая половина націи; но прошло три десятилѣтія и положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось. Теперь лоллардамъ уже нельзя было и думать о господствѣ; теперь ихъ враги наступали на нихъ, ихъ преслѣдовали, разсылали, гнали и жгли на кострахъ. На нихъ вооружились и церковь, и правительство, и даже парламентъ, т. е. представители той самой націи, которая на половину имъ сочувствовала. Палата общинъ присоединяется къ духовенству и вмѣстѣ съ нимъ представляетъ петицію о томъ, чтобы были приняты строгія мѣры противъ лоллардовъ; парламентъ издаетъ свои суровые законы, предписывая еретикамъ или отреченіе отъ ихъ ученій, или смерть на кострѣ; а когда, вслѣдствіе этихъ законовъ, первый мученикъ лоллардизма погибаетъ въ пламени, общины приносятъ королю свою торжественную благодарность за то, что онъ употребилъ должное средство для уничтоженія тѣхъ вредныхъ ученій и ихъ сторонниковъ, которые подрываютъ вѣру церкви и грозятъ разрушеніемъ государства. Онѣ просятъ его и на будущее время немедленно привлекать къ суду всѣхъ обвиняемыхъ и подозрѣваемыхъ въ лоллардизмѣ, чтобы они понесли должное наказаніе и своимъ примѣромъ устрасили другихъ ¹⁾). Въ виду такихъ дѣйствій парламента едва ли можетъ быть рѣчь о сочувствіи лоллардамъ половины націи. Гдѣ же причина такой рѣзкой перемѣны, произшедшей въ общественномъ настроеніи относительно лоллардизма?—Намъ думается, что, въ существѣ дѣла, такой перемѣны даже вовсе и не было. Какъ въ личной дѣятельности Виклефа, такъ и въ выродившемся изъ нея лоллардизмѣ, слѣдуетъ различать сторону церковно-политическую отъ стороны религіозно-богословской. Разсуждая о гоненіи на лоллардовъ, какъ на еретиковъ,

¹⁾ Lingard III, 114: Not 3.—Weber I, 113.

смотря на долларизмъ вообще какъ на ересь, мы естественно имѣемъ въ виду преимущественно его религіозно-богословскую сторону. А потому, когда намъ говорятъ, что половина націи сочувствовала доллардамъ, мы склонны думать, что это сочувствіе относилось именно къ ихъ религіознымъ воззрѣніямъ, т. е. что половина націи уклонялась въ ересь. Но этого вовсе не было, да едва-ли и быть могло. Англійская нація въ теченіи многихъ вѣковъ жила подъ вліяніемъ католицизма; современное доллардамъ поколѣніе родилось и воспиталось въ немъ, а отъ вѣрн дѣдовъ и отцевъ не особенно легко отказаться. Народъ привыкъ напр. преклоняться предъ алтаремъ и видѣть на немъ въ евхаристіи тѣло и кровь Самого Бога; онъ выросъ въ потребности молиться за своихъ близкихъ сердцу усопшихъ; онъ воспитался въ твердомъ убѣжденіи, что путешествіе на поклоненіе мощамъ святаго есть доброе и Богоугодное дѣло и что именно такими и другими добрыми дѣлами человекъ заслуживаетъ себѣ оправданіе предъ Богомъ. Можно-ли думать, что цѣлая половина націи могла отказаться отъ всѣхъ этихъ и другихъ дорогихъ сердцу убѣжденій такъ легко, чтобы въ теченіи какихъ-либо нѣсколькихъ лѣтъ ¹⁾ сдѣлаться доллардской?! Чтобы отказаться отъ этихъ убѣжденій, нужно было сильное и не кратковременное вліяніе учителей, или прилежное и долгое размышленіе надъ чтеніемъ Священнаго Писанія, и во всякомъ случаѣ не малая внутренняя борьба, рядъ сомнѣній, колебаній, угрызевій совѣсти и т. д. Всего этого конечно не успѣла пережить въ теченіи не многихъ лѣтъ цѣлая половина націи, тѣмъ болѣе, что живое слово странствующихъ проповѣдниковъ и переведенная на Англійскій языкъ Библія еще очень не давно, какъ мы знаемъ, коснулись народа. Имѣя это въ виду, мы думаемъ, что слова лѣтописцевъ слѣдуетъ понимать болѣе примѣнительно къ церковно-политической сторонѣ доллардизма, чѣмъ къ сторонѣ религіозно-богословской. Половина націи сочувствовала доллардамъ не по вопросу объ евхаристіи или о молитвѣ за усопшихъ, а въ ихъ оппозиціи правамъ и привилегіямъ

¹⁾ Лѣтописныя свидѣтельства, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, относятся къ восьмидесятигъ годамъ XIV вѣка.

духовенства, въ ихъ отрицаніи папства, въ ихъ стремленіи отобрать церковныя имущества и т. д. Если такъ, то не трудно объяснить себѣ и тотъ образъ дѣйствій парламента, который на первый взглядъ представляется рѣзкою перемѣной общественнаго настроенія относительно лоллардизма. Собственно религіознымъ ученіямъ лоллардовъ парламентъ не сочувствовалъ ни въ концѣ XIV вѣка ни въ началѣ XV; какъ тогда, такъ и теперь его большинство было расположено постоять за вѣру своихъ отцевъ. Но на первыхъ порахъ это несочувствіе не обнаруживалось, потому что въ распространеніи лоллардизма парламентъ не видѣлъ еще чего-либо настолько опаснаго, чтобы ради его содѣйствовать усиленію духовенства. Когда же лоллардизмъ сталъ быстро развиваться и обнаружилъ небывалую смѣлость, парламентъ, такъ сказать, очнулся отъ своего бездѣйствія и въ суровыхъ статутахъ выразилъ свой взглядъ на дѣло. А что касается церковно - политическихъ тенденцій лоллардизма, то имѣ, какъ представитель нація, сочувствовалъ и парламентъ. Его раздвоенность въ этомъ отношеніи ясно выразилась и въ его дѣйствіяхъ. Въ одно и то-же время онъ издавалъ суровыя статуты противъ еретиковъ-лоллардовъ, требовалъ казней надъ ними и благодарилъ короля за совершившееся сожженіе одного изъ нихъ, — и въ то-же время онъ требовалъ уничтоженія судебныхъ привилегій духовенства и не однократно предлагалъ секуляризацию церковныхъ имуществъ ¹⁾. Но какъ ни сильны были симпатіи парламента къ нѣкоторымъ тенденціямъ лоллардизма, они не могли всетаки поколебать его вѣрности католической религіи, а потому лоллардамъ скоро и пришлось убѣдиться въ томъ, что ихъ стремленія къ господству по крайней мѣрѣ преждевременны и что на ихъ долю выпадаетъ пока лишь положеніе преслѣдуемой секты.

Такимъ образомъ церковь торжествовала; королевская власть и парламентъ были на ея сторонѣ, а опасная ересь подвергалась гоненію. Но торжество это всетаки не было полнымъ. Не смотря на всѣ усилія защитниковъ церкви, не смотря на возраставшую суровость гоненія, ему не уда-

¹⁾ Collier III, 266, 286—287.

валось убить ересь вполнѣ, уничтожить самыя ея корни, чтобы не осталось отъ нея никакого слѣда. Послѣдствія въ народѣ анти-церковныя и еретическія ученія обнаруживали такую живучесть, что полное ихъ истребленіе оказывалось невозможнымъ. Уже цѣлую четверть вѣка напр. свирѣпствовало гоненіе, когда архіепископъ Чайчли, въ 1428 году, созывалъ конвокацію въ Лондонѣ, а между тѣмъ на этой конвокаціи онъ заявлялъ, что ея главная цѣль — защита вѣры и церкви и истребленіе лжеученій и еретиковъ, усилившихся въ необыкновенной степени. Онъ настаивалъ на необходимости скорыхъ мѣръ, потому что въ противномъ случаѣ зло съ каждымъ днемъ будетъ усиливаться ¹⁾. При настойчивомъ преслѣдованіи со стороны церковной и свѣтской власти, усиливаться ересь не была въ состояніи, но по крайней мѣрѣ она и не умирала до самой реформациі. За этотъ періодъ времени нѣтъ ни одного десятилѣтія, въ которомъ бы не встрѣчалось достаточнаго количества данныхъ, свидѣтельствующихъ объ ея непрерывно-продолжавшемся существованіи. Къ числу такихъ данныхъ можно отнести напр. приказъ Генриха VI, относящійся къ 1440 г., откуда мы узнаемъ, что въ то время долларды совершали пилигримства на мѣсто сожженія одного изъ своихъ мучениковъ; или полемическія сочиненія епископа Реджинальда Пекока, относящіяся къ половинѣ XV вѣка и сообщающія не мало свѣдѣній о современномъ состояніи доллардовъ ²⁾. Но самый богатый матеріалъ для исторіи ереси за это время представляютъ акты процессовъ, производившихся въ разныхъ мѣстахъ и надъ разными лицами, привлекавшимися къ суду за ихъ еретическія воззрѣнія. Рассказывать объ этихъ процессахъ значило бы написать цѣлую мартирологию, что конечно не входитъ въ нашу задачу. Мы отмѣтимъ лишь фактъ, что съ начала XV в. и до самой реформациі процессы по обвиненію въ ереси тянутся почти непрерывною нитью, то умножаясь въ своемъ количествѣ, какъ это было напр. съ 1428 г. по 1431 годъ, затѣмъ въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ XV в., въ началѣ и въ

¹⁾ Lechler II, 313, 325—326.

²⁾ Ibid 350—399; 422—426.

двадцатых годах XVI в., то уменьшаясь и даже совсем прекращаясь на время, что зависело от степени ревности того или другого архиепископа или епископа, или от условий политических. Эта масса процессов ¹⁾ служить таким образом самым ясным доказательством продолжавшагося до самой реформации существованія ереси. — Обвинительные пункты процессов и отвѣты на них со стороны обвиняемыхъ даютъ намъ полную возможность узнать и самое содержаніе ереси. Изъ нихъ мы видимъ, что однимъ изъ главныхъ преступленій, вѣнявшихся въ вину еретикамъ, было ихъ особенное уваженіе къ Свящ. Писанію. Они говорили, что переводъ Библии на народный языкъ есть дѣло необходимое и заслуживающее полного одобренія, что чтеніе Библии приносить гораздо болѣе пользы, чѣмъ проповѣдь. Ихъ слово въ этомъ случаѣ въ полнѣ согласовалось и съ дѣломъ. Большая часть обвиняемыхъ, особенно начиная съ XVI вѣка, изобличались въ томъ, что они читаютъ Англійскую Библію и имѣютъ ея экземпляры у себя во владѣніи. Кромѣ чтенія Библии, имъ поставлялось въ вину еще и то, что они вообще очень склонны къ самоназиданію путемъ чтенія религіозныхъ книгъ, конечно еретическихъ, какъ напр. сочиненія Виклефа, и др. лжеучителей, и что они отдають большое предпочтеніе Англійскому языку, изучая на немъ употребительнѣйшіе молитвы, заповѣди и символъ вѣры. Въ догматическихъ заблужденіяхъ еретиковъ самымъ распространеннымъ было ихъ ученіе объ евхаристіи, въ которой они не признавали пресуществленія или тѣлеснаго присутствія Христа. Они отвергали существованіе чистилища, не признавали за іерархіей права вязать и рѣшить, а потому отрицали и необходимость устной исповѣди предъ священникомъ. Святыхъ они не считали посредниками и ходатаями за людей предъ Богомъ, а потому и призываній ихъ въ молитвахъ не допускали. Благотворенія и молитвы за умершихъ, по ихъ мнѣнію, не могутъ имѣть никакого значенія. Подъ церковію они разумѣли общество избранныхъ,

¹⁾ Foxe 340—345; 261; 368—369;—393—396; 409—421,—500;—508—513. 519—530. Извлеченія изъ матеріаловъ, представляемыхъ Фоксомъ см. Lechler II, 319—327; 427—451; Pictorial history II, 698—700. Burnet I, 21—23.

въ которомъ всякій праведный человѣкъ есть истинный священникъ и всякій имѣетъ право проповѣдывать и учить другихъ, если онъ способенъ на это. Отлучать отъ церкви никто не имѣетъ права. Церковь, существующая видимо, т. е. церковь Римская, преисполнена массою злоупотреблений и нуждается въ скорѣйшей и радикальной реформѣ; она слишкомъ богата, ея клиръ утопаетъ въ роскоши и развратѣ; ея глава т. е. папа—антихристъ. Въ существующей практикѣ католической церкви есть много такого, что только вредитъ христіанскому совершенству, совращаетъ къ суевѣрію и идолослуженію. Къ разряду такихъ вредныхъ для души обычаевъ еретики относили напр. различныя церемоніи при совершеніи таинствъ, освященіе воды, благословеніе хлѣба, пидгримства, почитаніе иконъ и мощей, праздники въ честь святыхъ и т. д.—Не трудно, кажется, замѣтить, что всѣ эти ученія еретиковъ суть не иное что, какъ повтореніе и развитіе тѣхъ же самыхъ мыслей, которыя нѣкогда высказывались и распространялись и Виллефромъ. Слѣдовательно, продолжавшаяся до самой реформации ересь была доллардизмъ, начало которому было положено еще въ концѣ XIV вѣка.— Не смотря на гоненіе, такимъ образомъ, ересь продолжала и существовать и проповѣдывать тѣ же самыя ученія, которыя она проповѣдывала и до гоненія. Но процессы и казни, конечно неизбѣжно оказали на нее нѣкоторую долю вліянія и доллардизмъ конца XIV вѣка является далеко не такимъ, какимъ мы видимъ его въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка. Тогда долларды держались политики наступательной; они заявляли свои требованія и хотѣли перестроить существующій порядокъ по своему, при чемъ церковь должна была отстаивать свое существованіе, защищаться отъ ихъ нападеній; теперь же церковь перешла въ наступленіе, она требовала согласія со своими ученіями, а доллардамъ приходилось уже бороться только за свое существованіе. Тогда доллардовъ еще нельзя было назвать еретической сектой, что была большая партія недовольныхъ настоящимъ порядкомъ, господствовавшимъ въ церкви,—партія требовавшая реформы; теперь же это секта еретиковъ, осужденная и государственными и церковными законами. Какъ осужденные и преслѣдуемые еретики, долларды теперь, конечно, не

могли уже и дѣйствовать такъ же, какъ они дѣйствовали прежде. Тогда они смѣло выступали повсюду съ проповѣдію своихъ ученій, въ церквахъ и на открытыхъ мѣстахъ собирали подлѣ себя толпы слушателей, выступали даже съ петиціей въ парламентъ; теперь же на ихъ долю оставались лишь „conventicula occulta“, въ уединенныхъ крестьянскихъ хижинахъ, по возможности болѣе безопасныхъ отъ преслѣдованія ¹⁾. Какъ партія реформы, лоллардизмъ имѣлъ привлекательный характеръ либерализма, тѣмъ болѣе заманчивый, что никакихъ жертвъ пока онъ еще не требовалъ. Но когда онъ сталъ сектою, принадлежать къ которой значило лишиться покровительства законовъ и рисковать погибнуть на кострѣ, отъ него мало-по-малу отшатнулась и своекорыстная богословская ученость Оксфорда, и приверженная къ земнымъ благамъ аристократія; онъ сталъ достояніемъ по преимуществу низшихъ классовъ общества, получилъ характеръ плебейскій, что въ свою очередь въ глазахъ многихъ было дурною рекомендаціей и ихъ отъ него отталкивало. Презираемый и преслѣдуемый, лоллардизмъ не заявлялъ о себѣ на поверхности общества, онъ дѣйствовалъ какъ сила подспудная; но если одинъ изъ лоллардовъ признавался при процессѣ въ 1518 году, что онъ обратилъ къ своему ученію до семи сотъ человѣкъ ²⁾, можно думать, что эта подспудная сила дѣйствовала настойчиво и плодотворно.

Силою гоненія церковная власть успѣла такимъ образомъ, если не убить ересь, то по крайней мѣрѣ загнать ее въ низшіе слои общества. Но классы высшіе, хотя и отшатнувшіеся отъ лоллардизма, не были всетаки вполне застрахованы отъ вліянія тѣхъ анти-церковныхъ идей, которыя проповѣдывались лоллардами. Въ началѣ XVI вѣка эти идеи стали проникать въ нихъ иными путями, не имѣвшими по-видимому ничего общаго съ лоллардизмомъ.

Реформація, провозглашенная въ это время въ Германіи, тотчасъ же нашла себѣ откликъ во всѣхъ католическихъ странахъ Европы. Не осталась въ этомъ случаѣ исклю-

¹⁾ Lechler II, 307.

²⁾ Foxe p. 417.

ченіемъ и Англія. Благодаря близкому торговому сопряженію Англіи съ сѣверными провинціями Германіи, нѣмецкія реформаторскія идеи очень скоро находили себѣ доступъ въ нее. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этому могутъ служить напр. процессы противъ еретиковъ, относящіяся къ этому времени; въ нихъ мы встрѣчаемъ между прочимъ, что еретики признаютъ оправданіе человѣка предъ Богомъ единственно плодомъ вѣры ¹⁾, мысль, до коотрой лолларды не додумывались. Въ тѣхъ-же процессахъ имѣются свидѣтельства и болѣе положительнаго свойства. Гумфри Муммутъ напр. прямо обвиняется въ приверженности къ Мартину Лютеру и его мнѣніямъ ²⁾. Произведенія германскихъ реформаторовъ привозились изъ за границы и въ большомъ количествѣ распространялись въ Англіи. Ричардъ Байфильдъ обвинялся напр. въ томъ, что онъ привезъ съ континента много книгъ грѣховнаго содержанія, каковы произведенія Мартина Лютера, Эколампадія и другихъ еретиковъ ³⁾. Антверпенъ, Кельнъ и Гамбургъ были расадниками, откуда еретическія книги массами отправлялись въ Англію, а въ числѣ этихъ книгъ были и многочисленные экземпляры новаго англійскаго перевода Библии, сдѣланнаго Уильямомъ Тиндалемъ ⁴⁾. Распространеніе въ Англіи реформаторскихъ идей континента было, конечно, замѣчено и властію, которая не замедлила принять свои мѣры. Въ маѣ 1521 года, кардиналъ Уольси счелъ нужнымъ издать свой приказъ ко всѣмъ епископамъ противъ губительнѣйшихъ, вредоносныхъ и соблазнительныхъ мнѣній Лютера, объявляя его произведенія еретическими и требуя ихъ выдачи. Въ томъ же году и король предписывалъ всѣмъ властямъ содѣйствовать епископамъ въ разысканіи и наказаніи лицъ, зараженныхъ лютеранствомъ ⁵⁾. Эти мѣры не могли конечно совсѣмъ уничтожить лютеранскаго вліянія въ Англіи. Полидоръ Виргилій замѣтилъ, что много лютеранскихъ книгъ находится въ ру-

1) Foxe 503, 510, 521.

2) Jb. 508.

3) Jb. 519.

4) Lechler II, 451—452, 458.

5) Lechler II, 451.

какъ англичанъ ¹⁾ а Гербертъ говорить, что лютеранскія ученія укоренились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Англіи до такой степени, что даже и простой народъ сталъ уже подвергать иногда сомнѣнію то, что прежде считать непреложною истинною ²⁾. Какъ вліяніе, шедшее изъ за границы, лютеранство отражалось конечно преимущественно на тѣхъ классахъ англійскаго общества, которые имѣли непосредственныя сношенія съ континентомъ, а такими были главнымъ образомъ высшіе представители сословія коммерческаго и классъ ученыхъ. Люди этихъ именно классовъ и приобрѣтали и привозили въ Англію произведенія континентальныхъ реформаторовъ и составляли даже особые кружки для ихъ наученія ³⁾. Такимъ образомъ, анти-церковныя идеи лоллардизма, выстѣсненныя отсюда гоненіемъ, проникали сюда снова инымъ путемъ, въ формѣ лютеранства.

Наконецъ, на помощь угнетеннымъ лоллардскимъ идеямъ выступило еще и другое вліяніе, носителемъ котораго былъ самый цвѣтъ тогдашняго европейскаго общества, аристократія таланта, за которой ухаживали и вельможи и короли, предъ которою преклонялась нѣкоторое время и сама церковь. — Мы говоримъ о гуманизмѣ. Что касается Англіи, то въ ней гуманистическое движеніе не имѣло такой силы, какъ въ Италіи или Германіи, и тамъ ихъ представителей, вліяніе которыхъ получило-бы европейскій характеръ. Но для нашей цѣли вполне достаточно и того, что было высказано Томасомъ Моромъ и Джономъ Колетомъ, хотя далеко не великими, но въ то-же время самими видными представителями англійскаго гуманизма. — Какъ-бы ни старались католическіе почитатели Мора доказать его правоту, какъ-бы много ни говорила въ пользу этого правоты и личная дѣятельность Мора въ качествѣ лорда-канцлера, при всемъ томъ, съ точки зрѣнія строгой инквизиціи, тѣхъ мыслей, которыя развиваются Моромъ въ его „Утопіи“, было-бы совершенно достаточно для того, чтобы возвести его на костеръ, какъ еретика и врага церкви. Описывая

¹⁾ Uaughan. Revolutions in English history. II, 115. London 1861.

²⁾ Collier IV, 130.

³⁾ Lechler II, 459.

государство, якобы существующее на островѣ Утопіи, Моръ говоритъ, что среди его жителей, исповѣдующихъ разныя религіи, господствуетъ полнѣйшая вѣротерпимость. Они держатся того убѣжденія, что религія должна покарать себя людей единственно силою самой истины, а потому никому не запрещается распространять свои ученія. Священники у жителей Утопіи занимаютъ свои должности по выбору; они служатъ не столько священниками, сколько учителями и руководителями народа, а потому въ этомъ санѣ равно могутъ быть и мужчины и женщины. Даже и тѣ изъ жителей Утопіи, которые держатся христіанской религіи, склонны ввести у себя такое же выборное священство, безъ всякаго апостольскаго преемства и безъ всякаго главы-папы. Иконъ жители Утопіи при Богослуженіи не употребляютъ, постовъ они не признаютъ; ибо считаютъ изнуреніе тѣла грѣхомъ, а отреченіе отъ пищи, созданной Богомъ — неблагодарностію по отношенію къ Творцу. Праздныхъ людей на Утопіи нѣтъ, потому отчасти, что на ней нѣтъ, какъ въ другихъ государствахъ, огромнаго количества священниковъ и монаховъ. — Описаніе государственнаго строя Утопіи Моръ заканчиваетъ признаніемъ, что онъ, хотя конечно не надеется, но желалъ-бы, чтобы такой порядокъ былъ усвоенъ и въ его отечествѣ ¹⁾. — Очевидно, что авторъ Утопіи не былъ доволенъ существующимъ порядкомъ. Развитія въ этомъ сочиненіи мысли суть не иное что, какъ протестъ, хотя выраженный въ косвенной и утонченной формѣ. — Гораздо прямѣе и послѣдовательнѣе въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ заявляетъ себя Колетъ. Подобно и другимъ своимъ ученымъ современникамъ, онъ отправляется въ Италію для усовершенствованія своего образованія, но оттуда возвращается не гуманистомъ-классикомъ только, а гуманистомъ-богословомъ, гуманистомъ-реформаторомъ. Не о Платонѣ или Плотинѣ начинаетъ онъ свои лекціи въ Оксфордѣ, а о посланіяхъ ап. Павла. Къ Священному Писанію онъ обращается, какъ къ первоисточнику христіанства

¹⁾ Seebohm. The Oxford Reformers. p. 360—364. London 1869. — Большая поддержка изъ Утопіи см. Gieseler. Kirchengeschichte, 2, IV, 525 — 529. — Bonn. 1835.

и въ его изъясненіи видитъ самое лучшее средство христіанскаго просвѣщенія. При всеобщемъ увлеченіи классицизмомъ, и Колетъ съ уваженіемъ относится къ изученію древнихъ языковъ, но онъ смотритъ на это изученіе какъ на ключъ къ лучшему разумѣнію Писанія ¹⁾. Въ этомъ отношеніи съ нимъ сходится и Моръ, который въ Оксфордѣ торжественно заявлялъ, что нельзя быть хорошимъ богословомъ, не изучивъ основательно языки греческій, латинскій и еврейскій ²⁾. При изъясненіи Писанія Колетъ постоянно имѣетъ въ виду, что именно оно должно служить нормою при опредѣленіи достоинствъ или недостатковъ существующаго строя церковной жизни, а потому оцѣню не рѣдко онъ останавливается на современныхъ церковныхъ явленіяхъ и обличаетъ ихъ несоотвѣтствія съ истиннымъ духомъ христіанства. Апостолъ Павелъ напр. собиралъ добровольныя даванія въ пользу пострадавшихъ отъ гонимыхъ въ Иудеѣ. По поводу этого Колетъ распространяется въ своемъ изъясненіи о томъ, какъ эти добровольныя пожертвованія много выше тѣхъ денегъ, которыя современное духовенство вымываетъ посредствомъ жестокихъ взысканій съ народа подъ видомъ десятины и т. д. Апостолъ Павелъ советуетъ Тимофею убѣгать сребролюбія и преуспѣвать въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости. Священникамъ нашего времени, прибавляетъ Колетъ, слѣдовало бы по болѣе обращать вниманія на этотъ советъ апостола, который и самъ трудился, работая своими руками, чтобы не дать повода подозрѣвать себя въ корыстолюбіи и не причинить тѣмъ соблазна ³⁾. Современное духовенство не только причиняетъ соблазнъ своимъ поведеніемъ, но даже совсѣмъ подрываетъ авторитетъ церкви. Оно предается постояннымъ спорамъ и пререканіямъ о мірскихъ дѣлахъ и выгодахъ; въ его средѣ не мало такихъ священниковъ, которые не страшатся приступать къ святому алтарю прямо изъ объятій блудницы. Въ епископскомъ даже санѣ есть такіе люди, которые совсѣмъ не должны были бы быть

¹⁾ Seebohm p. 14; — Green p. 298.

²⁾ Stapleton. Histoire de Thomas More. p. 77. Paris 1849.

³⁾ Seebohm. p. 40.

членами клира; они до крайности невѣжественны во всемъ, что касается Евангелія и вообще христіанскихъ истинъ, и поставляютъ задачей своего служенія только защиту мірскихъ правъ и владѣній церкви ¹⁾. Общимъ выводомъ, такъ сказать, изъ всѣхъ этихъ частныхъ было заявленіе, которое сдѣлалъ Колетъ въ своей извѣстной рѣчи къ духовенству конвокаціи. Онъ говорилъ, что для церкви развращенная жизнь клира опаснѣе всѣхъ ересей; что необходима реформа церкви, которая должна начаться съ епископовъ и священниковъ, а потомъ уже коснуться народа ²⁾. Эту реформу Колетъ и друзья его понимали не какъ исправленіе лишь частныхъ злоупотребленій церкви, а какъ общее возстановленіе въ ней и воскрешеніе духа Христова ³⁾. — Не напоминаютъ-ли эти слова англійскихъ гуманистовъ то, что давно уже было говорено Веклефомъ и его послѣдователями доллардами? Здѣсь то же обращеніе къ Священному Писанію; какъ къ первоисточнику христіанства, то-же отрицаніе, хотя и косвенное, папства и іерархіи, то же возстаніе на нѣкоторые церковные обычаи и учрежденія, та же сатира, тѣ же обличенія на духовенство, тотъ же вопль о близости паденія церкви, о необходимости церковной реформы. А между тѣмъ гуманизмъ былъ явленіемъ, такъ сказать, аристократическимъ; его идеи были достояніемъ лишь избраннаго меньшинства. Если такъ, то мы опять можемъ сказать, что вытѣсненные изъ высшихъ классовъ общества гоненіемъ анти-церковныя идеи доллардизма находятъ себѣ новый еще путь туда въ формѣ гуманизма. Само собою разумѣется, что ученый и пзщный гуманистъ никогда бы не согласился назвать своимъ собратомъ презрѣннаго и угнетеннаго долларда, равно какъ и доллардъ никогда бы не призналъ своего родства съ этимъ гордымъ аристократомъ. Но вовсе и не требовалось, чтобы они протягивали руку другъ другу. Важно было лишь то, что каждый изъ нихъ въ отдѣльности увидѣлъ нѣчто родное себѣ въ тѣхъ идеяхъ, которыя провозгласила реформація.

¹⁾ Seebohm p. 76, 86.

²⁾ Vaughan 98;—Green 306.

³⁾ Seebohm 506—507.

Общій выводъ, къ которому приводитъ насъ настоящая глава, кажется не требуетъ особенныхъ разъясненій. Представленные и разобранные нами явленія, надѣмся, съ достаточною ясностію убѣждаютъ читателя въ томъ, что въ Англіи, на ряду съ развитіемъ протестантизма политико-экономическаго, развивалась и оппозиція церкви другаго рода, имѣвшая своимъ источникомъ не заботу объ интересахъ матеріальныхъ, а религіозную мысль и религіозное чувство.

Итакъ, въ англійскомъ обществѣ къ началу XVI вѣка сильно уже развилось убѣжденіе въ томъ, что существующая католическая церковь не такова, какою она быть должна. Эта церковь со своимъ папствомъ и іерархіей вредитъ національнымъ интересамъ страны и благу общественному, а въ своихъ ученіяхъ и практикѣ далеко уклонилась отъ того образца, который начертанъ для нея въ священномъ Писаніи ея Божественнымъ Основателемъ. Не есть ли это то сознаніе деформации, которое предшествуетъ и необходимо обуславливаетъ собою существованіе реформации?

ГЛАВА 4-я.

Во второй четверти шестнадцатаго столѣтія въ религіозной жизни Англіи совершился великій переворотъ. Эта страна, доселѣ католическая, разорвала теперь всякую связь съ Римомъ и создала себѣ свою національную церковь съ независимую отъ папы іерархію и даже съ особою системою вѣроученія и культа. Въ Англіи такимъ образомъ произошла реформація.—Въ исторіи этого переворота личность царствовавшего въ то время англійскаго короля Генриха VIII играла такую видную роль, что многіе изслѣдователи введены были въ соблазнъ приписать ей въ данномъ случаѣ гораздо болѣе значенія, чѣмъ сколько, по нашему мнѣнію, она дѣйствительно имѣла. Генриха признали творцемъ и виновникомъ реформаціи; говорили, что его страсти, его деспотическій характеръ и его капризы были единственною причиною произведеннаго въ Англіи религіознаго переворота; что если-бы этихъ страстей и капризовъ не было, Англія не отеклась бы отъ своей старой вѣры ¹⁾. Такой взглядъ на дѣло, по самому существу своему, представляется намъ неправдоподобнымъ. Мы никогда не можемъ согласиться съ тѣмъ, что будто-бы личныя страсти государей могутъ

¹⁾ Этотъ взглядъ высказываютъ и развиваютъ напр. Sanderus. *De origine ac progressu schismatis Anglicani*. Ingolstadii 1587; Le Grand. *Histoire du divorce de Henry VIII*. Paris 1688; Audin. *Histoire de Henri VIII*, Paris 1847; Cobbet. *Geschichte der protestantischen Reform in England und Irland*. Mainz 1862; Михайловскій „Англиканская церковь и ея отношенія къ православію“ Сиб. 1864.

имѣть такое громадное вліяніе на націю, что въ состояніи заставить ее отречься отъ той религіи, которая была для нея святынею въ теченіи многихъ вѣковъ. И тѣмъ рѣшительнѣе мы можемъ возставать противъ этой мысли, что потоки крови, пролитыя въ томъ-же XVI вѣкѣ за вѣру и въ Германіи, и въ Нидерландахъ, и во Франціи, служатъ ей краснорѣчивымъ опроверженіемъ. Что не было возможно на континентѣ, то, по нашему мнѣнію, еще менѣе могло случиться въ Англіи, которая, благодаря своей конституціи, защищена была противъ тиранніи болѣе, чѣмъ какая-либо другая страна Европы. Конечно, никто не станетъ отрицать того, что въ исторіи англійской реформаціи личность короля Генриха имѣла весьма большое значеніе, но нужно опредѣлить это значеніе должнымъ образомъ и отвести ему здѣсь такое мѣсто, стоя на которомъ оно не являлось-бы противорѣчіемъ исторической правдѣ. Предшествовавшія главы настоящаго изслѣдованія, можетъ быть, показавшіяся читателю слишкомъ подробными, окажутъ намъ въ настоящемъ случаѣ весьма существенную помощь.

Прослѣдивъ отношенія Англіи къ римской церкви и католической религіи за пять вѣковъ, предшествовавшихъ реформаціи, мы пришли къ тому общему выводу, что оппозиція въ этой сферѣ началась уже давно и развивалась съ настойчивымъ постоянствомъ. Вникая въ подробности этой оппозиціи, нельзя было не замѣтить, что въ ней ясно различаются двѣ струи неодинаковаго протяженія и неодинаковой силы. Одна струя имѣла характеръ оппозиціи политико-экономической, а другая—религіозной. Обѣ эти струи тянулись до самой реформаціи, но первая изъ нихъ имѣетъ свое начало еще въ XI вѣкѣ, а едва лишь замѣтные проблески второй обнаруживаются только съ XIII и даже съ XIV вѣка. При разности протяженія струи эти обладали и весьма неодинаковою степенью силы. Первая изъ нихъ обнимала собою, можно сказать, почти всю Англію. Ею были увлечены и королевская власть, и парламентъ, и каждое сословіе въ отдѣльности. Какъ-бы ни было велико число лицъ ей несочувствовавшихъ, во всякомъ случаѣ ее можно считать выраженіемъ настроенія, господствовавшаго въ странѣ. Другая струя имѣла, какъ мы видѣли, далеко не

такую судьбу. Она обнимала собою сперва только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, а потомъ—секту, кружокъ лицъ, хотя иногда и весьма значительный по своей численности, но никогда не приобретающій господства. Мало того,—эта струя не только не господствовала, какъ первая, но большею частію шла въ разрѣзъ съ господствовавшимъ настроеніемъ и сама постоянно терпѣла стѣсненія и преслѣдованія. Большинство нація было противъ нея и какъ-бы упорно ни отстаивала она свое существованіе, до господства ей было еще далеко. — Если такъ, то, характеризуя въ немногихъ словахъ настроеніе англійскаго народа относительно Рима и католицизма предъ временемъ реформациі, мы можемъ съ нѣкоторымъ правомъ сказать, что ко второй четверти XVI вѣка онъ созрѣлъ для протестантизма политико-экономическаго, но не доросъ еще до протестантизма религіознаго, т. е. онъ освоился уже съ мыслию о возможности и даже необходимости уничтожить гнетъ папства и іерархіи; но онъ не былъ еще достаточно подготовленъ къ тому, чтобы отказать отъ многихъ изъ тѣхъ вѣроученій и обрядовъ, въ которыхъ онъ былъ воспитанъ. Потребность реформы религіозной не достигла еще въ то время въ Англіи такого развитія, чтобы реформациа во всей своей широтѣ могла стать дѣломъ народнымъ. Рано или поздно ходъ событій неизбежно привелъ-бы Англію къ такому исходу; но пока она еще для него не созрѣла. А между тѣмъ именно въ это-то время Англія отдѣляется отъ союза съ римскою церковію и въ ней полагается начало реформациі. Событіе совершается слѣдовательно тогда, когда почва не была еще вполне подготовлена. Вотъ пунктъ, гдѣ, по нашему мнѣнію, обнаруживается вліяніе личности короля Генриха VIII. Переворотъ, который готовился въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ до Генриха и который со временемъ совершился-бы и самъ по себѣ, благодаря вліянію его личности былъ только ускоренъ и вызванъ къ жизни преждевременно. Такое ускореніе имѣло весьма существенныя послѣдствія и наложило особый отпечатокъ на самый характеръ англійской реформациі. Вызванная къ жизни преждевременно, реформациа не могла съ самаго начала стать въ Англіи дѣломъ народнымъ, такъ какъ народъ не былъ достаточно подготовленъ къ тому, чтобы легко воспринять ея идеи и на

себя взять ихъ дальнѣйшее развитіе и осуществленіе. Его нужно было руководить, разъяснять ему каждый шагъ, вести его, что называется, на помочахъ, и роль такого руководителя принимаетъ на себя правительство. Вотъ почему англійская реформація является дѣломъ правительственнымъ. идетъ сверху внизъ и вводится порядкомъ законодательнымъ. — Въ силу той-же преждевременности своего обнаруженія реформація при Генрихѣ не могла имѣть и особенно рѣшительнаго характера. Чтобы встрѣтить хорошій приѣмъ въ народѣ, реформація должна была соответствовать болѣе или менѣе его потребностямъ и его развитію, а такъ какъ это развитіе не достигло еще надлежащей степени, то и самая реформація при Генрихѣ не проявилась въ тѣхъ размѣрахъ, какіе требовались ея идеей. Обращаясь теперь къ фактамъ, мы надѣемся со временемъ указать въ нихъ оправданіе нашему взгляду.

Изумилась бы вся Европа, не повѣрила бы вѣроятно и самъ Генрихъ, если бы ему, даже въ двадцатыхъ годахъ шестнадцатаго вѣка, кто либо сказалъ, что онъ скоро возстанетъ на святаго отца-папу и приведетъ Англію къ разрыву съ католическою церковію. Уже болѣе двадцати лѣтъ сидѣлъ Генрихъ на англійскомъ престолѣ и за все это время онъ проявлялъ себя самымъ католическимъ изъ всѣхъ современныхъ ему католическихъ государей Европы. Подъ его покровительствомъ церковныя власти Англіи ревностно охраняли безопасность и чистоту католической религіи. Всякое уклоненіе отъ установленныхъ церковію вѣроученій или обрядовъ подвергалось преслѣдованію и обличалось какъ ересь, за которую виновный, въ случаѣ упорства, возводился на костеръ и долженъ былъ заплатить цѣною жизни. Изъ регистровъ Уоргема, архіепископа Кантерберійскаго, мы узнаемъ, напр., что въ одномъ 1511-мъ году и въ Кентскомъ только округѣ было пять человѣкъ предано публичному сожженію по обвиненію въ еретическихъ ученіяхъ относительно таинствъ, почитанія и призванія Богородицы и святыхъ, поклоненія иконамъ и мощамъ и т. д. За рассказомъ объ этихъ процессахъ и казняхъ у Фокса приводится еще цѣлый списокъ лицъ, которыхъ, по показаніямъ тѣхъ же регистровъ, принесли отреченіе отъ своихъ ученій и тѣмъ спасли свою

жизнь. Въ спискѣ этомъ насчитывается тридцать девять именъ, изъ коихъ двадцать четыре мужскихъ и пятнадцать женскихъ ¹⁾. Не мѣшаетъ замѣтить, что такое ревностное преслѣдованіе ереси въ Англіи относится къ тому времени, когда имя Лютера еще не было извѣстно католической Европѣ и когда римская церковь не считала своего положенія опаснымъ. Съ началомъ реформаціи на континентѣ настроеніе англійскаго правительства относительно церкви нисколько не измѣнилось. Лишь только стало обнаруживаться въ Англіи проникновеніе лютеранскихъ воззрѣній и лишь только церковная власть обратила на это свое вниманіе, король посѣпшилъ уже къ ней на помощь. Прокламація, изданная Генрихомъ въ октябрѣ 1521 года, предписывала свѣтскимъ чиновникамъ оказывать ревностное свое содѣйствіе епископамъ въ розысканіи и наказаніи лицъ, зараженныхъ лютеранскими ученіями. Этотъ приказъ изданъ былъ на имя епископа Линкольнскаго, который сообщилъ королю о томъ, что много еретиковъ появилось въ его епархіи ²⁾. Въ февралѣ 1527 года шестеро еретиковъ вынуждены были принести въ Лондонѣ публичное отреченіе, при чемъ этому обряду кардиналъ Уользи постарался придать особенную торжественность. На возвышенной эстрадѣ возсѣдалъ онъ самъ въ полномъ своемъ облаченіи; поставлено было большое распятіе, у подножія котораго сложена была груда экземпляровъ Новаго Завѣта въ англійскомъ переводѣ Тиндала, и подлѣ поставлены были еретики въ ихъ покаянныхъ костюмахъ. Вмѣстѣ съ обычнымъ обрядомъ отреченія экземпляры Новаго Завѣта преданы были сожженію, а Фишеръ, епископъ Рочестерскій, произнесъ рѣчь въ спроверженіе лжеученій Мартина Лютера ³⁾. Такая церемонія ясно показывала, что тогдашнее правительство Англіи еще никакъ нельзя было заподозрить въ наклонности къ реформаціи. Въ 1530 году король издаетъ еще прокламацію, въ которой строго воспре-

¹⁾ Foxe 630 — 632; — Burnet I, 21 — 22.

²⁾ Weber I, 193; Lechler II, 451, Foxe 420.

³⁾ Hall p. 708, Stow p. 525, Holinshed III, 711, Foxe 585—586, — Сожженіе Новаго Завѣта подало поводъ Рою къ особой сатирѣ на кардинала Уользи, которая приводится въ Pictorial history v. II, p. 830.

щается проповѣдываніе и усвоеніе еретическихъ ученій Виллефа, Лютера и др. подобныхъ, подѣ угрозой суда и наказанія свѣтскою властію; запрещается ввозъ въ Англію, продажа и покупка какихъ-либо книгъ, въ которыхъ содержится что-либо противное католической вѣрѣ; а всѣмъ свѣтскимъ чиновникамъ предписывается оказывать содѣйствіе церковной власти въ преслѣдованіи еретиковъ ¹⁾. Очищеніе Оксфордскаго университета, т. е. удаленіе изъ него профессоровъ, зараженныхъ еретическими воззрѣніями, и цѣлый рядъ процессовъ, относящихся къ двадцатымъ и къ началу тридцатыхъ годовъ и оканчивавшихся отреченіями или казнями ²⁾, ясно показываютъ, что королевскіе приказы и прокламаціи не оставались только лишь мертвою буквою. — Характеристичными представляются намъ свидѣтельства лѣтописцевъ о томъ, что въ 1527 году Бильнѣй, Ломъ и Гарретъ обвинены были въ ереси за непочтительныя рѣчи противъ папской власти и роскоши ³⁾. Никому тогда еще и не думалось, что черезъ нѣсколько лѣтъ вся Англія будетъ въ этомъ смыслѣ еретическою. — Преслѣдуя еретиковъ, король Англіи простиралъ свою ревность даже далѣе предѣловъ своего королевства. Онъ писалъ письма къ князьямъ Германіи, гдѣ старался доказать, что лютеранская ересь опасна не только для церкви, но и для государства, и что князья должны употребить и мечъ и огонь, чтобы уничтожить еретика-монаха и его произведенія, чтобы посадить на цѣпь это бѣшеное животное, заражающее всю Германію своимъ сатанинскимъ дыханіемъ ⁴⁾. При удобномъ случаѣ, и дипломатическими средствами Генрихъ пользовался для той же цѣли, т. е. чтобы побудить другихъ государей къ борьбѣ противъ ереси. Въ 1525 году при переговорахъ съ Франціей онъ поставлялъ однимъ изъ главныхъ условій своего союза съ нею борьбу противъ турокъ и противъ адской секты лютеранъ ⁵⁾. Даже и помимо отвращенія къ ереси,

¹⁾ Collier IV, 138;—Weber I, 193;—Lingard IV, 157.

²⁾ Froude I, 522—547;—Foxe 500—503; 508—521.

³⁾ Hall 735;—Holinshed III, 722.

⁴⁾ Audin I, 273—274,—290—291. —Weber I, 179.

⁵⁾ Weber I, 207.

одно уваженіе къ апостольскому престолу иногда опредѣляло такъ или иначе внѣшнюю политику Генриха. Въ 1511 г. напр. Генрихъ открыто выступаетъ защитникомъ папы. Онъ посылаетъ своего агента въ Парижъ заявить королю Людовику, чтобы онъ не смѣлъ затѣвать нечестивую войну противъ первосвященника, а когда Людовикъ не послушался этого требованія, Генрихъ принялъ сторону папы и самъ объявилъ войну Франціи ¹⁾. Уже однихъ этихъ фактовъ кажется вполне достаточно, чтобы убѣдиться въ глубокой преданности Генриха католической религіи и церкви, но это еще не все. Онъ захотѣлъ оказать имъ еще новую услугу при помощи оружія, вовсе необычнаго для вѣнцесцевъ. Онъ взялся за перо и сталъ бороться противъ ереси на поприщѣ литературы. Съ юныхъ лѣтъ Генрихъ питалъ особенное расположеніе къ научнымъ занятіямъ и для своего времени былъ очень порядочнымъ богословомъ. Свои богословскія познанія онъ и рѣшилъ теперь употребить для борьбы съ лжеученіями Лютера. Результатомъ его трудовъ въ этомъ отношеніи было полемическое сочиненіе, появившееся въ 1521 году подъ заглавіемъ: *Assertio septem Sacramentorum adversus Martinum Lutherum etc.* Въ предисловіи къ читателямъ и въ особомъ письмѣ въ папѣ Льву X Генрихъ подробно выясняетъ тѣ побужденія, которыми руководили имъ при исполненіи этого труда. Онъ желалъ посредствомъ его послужить на пользу церкви и дать міру доказательство своей религіозной ревности ²⁾. Содержаніе книги состоитъ въ опроверженіи ученія Лютера о таинствахъ, при чемъ съ особенною подробностію авторъ доказываетъ значеніе Евхаристіи какъ жертвы, необходимость устной исповѣди и несомнѣнную законность разрѣшающей власти духовенства. Главный вопросъ о таинствахъ иногда заставляетъ автора углубляться въ изслѣдованіе и другихъ сопряженныхъ съ нимъ вопросовъ неменьшей важности. Не мало мѣста удѣляетъ онъ напр. на доказательство Божественности и законности папской власти или каноническаго достоинства посланія апостола Іакова. Аргументы

¹⁾ Hall 526,—Holinshed III, 566,—Hume IV, 207—208.

²⁾ Audin I, 270—271,—pièces justificatives № 6;—Collier vol. IV, p. 31—32.

тація Генриха обнаруживаетъ въ немъ опытнаго диспутанта и богослова, хорошо знакомаго съ Священнымъ Писаніемъ и съ твореніями отцевъ и учителей церкви ¹⁾.—Когда книга была готова, изящный и разукрашенный экземпляръ ея отправленъ былъ въ Римъ, гдѣ королевскіе послы вручили этотъ дорогой подарокъ папѣ при торжественномъ собраніи консисторіи, заявивъ при этомъ, что ихъ повелитель, ниспровергшій Лютера перомъ, готовъ употребить противъ учениковъ его и мечъ и всѣ силы своего королевства ²⁾. Ревность англійскаго короля къ католической религіи и церкви, проявлявшаяся такъ явно и такъ разнообразно, конечно должна была обратить на него особенное вниманіе римскихъ первосвященниковъ. Знаки этого вниманія оказывались Генриху не одинъ разъ и свидѣтельствовали, что онъ въ Римѣ былъ нѣкотораго рода любимцемъ. Еще въ апрѣлѣ 1510 года, папа Юлій II прислалъ Генриху золотую розу, какъ знакъ своего особеннаго ему благословенія, при письмѣ къ архіепископу Уоргэму, которому поручалъ вручить подарокъ королю во время торжественнаго богослуженія ³⁾. Вскорѣ послѣ этого между папою и королемъ французскимъ Людовикомъ XII произошелъ явный разрывъ. „Христіаннѣйшій“ (christianissimus) король созвалъ даже противъ папы соборъ въ Пизѣ и, кромѣ того, сталъ дѣйствовать противъ него и съ оружіемъ въ рукахъ. Такіе поступки Людовика признаны были вполне достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы отнять у него титулъ „Хри-

¹⁾ Collier IV, 32 — 47; — Audin I, 260—266. — Начиная съ самого Лютера, многіе держались и держатся того взгляда, что не самъ Генрихъ былъ авторомъ сочиненія, вышедшаго подъ его именемъ; но правда, по нашему мнѣнію, въ томъ, что ему лишь помогали въ этомъ дѣлѣ Фиверъ, Моръ и др., причѣмъ несомнѣнно и его собственное весьма существенное участіе. Вопросъ этотъ конечно для насъ не на столько важенъ, чтобы мы могли здѣсь вдаваться въ его подробное разсмотрѣніе. Замѣчанія, служащія къ его разъясненію, см. Sanderus I, 99; — Lingard IV, 41; — Burnet I, 24, 259—260; — Weber I, 179—181; — Hallam. The constitutional history of England I, 59, tenth edition. London.

²⁾ Audin I, 268—271; — Lingard IV, 41; — Weber I, 181; — Pictorial history II, 708.

³⁾ Письмо это шлется у Burnet, vol. II. Rec. ad librum primum № 2; Hall 684; — Stow 520; — Holinshed III, 695.

стіаннѣйшаго“, и папа Юлій II декретомъ Латеранскаго собора передалъ этотъ титулъ Генриху съ условіемъ, чтобы пока это перенесеніе сохранялось въ тайнѣ до того времени, когда Генрихъ окажетъ какую-либо особенную услугу церкви. Послѣ побѣды при Гингатѣ, Генрихъ сталъ требовать открытаго признанія за нимъ даннаго ему титула, но смерть Юлія помѣшала ему исполнить его обѣщаніе. Въ 1514 году торжественное посольство отъ папы привезло въ Лондонъ и вручило Генриху шляпу и мечъ ¹⁾. Въ 1521 году, когда Генрихъ представилъ папѣ свое сочиненіе противъ Лютера, Левъ X, по совѣщаніи съ консисторіей, далъ англійскому королю титулъ „Защитника вѣры“ (Defensor fidei). Этотъ титулъ былъ утвержденъ за Генрихомъ особою буллою и, кромѣ того, папа прислалъ еще Генриху собственноручное посланіе, въ которомъ до такой степени превозносилъ заслуги короля, что его сочиненіе признавалъ написаннымъ подъ наптіемъ Святаго Духа ²⁾. Можно-ли было ожидать, что этотъ боговдохновенный защитникъ католической вѣры, ревностный гонитель еретиковъ, любимый сынъ и искренно-преданный почитатель апостольскаго престола, станетъ когда-либо вождемъ раскола? А между тѣмъ это дѣйствительно случилось, и именно при Генрихѣ въ Англіи положено было начало реформаціи. — Въ какіе нибудь три или четыре года, въ настроеніи англійскаго короля произошла такая громадная перемѣна, что онъ, вопреки всему своему прошедшему, сдѣлался отчаяннымъ врагомъ папы. Причина такой перемѣны заключалась въ личныхъ несправедливостяхъ, затѣявшихся и все болѣе и болѣе усиливавшихся между папою и Генрихомъ по дѣлу о разводѣ послѣдняго съ его женою, Катаріной Аррагонской. Такъ какъ личная размолвка, происшедшая между Генрихомъ и папою, повлекла за собою и разрывъ Англіи съ римскимъ престоломъ, то всѣ извѣстные намъ историки англійской реформаціи обыкновенно отводятъ дѣлу о разводѣ весьма видное мѣсто въ своемъ изслѣдованіи, поставляя себѣ за-

1) Lingard IV, 41;—Hume IV, 207; Hall 568;—Holinshed III, 601;—Stow 495.

2) Булла папы Льва X см. Collier v. IX. Recor. v. II № 4;—Письмо того же папы къ Генриху см. Audin v. I, pièces justific № 7.

дачей изложить этотъ сложный и запутанный процессъ со всею возможною полнотою и во всѣхъ фазахъ его развитія. Мы, съ своей стороны, не намѣрены въ данномъ случаѣ послѣдовать ихъ примѣру. Намъ думается, что особенно-внимательное отношеніе къ дѣлу о разводѣ извинительно только для тѣхъ историковъ, которые смотрятъ на англійскую реформацію, какъ на плодъ личныхъ страстей и капризовъ Генриха. Несоглашающійся-же съ этимъ взглядомъ имѣетъ полное право видѣть въ бракоразводномъ процессѣ Генриха лишь его личное дѣло, имѣвшее въ исторіи реформаціи значеніе не болѣе, какъ только внѣшняго повода. При такой точкѣ зрѣнія, мы не станемъ углубляться въ подробности процесса и отведемъ ему здѣсь лишь столько мѣста, сколько потребно для надлежащаго, по нашему мнѣнію, уясненія его значенія въ исторіи англійской реформаціи.

Генрихъ былъ вторымъ сыномъ своего отца. Старшій братъ его, Артуръ, принцъ Уэльскій наслѣдникъ англійскаго престола, былъ женатъ на Катаринѣ Аррагонской, дочери Фердинанда-католика и Изабеллы Кастильской, но этотъ бракъ былъ очень недолговременнымъ. Не прошло и пяти мѣсяцевъ послѣ его совершенія, какъ болѣзненный Артуръ оставилъ Катарину вдовою. По соображеніямъ политическимъ и особенно финансовымъ королю Генриху VII не хотѣлось отпускать Катарину изъ Англіи, а потому, по соглашенію съ правительствомъ Испаніи, онъ выхлопоталъ у папы Юлія II диспенсаціонную буллу, въ силу которой овдовѣвшей Катаринѣ разрѣшалось вступить въ бракъ съ младшимъ братомъ Артура Генрихомъ, тогда еще несовершеннолѣтнимъ. На основаніи полученной диспенсаціи заключенъ былъ брачный контрактъ, а самое совершеніе брака состоялось черезъ пять лѣтъ, когда въ 1509 году Генрихъ вступилъ уже на престолъ Англіи. Семнадцать лѣтъ король жилъ въ полномъ мирѣ и согласіи съ своею женою, имѣлъ отъ нея нѣсколько человѣкъ дѣтей, которыя всѣ впрочемъ, кромѣ одной дочери Маріи, умирали вскорѣ послѣ рожденія, и только на восемнадцатомъ году своей семейной жизни онъ началъ вдругъ чувствовать угрызенія совѣсти за то, что онъ живетъ въ кровосмѣсномъ бракѣ со вдовою

своего брата. Онъ сталъ считать себя преступникомъ противъ Божественнаго закона, такъ какъ въ книгѣ Левявъ прямо говорится: „срамоты жены брата твоего да не откыши, срамота брата твоего есть“, (XVIII, 16.) и въ другомъ мѣстѣ: „и человѣкъ иже аще пойметъ жену брата своего, нечистота есть: срамоту брата своего откыль есть, безчадни измрутъ“ (XX, 21.). Въ преждевременной смерти своихъ дѣтей Генрихъ сталъ видѣть не иное что, какъ исполненіе угрозы Божественнаго Законодателя. Папская диспенсация не успокоивала короля, такъ какъ даже и ревностные католики не признавали за палую права отмѣнять то, что утверждено закономъ Божественнымъ. Но кромѣ угрызений совѣсти настроеніе Генриха обуславливалось въ данномъ случаѣ и нѣкоторыми другими соображеніями и обстоятельствами. Онъ страшился за судьбу Англіи послѣ его смерти, такъ какъ, при сомнительности его брака, законность его наслѣдницы—Маріи можетъ быть подвергнута возраженіямъ и въ Англіи могутъ повториться тѣ ужасы и бѣдствія междоусобій, отъ которыхъ она только-что успѣла оправиться послѣ несчастнаго времени Розъ. Ему хотѣлось бы имѣть по себѣ такого преемника, права котораго на престолъ были-бы несомнѣнны, и притомъ преемника—сына, а не дочь, которую онъ имѣлъ пока отъ Катарины. Надѣяться на приращеніе семейства отъ Катарины не было уже повидимому никакой возможности при тѣхъ постоянныхъ ведугахъ, которыми она страдала. Вообще эта особа давно уже перестала удовлетворять Генриха. По образу жизни, по вкусамъ и наклонностямъ, она никогда ему не соответствовала, а теперь въ ней не оставалось уже ничего, что могло-бы еще сколько нибудь привлекать его къ ней. Она была лѣтъ на семь старше своего мужа и теперь, особенно при ея болѣзненности, эта разность лѣтъ стала весьма замѣтною. Генрихъ былъ еще въ полной силѣ, когда его жена стала уже совершенной старухой. Онъ уважалъ ее, отдавалъ должную справедливость всѣмъ ея достоинствамъ и добродѣтелямъ, но не находилъ уже въ ней того, что желалъ-бы въ ней видѣть, какъ въ женщинѣ. А между тѣмъ, въ придворномъ штатѣ королевы нашлась одна дѣвушка. Анна Болейнъ, которая своею изящною наружностію и об-

ращеніемъ такъ увлекла Генриха, что онъ влюбился въ нее со страстію юноши. Эта страсть становилась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе она встрѣчала себѣ препятствій. На всѣ ухаживанія и предложенія короля Анна отвѣчала, что его любовницей она никогда не будетъ, и что если онъ хочетъ обладать ею, то не иначе, какъ въ качествѣ королевы. — Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ соображеній и обстоятельствъ Генрихъ приходитъ наконецъ къ мысли о разводѣ съ Катаріною; сомнѣнія въ законности его брака съ нею приобрѣтають въ его глазахъ все большую и большую силу и онъ передаетъ ихъ на обсужденіе своихъ ближайшихъ совѣтниковъ и ученыхъ людей. Это было въ 1527 году, и здѣсь можно полагать начало дѣлу о разводѣ.

Хотя Генрихъ и прикрывался терзаніями своей совѣсти, хотя онъ и заявлялъ, что вполне доволенъ Катаріною и ищетъ только душевнаго себѣ успокоенія, его дѣйствительная цѣль ни для кого не была тайною. Всѣ очень хорошо понимали, что онъ желалъ во что-бы то ни стало добиться развода. — Какъ покорный сынъ католической церкви, Генрихъ повергаетъ свои сомнѣнія на судъ папы. Нѣсколько надежныхъ агентовъ неумоимо хлопочуть въ Римѣ, чтобы получить отъ папы удовлетвореніе королевскимъ желаніемъ; но обстоятельства сложились въ это время такъ неблагоприятно для Генриха, что всѣ ихъ старанія должны были остаться тщетными. Папа Климентъ VII находился тогда въ самомъ затруднительномъ положеніи; онъ велъ войну съ императоромъ Карломъ V и эта война была для него весьма несчастливою. Въ то самое время, когда король Англіи сталъ обращаться къ нему съ своими сомнѣніями, папскія области были заняты императорскими войсками, Римъ былъ взятъ штурмомъ, а Климентъ сидѣлъ сперва осажденный въ замкѣ св. Ангела, а потомъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ и, переодѣтый, укрывся въ Орвіето. Дѣло о разводѣ только еще болѣе усложнило тѣ затрудненія, въ которыхъ и безъ того находился папа. Удовлетвореніе Генриховой просьбы для Климента во многихъ отношеніяхъ было неудобнымъ и нежелательнымъ. Самое основаніе, на которое опиралось желаніе Генриха, непріятно было для папы. Признать незаконность брака, основаннаго на диспенсаци, значило со-

гласиться съ тѣмъ, что папская власть не имѣетъ права давать такія диспенсаціи, — значило признать несправедливымъ и уничтожить то, что сдѣлано было его-же предшественникомъ; а это было все то-же для папства, что поднятъ руку на самого себя. Тѣмъ болѣе могъ призадуматься надъ этимъ Климентъ, потому что онъ жилъ въ такое время, когда папская власть и безъ того отовсюду подвергалась возраженіямъ и нападкамъ, и когда потому всякая мѣра, сколько-либо подрывающая ея авторитетъ, была весьма опасною. Политическія условія, въ которыхъ находился Климентъ, не давали ему также возможности легко склониться на просьбу англійскаго короля. Катарина Аррагонская была родною теткою по матери императору Карлу V и послѣдній заявилъ папѣ, что онъ твердо намѣренъ защищать интересы своей родственницы. Идти противъ желаній этого могущественнаго государя, имѣвшаго тогда громадное вліяніе въ Европѣ и особенно въ Италіи, захватившаго въ свои руки большую часть владѣній римскаго престола, для Климента было почти невозможно, такъ какъ самое политическое существованіе его въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ снисходительности къ нему его побѣдителя. Не хотѣлось съ другой стороны папѣ своимъ рѣшительнымъ отказомъ вооружать противъ себя и короля Англіи. Этотъ король, какъ мы знаемъ, былъ доселѣ весьма расположенъ къ апостольскому престолу, не одинъ разъ и даже во время послѣдней войны оказывалъ ему свое содѣйствіе и, при критическомъ положеніи папы, въ будущемъ могъ принести ему большую пользу. Въ дѣлѣ о разводѣ Климентъ оказывался такимъ образомъ между двумя совершенно противоположными вліяніями. Чтобы изъ этого затруднительнаго положенія выйти по возможности безъ ущерба, онъ пустился на хитрости. Дать дѣлу какое-либо рѣшеніе значило, конечно, вооружить противъ себя ту или другую изъ враждующихъ сторонъ, а потому папа старался дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы затануть дѣло какъ можно болѣе, но въ то-же время казаться королю Англіи, желавшему скорѣйшаго рѣшенія, самымъ его искреннимъ доброжелателемъ, готовымъ сдѣлать все возможное для его удовлетворенія. Поставивъ себѣ такую задачу, Климентъ въ продолженіе

нѣсколькихъ лѣтъ выполняетъ ее съ большимъ искусствомъ. Во все продолженіе процесса онъ обнаруживаетъ повидимому весьма энергическую дѣятельность; но она рассчитана такимъ образомъ, чтобы не могло изъ нея выйти никакихъ окончательныхъ результатовъ. Разнаго рода предложенія со стороны Генриха папа обсуждаетъ и рассматриваетъ, но никогда не принимаетъ ихъ въ такомъ видѣ, какъ было-бы желательно для предлагающаго. Онъ придумываетъ и представляетъ агентамъ англійскаго короля свои собственные комбинаціи, но такія, которыя никакъ не могли быть принятыми. А пока эти проекты и предложенія переходятъ изъ Рима въ Лондонъ и обратно, время идетъ и дѣло ни къ какому концу не подвигается. Иногда королю какъ будто удается добиться отъ папы значительныхъ уступокъ. По его желанію, Климентъ назначилъ напр. своего легата Кампеджи, вмѣстѣ съ кардиналомъ Уользи, произвести полное изслѣдованіе дѣла въ Англіи и далъ этому легату буллу, снабжавшую его самыми широкими полномочіями. Стоило только легатамъ прознести свой приговоръ и дѣло было-бы окончено. Но и изъ этого въ концѣ концовъ вышла только лишь одна проволочка времени. Кампеджи употребилъ прежде всего нѣсколько мѣсяцевъ на свое путешествіе, собираясь и подвигаясь съ чрезвычайно медленностію. Затѣмъ папа приказалъ ему показать данную ему буллу только королю и кардиналу, послѣ чего немедленно предать ее сожженію, чтобы такимъ образомъ изъ нея не могло быть сдѣлано никакого дальнѣйшаго употребленія. Начатое легатами изслѣдованіе велось со всѣми возможными затяжками; а когда медлить долѣе уже не было никакой возможности, легатскія засѣданія прекращены были подъ предлогомъ ваканцій, послѣ чего папа отозвалъ Кампеджи и перенесъ дѣло въ Римъ, опираясь на апелляцію Катарини. Начались опять новыя разслѣдованія и новыя безконечныя проволочки. Генрихъ долженъ былъ наконецъ понять, что добровольно въ своемъ дѣлѣ онъ ничего добиться отъ папы не можетъ. Если-же такъ, то нужно было чѣмъ-либо повліять на папу, произвести на него какое-либо давленіе, которое-бы заставило его дѣйствовать въ пользу короля. Такое давленіе Генрихъ думаетъ произвести посредствомъ своего обращенія къ университетамъ. Довѣ-

тенные агенты короля отправляются по разнымъ университетамъ, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи и въ Италіи, и предлагаютъ ученымъ богословамъ и канонистамъ разсчитать вопросъ о бракѣ короля съ Катариною и о томъ, законна-ли была диспенсация папы Юлія. Всѣми законными и незаконными средствами эти агенты стараются добиться того, чтобы рѣшенія университетовъ даны были соотвѣтственно желаніямъ короля и составлены въ формѣ официальныхъ документовъ за университетскою печатью. Такихъ документовъ имъ удастся собрать двѣнадцать, отъ университетовъ: Оксфорскаго, Кэмбриджскаго, Парижскаго, Орлеанскаго, Тулузскаго, Болонскаго, Падуанскаго и др. Планъ состоялъ въ томъ, чтобы рѣшенія университетовъ представить папѣ, какъ выраженіе согласнаго мнѣнія всего ученаго христіанскаго міра въ разсчетъ, что противъ этого мнѣнія папа идти будетъ не въ состояніи. Но разсчетъ не оправдался. Климентъ хорошо зналъ дѣйствительную цѣну этихъ документовъ, а потому на него они не могли произвести никакого впечатлѣнія. Такимъ образомъ обращеніе къ университетамъ нисколько не приблизило Генриха къ желаемому концу его процесса и безконечныя проволочки въ Римѣ продолжались по прежнему. Но король Англіи былъ не изъ такихъ, которые легко отказываются отъ идеи, разъ засѣвшей имъ въ голову. Напротивъ, при своемъ деспотическомъ и своенравномъ характерѣ, онъ только оскорблялся и раздражался препятствіями, и чѣмъ болѣе представлялось ему этихъ препятствій, тѣмъ озлобленнѣе и упорнѣе онъ настаивалъ на своемъ желаніи. Если никакія просьбы и вліянія не дѣйствовали на папу, то Генрихъ рѣшилъ теперь настоять на своемъ посредствомъ угрозы и насилія. Личной власти у него, какъ государя конституціоннаго, для этой цѣли было недостаточно. Онъ могъ быть силенъ и грозенъ для папы въ особенности лишь въ томъ случаѣ, если-бы онъ дѣйствовалъ при поддержкѣ и сочувствіи сословій. Такою поддержкой Генрихъ и постарался заручиться. Въ іюлѣ 1530 года къ папѣ отправляется адресъ отъ имени всей англійской націи, подписанный семьюдесятью духовными и свѣтскими лордами и одиннадцатью членами палаты общинъ. Въ этомъ адресѣ просители ссылаются на рѣшенія универ-

ситетовъ и признають ихъ настолькоъ компетентными, что папа, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ-бы сообразоваться съ ними въ своемъ приговорѣ. Но такъ какъ папа не обращаетъ вниманія ни на эти рѣшенія, ни на тѣ услуги, которыя оказалъ ему многократно Генрихъ, и отказывается доселѣ въ удовлетвореніи его справедливаго желанія; то они страшатся бѣдственныхъ послѣдствій и междоусобій, могущихъ произойти для королевства послѣ смерти Генриха, если ему не дано будетъ возможности развестись съ Катарينوю и дать Англіи несомнѣннаго наслѣдника престола посредствомъ второго брака. Если папа будетъ по прежнему упорствовать въ своемъ отказѣ, то они сочтутъ себя покинутыми имъ и станутъ искать какихъ-либо другихъ средствъ для устраненія затрудненія. Они просятъ папу не вынуждать ихъ къ крайностямъ и предупредить ихъ своимъ справедливымъ приговоромъ. — Въ апрѣлѣ того-же 1530 года и конвокація принимаетъ сторону короля; она постановляетъ, что бракъ короля съ Катариною противорѣчитъ Божественному закону, а потому не дѣйствителенъ, и диспенсация папы не имѣетъ никакого значенія. — Въ началѣ 1531 г. канцлеръ и двѣнадцать духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ являются въ палату общинъ и предъявляютъ ей мнѣнія заграничныхъ университетовъ и болѣе ста трактатовъ, написанныхъ иностранными учеными въ пользу развода, при чемъ члены парламента приглашаются разсказать повсюду о томъ, что они видѣли, и убѣдить народъ, что король дѣйствуетъ не по капризу, а ради своей совѣсти и обезпеченія престолонаслѣдія. Вся нація привлекается такимъ образомъ къ участію въ дѣлѣ короля, и онъ стоитъ теперь противъ папы уже не одинъ съ своими совѣтниками, а опираясь на все сословія. Но нельзя сказать, чтобы его личное дѣло пользовалось полнымъ сочувствіемъ въ массахъ народа. Напротивъ, въ хроникахъ мы не разъ встрѣчаемъ извѣстія о томъ, что народъ не одобрялъ развода, осуждалъ Генриха за его порочныя желанія и даже ропталъ на него, такъ что король иногда долженъ былъ принимать нѣкоторыя мѣры для успокоенія толпы. Народное несочувствіе разводу объяснялось съ одной стороны невольнымъ состраданіемъ къ Катаринѣ, какъ яи въ чемъ неповинной жертвѣ капризовъ ко-

роля, и сомнительнымъ достоинствомъ тѣхъ побужденій, во имя которыхъ онъ дѣйствовалъ; а съ другой стороны и нѣкоторыми экономическими соображеніями и національными симпатіями. Разводъ короля съ Катаріною грозилъ разрывомъ Англіи съ императоромъ, а неизбежное въ этомъ случаѣ прекращеніе торговыхъ сношеній Англіи съ нидерландскими провинціями Карла нанесло-бы подданнымъ Генриха громадный ущербъ. Съ осуществленіемъ развода, кромѣ того, по господствовавшему въ народѣ мнѣнію, послѣдовалъ бы бракъ Генриха съ принцессою французскаго королевскаго дома, а союзъ съ Франціей, исконнымъ врагомъ Англіи, никогда не могъ быть здѣсь популярнымъ. При такомъ отношеніи народа къ разводу, нисколько не удивительно со стороны Генриха стараніе убѣдить всѣхъ и каждого въ чистотѣ своихъ намѣреній и въ великой важности его дѣла для интересовъ національных. Къ счастью для Генриха, особенныхъ усилій въ этомъ отношеніи ему вовсе и не требовалось. Его личное дѣло совпало со стариннымъ, но все еще не рѣшеннымъ, вопросомъ между Англіей и Римомъ. Англійская нація съ особенною чуткостію относилась ко всему тому, въ чемъ можно было видѣть оскорбленіе ея интересовъ со стороны римскаго престола, а потому стоило только Генриху и его сторонникамъ указать, что въ дѣлѣ о разводѣ папа своимъ образомъ дѣйствій задѣваетъ не столько личные интересы короля, сколько интересы его королевства, чтобы нація въ большинствѣ своемъ стала на его сторону. Изъ за чего-бы ни начиналось настоящее дѣло, во всякомъ случаѣ оно было столкновеніемъ короля Англіи съ папскимъ престоломъ; нація видѣла въ немъ новую попытку папы на независимость и права Англіи, новое посягательство на ея интересы, а этого было вполне достаточно, чтобы все прежде наболѣвшее въ англійскомъ народѣ, все, издавна скопившееся въ немъ противъ папства, всплывшило теперь выступить наружу. Король и нація вступаютъ между собою въ союзъ и соединенными силами начинаютъ борьбу противъ папы. Хотя и по различнымъ побужденіямъ, но они дѣйствуютъ въ одинаковомъ направленіи. Дѣло о разводѣ съ этого времени, конечно, уже существенно измѣняетъ свой характеръ. Оно перестаетъ теперь быть исклю-

чительно-личнымъ дѣломъ короля, какимъ оно представлялось сначала, но получаетъ характеръ національный, такъ какъ съ нимъ соединяется національная оппозиція папству.

Начиная свою борьбу съ папою, Генрихъ не подозрѣвалъ того, какъ далеко заведетъ его эта борьба. Ему нужно было только пригрозить папѣ, запугать его нѣсколькими враждебными ему мѣрами, чтобы такимъ образомъ заставить его быть уступчивымъ въ дѣлѣ о разводѣ. Для этой именно цѣли Генрихъ и хотѣлъ воспользоваться стариннымъ недовольствомъ націи противъ папства. Поощряемое и поддерживаемое королемъ, это недовольство и не замедлило выразиться въ нѣсколькихъ парламентскихъ актахъ, ограничивавшихъ финансовыя и юридическія привиллегіи папства въ Англіи. Ближайшая цѣль, къ которой стремился Генрихъ, этими актами не была достигнута. Они не испугали папу настолько, чтобы онъ согласился наконецъ безусловно исполнить желаніе короля; но за то они привели къ другому результату, который первоначально вовсе и не предполагался. Вступивъ въ рѣзкое столкновеніе съ папскою властію, нанося ей ударъ за ударомъ, поддерживаемый дружнымъ содѣйствіемъ націи, властолюбивый и своенравный монархъ самъ увлекся своимъ успѣхомъ и быстро шелъ все далѣе и далѣе по пути къ окончательному разрыву съ Римомъ. Незамѣтно для себя самого, по крайней мѣрѣ въ разрѣзъ съ прежними своими понятіями и наклонностями, онъ увлеченъ былъ тѣмъ національнымъ настроеніемъ, которымъ сперва хотѣлъ лишь воспользоваться для своихъ личныхъ цѣлей.—Соединившись съ національною оппозиціей папству, дѣло о разводѣ приводитъ и къ двоякому результату. И король и нація достигаютъ своей цѣли: король добивается развода, а нація освобождается отъ давно обременительнаго для нея папскаго гнета. Оба эти результата достигаются одновременно. Церковь Англіи порываетъ всякую связь съ Римомъ, а дѣло о разводѣ и новомъ бракѣ короля рѣшается авторитетомъ конвокаціи и Кантерберійскаго архіепископа. Личное дѣло Генриха приводитъ такимъ образомъ Англію къ религіозному перевороту и изъ бракоразводнаго процесса выходитъ реформація; но мы далеки отъ мысли видѣть между этими двумя явленіями причинную связь. Раз-

рывъ съ Римомъ уже готовился въ Англіи въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Бракоразводный процессъ Генриха послужилъ только лишь поводомъ къ тому, чтобы давно скопившееся противъ Рима недовольство разрѣшилось наконецъ въ открытомъ возстаніи. Рано или поздно это возстаніе произошло бы неизбежно, если бы и не затѣвалось въ Англии никакого бракоразводнаго процесса, потому что въ поодахъ никогда не можетъ быть недостатка. Анти-римское настроеніе англійскаго народа не обуславливалось процессомъ; оно имѣло свои старинныя и глубокія основанія, но при всемъ томъ, этотъ процессъ въ исторіи англійской реформациі сопровождался громадными послѣдствіями и наложилъ на нее такой отпечатокъ, котораго безъ него она бы не получила.—Только дѣло о разводѣ было причиною того, что Генрихъ сталъ враждебно относиться къ римскому престолу. Не будь этого дѣла, онъ остался бы такимъ же приверженцемъ папы, какимъ былъ въ первую половину своего правленія, а потому, конечно, не только не поощрялъ-бы враждебнаго Риму настроенія въ народѣ, а скорѣе старался бы всѣми силами бороться съ нимъ, какъ онъ боролся противъ ереси. Теперь же онъ вступаетъ самъ въ борьбу съ папою и ведетъ эту борьбу со страстностью и раздраженіемъ, свойственными человѣку, лично въ дѣлѣ заинтересованному. Онъ не только одобряетъ и поощряетъ все то, что предпринимается сословіями противъ папства и іерархіи; но даже торопитъ ихъ и самъ вводитъ такія мѣры, которыя еще и въ голову не приходили сословіямъ. Благодаря такому личному вліанію Генриха, разрывъ Англіи съ Римомъ и вызванъ былъ прежде, чѣмъ онъ долженъ былъ-бы совершиться, если-бы національная оппозиція предоставлена была своему естественному развитію. Изъ одного политико-экономическаго недовольства, какъ-бы оно ни было сильно и распространено, не могла выйти реформациа. Какъ возстаніе по преимуществу религіозное, она требовала и религіозной основы. Предоставленная своему естественному развитію, она и въ Англіи совершилась-бы лишь тогда, когда большинство населенія чувствовало-бы потребность религіозной реформы, т. е. когда въ немъ религіозная оппозиція Риму достигла-бы такой же силы, какъ и оппозиція поли-

тико-экономическая. Во второй четверти XVI вѣка этого, какъ мы знаемъ, еще не было, а между тѣмъ разрывъ съ Римомъ совершился; онъ, такъ сказать, искусственно вызванъ былъ прежде надлежащаго времени. Такимъ преждевременнымъ обнаруженіемъ и всѣми его неизбежными послѣдствіями англійская реформація обязана была Генриху и его бракоразводному процессу ¹⁾.

Обращаясь къ изученію событій англійской реформаціи, нельзя, при первомъ-же взглядѣ, не замѣтить, что исторія этого религіознаго переворота въ Англіи представляетъ въ себѣ нѣкоторыя характеристическія черты, отличающія ее отъ исторіи такихъ-же переворотовъ въ другихъ странахъ Европы. Вызванная къ жизни преждевременно, религіозная реформація застала Англію, что называется, въ расплохъ. Въ ней не было даже такихъ людей, которые могли-бы сдѣлаться вождями начавшагося движенія и стояли-бы въ этомъ случаѣ въ уровень съ своею задачею. Намъ хорошо извѣстны имена Лютера, Цвингли, Нокса, Кальвина и мы привыкли

¹⁾ Дѣло о разводѣ мы изложили лишь въ общемъ очеркѣ. Желающій познакомиться съ нимъ въ подробности см. Hall p. 720—808;—Holinshed III, 714—790;—Stow 530—570;—Le Grand vol I—II;—Sanderus I, 1—82;—Nallam I, 60—63;—Collier IV, 62—228;—Burnet I, 26—103 и др., II, p. CXVI—CXXIX, CCCX—CCCXXI;—Lingard IV, 44—122;—Weber I, 213—293;—Audin I, 387—487; II, 1—101;—Froude и I, II, 1—106.—У многихъ изъ этихъ авторовъ читатель найдетъ и критическія изслѣдованія и полемику по поводу нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, имѣющихъ весьма важное значеніе для правильного пониманія и общаго хода процесса и роли дѣйствовавшихъ въ немъ лицъ. Къ числу такихъ вопросовъ относятся напр. слѣдующія: когда начались у Генриха его сомнѣнія относительно брака съ Катариною? Сами ли собою возникли эти сомнѣнія, или кто внушилъ ихъ Генриху? Былъ-ли действительно оущественъ бракъ Артура съ Катариною? Каково сравнительное достоинство доводовъ въ пользу развода и противъ него? Какими средствами пріобрѣтены были рѣшенія университетовъ? Документы, относящіеся къ дѣлу о разводѣ, встрѣчаются иногда въ отдѣльности у того или другаго автора, см. напр. Sanderus I, 81—82;—Holinshed v. III, 767—772. Froude I, 447—449. Но масса ихъ, а именно: папскія буллы, бреве и посланія, обширная переписка легатовъ и королевскихъ агентовъ, письма Генриха, рѣшенія университетовъ, адресъ сословій къ папѣ, приговоръ архіепископа Кантерберійскаго о разводѣ, и т. д. см. въ особыхъ приложеніяхъ: Burnet vol. II; Collier v. IX; Dodd's. Church history of England ed. by Tierney, vol. I, London 1839; и Le-grand vol. III. Послѣднимъ впрочемъ пользоваться мы не имѣли возможности.

соединять съ этими именами представленіе о людяхъ, бывшихъ въ той или другой странѣ вождями религіозной реформациі, руководившихъ этимъ движеніемъ и въ весьма значительной степени наложившихъ на самый его характеръ отпечатокъ своего личнаго вліянія. Англійская реформація не даетъ намъ такого имени. Правда, мы встрѣчаемъ здѣсь Генриха, Крамѣра, Кромвелля, Ридли, Латимѣра; но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ для реформациі такого значенія, какое имѣли напр. Кальвинъ, Цвингли и т. под. Англійская реформація ни съ однимъ изъ нихъ не была связана такъ органически, какъ германская напр. была связана съ Лютеромъ, или шотландская съ Ноксомъ. Ни одинъ изъ ея дѣятелей не былъ настолько силенъ, чтобы наложить на нее замѣтный отпечатокъ своего личнаго вліянія. Каждый изъ нихъ, хотя на время, выдвигался болѣе или менѣе самымъ ходомъ событій и привносилъ отъ себя что-либо на пользу общаго дѣла, но его небольшой вкладъ былъ часто едва замѣтенъ въ массѣ другихъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ и вліяній, иногда не имѣвшихъ даже ничего общаго съ интересами религіи. Мало того, — всѣ эти дѣятели англійской реформациі, несильные въ отдѣльности, и въ совокупности своей не составляли изъ себя одного кружка, который былъ бы одушевленъ одною идеей, стремился бы къ одной цѣли. Нѣтъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ свои взгляды на дѣло, руководился своими побужденіями, часто не безкорыстными, и преслѣдовалъ свои, иногда личныя, цѣли. При такихъ условіяхъ, разрозненныя стремленія и дѣйствія всѣхъ этихъ дѣятелей не могли, конечно, имѣть единства и руководиться какимъ либо заранѣе выработаннымъ и опредѣленнымъ планомъ. Англійская реформація потому представляетъ въ своемъ развитіи нѣчто пестрое, колеблющееся, иногда полное внутреннихъ противорѣчій. Она не была зданіемъ, систематически воздвигавшимся по принятому плану; не направлялась ничьею рукою, не подчинялась руководству какого-либо одного мощнаго духа; но создавалась сама собою, силою самыхъ событій, и смотря по тому, какое вліяніе было верхъ въ извѣстную минуту, и она принимала то или другое направленіе, уклонялась въ ту или другую сторону. Такой характеръ англійской реформациі выступить предъ взоромъ

читателя съ особенною ясностію, если при изложеніи ея событій держаться того порядка, какому слѣдуютъ всѣ извѣстные намъ ея историки, т. е. разсматривать отдѣльныя ея явленія такъ, какъ они хронологически слѣдовали другъ за другомъ. Постоянныя уклоненія движенія въ ту или другую сторону, вслѣдствіе частныхъ и случайныхъ вліяній, отсутствіе въ немъ системы и плана, — все это при такомъ порядкѣ изложенія будетъ выше всякаго сомнѣнія; но намъ думается, что убѣжденіе въ этомъ не есть та главная цѣль, къ которой долженъ стремиться изслѣдователь, взявшій на себя задачу изученія англійской реформаціи. Для него важны не частныя вліянія, не колебанія и уклоненія въ движеніи, а его прогрессъ, его конечные результаты. Ясное и отчетливое изображеніе этихъ результатовъ и ихъ надлежащая оцѣнка — вотъ что въ данномъ случаѣ составляетъ, по нашему мнѣнію, главную задачу изслѣдованія. Если-же такъ, то хронологическій порядокъ изложенія представляется намъ всего менѣе удобнымъ для этой цѣли. Онъ воспроизводитъ явленія реформаціи именно въ томъ колебательномъ и безпорядочномъ видѣ, въ какомъ они дѣйствительно слѣдовали другъ за другомъ, а потому разсѣиваетъ вниманіе читателя, поставляя рядомъ явленія совершенно разнородныя, заставляетъ его по нѣскольку разъ возвращаться къ одному и тому-же предмету; однимъ словомъ, и на его представленія переносить то-же отсутствіе системы, какимъ отличается самый предметъ изслѣдованія. Не желая ставить читателя въ такое положеніе, мы намѣрены въ своемъ изложеніи слѣдовать иному плану, а именно, разсортировать представляющійся намъ матеріалъ по его содержанію, сгруппировать явленія на основаніи ихъ внутренняго сродства и затѣмъ изложить ихъ въ порядкѣ систематическомъ.

Основнымъ фактомъ въ исторіи первоначальнаго развитія англійской реформаціи былъ разрывъ Англіи съ Римомъ, т. е. уничтоженіе въ ней всякой власти апостольскаго престола. Желанія большинства націи сошлись на этомъ пунктѣ съ рѣдкимъ единодушіемъ. Мы знаемъ, что гнетъ папскихъ притязаній всякаго рода давно уже казался крайне обременительнымъ для страны, а потому, конечно нисколько не удивительно съ ея стороны искреннее желаніе и готовность

избавиться отъ него при первомъ удобномъ случаѣ. Такой случай теперь представился. Король, по личнымъ своимъ побужденіямъ, вызывалъ и поощрялъ сословія на оппозицію папству. Плодомъ ихъ соединенныхъ усилій и былъ цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ противъ римскаго престола. Само собою разумѣется, что уничтоженіе папской власти въ Англіи не могло совершиться вдругъ, при помощи одного удара. Какъ ни сильно вооружена была Англія противъ Рима, его вѣковой авторитетъ былъ всетаки еще настолько страшенъ и имѣлъ еще столько сторонниковъ, что бороться съ нимъ нужно было съ большою осторожностію. Что же касается короля, то онъ, вступая въ борьбу съ папствомъ, вовсе и не думалъ сперва объ его уничтоженіи; къ этой мысли онъ уже приведенъ былъ впоследствии самымъ ходомъ событій. Въ силу этого, столкновение съ Римомъ начинается сперва довольно незначительными враждебными ему мѣрами и только потомъ уже, развиваясь и усиливаясь, доходитъ до окончательнаго разрыва. Такъ какъ папскія притязанія обременяли страну и въ юридическомъ и въ финансовомъ отношеніи, то и нападенія на папство предприняты были съ этихъ двухъ сторонъ, т. е. направлены были къ тому, чтобы уничтожить значеніе папы, какъ высшаго судьи для Англіи, и лишить его тѣхъ доходовъ, которые онъ получаетъ со страны въ ущербъ ея собственнымъ интересамъ.

Въ отношеніи юридическомъ, первыя попытки ограничить права папы мы встрѣчаемъ въ статутахъ парламента, засѣдавшего въ 21-й годъ правленія Генриха VIII, т. е. въ 1529—1530 г. Попытки эти были еще очень робкими; онѣ не были прямымъ нападеніемъ на папство, но задѣвали его только стороною. Парламентъ запрещалъ членамъ клира владѣть нѣсколькими бенефиціями одновременно, или жить не на мѣстѣ своего служенія. Но такъ какъ такія злоупотребленія обыкновенно совершались на основаніи диспенсаций и лиценцій папы, то теперь парламентъ и постановилъ, чтобы впредь, а именно съ 1 апрѣля 1530 года, никто не добывалъ отъ римской курии, или откуда-бы то ни было, не принималъ и не приводилъ въ исполненіе никакихъ подобныхъ диспенсаций и лиценцій. Всѣ такія хартіи, въ силу

настоящаго статута, не должны впредь имѣть никакого значенія, а виновные въ его нарушеніи должны лишаться своихъ бенефицій и подлежать денежному штрафу въ двадцать фунтовъ стерлинговъ ¹⁾. Папа, такимъ образомъ, лишался теперь того, что всегда доселѣ считалось его неотъемлемымъ правомъ.

Девятнадцатаго сентября 1530 года, въ Лондонѣ обнародована была королевская прокламація, въ которой строго приказывалось, чтобы никто не смѣлъ приобрѣтать въ Римѣ, или гдѣ бы то ни было, какія либо хартіи, или пользоваться ими, приводить въ исполненіе, распространять и обнародывать тѣ, которыя уже были приобрѣтены прежде, въ теченіи минувшаго года, если эти хартіи причиняютъ ущербъ авторитету, юрисдикціи и королевскимъ прерогативамъ Англіи, или имѣютъ въ виду воспрепятствовать благороднымъ и добродѣтельнымъ намѣреніямъ короля на будущее время. Виновнымъ въ нарушеніи этого приказанія угрожается королевскимъ гнѣвомъ, тюремнымъ заключеніемъ и даже тѣлеснымъ наказаніемъ по усмотрѣнію короля для примѣра и устрашенія другихъ ²⁾.

Въ статутѣ 23 года (1531—1532), уничтожавшемъ аннаты, было прибавлено, что если папа вздумаетъ наложить по этому поводу на страну, или короля и кого-либо изъ его подданныхъ, интердиктъ или отлученіе, то чтобы никто не обращалъ на это никакого вниманія, чтобы Богослуженіе и совершеніе таинствъ продолжалось какъ и всегда, а епископы и другія духовныя лица не смѣли ни приводить эти папскія мѣры въ исполненіе, ни даже позволять ихъ обнародованіе ³⁾. Парламентъ 24 года (1532—1533) сдѣлалъ наконецъ на папскія права въ Англіи прямое и рѣшительное нападеніе. Въ одномъ изъ статутовъ этого парламента говорилось, что Англія, по свидѣтельству историческихъ памятниковъ, всегда была и теперь есть самостоятельное королевство, имѣющее въ полнотѣ всѣ права, свой-

¹⁾ Statute 21 Henr. VIII, ch. 13, IX, XVI.

²⁾ Hall. p. 772—773, —Stow. p. 554. Эта прокламація въ полномъ видѣ приводится у Коильера IV, 172, а въ сокращенія см. Burnet I, 73 и Weber, 257.

³⁾ Stat. 23. Henr. VIII. ch. 20 V.

ственные такому королевству. Она управляется своимъ верховнымъ главою-королемъ, которому всѣ его подданные, какъ духовные такъ и свѣтскіе, обязаны должнымъ повиновениемъ. Король Англіи снабженъ такою полнотою власти, что всѣ его подданные могутъ получать отъ него судъ и правду и окончательное рѣшеніе всѣхъ своихъ пререканій. Для разрѣшенія вопросовъ, касающихся закона Божественнаго и духовной науки, здѣсь есть духовенство, вполне достаточное для этой цѣли и по своей численности и по своимъ познаніямъ, а для осуществленія законовъ государственныхъ, для суда и администраціи, есть судьи и правители свѣтскіе.—Благородные предки короля, а также дворянство и общины въ различныхъ парламентахъ при Эдуардѣ I, Эдуардѣ III, Ричардѣ II, Генрихѣ IV и другихъ короляхъ, не разъ постановляли статуты на защиту прерогативъ и вольностей англійской короны, ея духовной и свѣтской юрисдикціи, противъ вышательства и покушеній къ ихъ нарушенію и ограниченію со стороны римскаго престола или другихъ иностранныхъ государей, по мѣрѣ того какъ такіа покушенія становились замѣтными. Но не смотря на существованіе этихъ хорошихъ статутовъ, съ теченіемъ времени, возникло много не предусмотрѣнныхъ ими прямо неудобствъ, благодаря апелляціямъ къ римскому престолу по дѣламъ о завѣщаніяхъ; бракахъ, разводахъ, десятинахъ и пожертвованіяхъ. Такія апелляціи причиняютъ королю и его подданнымъ большія безпокойства, затрудненія и расходы, а правосудіе при этомъ страдаетъ, ибо, при дальнемъ разстояніи Рима отъ Англіи, нужныя для дѣла показанія не могутъ быть тамъ разслѣдованы должнымъ образомъ, процессы затягиваются и стороны остаются безъ удовлетворенія. Соображая все это, настоящій парламентъ опредѣляетъ, чтобы на будущее время всѣ подобныя дѣла окончательно рѣшались въ предѣлахъ королевства; чтобы на всякаго рода призывы, приказанія, запрещенія, приговоры, интердикты и т. д. отъ римскаго двора не обращалъ никто никакого вниманія; чтобы епископы и другія духовныя лица совершали Богослуженіе и таинства, если имъ и будутъ присланы изъ Рима какія-либо запрещенія. А если кто либо изъ нихъ послушается этихъ запрещеній и отка-

жется совершать Богослуженіе и таинства, онъ долженъ быть подвергнутъ годичному тюремному заключенію и денежному штрафу по усмотрѣнію короля. — Нарушители этого статута, а именно: лица, которыя стануть приобрѣтать изъ Рима, или отъ какого-либо иностраннаго двора, какіе нибудь призывы, запрещенія, приговоры и т. д. въ ущербъ внутренней юрисдикціи королевства, или тѣ, которыя стануть приводить такіе приказы въ исполненіе, а также всѣ ихъ совѣтники, сообщники и орудія, должны подлежать наказанію по статуту of provisors и of praemunire 16 г. Ричарда II. ¹⁾.

Въ статутѣ парламента 25 года (1533—1534), дѣлавшемъ нѣкоторыя опредѣленія относительно ереси, между прочимъ выставлялось на видъ, что папа, руководствуясь своими честолюбивыми и властолюбивыми цѣлями, утвердилъ своими законами мысль, что говорить или дѣлать что-либо противъ его авторитета и противъ его опредѣленій есть ересь. Парламентъ постановилъ теперь, что не долженъ считаться еретикомъ и подвергаться преслѣдованію тотъ, кто говорить или дѣйствуетъ противъ притязаній папскаго престола, не имѣющихъ основаній въ Свящ. Писаніи, или противъ его законовъ и опредѣленій, противныхъ законамъ и прерогативамъ Англіи и ея короля ²⁾. — Тотъ-же парламентъ сдѣлалъ существенное дополненіе къ прежнему постановленію по вопросу объ апелляціяхъ. Статутъ 24 года запрещалъ, какъ мы видѣли, апелляціи къ римскому престолу по извѣстнаго рода дѣламъ; теперь-же парламентъ опредѣлилъ, чтобы съ будущаго праздника Пасхи 1534 года прекращены были всякаго рода апелляціи въ Римъ, по какимъ-бы то ни было дѣламъ ³⁾. — Развивая далѣе свою оппозицію Риму, этотъ парламентъ уничтожилъ всякое вліяніе папы на назначеніе архіепископовъ и епископовъ Англіи. Онъ постановилъ, чтобы на будущее время кандидаты на кафедры архіепископскія и епископскія не представлялись папѣ и не выходили отъ него никакихъ буллъ и пал-

¹⁾ Statute 24 Henr. VIII. ch. 12. 1, II.

²⁾ Statute 25 Henr. VIII. ch. 14, VII.

³⁾ Stat. 25 Henr. VIII. ch. 19, IV.

ліумовъ; но чтобы всякія подобныя представленія, буллы и палліумы отнынѣ прекращены были навсегда. Нарушители этого постановленія, т. е. лица дѣйствующія по старому римскому порядку, должны подлежать наказанію по статутамъ of provisors и of praemunire 25 г. Эдуарда III и 16 Ричарда II ¹⁾. Въ этомъ-же парламентѣ, наконецъ, сдѣлано было подтвержденіе и распространеніе прежнихъ постановленій по вопросу о диспенсаціяхъ. Статуты 21 года запретили, какъ мы видѣли, диспенсаціи только по отношенію къ плюралитету и нонрезиденціи. Теперь было постановлено, чтобы впредь никто, начиная съ самого короля, не обращался къ римскому престолу за диспенсаціями, лиценціями и др. подобными хартіями по какимъ бы то ни было дѣламъ. Ослушникамъ угрожалося наказаніемъ по статуту 16 г. Ричарда II ²⁾.

Парламентъ 28 года (1536) еще разъ подтвердилъ, что папскія буллы, бреве, диспенсаціи и т. под., подѣ страхомъ наказаній по ст. 16 года Ричарда II, не должны имѣть въ Англіи никакого значенія ³⁾.

Не трудно замѣтить, какой жестокой ударъ эти законодательныя опредѣленія наносили папской власти въ Англіи. Папа не стоялъ уже теперь выше всякихъ законовъ и не могъ предпринять ничего такого, что противорѣчило бы существующимъ постановленіямъ, ибо власть разрѣшать отъ ихъ дѣйствія, давать диспенсаціи и т. под. была отнята у него. Папа не былъ уже теперь и высшимъ судьей Англіи, ибо у него отнято было право принимать апелляціи и, въ силу ихъ, вмѣшиваться въ судебные процессы, посылать свои запрещенія, произносить новые приговоры и т. д., однимъ словомъ дѣйствовать какъ высшая судебная инстанція. Папа пересталъ наконецъ быть и верховнымъ леномъ господиномъ надъ церковію Англіи, какимъ онъ былъ во всѣхъ католическихъ церквахъ, ибо теперь англійскіе архіепископы и епископы, прежде вассалы папы, поставлялись помимо всякаго вліянія съ его стороны, безъ всякихъ

¹⁾ Stat. 25 Henr. VIII, 20, II, VI.

²⁾ Stat. 25. Henr. VIII, 21, II, XVI.

³⁾ Stat. 28. Henr. VIII, 16, I.

папскихъ буллъ и палліумовъ. И за всѣ эти обиды и оскорбленія папа не могъ даже поразить теперь Англію громомъ своихъ проклятій, ибо на его интердикты и отлученія предписано было не обращать никакого вниманія. Папской юрисдикціи въ Англіи, такъ долго тяготившей страну, пришелъ теперь очевидный конецъ.

Не менѣе чувствительными были всегда для Англіи и финансовыя притязанія римскаго престола, тѣмъ болѣе что къ XVI вѣку выродившееся папство и юридическія свои привилегіи большею частію старалось, какъ мы знаемъ, перевести на деньги. Въ силу этого, параллельно съ мѣрами, клонившимися къ уничтоженію юридическихъ привилегій папства въ Англіи, мы видимъ и статуты, поставлявшіе своей задачей прекратить вывозъ въ Римъ изъ Англіи ея матеріальнаго богатства.

Въ статутѣ 23 года говорилось, что громадныя суммы денегъ ежедневно вывозятся изъ страны, къ великому ея истощенію и особенно много такихъ суммъ взыскивается епископомъ римскимъ подъ видомъ аннатовъ, или иначе называемыхъ „первыхъ плодовъ“, которые долженъ представить папѣ каждый новопоставляемый архіепископъ и епископъ при своемъ назначеніи и вступленіи на ту или другую кафедру, чтобы получить папское утвержденіе. Такъ какъ аннаты взыскиваются папою впередъ, то архіепископы и епископы, въ случаѣ ранней своей смерти, не успѣваютъ выручить внесенную сумму, а этимъ причиняется ущербъ и разореніе тѣмъ лицамъ, которые ихъ ссудили при назначеніи. Причиняя ущербъ и истощая средства страны, аннаты не имѣютъ для себя никакого справедливаго основанія, ибо сперва они допущены были въ Англіи только лишь въ видахъ защиты христіанства въ борьбѣ противъ невѣрныхъ, а теперь они требуютъ и вымогаются насильственными мѣрами, какъ постоянная подать, вопреки всякому праву и единственно ради прибытка римскому двору. Постоянно возрастаая, аннаты достигли необычайныхъ размѣровъ и доказано, что сумма, доставленная въ Римъ въ этой формѣ со втораго года правленія Генриха VII и до настоящаго времени, простирается до 800,000 дукатовъ или до 160,000 фунтовъ стерлинговъ, помимо разныхъ иныхъ римскихъ

взысканій, что весьма истощило средства страны ¹⁾. Король Англіи и его подданные, какъ духовные такъ и свѣтскіе, признають себя самыми католическими и смиренными чадами святой церкви; но римскія вымогательства становятся нестерпимыми и король, какъ истинно-христіанскій государь, обязанъ позаботиться о благосостояніи королевства и положить имъ предѣлы. Въ настоящее время многіе изъ англійскихъ прелатовъ находятся въ весьма преклонномъ возрастѣ, вслѣдствіе чего при ихъ вѣроятно скорой смерти, большія суммы грозятъ быть вывезенными въ Римъ въ качествѣ аннатовъ, а потому для предупрежденія угрожающаго странѣ обѣднѣнія потребны скорыя мѣры.—Соображая все это, настоящій парламентъ и постановляетъ, чтобы отнынѣ уплата аннатовъ папѣ была совершенно прекращена, а нарушителямъ этого статута угрожается конфискаціей всего ихъ имущества.—Но въ это время у папы еще не было отнято право принимать участіе въ назначеніи архіепископовъ и епископовъ Англіи; его утвержденіе и буллы считались еще тогда необходимыми, а потому статутъ и опредѣляетъ, чтобы, за уничтоженіемъ аннатовъ, каждый новоназначаемый архіепископъ и епископъ вносилъ въ Римъ пять процентовъ своего годоваго дохода за тѣ буллы, которыми папа долженъ утвердить его назначеніе.—Кромѣ того, парламентъ заявляетъ, что онъ не желаетъ прибѣгать къ крайностямъ и насилію, не испробовавъ предварительно мѣръ кроткихъ и дружественныхъ, а потому предоставляетъ королю право войти въ переговоры съ папою объ ограниченіи его

¹⁾ О величинѣ отдѣльныхъ взносовъ аннатовъ тою или другою епархіей мы можемъ узнать напр. изъ Гаррисонова описанія Англіи, такъ какъ онъ въ главѣ объ епархіяхъ приводитъ между прочимъ и суммы, обозначающія количество аннатовъ, вносившихся тѣмъ или другимъ епископомъ прежде къ римскому двору. Отсюда мы узнаемъ напр. что Кантерберійскій архіепископъ долженъ былъ вносить въ Римъ 10,000 дук. и кромѣ того 5,000, д. за палліумъ, епископъ Уинчестерскій—12,000. д. еп. Салисбурійскій—4,000, д., Норвичскій—5,000, д. и др.—ст. Harrison. Description of England. p. 39, 43, 45, 55.—edit. by Furnivall. London 1877.—Въ опредѣленіи величины дуката сравнительно съ фунтомъ Гаррисонъ нѣсколько не сходится съ показаніемъ статута.—Таблица аннатовъ, заимствованная изъ другого источника, и не всегда сходная съ Гаррисоновой, приводится у Колльера IV, 188.

финансовых притязаній и, смотря по результатам этихъ переговоровъ, утвердить своимъ патентомъ этотъ актъ, или отмѣнить нѣкоторыя его части, или даже совсѣмъ уничтожить, полагая для того опредѣленный срокъ. Переговоры короля съ папою не привели ни къ чему, а потому актъ объ уничтоженіи аннатовъ получилъ въ 25-й годъ правленія Генриха королевскую ратификацію ¹⁾.

Разсказъ объ обстоятельствахъ утвержденія акта противъ аннатовъ мы встрѣчаемъ въ одномъ изъ статутовъ 25 года. Здѣсь говорится, что актъ этотъ былъ прежде постановленъ, перечисляются снова тѣ побужденія, которыя его тогда вызвали, и затѣмъ сообщается о предоставленномъ королю правѣ переговоровъ съ папою. Теперь статутъ прибавляетъ, что папа былъ извѣщенъ о происшедшемъ, но никакого отвѣта королю не далъ и никакихъ мѣръ къ полюбовному соглашенію съ своей стороны не предложилъ, а потому король утвердилъ актъ объ уничтоженіи аннатовъ своимъ патентомъ и внесъ его въ число парламентскихъ статутовъ ²⁾. Но однимъ подтвержденіемъ прежде сдѣланнаго статута настоящей парламентъ не ограничился. Общины жаловались теперь и на другія безчисленные вымогательства и поборы, взыскиваемые папою подъ видомъ динарія св. Петра, разныхъ податей и налоговъ за диспенсаціи, лиценціи, приговоры по апелляциямъ и т. д. и т. д. Такіе поборы представляются невыносимымъ бременемъ для страны и приводятъ ее къ великому обѣднѣнію. А между тѣмъ, Англія не имѣетъ надъ собою никакой власти, кромѣ Бога и короля, и не подчинена никакому иностранному государю. Въ ней имѣютъ силу только тѣ законы, которые постановлены ею же собственною властію, или которые приняты въ ней по согласію ея сословій. И разрѣшать отъ этихъ законовъ имѣетъ право только ея собственная власть. Только благодаря долговременной снисходительности и попушенію расплодился теперь папскія узурпаціи, которыя истощаютъ средства страны, а потому парламентъ и поста-

¹⁾ Statute 23 Henr. VIII, chap. 20, I, III, IV.—Ратификація помѣщается тутъ-же въ подстрочномъ примѣчаніи къ статуту.

²⁾ Stat. 25 Henr. VIII, ch. 20, I.

новилъ, чтобы отнынѣ никто не платилъ римскому престолу динарій, или какіе бы то ни было другіе налоги и взысканія, но чтобы съ настоящаго времени всякіе платежи въ Римъ были совершенно прекращены ¹⁾.—Послѣ такихъ постановленій, Англія переставала наконецъ быть постоянною данницей римскаго престола. И въ юридическомъ и въ финансовомъ отношеніи папство такимъ образомъ лишено было теперь въ Англіи почти всякаго значенія. Но могло ли анти-римское движеніе остановиться только на этомъ? — Стоитъ только немного вдуматься въ смыслъ состоявшихся парламентскихъ мѣропріятій, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. То, что доселѣ постановлено было противъ папы, представляло собою не какія либо частныя незначительныя ограниченія его привиллегій, а подрывало его существеннѣйшія права, на которыхъ основывалось самое его существованіе, какъ верховнаго главы всего католическаго міра. Въ силу этого, столкновение выходило настолько рѣзкимъ, что необходимо требовало какого-либо яснаго и опредѣленнаго рѣшенія. Невозможно было, чтобы отношенія Англіи къ Риму оставались въ томъ положеніи, въ какое они были поставлены состоявшимися статутами, потому что папство, не отказавшись отъ самого себя, не могло примириться съ тѣми узами, которыя были на него наложены. Если Англія не хотѣла идти навадъ и сдаваться на уступки, то она неизбежно должна была сдѣлать еще шагъ впередъ, т. е. отвергнуть папство въ самомъ его принципѣ, чтобы такимъ образомъ избавиться отъ тяжелаго противорѣчія враждебныхъ отношеній къ своему верховному пастырю и вмѣстѣ дать оправданіе всѣмъ мѣрамъ, доселѣ противъ него предпринятымъ. Но сдѣлать такой шагъ было конечно не легко. Съ идеею папства въ представленіи католическаго міра необходимо связывалась и идея о единствѣ церкви, а потому отказаться отъ папства вообще значило выдѣлиться изъ лона церкви, рисковать спасеніемъ своей души. Такая важность вопроса, принимавшаго

¹⁾ Stat. 25 Henr. VIII, ch. 21, 1.—Одинъ динарій доходилъ до суммы въ 7,500 фунтовъ стерлинговъ ежегодно. Weber I, 266 Anm. 2.

очевидно уже религіозной характеръ, требовала весьма остро-
рожного и серьезнаго къ нему отношенія. Вотъ почему этотъ
вопросъ, прежде своего законодательнаго разрѣшенія, под-
вергается тщательному обсужденію такихъ лицъ и учрежде-
ній, которыя въ данномъ случаѣ были наиболѣе компе-
тентными.

Въ концѣ 1533 года, вопросъ о папскомъ главенствѣ
надъ церквію подвергнутъ былъ обсужденію въ засѣданіи
королевскаго совѣта. Члены совѣта, какъ и слѣдовало ожи-
дать, раздѣлились на партіи, при чемъ одни защищали пап-
ство, а другіе возставали противъ него. Гербертъ приво-
дитъ и тѣ рѣчи, которыя были произнесены за и противъ
папскаго главенства. Въ этихъ рѣчахъ мы не находимъ
спеціальнаго разбора догматическихъ и каноническихъ осно-
ваній, на которыя опиралось папство; ораторы обсуждаютъ
вопросъ съ точки зрѣнія здраваго смысла и практическихъ
соображеній, но во всякомъ случаѣ вопросъ ставится ясно
и рѣшительно, что для того времени, и само по себѣ пред-
ставляло уже не малую важность.

Настроеніе королевскаго совѣта, въ его большинствѣ, бы-
ло очевидно не въ пользу папы, потому что между прочимъ
онъ пришелъ къ рѣшенію предписать приходскимъ священ-
никамъ, ятобы они въ своихъ проповѣдяхъ внушали народу,
что Вселенскій соборъ выше папы, и что, по закону Боже-
ственному, папа имѣетъ для Англіи такое же значеніе,
какъ и всякій другой иностранный епископъ ¹⁾. Въ такомъ
вопросѣ какъ главенство папы рѣшеніе одного совѣта, ко-
нечно, не могло быть достаточнымъ. Если кому принадле-
жало право обсуждать его, такъ это ученымъ богословамъ
и канонистамъ и высшимъ представителямъ англійской церк-
ви. Имъ этотъ вопросъ дѣйствительно и предлагается. —
Мая 18, 1534 года, король обращается съ письмомъ къ
Оксфордскому университету, предлагая ему рассмотреть и
обсудить съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ вопросъ о
власти и главенствѣ римскаго епископа, и, по обсужденіи,
прислать ему письменное рѣшеніе за университетскою пе-
чатью. — Отвѣтъ университета восхваляетъ короля за его за-

¹⁾ Collier IV, 219—226;—v. IX. Recor. v. II, № XXXVI.

боты о королевствѣ въ постановленіи многихъ опредѣленій противъ нестерпимыхъ притязаній папы и затѣмъ рассказываетъ, что Генрихъ, какъ мудрый Соломонъ, боясь утвердить что либо вопреки Свящ. Писанію, обратился къ Оксфорду съ предложеніемъ подвергнуть вопросъ о папствѣ торжественному обсужденію. Въ силу этого предложенія, университетъ изслѣдовалъ вопросъ со всею возможною ревностію, прилежаніемъ и добросовѣстностію; разсматривалъ книги Священнаго Писанія и творенія его толкователей, держалъ публичныя диспутаціи, и послѣ всего этого, пришелъ къ единогласному рѣшенію, что римскій епископъ не имѣетъ въ Англіи никакой особенной юрисдикціи, которая бы предоставлена была ему отъ Бога Священнымъ Писаніемъ преимущественно предъ всякимъ другимъ иностраннымъ епископомъ. Въ удостовѣреніе этого рѣшенія, университетъ и даетъ документъ за своею печатью, 27 іюня 1534 года ¹⁾. Подобный-же документъ отъ Кэмбриджскаго университета адресуется какъ и Оксфордскій ко всѣмъ членамъ церкви, имѣющимъ читать его. Въ немъ говорится, что вопросъ относительно папства въ послѣднее время возникъ въ средѣ членовъ университета, а затѣмъ отъ нихъ было потребовано высказать ихъ рѣшеніе. Въ силу этого, они рѣшили обсудить этотъ вопросъ и обнародовать свое мнѣніе, ибо университеты для того и учреждены, чтобы наставлять народъ въ законѣ Божественномъ и уничтожать заблужденія. Послѣ нѣсколькихъ собраній, они назначили комитетъ изъ спеціалистовъ, чтобы разсмотрѣть вопросъ тщательно и изслѣдовать относящіяся къ нему мѣста въ Свящ. Писаніи, а потомъ представить имъ свой выводъ. Затѣмъ, они держали публичныя диспутаціи и, по выслушаніи всѣхъ основаній обѣихъ сторонъ, пришли къ рѣшенію, что въ Свящ. Писаніи епископу римскому не дано отъ Бога надъ Англією никакой высшей власти и юрисдикціи, преимущественно предъ всѣми другими иностранными епископами. Таковое рѣшеніе теперь и объявляется отъ имени всего университета и за его пе-

¹⁾ Burnet v. II. Recor. p. III. b. II. № XXVII; — Collier IX. Rec. v. II. № XXVII.

чатку (1534 г.) ¹⁾. Такимъ образомъ, официальная богословская наука Англіи рѣшительно высказалась противъ папства; но этимъ еще дѣло не ограничилось. Вопросъ подвергнуть былъ обсужденію всего англійскаго духовенства на его провинціальныхъ соборахъ, т. е. конвокаціяхъ Кантерберійскаго и Йоркскаго округовъ. Въ мартѣ 1534 года, онъ внесенъ былъ арх. Крамеромъ на разсмотрѣніе конвокаціи Кантерберійской и церковный соборъ постановилъ, что папа не имѣетъ въ Англіи никакой высшей юрисдикціи сравнительно со всѣми другими иностранными епископами, которая была бы предоставлена ему отъ Бога въ Св. Писаніи. Рѣшеніе это принято было почти единогласно, такъ какъ въ верхней палатѣ никто не высказался противъ него, а въ нижней только одинъ оказался сомнѣвающимся и четверо подали голоса за папство ²⁾. Эта конвокація постановила затѣмъ, чтобы Кантерберійскій архіепископъ отнынѣ не именовался болѣе легатомъ апостольскаго престола, а принялъ титулъ примаса и митрополита всей Англіи.—Въ маѣ того же года и конвокація Йоркская послѣдовала примѣру Кантерберійской; до насъ сохранился и тотъ документъ, въ которомъ она засвидѣтельствовала о своемъ рѣшеніи. Изъ этого документа, адресованнаго къ королю отъ имени Эдуарда, архіепископа Йоркскаго и всей конвокаціи, мы узнаемъ, что, по королевскому предписанію, вопросъ о власти епископа римскаго обсуждался на собраніяхъ конвокаціи и члены ея пришли къ такому-же рѣшенію, какъ и соборъ Кантерберійскій, при чемъ не оказалось ни одного несогласнаго съ общимъ мнѣніемъ. Документъ носитъ дату 1 іюня 1534 года ³⁾.—За общимъ заявленіемъ конвокацій слѣдовали далѣе и отдѣльныя отреченія отъ папства, во множествѣ исходившія отъ епископовъ, декановъ и капитуловъ, пріоровъ и монастырей и т. д. Подлинныхъ актовъ такихъ отреченій мы имѣемъ очень не много ⁴⁾; но Уортонъ, изслѣдовавшій этотъ

¹⁾ Foxe p. 536.

²⁾ Holin hed IV, 731—732;—Collier IV, 266,--Lathbury p. 123.

³⁾ Collier vol. IX, Rec. v. II, № XXVI;—Burnet v. II, Recor. p. III, b. II, № XXVI.

⁴⁾ Burnet v. Recor. p. I, b. II, № 2; p. III, b. II, № XXVIII.

вопросъ еще тогда, когда документы конвокаціи не были утрачены, свидѣтельствуеть, что отреченіе отъ папства принесено было всѣмъ клиромъ Англіи, такъ какъ онъ изслѣдовалъ 175 актовъ, подписанныхъ епископами, капитулами, монастырями и т. д. тринадцати епархій, и знаетъ, что акты отреченія всѣхъ остальныхъ епархій имѣются въ бумагахъ конвокаціи ¹⁾).

Заявивъ такъ рѣшительно свое мнѣніе по вопросу о папствѣ, духовенство Англіи не отказалось, въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, подтвердить его и присягою. Въ парламентѣ 26 года, епископамъ предложено было дать клятву въ томъ, что они отрекаются вполне отъ папства и обѣщаются на будущее время не дозволять себѣ ничего такого, въ чемъ-бы выражалось признаніе какой-либо юрисдикціи папы въ Англіи. Хотя никакой актъ парламента на обязывалъ епископовъ принести такую присягу, они все-таки приняли ее и тѣмъ еще разъ доказали свою готовность къ полному разрыву съ Римомъ ²⁾).

Итакъ, тотъ классъ англійскаго общества, на который папа могъ бы повидимому всего болѣе разсчитывать, измѣнилъ ему самымъ рѣшительнымъ образомъ. Представители богословской науки и церкви торжественно и даже клятвенно отреклись отъ него; ихъ отреченіе было для папства послѣднимъ приговоромъ, послѣ котораго его судьбу въ Англіи можно уже было считать рѣшенною.—Въ концѣ 1534 и въ 1535 году мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что полное уничтоженіе папства въ Англіи признавалось въ это время уже совершившимся фактомъ. Крамеръ, архіепископъ Кантерберійскій, съ церковной кафедры проповѣдуетъ противъ папскаго главенства и даже, если вѣрить Полю, доказываетъ, что папа есть антихристъ, о которомъ говорится въ Апокалипсисѣ ³⁾). Во все продолженіе сессіи парламента 26-го года, каждый воскресный день, при соборѣ св. Павла въ Лондонѣ одинъ изъ

¹⁾ Collier IV, 267;

²⁾ Lingard IV, 114—115;—Weber I, 316—317;—Collier IV, 271,—Burnet I, 135.

³⁾ Lingard IV, 115. Not. 2;—Collier IV, 284.

епископовъ проповѣдуетъ, что папа не есть верховный глава католической церкви ¹⁾. Въ королевскихъ прокламаціяхъ и приказахъ совѣта объявляется, что, на основаніи Свящ. Писанія, по совѣту, согласію и одобренію епископовъ и клира, дворянства и общинъ парламента, злоупотребленія римскаго епископа и его узурпаторская власть, такъ долго доселѣ дѣйствовавшая въ Англіи, теперь уничтожены вполне. Духовенство и епископы выразили свое особое согласіе на это въ конвокаціяхъ и подтвердили его отдѣльными грамотами и присягою. А потому теперь и предписывается, чтобы всѣ члены духовенства, начиная съ епископовъ и оканчивая сельскими священниками, еженедѣльно проповѣдывали въ своихъ церквахъ народу противъ папскаго авторитета; чтобы аббаты и пріоры назидали въ этомъ братію своихъ монастырей, дворяне—свою семью и своихъ служителей, мэры и ольдермэны—горожанъ своихъ городовъ. Шерифамъ предписывается бдительно слѣдить за тѣмъ, чтобы духовенство въ точности исполняло данныя ему приказанія и о неисправныхъ доносить королевскому совѣту. Школьнымъ учителямъ вмѣняется въ обязанность внушать ту-же мысль и дѣлать при ихъ обученіи. Наконецъ, самое имя папы приказывается уничтожить во всѣхъ тѣхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, гдѣ оно доселѣ упоминалось. Это имя отнынѣ должно произноситься не иначе, какъ для упрека и порицанія. Вмѣсто всѣхъ прежнихъ молитвословій за папу, теперь предписывается употреблять при богослуженіи слѣдующее прошеніе: „ab episcopi Romani tyrannide, et detestandis enormitatibus, libera nos Domine“ ²⁾.

Разрывъ Англіи съ Римомъ такимъ образомъ совершился. Оставалось теперь только закрѣпить всё, доселѣ сдѣланное противъ папства, однимъ законодательнымъ актомъ, подвести итогъ стариннымъ счѣтамъ съ Римомъ, сказать ему послѣднее слово. Такое именно слово мы думаемъ видѣть въ статутѣ 28-го года Генрихова правленія.

¹⁾ Hall p. 814;—Stow p. 571;—Holinshed III, 792.

²⁾ Burnet v. II; Recor. p. III, b. II, № XXXII, XXXIII;—Collier IV, 283—289;—Lingard IV, 115;—Froude II, 118—122;—Sanderus I, 89.

Королевскою властію и парламентомъ, говорилось въ этомъ статутѣ, постановляемы были доселѣ благодѣтельные законы и статуты въ видахъ уничтоженія и изгнанія изъ королевства узурпаторской власти римскаго епископа, называемаго папою, который, долговременно господствуя въ странѣ, искажалъ истинный духовный смыслъ Божественнаго слова ради своихъ мірскихъ и плотскихъ наклонностей, ради страсти къ роскоши и славѣ, ради любостыжанія и честолюбія; который затемнялъ его человѣческими преданіями и измышлениями, направленными къ тому, чтобы утвердить исключительное господство папы какъ надъ душами, такъ и надъ тѣлами и надъ имуществомъ христіанскаго народа, устранивъ и Самого Христа и всѣхъ свѣтскихъ владѣтелей, королей и государей. Такимъ образомъ дѣйствій папы лишалъ короля, верховнаго главу англійскаго королевства, принадлежащихъ ему правъ; похищалъ ежегодно у государства безчисленные сокровища; и, кромѣ того, своими буллами и другими обольстительными средствами вводилъ подданныхъ короля въ обманъ, внушая имъ такія суетныя мечтанія и фантазіи, что многіе были тѣмъ увлечены къ суевѣріямъ и заблужденіямъ. Соображая всѣ эти злоупотребленія и весь тотъ вредъ, который происходитъ отъ нихъ для душъ, тѣлъ и имѣній народа, король, лорды и общины признали необходимымъ, въ видахъ государственнаго благосостоянія, уничтожить въ странѣ узурпаторскую власть папы и предпринять такія мѣры, которыя бы клонились къ славѣ Божіей и къ преуспѣянію короля и королевства. Но не смотря на всѣ принятые доселѣ мѣры, находятся нѣкоторые возмутители, отпрыски и члены той монархіи, на которую претендуетъ папа, проповѣдующіе и въ разныхъ закоулкахъ внушающіе простому и неграмотному народу притязанія римскаго епископа, яко-бы имѣющія основаніе въ Законѣ Божіемъ. Такія внушенія увлекаютъ многихъ и производятъ раздѣленіе во мнѣніяхъ, чѣмъ оскорбляется Богъ, причиняется неудовольствіе королю и нарушается то согласіе и любовь, которыя должны господствовать въ христіанскомъ обществѣ.—Для устраненія зла, парламентъ теперь и постановляетъ, чтобы съ послѣдняго числа будущаго іюля 1536 года никто, къ какому-бы званію онъ ни принадлежалъ, не смѣлъ утверждать, защищать и поддер-

живать власть и юрисдикцію въ Англіи римскаго епископа, или какую-либо часть ея, ни въ печати, ни въ письмѣ, ни въ проповѣди или словѣ, ни въ дѣйствіяхъ, ни какими-либо иными способами. Нарушители этого статута должны подвергаться наказаніямъ по статуту of praemunire и of provisors 16-го г. Ричарда II, вмѣстѣ со всѣми ихъ совѣтниками, сообщниками и т. д.;—свѣтскимъ чиновникамъ статутъ предписываетъ разѣскивать въ предѣлахъ ихъ юрисдикціи нарушителей и вчинать противъ нихъ процессы. Архіепископамъ, епископамъ, архидіаконамъ и др. онъ вмѣняетъ въ обязанность изслѣдовать при визитаціяхъ клира образъ мыслей лицъ подозрительныхъ и, въ случаѣ подтвержденія подозрѣнія, доносить объ нихъ, подвергать аресту, а затѣмъ суду и наказанію.—Чтобы придать наконецъ этому статуту еще большую твердость, парламентъ опредѣляетъ, чтобы всѣ духовные и свѣтскіе чиновники, при вступленіи своемъ въ должность, принимали присягу на Евангеліи въ томъ, что отнынѣ они вполнѣ отрекаются отъ римскаго епископа, его власти и юрисдикціи; никогда впредь не будутъ признавать, чтобы этотъ епископъ имѣлъ какую-либо юрисдикцію и власть въ предѣлахъ Англіи; но будутъ противиться этой юрисдикціи во всѣ времена и всѣми своими силами; будутъ всѣми силами защищать и поддерживать всѣ тѣ статуты, которые постановлены въ видахъ уничтоженія папской власти, и преслѣдовать ихъ нарушителей, кто-бы они ни-были.—Эту присягу должны принимать кромѣ того всѣ тѣ, которые находятся въ какихъ-либо ленныхъ или служебныхъ отношеніяхъ къ королю, а также монахи при вступленіи въ монашество, духовныя лица при принятіи сана и получающіе какую-либо ученую степень въ университетѣ.—Если кто либо изъ этихъ лицъ откажется принять устанавливаемую присягу, отказъ этотъ долженъ подвергаться наказанію, какъ государственная измена, т. е. виновный долженъ подлежать, по законамъ страны, или смертной казни, или конфискаціи имѣнія.—За отказъ отъ присяги наказываются, какъ изменники, не только тѣ лица, которыя перечислены въ статутѣ, но и всякій, кому признано будетъ нужнымъ предложить эту присягу, по осо-

бому распоряженію верховной власти ¹⁾.—Таково послѣднее слово Англіи къ Риму. Законодательнымъ актомъ папство навсегда изгоняется изъ королевства и его признаніе возводится въ государственное преступленіе.

Обозрѣвая всѣ доселѣ разсмотрѣнныя нами реформаторскія мѣры, не трудно замѣтить, что онѣ имѣютъ характеръ исключительноотрицательный. Всѣ онѣ только ограничиваютъ, запрещаютъ, уничтожаютъ и разрушаютъ. Это потому, что онѣ представляютъ собою только, какъ говорится, одну сторону медали, и полного понятія о предметѣ еще не даютъ. Чтобы получить такое понятіе, нужно, конечно, посмотреть у медали и ея другую сторону. При разрывѣ Англіи съ Римомъ дѣло не ограничивалось однимъ отрицаніемъ и разрушеніемъ. Одновременно съ этимъ отрицательнымъ процессомъ развивался и другой положительный, — процессъ созиданія новыхъ отношеній на развалинахъ того стараго, которое было уничтожаемо.

Кардиналъ Уользи, долго пользовавшійся особенною благосклонностію Генриха, принималъ, какъ мы видѣли, участіе въ бракоразводномъ процессѣ и, вмѣстѣ съ Кампеджи, получилъ отъ папы полномочіе изслѣдовать этотъ процессъ и произнести окончательное рѣшеніе. Неудачное окончаніе производившагося легатами изслѣдованія было главною причиною того, что прежній любимецъ короля впалъ въ немилость, подвергся обвиненію въ разныхъ тяжелыхъ преступленіяхъ и умеръ въ опалѣ. Въ ряду многочисленныхъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Уользи былъ между прочимъ одинъ, которому суждено было впоследствии играть нѣкоторую роль въ исторіи англійской реформациі. Кардиналъ обвинялся въ государственной измѣнѣ за нарушеніе старинныхъ статутовъ of provisors и of praemunire, такъ какъ онъ принялъ отъ папы и осуществлялъ въ Англіи права легата и слѣдовательно являлся уполномоченнымъ иностраннаго авторитета, этими статутами запрещеннаго. Винодность кардинала въ этомъ случаѣ подлежитъ сильному сомнѣнію.

¹⁾ Statute 28 Henr. VIII. ch. 10, I—VIII.—Новое подтвержденіе супрематической присяги впоследствии сдѣлано было статутомъ 35 Henr. VIII, ch. VII—IX.

Статуты, въ силу которыхъ онъ обвинялся, не были, какъ мы знаемъ, примѣняемы постоянно съ полною точностію, они не были отмѣнены, но и не принадлежали къ числу дѣйствующихъ законовъ, нарушеніе которыхъ неизбежно предполагало бы и немедленное возмездіе. Кромѣ того, современники кардинала держались того убѣжденія, что королевская власть можетъ особыми патентами разрѣшать того или другаго изъ подданныхъ отъ обязательствъ, налагаемыхъ этими статутами ¹⁾. Руководствуясь такимъ взглядомъ, и кардиналъ, прежде принятія отъ папы легатскихъ полномочій, позаботился о полученіи отъ короля разрѣшительнаго патента за его подписью и большою печатію. Когда начался процессъ противъ него, онъ говорилъ своимъ обвинителямъ, что могъ бы сослаться въ свое оправданіе на королевскій патентъ, хранившійся въ его бумагахъ, которыя впрочемъ въ то время были у него конфискованы ²⁾. Но въ расчетѣ на короля онъ не сталъ рѣзко настаивать на своей невинности, а призналъ справедливость обвиненія и отдалъ свою участь на милость короля. Это то вотъ обстоятельство и послужило впослѣдствіи поводомъ къ процессу противъ всего клира Англіи. Въ началѣ 1531 года, по распоряженію короля, предъявлено было къ суду королевской скамьи обвиненіе противъ всего англійскаго духовенства по статуту of praemunire. Въ подтвержденіе этого обвиненія указывалось, что кардиналъ Уольси самъ призналъ себя виновнымъ въ нарушеніи этого статута, а духовенство Англіи подчинялось его легатскимъ полномочіямъ и признавало компетентными дѣйствія его легатскаго судилища, слѣдовательно оно оказывалось сообщникомъ его преступленія, и, какъ такое, подлежало тюремному заключенію и конфискаціи всего имѣнія. Начинаясь такимъ образомъ оригинальный и грандіозный процессъ, гдѣ, въ качествѣ подсудимаго, являлось цѣлое сословіе, обвиняемое въ государственной измѣнѣ. Но вся эта такъ широко задуманная махинація имѣла свою заднюю мысль, которая тотчасъ же и обнаружилась.

¹⁾ Такое убѣжденіе высказано было даже отчасти и самими лордами, обвинявшими кардинала. Collier IV, 176.

²⁾ Stow p. 550—551; —Le Grand I, 213; II, 99.—и др.

Засѣдавшему въ конвокаціи духовенству Кантерберійскаго округа дано было знать о предъявленномъ противъ него обвиненіи, но при этомъ прибавлено было, что король готовъ вступить въ полюбовную сдѣлку и простить духовенству его преступленіе, если встрѣтитъ съ его стороны полное подчиненіе. Чтобы отвратить отъ себя грозу и доказать королю свое искреннее раскаяніе, конвокація вотировала ему субсидію въ количествѣ 100,000 фун. ст.; но этого было мало. Король соглашался даровать духовенству свое прощеніе только въ томъ случаѣ, если оно въ актѣ относительно субсидіи признаетъ его „единственнымъ покровителемъ и верховнымъ главою (*supremum caput*) церкви и клира Англіи“. Необычайное требованіе короля привело конвокацію въ великое смущеніе. Смысль новаго титула, котораго добивался теперь король, былъ такъ неопредѣленъ, что давалъ полный просторъ всякаго рода недоумѣніямъ, возраженіямъ и перетолкованіямъ. Духовенство конвокаціи не считало возможнымъ принять этотъ титулъ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ приведенъ въ ясность, или снабженъ достаточными ограниченіями. Нѣсколько дней велись горячія пренія въ присутствіи королевскихъ комиссаровъ; но всѣ старанія духовенства придать требуемому титулу должную оговорку оказывались тщетными; король стоялъ на своемъ и не соглашался ни на какія уступки. Только послѣ долгихъ преній и переговоровъ принята была наконецъ формула, предложенная архіеп. Уоргэмомъ, которая гласила: *Ecclesiae et cleri Anglicani singularem protectorem, unicum et supremum dominum, et quantum per Christi legem licet etiam supremum Caput ipsius majestatem recognoscimus*. По достиженіи согласенія, составленъ былъ документъ, который отъ имени конвокаціи и былъ представленъ королю. Въ этомъ документѣ сообщается прежде всего о томъ, что конвокація опредѣлила ассигновать королю сто тысячъ фунтовъ въ его полное распоряженіе. Побужденіемъ къ такой субсидіи является чувство глубокой признательности и благодарности, которое питаетъ духовенство къ королю за его многія и великія заслуги въ пользу церкви, между прочимъ за его борьбу противъ Лютера и его послѣдователей. Затѣмъ слѣдуетъ воззваніе къ его снисходительности, чтобы онъ про-

сталъ Кантерберійскому клиру, если онъ нарушилъ въ чемъ либо статуты of provisors и of praemunire, или какія бы то ни-было другія государственныя постановленія. — Документъ носитъ дату 22 марта 1530 г. Признаніе за королемъ его новаго титула не имѣетъ такимъ образомъ никакого отношенія къ общему содержанію документа. Этотъ титулъ не стоитъ даже и въ его началѣ, когда перечисляются другіе титулы короля; онъ вставленъ среди текста въ качествѣ вводнаго предложенія и даже очерченъ скобками, какъ не имѣющій прямого отношенія къ ходу рѣчи ¹⁾. Но какъ бы то ни было, фактъ всетаки совершился и Кантерберійская конвокація признала короля, хотя и съ оговоркою, верховнымъ главою англійской церкви. Послѣ такого признанія, духовенство получило отъ короля полное прощеніе, которое утверждено было парламентскимъ статутомъ ²⁾. — Въ конвокаціи Йоркскаго округа, ассигновавшей королю субсидію въ 18,840 ф. ст., принятіе новаго королевскаго титула совершилось также не безъ сильной оппозиціи. Въ этой конвокаціи вопросъ обсуждался нѣсколько позднѣе (уже въ май мѣсяцѣ), а потому заключался въ томъ, чтобы принять или не принять формулу, выработанную Кантерберійской конвокаціей. Съ особенною энергіей возсталъ противъ королевскаго притязанія Тунсталь, еп. Дургемскій, по случаю вакантности Йоркскаго архіепископскаго престола предсѣдавшій въ конвокаціи. Онъ выставялъ на видъ крайнюю неопредѣленность новаго титула, которая весьма опасна. Если этимъ титуломъ выражается лишь та мысль, что король глава надъ всѣми въ своихъ владѣніяхъ, а потому глава и надъ клиромъ въ его мірскихъ отношеніяхъ (in temporalibus), то въ такомъ случаѣ онъ совершенно не нуженъ, такъ какъ это всегда и доселѣ всѣми признавалось. Если же мысль титула та, что король глава надъ клиромъ и въ дѣлахъ духовныхъ (in spiritualibus), то это противно ученію католической церкви. — Въ концѣ концовъ и Йоркская конвокація послѣдовала примѣру Кантерберійской: она при-

¹⁾ Подлинный текстъ акта приводится у Коильера v. IX, Rec. v. II, № XVII.

²⁾ Stat. 22 Henr. VIII. ch. 15.

нала новый королевскій титулъ съ его оговоркою, и въ награду за свою покорность получила также отъ короля полное прощеніе, утвержденное парламентскимъ статутомъ ¹⁾.—Такимъ образомъ процессъ противъ всего клира Англіи не состоялся; онъ оказался лишь средствомъ, употребленнымъ для того, чтобы запугать конвокацію и вынудить у нея желаемую уступку. Цѣль была теперь достигнута и духовенство признало короля верховнымъ главою церкви ²⁾. Но одно признаніе духовенства не могло еще имѣть большаго значенія и во всякомъ случаѣ не рѣшало вопросъ о главенствѣ короля надъ церковью Англіи окончательно. Нужно было утвердить это признаніе согласіемъ всѣхъ другихъ сословій и главенство короля надъ церковію возвести въ законъ.—Прошло уже нѣсколько лѣтъ съ того времени, какъ конвокаціи сдѣлали свое признаніе, а никакого парламентскаго утвержденія ему все еще не было. Первое упоминаніе о королевскомъ главенствѣ надъ церковію мы находимъ лишь въ статутѣ 25-го года, но и то только упоминаніе. Въ этомъ уже извѣстномъ намъ статутѣ дѣло идетъ объ уничтоженіи динарія и другихъ взносовъ въ Римъ, и, между прочимъ, въ качествѣ вводнаго же предложенія, говорится, что король есть глава англійской церкви по признанію прелатовъ и клира, представляющихъ эту церковь въ своихъ синодахъ и конвокаціяхъ ³⁾. Какъ самъ парламентъ смотрѣлъ на признанное клиромъ королевское главенство,—этого мы въ статутѣ не видимъ.

Только въ парламентѣ 26-го года королевское притязаніе получило наконецъ законодательное утвержденіе, но за то самое ясное и рѣшительное.—Хотя королевское величество, говорилось въ этомъ статутѣ, по всей справедливости есть и должно быть верховнымъ главою англійской церкви и

¹⁾ Stat. 23 Henr. VIII, ch. 19.

²⁾ Подробности къ вопросу объ обвиненіи клира и ходѣ дѣла въ конвокаціяхъ см. Holinshed III, 766;—Hall 760, 777;—Stow. 550—551, 559;—Collier, IV, 174—182;—Lingard IV, 89—90, Burnet I, 81, 85—86, 656—657,—Froude I, 290—300,—Weber I, 263—265,—Audin II, 36—44.—

³⁾ Stat. 25 Henr. VIII. ch. 21, I.

признано такимъ отъ духовенства страны въ его конвокаціяхъ, но при всемъ томъ, для подкрѣпленія и подтвержденія этого, для споспѣшествованія дѣйствию христіанской религіи въ королевствѣ, для подавленія и истребленія всѣхъ заблужденій и ересей и другихъ безпорядковъ и злоупотребленій, доселѣ въ немъ существовавшихъ, да будетъ авторитетомъ настоящаго парламента постановлено, что король, нашъ державный государь, а также и преемники его, должны быть принимаемъ и признаваемъ единственнымъ верховнымъ на землѣ главою англійской церкви, называемой *Anglicana Ecclesia*, и долженъ пользоваться вмѣстѣ съ своею короною и всѣми титулами, почестями, достоинствами, привилегіями, юрисдикціей и доходами, свойственными и принадлежащими достоинству верховнаго главы церкви. Королю и его наслѣдникамъ предоставляется далѣе полное право и власть производить отъ времени до времени визитаціи, реформировать, исправлять, укрощать и подавлять всѣ тѣ заблужденія, ереси, злоупотребленія и безпорядки, которые подлежатъ законному исправленію и устраненію со стороны всякаго рода духовной власти и юрисдикціи, для угожденія Всемогущему Богу, для споспѣшествованія христіанской религіи и для мира, единенія и успокоенія королевства ¹⁾. — Болѣе рѣшительнаго признанія королевскаго главенства надъ церковію ожидать было невозможно. Сословія парламента, а въ числѣ ихъ и представители духовенства, въ настоящемъ статутѣ пошли даже далѣе того, что было сдѣлано прежде въ конвокаціяхъ, такъ какъ никакой ограничительной оговорки здѣсь уже не было и король безусловно признавался верховнымъ и единственнымъ на землѣ главою англиканской церкви.

Тотчасъ же по утвержденіи этого акта, приняты были мѣры къ тому, чтобы утвердить произведенную актомъ перемѣну не только въ законодательствѣ, но и въ общественномъ сознаніи, внушить ее всѣмъ и каждому и оправдать всѣми возможными основаніями. Всего менѣе можно было, конечно, разсчитывать на сочувствіе этой перемѣнѣ духо-

¹⁾ Statute 26 Henr. VIII. chap. 1.

венства, а, между тѣмъ, его образъ дѣйствій въ данномъ случаѣ могъ быть руководящимъ примѣромъ для всѣхъ другихъ сословій. Поддержкою духовенства нужно было заручиться во чтобы то ни стало, а потому тотчасъ по окончаніи парламентскихъ засѣданій епископамъ, какъ мы знаемъ, и предложено было принять присягу, въ которой они обязывались, на ряду съ рѣшительнымъ отрицаніемъ папства признавать и главенство короля ¹⁾.— Затѣмъ, 25-го іюня 1535 года, король въ особомъ посланіи къ лордамъ — намѣстникамъ графствъ, на ряду съ извѣстнымъ уже намъ сообщеніемъ объ уничтоженіи папской власти, прибавляетъ, что, на основаніи Священнаго Писанія, по обсужденію и соглашенію духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ и общинъ парламента, особымъ законодательнымъ актомъ ему, королю, присвоенъ титулъ и достоинство верховнаго на землѣ главы англійской церкви, что признано за нимъ и особыми актами конвокацій и присягою духовенства. Въ силу такого опредѣленія, епископамъ, аббатамъ, пріорамъ, деканамъ, священникамъ, школьнымъ учителямъ и др. предписано каждый воскресный и праздничный день проповѣдывать въ церквахъ и школахъ народу и дѣтямъ о главенствѣ короля надъ церковію Англіи; а свѣтскимъ чиновникамъ теперь предписывается бдительно слѣдить за духовенствомъ, чтобы оно не было небрежнымъ въ исполненіи данныхъ ему предписаній ²⁾.— Въ то же время изданъ былъ и приказъ королевскаго совѣта, въ которомъ духовенству предписывался цѣлый рядъ правилъ, касавшихся содержанія его проповѣди къ народу. Въ первомъ же пунктѣ этихъ правилъ говорилось, чтобы проповѣдникъ начиналъ молитвою за короля, единственнаго, послѣ Бога, верховнаго главу католической церкви Англіи ³⁾.— Король воззвалъ, кромѣ того, и къ представителямъ богословской науки, чтобы они употребили свои таланты и познанія на опроверженіе узурпаторскихъ притязаній римскаго епископа и на подтвержденіе королевскаго

¹⁾ Collier IV, 271;—Weber I, 316;—Lingard IV, 114,—Froude II, 119,—Burnet I, 135.

²⁾ Burnet. v. II, Recor. p. III, b. II, № XXXII.—Collier IV, 283.

³⁾ Collier IV, 285.

главенства надъ церковію всѣми возможными научными основаніями. Отвѣтомъ на этотъ призывъ были цѣлыя сочиненія и проповѣди, появившіяся въ 1534, 1535 и 1536 гг., каковы напр. *De vera differentia Regiae potestatis et Ecclesiasticae* Фокса, епископа Герефордскаго; *De vera Obedientia*, Ст. Гардинера, съ предисловіемъ къ нему Боннера; проповѣдь Тунсталя, епископа Дургемскаго и др. Въ этихъ произведеніяхъ, на основаніи подробнаго и тщательнаго разбора изреченій и примѣровъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета, твореній отцовъ и учителей церкви, свидѣтельствъ церковной исторіи, соображеній разума и примѣровъ національной исторіи и законодательства, рѣшительно доказывается, что папа не имѣетъ никакого главенства надъ другими христіанскими епископами и никакой власти и юрисдикціи надъ церковію Англіи; но что вся власть верховнаго главы этой церкви принадлежитъ единственно королю ¹⁾.— Вънцомъ всѣхъ этихъ мѣропріятій была наконецъ уже извѣстная намъ супрематическая присяга, предписанная парламентскимъ статутомъ 28-го года. Обязанные принимать эту присягу должны были, между прочимъ, клясться въ ней, что отнынѣ они будутъ признавать и принимать королевское величество единственнымъ на землѣ верховнымъ главою англійской церкви и будутъ всѣми своими силами защищать и поддерживать тѣ акты и статуты, которые установлены для утвержденія королевскаго главенства, а нарушителей этихъ статутовъ, къ какому бы званію и состоянію они ни принадлежали, преслѣдовать до послѣдней крайности ²⁾.

Итакъ, король Англіи провозглашенъ и утвержденъ былъ теперь единственнымъ на землѣ верховнымъ главою англиканской церкви и таковымъ обязывались признавать его всѣ его католическіе подданные. Но что означало это новое, данное королю, достоинство? Въ какія отношенія ставило оно его къ церкви? Какія права и обязанности оно налагало на него? На всѣ эти вопросы мы отвѣта пока не имѣемъ. Севершенно основательныя недоумѣнія, высказанныя духовенствомъ въ конвокаціяхъ, нисколько еще не были

¹⁾ Lingard IV, 115,—Foxe 536—539,—Burnet I, 104—108.

²⁾ Stat. 28 Henr. VIII, ch. 10, VI—VIII.

устранены, хотя королевское главенство и было уже теперь возведено въ законъ. Всего естественнѣе, конечно, въ настоящемъ случаѣ обратиться къ статуту, утверждавшему королевское главенство, чтобы изъ него узнать смыслъ того, что утверждается; но статутъ не даетъ намъ почти ничего, что бы служило къ разъясненію нашего недоумѣнія. Онъ говоритъ, что король долженъ пользоваться всѣми титулами, почестями, достоинствами, привилегіями, юрисдикціей и доходами, свойственными и принадлежащими достоинству верховнаго главы церкви. Но какія почести, привилегіи, права и доходы свойственны главѣ церкви и какія нѣтъ, — это оставалось неопредѣленнымъ, а между тѣмъ на этотъ предметъ можно было имѣть самыя разнообразныя воззрѣнія. Правда, въ концѣ статута дѣлается нѣкоторая попытка опредѣлить права короля относительно церкви съ большею ясностію; но нельзя сказать, чтобы попытка эта была вполне успѣшною. Королю дается право визитировать, реформировать, исправлять заблужденія и безпорядки и т. д.; но каковы должны быть основанія его дѣятельности въ этомъ случаѣ, гдѣ граница его власти, какими средствами онъ долженъ дѣйствовать и т. д., — все это остается ни мало не разъясненнымъ, не говоря уже о томъ, что такими правами короля, даже по свидѣтельству самаго-же статута, вовсе не исчерпывается все содержаніе его главенства. Чтобы по возможности разъяснить себѣ идею этого главенства, намъ представляется полезнымъ пересмотрѣть всѣ тѣ законодательныя мѣры, которыя постепенно привели Англію къ разрыву съ Римомъ. Мы замѣтили, что процессъ этого разрыва характеризовался не одними лишь отрицательными мѣрами, но вмѣстѣ и положительными; что одновременно съ разрушеніемъ шло и созиданіе. Вотъ въ этихъ-то положительныхъ мѣрахъ мы и думаемъ найти теперь нѣкоторое разъясненіе занимающаго насъ вопроса.

Парламентскими статутами, какъ мы знаемъ, строго запрещено было обращаться съ апелляціями къ римскому престолу. На мѣсто прежняго, разрушеннаго такимъ образомъ порядка судебныхъ процессовъ, теперь создается новый. Статутъ 24-го года опредѣляетъ, чтобы апелляціи по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію церковнаго суда, направлялись

теперь въ такомъ порядкѣ: на приговоръ суда архидіаконскаго къ суду епископа, или къ суду подъ арками (court of arches); а на приговоръ этихъ инстанцій — къ суду архіепископа, рѣшеніе котораго уже должно быть окончательнымъ¹⁾. Но статутъ 25-го года дѣлаетъ къ этому опредѣленію нѣкоторое весьма существенное дополненіе. Онъ постановляетъ, что, въ случаѣ недостатка правосудія въ судѣ архіепископа, обиженная сторона можетъ апеллировать на него къ королевскому величеству въ палату канцлера. По поступленіи такой апелляціи, король, особыми грамотами за большою печатью, назначаетъ по своему усмотрѣнію нѣсколькихъ лицъ, которыя составляютъ изъ себя комиссію и рѣшаютъ дѣло; ихъ приговоръ уже окончательный. Кромѣ того, при прежнемъ порядкѣ, нѣкоторые церковныя учрежденія пользовались экземиціями, т. е. были изъяты изъ вѣдѣнія обыкновенныхъ судовъ и подсудны прямо папѣ. Теперь, съ уничтоженіемъ папской власти, эти учрежденія должны обращаться прямо къ королевскому величеству въ палату канцлера²⁾. Нарушителямъ этихъ постановленій угрожается наказаніемъ по статуту Ричарда II. Какой же выводъ можемъ мы сдѣлать изъ этихъ статутовъ? — Выводъ ясенъ, — съ уничтоженіемъ папской власти, высшею апелляціонною инстанціей въ процессахъ по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію церковнаго суда, теперь очевидно поставляется король.

Папская разрѣшающая власть, обременявшая страну тѣми крайними вымогательствами, которыми папа постоянно сопровождалъ свои диспенсаціи, была, какъ мы видѣли, уничтожена. Парламентъ заявлялъ при этомъ, что Англія есть самостоятельное королевство, имѣющее свою собственную власть, которая одна только можетъ давать разрѣшенія отъ обязательствъ, налагаемыхъ установленными законами. Изъ дальнѣйшихъ частныхъ опредѣленій мы узнаемъ, кто именно въ настоящемъ случаѣ долженъ былъ занять мѣсто папы. Вообще постановляется, что всякаго рода диспенсаціи, лиценціи и т. под., прежде получавшіяся изъ Рима, теперь должны выдаваться архіепископомъ Кантерберійскимъ въ

¹⁾ Statute 24 Henr. VIII, ch. 12, III—IV.

²⁾ Statute 25 Henr. VIII, ch. 19, IV—VI.

тѣхъ, конечно, случаяхъ только, если онѣ не противорѣчать закону Божественному. Но архіепископъ могъ давать свои диспенсаціи только въ дѣлахъ обычныхъ, въ которыхъ обыкновенно давались эти диспенсаціи папою. Въ случаяхъ же особенныхъ и необычныхъ онъ долженъ былъ обращаться къ королю и его совѣту за разрѣшеніемъ того, давать ли диспенсацію или нѣтъ. Если король и его совѣтъ приходилъ къ утвердительному рѣшенію, то архіепископу посылалась особая дозвожительная грамота, основываясь на которой, онъ и могъ уже дать свою диспенсацію. За нарушение этого порядка самъ архіепископъ подлежалъ штрафу по усмотрѣнію короля. Кромѣ того, и обычныя диспенсаціи высшей важности, а именно тѣ, за которыя прежде въ Римѣ взыскивалось не менѣе 4-хъ ливровъ, не могли быть теперь выдаваемы архіепископомъ безъ утвержденія короля и явки въ палатѣ канцлера. Его власть простиралась лишь на дѣла меньшей важности, за диспенсаціи, по которымъ прежде брали въ Римѣ менѣе 4-хъ ливровъ. Если архіепископъ отказывался дать требуемую у него диспенсацію, а проситель считалъ себя въ правѣ получить ее, то онъ могъ жаловаться на архіепископа канцлеру, который именемъ короля долженъ былъ требовать у архіепископа объясненія причинъ его отказа. Если эти причины окажутся недостаточными, то архіепископу дается королевское предписаніе выдать требуемую диспенсацію. Въ случаѣ упорнаго сопротивленія, архіепископъ подлежитъ наказанію, а король особыми грамотами за большою печатію назначаетъ по своему усмотрѣнію двухъ прелатовъ, которымъ и даетъ полномочіе выдать диспенсацію. Въ томъ же статутѣ опредѣляется наконецъ, что религіозныя учрежденія, доселѣ пользовавшіяся экземиціями и подчинявшіяся непосредственно папѣ, теперь должны подчиняться прямо королю, которому предоставляется теперь право визитировать эти учрежденія, назначая для того особыхъ комиссаровъ, по своему усмотрѣнію ¹⁾. Итакъ, право давать диспенсаціи, лиценціи и т. под. и вѣдать учрежденія, ими пользующіяся, т. е. разрѣшающая власть со всѣми ея послѣд-

¹⁾ Statute 25 Henr. VIII, ch. 21, I--IV, XI, XVII.

ствіями, принадлежавшая прежде папѣ, теперь передается королю.

Всякое участіе папы въ замѣщеніи архіепископскихъ и епископскихъ кафедръ Англіи было уничтожено; никакихъ сношеній съ Римомъ по этому поводу не дозволялось и избранные кандидаты не должны были теперь приобретать отъ папы никакихъ буллъ и палліумовъ. Кто же долженъ былъ вмѣсто папы руководить назначеніями на высшія церковныя должности? Отвѣтъ на это мы находимъ въ одномъ изъ статутовъ 25-го года. Въ случаѣ вакантности какой-либо архіепископской или епископской кафедры, говорится въ этомъ статутѣ, король посылаетъ мѣстному пріору и конвенту или декану и капитулу свою лиценцію за большою печатью, т. е. дозволеніе приступить къ выбору кандидата на вакантное мѣсто. Вмѣстѣ съ лиценціей король посылаетъ еще особое посланіе (*letter missive*), гдѣ называется то лицо, которое должно быть избрано. По полученіи этихъ документовъ, капитулъ долженъ немедленно приступить къ выборамъ и избрать именно того, кто указанъ королевемъ, а отнюдь не кого либо другаго. Въ случаѣ, если избраніе не будетъ произведено въ двадцатидневный срокъ, король можетъ патентомъ за большою печатью прямо назначить того, кого ему угодно. Такимъ порядкомъ избранный или назначенный кандидатъ долженъ приносить присягу на вѣрность королю и ни кому другому, получаетъ посвященіе и вводится во владѣніе епархіей¹⁾. Ясно, что замѣщеніе высшихъ церковныхъ должностей поставляется теперь въ прямую зависимость отъ короля.

Мы закончимъ свой обзоръ указаніемъ еще на одинъ статутъ, относящійся къ 26 году Генрихова правленія. Этотъ статутъ начинается общимъ заявленіемъ, что долгъ вѣрныхъ подданныхъ заботиться не только о благосостояніи своего отечества, но и объ обезпеченіи короны достаточными для нея средствами. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, подданные его величества духовные и свѣтскіе лорды и общины настоящаго парламента, припоминая разнообразныя и безчисленныя благодѣянія, оказанныя королевемъ имъ

¹⁾ Statute Henr. VIII. 25, chap. 20, II—V.

и всѣмъ его подданнымъ въ продолженіи двадцатипятилѣтняго его побѣдоноснаго и счастливаго царствованія и соображая необходимыя для него великія издержки, считаютъ долгомъ позаботиться о доставленіи ему, какъ верховному главѣ церкви и государю, достаточныхъ средствъ для защиты королевства и его управленія. Послѣ такого вступленія парламентъ опредѣляетъ, чтобы отнынѣ, а именно съ перваго будущаго января, всякій членъ клира, поступающій на мѣсто архіепископа, епископа, аббата, пріора, архидіакона, декана, пребендарія, парсона, викарія и т. д., вообще на какое бы то ни было мѣсто въ церкви, вносилъ королю аннаты, т. е. доходъ перваго года своей должности, и чтобы никто не вступалъ во владѣніе полученною бенефиціей, не уплативъ предварительно аннатовъ или не договорившись относительно порядка и срока ихъ уплаты съ комиссарами короля. — Для опредѣленія суммы аннатовъ съ каждой бенефиціи и для договоровъ съ инкумбентами король назначаетъ особыхъ полномочныхъ своихъ комиссаровъ. — Инкумбентъ, вступившій въ обладаніе бенефиціей безъ предварительнаго соблюденія своихъ обязательствъ относительно короны, подвергается взысканію аннатовъ въ удвоенномъ количествѣ. Тотъ же статутъ постановляетъ затѣмъ, чтобы каждая церковная бенефиція, архіепископство, епископство, аббатство, пріорія, деканство, госпиталь, пребенда и т. д. ежегодно доставляла королю десятину своихъ доходовъ. Сборъ этотъ долженъ начаться съ праздника Рождества Христова будущаго 1535 года и затѣмъ этотъ праздникъ пусть служить ежегоднымъ срокомъ для доставленія десятины. Чтобы опредѣлить величину десятины для каждой бенефиціи, по всѣмъ епархіямъ должны были отправиться особые королевскіе комиссары, которымъ поручено было-бы произвести оцѣнку всѣхъ церковныхъ доходовъ. — За невзносъ десятины инкумбентъ лишается своей бенефиціи ¹⁾. — Итакъ, и въ финансовомъ отношеніи король оказывается наслѣдникомъ папы. То, что прежде церковь Англіи платила папѣ, те-

¹⁾ Statute 26. Henr. VIII, ch. 3, I, II, IV, VIII, IX, XV.

перь, по опредѣленію парламента, она обязуется вносить королю.

Обзоръ статутовъ убѣждаетъ насъ такимъ образомъ въ томъ, что всегда и во всѣхъ отношеніяхъ на мѣсто уничтожаемаго папства парламентомъ поставляется власть короля. Если же такъ, то не трудно понять и идею королевскаго главенства надъ церковію. Эта идея состояла очевидно въ томъ, чтобы короля поставить на мѣсто папы. Ея осуществленіе въ значительной степени, какъ мы видѣли, сопровождалось полнѣйшимъ успѣхомъ, но этому успѣху была своя неизбежная граница. Папская власть была не политическая только, но и религіозная. Римскій владыка не государь былъ только, но и первосвященникъ. Въ отношеніи политическомъ замѣнить его было не трудно, и король Англіи замѣнилъ его съ полнѣйшимъ удобствомъ. Судить по апелліаціямъ, раздавать епископскія кафедръ или брать деньги съ духовенства король, конечно, могъ столько же, сколько и папа; но простираť свои притязанія далѣе ему не слѣдовало. Между тѣмъ, папство было уничтожено совсѣмъ и король провозглашенъ былъ единственнымъ на землѣ верховнымъ главою англиканской церкви. Въ присвоеніи такого титула сказывалось со стороны королевской власти притязаніе замѣнить собою папство во всѣхъ отношеніяхъ, а также притязаніе необходимо вызывало разнаго рода недоумѣнія, начало которымъ было положено еще въ конвокаціяхъ 1530 года. Какимъ образомъ власть свѣтская можетъ, какъ глава церкви, распоряжаться учрежденіями и функціями свойства чисто-духовнаго? Въ какихъ отношеніяхъ эта власть, чуждая благодати священства, должна стоять къ подчиненнымъ ей совершителямъ таинствъ, благодатствованнымъ членамъ іерархіи?—Эти и подобные имъ вопросы необходимо выступали теперь на очередь и должны были надѣлать много хлопотъ сторонникамъ королевскаго главенства, лишь только дошло дѣло до точнаго опредѣленія отношеній къ церкви ея новаго главы.

~~~~~

ГЛАВА V.

Такой громадный переворотъ, какъ уничтоженіе папской власти и замѣна ея главенствомъ короля надъ церковію, необходимо долженъ былъ оказать весьма существенное вліяніе на положеніе англійскаго духовенства. Это сословіе находилось всегда въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ папству, такъ какъ непосредственно подчинялось ему и зависѣло отъ него во многомъ, какъ отъ своего главы; оно органически соединялось съ нимъ посредствомъ многоразличныхъ связей, которыя росли и крѣпли въ теченіи многихъ вѣковъ. Рѣзкій обрывъ всѣхъ этихъ связей естественно и самъ по себѣ долженъ былъ быть весьма чувствительнымъ для духовенства; но переворотъ, какъ мы знаемъ, этимъ не ограничился. На мѣсто прежняго главы теперь поставленъ былъ новый, мѣсто папы занялъ король. Оторванное отъ своего прежняго главы, англійское духовенство поставлено было теперь въ новое, необычайное для него, положеніе; оно должно было подчиниться не первосвященнику, какимъ былъ папа, а свѣтской власти короля. Такъ какъ новый глава церкви, по самому существу своему, не былъ похожъ на прежняго; то и отношенія его къ духовенству не могли, конечно, установиться вполне по прежнему, вѣками сложившемуся образцу. Съ переменною церковнаго главы духовенство Англіи должно было ожидать неизбѣжныхъ переменъ и въ условіяхъ своего собственнаго существованія, при чемъ не мало было основаній предполагать для него въ будущемъ только лишь худшее. Мы уже видѣли, что въ ряду

другихъ сословій англійскаго общества духовенство занимало положеніе исключительное; оно пользовалось множествомъ разнаго рода льготъ и привилегій, благодаря которымъ общее право страны, обязательное для всѣхъ другихъ, на него не могло распространять своего вліянія. Главнымъ основаніемъ такого привилегированнаго положенія, его постоянною опорой было папство. Именно потому духовенство Англіи устроило свои отношенія не въ примѣръ всѣмъ другимъ сословіямъ, что оно имѣло свою особую власть, независимую отъ власти государственной. Эта особая власть, т. е. власть папская, руководилась въ своихъ дѣйствіяхъ своими собственными соображеніями и цѣлями, часто не имѣвшими ничего общаго съ тѣмъ, во имя чего дѣйствовала власть государственная; она именно и постаралась главнымъ образомъ о томъ, чтобы поставить служебное себѣ духовное сословіе въ положеніе исключительное; она снабдила его разнаго рода правами и привилегіями; она же ревниво и охраняла эти привилегіи, защищая ихъ противъ всякихъ нарушеній и ограниченій силою своего высокаго религіознаго авторитета. Опираясь на своего могущественнаго главу, духовенство Англіи нѣсколько вѣковъ безпрепятственно пользовалось всѣми преимуществами своего положенія, но преимущества эти возбуждали зависть и недовольство въ средѣ другихъ сословій страны. Давно уже, какъ мы видѣли, въ англійскомъ народѣ проявлялось и развивалось стремленіе добратъся какъ-либо до привилегій духовенства, лишить его независимости и заставить наравнѣ со всѣми другими служить общимъ національнымъ интересамъ. Но противъ такого стремленія духовенство всегда находило себѣ опору въ папствѣ, громы котораго парализовали иногда самыя повидимому энергическія усилія правительства или сословій. Теперь же, послѣ произведеннаго въ англійской церкви переворота, положеніе дѣлъ должно было измѣниться самымъ существеннымъ образомъ. Папская власть въ Англіи была уничтожена, а вмѣстѣ съ тѣмъ и духовенство лишилось своей главной опоры; его права и привилегіи, имѣвшія свое основаніе въ папскомъ авторитетѣ и имъ доселѣ поддерживавшіяся, теперь предоставлены были самимъ себѣ и очевидно подвергались весьма сильной опасности, въ виду дав-

няго противъ нихъ національнаго возбужденія. Опасность грозила духовенству тѣмъ болѣе, что оно не только лишено было своего прежняго главы, но и получило новаго въ лицѣ короля. Этотъ новый глава англійской церкви не общалъ повидимому для духовенства ничего хорошаго. Королевская власть, по самому существу своему, должна была быть представительницею государственныхъ національныхъ интересовъ, а исторія вѣковъ минувшихъ свидѣтельствовала, что по отношенію къ папству и іерархіи она дѣйствительно почти всегда являлась такою. Король всегда стоялъ во главѣ національной оппозиціи противъ церкви и даже тогда считался съ папствомъ, когда нація въ большинствѣ своемъ еще вовсе и не готова была его поддерживать. Въ событіяхъ послѣдняго времени королевская власть выказала себя вполне вѣрно своимъ преданіямъ. Въ уничтоженіи папской власти король, какъ мы видѣли, игралъ весьма видную роль, онъ возбуждалъ и поощрялъ народную оппозицію противъ папства и тѣмъ довелъ ее до окончательнаго разрыва. Въ борьбѣ съ папствомъ король такимъ образомъ, каковы бы ни были его побужденія, обнаружилъ себя ревностнымъ сторонникомъ тѣхъ же національныхъ интересовъ, во имя которыхъ всегда ратовали и прежде его предшественники. И вотъ теперь этотъ король становится главою англійской церкви, непосредственною властію англійскаго духовенства. Весьма естественно было ожидать, что и въ новомъ своемъ санѣ онъ будетъ дѣйствовать во имя тѣхъ же національныхъ интересовъ, которые, какъ извѣстно, далеко не всегда мирились съ интересами духовенства. Подчиняясь своему новому главѣ, духовенство должно было заранѣе приготовиться къ неизбѣжнымъ ограниченіямъ своихъ прежнихъ правъ и привилегій, давно возбуждавшихъ народное недовольство. Какъ прежде это недовольство одновременно развивалось и обнаруживалось противъ папства и клира, такъ и теперь, при совершавшемся переворотѣ, наряду въ уничтоженіемъ папской власти и утверженіемъ главенства короля, мы видимъ и цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ измѣненію положенія духовенства.

Намѣренія королевской власти относительно клира краснорѣчиво высказались, какъ намъ кажется, въ заявленіи,

съ которымъ Генрихъ обратился къ палатѣ общинъ и къ лордамъ въ двадцать четвертый годъ своего правленія, т. е. тогда, когда даже и папская власть въ Англіи еще не была уничтожена. Лѣтописецъ рассказываетъ, что 11 мая 1532 г. король призвалъ къ себѣ спикера палаты общинъ, вмѣстѣ съ двѣнадцатыю членами палаты и восемью лордами, и обратился къ нимъ съ такими словами: „Возлюбленные подданные! Мы думали, что духовенство нашего королевства есть вполнѣ наши подданные; но теперь мы ясно усмотрѣли, что это подданные намъ только на половину и даже почти совсѣмъ не подданные, ибо всѣ прелаты, при своемъ посвященіи, приносятъ присягу папѣ, явно противоположную той, какую они приносятъ намъ, такъ что они являются подданными папѣ, а не намъ. Я предлагаю вамъ теперь копій обѣихъ этихъ присягъ и требую, чтобы вы придумали какой-либо порядокъ, при которомъ-бы мы не подвергались такимъ образомъ обману со стороны нашихъ духовныхъ подданныхъ“. Заявленіе короля передано было палатѣ, при чемъ прочитанъ былъ и текстъ самыхъ присягъ. Просматривая формы этихъ присягъ, мы видимъ, что въ первой изъ нихъ новопоставляемый епископъ или аббатъ клянется, въ вѣрности и послушаніи Римскому престолу, папѣ и всѣмъ его преемникамъ. Онъ обязуется не принимать никакого участія въ мѣрахъ, клонящихся во вредъ папству; хранить святыя тайны, которыя могутъ быть ему поручены отъ папы; всѣми силами поддерживать, защищать противъ всѣхъ и даже приумножать права, почести, привилегіи Римской церкви; сопротивляться, сколько возможно, всякаго рода предначинаніямъ, направленнымъ противъ нихъ; соблюдать строго всѣ декреты, предписанія, приказы, резерваціи, провизіи и т. пд. апостольскія распоряженія, побуждая къ тому и другихъ; преслѣдовать еретиковъ, схизматиковъ и мятежниковъ противъ святаго отца и его преемниковъ; съ честію принимать папскихъ легатовъ и т. д. Во второй присягѣ тотъ же епископъ или аббатъ отрекается отъ всего того, что идетъ въ ущербъ достоинству и привилегіямъ короля и его наслѣдниковъ. Онъ клянется быть вѣрнымъ и послушнымъ королю, жить и умереть за него и его преемниковъ; ревностно исполнять всякія службы для короля, которыя бу-

дуть возложены на него по его способностямъ, и т. д... Конечно, по существу своему, эти присяги не были вполне несовмѣстимыми. Можно было одновременно оказывать должное повиновеніе и папѣ и королю, не становясь тѣмъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, но это было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы области папскаго и королевскаго авторитета были ясно разграничены между собою и если бы папа и король въ своихъ притязаніяхъ никогда не приходили въ столкновение. А этого то вотъ, какъ мы знаемъ, и не было. Англія давно уже знала, что папа часто требуетъ того, что запрещается королемъ и національнымъ законодательствомъ, и наоборотъ, и что нельзя потому въ одно и то же время давать клятву въ полномъ повиновеніи и папѣ и королю, такъ какъ папа напр. издаетъ свои провізіи и вѣрный ему долженъ принимать ихъ, а король требуетъ того, чтобы его подданный сообразовался со статутами of provisors. Требования этихъ двухъ властей были часто діаметрально противоположны, а слѣдовательно приносить присягу въ полномъ повиновеніи имъ обѣимъ одновременно значило противорѣчить самому себѣ и кого либо непременно вводить въ обманъ. На необходимость избавиться отъ такого обмана Генрихъ и указывалъ парламенту въ своемъ заявленіи. Никакихъ непосредственныхъ послѣдствій это заявленіе не имѣло, такъ какъ парламентъ былъ отсроченъ по случаю начавшейся тогда эпидеміи, но оно важно для насъ и само по себѣ, какъ выраженіе тѣхъ намѣреній, которыми руководилась въ это время королевская власть относительно духовенства. Положеніе этого сословія по взгляду короля, представлялось очевидно, такимъ, что его невозможно было оставлять неприкосновеннымъ; оно должно было быть подвергнуто существенной реформѣ и, конечно, именно въ томъ смыслѣ, чтобы сдѣлать членовъ клира не полуподданными, какими они были теперь, а полными подданными короля. Уничтоженіе независимости духовенства отъ власти государственной — вотъ что составляло предметъ желаній короля. Со стороны сословій такое желаніе должно было, какъ мы знаемъ, встрѣтить себѣ несомнѣнное сочувствіе, и дѣйствительно лѣтописецъ, заключая свой рассказъ о королевскомъ заявленіи, прибавляетъ, что „обнаруженіе этихъ при-

сягъ послужило одною изъ причинъ, почему папа въ продолженіи двухъ слѣдующихъ лѣтъ лишился всей своей юрисдикціи въ Англіи“¹⁾. Если такъ, то, хотя парламентъ и не сдѣлалъ никакихъ непосредственныхъ постановленій тотчасъ же вслѣдъ за полученнымъ заявленіемъ, но независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, мы можемъ считать извѣстный уже намъ статутъ 25 Генр. VIII гл. 20 именно отвѣтомъ на королевское желаніе. Въ этомъ статутѣ, какъ мы видѣли, опредѣлялся порядокъ избранія и поставленія духовныхъ лицъ, занимавшихъ высшія церковныя должности, при чемъ запрещались всякія сношенія съ Римомъ и новопоставляемымъ предписывалось приносить присягу „только королю и его наслѣдникамъ“. Это постановление, отрывая духовенство отъ папы, очевидно полагало конецъ прежнему полуподданству этого сословія и дѣлало его членовъ полными подданными короля.

Положеніе духовенства въ Англіи давало поводъ къ недовольству не только королю, но и всѣмъ другимъ сословіямъ, а потому мы видимъ, что для борьбы съ нимъ король и сословія вступаютъ между собою въ союзъ и стараются помогать другъ другу. Въ то самое время когда король обращается со своей жалобой на полуподданство клира къ палатамъ парламента, общины съ своей стороны представляютъ адресъ королю, гдѣ также жалуются на духовенство. Этотъ адресъ главнымъ образомъ изъясляетъ претензію на то, что духовенство въ своей конвокаціи постановляетъ различные каноны и опредѣленія, не спрашивая при этомъ согласія свѣтскихъ сословій, а между тѣмъ этимъ опредѣленіямъ присвоается общеобязательное значеніе; что каноны, постановляемые такимъ образомъ духовенствомъ, часто противорѣчатъ установленнымъ законамъ страны, причиняютъ ущербъ королевской прерогативѣ и посягаютъ на свободу и собственность населенія, при чемъ за неповиновеніе этимъ канонамъ духовенство преслѣдуетъ посредствомъ интердиктовъ и отлученій и тѣмъ поставляетъ свѣтскихъ подданныхъ короля въ необходимость противорѣчить ему и

¹⁾ Hall. p. 788—789; см. также: Burnet I, 93—94; Collier IV, p. 194—198; Foxe p. 533—534.

конституціи. Получивъ эту жалобу, король отвѣчалъ общинамъ, что онъ выслушаетъ объясненія обвиняемой стороны, и передалъ документъ на разсмотрѣніе духовенства, собравшагося въ то время въ конвокаціи. Духовенство очевидно не намѣрено было легко отказываться отъ своихъ правъ и въ отвѣтъ на жалобу рѣшительно заявило, что его власть постановлять законы основывается на Священномъ Писаніи и на правилахъ св. церкви, т. е. на томъ, что должно быть основою всякаго законодательства, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, между которыми и противорѣчія быть не можетъ. Въ случаѣ, если какіе-либо изъ каноновъ не согласуются съ этими основаніями, духовенство готово измѣнить имъ, но съ другой стороны оно надѣется, что, если какіе-либо изъ свѣтскихъ государственныхъ законовъ уклоняются отъ Свящ. Писанія или приходятъ въ столкновеніе съ привилегіями церкви, король и парламентъ позаботятся объ ихъ измѣненіи, чтобы такимъ образомъ водворилась полная гармонія. Духовенство затѣмъ умоляло короля не питать предубѣжденія относительно своихъ духовныхъ подданныхъ, будто бы они намѣренно вторгаются со своими притязаніями въ область прерогативы и закона. Такой отвѣтъ конвокаціи не удовлетворилъ короля, а потому въ ней должны были начаться новыя разсужденія, результатомъ которыхъ было назначеніе комитета изъ членовъ нижней палаты для составленія новаго отвѣта. Этотъ новый отвѣтъ въ принципѣ былъ совершенно подобенъ первому; онъ также рѣшительно настаивалъ на томъ, что духовенство имѣетъ право постановлять свои законы безъ всякаго согласія власти свѣтской; что это право основано на Свящ. Писаніи и его защищалъ даже самъ король въ своей книгѣ противъ Лютера. Но, при всемъ томъ, духовенство, принимая во вниманіе мудрость, ученость и расположеніе къ церкви короля, и, не желая вступать съ нимъ въ какія-либо столкновенія, изъявляло теперь готовность сдѣлать нѣкоторыя уступки. Эти уступки выражены были впрочемъ въ такой неопредѣленной формѣ, что допускали къ будущему разнаго рода толкованія, а потому король, неудовлетворенный и этимъ вторымъ отвѣтомъ духовенства, послалъ въ конвокацію готовую форму отвѣта, которую каждый

членъ долженъ былъ скрѣпить своею подписью, при чемъ заявлено было, что король не намѣренъ ни на шагъ отступать отъ своихъ требованій. Въ присланной королю формѣ духовенство обязывалось не постановлять отнынѣ, не обнародывать и не приводить въ исполненіе никакихъ новыхъ канонѣвъ, безъ одобренія и согласія на то королевской власти. Прежде поставленные каноны, оскорбительные для королевской прерогативы и тягостные для подданныхъ, не должны быть исполняемы, а потому духовенство обязывалось предоставить всѣ прежніе каноны на разсмотрѣніе особой комиссіи, въ составъ которой король назначить шестнадцать челоуѣкъ мірянъ изъ членѣвъ обѣихъ палатъ парламента и столько же духовныхъ. Тѣ каноны, которые, по рѣшенію большинства этой комиссіи признано будетъ нужнымъ отмѣнить, не должны болѣе имѣть никакого значенія, а тѣ, которые признаны будутъ согласными съ законами Бога и короля, должны остаться въ полной силѣ. Королевскія требованія привели конвокацію въ сильное смущеніе; она пыталась отстоять свои права посредствомъ переговоровъ, предлагала королю нѣкоторыя ограниченія его требованій, изъясляла напр. согласіе подчиниться имъ на время лишь его жизни и т. д., но все было напрасно, король твердо стоялъ на своемъ и рѣшительно требовалъ, чтобы духовенство не постановляло и не приводило въ исполненіе ни новыхъ, ни старыхъ канонѣвъ, безъ его разрѣшенія. Послѣ долгихъ переговоровъ и разсужденій, наконецъ нижняя палата конвокаціи изъяслила свое согласіе подчиниться требованіямъ короля безъ всякихъ ограниченій, но прелаты верхней палаты упорно держались своей оппозиціи и соглашались подчиниться лишь относительно новыхъ канонѣвъ. Король согласился принять ихъ подчиненіе въ этой формѣ и документъ подчиненія, 15 мая 1532 г., былъ составленъ и представленъ королю. Этотъ документъ составленъ отъ имени лишь верхней палаты конвокаціи, такъ какъ нижняя палата, изъяснившаа прежде свое согласіе на подчиненіе королю въ болѣе широкой формѣ, теперь не сочла нужнымъ подтверждать документъ болѣе ограниченного содержания. Въ слѣдующемъ году и Іоркская конвокація по-

слѣдовала примѣру Кантерберійской ¹⁾. Документъ подчиненія имѣетъ такую важность въ исторіи англійскаго духовенства, что не мѣшаетъ остановиться на немъ нѣкоторое время ²⁾. Послѣ обычнаго вступленія, въ немъ духовенство, въ самыхъ смиренныхъ и униженныхъ выраженіяхъ, высказываетъ свое особенное довѣріе къ превосходной мудрости, добротѣ, религіозной ревности и необычайной учености короля и надежду, что всѣ эти свойства будутъ сохраняться и возрастать въ немъ и на будущее время. Затѣмъ, оно обѣщаетъ *in verbo sacerdotii* на будущее время никогда не собираться въ конвокацію безъ особеннаго на то королевскаго приказанія или дозволенія; собравшись, не постановлять въ конвокаціи или синодѣ никакихъ новыхъ каноновъ или конституцій, не обнародывать ихъ и не приводить въ исполненіе, безъ королевскаго на то разрѣшенія. А такъ какъ многіе каноны и конституціи, постановленные въ прежнее время, представляются не только оскорбительными для королевской прерогативы, но и слишкомъ тягостными для подданныхъ, то духовенство изъявляетъ теперь согласіе на то, чтобы, если будетъ то угодно королю, всѣ прежніе каноны предоставлены были разсмотрѣнію его величества и комиссіи 32-хъ, имъ назначенной изъ мірянъ и клира по 16-ти. Тѣ каноны, которые признаны будутъ королемъ и большинствомъ комиссіи согласными съ закономъ Божественнымъ и государственнымъ, пусть остаются въ полной силѣ и примѣняются съ разрѣшенія короля, а признанные несогласными должны быть отмѣнены. — Сокрушивъ оппозицію духовенства, оставалось теперь только утвердить вынужденное у него подчиненіе законодательнымъ порядкомъ, что и было сдѣлано парламентомъ 25-го года. Въ одномъ изъ статутровъ этого парламента говорилось: „такъ какъ смиренные и послушные подданные короля, духовенство англійскаго королевства, не только признали, согласно съ истиной, что конвокаціи всегда собирались и должны собираться только по королевскому приказанію, но, подчиняясь королевскому

¹⁾ Дѣло о подчиненіи конвокацій королю см. Collier IV, 185, 188—199;—Foxe p. 533;—Lathbury 106—109;—Lingard IV, 94;—Weber I, 269—271;—Froude I, 209—210, 220—243.

²⁾ Онъ помѣщенъ въ приложеніяхъ у Колльера, v. IX; Rec. v. II, № XX.

величеству, общали даже „in verbo sacerdotii“ никогда не постановлять впредь новыхъ каноновъ“ и т. д., то парламентъ теперь и постановляетъ, согласно сказанному подчиненію и просьбѣ, съ которою духовенство обратилось къ королю относительно назначенія комиссіи 32-хъ, чтобы на будущее время духовенство, собираясь только по королевскому призыву, не постановляло никакихъ новыхъ каноновъ, не обнародывало и не исполняло ихъ, безъ королевскаго разрѣшенія; чтобы для пересмотра старыхъ каноновъ король назначилъ комиссію 32-хъ и восполнялъ ее въ случаѣ убыли ея членовъ; чтобы комиссія эта рѣшала вопросъ объ отиѣнѣ или оставленіи въ силѣ прежнихъ каноновъ; чтобы оставлены были въ силѣ только лишь тѣ каноны, которые не противорѣчатъ законамъ и обычаямъ страны и прерогативѣ королевской; не противорѣчающіе-же имъ могутъ дѣйствовать и теперь пока не будутъ подвергнуты пересмотру. Тѣмъ членамъ клира, которые стануть поступать вопреки опредѣленіямъ этого статута, угрожается тюремнымъ заключеніемъ и штрафомъ по усмотрѣнію короля ¹⁾.

Ограниченіе власти конвокацій было, очевидно, весьма тяжелымъ ударомъ для духовенства. Въ прежнее время церковные соборы Англіи стояли внѣ всякой почти зависимости отъ королевской власти. Если иногда конвокація и собиралась по призыву короля, то только лишь въ томъ случаѣ, когда королевская власть считала нужнымъ обратиться къ церкви со своими государственными нуждами; но и при этомъ архіепископъ могъ или распустить собраніе своею властію, или продолжить его засѣданія для дѣлъ церковныхъ. По всѣмъ же вопросамъ, касавшимся нуждъ и интересовъ церкви, архіепископъ собиралъ духовенство безъ всякаго отношенія къ власти государственной и оно обсуждало свои дѣла и постановляло свои законы вполне самостоятельно ²⁾. Теперь, актомъ подчиненія, эта прежняя самостоятельность

¹⁾ Statute 25 Henr. VIII, ch. 19; I—III, VII. — Назначеніе комиссіи не было приведено въ исполненіе во все продолженіе царствованія Генриха; но парламентъ еще два раза подтверждалъ за королемъ право сдѣлать это назначеніе, см. Statute 27 Henr VIII, ch. 15;—и Statute 35. Henr. VIII, ch. 16.

²⁾ Lathbury p. III.

духовенства была уничтожена вполнѣ. Конвокація теперь поставлена была въ такое положеніе, что шага не могла сдѣлать безъ дозволенія короля; ни собраться, ни обсуждать что либо, ни постановить рѣшеніе, ни примѣнить свое постановленіе на практикѣ,—однимъ словомъ ничего не могла она сдѣлать, безъ согласія и утвержденія королевской власти. Уничтоженіемъ всякаго самостоятельнаго значенія въ области законодательства еще не ограничилась та реформа, которая выпала теперь на долю духовенства. Съ предоставленіемъ королю главенства надъ церковію, духовенство и въ исполненіи своихъ обязанностей и во всей своей дѣятельности подчинено было контролю и вліянію свѣтской власти. Присвоивъ себѣ новый титулъ, король, какъ мы видѣли, наталкивался на разныя недоумѣнія и возраженія, которыя съ особенною ясностію выражены были при разсужденіяхъ Іоркской конвокаціи. Возможному разъясненію этихъ недоумѣній король и посвятилъ особое посланіе, изъ котораго мы можемъ видѣть, какъ онъ самъ смотрѣлъ на свое главенство надъ церковію. На основаніи Священнаго Писанія, говоритъ онъ, всѣ подданные обязаны повиновеніемъ своему государю и изъ этого общаго правила духовенство отнюдь не исключается. Правда, оно ограничиваетъ это правило по отношенію къ себѣ только лишь свѣтскими отношеніями (*temporal matters*), но въ Св. Писаніи никакихъ такихъ ограниченій не имѣется. Забота о поддержаніи мира въ государствѣ несомнѣнно принадлежитъ королю, а если такъ, то король имѣетъ власть вразумлять и тѣхъ, которые оскорбляютъ религію и виновны въ нарушеніи Божественныхъ заповѣдей, потому что не долженъ же онъ отдавать своимъ законамъ предпочтеніе предъ Божественными, наказывая за нарушеніе однихъ и дозволяя другіе нарушать безнаказанно. Духовенство утверждаетъ, что проповѣдь и совершеніе таинствъ есть священныя функціи, право на которыя оно получило отъ Самого Спасителя. Этого никто не отрицаетъ; но не слѣдуетъ придавать этому священному элементу болѣе широкихъ размѣровъ, чѣмъ какіе даются ему Писаніемъ. Спаситель, конечно, имѣлъ въ Себѣ характеръ священный, но Онъ подчинялся юрисдикціи Пилата, равно какъ и ап. Павелъ признавалъ трибуналъ цезаря. Короли и императоры

повинуются епископамъ и священникамъ, какъ посланникамъ Христа; но, когда ихъ посольство въ сторонѣ, они становятся частными людьми, подчиненными своему государю. Короли суть чада церкви, но это не препятствуетъ имъ быть верховными главами надъ христіанами. Управление клиромъ, надзоръ за его дѣятельностію и поведеніемъ, наказаніе его членовъ за преступленія—все это принадлежитъ власти короля и, если въ нѣкоторой степени и предоставляется вѣдѣнію самого клира, то не потому, чтобы король не имѣлъ права вмѣшиваться въ дѣла этого рода. Таинства, какъ предметы священные, установленные Самимъ Богомъ, не имѣютъ на землѣ никакого видимаго главы, кромѣ Христа; но тѣ, которые совершаютъ таинства, т. е. лица духовныя, ихъ законы, ихъ дѣйствія, ихъ образъ жизни, какъ вещи временныя, имѣютъ и своего временнаго главу въ лицѣ короля. Совершеніе таинствъ вполнѣ предоставляется лицамъ священнымъ; но, если эти лица допускаютъ злоупотребленія и безпорядки въ своей дѣятельности, причиняютъ соблазнъ, то дѣло свѣтской власти вступить и наказать преступленіе ¹⁾. Какъ ни трудно, на основаніи королевскихъ разъясненій, составить себѣ точное понятіе о размѣрахъ власти короля по отношенію къ дѣламъ церковнымъ; но изъ нихъ можно, повидимому, заключить, что желаніе Генриха состояло въ томъ, чтобы подчинить себѣ духовенство по возможности во всѣхъ отношеніяхъ. Правда, въ дѣятельности этого сословія была одна область, посягнуть на которую король не осмѣливался; онъ не отрицалъ, что право проповѣдывать и совершать таинства предоставлено духовенству отъ Самого Бога, но даже и въ эту область онъ все таки вторгался съ нѣкоторыми своими притязаніями и въ ней не хотѣлъ дать духовенству полной свободы и самостоятельности. Онъ полагалъ границу между таинствами и ихъ совершителями; подчиняя себѣ послѣднихъ, онъ считалъ своимъ несомнѣннымъ правомъ контролировать ихъ дѣйствія, слѣдить за ихъ поведеніемъ и наказывать ихъ, если они окажутся преступными или небрежными въ исполненіи своихъ обязанностей. Извѣстный намъ статутъ 26 года, утверждавшій главенство

¹⁾ Collier VI, 182—183; Lingard IV, 122—123.

короля надъ церковію, опредѣлялъ, какъ мы видѣли, что королю должны принадлежать всѣ почести, достоинства, привилегіи, юрисдикція и доходы, свойственные главѣ церкви, и прибавлялъ затѣмъ, что король можетъ визитировать церковныя учрежденія, подавлять и уничтожать, реформировать и исправлять всякаго рода заблужденія, ереси, злоупотребленія и безпорядки, однимъ словомъ дѣлать все то, что можетъ законно дѣлать какая либо духовная власть или юрисдикція. Въ силу такого опредѣленія, король очевидно получалъ весьма широкія права надъ духовенствомъ, которое во всемъ подчинялось его контролю и вліянію; его притязанія получали теперь законодательное утвержденіе. Но и статутъ этотъ не желалъ, чтобы кто-либо думалъ, что и священныя функціи духовенства подчиняются главенству короля. Одновременно съ его утвержденіемъ, правительство издало особый объяснительный документъ, въ которомъ еще разъ подтверждалось, что королю не присвоится священной власти, которая дана лицамъ духовнымъ ¹⁾—Въ такъ называемой королевской книгѣ, изданной по приказу короля въ 1543 году, подъ заглавіемъ: „A Necessary Doctrine and Erudition for any Christened Man“, мы между прочимъ находимъ еще разъ разъясненіе смысла королевскаго главенства надъ церковію. Королю, по этому разъясненію, въ особенности принадлежитъ право защищать христіанскую религію, сохранять и поддерживать истинное ученіе Христа и вѣрныхъ Его проповѣдниковъ; уничтожать злоупотребленія, ереси и идолослуженія и подвергать наказаніямъ тѣхъ, которые служатъ ихъ злонамѣренною причиною; надзирать за епископами и священниками, чтобы они вѣрно исполняли свои пастырскія обязанности, возложенныя на нихъ Христомъ и апостолами; если они нерадивы въ какой-либо изъ этихъ обязанностей или исполняютъ ихъ не съ должнымъ прилежаніемъ, заставлятъ ихъ удвоять свое рвеніе и восполнять недостатокъ; если они не обращаютъ вниманія на королевскія внушенія и не исправляются въ своихъ порокахъ, отрѣшати ихъ отъ должности и замѣщать ихъ другими. Самъ Богъ предписываетъ епископамъ и священ-

¹⁾ Froude v. II, p. 219—200. Note.

никамъ повиноваться государямъ со всякимъ смиреніемъ и почтеніемъ и не только за грѣвъ, но за совѣсть ¹⁾).—Сопоставляя всѣ эти постановленія и разъясненія, мы можемъ очевидно прійти къ тому заключенію, что духовенство и въ пастырской дѣятельности своей поставлено было въ самую тѣсную зависимость отъ короля, которому присвоено было право надзора и контроля надъ нимъ, а также и соединенная съ тѣмъ власть дѣлать внушенія, подвергать виновныхъ наказанію или отрѣшати ихъ отъ должности, однимъ словомъ относиться къ духовенству въ качествѣ его непосредственнаго начальника.

Утвержденное такимъ образомъ въ теоріи подчиненіе духовенства непосредственному начальству короля не замедлило получить себѣ примѣненіе и на практикѣ. Въ 1535 году, Томасъ Кромвелль, канцлеръ казначейства и государственный секретарь, назначенъ былъ вице-герентомъ и генераль-викаріемъ короля по дѣламъ церковнымъ ²⁾). Побужденіемъ къ такому назначенію выступало то обстоятельство, что король, глава церкви, не имѣетъ возможности самъ лично исполнять всѣ обязанности, сопряженныя съ его церковнымъ главенствомъ, а потому, имѣя у себя помощниковъ по другимъ отраслямъ управленія, создаетъ себѣ теперь такого-же и по дѣламъ церковнымъ. Кромвеллю, какъ вице-геренту была предоставлена вся та власть, которая принадлежала королю, какъ главѣ церкви, а именно: власть производить благочестивыя реформы; уничтожать заблужденія, ереси и злоупотребленія, осуществлять юрисдикцію по дѣламъ церковнымъ; производить визитаціи всякаго рода церковныхъ учреждений во всѣхъ владѣніяхъ короля; изслѣдывать образъ жизни и поведеніе всѣхъ членовъ клира, какую-бы степень

¹⁾ Burnet I, 108.

²⁾ Изслѣдователи разногласятъ по вопросу о томъ, были-ли должности вице-герента и генераль-викарія различными должностями, или только разными наименованіями одной и той-же должности. Мы не придаемъ конечно, этому вопросу никакого значенія, но желающій можетъ видѣть нѣкоторые относящіеся къ нему замѣчанія. Burnet I, 157 и Anonymous Correction на этой страницѣ.— Collier IV, 294 и Lewis s. Observations upon the Remarks of Mr. Collier on several passages in Burnet's history etc. приложения въ девятомъ томѣ Колльера р. 467—468.

и какую-бы должность они не имѣли; виновныхъ въ какихъ-либо порокахъ или злоупотребленіяхъ подвергать исправленію и наказанію, временному устраненію отъ должности и запрещенію, а также налагать секвестръ на ихъ имѣнія и доходы; издавать отъ имени королевской власти предписанія, инструкціи и т. д., созывать синоды и конвокаціи для обсужденія церковныхъ вопросовъ, отсрочивать и распускать эти собранія и предсѣдательствовать на нихъ; судить и наказывать преступленія церковныя, налагая за нихъ церковныя наказанія, а также примѣняя и инныя удобныя средства; предсѣдательствовать на выборахъ прелатовъ, руководить этими выборами, утверждать ихъ или кассировать и т. под. Какъ представитель церковнаго главы, вице-герентъ поставленъ былъ по своему общественному положенію въ государствѣ выше всѣхъ другихъ подданныхъ, исключая только принцевъ крови; статутомъ 31 года ему предоставлялось право занимать въ парламентѣ мѣсто выше всѣхъ другихъ лордовъ и даже выше архіепископа кантерберійскаго, который такимъ образомъ заслоненъ былъ новымъ церковнымъ сановникомъ и въ парламентѣ и въ конвокаціи. Замѣчательно то, что Кромвелль, ставившійся такимъ образомъ во главѣ всей церкви Англіи, не имѣлъ никакого церковнаго сана и даже университетской степени. И не только самъ онъ первенствовалъ въ церкви: онъ могъ передать это первенство кому-либо изъ подчиненныхъ чиновниковъ, снабдивъ его своими полномочіями, такъ что простой свѣтскій чиновникъ могъ явиться носителемъ высокихъ правъ верховнаго главы англійской церкви ¹⁾. Такая постановка дѣла, очевидно, должна была постоянно и самымъ яснымъ образомъ напоминать духовенству Англіи о той тяжелой зависимости, въ какую оно было теперь поставлено по отношенію къ свѣтской власти; но его униженіе этимъ еще не закончилось.

Двое изъ агентовъ Кромвелля, Лэй и Аппрайсъ, посовѣтовали вице-геренту приложить къ духовенству одну мѣру, которая, по ихъ мнѣнію, должна была много помочь утвержденію королевскаго главенства надъ церковію. Если епископы, говорили они въ своемъ письмѣ къ Кромвеллю, бу-

1) Collier IX, Recor. vol. II, № XXX;—Statute 31 Henr. VIII, ch. 10, II.

дуть безъ перерыва пользоваться своею церковною юрисдикціей, какъ они пользовались ею и прежде, то они станутъ считать эту юрисдикцію происходящею не отъ короля, а отъ какого-либо иного источника. Чтобы заставить ихъ признать короля источникомъ церковной юрисдикціи, благо-разумно было-бы наложить на всѣхъ нихъ временное запрещеніе. Свои права они могутъ производить или непосредственно отъ Бога, или отъ епископа римскаго, или-же отъ короля. Если они будутъ держаться перваго взгляда, то пусть они докажутъ это, чего сдѣлать они вѣроятно будутъ не въ состояніи. Ссылаться на епископа римскаго имъ, при настоящихъ условіяхъ, едва-ли будетъ удобно; а если они согласятся признать короля источникомъ своей юрисдикціи, то пусть они и обратятся къ нему съ просьбою о прекращеніи наложеннаго на нихъ запрещенія ¹⁾. Совѣтъ былъ принятъ и предложенная мѣра съ успѣхомъ приведена въ исполненіе. Въ сентябрѣ 1535 года, Крамеръ, архіепископъ Кантерберійскій приказомъ по провинціи извѣщалъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему епископовъ, что онъ получилъ отъ короля, какъ главы церкви, запретительную грамоту, которую теперь и сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе. Въ слѣдовавшей затѣмъ грамотѣ Генрихъ заявлялъ, что онъ, въ силу своего главенства надъ церковію, предпринимаетъ всеобщую визитацію монастырей, пріоратовъ, церквей и вообще всѣхъ церковныхъ учреждений, а потому и самому архіепископу и всѣмъ епископамъ и архидіаконамъ его провинціи предписывалъ прекратить на это время осуществленіе всякаго рода юрисдикціи, какая доселѣ принадлежала имъ относительно церковныхъ учреждений и членовъ клира ²⁾. Такимъ образомъ всѣ епископы Англіи подверглись временному запрещенію. Цѣль этого запрещенія была достигнута вполне. По прошествіи мѣсяца, епископы стали тяготиться своимъ связаннымъ положеніемъ и одинъ за другимъ начали обращаться съ просьбою къ королю, чтобы онъ дозволилъ имъ снова пользоваться всѣми ихъ правами ³⁾. Въ отвѣтъ на такіа

¹⁾ Collier IV, 197—298.

²⁾ Collier IX, Recor. II, № XXXI.

³⁾ Collier V, 43;—Lingard IV, 124.

просьбы, король давалъ каждому изъ епископовъ свое особое разрѣшеніе, въ которомъ съ полною ясностію выставлялъ на видъ то, что составляло главную цѣль приводившейся теперь въ исполненіе мѣры. О содержаніи королевскихъ разрѣшеній мы можемъ составить себѣ понятіе по единственному, сохранившемуся до насъ, образцу данному на имя Боннера, епископа Лондонскаго. Всякая власть и всякаго рода юрисдикція, говорится въ этомъ документѣ, какъ свѣтская такъ и церковная, истекаетъ отъ короля, какъ отъ верховнаго главы и источника всѣхъ подчиненныхъ ему властей. Всѣ тѣ, которые прежде пользовались какою-либо юрисдикціею, обязаны были этимъ единственно милости и снисхожденію короля, а потому теперь эта юрисдикція можетъ быть возвращена лишь тѣмъ, кто удостоится королевскаго призванія. Верховный глава англійской церкви, продолжаетъ документъ, возмимѣлъ намѣреніе произвести во всѣхъ своихъ владѣніяхъ всеобщую визитацію, чрезъ посредство своего вице-герента и генераль-викарія по церковнымъ дѣламъ, Томаса Кромвелля. Достопочтеннѣйшему-же отцу, архіепископу Кантерберійскому, Томасу, а чрезъ него и тебѣ и всѣмъ другимъ епископамъ, запрещено было на это время производить визитацію какихъ-либо церковныхъ учреждений и осуществлять въ нихъ какую-бы то ни-было церковную юрисдикцію. Поелику-же самъ Кромвелль имѣетъ такъ много занятій, что не можетъ лично осуществлять вездѣ свои полномочія, королевская власть и склоняется на твои (т. е. Боннера) смиренныя прошенія, назначая тебя своимъ помощникомъ въ предѣлахъ Лондонскаго діоцеза. Въ силу такого назначенія, епископу и предоставляется далѣе въ документѣ право: давать лицамъ достойнымъ посвященіе въ священный санъ, по надлежащемъ ихъ испытаніи, назначать на церковныя бенефиціи въ предѣлахъ своей епархіи, утверждать завѣщанія и т. нд. не свыше ста ливровъ; производить визитаціи всякаго рода церковныхъ учреждений Лондонской епархіи; разбирать дѣла въ церковныхъ судахъ и произносить по нимъ приговоры; поддерживать дисциплину и налагать наказанія за преступленія, однимъ словомъ дѣлать все то, что относится къ власти и юрисдикціи епископа. При этомъ король внушаетъ епископу, что во всѣхъ сфе-

рахъ своей юрисдикціи онъ долженъ дѣйствовать именемъ и властію короля, въ качествѣ его уполномоченнаго, за исключеніемъ лишь того, на что право дано ему Священнымъ Писаніемъ. Въ заключеніи документа говорится, что личныя достоинства епископа побудили короля дать ему настоящее полномочіе и затѣмъ слѣдуетъ увѣщаніе къ ревностному и исправному исполненію возложенныхъ на него теперь обязанностей¹⁾. Въ молчаніи принимая отъ короля такіе патенты, епископы Англіи тѣмъ самымъ свидѣтельствовали и о своемъ согласіи съ тѣми мыслями, которыя въ нихъ высказывались и развивались. Высшіе представители англійской іерархіи признавали слѣдовательно, что король есть источникъ всякой власти, какъ свѣтской, такъ равно и духовной, и что епископы въ церкви суть только уполномоченные короля, такіе-же чиновники королевскіе, какъ и должностныя лица всѣхъ другихъ вѣдомствъ государственнаго управленія, пользующіеся своею властію лишь тогда и настолько, когда и насколько это угодно королю. Епископы даже и не представляютъ собою необходимыхъ органовъ церковнаго управленія, требующихся самымъ существомъ церкви; бытіе ихъ допускается только потому, что глава церкви и его вице-герентъ настолько обременены занятіями, что не имѣютъ возможности обойтись безъ помощниковъ, и вотъ такими-то помощниками, довѣренными управляющими въ отдѣльныхъ округахъ и являются теперь епископы. Подчинять духовенство свѣтской власти еще болѣе, подвергать его еще дальнѣйшему униженію едва-ли было возможно.

Если уже самая независимость духовенства и основныя права его подвергались рѣшительнымъ нападеніямъ и ограниченіямъ, то тѣмъ менѣе конечно могли сохраняться за этимъ сословіемъ его чрезмѣрныя привилегіи, часто выражавшіяся въ явныя злоупотребленія. Мы уже видѣли, что эти привилегіи и злоупотребленія, соблазнительныя и обременительныя для другихъ сословій, давно вызвали противъ себя общественное недовольство; а потому теперь, когда

---

¹⁾ Burret v. II, Recor. p. I, b. III, № XIV; — Collier v. IX; Recor. v. II, № XII.

дошло дѣло до рѣшительнаго переворота, первый ударъ возмущившагося противъ церкви общества былъ направленъ именно на нихъ.

Въ началѣ ноября 1529 года, общины только что собравшагося тогда парламента представили королю большой адресъ или петицію, все содержаніе которой состояло изъ жалобъ на дѣйствія духовенства. Съ сущностію и судьбою перваго пункта этого адреса мы уже знакомы; въ немъ общины жаловались на то, что духовенство поставляетъ свои законы въ конвокаціяхъ, и послѣдствіемъ этой жалобы было извѣстное намъ подчиненіе законодательной дѣятельности конвокацій вліянію короля. Но однимъ этимъ пунктомъ петиція не ограничивалась; въ ней было, кромѣ него, еще одиннадцать пунктовъ, въ которыхъ собрано было по возможности все то, что доселѣ, такъ сказать, накопѣло въ обществѣ противъ духовенства. Общины жаловались, что въ церковномъ судѣ (подъ арками) засѣдаютъ только представители и присяжные защитники интересовъ церкви, такъ что если мірянину случается имѣть дѣло въ этомъ судѣ, онъ не встрѣчаетъ себѣ въ немъ должнаго безпристрастія. Дѣла ведутся въ церковныхъ судахъ съ такими затрудненіями и проволочками, что свѣтскимъ людямъ, имѣющимъ до нихъ надобность, приходится терпѣть большія неудобства и расходы. Міряне, а въ особенности изъ бѣднѣйшихъ, постоянно привлекаются къ церковнымъ судамъ, часто безъ достаточныхъ основаній, только по злобѣ и наговорамъ приставовъ. Терпя безпокойства и расходы отъ постоянныхъ призывовъ, міряне нерѣдко подвергаются и запрещеніямъ и отлученіямъ, также безъ достаточной вины. За каждый шагъ, за каждую написанную бумагу, въ церковныхъ судахъ взыскиваются пошлины, часто весьма обременительныхъ размѣровъ. Въ этихъ судахъ множество разнаго рода чиновниковъ: судей, писарей, приставовъ и т. д., которые всѣ тянутъ что либо въ свою пользу, обременяя противозаконными и излишними поборами того, кто имѣетъ съ ними дѣло, что особенно чувствительно при утвержденіи завѣщаній. Крайне тяжелы и разорительны дѣйствія церковныхъ судовъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣтскіе люди привлекаются къ отвѣту по подозрѣнію въ ереси. Безъ

достаточныхъ оснований, подозрѣваемые заключаются подъ стражу, гдѣ держатся иногда по цѣлому году, не получая потомъ никакого вознагражденія за причиненный имъ ущербъ. Дѣло производится въ такой тайнѣ, что обвиняемый не знаетъ ни своихъ обвинителей, ни самой сущности обвиненія, а потому лишается и необходимыхъ средствъ къ своему оправданію. При допросахъ, судьи предлагаютъ такіе темные и запутанные вопросы, что обвиняемый, чуждый церковной учености, легко наговариваетъ самъ на себя. Епископы и другія власти церковныя дозволяютъ приходскимъ священникамъ и вообще низшимъ членамъ клира брать и вымогать взятки за совершеніе таинствъ и требъ церковныхъ, при чемъ иногда священники до тѣхъ поръ и не совершаютъ требуемое, пока деньги не будутъ имъ выплачены впередъ. При назначеніи на церковныя бенефиціи епископы допускаютъ явную симонію, ибо не только взыскиваютъ съ поставляемыхъ большія суммы за ставленныя грамоты, но еще вступаютъ съ ними въ договоры относительно будущихъ уплатъ изъ первыхъ доходовъ бенефиціи, при чемъ берутъ съ нихъ достаточное обезпеченіе. Очень часто епископы даютъ церковныя должности своимъ якобы племянникамъ и родственникамъ, которые не имѣютъ еще совершенныхъ лѣтъ, а потому не способны исполнять тѣ обязанности, которыя соединены съ обладаніемъ бенефиціей; доходы же этихъ бенефицій епископы удерживаютъ за собою. Очень многіе изъ членовъ клира, обладая бенефиціями, не живутъ въ нихъ и такимъ образомъ оставляютъ свою паству безъ назиданія. Люди необразованные и неспособные къ церковному служенію владѣютъ часто нѣсколькими бенефиціями, и вполне достойные и способные вслѣдствіе этого остаются безъ мѣстъ. Члены клира не довольствуются доходами бенефицій и принимаютъ на себя разныя постороннія свѣтскія должности (stewards, receivers, auditors, bailiffs и др.), что отвлекаетъ ихъ отъ надлежащаго исполненія ихъ главныхъ пастырскихъ обязанностей; они берутъ также земли и имѣнія въ аренду, содержатъ кожевенныя и др. заведенія, ведутъ торговлю различными предметами и

т. д. ¹⁾. Въ этомъ длинномъ рядѣ жалобъ мы видимъ, очевидно, лишь повтореніе того, что уже нѣсколько вѣковъ высказывалось противъ духовенства. Теперь наступилъ удобный моментъ, когда можно было наконецъ разсчитывать на удовлетвореніе этихъ старинныхъ жалобъ. Событія, послѣдовавшія за представленіемъ королю петиціи общинъ, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія, такъ какъ въ нихъ ясно характеризуются тѣ отношенія, какія существовали въ это время между духовенствомъ и свѣтскими сословіями. По полученіи петиціи, король, какъ мы знаемъ, передалъ ее духовенству конвокаціи, желая получить отъ него нужныя разъясненія и отвѣтъ на обвиненія; но въ то же время онъ выбралъ изъ нея нѣкоторые пункты, требовавшіе, по его мнѣнію, немедленныхъ мѣропріятій, и возвратилъ ихъ обратно въ парламентъ съ предложеніемъ, чтобы составлены были законопроекты, нужные по соображенію общинъ для устраненія указанныхъ злоупотребленій, и чтобы законопроекты эти внесены были на обсужденіе парламента ²⁾. О характерѣ епископскаго отвѣта на петицію мы уже знаемъ нѣсколько по тому, какъ защищалось въ немъ право конвокацій на независимое законодательство. Въ томъ-же направленіи отвѣчали епископы и на всѣ остальные обвиненія. Они старались прежде всего доказать, что привиллегіи духовенства, какъ-бы ни были они тяжелы для другихъ сословій, составляютъ его несомнѣнное право, предоставленное ему Священнымъ Писаніемъ, законами церкви или законами и обычаями страны. Нѣкоторые изъ указываемыхъ общинами злоупотребленій они прямо отрицали на томъ основаніи, что имъ ничего не извѣстно о существованіи такихъ явленій. Если-же злоупотребленія оказывались несомнѣнными, то епископы отвѣчали, что это пороки и преступленія отдѣльныхъ лицъ, за которые не слѣдуетъ распространять порицанія на все сословіе. Ни-

¹⁾ Подлинный текстъ петиціи приведенъ у Фрауда vol. I, p. 208—219; но списокъ не полонъ и недостающее въ немъ можетъ быть восполнено на основаніи отвѣта епископовъ, имѣющагося также у Фрауда I, 223—241, и на основаніи изложенія содержанія петиціи, находящагося у лѣтописцевъ, см. Hall p. 765; Holinshed. v. III, p. 744—745.

²⁾ Froude I, 120.

какихъ практическихъ послѣдствій объясненія, представленныя духовенствомъ, не имѣли: онѣ доказали только, что это сословіе не намѣрено отступаться отъ своихъ привилегій и будетъ защищать ихъ противъ нападеній другихъ сословій. Борьба должна была начаться и дѣйствительно началась въ палатахъ парламента. * Поддерживаемыя сочувствіемъ короля, общины внесли въ парламентъ цѣлый рядъ биллей, направленныхъ къ ограниченію и уничтоженію привилегій и злоупотребленій духовенства. Когда эти билли переданы были на разсмотрѣніе палаты лордовъ, они возбуждали здѣсь цѣлую бурю, такъ какъ духовенство, наиболѣе представленное въ верхней палатѣ, рѣшительно выступило противъ притязаній общинъ. Престарѣлый Фишеръ, епископъ Рочестерскій, въ своей рѣчи къ лордамъ указывалъ имъ, что билли, представляемые палатою общинъ, клонятся къ разрушенію церкви, а съ ея паденіемъ падетъ и слава государства; его постигнетъ такая же судьба, какая постигла Богемію. Причину такихъ дѣйствій палаты общинъ онъ видитъ въ недостаткѣ вѣры ¹⁾. И въ парламентѣ и внѣ его, духовенство сильно возставало противъ биллей; оно доказывало, что ересь обыкновенно мачинается обвиненіями на клиръ съ заявленіемъ претензій на реформацію, ибо ей прежде всего нужно подорвать кредитъ духовенства. Но какъ ни силилось духовенство, ему даже и въ средѣ лордовъ не удалось приобрѣсти себѣ рѣшительнаго перевѣса. И въ верхней палатѣ находились люди, которые рѣзко нападали на духовенство. Когда оно ссылалось напр. въ защиту своихъ дѣйствій на силу обычая, одинъ изъ членовъ отвѣчалъ: „разбойники давно имѣютъ обычай грабить на Чотерсгиллѣ, слѣдовательно это законно ²⁾? Такъ какъ пренія верхней палаты не приводили ни къ какимъ результатамъ, то король образовалъ для рѣшенія дѣла комитетъ въ звѣздной палатѣ, составивъ его изъ шестнадцати человекъ, по восьми представителей отъ каждой палаты парламента. Свѣтскіе лорды приняли сторону общинъ, а потому епископы, не видя нигдѣ поддержки, вынуждены были наконецъ уступить и неспріят-

¹⁾ Hall 766—767;—Holinshed. III, 745.

²⁾ Hall. *ibid*; Holinshede III, 746—747.

ные для духовенства были получили утверждение ¹⁾). Палата общинъ торжествовала, но возмущаясь, противъ клира, она вовсе не считала себя неправовѣрною. Рѣчь епископа Рочестерскаго, упрекавшаго общины въ недостатокъ вѣры, она приняла за оскорбленіе и обратилась съ жалобою на него къ королю, такъ что Фишеръ долженъ былъ оправдываться, увѣряя, что онъ относилъ свой упрекъ къ богемцамъ, а не къ членамъ палаты общинъ ²⁾). Анти-клерикальныя стремленія одержали такимъ образомъ въ парламентѣ полную побѣду и намъ остается теперь посмотреть на тѣ законодательныя постановленія, которыя были результатомъ этой побѣды.

Сессія того парламента, который обсуждалъ петицію общинъ, была очень не долговременна; она продолжалась всего шесть недѣль, а потому всѣ жалобы на духовенство не успѣли быть рассмотрѣнными и получить удовлетвореніе въ ея продолженіе; начатое теперь дѣло довершено было парламентомъ 23-го года, который прибавилъ еще нѣсколько статутовъ противъ злоупотребленій духовенства. Сопоставляя вмѣстѣ все то, что было въ этомъ направленіи сдѣлано обоими парламентами, мы можемъ раздѣлить постановленныя мѣры на двѣ категоріи: къ одной изъ нихъ можно отнести мѣры противъ злоупотребленій духовенства въ церковныхъ судахъ, а къ другой—мѣры противъ злоупотребленій и безпорядковъ клира въ исполненіи имъ его пастырскихъ обязанностей.

По поводу злоупотребленій церковныхъ судовъ и разнаго рода взысканій, производимыхъ духовенствомъ съ мірянъ, въ статутѣ 21-го года говорится, что еще при Эдуардѣ III и Генрихѣ V приносились жалобы на обременительныя поборы, взимающіеся епископами при утвержденіи духовныхъ завѣщаній. И тогда уже придумывались нѣкоторыя мѣры для облегченія сословій, но всѣ эти мѣры оказывались бесплодными и тяжесть поборовъ усиливалась все болѣе и болѣе, вопреки всякой справедливости и къ вели-

---

¹⁾ Hall and Holinshed *ibid*;—см. также Burnet I, 62;—Collier IV, 130—131;—Froude I, 246—248.

²⁾ Froude I, 248—249.

кому обѣднѣнію подданныхъ короля. Принимая это въ соображеніе, настоящій парламентъ и постановляетъ, чтобы съ будущаго 1-го апрѣля 1530-го года епископы и ихъ уполномоченные не брали ничего за утвержденіе завѣщаній, если сумма завѣщаемаго имущества не превышаетъ ста шиллинговъ. Въ этомъ случаѣ должно быть взыскиваемо только 6 пенсовъ за работу писцу. Если-же сумма имущества превышаетъ 5 фунтовъ стерлинговъ, то за утвержденіе завѣщанія сборы должны взиматься по устанавливаемой теперь парламентомъ таксѣ, начиная съ 3 шилл. 6 пенсовъ и до 5-ти шиллинговъ. Определенная такса вводится теперь и на взиманія за приготовленіе копій съ завѣщаній и съ инвентарей наследуемаго имущества. Утвержденіе завѣщаній и приготовленіе копій должно совершаться безъ всякихъ затрудненій и съ соблюденіемъ всей возможной скорости. Если епископъ превыситъ устанавливаемую теперь таксу, онъ обязуется возратить лишнее и, кромѣ того, подвергается штрафу въ 10 ф. стерлинговъ ¹⁾).

Въ другомъ статутѣ того-же парламента говорится, что много неудовольствій, возникаетъ по поводу „mortuaries“, такъ какъ духовенство часто взыскиваетъ этотъ налогъ въ слишкомъ большихъ размѣрахъ, обременительныхъ для населенія; взимаетъ его даже съ такихъ умершихъ, которые вовсе и не имѣютъ собственности, имъ лично принадлежащей; взимаетъ его наконецъ и тамъ даже, гдѣ умершій вовсе не жилъ, но гдѣ ему случайно пришлось умереть во время путешествія. Для устраненія всѣхъ этихъ злоупотребленій парламентъ теперь постановляетъ, чтобы члены клира не смѣли взыскивать mortuary въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько определено таксою настоящаго парламента, и не привлекали къ суду тѣхъ, которые станутъ отказывать имъ въ ихъ незаконныхъ требованіяхъ. Превысившіе таксу должны возратить лишнее и, кромѣ того, подвергаются штрафу въ 40 шилл. Такса, утверждаемая теперь парламентомъ, гласитъ, что если имущество умершаго не превышаетъ стоимости 10 марокъ, mortuary совсѣмъ не долженъ быть

---

¹⁾ Statute 21 Henr VIII, ch. 5; I, V.

взыскиваемъ; а если стоимость имущества выше этой нормы, то величина налога опредѣляется отъ 3 ш., 4-хъ пенсовъ до 10-ти шиллинговъ. И по этой таксѣ взысканіе *mortuaries* должно быть производимо лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ налогъ этотъ прежде былъ въ обычаѣ. Послѣ смерти женщины, ребенка, человѣка, не имѣвшаго своего хозяйства, взысканіе *mortuary* запрещается. Если человѣкъ умеръ во время путешествія, налогъ этотъ долженъ браться не въ случайномъ мѣстѣ его смерти, а тамъ, гдѣ умершій имѣлъ свое постоянное мѣстопробываніе ¹⁾.

Одинъ изъ статутовъ 23-го года заявляетъ, что еще при Эдуардѣ I и Генрихѣ IV не разъ возбуждался вопросъ о судебной привилегіи духовенства (*benefit of the clergy*), но и доселѣ злоупотребли эту привиллегію остаются въ прежней силѣ. Грабители и убійцы, благодаря этой привиллегіи, и теперь должны быть часто предоставлены суду епископовъ, вслѣдствіе чего остаются совершенно безнаказанными, такъ какъ епископскіе чиновники, получивъ взятку, отпускаютъ ихъ на свободу, да и сами епископы не желаютъ тратить лишнихъ денегъ на содержаніе преступниковъ въ своихъ тюрьмахъ. Принимая все это во вниманіе, парламентъ теперь опредѣляетъ, чтобы члены клира, виновные въ измѣнѣ, убійствѣ, святотатствѣ, разбоѣ, поджогѣ, вовсе не пользовались *benefit of the clergy*, если только они не имѣютъ священнаго сана, начиная съ иподіакона и выше. Въ случаѣ, если виновный въ этихъ преступленіяхъ имѣетъ санъ не ниже иподіаконскаго, онъ, въ силу *benefit of the clergy*, выдается епископу; но послѣдній долженъ держать его въ заключеніи и не выпускать на свободу до тѣхъ поръ, пока виновный не представитъ за себя двоихъ вполне достаточныхъ поручителей ²⁾.

Въ другомъ статутѣ того же парламента говорится, что многіе изъ подданныхъ короля очень часто призываются къ отвѣту въ судъ подъ арками и въ другіе высшіе церковные суды по дѣламъ самаго пустаго свойства, а иногда даже и совсѣмъ безъ достаточныхъ основаній, а между тѣмъ, вслѣд-

1) Statute 21 Henr. VIII, ch. 6; I—III.

2) Statute 23 Henr. VIII, ch. 1; I—II.

ствіе такихъ призывовъ имъ приходится совершать далекія путешествія и терпѣть большіе убытки. Доставка призывовъ поручается обыкновенно агентамъ, часто совсѣмъ безграмотнымъ, которые вовсе и не доставляютъ ихъ по адресу, а лица, не явившіяся вслѣдствіе того по призыву, подвергаются церковному отлученію. Чтобы избавиться отъ такой бѣды, подданные короля, терпящіе ущербъ отъ призывовъ, должны еще платить деньги агентамъ за исправную доставку ихъ. Теперь парламентъ постановляетъ, чтобы отнынѣ никто не былъ вызываемъ въ церковные суды за предѣлы той епархіи, въ которой имѣетъ свое постоянное пребываніе. Исключенія допускаются только лишь въ немногихъ важныхъ случаяхъ, а именно въ апелляціяхъ къ архіепископскому суду; гдѣ епархіальная власть сама является заинтересованною стороною; въ дѣлахъ по обвиненію въ ереси и т. д. ¹⁾.

По поводу злоупотребленій и безпорядковъ, допускавшихъ духовенствомъ въ исполненіи его пастырскихъ обязанностей, парламентъ 21 года дѣлаетъ нѣсколько весьма важныхъ постановленій. Прежде всего, въ видахъ споспѣшествованія должному благочинію въ Божественной службѣ, проповѣди и назиданію въ Словѣ Божіемъ, доброму примѣру, благотворительности бѣднымъ и т. д., онъ узаконяетъ, чтобы на будущее время никто изъ членовъ клира не бралъ въ аренду земель и имѣній, на какихъ бы то ни было условіяхъ, подѣ страхомъ штрафа въ 10 ливровъ за каждый мѣсяцъ аренднаго держанія. Имѣющимъ уже аренды въ настоящее время предписывается, также подѣ страхомъ штрафа, передать ихъ къ назначенному сроку лицамъ свѣтскимъ. Въ тѣхъ же видахъ, парламентъ далѣе запрещаетъ духовнымъ лицамъ производить торговлю какими бы то ни было товарами, угрожая въ случаѣ нарушенія взысканіемъ съ виновнаго суммы, втрое превышающей стоимость его товара. Затѣмъ, онъ запрещаетъ духовному лицу, обладающему бенефиціей съ 8-ю ливрами годоваго дохода, приобрѣтать себѣ другую, если его первая бенефіція „withcure“, т. е. сопряжена съ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей. Въ случаѣ нарушенія этого запрещенія, первая бенефіція объявляетъ-

1) Statute 23 Henr. VIII ch. 9; 1.

ся вакантною. Лица, имѣющія уже въ настоящее время по многу бенефицій, должны отказаться отъ нихъ и могутъ удержать за собою только четыре. Нѣкоторымъ членамъ клира, а именно капелланамъ короля и вельможъ и т.п., дозволяется и на будущее время имѣть по двѣ бенефиціи; но не иначе, какъ по особому королевскому разрѣшенію. Всякому духовному лицу, обладающему какою бы то ни-было церковною бенефиціею, парламентъ вмѣняетъ въ обязанность непремѣнно пребывать на мѣстѣ своего служенія. Если кто-либо изъ членовъ клира, вопреки этому узаконенію, будетъ отсутствовать съ мѣста своего служенія въ теченіи мѣсяца сплошь, или двухъ мѣсяцевъ по частямъ въ продолженіи года, онъ подвергается штрафу въ 10 фун. стерлинговъ. Исключенія дозволяются въ этомъ случаѣ только тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя отправляются за море для исполненія королевскихъ служебныхъ порученій, или предпринимая далькія путешествія въ качествѣ пилигримовъ, или живутъ при университетахъ для усовершенствованія своего богословскаго образованія, или служатъ капелланами у королевской фамилии, архіепископовъ и др. Тотъ же парламентъ запрещаетъ наконецъ членамъ клира содержать кошевы и другія заведенія ⁴⁾. Разрѣшеніе нонрезиденціи, данное теперь парламентомъ въ пользу духовныхъ лицъ, живущихъ для занятій при университетахъ, послужило вскорѣ новымъ поводомъ къ злоупотребленіямъ. Парламентъ 28 года жаловался, что многіе духовные, пользуясь означеннымъ разрѣшеніемъ, живутъ въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ вдали отъ мѣстъ своего служенія. Ученыя занятія служатъ для нихъ только предлогомъ, потому что и по возрасту своему они уже не способны къ ученію, и нѣтъ у нихъ къ тому никакого желанія. Они проводятъ время въ праздности и удовольствіяхъ, оставляя свои обязанности безъ исполненія и подавая дурной примѣръ учащейся молодежи. Чтобы устранить такіа злоупотребленія, парламентъ постановилъ, что на будущее время пребывать при университетахъ подѣ предлогомъ ученыхъ занятій дозволяется только тѣмъ духовнымъ лицамъ, имѣющимъ бенефицію, которыхъ

⁴⁾ Statute 21 Henr. VIII, ch. 12; I, II, V, IX, X, XI, XV, XVII, XXI.

возрастъ не выше сорока лѣтъ. Исключенія допускаются только въ пользу канцлера, вице-канцлера и другихъ должностныхъ лицъ университета. Но и тѣ духовныя лица, которыя имѣютъ менѣе сорокалѣтняго возраста, могутъ пользоваться разрѣшеніемъ нонрезиденціи только въ томъ случаѣ, если они дѣйствительно будутъ заниматься науками въ университетахъ, т. е. присутствовать на лекціяхъ, принимать участіе въ диспутаціяхъ и т. д. ¹⁾.

Бросая теперь общій взглядъ на все то, что было сдѣлано относительно духовенства въ эпоху разрыва Англіи съ Римомъ, мы должны признать, что въ положеніи этого сословія произошла весьма существенная перемѣна. Въ прежнее время, благодаря своему привилегированному положенію, духовенство въ значительной степени господствовало надъ другими сословіями, эксплуатировало ихъ въ свою пользу, а само вело часто веселую свободную жизнь; не прилагало особенныхъ заботъ къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей. Теперь такому порядку былъ положенъ давно желанный конецъ. Цѣлый рядъ законодательныхъ постановленій составленъ былъ для того, чтобы прекратить прежнія злоупотребленія духовенства и защитить другія сословія отъ его посягательствъ. Пренебрегать исполненіемъ своихъ обязанностей и жить лишь въ свое удовольствіе духовенству теперь нельзя уже было, не подвергаясь преслѣдованію закона. Отъ свѣтской государственной власти духовенство прежде было почти совсѣмъ независимо, теперь же отъ этой независимости не осталось и слѣда и члены клира также подчинены были королю, какъ и другіе его подданные. Королю духовенство должно было платить свои подати въ формѣ аннатовъ и десятинъ; онъ назначалъ на церковныя должности и могъ отрѣшати отъ нихъ; онъ принималъ отъ духовенства присягу на вѣрность, безъ его согласія духовенство не могло ни обсудить, ни постановить чего либо по дѣламъ церковнымъ; онъ контролировалъ дѣятельность духовенства и могъ карать его и миловать; въ его полномочіи духовенство исключительно почерпало свою силу и значеніе; имъ назначенные свѣтскіе чиновники на-

¹⁾ Statute 28 Henr. VIII, ch. 13; I—II.

частвовали надъ духовенствомъ и распоряжались церковными дѣлами. Давнее желаніе англійской націи было такимъ образомъ исполнено. Исключительному положенію духовенства, соблазнявшему и обременявшему другія сословія, былъ теперь положенъ конецъ.

Глава VI.

Въ Англіи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, духовенство не представляло собою сословія, совершенно однороднаго по своему внутреннему характеру и составу; оно рѣзко распадалось на двѣ половины, нерѣдко враждовавшія между собою, и каждая изъ этихъ половинокъ имѣла и свои спеціальныя интересы и свои особыя формы жизни. Одна изъ нихъ извѣстна была подъ названіемъ „the clergy secular“, а другая „the clergy regular“, т. е., иначе сказать, бѣлое духовенство и монашество. Привилегированное положеніе, въ какомъ стояло духовенство по отношенію къ свѣтскимъ сословіямъ, было принадлежностію какъ бѣлыхъ такъ и монашествующихъ членовъ клира. И тѣ и другіе одинаково пользовались независимостію отъ власти государственной, подчинялись своему особому начальству, не были подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ и т. д. Разрывъ Англіи съ Римомъ, утвержденіе королевскаго главенства надъ церковію и соединенныя съ тѣмъ ограниченія правъ и привилегій духовенства, были потому одинаково тяжелы какъ для бѣлаго духовенства, такъ и для монаховъ; но бѣдствія послѣднихъ этимъ не ограничились. Послѣ всѣхъ стѣсненій и ограниченій, какимъ подверглось англійское монашество вмѣстѣ съ остальнымъ духовенствомъ, ему въ частности нанесенъ былъ еще новыи ударъ, который на этотъ разъ былъ уже для него смертельнымъ. Народная оппозиція противъ духовенства вызывалась, какъ мы видѣли, не только исключительностію его юридическаго положенія, но вмѣстѣ и его чрезмѣрнымъ богатствомъ и его соблазнительнымъ образомъ жизни. Въ этихъ двухъ послѣднихъ отношеніяхъ монахи имѣли предъ бѣлымъ духовенствомъ несомнѣнное преимущество. Большая часть богатствъ, принадлежавшихъ

духовенству, сосредоточивалась въ рукахъ монаховъ. Изъ той половины всей обрабатывавшейся въ Англіи земли, которая принадлежала духовенству, двѣ трети составляли собственность монастырей ¹⁾. Въ рукахъ монаховъ сосредоточивалась и главная масса движимаго богатства, ибо они обладали преимущественно тѣми святынями, которыя привлекали къ себѣ тысячи пилигримовъ со всѣхъ концовъ Англіи и доставляли громадныя суммы приношеній своимъ обладателямъ. Вотъ почему, если мы видѣли нѣкоторыя попытки со стороны правительства попользоваться церковными имѣніями еще въ XIII, XIV и XV вв., то эти попытки направлены были именно противъ тѣхъ имѣній, которыя принадлежали монастырямъ. Вотъ почему также, если мы слышали разнаго рода жалобы и обличенія на богатство и роскошь духовенства, то при этихъ обличеніяхъ преимущественно имѣлись въ виду аббаты и пріоры, т. е. представители монашества. За преимущественнымъ скопленіемъ богатствъ въ рукахъ монаховъ слѣдовала и ихъ преимущественная деморализація. Не даромъ же народная сатира именно монаха избрала своимъ излюбленнымъ героемъ, оставляя совсѣмъ въ сторонѣ приходскаго священника и даже иногда, какъ дѣлаетъ напр. Чосеръ, поставляя его на пьедесталь, какъ противоположность монаху. Если такъ, то, при совершавшемся теперь въ Англіи переворотѣ, естественно было ожидать, что анти-клерикальное настроеніе правительства и парламента, заявившее о себѣ общими мѣрами противъ духовенства, съ особенною силою выразится по отношенію къ монахамъ. Такой оборотъ дѣлъ, даже и помимо давней оппозиціи противъ монаховъ, въ силу одной логики совершившихся въ данное время событій, представлялся, по-видимому, неизбѣжнымъ. Въ исторіи англійской реформаціи, совершавшейся безъ заранѣе обдуманнаго плана, эта логика событій заявляетъ о себѣ съ особенною ясностію. Изъ дѣла о разводѣ, безъ всякой преднамѣренности со стороны

---

¹⁾ Ковалевскій. См. примѣчаніе на стр. 19—22, основанное на данныхъ, заимствованныхъ у Фабіана, Дегделя и Таннера. Въ дополненіе къ этому см. также таблицу доходовъ аббатствъ, заимствованную изъ каталога Спиды и приводимую у Колльера в. IX. Рес. в. II. № XLIV.

правительства, вышло уничтоженіе въ Англіи папской власти. Съ уничтоженіемъ папства необходимо возбуждался вопросъ о томъ, кто долженъ замѣнить папу въ качествѣ церковнаго главы. Какъ скоро король поставленъ былъ главою церкви, неизбѣжно требовалось и опредѣлить по возможности отношенія этого новаго главы къ духовенству. Каждая мѣра, такимъ образомъ, настойчиво влекла за собою другую, при чемъ послѣдующая была всегда выводомъ и продолженіемъ, развитіемъ предшествующей. Эта же логика событій рѣшила теперь и судьбу англійскаго монашества. На монаховъ смотрѣли въ Англіи какъ на самыхъ ревностныхъ и даже фанатическихъ приверженцевъ папы, готовыхъ ради него идти противъ своего государя, дѣйствовать вопреки интересамъ своего отечества, приносить однимъ словомъ всякія возможныя жертвы ¹⁾. Своимъ образомъ дѣйствій монахи дѣйствительно способствовали распространенію и утвержденію такого взгляда. Можно съ увѣренностію сказать, что ни въ одномъ классѣ англійскаго общества уничтоженіе папской власти и утвержденіе королевскаго главенства надъ церковію не встрѣтило такой энергической оппозиціи, какъ именно въ средѣ монаховъ ²⁾. Церковный переворотъ, утвержденный королемъ и парламентомъ, не могъ даже считаться прочнымъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ приняты какія-либо мѣры противъ монаховъ, такъ какъ они не только лично противились этому перевороту, но даже употребляли всѣ свои силы, чтобы вооружить противъ него и массу населенія, не отступая въ этомъ случаѣ и отъ мысли объ открытомъ возстаніи. Если потому сторонники переворота желали по возможности обезпечить за нимъ прочное существованіе, они необходимо должны были такъ или иначе наложить руку на монаховъ. И тѣмъ удобнѣе было сдѣлать это, что давняя оппозиція народа противъ монаховъ въ значительной степени облегчала въ данномъ случаѣ задачу правительства. Нужно было только съ должнымъ искусствомъ

---

¹⁾ Этотъ взглядъ ясно высказанъ былъ напр. однимъ изъ членовъ совѣта при обсужденіи вопроса о секуляризациі, см. Collier IV, 293.

²⁾ Подтвержденіе этой мысли читатель найдетъ въ одной изъ послѣдующихъ главъ настоящаго изслѣдованія, а пока пусть онъ приметъ ее на вѣру.

воспользоваться народнымъ настроеніемъ и тогда всякія правительственныя мѣры противъ монаховъ обѣщали встрѣтить себѣ въ массахъ достаточную поддержку. Результатомъ такихъ настроеній и соображеній и является визитація англійскихъ монастырей и послѣдовавшая затѣмъ ихъ секуляризація.

При назначеніи Кромвелля вице-герентомъ и генералъ-викаріемъ короля по дѣламъ церковнымъ, ему, какъ мы знаемъ, между прочимъ предоставлено было право производить визитаціи всякаго рода церковныхъ учреждений, причемъ исправлять безпорядки и злоупотребленія какъ въ религіозно-правственномъ, такъ и въ имущественномъ отношеніи, и виновниковъ этихъ злоупотребленій подвергать должному наказанію. Генералъ-викарій и не замедлил, какъ мы видѣли, воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ, такъ какъ прекращеніе епископской юрисдикціи, имѣвшее такое большое вліяніе на подчиненіе духовенства коронѣ, мотивировалось именно тѣмъ, что глава церкви желаетъ, чрезъ посредство своего викарія, произвести всеобщую визитацію церковныхъ учреждений. За объявленіемъ намѣренія тотчасъ же воспослѣдовало и приведеніе его въ исполненіе. Въ концѣ 1535 года началась обѣщанная визитація. Для производства ея назначено было нѣсколько специально для того избранныхъ агентовъ, которые, снабженные достаточными полномочіями, должны были объѣхать всѣ аббатства, пріоріи и другія церковныя учрежденія во всѣхъ частяхъ королевства. Въ перечнѣ этихъ агентовъ-визитаторовъ мы встрѣчаемъ имена: Лэя, Лэйтона, Лондона, Анпрайса, Петри, Гейджа, Биллезиса, Саутвелля и др. ¹⁾). Въ ихъ избраніи и назначеніи собственно духовенство, т. е. архіепископъ или конвокація, не принимало никакого участія. Изъ письма Лэйтона къ Кромвеллю, гдѣ онъ предлагаетъ послѣднему свои услуги, можно видѣть, что искатели должности визитатора, которыхъ, оказывается, было очень много, обращались съ своими прошеніями къ генералъ-викарію и что выборъ ихъ и назначеніе исключительно зависѣли отъ Кром-

¹⁾ Stow p. 572; Holinshed III, 795; Hume IV, 442 Collier IV, 297; Burnet I, 137 и др.

велля ¹⁾. Визитація такимъ образомъ вполнѣ была дѣломъ новаго церковнаго главы, дѣйствовавшаго чрезъ своего полномочнаго. Подробныхъ біографическихъ свѣдѣній о визитаторахъ мы не имѣемъ, но не видно, чтобы кто-либо изъ нихъ принадлежалъ къ числу членовъ клира, обладавшихъ священнымъ саномъ; это были свѣтскія лица, находившіяся большею частію на службѣ у Кромвелля. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли впрочемъ университетскую степень и принадлежали къ корпораціи коллегій, какъ это извѣстно напр. о Лондонѣ. Визитація такимъ образомъ ясно подтверждала ту зависимость, въ какую теперь поставлена была церковь по отношенію къ власти свѣтской, ибо посылала свѣтскихъ чиновниковъ полномочными ревизорами учреждений, имѣвшихъ чисто религіозный характеръ. Въ нравственномъ отношеніи характеристика визитаторовъ представляется въ высшей степени не блестящею. Мы не можемъ конечно давать вѣру тѣмъ рассказамъ, которые передаются во множествѣ о безнравственномъ образѣ дѣйствій визитаторовъ при исполненіи ими ихъ обязанностей, такъ какъ эти рассказы составлялись и распространялись людьми, имъ враждебными и сильно озлобленными противъ нихъ за монаховъ. Визитація, по самому существу своему, была такою мѣрою, которая должна была вызвать и вызывала сильное недовольство всѣхъ приверженцевъ стараго порядка, и это недовольство самою мѣрою естественно выражалось въ отношеніяхъ къ тѣмъ орудіямъ, которыя были ея исполнителями. Подъ вліяніемъ озлобленія, про визитаторовъ рассказывали всякія мерзости ²⁾, которыя мы не можемъ, конечно, принимать за несомнѣнную истину. Но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что нѣкоторая доля правды могла заключаться въ этихъ рассказахъ, какъ-бы они ни были преувеличены. Достаточно познакомиться съ нѣкоторыми подробностями біографіи напр.

---

¹⁾ Большая выдержка изъ этого интереснаго письма приводится у Лингарда въ примѣчаніи на страницѣ 125 IV тома.

²⁾ Въ образчикъ см. напр. рассказы о томъ, какъ визитаторы сами занимались обольщеніемъ монахинь тѣхъ монастырей, куда они пріѣзжали для водворенія тамъ лучшей нравственности. *Saunders I, 112;—Fuller у Вебера а. I, а. 672 Anhang № 20.*

доктора Лондона, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, къ какой категоріи людей принадлежали по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ визитаторовъ. Этотъ господинъ въ продолженіе своей жизни нѣсколько разъ является въ разныхъ судебныхъ процессахъ въ роли доносчика и предателя; представляется къ позорному столбу за прелюбодѣяніе съ двумя женщинами, изъ коихъ одна была матерью другой; наконецъ судится за клятвopреступленіе и, обвиненный, совершаетъ позорную прогулку верхомъ на лошади, посаженный лицомъ къ хвосту ея, съ надписью наголовѣ, объявлявшей о свойствѣ его преступленія, послѣ чего умираетъ въ тюремномъ заключеніи ¹⁾. Если такія личности возможны были въ числѣ визитаторовъ, то, очевидно, генералъ-викарій не былъ особенно разборчивъ въ выборѣ орудій для осуществленія своего предпріятія.

Дѣйствіямъ визитаторовъ придано было единство, посредствомъ общихъ инструкцій, которыми долженъ былъ руководствоваться каждый изъ нихъ въ отдѣльности. Эти инструкціи ²⁾, составленныя въ формѣ 86 вопросовъ, подробно указывали визитаторамъ тѣ пункты, на которые должны они были обращать свое вниманіе. Подчиняясь ихъ указаніямъ они должны были изслѣдовать: совершается-ли въ монастырѣ Богослуженіе по установленному порядку и въ назначенные часы; многіе-ли присутствуютъ при службахъ и не уклоняется ли кто отъ нихъ безъ уважительныхъ причинъ къ тому; сколько братіи въ монастырѣ и соответствуетъ ли количество ея установленному штату; кто былъ основателемъ монастыря; не произошло ли приращенія въ земляхъ монастыря послѣ его первоначальнаго надѣленія; какъ великъ годово́й доходъ обители; имѣетъ ли монастырь утвержденіе въ своихъ правахъ на имѣнія; владѣетъ ли онъ достаточными документами на свои имѣнія; не пользуется ли онъ

---

¹⁾ Froude I, 532—545;—IV, 6—9;—Hallam I, 71. Not. X; Weber I, 437 — 438. Lingard IV, 147. Not. 1.

²⁾ Лингардъ утверждаетъ, что эти инструкціи составлены были по образку тѣхъ, которыя употреблялись прежде при епископскихъ и легатскихъ визитаціяхъ: IV, 125;—По предположенію Одэна, составителемъ инструкцій былъ арх. Крамеръ II, 194.

изъятіемъ отъ юрисдикціи епархіального епископа; не имѣтъ ли онъ какихъ либо мѣстныхъ статутонъ и правилъ, помимо общаго устава того ордена, къ которому онъ принадлежитъ; какииъ образомъ избирается настоятель этого монастыря; соблюдены ли всѣ должныя формальности при избраніи настоящаго настоятеля и имѣются-ли документы на то; къ какому ордену принадлежитъ этотъ монастырь; сколько въ немъ братіи и сколько испытуемыхъ и получаютъ-ли послѣдніе должное наставленіе; знаетъ-ли хорошо братія правила своего устава и особенно свои главные обѣты: бѣдности, цѣломудрія и послушанія; не имѣтъ-ли кто-либо изъ монаховъ въ своихъ келліяхъ собственности въ видѣ денегъ и драгоценностей, безъ дозволенія настоятеля, или съ его вѣдома; соблюдаютъ-ли монахи обѣтъ цѣломудрія и не имѣютъ-ли сношеній съ подозрительными женщинами, внѣ монастыря, или внутри его; не замѣченъ-ли кто-либо изъ нихъ въ невоздержаніи и сношеніяхъ съ женщинами; не похаживаютъ-ли женщины въ монастырь какими-либо задними ходами и т. д.; не спитъ-ли кто-либо изъ монаховъ съ молоденькими мальчиками; соблюдаютъ-ли монахи обѣтъ послушанія; соблюдаютъ-ли они тишину въ церкви; придерживаются-ли установленныхъ постовъ; спятъ-ли монахи въ общихъ спальняхъ, или въ отдѣльности; не спятъ-ли они по двое на одной постели; носятъ-ли они установленную одежду; часто-ли они отлучаются изъ монастыря, по долгу-ли пребываютъ внѣ его и имѣютъ-ли на то разрѣшеніе настоятеля; не допускаютъ-ли переодѣваній при выходѣ изъ монастыря; нѣтъ-ли въ монастырѣ бродягъ, совсѣмъ покинувшихъ свое мѣстопробываніе и происходитъ-ли это отъ жестокаго обращенія настоятеля, или отъ другихъ причинъ; не носятъ-ли монахи длинныхъ волосъ, вопреки уставу; хорошо-ли обращается настоятель съ монахами и поддерживаетъ-ли дисциплину должнымъ образомъ; оказываетъ-ли онъ должную помощь больнымъ монахамъ; отдаетъ-ли онъ отчетъ въ дѣлахъ монастыря старшимъ членамъ братіи; даютъ-ли такой отчетъ и другіе члены монастырскаго управленія и не присвоятъ-ли они чего-либо себѣ изъ общей собственности; не занимаетъ-ли кто-либо изъ корысти по нѣскольку должностей въ монастырѣ; всѣ-ли монастырскіе доходы употребляются соотвѣт-

ственно своему назначенію; хорошо-ли содержатся зданія и имѣнія монастыря; каковы движимыя имѣнія обители и существуютъ-ли инвентари ихъ; нѣтъ-ли долговъ на монастырѣ; не проданы-ли какія-либо изъ монастырскихъ земель; на какихъ условіяхъ монастырскія имѣнія сдаются въ аренду и т. д; не распоряжается-ли настоятель въ этомъ случаѣ произвольно, въ пользу напр. своихъ родственниковъ; не злоупотребляетъ-ли онъ монастырскою печатью и хранится-ли эта печать въ должной безопасности; надежно-ли сохраняются монастырскіе документы; соблюдаетъ-ли монастырь обязанность гостепріимства сообразно со своими средствами; не беретъ-ли настоятель взятковъ при приѣмѣ въ монастырь новыхъ членовъ; не руководствуется-ли кто-либо изъ братіи корыстными побужденіями при принятіи монашества; не беретъ-ли настоятель взятковъ при раздачѣ бенефицій, находящихся въ распоряженіи монастыря; сколькими бенефиціями монастырь располагаетъ; назначаетъ-ли настоятель на эти бенефиціи людей достойныхъ и способныхъ; если монастырь женскій, то имѣетъ-ли онъ хорошую ограду и хорошо-ли запираются въ немъ двери и окна; нѣтъ-ли какихъ-либо тайныхъ ходовъ; хорошо-ли берегутся монастырскіе ключи; не имѣютъ-ли сестры свиданій съ кѣмъ-либо изъ постороннихъ, безъ дозволенія настоятельницы, въ уединенныхъ мѣстахъ и безъ свидѣтелей; не отлучаются-ли сестры изъ монастыря безъ разрѣшенія; не допускаютъ-ли переодѣваній; чѣмъ онѣ занимаются во время, свободное отъ Богослуженія; не находится-ли кто-либо изъ сестеръ въ близкихъ отношеніяхъ съ монахомъ, священникомъ или міряниномъ, не имѣющимъ съ нею родственныхъ связей; не пишетъ-ли кто-либо изъ нихъ любовныхъ записочекъ, не получаетъ-ли таковыя, не имѣетъ-ли тайныхъ агентовъ, передающихъ вѣсти, записки или подарки; не переговаривается-ли кто изъ нихъ съ кѣмъ-либо чрезъ заднія окна и другія тайныя мѣста; пользуется-ли репутаціею доброй нравственности и учености духовникъ сестеръ; часто-ли онѣ исповѣдуются и принимаютъ пріобщеніе? ¹⁾).

---

¹⁾ Полнѣйшій текстъ инструкцій см. Burnet v. II; Recor. p. I, b. III, № I.

Самый искренний почитатель монашества не нашелъ-бы въ этихъ инструкціяхъ ничего такого, за что можно было-бы упрекнуть генераль-викарія въ недостаткѣ уваженія къ учрежденіямъ церкви. Повидимому, всѣ эти инструкціи проникнуты были единственнымъ желаніемъ положить конецъ тѣмъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, которыя господствовали въ монастыряхъ, и довести эти учрежденія до возможно высшей степени совершенства. Нѣтъ здѣсь ни одного намека, который бы давалъ намъ основаніе предполагать со стороны правительства намѣреніе не реформы монастырей, а ихъ уничтоженія. Еще менѣе основаній для такого предположенія можно найти въ другомъ документѣ, который, вмѣстѣ съ инструкціями, данъ былъ въ руки визитаторамъ. На ряду съ подробнымъ изслѣдованіемъ состоянія монастырей во всѣхъ отношеніяхъ, визитаторамъ предписано было обращаться къ настоятелямъ и братіи съ наставленіями, краткое изложеніе сущности которыхъ было дано имъ въ особомъ документѣ, носившемъ названіе „внушеній“ (injunctions). Этотъ документъ, изложенный въ двадцати пяти пунктахъ, предписывалъ визитаторамъ внушать аббатамъ, пріорамъ и т. д. и братіи всѣхъ учреждений, имѣющихъ подвергнуться ихъ визитаціи, чтобы они вѣрно соблюдали свою присягу, данную королю относительно утвержденнаго порядка престолонаслѣдія; чтобы они въ точности исполняли всѣ статуты, установленныя для уничтоженія узурпаціонной власти римскаго епископа и для утвержденія власти, юрисдикціи и прерогативы короля; чтобы они наставляли и всѣхъ другихъ, ввѣренныхъ ихъ попеченіямъ, въ томъ, что король послѣ Бога есть самая высшая власть на землѣ, а претензіи римскаго епископа не имѣютъ никакого основанія въ Священномъ Писаніи, утверждаясь лишь на обманахъ, на честолюбивыхъ канонахъ и декретахъ, и частію на снисходительности государей, и что папская власть потому вполне справедливо уничтожена въ Англіи; чтобы они не приносили никакой присяги въ повиновеніи, не давали никакихъ обязательствъ римскому епископу или какому-бы то ни было иностранному владѣтелю, а, если такія обязательства ими уже приняты или ихъ обязываетъ къ тому уставъ ихъ ордена, король, въ силу своей верховной церковной власти, разрѣшаетъ ихъ

отъ всего подобнаго и они, королевскіе визитаторы, имѣютъ право уничтожить всѣ относящіеся къ тому документы; чтобы ни одинъ монахъ не выходилъ за предѣлы монастыря; чтобы ни одна женщина не входила въ монастырь безъ особаго разрѣшенія отъ короля или отъ визитатора; чтобы монастырь имѣлъ впредь только одинъ входъ и чтобы ключи отъ него строго хранились у особаго привратника; чтобы трапеза монаховъ совершалась въ должномъ порядкѣ, съ молитвою и при чтеніи Священнаго Писанія; чтобы ежедневно приготавлился особый столъ въ видахъ страннопріимства; чтобы особый милостынникъ занимался раздачею пищи и виѣ монастыря бѣднымъ и больнымъ людямъ, распорядясь при этомъ такъ, чтобы милостыня не способствовала праздности и бродяжничеству; чтобы и другія дѣла благотворительности совершались на средства монастыря безъ всякихъ сокращеній сравнительно съ установленіями и обычаями прежняго времени; чтобы монахи спали въ общихъ спальняхъ, но на отдѣльныхъ постеляхъ; чтобы никто изъ нихъ не держалъ слишкомъ близко подлѣ себя молоденькихъ мальчиковъ; чтобы отъ монастыря содержалось нѣсколько стипендіатовъ въ университетахъ, которые, по возвращеніи, могли бы наставлять другихъ братій и проповѣдывать Слово Божіе; чтобы послѣ богослуженія монахи упражнялись въ чтеніи Священнаго Писанія; чтобы монахи соблюдали всѣ предписанія своего устава, насколько онѣ согласны съ Писаніемъ; чтобы настоятель монастыря ежедневно разъяснялъ братіи тѣ или другія правила устава, показывая основаніе имъ въ Священномъ Писаніи и внушая при этомъ, что всѣ ихъ церемоніи и обряды служатъ только введеніемъ къ истинному христіанству, и что истинная религія состоитъ не въ ношеніи извѣстныхъ одеждъ, не въ стриженіи волосъ, не въ молчаніи, постѣ, пѣніи и т. д., а въ чистотѣ жизни и мысли, въ нелицемѣрной вѣрѣ во Христа, въ братской любви и въ поклоненіи Богу духомъ и истиною, а потому братія не должна ограничиваться однимъ соблюденіемъ внѣшнихъ церемоній, но переходить отъ нихъ къ высшему совершенству; чтобы настоятель отдавалъ отчетъ братіи по дѣламъ монастыря, не распорядясь произвольно и не расточалъ монастырскаго имущества; чтобы никто не допускался къ принатію мона-

шества ранѣе двадцати четырехъ лѣтъ возраста; чтобы монахи не выставляли на показъ никакихъ мощей и вымысленныхъ чудесъ ради увеличенія своего прибытка, но чтобы убѣждали пилигримовъ отдать въ пользу бѣдныхъ то, что предназначено ими для жертвы мощамъ и иконамъ; чтобы не допускали ярмарокъ въ предѣлахъ монастыря; чтобы ежедневно молились за короля и королеву; чтобы доносили королю и визитаторамъ, если кто-либо изъ нихъ будетъ нарушителемъ этихъ предписаній. Въ заключеніе, визитаторамъ предоставлялось право прибавлять и еще что-либо въ этимъ внушеніямъ, если они найдутъ это нужнымъ по требованіямъ обстоятельствъ ¹⁾.—Каково бы ни было содержаніе всѣхъ этихъ внушеній, онѣ во всякомъ случаѣ несомнѣнно предполагаютъ продолженіе существованія монастырскихъ учреждений. Безъ такого предположенія онѣ не имѣли бы никакого смысла, такъ какъ не было бы, конечно, никакой надобности давать какія либо руководственные правила на будущее тѣмъ учрежденіямъ, которыя рѣшено уничтожить. Если такимъ образомъ судить о цѣли визитации только на основаніи инструкцій и внушеній, то неизмѣнно составитъ убѣжденіе въ томъ, что имѣлось въ виду произвести лишь реформу монастырскихъ учреждений, очистить ихъ отъ скопившейся тамъ массы злоупотребленій и безпорядковъ и довести ихъ до возможно высшей степени совершенства. Но такое убѣжденіе не можетъ сохраниться въ своей полной силѣ, если обратить вниманіе на нѣкоторыя другія данныя, помимо инструкцій и внушеній. Тотчасъ послѣ паденія кардинала Уользи, т. е. еще въ концѣ 1529 года, французскій посланникъ писалъ своему правительству изъ Лондона, что партія разрушителей такъ увѣрена въ господствующемъ духѣ времени и въ настроеніи будущаго парламента, что во всѣхъ большихъ домахъ Лондона самую обыкновенную теперь темою для разговоровъ за обѣдомъ служить съ торжествомъ ожидаемое разрушеніе церковныхъ учреждений и конфискація церковной собственности. Благородные лорды воображаютъ, пишетъ посланникъ, что, какъ скоро палъ

¹⁾ Burnet v. II. Records p. I, b. III, № II.

кардиналъ, они могутъ немедленно приняться за грабежъ церкви и отнять у нея все ея богатство. Онъ прибавляетъ даже, что нѣтъ ему никакой надобности писать теперь объ этомъ въ депешѣ шифрованной, такъ какъ повсюду говорятъ о томъ совершенно открыто ¹⁾.—Предъ назначеніемъ визитациі, вопросъ о монастыряхъ предложенъ былъ на обсужденіе королевскаго совѣта и Гербертъ сообщаетъ намъ тѣ рѣчи, которыя произнесены были по этому поводу въ совѣтѣ нѣкоторыми изъ его членовъ ²⁾. Содержаніе этихъ рѣчей ясно показываетъ, что совѣтники-ораторы не принадлежали къ числу безусловныхъ защитниковъ монашества; но въ то же время они приводили всѣ возможные доводы въ доказательство того, что не слѣдуетъ подвергать монастыри совершенному уничтоженію, а нужно лишь ограничить ихъ число, сдѣлавшееся чрезмѣрнымъ, т. е. уничтожить не всѣ монастыри, а только ихъ излишекъ. Послѣ обсужденія, король заявилъ совѣту, что ни одинъ монастырь не будетъ уничтоженъ безъ согласія парламента и затѣмъ назначилъ всеобщую визитацию. Само собою разумѣется, что въ большихъ домахъ Лондона не стали-бы открыто говорить о секуляризациі, если бы не были увѣрены въ большей или меньшей степени сочувствія ей со стороны правительства. Ораторамъ совѣта не было-бы никакой надобности тратить свое краснорѣчіе на защиту монастырей отъ совершеннаго ихъ уничтоженія, если-бы мысль о такомъ уничтоженіи не существовала хотя отчасти въ намѣреніяхъ правительства. Наконецъ, изъ писемъ визитаторовъ къ Кромвеллю можно видѣть, что, кромѣ уже извѣстныхъ намъ инструкцій, визитаторамъ даны были еще другія, тайныя, въ которыхъ имъ предписывалось склонять начальство малыхъ монастырей къ тому, чтобы оно отказалось отъ всѣхъ своихъ владѣній въ пользу короля. Въ случаѣ упорства со стороны настоятелей, визитаторамъ внушалось, чтобы они старались собрать объ этихъ монастыряхъ такія свѣдѣнія, которыя могли-бы служить вполне достаточнымъ поводомъ для ихъ уничтоженія ³⁾. Такимъ обра-

¹⁾ Froude I, 167.

²⁾ Collier IV, 291—293.

³⁾ Lingard IV, 125;—Weber I, 376;—Audin II, 196.

зомъ въ то время, когда предпринята была визитація монастырей, мысль о возможности секуляризаціи имѣла уже довольно широкое распространеніе и отчасти была даже усвоена правительствомъ. Сопоставляя эти данныя съ тѣмъ, что говорилось въ инструкціяхъ и внушеніяхъ, можно, кажется, придти къ тому заключенію, что, предпринимая визитацію монастырей, правительство имѣло въ виду лишь общую цѣль, — наложить свою руку на эти учрежденія, во многихъ отношеніяхъ несоотвѣтствовавшія его интересамъ: но какимъ образомъ осуществить эту цѣль съ большимъ успѣхомъ, — это не было, да и не могло быть рѣшено заранее. Совершенное уничтоженіе монастырей и секуляризація всѣхъ ихъ имѣній, безъ сомнѣнія, весьма выгодны были для короны и заманчивы. Нисколько не удивительно потому, если правительство не чуждо было мысли о секуляризаціи, тѣмъ болѣе, что мысль эта, какъ мы знаемъ, зародилась уже очень давно въ Англіи и не разъ проявлялась въ предшествовавшіе вѣка. Но такая мѣра была настолько радикальна, что правительство никакъ не могло быть увѣрено въ возможности ея осуществленія, а потому оно не осмѣлилось даже и заявить открыто о секуляризаціи, какъ цѣли задуманнаго предпріятія. Гораздо смѣлѣе и рѣшительнѣе могло дѣйствовать правительство для достиженія своей цѣли посредствомъ реформы, но этотъ путь былъ, конечно, далеко не такъ выгоденъ, какъ первый, потому что, подчиняя монастыри новымъ порядкамъ и поставляя ихъ въ зависимость отъ короны, онъ оставлялъ все-таки ихъ богатства неприкосновенными. Вотъ почему, предпринимая визитацію монастырей въ видахъ реформы, правительство втайнѣ не отказывалось отъ мысли объ ихъ секуляризаціи. Тотъ или другой исходъ предпріятія зависѣлъ теперь отъ тѣхъ результатовъ, къ какимъ приведетъ назначенная визитація. Если она покажетъ, что секуляризація монастырей не представляетъ особенныхъ трудностей, то, конечно, ихъ судьба рѣшена будетъ въ этомъ смыслѣ. Если-же препятствія окажутся слишкомъ серьезными, то дѣло должно будетъ ограничиться лишь одною реформой. Нѣкоторыя пробы, произведенныя еще задолго до визитаціи, повидимому должны были убѣждать правительство въ томъ, что особенно сильной оппозиціи при

уничтоженіи монастырей ожидать не слѣдуетъ. Еще въ 1524-мъ, 1528-мъ, 1532-мъ и 1534-мъ годахъ нѣкоторые религиозныя учрежденія въ Оксфордѣ, Гринвичѣ, Кантербури, Ричмондѣ и др., пріорія Христовой церкви въ Лондонѣ, были уничтожены, даже иногда съ разрѣшенія самого папы ¹⁾. Имѣнія этихъ учрежденій употреблены были или на устройство коллѣджей, затѣянное кард. Уользи, или на учрежденіе новыхъ епископій, или же даны были въ личную пользу канцлера Одлэя, какъ это случилось съ пріоріей Христовой церкви. Конечно, эти единичныя попытки секуляризаціи не имѣли никакой связи съ задуманнымъ теперь широкимъ предпріятіемъ; но онѣ были для него выгодными прецедентами и, совершившись почти безъ всякой оппозиціи, давали правительству основаніе предполагать, что и болѣе широкая секуляризація можетъ быть совершена безпрепятственно.

Въ октябрѣ 1535-го года назначенные Кромвеллемъ агенты отправились по разнымъ графствамъ Англіи и приступили къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія. Руководствуясь своими тайными инструкціями, они очевидно прилагали не мало стараній къ тому, чтобы побудить настоятелей и братію монастырей уступить всѣ имѣнія своихъ учреждений въ пользу короля. Результаты ихъ стараній очень скоро обнаружились. Въ ноябрѣ того-же 1535-го года и въ февралѣ 1536-го состоялось уже нѣсколько такъ называемыхъ добровольныхъ передачъ, въ силу которыхъ настоятели и братія монастырей предоставляли свои учрежденія въ полную собственность короля. Такія передачи состоялись относительно семи монастырей, а именно: Лангдена, Фолькстона, Довера, Мертена, Горнби, Тайльти и Бильзингтона, въ округахъ Кента, Йорка и Эссекса ²⁾. Документы передачъ подписаны были настоятелями монастырей и монахами, въ количествѣ отъ двухъ до десяти человѣкъ, и излагали между прочимъ тѣ побужденія, которыми руководились обитатели монастырей, передавая свои учрежденія въ пользу короля.

---

¹⁾ Hall p. 694;—Holinshed III, 792;—Stow 522—523: 560;—571.—Collier IV. 53; 205; 251;—Burnet I, 17; 42; 92; 141—142.

²⁾ Burnet v. II; Records p. I, в. III. № III. Sect. III.—См. также Lingard IV, 125. Not 4;—Weber I, 378.

Настоятель и монахи Лангденскаго монастыря заявляли напр., въ своемъ документѣ, что хозяйственныя дѣла ихъ обители находятся въ такомъ крайнемъ разстройствѣ и на ней накопилась такая огромная масса долговъ, что только быстрая и сильная помощь можетъ избавить ее отъ настоящаго положенія. Такую помощь, по мнѣнію братіи, можетъ оказать только король, которому потому они и рѣшили, по зрѣломъ и прилежномъ обсужденіи дѣла, передать свою обитель ¹⁾. Но громадное большинство монастырей, очевидно, не желало подчиняться увѣщаніямъ визитаторовъ и не отказывалось отъ своего самостоятельнаго существованія въ пользу короля, а потому ихъ судьба должна была рѣшиться инымъ способомъ. По окончаніи своего дѣла, каждый визитаторъ представлялъ генераль-викарію свой отчетъ о состояніи тѣхъ религіозныхъ учрежденій, которыя были имъ осмотрѣны и изслѣдованы, и изъ всѣхъ этихъ отдѣльных отчетовъ составилось нѣчто цѣльное, которое должно было быть представлено на обсужденіе ближайшаго парламента. Самый отчетъ не сохранился до нашего времени; онъ былъ уничтоженъ въ послѣдствіи вмѣстѣ со многими другими, неприятными для католицизма, бумагами по распоряженію королевы Маріи, но нѣкоторое понятіе объ его содержаніи можно составить себѣ на основаніи частныхъ писемъ визитаторовъ къ Кромвеллю, гдѣ они сообщаютъ ему, также какъ и въ отчетахъ, о томъ, что найдено ими въ монастыряхъ во время визитации. Если вѣрить этимъ сообщеніямъ, картина состоянія англійскихъ монастырей того времени представляется весьма неблестящею. Большая часть монаховъ, по отзывамъ визитаторовъ, проводятъ время въ совершенной праздности, а нужныя для нихъ и для монастыря работы исполняются наемными рабочими. Праздность монаховъ соединяется съ глубокимъ невѣжествомъ. Богослуженіе находится часто въ совершенномъ пренебреженіи; оно или вовсе не совершается, или совершается кое-какъ, а монахи предаются кутежамъ, попойкамъ и азартнымъ играмъ, проводя въ нихъ цѣлыя ночи до самаго утра. О братской любви здѣсь нѣтъ и помина, а напротивъ—вездѣ постоянныя ссоры и интриги, переходящія

---

¹⁾ Burnet v. II. Records. p. I, b. III, № III. Sect .I.

часто въ явныя стычки, сопровождающіяся и разными варварствами. Монастырскія зданія оставляются въ полномъ пренебреженіи, такъ что многія изъ нихъ портятся и разрушаются. Сокровища монастырей часто расхищаются самими настоятелями и монахами и употребляются ими въ свою личную выгоду и т. д. ¹⁾... Но все это еще далеко не худшее въ ряду тѣхъ открытій, которыя были сдѣланы визитаторами. Во многихъ монастыряхъ имъ пришлось обнаружить ужасающія проявленія разврата и множество самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій. Въ письмѣ къ Кромвеллю, Лейтонъ рассказываетъ напр. о томъ, какъ онъ прибылъ въ Лангденское аббатство, въ пятницу 22 октября. Тотчасъ по приѣздѣ онъ отправился прямо съ однимъ изъ своихъ служителей къ квартирѣ аббата. Нѣсколько времени Лейтонъ напрасно стучалъ въ дверь аббата; замокъ не отпирался и ни какого отвѣта на стукъ не давалось. Тогда визитаторъ взломалъ дверь и вошелъ въ комнаты аббата, при чемъ оказалось, что настоятель былъ не одинъ, а у него находилась въ это время одна особа женскаго пола, которая попыталась-было спастись бѣгствомъ, но была задержана въ дверяхъ слугою, приставленнымъ на стражѣ отъ Лейтона. При обыскѣ квартиры аббата и костюмъ этой особы найденъ былъ въ его сундукѣ. — Изъ Мейденъ-Брадлѣйскаго монастыря визитаторъ писалъ, что обители этой пріоръ — святой человѣкъ; онъ имѣетъ только шестерыхъ дѣтей, прижитыхъ имъ отъ незамужнихъ женщинъ. Этими дѣтямъ онъ далъ хорошее воспитаніе, а дочь выдалъ замужъ, снабдивъ ее хорошимъ приданымъ на счетъ монастыря. — Въ женскомъ Сіонскомъ монастырѣ духовники сестеръ избирались изъ числа нищенствующихъ монаховъ, которые пользовались исповѣдью, какъ средствомъ для самыхъ безцеремонныхъ продѣлокъ. Одинъ изъ этихъ духовниковъ такъ сквернословилъ во время исповѣди, что сочтено было нужнымъ запретить ему исповѣдывать дамъ. Монахини сами наконецъ просили, чтобы онъ и его товарищъ не допускались болѣе къ слушанію ихъ исповѣди, при чемъ основаніемъ для ихъ просьбы выставлено было то обстоятельство, что духовникъ обольстилъ одну изъ

¹⁾ Hume IV, 442—443;—Vaughan II, 217—218.

сестеръ. — Въ Ликфильдскомъ монастырѣ двѣ монахини оказались беременными. Въ садахъ и другихъ уединенныхъ мѣстахъ женскихъ обителей не разъ находили скелеты и трупы новорожденныхъ и убитыхъ младенцевъ, а въ мужскихъ монастыряхъ открывали инструменты для фабрикаціи фальшивой монеты. Въ обоого пола обителяхъ господствовали нерѣдко противуестественные пороки ¹⁾. Конечно, свѣдѣнія, сообщаемыя въ письмахъ визитаторовъ, невозможно принимать за несомнѣнную истину. Агенты Кромвелля не были безпристрастными, потому что ихъ задача состояла въ томъ, чтобы собрать о монастыряхъ такія данныя, которыя могли-бы служить достаточнымъ поводомъ къ секуляризациі. Съ точки зрѣнія такой задачи, визитаторы, безъ всякой критики и разбора собирали все, что только представлялось подходящимъ для ихъ цѣли, а потому въ ихъ разсказахъ много есть такого, что обязано своимъ происхожденіемъ зависти и ненависти къ монастырямъ, или личной враждѣ противъ того или другаго монаха, и что въ значительной степени представляетъ собою клевету, или по крайней мѣрѣ преувеличеніе ²⁾. Мы должны это помнить въ примѣненіи къ каждому отдѣльному факту, сообщаемому визитаторами; но, что касается общаго вывода, то мы едва-ли погрѣшимъ, если сдѣлаемъ его на основаніи именно этихъ визитаторскихъ сообщеній. Какъ ни тяжелы обвиненія, возводимыя здѣсь на монастыри, въ нихъ нѣтъ ничего неправдоподобнаго, нѣтъ даже ничего и новаго сравнительно съ тѣмъ, что мы уже не разъ слышали про монаховъ въ вѣка предшествующіе. Если мы не имѣемъ права сомнѣваться въ истинности того, что говоритъ противъ монаховъ булла Иннокентія VIII или пастырское посланіе архіепископа Мортонна, то нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что сообщаютъ намъ письма визитаторовъ.

Въ февралѣ 1536 года открылась сессія парламента, на обсужденіе которому представленъ былъ составленный визитаторами отчетъ о состояніи обрѣзванныхъ ими монасты-

¹⁾ Froude II, 316—320;—Burnet I, 142;—Audin II, 186—188.

²⁾ Hume IV, 442.

рей. Этот отчет был прочитанъ въ парламентѣ и разоблачавшіяся въ немъ тайны изъ жизни монашествующей братіи произвели сильное впечатлѣніе на слушателей. Лати-меръ въ одной изъ своихъ проповѣдей рассказываетъ, что, когда предъ парламентомъ раскрыты были подвиги монаховъ, въ палатахъ раздавались лишь крики, прочь ихъ! долой ихъ ¹⁾! За чтеніемъ отчета предложенъ былъ билль объ уничтоженіи малыхъ монастырей и билль этотъ получилъ силу закона. Въ утвержденномъ такимъ образомъ статутѣ говорилось, что въ малыхъ аббатствахъ, приоріяхъ и другихъ монастырскихъ учрежденіяхъ, гдѣ количество братіи не превышаетъ двѣнадцати человѣкъ, господствуетъ въ настоящее время явно-грѣховный, плотской, порочный и гнусный образъ жизни. Настоятели этихъ монастырей расточаютъ движимыя и недвижимыя имѣнія своихъ учреждений, грабятъ церкви и ихъ украшенія, оскорбляя тѣмъ Бога и религію и причиняя безчестіе королевскому величеству. Много разъ въ продолженіи двухсотъ минувшихъ лѣтъ предпринимались визитаціи въ видахъ необходимой реформы; но всѣ эти визитаціи оказывались безплодными и пороки монаховъ не только не уменьшаются, а все болѣе и болѣе возрастаютъ. Въ силу привычки, пороки эти такъ глубоко укоренились въ монастыряхъ, что большая часть монаховъ малыхъ монастырей готовы скорѣе бѣжать и жить бродягами, чѣмъ сдѣлаться съ правилами своего устава. Единственное средство произвести должную реформацию состоитъ лишь въ томъ, чтобы уничтожить совсѣмъ эти малые монастыри, а братію ихъ расселить по большимъ обителямъ, гдѣ она могла-бы быть направлена къ лучшей жизни. Довѣряя отчету визитаціи и другимъ достовернымъ сообщеніямъ и соображая то обстоятельство, что въ Англіи много есть большихъ монастырей, въ которыхъ, благодареніе Богу, религіозныя предписанія соблюдаются въ точности, а количество монаховъ не достигаетъ полнаго установленнаго штата, король—глава церкви, побуждаемый ревностію о славѣ Божіей и объ истребленіи грѣха, предлагаетъ теперь

¹⁾ Froude II, 333. Not. I;—Vaughan. II, 219.

это дѣло лордамъ и общинамъ парламента. Послѣ многихъ обсужденій лорды и общины пришли къ такому рѣшенію, что гораздо угоднѣе будетъ Богу, если владѣнія всѣхъ этихъ монастырей, расточаемыя теперь въ службѣ грѣху, обращены будутъ на лучшее употребленіе, а нерадивые монахи вынуждены будутъ перемѣнить свой образъ жизни. Въ силу такого рѣшенія, парламентъ теперь и постановляетъ, чтобы всѣ монастырскія учрежденія, ежегодный доходъ которыхъ не превышаетъ сумму въ двѣсти фунтовъ стерлинговъ, со всѣми ихъ владѣніями и имѣніями, отнынѣ предоставлены были королю и его наслѣдникамъ. — Въ дальнѣйшихъ постановленіяхъ того-же статута парламентъ утверждаетъ за королемъ и всѣ тѣ монастыри, относительно которыхъ уже состоялись въ минувшемъ году добровольныя передачи. Королю дается затѣмъ право раздавать предоставленныя ему учрежденія кому-угодно, посредствомъ особыхъ патентовъ. Все движимое имѣніе монастырей, ихъ украшенія, драгоценности и т. д.: — все это должно поступить въ собственность короны. Настоятелямъ уничтоженныхъ монастырей должна быть назначена пожизненная пенсія или-же даны какія-либо бенефиціи, соотвѣтствующія ихъ способностямъ. Монахи этихъ монастырей должны также получить достаточное обеспечение къ тому, чтобы имъ можно было проводить въ мирѣ честную жизнь, или-же должны быть помѣщены въ большихъ монастыряхъ, гдѣ могли-бы жить, согласно правиламъ религіи. Долги и другія обязательства, лежащія на уничтожаемыхъ монастыряхъ, должны быть уплачены и соблюдены въ точности. Королю дается наконецъ право дѣлать и исключенія изъ настоящаго статута, а именно давать нѣкоторымъ монастырямъ, по своему усмотрѣнію, патенты на продолженіе существованія, хотя по силѣ настоящаго статута они и должны-бы были подлежать уничтоженію. Новые владѣльцы, которымъ король предоставитъ какое-либо изъ церковныхъ учрежденій, обязываются поддерживать хозяйство въ немъ въ прежнихъ размѣрахъ и воздѣлывать то-же количество земли, которое воздѣлывалось въ послѣдніе двадцать лѣтъ при монастырскомъ управленіи. Нарушеніе этого обязательства влечетъ за собою ежемѣсячный штрафъ въ

6 ф. 13 ш. и 4 пенса. За исполненіемъ установленныхъ предписаній обязываются слѣдить мировые судьи ¹⁾.

Съ утвержденіемъ этого статута рѣшалась судьба нѣсколькихъ сотенъ англійскихъ монастырей и нѣсколькихъ тысячъ ихъ обитателей. Въ виду такой важности статута, весьма интересно было-бы прослѣдить самыя обстоятельства его обсуждения и утвержденія; но, къ сожалѣнію, журналы палатъ не сохранились и потому точнаго понятія объ этомъ на основаніи достовѣрныхъ данныхъ мы себѣ составить не можемъ. Бёрнетъ утверждаетъ, что, благодаря сильному впечатлѣнію, произведенному чтеніемъ отчета визитаторовъ, статутъ легко прошелъ въ палатахъ ²⁾; а по словамъ Юма не видно, чтобы ему оказана была хотя какая-либо оппозиція ³⁾; но сочувствующіе монахамъ писатели приводятъ по этому поводу разсказъ Спилмана, пытающійся убѣдить изслѣдователя совершенно въ противномъ. Если вѣрить этому разсказу, билль встрѣтилъ въ палатѣ общины такую жестокую оппозицію, что никакъ не могъ быть проведенъ въ ней. Раздраженный сопротивленіемъ, король велѣлъ депутатамъ палаты явиться къ нему во дворецъ. Нѣсколько часовъ ожидали депутаты короля въ одной изъ дворцовыхъ галлерей и наконецъ дождались. Король вышелъ къ нимъ, бросая гнѣвные взоры во всѣ стороны, нѣсколько разъ молча прошелся по залѣ и затѣмъ обратился къ депутатамъ съ такими словами: „я слышалъ, что мой билль не проходитъ; но я хочу, чтобы онъ прошелъ, а въ противномъ случаѣ мнѣ нужно пару вашихъ головъ“. Сказавъ это, король удалился и билль прошелъ въ палатѣ ⁴⁾. Повѣрить этому разсказу едва-ли возможно. Самый строй его такъ сильно отзывается вымысломъ, что невольно подрываетъ довѣріе къ себѣ, тѣмъ болѣе, что мы не знаемъ ни одного случая, когда-бы Генрихъ въ такомъ оскорбительномъ тонѣ говорилъ со своимъ парламентомъ. И тѣмъ труднѣе предположить упорную оппозицію въ палатѣ общины, когда мы

¹⁾ Statute 27 Henr. VIII. chapt. 28;—I, II, IV, VIII, IX, XII, XVII и XVIII.

²⁾ Burnet I, 144.

³⁾ Hume IV, 445.

⁴⁾ Cobbett. s. 178;—Audin II, 198;—Lingard IV, 126. Not. 1.

знаютъ, какъ эта палата издавна относилась къ клиру и церковнымъ символамъ. Но, съ другой стороны, не правы и тѣ, которые утверждаютъ, что билль прошелъ безъ всякаго противодѣйствія. Этому противорѣчитъ самый актъ парламента, въ которомъ говорится о „великихъ разсужденіяхъ“, предшествовавшихъ утвержденію. Хотя и не безъ оппозиціи, билль такимъ образомъ прошелъ въ палатахъ и получилъ силу закона. Въ самомъ изложеніи статута невольно обращаетъ на себя вниманіе нѣкоторая странность. Въ немъ говорится, что малые монастыри должны быть уничтожены потому, что они беспорядочны и развращены до послѣдней крайности, при чемъ становится невозможною ихъ реформа. Но въ тоже время статутъ утверждаетъ, что въ монастыряхъ большихъ поддерживается добрый порядокъ и строго соблюдаются правила религіи. Такое положеніе дѣлъ представляется повидимому не совсемъ естественнымъ и невольно возбуждается сомнѣніе въ справедливости парламентскаго сужденія. Трудно объяснить себѣ, почему малые монастыри, обладавше скудными матеріальными средствами, могли бы превзойти по своимъ беспорядкамъ и развращенію монастыри большіе, гдѣ эти средства были въ изобиліи и гдѣ потому была гораздо болѣе новодовъ и возможности къ соблазну. Тѣмъ не вѣрнѣе такое предположеніе, что и правительству монастырскому гораздо легче, конечно, было поддерживать порядокъ въ маломъ количествѣ монаховъ, чѣмъ справляться съ многочисленной братіей. У одного изъ историковъ мы находимъ свидѣтельство, которое можетъ намъ пролить нѣкоторый свѣтъ на это обстоятельство. Онъ говоритъ, что аббаты большихъ монастырей дали свое согласіе на уничтоженіе малыхъ въ той надеждѣ, что ихъ учрежденіямъ предоставлено будетъ продолжать свое существованіе по прежнему. Такія слова лѣтописца ¹⁾ даютъ намъ нѣкоторое основаніе предполагать, что именно потому статутъ и воскрѣщалъ большіе монастыри, что ихъ настоятели засѣдали въ верхней палатѣ парламента и нужно было расположить ихъ къ тому, чтобы они не противодѣйствовали намѣреніямъ правительства. Такое объясненіе даетъ и Фул-

¹⁾ Hall. 818—819.

леръ¹⁾, хотя совершенно независимо отъ свидѣтельства лѣтописи.

Итакъ парламентскимъ статутомъ всѣ малые монастыри, годовой доходъ которыхъ не превышалъ 200 ф. ст., обречены были теперь на уничтоженіе. Но въ томъ же статутѣ постановлялось, что король можетъ особыми патентами избавлять нѣкоторые учрежденія отъ той участи, на которую ихъ осудилъ парламентъ. Этою лазейкой, конечно, воспользовались, и въ приложеніяхъ у Бернета мы находимъ небольшой списокъ тѣхъ учреждений, которыя выхлопотали себѣ патенты у короля и такимъ образомъ избавились пока отъ угрожавшей имъ гибели. Въ этомъ списокѣ, перечисляющемъ 32 учрежденія, насчитывается семнадцать женскихъ монастырей и пятнадцать мужскихъ, которые „in perpetuum elemosynam“ получили отъ короля патенты на продолженіе существованія. Выдача всѣхъ этихъ патентовъ относится къ 28 году правленія Генриха, начиная съ августа 1536 года и оканчивая апрѣлемъ 1536²⁾. Можетъ быть, выдавая такіе патенты, король руководился иногда и добрыми побужденіями, избавляя отъ гибели тѣ монастыри, которые по своимъ внутреннимъ качествамъ не заслуживали уничтоженія. Но несомнѣнно и то, что во многихъ случаяхъ королевскіе патенты вовсе не были доказательствомъ нравственнаго превосходства предъ другими тѣхъ монастырей, которымъ они выдавались. Большею частью настоятели этихъ монастырей, желая спасти свои учрежденія, обращались къ генералъ-викарію или его агентамъ, предлагая имъ взятку или выкупъ за себя. Большинство патентовъ было потому результатомъ сделки между монахами и правительствомъ, въ силу которой король и Кромвелль избавляли монастыри отъ уничтоженія, а монахи обязывались къ извѣстному единовременному или ежегодному взносу³⁾. Королевскіе патенты избавляли отъ уничто-

1) Collier IV, 324.

2) Burnet v. II. Rec. p. I, b. III; № III. Sect. 2.

3) Письма и документы по этому поводу см. Collier IX. Rec. v. II. № XLII;—Pictorial history II, 711;—Burnet I, 175. См. также: Lingard IV, 126—127;—Hallam I, 71;—Audin II, 200—201;—Burnet I, 165—166;—Weber I, 381—382;—Froude II, 340—341.

женія только 32 монастыря, а это число не составляло и одной десятой доли всего того количества малых монастырей, которое осуждено было на гибель утвержденным теперь статутомъ. Для приведенія приговора въ исполненіе надъ всѣми остальными учрежденіями тотъ-же парламентъ учредилъ особую палату, подъ названіемъ: „A court of the augmentation of the revenues of the Kings Crown“. Изъ статута мы узнаемъ, что устанавливаемая имъ палата должна состоять изъ особаго канцлера, казначея и тридцати двухъ подчиненныхъ чиновниковъ. Побужденіемъ къ учрежденію этой палаты парламентъ выставляетъ болѣе вѣрное и лучшее соблюденіе интересовъ короны при осуществленіи утвержденной имъ секуляризациі малыхъ монастырей. Дѣятельность палаты должна состоять въ приемѣ всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, имѣющихъ поступить къ королю отъ монастырей, и въ аккуратномъ завѣдываніи всѣми этими имѣніями и дѣлами, до нихъ касающимися. Чиловники палаты должны приносить особыя присяги при вступленіи въ свои должности, а за присвоеніе чего либо изъ королевскаго имущества въ свою пользу подвергаются штрафу въ количествѣ, вдвое превышающемъ стоимость похищеннаго¹⁾.

Теперь, когда нужныя орудія были готовы, оставалось только при ихъ содѣйствіи привести состоявшійся приговоръ въ исполненіе. Какимъ образомъ велось это дѣло, — объ этомъ мы можемъ составить себѣ довольно ясное представленіе по тѣмъ инструкціямъ, какими были снабжены королевскіе агенты, отправлявшіеся для осуществленія секуляризациі. Изъ инструкцій этихъ²⁾, составленныхъ отъ имени короля, мы узнаемъ, что въ каждое графство, гдѣ должна была быть произведена секуляризація, отправлялось трое изъ чиновниковъ палаты of augmentation съ присоединеніемъ къ нимъ еще троихъ особыхъ агентовъ, назначаемыхъ королемъ для cadaго графства. Когда составленная такимъ образомъ коммиссія являлась въ тотъ или другой монастырь, подлежащій секуляризациі, она прежде всего должна была предъявить настоятелю и братіи парламентскій статутъ, со-

1) Statute 27, Henr. VIII. ch. 27.

2) Burnet v. II. Recor. p. I, b. III. № VI.

стоявшійся относительно малыхъ монастырей, и затѣмъ свои собственные полномочія. Потомъ она должна была привести обитателей монастыря къ присягѣ въ томъ, что они будутъ отвѣчать на вопросы комиссіи одну чистую правду. — Послѣ этихъ предварительныхъ дѣйствій, комиссія должна произвести разслѣдованіе о томъ, сколько братіи въ монастырѣ, и кто изъ монаховъ желаетъ совсѣмъ прекратить монашескую жизнь, или переселиться въ какой либо изъ большихъ монастырей. Она должна отобрать монастырскую печать и всѣ имѣющіеся въ монастырѣ документы, составивъ имъ точный каталогъ, произвести подробный осмотръ всѣмъ драгоценностямъ монастыря и всему его движимому имуществу, какъ-то: одеждамъ, хозяйственной утвари, колоколамъ и т. д. Документы и драгоценности она должна помѣстить на храненіе въ какое либо надежное мѣсто, а все остальное имущество поручить подъ надзоръ настоятелю, составивъ подробный инвентарь. Произвести разслѣдованіе о томъ, какъ великъ годовой доходъ монастыря, на какихъ условіяхъ сданы его имѣнія въ аренду; нѣтъ ли долговъ на монастырѣ и какъ велики они. Произвести подробное измѣреніе и оцѣнку всѣхъ недвижимыхъ имѣній монастыря. Поручивъ всѣ имѣнія временному надзору прежняго настоятеля, обязать его не дѣлать никакихъ особенныхъ растратъ, а хозяйство вести въ прежнихъ размѣрахъ впредь до королевскаго распоряженія. Если монастырь уже отданъ королемъ кому либо, то немедленно принять его отъ настоятеля, отобравъ все движимое имущество въ пользу короля и распродавъ, что возможно, на мѣстѣ. Монаховъ, которые желаютъ продолжать монашескую жизнь, комиссія должна разослать по большимъ монастырямъ, снабдивъ ихъ отъ себя письмами къ настоятелямъ тѣхъ монастырей. А тѣхъ, которые захотятъ идти въ міръ, она должна отправить въ распоряженіе архіепископа Кантерберійскаго или лорда-канцлера, давъ имъ достаточные прогоны. Настоятель монастыря долженъ обратиться къ канцлеру палаты of augmentation, отъ котораго получить обезпеченіе себѣ въ формѣ пенсіи. По исполненіи своего порученія въ каждомъ монастырѣ, комиссары должны представлять немедленно отчетъ о совершившемся канцлеру палаты. — Снабженные этими ин-

струкціями, комиссары отправились по разнымъ графствамъ Англіи и секуляризація малыхъ монастырей приведена была въ исполненіе. По свидѣтельству лѣтописцевъ, жертвою этой секуляризаціи было 376 монастырей, ежегодный доходъ которыхъ простирался въ общей сложности до 32,000 фунтовъ стерлинговъ; а все отобранное у нихъ движимое имущество цѣнилось во 100 тысячъ фунтовъ. Голишпедъ прибавляетъ, что число монаховъ, пострадавшихъ при этомъ переворотѣ, простиралось до 10 тысячъ ¹⁾.

Уничтоженіе малыхъ монастырей представляло собою только лишь первый актъ той драмы, которая должна была разыграться относительно всего англійскаго монашества. Удачно положенное начало, первый опытъ, совершившійся почти безпрепятственно, послужилъ для правительства такимъ сильнымъ поощреніемъ, что оно тотчасъ-же рѣшило до конца довести задуманное предпріятіе. Тѣмъ естественнѣе было такое рѣшеніе, что нѣкоторыя обстоятельства того времени настойчиво вызвали его и ускорили. Въ концѣ 1536 года, въ сѣверныхъ графствахъ Англіи вспыхнуло народное возстаніе и толпы инсургентовъ, считавшіяся иногда въ нѣсколько десятковъ тысячъ, грозили правительству такую серьезную опасность, что потребовалось съ его стороны весьма немалое напряженіе, чтобы возстановить порядокъ. Оставляя пока въ сторонѣ исторію этого возстанія, мы замѣтимъ лишь теперь, что монахи играли въ немъ весьма видную роль. Настоятели богатыхъ сѣверныхъ монастырей оказывали инсургентамъ всякое возможное содѣйствіе, снабжая ихъ провіантомъ и деньгами; монахи-проповѣдники поддерживали своими рѣчами энергію и воинственное настроеніе мятежниковъ, а иногда и сами брали въ руки оружіе и становились во главѣ ихъ отрядовъ. Такой образъ дѣйствій монаховъ, конечно, не остался незамѣченнымъ со стороны правительства, которое и воспользовалось удобнымъ случаемъ, чтобы нанести монашеству послѣдній ударъ. Задумываться надъ пріисканіемъ средствъ для приведенія предпріятія въ исполненіе теперь уже не было никакой надобности. Предшествовавшій опытъ красно-

¹⁾ Holinshed III, 796, —Stow p. 572.

рѣчиво доказаль, что визитація можетъ въ этомъ отношеніи сослужить самую вѣрную службу. Оставалось теперь только предложить это средство къ большимъ монастырямъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ оно приложено было прежде къ малымъ, и тогда можно было-бы рассчитывать на такой-же успѣхъ. Тотчасъ по подавленіи возстанія объявлена была новая визитація всѣхъ существующихъ монастырей и королевскіе агенты немедленно отправились по всѣмъ графствамъ Англіи. Въ списокѣ визитаторовъ мы находимъ и много уже знакомыхъ намъ именъ, какъ напр. Аппрайса, Лондона, Саутвелла ¹⁾ и др. Прежнія заслуги этихъ лицъ, очевидно, не были забыты, и уже самое назначеніе ихъ въ составъ новой коммиссіи съ достаточною ясностію свидѣтельствовало объ истинныхъ намѣреніяхъ правительства. Въ настоящемъ случаѣ дѣло вообще шло съ гораздо большею откровенностію. Ни о какой реформѣ уже не было, повидимому, и рѣчи. Цѣль новой визитаціи ясна была для всѣхъ, — и для тѣхъ, кто предпринималъ ее, и для тѣхъ, кого она касалась. Задача визитаторовъ состояла въ томъ, чтобы всѣми возможными средствами заставить настоятелей монастырей отказаться отъ ихъ учреждений и передать ихъ въ пользу короля. Для осуществленія этой задачи визитаторы пользовались всѣми средствами, какія только находились въ ихъ распоряженіи. Прежде всего, они старались соблазнить настоятелей разными лестными обѣщаніями. За добровольную передачу они сулили имъ въ награду епископское достоинство или другія какія-либо высокія церковныя должности; они обѣщали имъ богатыя аренды или пенсіи пожизненныя, какъ имъ, такъ и ихъ монахамъ. Если обѣщанія не дѣйствовали, визитаторы переходили къ угрозамъ. Чтобы запугать монаховъ, они начали производить самый строжайшій осмотръ и ревизію всего того, что касалось монастырской жизни и управленія. Въ этомъ отношеніи, какъ мы знаемъ, почти за всѣми монастырями водилось очень не мало грѣшковъ; а тѣмъ болѣе ихъ должно было оказаться тогда, когда ихъ искали намѣренно и когда потому для критической провѣрки обнаруживавшихся данныхъ не было мѣста. Послѣ

¹⁾ Collier V, 7.

такой ревизіи оказывалось, что въ хозяйствѣ монастыря допущены ужасныя злоупотребленія, его имѣнія растрчены, монастырскія зданія не ремонтируются, отчетности въ управленіи не существуетъ, дисциплина въ упадкѣ, жизнь монаховъ преисполнена пороками и т. д. Однимъ словомъ, если монастырь добровольно не будетъ переданъ королю, ему все равно грозить неминуемое уничтоженіе. Но самымъ лучшимъ средствомъ въ рукахъ визитаторовъ было изслѣдованіе политической благонамѣренности монаховъ и ихъ настоятелей. Въ то время существовалъ цѣлый рядъ, такъ сказать, политическихъ догматовъ, малѣйшее уклоненіе отъ которыхъ провозглашалось государственной измѣной и влекло за собою немедленное возмездіе. Такими догматами были напр. утвержденный парламентомъ разводъ короля съ Катаріною и бракъ его съ Анною; новый порядокъ престолонаслѣдія, уничтоженіе папской власти, главенство короля надъ церковію и т. д. Обнаружить какимъ-бы ни было образомъ свое несочувствіе этимъ установленнымъ догматамъ значило быть виновнымъ въ государственной измѣнѣ. Къ этому присоединялось еще сѣверное возстаніе, малѣйшее соприкосновеніе съ которымъ влекло за собою тотъ-же результатъ. Владѣя такимъ богатымъ оружіемъ, визитаторы начинали свое разслѣдованіе съ несомнѣнною увѣренностію въ успѣхѣ. Они подвергали монаховъ самому тщательному допросу, перерывали всю монастырскую библіотеку и непременно находили что-либо подозрительное въ показаніяхъ монаховъ, какой-нибудь старый томъ въ библіотекѣ, трактовавшій о власти папы или о законности брака Катаріны, и почему-либо сохранившійся отъ предписаннаго уничтоженія. Если не было болѣе вѣскихъ данныхъ, то и этого было достаточно, чтобы подвергнуть сомнѣнію политическую благонамѣренность монастыря. Выводъ опять оказывался яснымъ, монахамъ предоставлялся выборъ между добровольною передачей и преслѣдованіемъ за государственную измѣну. Иногда не требовалось впрочемъ и особеннаго усердія со стороны визитаторовъ. Если въ это время какое либо настоятельское мѣсто оказывалось вакантнымъ, то король предусмотрительно назначалъ на него именно такое лице, которое заранѣе извѣляло готовность передать свой монастырь въ пользу короля. Такое

назначеніе избавляло короля отъ лишнѣхъ хлопотъ и монастырь секуляризовался тотчасъ-же по вступленіи въ должность новаго настоятеля ¹⁾. Какъ скоро, такъ или иначе, настоятель и братія монастыря изъявляли свое согласіе на передачу, составлялся формальный актъ за подписью всѣхъ участвующихъ и монастырь переходилъ во владѣніе короля. До насъ сохранились весьма немногіе изъ этихъ актовъ; но и они представляютъ большой интересъ особенно по тѣмъ мотивамъ, которые излагаются въ нихъ въ качествѣ оправданія совершающейся передачи. Аббатъ и монахи Беттлсденскаго монастыря заявляютъ напр. въ своемъ передаточномъ актѣ, что весь строй ихъ прежней жизни и та религія, которой они доселѣ придерживались, состояла лишь изъ пустыхъ церемоній, съ корыстною цѣлю изобрѣтенныхъ епископомъ римскимъ и другими иностранными начальниками, которые никогда и не приходили въ Англію, чтобы слѣдить за ихъ образомъ жизни и производить въ немъ реформы, устранивъ тѣ злоупотребленія, которыя стали здѣсь господствующими. Сознавая теперь, что самый совершенный образецъ жизни начертанъ Христомъ и Его апостолами, и что гораздо лучше бытъ подъ руководствомъ верховнаго главы церкви — короля, братія монастыря и отдастъ теперь себя на милость короля и предоставляетъ ему свою обитель и т. д. Въ такомъ же духѣ дѣлаютъ заявленіе пріоръ и братія монастыря Стамфордскаго. Они говорятъ, что совершенство христіанской жизни состоитъ не въ пустыхъ церемоніяхъ, не въ ношеніи бѣлыхъ или сѣрыхъ одеждъ странныхъ фасоновъ, капюшеновъ, шляпъ и поясовъ, покрытыхъ узлами, и не въ другихъ какихъ-либо папистическихъ обрядахъ, въ которыхъ они упражнялись во все прошедшее время; а въ истинно-христіанской нелицемѣрной жизни, предписанной

---

¹⁾ Collier V, 9—11;—Audin II, 283—285;—Burnet I, 174;—Weber II, 430—434—Lingard IV, 146—147;—Hume IV, 483.—У Вебера приводится интересная таблица, заимствованная у Спиды, которая ясно показываетъ, что въ нравственномъ отношеніи большіе монастыри нисколько не были лучше малыхъ. Изъ нея мы узнаемъ напр. что въ нѣкоторыхъ аббатствахъ находилось по восьми и по пятнадцати лѣннихъ содомитовъ, многіе монахи, особенно настоятели, имѣли по пяти, семи и даже по двадцати наложницъ и т. д.—Anhang № 19. s. 671.

Христомъ и апостолами. Намѣреваясь теперь слѣдовать такому убѣжденію, они отрекаются отъ всѣхъ своихъ прежнихъ суевѣрныхъ преданій и предають себя руководительству короля. — Пріоръ и монахи Нортгэмптонскаго Ст. Андріюскаго монастыря откровенно признаются, что они приняли монашество и облачились въ свои одежды вовсе не для того, чтобы совершенствоваться въ добродѣтели, а чтобы жить подъ ихъ прикрытіемъ въ покоѣ и праздности. Суетно, безбожно и соблазнительно расточали они доходъ своего монастыря на обжорство и уснащеніе своихъ тѣлесъ и на услажденіе тѣхъ, кои были пособниками ихъ сладострастныхъ плотскихъ похотѣній. Они оскорбляли Бога и Евангеліе, причиняли соблазнъ народу, обманывая его своимъ лицемеріемъ, своими мертвыми иконами и поддѣльными мощами, придуманными ради прибытка. Чувствуя теперь сердечное раскаяніе во всѣхъ своихъ прежнихъ дѣяніяхъ, они и предають себя и монастырь свой на милость короля. — Зная тѣ средства, которыя употреблялись визитаторами для того, чтобы побудить монаховъ къ передачѣ, невозможно опредѣлить степень искренности тѣхъ заявленій, какія дѣлались монахами въ ихъ передаточныхъ актахъ ¹⁾, хотя, конечно, въ предположеніи такой искренности и нѣтъ ничего невѣроятнаго.

Дѣятельность визитаторовъ сопровождалась самымъ блестящимъ успѣхомъ. Наученные прежнимъ опытомъ настоятели монастырей хорошо поняли, что сопротивленіе не приведетъ ни къ чему, а потому спѣшили всѣ изъяснить свое согласіе на добровольную передачу. Въ списокъ, помещенномъ у Бернета, мы насчитываемъ болѣе 270 монастырей, переданныхъ такимъ образомъ королю въ продолженіе 1538 и 1539 годовъ, такъ что въ какіе-нибудь два года король сдѣлался обладателемъ всѣхъ англійскихъ монастырей ²⁾.

Парламенту оставалось теперь только утвердить совершившійся фактъ и узаконить за королемъ приобрѣтенныя имъ имѣнія. Такое утвержденіе и воспослѣдовало въ особомъ статутѣ, состоявшемся въ тридцать первый годъ Генрихова,

¹⁾ Текстъ актовъ см. Burnet v. II. Recor. p. I, b. III, № III. Sect. 4; Collier Y. 12—14; — Froude III, 99—100; — Weber, I, Anh. № 19.

²⁾ Burnet v. II. Recor. p. I, b. III. № III. Sect. 3; — Hume IV, 483.

правленія. — Съ 4 февраля 27 года, т. е. съ того времени, какъ утверждена была секуляризація малыхъ монастырей, многіе аббаты, пріоры и др. настоятели и настоятельница разнаго рода монастырскихъ учреждений, говорилось въ этомъ статутѣ, по доброй своей волѣ и безъ всякаго давленія и принужденія съ чьей-бы то ни-было стороны, законнымъ порядкомъ, посредствомъ документовъ за печатами и общео подписью, предоставили королю и его наслѣдникамъ всѣ свои аббатства, пріоріи, коллѣджи, госпитали и др. учреждения со всѣми ихъ владѣніями, имѣніями и правами. Настоящій парламентъ теперь опредѣляетъ, чтобы всѣ такимъ образомъ предоставленныя королю имѣнія утверждены были за нимъ и его наслѣдниками; онъ утверждаетъ заранее и всѣ тѣ передачи монастырей, которыя еще въ будущемъ состоятся въ пользу короля. Всѣ эти имѣнія и всѣ дѣла, ихъ касающіяся, парламентъ предоставляетъ въ вѣдѣніе палаты of augmentation ¹⁾. Статутъ не встрѣтилъ въ палатахъ сильной оппозиціи, хотя въ числѣ лордовъ еще заседали пока аббаты и пріоры, въ количествѣ отъ 26 до 29 человекъ ²⁾. Эти въ послѣдній разъ заседавшіе лорды, очевидно, уже настолько примирились со своею судьбой, что не считали нужнымъ противодействовать ея узаконенію ³⁾. — Такъ подписанъ былъ смертный приговоръ англійскому монашеству.

Съ довершеніемъ секуляризаціи громадныя имѣнія должны были перейти въ распоряженіе короны. Подводя общій итогъ всѣмъ церковнымъ учреждениямъ, конфискованнымъ при Генрихѣ, насчитываютъ: 645 монастырей, включая сюда 28 большихъ аббатствъ, 90 коллѣджей, 110 госпиталей и 2,374 канторіи и свободныхъ капеллы ⁴⁾. Но конечно, невозможно ручаться за точность этого вычисленія. Еще менѣе возможности опредѣлить тотъ доходъ, который ежегодно получался этими учреждениями и который составлялъ те-

¹⁾ Statute, 31 Henr. VIII. ch. 13; 1—III.

²⁾ Collier V, 26—27; Hallam I, 73; Weber I, 435—436; Lingard IV, 148, по Вернету ихъ было отъ 17 до 20 см. I, 191.

³⁾ Остававшіеся еще мелкія религіозныя учрежденія опредѣлено было подвергнуть конфискаціи статутомъ 37 Henr. VIII. снар. 4.

⁴⁾ Hume IV, 488; Weber I, 666. Anh. № 16; Collier V, 27—28.

перь добычу короля. Цифры, представляемыя въ этомъ случаѣ разными писателями, часто весьма не сходны между собою. Сопоставляя вмѣстѣ всѣ эти цифры, можно сдѣлать лишь приблизительный выводъ, который составитъ сумму около 150,000 фунт. стерлинговъ ¹⁾. Чтобы наше представление о секуляризаци было полнымъ, намъ нужно теперь обратить еще вниманіе на тотъ способъ, какимъ она приводилась въ исполненіе. Этотъ способъ опредѣлялся, какъ мы видѣли, особыми инструкціями, которыми снабжены были на сей разъ королевскіе агенты. Изъ нѣкоторыхъ официальныхъ отчетовъ, а главнымъ образомъ изъ писемъ агентовъ къ Кромвеллю, мы можемъ составить себѣ ясное понятіе о томъ, какъ эти инструкціи осуществлялись на практикѣ. Задача агентовъ состояла въ томъ, чтобы съ возможно большею аккуратностію соблюсти интересы короны, слѣдовательно, чѣмъ болѣе извлечь они матеріальной добычи изъ уничтожаемыхъ учреждений, тѣмъ вѣрнѣе сослужать свою службу королю. Придерживаясь такого взгляда, агенты и ведутъ свое дѣло въ монастырскихъ учрежденіяхъ. Главное вниманіе обращается конечно на драгоценности, которыя прежде всего отбираются въ пользу короля. Священный характеръ этихъ драгоценностей нисколько не защищаетъ ихъ отъ грабежа; на церковные сосуды, на украшенія иконъ, на лампы и подсвѣчники, на вмѣстилища и раки монетъ королевскіе агенты смотрятъ лишь какъ на предметы, имѣющіе высокую денежную стоимость; а потому, ни мало не стѣсняясь, забираютъ всѣ эти предметы, обрываютъ украшенія съ иконъ и монетъ, и всю эту добычу складываютъ въ оун-

¹⁾ Венедіанскій посланникъ Барбаро опредѣляетъ доходъ англійскихъ монастырей въ 500,000 дукатовъ, т. е. около 125,000 ф. стер. По Бернету доходъ этотъ составлялъ 131,607 фун. 6 ш. 4 п. По Колльеу: 135,522 ф. 18 ш. 10 пен. Ковалевскій, ссылаясь на Таннера, опредѣляетъ этотъ доходъ въ 141,000 фунтовъ; а Галламъ, Лингардъ и Веберъ, указывая на того же Таннера, выставляютъ сумму въ 142,914 ф. 12 ш. 9 п. Гербертъ, по словамъ Вебера и Юма, насчитываетъ 161,100 ф. ст. По Гарпсфилду эта сумма достигала 320,180 ф., а Одэнъ фантазируетъ до 1,710,000 ф. стерлинговъ. См. Ranke VI, 49; Burnet v. 1, 197; Collier V, 28; Ковалевскій стр. 4; Hallam I, 76, Not. d; Lingard IV, 148. Not. 3; Weber I, 443; Anh. № 16, а. 667; Hume v. IV, p. 488; Audin II, 301.

дуки, чтобы отправить въ палату of augmentation. Количество добычи достигало иногда весьма почтенныхъ размѣровъ. Лейтонисецъ рассказываетъ напр. что въ Кантербури, послѣ ограбленія раки Томаса Бекета, золотомъ и камнями наполнено было два такихъ большихъ сундука, что шесть или семь здоровыхъ мужчинъ едва могли вынести, каждый изъ нихъ изъ церкви ¹⁾. Одними драгоценностями агенты не ограничивались. Они конфисковали одежды, мебель, колокола, посуду и всякую хозяйственную утварь, постели монаховъ, однимъ словомъ все, что только имѣло какую нибудь стоимость. Затѣмъ они добирались и до самыхъ зданий, вынимали рамы изъ оконъ, снимали двери, обдирали олово съ крышъ, а иногда ухищрялись даже разбирать по частямъ и самыя строения. Не имѣя возможности увезти съ собою всю эту массу предметовъ, агенты на мѣстѣ устраивали публичный торгъ, при чемъ очень многое шло, конечно, часто, за безцѣнокъ ²⁾. При крайне узкомъ пониманіи своей задачи, агенты обнаруживали себя ужасными варварами по отношенію къ памятникамъ литературы. На богатыхъ монастырскія библіотеки они смотрѣли какъ на такой товаръ, которому рѣдко можно найти хорошаго покупателя. Въ книгѣ они цѣнили не содержаніе ея, а переплетъ, и если онъ обладалъ какими-либо украшеніями, его отрывали, а самую книгу бросали, какъ вещь негодную. Лейтонъ писалъ Кромвеллю изъ Оксфорда, что разодранныя творенія Дунса Скота пущены теперь на самое постыдное употребленіе и, кромѣ того, грудями разбросаны по двору, гдѣ вѣтеръ играетъ ихъ обрывками ³⁾. Въ 1549 году Бэль свидѣтельствовалъ, что книги послѣ секуляризаціи пошли для нужныхъ мѣстъ, на подвертку свѣчь, на чистку обуви, или проданы были бокалейщикамъ и мыльнымъ торговцамъ. Я знаю одного купца, писалъ онъ, который за сорокъ шиллинговъ купилъ цѣлыхъ двѣ библіотеки. Вотъ уже десять лѣтъ онъ употребляетъ этотъ матеріалъ въ ка-

¹⁾ Stow. p. 576.

²⁾ Burnet v. II. Records p. 1, b. III. № III Sect. 5; Andin II, 203—206; 287—288 и др.

³⁾ Froude II, 314—315.

честь оберточной бумаги, да еще лѣтъ на десять у него имѣется въ запасѣ ¹⁾. Раскапывая всѣ тайники монастырей, королевскіе агенты сдѣлали не мало и такихъ открытій, которыя должны были причинить великій соблазнъ всякому вѣрующему католику. Въ числѣ монастырскихъ святынь найдены были напр. угбѣля, на которыхъ сожженъ былъ св. Лаврентій; поясъ Пресв. Богородицы, показывавшійся въ одиннадцати разныхъ мѣстахъ; три головы св. Урсулы ²⁾ и тпд. Такія открытія были весьма выгодны для сторонниковъ секуляризаціи. Всякая вещь, которая могла унижать монастыри и подрывать ихъ авторитетъ въ народѣ, содѣйствовала секуляризаціи и обезпечивала ея успѣхъ. Въ этомъ отношеніи особенно большую услугу оказало врагамъ монастырей обнаруженіе тѣхъ обмановъ, при помощи которыхъ ловкіе монахи эксплуатировали народное легковѣріе. Въ Глочестерскомъ округѣ въ Гальсѣ, показывался стеклянный сосудъ, заключавшій будто-бы въ себѣ кровь Іисуса Христа. Этому сосуду приписывалось чудесное свойство; а именно: заключавшаяся въ немъ кровь могла быть видима только людьми достойными; для грѣшныхъ-же сосудъ являлся пустымъ. Неудостоившіеся узрѣть святыню, конечно, употребляли всѣ силы, чтобы сдѣлаться достойными, а изъ такого усилія происходили часто обильныя пожертвованія въ пользу монастыря. Святыня эта, привлекавшая массу пилигримовъ, обратила на себя вниманіе визитаторовъ. При большомъ стеченіи народа, они произвели разслѣдованіе, послѣ котораго оказалось, что въ сосудѣ заключается не кровь, а жидкая смола или медъ, подкрашенный подъ цвѣтъ крови; по другимъ же извѣстіямъ, кровь утки, мѣняемая еженедѣльно. Чудесное свойство сосуда объяснялось тѣмъ, что одна сторона его была такъ толста, что чрезъ нее ничего нельзя было видѣть. Чудо зависѣло, слѣдовательно, отъ того, какою стороною обращался сосудъ предъ взоромъ вѣрующаго. Святыня привезена была въ Лондонъ, гдѣ епископъ Рочестерскій въ проповѣди разъяснилъ народу сущность того обмана, жертвою котораго

¹⁾ Collier V, 30—31.

²⁾ Hume IV, 485; Burnet I, 178.

онъ былъ такъ долго ¹⁾. Не меньшимъ уваженіемъ пользовалось Бокслэйское распятіе, извѣстное подъ именемъ „the Rood of Grace“. Это распятіе было также чудотворнымъ. Изображенная на немъ фигура Спасителя поднимала и опускала голову, дѣлала движенія ногами и руками, вращала глазами и т. д. По изслѣдованіи оказалось, что всѣ эти движенія производятся посредствомъ скрытыхъ пружинъ. Распятіе привезено было въ Лондонъ, гдѣ тотъ же еп. Рочестерскій раскрылъ обманъ народу въ проповѣди, показалъ ему и устройство самаго механизма, послѣ чего долго чтившаяся святыня подверглась уничтоженію ²⁾. Большія массы пилигримовъ привлекала къ себѣ статуя Уорчестерской Богоматери. Когда эта святыня лишена была всѣхъ ея украшеній, оказалось, что подъ именемъ Богоматери существуетъ статуя, которая изображаетъ одного епископа ³⁾. Печальная участь постигла и самую уважаемую святыню Англіи — мощи Томаса Бекета, арх. Кантерберійскаго, пользовавшіяся такою большою извѣстностію, что на поклоненіе имъ стекались иногда массы народа, простиравшіяся за 100,000 чел., при чемъ не мало было тутъ и иностранцевъ изъ католическихъ государствъ континента ⁴⁾. Разграбленіемъ сокровищъ гробницы этого святителя король не ограничился. Онъ задумалъ лишить его и того уваженія, которымъ онъ пользовался въ народѣ, развѣнчать его и низвергнуть съ того пьедестала, на которомъ стоялъ онъ въ общественномъ мнѣніи. Какъ ревностный боецъ за привилегіи церкви въ ея столкновеніи съ королевскою властію, даже и жизнь свою положившій въ этомъ бою, Бекетъ не пользовался конечно расположеніемъ Генриха, дѣятельность

¹⁾ Holinshed III, 807; Froude II, 100—101. Note; Hume IV, 485—486; Burnet I, 178—179.

²⁾ Holinshed III, 805; Stow 575; Burnet I, 178; Hume IV, 486.

³⁾ Burnet v. I. 179.

⁴⁾ Нагляднымъ доказательствомъ того уваженія, какимъ пользовался Бекетъ въ народѣ, могутъ служить цифры пожертвованій, заимствованныя изъ приходныхъ книгъ Кантерберійской Христовой церкви. Въ одинъ годъ на трехъ главныхъ алтаряхъ этой церкви вынуты были слѣдующія суммы: на алтарь Христа — 3 ф. 2 ш. 6 п.; на алтарь Богородицы 63 ф. 5 ш. 6 п., а на алтарь св. Томаса 832 ф. 12 ш. 3 п. На другой годъ разность оказалась еще сильнѣе, а именно: на первомъ ничего, на второмъ 4 ф. 1 ш. 8 п., а на третьемъ 954 ф. 6 ш. 3 п. Burnet I, 179—180.

котораго развивалась теперь въ направленіи, діаметрально противоположномъ тѣмъ идеямъ, которыя отстаивалъ Бекетъ. На основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ разсказывается, что противъ архіепископа начатъ былъ формальный процессъ. На его имя изданъ былъ призывъ, въ силу котораго святи- тель долженъ былъ явиться къ суду по обвиненію въ го- сударственной измѣнѣ. Такъ какъ Бекетъ, конечно, не всталъ изъ могилы, то по истеченіи назначеннаго тридцатидневнаго срока, судъ начался въ его отсутствіи, при чемъ ему данъ былъ отъ короны защитникъ. Приговоръ состоялся не въ пользу Бекета; онъ обвиненъ былъ, какъ измѣнникъ и мя- тежникъ, всѣ его имѣнія подверглись конфискаціи, а прахъ его былъ вынутъ изъ гробницы и преданъ сожженію или, по другимъ извѣстіямъ, смѣшанъ съ останками другихъ умершихъ. Истинность этого разсказа подвергается нѣкото- рому сомнѣнію. Въ исторіи Поллини напечатаны два доку- мента, а именно призывъ Томаса къ суду и приговоръ суда надъ нимъ; но документы эти Фраудъ считаетъ, на основа- нии нѣкоторыхъ ихъ внутреннихъ признаковъ, неподлинными. Впрочемъ тотъ же Фраудъ замѣчаетъ, что ничего невоз- можнаго въ этомъ разсказѣ не заключается, такъ какъ и въ католической церкви того времени практиковался обычай производить такой судъ надъ мертвыми, обвинявшимися въ ереси. Въ прокламаціяхъ, изданныхъ Генрихомъ противъ Бе- кета, мы не находимъ яснаго упоминанія о производившемся судѣ надъ нимъ, но папа Павелъ 3-й въ отлучительной буллѣ своей на Генриха положительно подтверждаетъ истинность разсказа ¹⁾. Если впрочемъ судъ надъ Бекетомъ и не счи- тать за несомнѣнную истину, во всякомъ случаѣ фактъ раз- вѣнчанія этого святителя остается неопровержимымъ. До насъ сохранились двѣ прокламаціи, изданныя Генрихомъ, въ которыхъ онъ, вкратцѣ припоминая факты изъ жизни и дѣятельности Бекета, объявляетъ своимъ любезнымъ поддан- нымъ, что этотъ человекъ вовсе не святой и не мученикъ,

¹⁾ Burnet I, 180; Hume IV, 498; Sanderus I, 189; Freude III, 115—116. Note: Документы, заимствованные у Поллини см. Audin II, 293—300. Note. Отлучительная булла Павла 3-го. См. Burnet v. II. Records p. 1, 6. II. № IX въ концѣ номера, гдѣ предисловіе буллъ помѣщено особо.

а измѣнникъ и мятежникъ. Въ силу такого рѣшенія король теперь предписываетъ, чтобы на будущее время никто не называлъ Бекета святымъ, чтобы всѣ его статуи и иконы были вынесены изъ церквей и уничтожены, чтобы никакіе праздники въ честь его не соблюдались, чтобы всѣ службы ему, пѣснопѣнія, молитвы и т. д. во всѣхъ Богослужебныхъ книгахъ были уничтожены ¹⁾.

Съ уничтоженіемъ монастырей тѣсно связанъ былъ и вопросъ о судьбѣ многихъ тысячъ людей, бывшихъ доселѣ ихъ обитателями. Намѣренія правительства въ этомъ отношеніи были таковы, чтобы дать монахамъ достаточное обезпеченіе. Склоняя настоятелей и братію къ добровольной передачѣ, визитаторы, какъ мы знаемъ, дѣлали иногда щедрыя обѣщанія, особенно въ пользу настоятелей. Вслѣдствіе сдѣлокъ съ агентами короля многіе аббаты и пріоры дѣйствительно получили послѣ секуляризаціи вполнѣ достаточное обезпеченіе и безбѣдную жизнь. Не могли пожаловаться на свою судьбу и многіе изъ монаховъ. Изъ оффиціального отчета о секуляризаціи Тьюксберійскаго монастыря мы узнаемъ напр.: что аббату этого монастыря назначена была пенсія въ 266 ф. 13 ш. 4 п., одному пріору въ 16 ф., двумъ пріорамъ по 13 ф. 6 ш. 8 п., а остальнымъ монахамъ отъ 10 фунтовъ до 6 ф. 13 ш. 4 п. Такія пенсіи не были впрочемъ минимумомъ. По Страйпу, въ періодъ малой секуляризаціи онѣ не возвышались выше 4 фунтовъ и нисходили иногда до 53 ш. 4 п. Пенсія монахинямъ простиралась до 4 ф. стерлинговъ ²⁾. Принимая во вниманіе тогдашнюю стоимость денегъ, такія цифры пенсій можно считать вполнѣ достаточнымъ обезпеченіемъ. Но назначенныя правительствомъ пенсіи не всегда были выдаваемы монахамъ съ должною аккуратностію. Въ самомъ началѣ царствованія Эдуарда VI издана была прокламація, изъ которой можно видѣть, что пенсіонерамъ приходилось испытывать множество проволокъ и притѣсненій со стороны чиновниковъ, завѣдывавшихъ

¹⁾ Burnet v. II. Records p. III. № LXII—LXIII.

²⁾ Burnet v. Records p. I, v. III. № III. Sect. 5;—Weber. I, 383. Anmerk;—441;—Lingard IV, 146 Not. 2;—Hallam I, 73.—Collier v. IX. Rec. v. II. № XLV.

выдачей, вслѣдствіе чего нужно было путешествовать въ Лондонъ и тратить на это свои и безъ того небольшія средства ¹⁾. Злоупотребленія усилились до такой степени, что потребовался даже особая статуть для ихъ пресѣченія ²⁾. Нельзя впрочемъ сказать и того, чтобы всѣ монахи и монахини получили отъ правительства пенсіи. Рассказывая о малой секуляризаціи, лѣтописецъ говоритъ напр: что визитаторы отпускали многихъ желающихъ изъ монастырей на свободу, давая имъ при этомъ весьма не много, а именно: мужчинамъ священническую одежду и 40 шилл. на дорогу, а женщинамъ только одну одежду ³⁾.—Эти люди, пущенные на всѣ четыре стороны безъ всякихъ средствъ къ жизни, могли еще иногда считать себя счастливыми, потому что нѣкоторыхъ изъ ихъ собратій постигала гораздо болѣе печальная участь, Упорствовавшіе въ своемъ противодѣйствіи намѣреніямъ правительства и заподозрѣнные въ своей политической благонадежности не получали и свободы. Какова была иногда участь этихъ монаховъ, мы можемъ составить себѣ понятіе изъ письма Бэдилля къ Кромвеллю ⁴⁾. Въ этомъ письмѣ онъ извѣщаетъ своего патрона, что Картезіанскіе монахи, заключенные въ Ньюгэйтской тюрьмѣ за ихъ измѣнническій образъ дѣйствій относительно короля, прибраны уже рукою Божіей. Соображая ихъ поведеніе и все это дѣло, я не горюю, пишетъ Бэдилль, а напротивъ желаю, чтобы и всѣ тѣ, которые не имѣютъ любви къ королевскому Величеству, испытали такую же участь. Затѣмъ слѣдуетъ поименный списокъ монаховъ, изъ коего видно, что пятеро уже умерло, двое больны и здоровъ только одинъ.

Какъ скоро совершилась великая секуляризація, громадное количество движимыхъ и недвижимыхъ имѣній должно было сосредоточиться въ рукахъ короля. Какое-же употребленіе сдѣлала корона изъ своихъ новопріобрѣтенныхъ богатствъ? Въ этомъ отношеніи переворотъ сопровождался самыми повидимому неожиданными послѣдствіями.—На пер-

¹⁾ Weber I, 442 Anmerk.

²⁾ Statute 2—3 Edw. VI chap. 7.

³⁾ Holinshed III, 795;—Stow. 572.

⁴⁾ Lingard IV, 147. Not. 2.

выхъ порахъ правительство обнаруживало намѣренія весьма похвальнаго свойства; оно задавалось широкими планами, которые думало осуществить на прибрѣтенныя отъ монастырей богатства, въ видахъ общественнаго благосостоянія. Располагая палаты парламента 31-го года къ утверженію секуляризаціи, правительство заявляло имъ и о своихъ намѣреніяхъ. Изъ этого заявленія мы узнаемъ, что имѣлось въ виду: 1) не обращать прибрѣтенныя имѣнія въ частную собственность, но обогатить ими государственное казначейство, чтобы государство могло съ успѣхомъ поддерживать свое достоинство во внѣшней политикѣ; 2) чтобы правительство имѣло возможность постоянно содержать сорокъ тысячъ солдатъ хорошо вооруженныхъ и съ хорошими полководцами; 3) чтобы оно могло на будущее время не беспокоить болѣе подданныхъ никакими требованіями субсидій, податей, займовъ и тпд; 4) а чтобы честь и достоинство государства не потерпѣли ущерба отъ уничтоженія двадцати девяти духовныхъ лордовъ, король восполнить эту убыль назначеніемъ достаточнаго количества лордовъ свѣтскихъ ¹⁾. Въ томъ же парламентѣ Кромвеллемъ внесенъ былъ билль о томъ, чтобы королю предоставлено было право учреждать посредствомъ своихъ патентовъ новыя епархіи. Въ предисловіи этого билля, утвержденного парламентомъ, говорилось, что праздность и безнравственность монаховъ извѣстна, а потому высказывалось желаніе, чтобы ихъ учрежденія обращены были на лучшее употребленіе, а именно на поощреніе народнаго образованія, на содержаніе стипендіатовъ въ университетахъ, на учрежденіе кафедръ еврейскаго, греческаго и латинскаго языковъ, на обезпеченіе престарѣлыхъ слугъ государства, на благотворительныя учрежденія и тпд. Для достиженія этихъ цѣлей правительство и считало нужнымъ вмѣсто монастырей учредить побольше новыхъ епархій, соборовъ и тпд., которымъ и было-бы предоставлено осуществленіе этихъ цѣлей ²⁾. Сохранился до насъ даже черновой списокъ, писанный рукою короля, въ которомъ перечисля-

---

¹⁾ Свидѣтельство Едварда Кока. Hume v. X. Not i to the fourth volume; Collier V, 16—17.

²⁾ Stat. 31 Henr. VIII. chap. 9.

лось болѣе двадцати монастырскихъ учрежденій, предполагавшихся къ превращенію въ новыя епископскія катедры ¹⁾. Иногда правительство, въ тѣхъ-же видахъ споспѣшествованія государственному благосостоянію, разсчитывало позволить себѣ и нѣкоторую роскошь, какъ напр: учрежденію особаго института для приготовленія дипломатовъ-посланниковъ ²⁾. Намѣренія правительства были такимъ образомъ весьма похвальны; но большая часть этихъ намѣреній осталась безъ исполненія. Для военнаго усиленія королевства обращено было вниманіе лишь на нѣкоторые береговыя укрѣпленія; изъ предположенныхъ новыхъ епархій учреждено было только шесть и то съ довольно скуднымъ обезпеченіемъ, а подданные по прежнему должны были платить каронѣ субсидіи, съ требованіемъ которыхъ король обращается къ парламенту и въ 32-мъ и 34-мъ и въ 37-мъ гг. своего правленія, т. е. тотчасъ-же послѣ секуляризаціи ³⁾. Куда-же дѣвались монастырскія имѣнія?—Почти всѣ онѣ перешли въ руки частныхъ владѣльцевъ,—лордовъ и дворянства. Съ самаго начала секуляризаціи нобльмены начинаютъ осаждать короля и Кромвелля своими просьбами о томъ, чтобы имъ дано было то или другое аббатство, тотъ или другой монастырекъ, предлагая съ своей стороны и нѣкоторыя суммы денегъ, чтобы тѣмъ склонить правительство на исполненіе своихъ желаній. Монастырскіе списки свидѣтельствуютъ, что просьбы нобльменовъ болѣею частію не остались безъ исполненія. Богатыя аббатства со всѣми ихъ владѣніями стали достояніемъ Кромвелля, Олдея, Парра, Ченая, Кельпенпера, Арунделя ⁴⁾ и др. Такой образъ дѣйствій, т. е. раздача монастырскихъ владѣній дворянству, выдвигъ былъ отчасти практическими соображеніями правительства, которое такимъ способомъ желало обезпечить себѣ поддержку дворянства въ борьбѣ съ іерархіей ⁵⁾; но то, что предполагалось только отчасти, въ концѣ концовъ привело къ тому, что почти всѣ секуляри-

1) Collier v. V, 49;—Burnet I, 192—193.

2) Burnet I, 197.

3) Collier V, 82, 17 и др.

4) По Таннеру. Andin II, 202—2203—89;—Froude III, 206.

5) Collier V, 17.

зованныя имѣнія перешли въ собственность дворянства, а корона осталась ни съ чѣмъ ¹⁾). Такому невыгодному для короны исходу много содѣйствовала и та безумная расточительность, которую позволялъ себѣ Генрихъ по отношенію къ своему новопріобрѣтенному богатству. Если вѣрить Фүллеру, король растрчивалъ монастырскія имѣнія безъ всякаго смысла, проигрывая ихъ въ игрѣ въ кости, какъ напр: проигралъ онъ Лондонскіе колокола Майльсу Патриджу; или раздаривая ихъ по случайному капризу, какъ онъ дарилъ напр: цѣлый монастырь одной дамѣ за то, что она угостила его вкусно приготовленнымъ пудингомъ ²⁾). По свидѣтельству ревностнаго протестанта, Бэля, большая часть монастырскихъ имѣній пошла на игру въ кости, на маскарады, банкеты и на плату развратницамъ ³⁾). Если такъ, то нисколько не удивительно, что первоначальныя благія намѣренія правительства остались безъ исполненія.

Произнося общій приговоръ относительно секуляризаціи, историки обыкновенно разсматриваютъ ее съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія. Иногда они судятъ ее какъ юристы и разсуждаютъ о томъ, имѣло-ли право правительство присвоить себѣ тѣ имѣнія, которыя утверждены были за церковію національнымъ законодательствомъ, или о томъ, имѣли-ли право настоятели, не бывшіе частными собственниками своихъ монастырей, совершать добровольныя передачи въ пользу короля. Иногда изслѣдователи оцѣниваютъ переворотъ съ точки зрѣнія общественнаго блага и разсуждаютъ о томъ, способствовалъ-ли онъ политическому и экономическому процвѣтанію Англіи, благопріятствовалъ-ли развитію въ ней наукъ и искусствъ, или-же былъ причиною ея униженія, обѣдненія и огрубенія. — Имѣя въ виду свою спеціальную задачу, мы не намѣрены вдаваться въ разсмотрѣніе этихъ вопросовъ, какъ-бы сами по себѣ они ни были интересны. На секуляризацію мы смотримъ какъ на одинъ изъ эпизодовъ въ исторіи развитія англійской реформаціи, а потому и при оцѣнкѣ ея мы должны разрѣшать лишь во-

¹⁾ Объ этомъ см. у Ковалевскаго.

²⁾ Collier V, p. 32.

³⁾ Lingard IV, 148. Not. 2.

простъ, на сколько этотъ переворотъ благопріятствовалъ или не благопріятствовалъ успѣхамъ реформы. Стоя на такой точкѣ зрѣнія, мы должны признать за секуляризацию ея несомнѣнныя заслуги. Все, что доселѣ сдѣлано было въ Англіи въ смыслѣ реформации съ уничтоженіемъ монастырей получало гораздо большую прочность и обезпеченіе. Монастыри были самымъ твердымъ оплотомъ папства, а потому ничто такъ не способствовало его конечному уничтоженію, ничто такъ не благопріятствовало утвержденію королевскаго главенства надъ церковію, какъ секуляризація монастырей. Кромѣ разрыва съ папствомъ, англійская реформація обнаруживалась еще доселѣ въ стремленіи подорвать прежнее значеніе духовенства. Секуляризація монастырей какъ нельзя болѣе благопріятствовала осуществленію этого стремленія, ибо она уничтожала и матеріальное и юридическое и нравственное вліяніе большей половины этого сословія, такъ какъ отнимала у духовенства его имѣнія, изгоняла изъ палаты лордовъ всѣхъ, доселѣ засѣдавшихъ въ ней, аббатовъ, и выставляла на показъ всему народу тѣ нравственныя язвы, которыя въ изобиліи скопились въ монастыряхъ. Обезпечивая прочность доселѣ предпринятыхъ мѣропріятій, секуляризація вмѣстѣ съ тѣмъ разчищала путь и для дальнѣйшихъ успѣховъ реформы. Ниспроверженіемъ многихъ доселѣ чтившихся святыхъ, разоблаченіемъ тѣхъ обмановъ, при помощи которыхъ монахи эксплуатировали народное релігіозное чувство, она воспитывала критицизмъ въ народѣ и приучала его съ сомнѣніемъ и размысленіемъ относиться къ тому, предъ чѣмъ онъ доселѣ въ слѣпой вѣрѣ привыкъ только лишь благоговѣть и преклоняться. Конечно, не много было въ Англіи людей, подобныхъ Крамѣру, т. е. такихъ, которые-бы болѣе или менѣе сознательно предусматривали выгодныя для реформы результаты секуляризаціи. Большая часть участниковъ грабежа руководствовалась побужденіями самаго незавиднаго свойства; но отъ этого результаты переворота конечно нисколько не потеряли своего существеннаго значенія для дѣла реформациі.

ГЛАВА VII.

Церковный переворотъ, произведенный доселѣ въ Англіи, состоялъ, какъ мы видѣли, пока только въ томъ, что папская власть была здѣсь уничтожена, а на ея мѣсто провозглашено было главенство короля, при чемъ духовенство должно было въ значительной степени поплатиться и своими правами и своими имѣніями. Но этимъ дѣло не ограничилось и не могло ограничиться. Церковь Англіи, въ силу совершившагося переворота, поставлялась въ совершенно новое положеніе, а тѣмъ самымъ необходимо создавалась потребность нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ мѣръ и опредѣленій. Отрекшись отъ папства, Англія разрывала свой союзъ съ католическою церковію и полагала начало своей національной церкви, вполнѣ самостоятельной. При такой постановкѣ дѣла естественно являлась необходимость опредѣлить жизнь новосозданной англійской церкви во всѣхъ отношеніяхъ, ибо существо ея, какъ и всякой церкви, не ограничивалось одною лишь сферою управленія. Если церковь Англіи становилась теперь самостоятельною, то прежде всего долженъ былъ возникнуть вопросъ о томъ, каково вѣроученіе этой церкви, каковы ея священнодѣйствія, т. е. какія главные средства предлагаетъ эта церковь своимъ членамъ для до-

стиженія своей цѣли,—для ихъ освященія и спасенія. Разрывъ Англіи съ Римомъ касался лишь одного только пункта католической церковной системы, т. е. вопроса о церкви и іерархіи, все же остальное,—всѣ догматы вѣроученія, таинства и обряды, все это оставалось пока совершенно въ сторонѣ, такъ что произведенный переворотъ носилъ на себѣ, по преимуществу, характеръ раскола. Съ римско-католической точки зрѣнія, выразившейся, напримѣръ, въ отлучительной буллѣ папы на Генриха, и сдѣланнаго было, конечно, совершенно достаточно для того, чтобы провозгласить еретиками короля Англіи и всѣхъ его сторонниковъ, а потому тѣмъ настойчивѣе выставлялся на очередь вопросъ о вѣроученіи англійской церкви, тѣмъ необходимѣе представлялось опредѣлить, насколько и въ чемъ эта новая церковь разнится отъ католической, измѣняетъ-ли она по своему основные догматы христіанства, или не идетъ далѣе раскола.

Судя по имѣвшемуся уже тогда на глазахъ примѣру континентальной реформаціи, можно было думать, что Англія не остановится на одномъ лишь томъ, что было ею сдѣлано доселѣ. Можно было предполагать, что разрывъ съ Римомъ будетъ въ ней только лишь началомъ и вступленіемъ къ дальнѣйшему, гораздо болѣе рѣшительному протестантизму, который коснется и основныхъ догматовъ вѣроученія и поведетъ Англію по тому же пути, по которому уже шла тогдашняя Германія. Такое предположеніе, повидимому, оправдывалось и образомъ дѣйствій англійскаго правительства тотчасъ же послѣ разрыва съ Римомъ. Осенью 1535-го года, новый церковный глава Англіи заводитъ сношенія съ германскими протестантами, онъ приглашаетъ Меланхтона пріѣхать въ Англію и оказать ему свое содѣйствіе въ устройствѣ ея церковныхъ дѣлъ; его послы—Барнесъ, Гитъ и Фоксъ, еп. Герефордскій, отправляются въ Германію и тамъ именемъ короля вступаютъ въ переговоры съ курфюрстомъ Саксонскимъ и съ князьями Шмалькаленскаго союза. Въ глазахъ католическаго міра уже одно то, что король Англіи вступаетъ на путь сближенія съ нѣмецкими протестантами, могло служить довольно сильнымъ основаніемъ къ тому, чтобы подозрѣвать въ немъ наклон-

ность къ дальнѣйшему протестантизму. Такое подозрѣніе становится почти увѣренностію, если обратить вниманіе на то, чего добился Генрихъ при своихъ сношеніяхъ съ германскими князьями и что онъ поручалъ говорить имъ отъ своего имени. Изъ инструкцій, составленныхъ королемъ для епископа Герефордскаго, мы узнаемъ, что цѣль сношеній состояла въ томъ, чтобы утвердить князей Германіи въ ихъ оппозиціи папству, вооружить ихъ противъ собора, предполагавшагося въ то время папою, и привлечь ихъ къ тѣсному союзу съ Англіею, который бы могъ быть достаточно сильнымъ противовѣсомъ католическому союзу папы и императора. Уполномоченный Генриха долженъ былъ говорить курфюрсту Саксонскому о любви и дружбѣ къ нему англійскаго короля, при чемъ главнѣйшею причиною этой любви и дружбы выставлялось то обстоятельство, что курфюрстъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководится благочестивыми намѣреніями, что онъ постоянно насаждаетъ, поддерживаетъ и защищаетъ истинное ученіе Евангелія и совершенное разумніе Слова Божія. Посолъ Генриха долженъ былъ далѣе говорить, что король Англіи озаряется теперь тѣмъ же духомъ истины и всецѣло себя посвящаетъ ей на служеніе, что онъ много прилагаетъ стараній къ тому, чтобы сдѣлать истину доступною своимъ подданнымъ, намѣреваясь и на будущее время все болѣе и болѣе подвизаться въ этомъ направленіи къ преусиженію Славы Божіей и истиннаго разумнія Его Слова. Епископъ Герефордскій посылается теперь въ Германію для того, чтобы узнать, на какихъ пунктахъ вѣроученія ученые мужи этой страны непреложно утвердились въ своемъ убѣжденіи. Въ случаѣ, если германскіе князья поставятъ условіемъ союза, чтобы король Англіи принялъ исполнѣ то исповѣданіе, которое у нихъ уже составлено и обнародовано, епископъ долженъ былъ отвѣчать, что Генриху нужно сперва разсмотрѣть и изслѣдовать члены этого исповѣданія. Если король найдетъ, что въ этихъ членахъ не содержится ничего такого, чтобы не согласовалось съ Евангеліемъ и чего бы онъ не могъ поддерживать, то епископъ смѣло утверждаетъ, что его королевское величество вступить въ союзъ съ князьями. Для разъясненія и обсужденія членовъ князья должны послать къ Генриху своихъ уполномоченныхъ,

пособныхъ къ тому людей. Въ декабрѣ 1535 года послы англійскаго короля передали предложенія своего государя протестантскимъ князьямъ, собравшимся въ то время въ Шмалькальденѣ, а затѣмъ начались конференціи между ними и нѣмецкими богословами. Предположенія Генриха оправдались. Въ слѣдующемъ 1536 году германскіе князья составили свои условія, изложенныя въ четырнадцать пунктахъ, на которыхъ они соглашались вступить въ тѣсный союзъ съ Генрихомъ и даже предлагали избрать его защитникомъ и протекторомъ протестантской лиги. Первый же пунктъ этихъ условій гласилъ, что король Англіи долженъ принять и защищать Аугсбургское исповѣданіе вѣры, при чемъ допускалось, впрочемъ, что нѣкоторыя измѣненія въ немъ могутъ быть сдѣланы по взаимному соглашенію короля и князей. Отвѣчая на предложенія князей, Генрихъ вовсе не отвергалъ съ своей стороны возможности принять Аугсбургское исповѣданіе; онъ еще разъ заявлялъ о своемъ желаніи насадить въ Англіи и утвердить истинное ученіе Евангелія и, считая себя и многихъ изъ своихъ подданныхъ достаточно учеными, не хотѣлъ лишь безусловно подчиняться требованію князей, но предлагалъ имъ прислать въ Англію ученыхъ мужей, которые бы вмѣстѣ съ нимъ и его богословами обсудили и выработали тѣ условія, при обоюдномъ принятіи коимъ возможно было бы между Англіей и германскими протестантами желаемое единеніе вѣры ¹⁾. Къ чему бы ни привели эти сношенія, во всякомъ случаѣ, основываясь на нихъ, можно было заключить, что правительство Англіи не намѣрено было ограничиться только тѣмъ, что было уже сдѣлано относительно церкви. Уничтоживъ папскую власть, замѣнивъ ее главенствомъ короля и ограничивъ права и привилегіи духовенства, оно вовсе не считало, повидимому, церковный вопросъ Англіи совершенно оконченнымъ; но изъявляло желаніе идти въ томъ

¹⁾ Разсказъ о сношеніяхъ см. Collier IV, 312—313; 335—337;—Lingard IV, 150—152—Weber I, 475—479;—и др. Относящіеся сюда документы, а именно инструкція Фоксу, предложенія князей, отвѣтъ Генриха и др. см. Froude v. II, 294—296;—Burnet v. II Records p. III в. III, № XLIV—XLVI;—Collier а IX. Recor. v. II. № XXXV.

же направлениі далѣе, насадить въ сердцахъ англійскаго народа истинное разумѣніе Слова Божія, произвести реформу и въ догматахъ вѣроученія, и вообще связать свѣдѣло съ общимъ дѣломъ протестантизма.

Не видно, чтобы и населеніе Англіи вполнѣ успокоилось на произведенномъ переворотѣ. Въ средѣ этого населенія не мало было такихъ людей, которые близко принимали къ сердцу вопросы религіи и, не ограничиваясь совершившимися перемѣнами въ церковномъ устройствѣ, желали реформъ и въ вѣроученіи. Если когда удобно было заявлять подобныя желанія, то именно теперь когда сила католицизма въ Англіи была значительно подорвана и когда со стороны правительства, повидимому можно было ожидать въ этихъ желаніяхъ нѣкоторую поддержку. Сторонники религіозной реформы, какъ видно, и хотѣли воспользоваться благоприятными обстоятельствами, чтобы приблизиться къ своей цѣли. Подтвержденіе этому мы находимъ въ событіяхъ конвокаціи, начавшей свои засѣданія въ іюнѣ 1536 года. Въ одномъ изъ засѣданій, нижняя палата этой конвокаціи представила чрезъ своего пролокутора на усмотрѣніе епископовъ цѣлый списокъ ложныхъ ученій, проповѣдывавшихся въ то время народу. Она заявляла, что перечисляемые ею лжеученія свободно и открыто пропагандируются въ народѣ посредствомъ проповѣди и печати, чѣмъ нарушается спокойствіе королевства и посѣвается въ немъ разногласіе, а потому она требовала, чтобы приняты были какія-либо мѣры для пресѣченія этой вредной пропаганды. Въ приложенномъ списокѣ конвокація отмѣчаетъ лжеученія такого рода: что въ евхаристіи нѣтъ ничего священнаго и что хлѣбъ въ ней всегда и остается простымъ хлѣбомъ, что едеосвященіе вовсе не есть таинство; что священникъ столько-же имѣетъ права совершать таинства, сколько и мірянинъ; что всѣ церковныя церемоніи, не указанные ясно въ Свящ. Писаніи, суть человѣческія изобрѣтенія, а потому должны быть оставлены; что антихристъ тотъ, кто отказываетъ мірянамъ въ приобщеніи подъ двумя видами; что церковь состоитъ только изъ добрыхъ; что человѣкъ не имѣетъ свободы воли: что духовенство должно быть брачнымъ; что почитаніе иконъ и возжиганіе лампадъ предъ ними есть идолослуженіе; что посты

не должны быть соблюдаемы; что устная исповѣдь и разрѣшеніе отъ священника не имѣетъ никакого значенія; что святые не должны быть почитаемы и призываемы, ибо они не могутъ ни знать нашихъ молитвъ, ни посредствовать за насъ предъ Богомъ; что Пресвятая Дѣва нисколько не лучше всякой другой женщины, а потому и предъ Спасителемъ значить столько же, какъ и всякая другая грѣшная особа ея пола; что молитвы за усопшихъ не имѣютъ никакого значенія; что послѣ смерти душа человѣка отправляется прямо на небо или въ адъ и никакого чистилища не существуетъ; что молитва, постъ, милостыня не имѣютъ никакого значенія для нашего оправданія предъ Богомъ; что праздниковъ не нужно и всѣ дни равны; что для оправданія человѣка достаточно одной вѣры; что вѣровать нужно только тому, что ясно утверждается на Священномъ Писаніи и т. д. Всѣхъ ложныхъ мнѣній конвокація насчитываетъ пятьдесятъ девять ¹⁾. Вникая въ смыслъ этихъ изреченій, не трудно замѣтить, что большая часть ихъ представляютъ собою не иное что, какъ догматы, выработанные реформацией въ ея оппозиціи догматикѣ католицизма. Жалоба конвокаціи убѣждаетъ насъ такимъ образомъ въ томъ, что въ эпоху разрыва Англіи съ Римомъ не мало было въ ней людей, желавшихъ реформы и въ вѣроученіи и старавшихся всѣми силами расположить народную массу къ такой реформѣ. Открытая и усиленная пропаганда этихъ людей ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что они считали время для себя благоприятнымъ и не признавали реформу, совершенную правительствомъ, дѣломъ вполне законченнымъ. — Итакъ въ эпоху непосредственно слѣдовавшую за разрывомъ съ Римомъ были, повидимому, нѣкоторые основанія предполагать, что церковный переворотъ въ Англіи не остановится на одномъ расколѣ, но будетъ имѣть и дальнѣйшее развитіе, что Англія пойдетъ въ этомъ случаѣ по стопамъ Германіи и займется реформою въ самыхъ догматахъ вѣроученія. Но съ другой стороны гораздо болѣе было основаній къ тому, чтобы предполагать совершенно противное.

¹⁾ Collier v. IV, p. 344—348. — По Бернети ихъ было 67—vol I, p. 158.

Слѣдя за судьбами лоллардизма, мы уже имѣли случай замѣтить, что большинство англійской націи искренно предано было католической вѣрѣ своихъ отцевъ. Оно сочувствовало церковно-политическимъ тенденціямъ лоллардовъ; но не хотѣло допускать никакихъ нововведеній въ сферѣ вѣроученія, а потому какъ скоро лоллардская проповѣдь возставала противъ догматовъ вѣры, суровые статуты, тюрьма и костеръ были ей отвѣтомъ. Какъ ни былъ живучъ лоллардизмъ, какъ ни успѣшно дѣйствовалъ онъ иногда въ качествѣ силы подспудной, во всякомъ случаѣ до самой реформации онъ оставался все въ томъ же положеніи презираемой и преслѣдуемой секты. Если такъ, то въ настроеніи англійской націи относительно догматовъ вѣры, очевидно, не произошло еще никакой особенно замѣтной перемѣны. Какъ въ XV-мъ такъ и въ XVI-мъ вѣкѣ она одинаково враждебно относилась ко всякимъ нововведеніямъ въ ученіи вѣры и оставалась искренно приверженною къ догматамъ католицизма. Въ самую эпоху разрыва Англіи съ Римомъ, даже въ тѣхъ фактахъ, въ которыхъ выразилось враждебное отношеніе націи къ папству, въ которыхъ протестантизмъ Англіи заявилъ о себѣ, повидимому, съ наибольшею силой, мы находимъ лишь подтвержденіе той же мысли, т. е. что даже и въ это время Англія все еще оставалась привязанною къ вѣроученіямъ католицизма. Уничтоженіе папской власти не встрѣтило, какъ мы знаемъ, въ конвокаціи англійскаго духовенства почти никакой оппозиціи; но та же самая конвокація, которая въ 1534 году постановляла рѣшеніе, что папа не имѣетъ никакой власти въ Англіи, соглашалась отказаться отъ всѣхъ своихъ законодательныхъ правъ и подчинялась церковному главенству короля, въ 1536 году выступала съ жалобою на распространеніе въ народѣ протестантскихъ ученій и требовала, чтобы приняты были должныя мѣры для ихъ уничтоженія. Изъявивъ свое согласіе на переворотъ церковный, она не хотѣла въ то же время допускать нововведеній въ области вѣроученія. — Если отъ кого можно было, повидимому, ожидать этихъ нововведеній, то, конечно, отъ парламента, такъ какъ въ немъ съ наибольшею силой проявлялось настроеніе, враждебное Риму; но и парламентъ, нанося папству ударъ

за ударомъ, въ то же самое время не разъ заявлялъ, что онъ вовсе не желаетъ затрогивать вѣроученіе и обряды католической церкви. Въ извѣстномъ статутѣ 28 года напр., въ томъ статутѣ, который рѣшительно настаиваетъ на конечномъ уничтоженіи папской власти, на преслѣдованіи всѣхъ ея сторонниковъ и на присягѣ всѣхъ должностныхъ лицъ противъ папства, мы встрѣчаемъ оговорку такого рода, что ни одно изъ постановленій этого акта не должно идти въ ущербъ тѣмъ обрядамъ и похвальнымъ обычаямъ, которые, въ видахъ благочестія и единенія, доселѣ были установлены и практиковались въ англійской церкви ¹⁾. Въ статутѣ 25 года, уничтожавшемъ динарій св. Петра и папскія диспенсаци, между прочимъ говорилось, что ни одно изъ опредѣленій этого статута не должно быть понимаемо и объясняемо въ томъ смыслѣ, что будто бы король, его лорды и подданные имѣютъ намѣреніе тѣмъ самымъ уклониться отъ общенія съ Христовою церковію въ предметахъ, касающихся членовъ католической христіанской вѣры, или въ такихъ вещахъ, которыя Священнымъ Писаніемъ и Словомъ Божиимъ признаны необходимыми для нашего спасенія ²⁾. Подобныя оговорки свидѣлствуютъ, очевидно, о томъ, что парламентъ, хотя своими постановленіями и утверждалъ расколъ, въ то же время не желалъ уклоняться отъ вѣроученій и обрядовъ католической церкви. — Наконецъ и наклонность Генриха къ дальнѣйшей религіозной реформѣ, повидимому обнаруженная имъ въ его сношеніяхъ съ протестантскими князьями Германіи въ 1535 году, по меньшей мѣрѣ подлежитъ сильному сомнѣнію. Схоластикъ-богословъ и искренній поклонникъ Томы Аквинскаго, Генрихъ менѣе, чѣмъ кто-либо другой чувствовалъ расположенія къ догматическимъ и обрядовымъ нововведеніямъ протестантизма. Если онъ заводилъ сношенія съ германскими протестантскими князьями, если онъ какъ будто заискивалъ предъ ними и заявлялъ о своемъ желаніи дальнѣйшей реформы, то онъ руководствовался въ этомъ случаѣ не побужденіями религіозными, а соображеніями дипломатическими. То было время весьма опас-

¹⁾ Statute 28 Henr. VIII. chapt. 10;—IX.

²⁾ Statute 25 Henr. VIII. chapt. 21;—XIII.

ное для Генриха. Произведенный имъ разрывъ съ Римомъ могъ стоять ему короны, такъ какъ въ Римѣ уже готова была отлучительная булла на Генриха и папа призывалъ католическихъ государей континента, въ особенности императора, съ оружіемъ въ рукахъ смирить еретичествоващаго короля Англіи. При такомъ положеніи дѣлъ Генриху естественно было позаботиться о томъ, чтобы по возможности оградить свою безопасность, и плодомъ этой-то воть заботы и является съ его стороны желаніе заключить союзъ съ протестантскими князьями Германіи, т. е. съ адементомъ, враждебнымъ папѣ и императору. О наклонности своей къ протестантизму Генрихъ говорилъ въ этомъ случаѣ только потому, что вынужденъ былъ къ тому необходимостію, ибо ему нужно было во чтобы то ни стало привлечь германскихъ князей къ союзу съ собою. Насколько искрененъ былъ Генрихъ въ этомъ случаѣ, это можно ясно видѣть въ самомъ ходѣ сношеній его съ князьями и по тѣмъ результатамъ, къ которымъ привели они. Въ общихъ выраженіяхъ король заявлялъ свою готовность къ дальнѣйшей религіозной реформѣ, но какъ скоро дѣло доходило до чего либо болѣе опредѣленнаго, онъ тотчасъ же старался уклониться отъ рѣшенія, или по возможности затянуть его. На предложеніе князей относительно Аугсбургскаго исповѣданія, Генрихъ, какъ мы знаемъ, отвѣчалъ требованіемъ, чтобы присланы были богословы въ Англію для обсужденія условій соглашенія, но и при этомъ король высказывалъ убѣжденіе, что относительно обрядовъ владѣтелю каждой страны должна быть представлена свобода устанавливать ихъ такъ или иначе по своему усмотрѣнію ¹⁾. Когда, въ 1538 году, нѣмецкіе богословы прибыли въ Англію и, послѣ долгихъ конференцій съ англійскими богословами, писменно изложили свои взгляды на нѣкоторые богословскіе вопросы, наиболѣе, по ихъ мнѣнію, стоявшіе на очереди, Генрихъ самъ выступилъ противъ нихъ и усиленно сталъ защищать въ своемъ отвѣтѣ католическія ученія о необходимости приобщенія подъ однимъ видомъ, о безбрачій

¹⁾ Burnet v, II. Recor. p. III. b. III № 2 XLV.

священниковъ и т. д. ¹⁾). Такимъ образомъ, когда дѣло доходило до измѣненій въ ученіяхъ и обрядахъ католицизма, Генрихъ всегда готовъ былъ отстаивать старину. Въ силу этого, сколько ни было дѣлаемо попытокъ къ сближенію Англіи съ протестантами Германіи, ни одна изъ этихъ попытокъ при Генрихѣ не имѣла никакихъ результатовъ. Причина такой безуспѣшности заключалась въ томъ, что со стороны Генриха никогда и не было искренняго желанія къ сближенію, выходившаго изъ побужденій религіозныхъ. Истинный смыслъ его первоначальныхъ заискиваній предъ князьями Германіи разъяснился очень скоро. Въ отвѣтъ пословъ короля англійскаго, сдѣланномъ курфюрсту Саксонскому и ландгр. Гессенскому на извѣстныя предложенія князей Шмалькальденскаго союза, между прочимъ заявлялось, что Генрихъ вовсе не имѣетъ особенной надобности въ союзѣ съ протестантами Германіи, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ основаній бояться враждебныхъ дѣйствій со стороны папы и императора ²⁾). Такое заявленіе равнялось, очевидно, откровенному признанію въ томъ, что союзъ съ германскими князьями желателенъ былъ для Генриха вовсе не въ религіозныхъ интересахъ, а по соображеніямъ политическимъ, и что теперь, когда опасность миновала, нѣтъ никакой особенной надобности и въ этомъ союзѣ.

Итакъ въ эпоху разрыва Англіи съ Римомъ, ни вся нація вообще, ни король, ни конвокація, ни парламентъ въ частности, не обнаруживали стремленія къ реформѣ въ области вѣроученія и обрядовъ, а потому, если оказалась потребность въ точномъ опредѣленіи исповѣданія англійской церкви и если такіа исповѣданія дѣйствительно были составлены, мы не имѣемъ основаній ожидать въ нихъ какихъ либо большихъ уклоненій отъ установленной догматики католицизма. Такое предположеніе найдетъ себѣ достаточное подтвержденіе при разсмотрѣніи самыхъ памятниковъ вѣроученія англійской церкви за этотъ періодъ времени.

Списокъ ложныхъ мнѣній, представленный нижнею палатою конвокаціи, собравшейся въ іюнѣ 1536 года, послу-

¹⁾ Burnet v. II. Rec. Addenda № VII—VIII.

²⁾ Burnet v. II. Records p. III. b. III. № XLVI.

жилъ поводомъ къ ожесточеннымъ преніямъ между епископами и привелъ въ концѣ концовъ къ выработкѣ и утвержденію перваго памятника вѣроученія англійской церкви въ формѣ такъ называемыхъ десяти членовъ вѣры. Епископы, засѣдавшіе въ верхней палатѣ конвокаціи, не были, какъ оказалось, единодушны въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ; они раздѣлились на двѣ партіи, изъ коихъ одна была строго-консервативна, а другая держала сторону реформы. Къ первой партіи принадлежали: Ли, архіепископъ Йоркскій, Стоксли, еп. Лондонскій, Тунсталь, еп. Дургемскій, Гардинеръ, еп. Уинчестерскій, Лонгландъ, еп. Линкольскій, Ширмонъ, еп. Чичестерскій, Никсъ, еп. Норвичскій и Кайтъ, еп. Карлайльскій. Партію сторонниковъ реформы составляли: Крамъръ, архіепископъ Кантерберійскій, Гудричъ, еп. Элійскій, Чакстонъ, еп. Сальсберійскій, Латимъръ, еп. Уорчестерскій, Фоксъ, еп. Герефордскій, Гилльзи, еп. Рочестерскій и Барлоу, еп. Ст. Давидскій. Предсѣдатель конвокаціи, генераль-викарій и вице-герентъ, Кромвелль, поддерживалъ сторонниковъ реформы. При такомъ раздѣленіи верхней палаты весьма естественно, что жалоба на ложныя мнѣнія, составленная очевидно въ консервативномъ духѣ, вызвала къ преніямъ ту партію епископовъ, которая во многихъ отношеніяхъ сама вполне сочувствовала этимъ мнѣніямъ. Въ видахъ споспѣшествованія своей партіи, Кромвелль ввелъ съ собою въ конвокацію шотландскаго богослова Александра Алессе, который старался доказать собранію, что изъ всѣхъ таинствъ только крещеніе и евхаристія несомнѣнно имѣютъ за себя Божественное установленіе. Въ оживленныхъ преніяхъ, нослѣдовавшихъ за рѣчью шотландскаго богослова, приняли участіе: Стоксли, Лонгландъ, Ли, Крамъръ, Фоксъ и др., при чемъ подняты были вопросы о числѣ и дѣйствительности таинствъ, о достаточности Свящ. Писанія, какъ источника вѣроученія, о преданіи, о бракѣ духовенства ¹⁾ и т. д. Королевское вмѣшательство положило наконецъ предѣлъ продолжительному спору епископовъ и привело его къ опредѣленному результату. Высочайшимъ именемъ Кромвелль заявилъ конвокаціи, что король желаетъ, чтобы обряды и

¹⁾ Collier IV, 349—350;—Burnet I, 158—159—Weber I, 407—408;—и др.

церемоніи церкви были реформированы на основаніи Священнаго Писанія, и чтобы не было въ ней оставлено ничего такого, что не утверждается на Писаніи, ибо нелѣпо, признавая Св. Писаніе закономъ для религіи, отдавать иногда предпочтеніе толкованіямъ и опредѣленіямъ папъ ¹⁾. Послѣ такого заявленія, онъ представилъ на разсмотрѣніе и утвержденіе обѣихъ палатъ письменно изложенные пункты, касающіеся вѣроученія и обрядовъ, дѣйствуя въ этомъ случаѣ по приказанію короля. По свидѣтельству Генриха, онъ самъ былъ авторомъ этого документа, ибо впоследствии онъ заявлялъ епископамъ и клиру: „мы вынуждены были взяться за перо и составить тѣ члены, которые и нами, и епископами, и всѣмъ клиромъ нашего королевства, признаны были католическими“ ²⁾. Разсужденія конвокаціи закончились дѣйствительно тѣмъ, что предложенные отъ имени короля члены приняты были обѣими палатами и скрѣплены подписями большинства. Это и были десять членовъ вѣры,—первое признанное вѣроисповѣданіе англійской церкви послѣ ея разрыва съ Римомъ ³⁾.

Документъ начинается съ предисловія, въ которомъ Генрихъ VIII, Божіею милостію король Англіи и Франціи, защитникъ вѣры, повелитель Ирландіи, на землѣ верховный глава церкви англійской, прежде всего привѣтствуетъ всѣхъ своихъ любезныхъ и вѣрныхъ подданныхъ. Затѣмъ король высказываетъ убѣжденіе, что одна изъ главнѣйшихъ обязанностей его царственнаго служенія состоитъ въ попеченіи о томъ, чтобы подданные съ искреннею вѣрою принимали и соблюдали святѣйшее слово и заповѣди Божіи и чтобы сохраняемо и укрѣпляемо было единство и согласіе во мнѣніяхъ относительно предметовъ религіи, а всякіе поводы къ

¹⁾ Burnet I, 158;—Pictorial history II, 720.

²⁾ Froude II, 481. Note 2.

³⁾ Подлинный текстъ членовъ см. Collier IV, 350—366;—Burnet v. II. Rec. Addenda Ж 1.—Полиный ихъ русскій переводъ можно видѣть въ статьѣ профессора Иоанна подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи релігіозныхъ сектъ въ Америкѣ“. См. Читанія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія 1880 г. апрѣль, стран. 503—519.—Въ статьѣ этой впрочемъ ошибочно сказано, будто бы члены эти получили утвержденіе обѣихъ палатъ парламента, даже конвокаціи они не заходили.

разногласію были устраняемы и уничтожаемы. Въ послѣднее-же время, къ великому сожалѣнію, онъ получилъ достовѣрное извѣстіе о томъ, что въ его королевствѣ возникли и распространились различныя мнѣнія, касающіяся какъ членовъ вѣры, необходимыхъ для нашего спасенія, такъ равно и другихъ достоуважаемыхъ и похвальныхъ церемоній, обрядовъ и обычаевъ, издавна употреблявшихся въ нашихъ церквяхъ. Желая установить должный порядокъ, водворить единство и согласіе во всей церкви и тѣмъ избѣжать не только опасности для душъ, но и внѣшняго безпокойства, которое можетъ возникнуть вслѣдствіе разногласія во мнѣніяхъ, король и самъ много трудился и предпринималъ теперь епископамъ и другимъ рассудительнымъ и ученымъ лицамъ изъ духовенства всей Англіи собраться въ конвокацію для поднаго обсуждения сего предмета и спокойнаго его опредѣленія. — Здѣсь, послѣ долгаго и зрѣлаго обсужденія, они пришли наконецъ къ заключенію и согласились на нѣкоторыхъ членахъ, какъ тѣхъ, кои заповѣданы Богомъ и необходимы для нашего спасенія, такъ и тѣхъ, кои касаются церемоній и т. под., а такъ какъ король убѣжденъ, что ихъ изслѣдованіе и опредѣленіе вполнѣ правильно, согласно съ законами Божественными и много полезно для установленія согласія и единенія въ церкви англійской, то онъ и подписываетъ теперь обнародовать это опредѣленіе, требуя, чтобы всѣ подданные приняли его, и моля Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ ихъ сердца. — Королевское предисловіе оканчивается раздѣленіемъ устанавливаемыхъ членовъ на двѣ категоріи. Къ первой относятся тѣ изъ нихъ, которые ясно заповѣданы Богомъ и необходимы для нашего спасенія, а ко второй тѣ, которые издавна были благоразумно установлены и употребляемы въ англійской церкви ради похвальнаго порядка и приличія, хотя они и не заповѣданы ясно Богомъ и не необходимы для нашего спасенія. Король желаетъ и требуетъ, чтобы его подданные приняли всѣ эти постановленія въ томъ видѣ, какъ онѣ теперь предлагаются, и почтительно согласовались съ ними, чрезъ что они не только достигнутъ желаемаго согласія и единенія и приобретутъ себѣ духовныя и другія выгоды; но и королю дадутъ поощренія къ дальнѣйшимъ трудамъ во славу Божию и для

блага подданныхъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, которые могутъ встрѣтиться на будущее время.

За предисловіемъ слѣдуютъ самые члены вѣры, изложенные въ десяти пунктахъ, изъ коихъ пять относятся къ первой категоріи, т. е. къ разряду ученій, необходимыхъ для спасенія, и пять ко второй, т. е. къ разряду похвальныхъ церемоній.

Въ первомъ членѣ высказывается желаніе, чтобы епископы и проповѣдники учили народъ твердо вѣровать и защищать, какъ истинное, всѣ тѣ предметы, которые содержатся въ полномъ канонѣ Библіи и въ символахъ Апостольскомъ, Никейскомъ и Афанасіевомъ, принимая и объясняя эти предметы такъ, какъ они принимаются и объясняются святыми учителями церкви. Чтобы всѣ эти ученія признаваемы были за святѣйшія, несомнѣннѣйшія, достовѣрнѣйшія и непогрѣшимыя Словеса Божія, которыя не должны и не могутъ быть измѣнены или замѣнены каемъ-либо противнымъ мнѣніемъ. Чтобы всѣ члены вѣры, содержащіеся въ сказанныхъ символахъ, признавались вполне необходимыми для спасенія, такъ что если кто, наученный ими, не будетъ имъ вѣровать или упорно будетъ защищать противное мнѣніе, таковой не можетъ быть истиннымъ членомъ Христа и церкви но осужденъ будетъ какъ невѣрный, еретикъ и членъ діавола. Чтобы члены вѣры хранились въ тѣхъ самыхъ словахъ и формахъ выраженія, какъ они содержатся въ сказанныхъ символахъ, безъ всякаго отъ нихъ уклоненія. Чтобы отвергаемы и осуждаемы были всѣ мнѣнія, противныя этимъ членамъ вѣры, осужденныя на четырехъ святыхъ соборахъ, а именно: Никейскомъ, Константинопольскомъ, Эфесскомъ и Халкидонскомъ, а также и всѣ другія мнѣнія, въ какомъ-либо пунктѣ съ ними согласія.

Второй членъ требуетъ, чтобы относительно таинства крещенія принималось и соблюдалось все то, что всегда было принимаемо и соблюдало церковію, а именно, что таинство крещенія установлено въ Новомъ Заветѣ Иисусомъ Христомъ, какъ дѣло необходимое для достиженія вѣчной жизни, что чрезъ крещеніе, какъ младенцы такъ и люди зрѣлые, получаютъ отпущеніе грѣховъ, благодать и жизнь отъ Бога. Обѣтованіе благодати и вѣчной жизни, соединенное съ

таинством крещенія, относится и къ зрѣлымъ людямъ и къ младенцамъ и послѣдніе также получаютъ въ крещеніи отпущеніе грѣховъ и спасеніе. Младенцы нуждаются въ крещеніи и должны получать его, потому что они рождаются въ первородномъ грѣхѣ, который можетъ быть отпущенъ не иначе, какъ дѣйствіемъ благодати Святаго Духа въ крещеніи. Крещенные однажды не должны быть перекрещиваемы. Мнѣнія анабаптистовъ и пелагіанъ, противныя изложеннымъ ученіямъ, должны быть отвергаемы и осуждаемы, какъ презрѣнныя ереси, а также и всѣ тѣ мнѣнія, которыя съ ними согласны. Люди въ зрѣломъ разумѣ, желающіе креститься, получаютъ въ таинствѣ крещенія благодать и отпущеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, если только они приступаютъ къ таинству съ полнымъ раскаяніемъ во всѣхъ своихъ, прежде содѣланныхъ, грѣхахъ и твердо вѣруютъ и исповѣдуютъ всѣ члены нашей вѣры, какъ это опредѣлено въ предшествовавшемъ членѣ.—При твердой увѣренности въ томъ обѣтованіи, которое соединено съ таинствомъ крещенія, крещающіеся дѣйствительно возродятся благодатію Святаго Духа и содѣлаются истинными чадами Божиими.

Третій членъ утверждаетъ, что таинство покаянія установлено Христомъ въ Нов. Заветѣ, какъ дѣло необходимое для спасенія, такъ что ни одинъ человекъ, впадшій въ смертный грѣхъ послѣ крещенія, не можетъ безъ этого таинства спастись и получить жизнь вѣчную. Если люди, впадшіе въ грѣхъ послѣ крещенія, не принесутъ раскаянія въ настоящей жизни, они, несомнѣнно, подвергнутся осужденію; обратившіеся же отъ своей непростой жизни и раскаявшіеся, безъ сомнѣнія, получаютъ отпущеніе грѣховъ своихъ и спасутся.—Таинство совершеннаго покаянія, требуемаго Христомъ, состоитъ изъ трехъ частей, а именно: сокрушенія, исповѣданія и исправленія прежней жизни, т. е. упражненія въ дѣлахъ любви, заповѣданныхъ Богомъ и называемыхъ въ Писаніи „плодами достойными покаянія“. Сокрушеніе состоитъ въ свою очередь изъ двухъ частей, кои всегда должны быть соединены между собою и не могутъ быть раздѣляемы, а именно, кающійся и сокрушенный прежде всего долженъ сознавать гнусность своихъ грѣховъ и чувствовать, что Богъ гнѣвается за нихъ на него; онъ долженъ чувствовать скорбь и стыдъ,

сознавая, что онъ оскорбляетъ Бога, а вмѣстѣ съ тѣмъ и великій страхъ Божіа негодования, зная, что у него нѣтъ собственныхъ дѣлъ или заслугъ, кои онъ могъ-бы предложить Богу въ удовлетвореніе за свои грѣхи. За этимъ страхомъ, стыдомъ и скорбію должна слѣдовать другая часть сокрушенія, а именно, твердая вѣра и упованіе на милосердіе и благодать Божию не потому, чтобы кающійся имѣлъ какиъ-либо свои цѣнныя дѣла или заслуги, а единственно ради заслугъ крови и страданій нашего Спасителя Іисуса Христа. — Вѣра и надежда приобретаются и укрѣпляются посредствомъ употребленія Слова Божія, содержащагося въ Евангеліи, и таинствъ, установленныхъ въ Новомъ Завѣтѣ.

Вторая часть покаянія, т. е. исповѣданіе предъ священникомъ, установлена Христомъ для того, чтобы чрезъ разрѣшеніе, даруемое отъ священника, примѣнить къ кающемуся обѣтованіе благодати и милости Божіей. Нужно твердо вѣровать, что разрѣшительныя слова произносятся священникомъ по полномочію, которое дано ему Христомъ въ Евангеліи, и словамъ этимъ нужно придавать такую-же вѣру, какъ будто-бы это были слова Самого Бога, произносимыя съ неба. Не слѣдуетъ осуждать это устное исповѣданіе предъ священникомъ, но нужно принимать его, какъ весьма полезное и необходимое средство, при помощи котораго во всякое время можно просить разрѣшенія грѣховъ и получать успокоеніе своей совѣсти.

Что касается третьей части покаянія, то, хотя смерть Христова и есть вполне достаточное удовлетвореніе за всѣхъ грѣшниковъ, люди истинно кающіеся, сокрушающіеся и исповѣдающіеся должны приносить и плоды покаянія, т. е. молитву, постъ, милостыню и всѣ другія добрыя дѣла, выражая покорность своей воли во вѣншемъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, сообразно со временемъ, силами и обстоятельствами; иначе они никогда не спасутся. Эти дѣла любви необходимы для нашего спасенія и Богъ непремѣнно требуетъ отъ кающагося ихъ совершенія. — Посредствомъ покаянія и упражненія въ добрыхъ дѣлахъ мы не только достигнемъ жизни вѣчной, но и заслужимъ нѣкоторое облегченіе въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ жизни настоящей.

Четвертый членъ, трактующій о таинствѣ алтаря, утвер-

ждаетъ, что подъ формою и видомъ хлѣба и вина, кои мы видимъ и ощущаемъ внѣшними чувствами, истинно, существенно и дѣйствительно содержится то самое тѣло и кровь нашего Спасителя Иисуса Христа, которое рождено было отъ Дѣвы Маріи и пострадало на крестѣ для нашего искупленія. Подъ формою и видомъ хлѣба и вина сіе самое тѣло и кровь Христа тѣлесно, дѣйствительно и существенно предлагается, раздается и пріемлется всѣми, кои приступаютъ къ этому таинству, а потому сіе таинство должно быть употребляемо съ надлежащимъ уваженіемъ и почитаніемъ и каждый человѣкъ, прежде чѣмъ приступить къ нему, долженъ сперва испытать самого себя и изслѣдовать свою совѣсть.

Пятый членъ утверждаетъ, что слово оправданіе обозначаетъ отпущеніе нашихъ грѣховъ, примиреніе и принатіе насъ въ благодать и милость Божію, или совершенное обновленіе насъ во Христѣ.—Грѣшники получаютъ оправданіе посредствомъ сокрушенія и вѣры, соединенной съ любовью, какъ это разъяснено было выше, но это не значитъ, будто бы наше сокрушеніе, или вѣра, или дѣла, отсюда происходящія, могли достойно заслужить оправданіе, ибо только милость и благодать Отца, свободно обѣтованная намъ ради Его Сына Иисуса Христа, ради заслугъ Его крови и страданій, есть единственно достаточная и достойная причина нашего оправданія. Несмотря однако-же на это, для достиженія оправданія Богъ требуетъ, чтобы не только въ насъ были: внутреннее сокрушеніе, совершенная вѣра и любовь, надежда и увѣренность со всѣми другими духовными дарами и расположеніями, необходимыми, какъ сказано, для отпущенія грѣховъ; но Онъ требуетъ также, чтобы мы и послѣ оправданія творили добрыя дѣла любви и повиновенія Богу, соблюдая и исполняя Его внѣшніе законы и заповѣди; ибо хотя принатіе насъ въ вѣчную жизнь соединено съ оправданіемъ, всё-же для достиженія ея отъ насъ необходимо требуются и добрыя дѣла. Получивъ оправданіе, мы всетаки необходимо обязаны творить добрыя дѣла. Епископы и проповѣдники должны потому внушать народу, что Богъ требуетъ отъ насъ добрыхъ дѣлъ не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ душевныхъ распо-

ложеній, т. е. чтобы мы боялись Бога, имѣли твердую довѣренность и упованіе на Бога, любили Его, имѣли терпѣніе въ несчастіяхъ, ненавидѣли грѣхъ и тѣд.

Съ шестаго члена начинаются опредѣленія, касающіяся обрядовъ и церемоній церковныхъ. Первый изъ этой второй категоріи членовъ разсуждаетъ ибъ иконахъ. Несомнѣнно, говоритъ онъ, что, вслѣдствіе большихъ злоупотребленій, въ Ветхомъ Завѣтѣ иконы были иногда ниспровергаемы и уничтожаемы; а въ Новомъ Завѣтѣ они были дозволены, какъ свидѣльствуютъ о томъ благочестивые писатели. Желательно потому, чтобы епископы и проповѣдники наставляли народъ относительно надлежащаго ихъ употребленія, а именно, что иконы служатъ представителями добродѣтели и добраго примѣра, возбуждаютъ мысли людей и побуждаютъ ихъ, особенно иконы Христа и Богоматери, часто вспоминать и оплакивать свои собственные грѣхи и преступленія. Въ силу этого, прилично поставлять иконы въ церквахъ, а, чтобы грубый народъ не допускалъ отнынѣ прежняго суевѣрія, епископы и проповѣдники должны прилежно наставлять его и исправлять злоупотребленія, ибо отсюда можетъ возникнуть идолослуженіе, запрещенное Богомъ. Что же касается воскуренія предъ иконами, колѣнопреклоненія предъ ними, приношенія имъ и другихъ видовъ служенія, то, хотя это и произошло отъ набожности и вошло въ обычай, народъ долженъ быть все-таки прилежно наставляемъ, что это должно быть дѣлаемо не самымъ иконамъ, но только Богу и въ честь Его, хотя дѣлается и предъ иконами Христа, Богоматери, или кого-либо изъ святыхъ.

Седьмой членъ предписываетъ епископамъ и проповѣдникамъ научать народъ, что святые, находящіеся теперь со Христомъ на небесахъ, должны быть почитаемы христіанскимъ народомъ на землѣ; но не съ тою довѣренностію и честію, какая должна быть оказываема только одному Богу, не такъ, какъ будто-бы мы надѣялись получить отъ рукъ святыхъ то, что можетъ быть дано только Богомъ. Святые должны быть почитаемы потому что это лица, избранныя Христомъ, что они уже царствуютъ со Христомъ во славу. Въ святыхъ мы должны прославлять Христа, Который насадилъ въ нихъ ихъ превосходныя добродѣтели для при-

мѣра живущимъ, чтобы они не боялись и умереть за Христа, какъ это сдѣлали нѣкоторые изъ святыхъ. Мы можемъ наконецъ принимать святыхъ и какъ споспѣшниковъ нашимъ молитвамъ ко Христу.

Въ восьмомъ членѣ епископамъ и проповѣдникамъ предписывается научать народъ, что хотя благодать, отпущеніе грѣховъ и спасеніе не могутъ быть получены ни отъ кого, какъ только отъ Бога, ходатайствомъ нашего Спасителя Христа, Который есть единственно достаточный ходатай за всѣ наши грѣхи, однако-же весьма похвально молиться святымъ, на небесахъ вѣчно живущимъ, любовь которыхъ постоянно побуждаетъ ихъ быть посредниками и молиться за насъ и съ нами Всемогущему Богу. — Далѣе приводится и образецъ молитвы, которая можетъ быть употребляема. „Всѣ святые ангелы и святые на небесахъ, молитесь за насъ и съ нами ко Отцу, чтобы Онъ, ради заслугъ Его драгоцѣннаго Сына Іисуса Христа, даровалъ намъ благодать Его и отпущеніе нашихъ грѣховъ съ искреннимъ намѣреніемъ, если не будетъ недостатка въ духовной крѣпости, соблюдать и хранить Его святыхъ заповѣди и никогда не уклоняться отъ нихъ до конца нашей жизни.“ Такимъ образомъ мы должны молиться и Благословенной Владычицѣ, и Св. Іоанну Крестителю, и каждому изъ апостоловъ или другихъ святыхъ, смотря по расположенію нашей набожности. Но при этомъ не должно быть никакого ложнаго суевѣрія, каковы напр. мысли о томъ, что будто-бы тотъ, или другой святой милостивѣе или скорѣе услышитъ насъ. чѣмъ Христосъ, или что одинъ святой по какому-либо извѣстному дѣлу можетъ болѣе сдѣлать, чѣмъ другой и тпд.. Слѣдуетъ также соблюдать дни, посвященные Богу и Его святымъ, какъ это установлено церковію, если только эти установленія не будутъ измѣнены верховнымъ главою церкви.

Девятый членъ перечисляетъ цѣлый рядъ разнаго рода церковныхъ церемоній и обрядовъ, а именно: употребленіе облаченій при богослуженіи; кропленіе святою водою, въ воспоминаніе о нашемъ крещеніи и о крови Христовой, пролитой на крестѣ для нашего искупленія, раздаваніе священнаго хлѣба, для напоминанія объ евхаристіи и о томъ, что

всѣ христіане должны составлять изъ себя одно таинственное тѣло Христа; употребленіе зажженныхъ свѣчъ въ день Срѣтенія Господня, въ воспоминаніе о Христѣ, Свѣтѣ духовномъ, о Которомъ пророчествовалъ Симеонъ; раздача пепла въ среду на первой недѣлѣ великаго поста, для напоминанія каждому о томъ, что онъ есть не болѣе, какъ земля и пепелъ; употребленіе вѣтвей въ Вербное воскресенье, въ воспоминаніе входа Господня въ Іерусалимъ; поклоненіе Кресту и др.... Всѣ эти и другіе похвальные обычаи и церемоніи не должны быть осуждаемы и отвергаемы; но должны употребляться по прежнему, какъ предметы добрые и похвальные для возбужденія въ насъ воспоминанія о тѣхъ духовныхъ предметахъ, кои они обозначаютъ, чтобы эти духовные предметы нами не забывались, но память объ нихъ время отъ времени возобновлялась. Ни одна изъ этихъ церемоній не имѣетъ однако силы отпускать грѣхи; онѣ могутъ лишь возносить наши мысли къ Богу, Коимъ однимъ прощаются наши грѣхи.

Въ десятомъ членѣ говорится, что долгъ любви требуетъ, а книга Маккавейская и древніе учителя свидѣтельствуютъ, что весьма хорошее и похвальное дѣло молиться за души усопшихъ, каковой обычай отъ начала соблюдаемъ былъ въ церкви. Епископы и проповѣдники должны потому внушать народу, что вполне согласно съ истиннымъ долгомъ любви, чтобы христіанинъ молился за души усопшихъ и препоручалъ ихъ въ своихъ молитвахъ милосердію Божію, чтобы онъ побуждалъ и другихъ молиться за нихъ при мессахъ и литіяхъ, и раздавалъ милостыню съ условіемъ таковой же молитвы, чрезъ что души усопшихъ скорѣе могутъ удостоиться милости Божіей. Поелику же о мѣстѣ, гдѣ онѣ пребываютъ, о названіи этого мѣста и о свойствѣ мученій тамъ намъ ничего неизвѣстно изъ Писанія, то.... необходимо, чтобы совершенно устранены были тѣ злоупотребленія, которыя возрасли подъ покровомъ ученія о чистилищѣ, какъ напр. вѣрованіе, что будто бы посредствомъ отпущеній епископа римскаго, души могутъ освобождаться изъ чистилища и отъ всѣхъ его мученій, или что будто бы мессы, совершаемыя на извѣстныхъ мѣстахъ и предъ извѣстными иконами, могутъ освобождать души отъ всѣхъ ихъ страданій и

посылать ихъ прямо на небо и т. дал. ¹⁾. Документъ скрѣпленъ былъ подписями верхней и нижней палаты конвокаціи. Въ спискахъ именъ подписавшихся, приводимыхъ у Коллбера и Бернета, насчитывается отъ верхней палаты 18 епископовъ и 40 аббатовъ и пріоровъ и отъ нижней палаты пятьдесятъ подписей архидіаконовъ, декановъ и др. членовъ духовенства Кантерберійскаго округа.

Обращаясь къ анализу содержанія этого перваго исповѣданія англійской церкви, не трудно замѣтить въ немъ попытки къ нѣкоторымъ уклоненіямъ отъ господствовавшей доселѣ католической системы вѣроученія. Мы видѣли, что Кромвелль отъ имени короля высказывалъ въ конвокаціи желаніе, чтобы въ англійской церкви произведена была реформа на основаніи Священнаго Писанія и чтобы въ ней не было оставлено ничего такого, что не утверждалось бы на авторитетѣ Писанія. Первый изъ десяти членовъ былъ, повидимому, отраженіемъ этого желанія. Основаніемъ и источникомъ христіанскаго вѣроученія онъ выставялъ прежде всего Библію и затѣмъ три древнихъ символа и авторитетъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Всю массу другихъ католическихъ авторитетовъ, постановленія позднѣйшихъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, папскія опредѣленія и вообще все то, что именовалось преданіемъ, англійская церковь не поставляетъ теперь на ряду съ Библіею. Правда, она не провозглашаетъ чисто-протестантскаго принципа о достаточности Писанія, какъ единственнаго источника вѣроученія; она и символы признаетъ непогрѣшимыми Словесами Божиими; но во всякомъ случаѣ она значительно ограничиваетъ количество авторитетовъ, признававшихся въ католицизмѣ. Нужно впрочемъ замѣтить, что мысль, рѣшительно заявленная въ первомъ членѣ, не проводится послѣдовательно во всѣхъ остальныхъ и часто подвергается значительнымъ ограниченіямъ. Основываясь на этой мысли, мы въ правѣ были бы ожидать, что въ устанавливаемыхъ теперь

¹⁾ Во второмъ, третьемъ, четвертомъ и пятомъ членахъ главныя мысли подтверждаются текстами Священнаго Писанія, которыхъ насчитывается всего въ документѣ около восемнадцати и всѣ они приводятся въ немъ по латинскому переводу.

членахъ не встрѣтится ничего такого, что не утверждалось бы на указанныхъ членомъ авторитетахъ; а между тѣмъ на дѣлѣ оказывается не то и добрая половина членовъ основывается на преданіи.

Въ ученіи о таинствахъ члены вѣры допускаютъ, хотя и не особенно рѣзкое, но весьма замѣтное уклоненіе къ протестантизму. Они упоминаютъ только о трехъ таинствахъ, какъ о несомнѣнно установленныхъ въ Новомъ Завѣтѣ и необходимыхъ для нашего спасенія, совершенно умалчивая о всѣхъ остальныхъ и такимъ образомъ косвенно отвергая ихъ значеніе и дѣйствительность.

Въ ученіи объ иконопочитаніи дѣлается старательная попытка очистить эту область отъ тѣхъ злоупотребленій и суевѣрій, которыя скопились въ ней при господствѣ католицизма, и разъяснить народу истинное значеніе иконъ и ихъ надлежащее употребленіе.

Десятый членъ заявляетъ, что о чистилищѣ намъ ничего не извѣстно изъ Священнаго Писанія; но онъ не отвергаетъ его рѣшительно, а только отказывается сказать объ немъ что-либо опредѣленное, утверждая, что предметъ этотъ извѣстенъ только Богу. Рѣшительно отрицаетъ онъ лишь тѣ злоупотребленія, которыя основаны на ученіи о чистилищѣ, каковы напр. папскія индульгенціи и т. д.

Этими немногими пунктами, выраженными притомъ въ нерѣшительной формѣ, ограничивается все то, что въ десяти членахъ вѣры представляетъ собою нѣкоторое уклоненіе отъ католической системы. Во всемъ остальномъ, даже и въ тѣхъ ученіяхъ, которыя съ протестантской точки зрѣнія подвергались наибольшему сомнѣнію и нападкамъ, англійскіе члены вѣры заявляли себя рѣшительно на сторонѣ католицизма. Устная исповѣдь и разрѣшающая власть священника утверждается членами во всей силѣ. Хлѣбъ и вино въ таинствѣ Евхаристіи признаются истиннымъ тѣломъ и кровію Христа, рожденными отъ Дѣвы Маріи. Молитва, постъ, милостыня и вообще добрыя дѣла всякаго рода представляются необходимыми для оправданія человѣка. Святые выступаютъ посредниками и молитвенниками за человѣка предъ Богомъ и христіанину рекомендуется призывать ихъ въ своихъ молитвахъ. Молитва за усопшихъ признается дѣй-

ствительнымъ средствомъ, способнымъ оказать имъ должную помощь и выставляется дѣломъ, котораго требуетъ долгъ любви. Поклоненіе иконамъ, воскуреніе предъ ними и т. д., разнаго рода обряды и церемоніи остаются въ полной силѣ, какъ обычаи похвальные и полезные.

Такимъ образомъ первое вѣроисповѣданіе англійской церкви не можетъ быть названо ни чисто-католическимъ, ни протестантскимъ; оно представляетъ собою не совсѣмъ гармоническое смѣшеніе ученій и обрядовъ католической церкви съ нѣсколькими весьма незначительными примѣсами протестантизма. Какъ на такое, на него смотрѣли и современники. Латимѣрь въ одной изъ своихъ проповѣдей, со свойственнымъ ему рѣзкимъ и грубымъ иногда краснорѣчіемъ, отзывался объ англійскомъ вѣроисповѣданіи такимъ образомъ: „это какая-то смѣсь и всякая всячина; я не могу даже и сказать, что это такое: отчасти это папизмъ, а отчасти и истинная религія, смѣшанные между собою. На моей родинѣ, когда зовутъ свиней къ корыту, говорятъ: подь сюда, къ своему мѣсиву, — подь, хрю, подь! Вотъ теперь сдѣлали мѣсиво и изъ евангелія“ ¹⁾. Само собою разумѣется, что, какъ смѣсь, члены вѣры не могли удовлетворять ни искреннихъ католиковъ, ни искреннихъ протестантовъ, потому что и тѣ и другіе видѣли въ нихъ свои воззрѣнія искаженными или ограниченными. Юмъ предполагаетъ даже, что и въ конвокаціи и даже во всемъ королевствѣ, кромѣ самого Генриха, не было ни одного человѣка, который бы вполне согласенъ былъ съ ученіемъ этихъ членовъ ²⁾. Но такая ихъ судьба возможна была бы лишь въ томъ случаѣ, еслибы вся Англія раздѣлялась только на истинныхъ католиковъ и истинныхъ протестантовъ. А между тѣмъ намъ думается, что и тѣхъ и другихъ могло быть не много въ той странѣ, которая уже проклинала папу, какъ антихриста, но въ то же время не созрѣла еще для того, чтобы разстаться съ ученіями и обрядами католической церкви. Если такъ, то члены вѣры можно, по нашему мнѣнію, считать довольно вѣрнымъ отраженіемъ того религіознаго настроенія, въ какомъ находилась Англія въ этотъ періодъ времени.

¹⁾ Pictorial history II, p. 721. Note.

²⁾ Hume IV, 469.

Въ предисловіи къ десяти членамъ вѣры, составленному отъ имени короля, нѣсколько разъ высказывалась мысль, что цѣль, для которой составляется и обнародывается настоящее исповѣданіе вѣры, состоитъ въ томъ, чтобы водворить въ англійскомъ королевствѣ полное религиозное единство и согласіе во мнѣніяхъ относительно предметовъ вѣры, а также церемоній и обрядовъ. Но эта цѣль, такъ желанная для короля и такъ энергически выставлявшаяся имъ на видъ, какъ и слѣдовало ожидать, не была достигнута. Англійскіе члены еще разъ доказали ту неоспоримую, хотя и постоянно оспаривавшуюся, истину, что никакая власть не можетъ заставить всѣхъ подчиненныхъ ей людей думать и вѣровать такъ, какъ ей представляется лучшимъ. Еще не пришелъ къ концу тотъ годъ, въ который десять членовъ были составлены и утверждены конвокаціей, какъ Генрихъ уже жаловался на то, что его члены не принимаются и не исполняются нѣкоторыми изъ епископовъ, которые, по прежнему, продолжаютъ проповѣдывать народу ученія различныя, поселяя тѣмъ въ немъ разногласіе и смуту. Король видитъ себя вынужденнымъ еще разъ подтвердить этимъ епископамъ о томъ, что они должны строго сообразоваться съ утвержденными членами, и угрожаетъ имъ, въ случаѣ неповиновенія, лишеніемъ каедръ и наказаніемъ по суду ¹⁾. Изъ жалобы короля мы видимъ такимъ образомъ, что первая попытка создать такое вѣроисповѣданіе, которое могло бы быть принято, какъ символъ, всею церковію Англіи, не сопровождалась успѣхомъ и не встрѣтила себѣ надлежащаго признанія. Эта-то вотъ безуспѣшность первой попытки и была вѣроятною причиною второй; видя, что десять членовъ не получаютъ того всеобщаго значенія, которое было для нихъ желательно, правительство Англіи поспѣшило озаботиться составленіемъ новаго исповѣданія разсчитывая, можетъ быть, что вторая попытка будетъ удачнѣе первой. — Десять членовъ вѣры не были, какъ мы знаемъ, въ собственномъ смыслѣ созданіемъ конвокаціи, т. е. результатомъ, до котораго бы додумалось и договорилось само англійское духовенство на

---

¹⁾ Королевская грамота отъ 20-го ноября 1536 г. см. Collier v. IX. Record. v. II. № XXXIX.

своемъ соборѣ. Эти члены были составлены коротемъ и уже въ готовомъ видѣ предложены на утвержденіе конвокаціи, которой предоставлено было лишь изъяснить на нихъ свое согласіе. Весьма вѣроятно, что король въ такомъ происхожденіи членовъ подозрѣвалъ одну изъ причинъ, почему они встрѣтили при своемъ примѣненіи пассивное сопротивленіе со стороны нѣкоторыхъ епископовъ. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что, приступая къ составленію и утверженію новаго исповѣданія вѣры, король дѣйствуетъ уже не такъ, какъ онъ дѣйствовалъ прежде, намѣреваясь какъ будто исправить ту ошибку, которая была допущена имъ при созданіи десяти членовъ вѣры.

Въ 1537 году конвокація англійскаго духовенства получила отъ короля предписаніе „составить ясное и вѣрное изложеніе ученія“, для чего организованъ былъ особый комитетъ изъ епископовъ и богослововъ. Результатъ работъ этого комитета, получившій утвержденіе короля и всей конвокаціи, обнародованъ былъ подъ заглавіемъ: „наставленіе христіанскаго человѣка“, (The institution of a Christian Man.) а въ народѣ, какъ дѣло епископовъ по преимуществу, получилъ извѣстность подъ именемъ „епископской книги“ ¹⁾.

Хотя не прошло и одного года со времени изданія десяти членовъ однако „наставленіе“ вовсе не представляетъ собою только лишь подтвержденіе ихъ и разъясненіе. Въ немъ не трудно замѣтить значительныя уклоненія отъ перваго вѣроисповѣданія, какъ въ самомъ существѣ излагаемыхъ ученій, такъ и въ системѣ ихъ расположенія. Содержаніе „наставленія“ распадается на нѣсколько отдѣловъ, а именно: о символѣ вѣры, о таинствахъ, о заповѣдяхъ, о молитвѣ Господней, о „Богородице Дѣво“, объ оправданіи, и о чистилицѣ. — Въ отдѣлѣ о символѣ вѣры, гдѣ члены его разъясняются подробно въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ, заслуживаетъ вниманія то ученіе о церкви, которое излагается и развивается здѣсь „наставленіемъ“. Католическая церковь, по смыслу этого ученія, представляетъ собою тѣло или обще-

1) Lingard IV, 153;—Lathbury p. 127—128, Note m;—Burnet I, 180;—Hume IV, 543;—Blackmore. A harmony of Anglican doctrine with the doctrine of the catholic and Apostolic church of the East... p. 142. London 1846;—и у др.

ство, соединенное единством вѣры, надежды и любви и правильнымъ совершеніемъ таинствъ. Всѣ добрыя дѣла, совершенныя каждымъ отдѣльнымъ членомъ, и благодатныя дары, на него ниспосланные, идутъ на пользу всѣхъ и споспѣшествуютъ благу всего общества. Наставленіе сильно ратуетъ впрочемъ противъ папской привилегіи распоряжаться въ этомъ случаѣ сокровищницею церкви. — Всѣ отдѣльныя мѣстныя церкви суть части церкви вселенской. Между ними нѣтъ никакихъ различій и ни одна изъ нихъ не имѣетъ надъ другими какого-либо исключительнаго превосходства или власти. Всѣ онѣ по достоинству и власти равны между собою; всѣ онѣ утверждаются на одномъ основаніи, управляются Однимъ Духомъ и равно предназначены къ славному безсмертію. Церковь римская потому есть не иное что, какъ только часть церкви католической; ея епископъ, основываясь на Священномъ Писаніи, не можетъ изъяслять какихъ-либо притязаній на вселенское господство и осуществлять какую-либо юрисдикцію въ церквахъ Англіи, Франціи, Испаніи и др. — Дѣйствія Духа Святаго, отпущеніе грѣховъ и вѣчное спасеніе ограничиваются предѣлами католической церкви; внѣ этой церкви нѣтъ спасенія, а потому всѣ язычники, иудеи, еретики и т. д. подлежатъ осужденію ¹⁾.

Оканчивая изложеніе символа вѣры, наставленіе утверждаетъ, что всѣ заблужденія, осужденныя четырьмя первыми вселенскими соборами, должны быть отвергаемы, а символъ вѣры долженъ быть изъясняемъ въ смыслѣ, согласномъ съ Писаніемъ и пониманіемъ древности.

Въ отдѣлѣ о таинствахъ, наставленіе утверждаетъ, что таинство брака имѣетъ и видимую и невидимую сторону, т. е. и вѣншній знакъ и благодать, чрезъ него сообщаемую. Это таинство учреждено въ рай, а потому не есть таинство новое, — евангельское. Жизнь безбрачная имѣетъ впрочемъ преимущество предъ брачною.

Крещеніе есть таинство, необходимое для отпущенія грѣховъ и возвращенія человѣку Божественной милости. Это

---

¹⁾ Подробное изложеніе содержанія наставленія см. Collier v. IV, p. 400—409;—v. V, p. 101—105;—Въ очень краткомъ видѣ см. Burnet I, 180;—Weber I, 489;—Lingard IV, 153;—и др...

таинство есть единственное средство ко вступленію въ церковь. Всѣ младенцы, получившіе крещеніе и умершіе во младенчествѣ, несомнѣнно будутъ спасены; но безъ крещенія и они не могутъ получить спасенія. Ученія пелагіанъ и анабаптистовъ должны быть отвергаемы, какъ презрѣнныя ереси. Хотя крещеніе вполне достаточно для отпущенія грѣховъ и спасенія человѣка, однако и миропомазаніе установлено апостолами и продолжалось въ первенствующей церкви, чтобы исцѣлять человѣка отъ грѣховъ, совершенныхъ послѣ крещенія, и снабжать его новою силою для борьбы съ міромъ, плотію и діаволомъ. Совершеніе миропомазанія предоставляется епископу.

Покаяніе раздѣляется на три части, сокрушеніе, исповѣдь и исправленіе. Что касается исповѣди, то всѣмъ епископамъ и проповѣдникамъ наставленіе предписываетъ внушать народу, что разрѣшительныя слова, произносящіяся священникомъ, основаны на полномочіи, которое дано ему властію Самаго Спасителя, а потому слова эти имѣютъ такое же значеніе, какъ будто бы онѣ произнесены были Самимъ Богомъ.

Въ таинствѣ Евхаристіи наставленіе утверждаетъ тѣлесное присутствіе Христа Спасителя. Оно говоритъ, что подъ видомъ хлѣба и вина присутствуютъ то самое тѣло и та самая кровь нашего Спасителя, которыя рождены были отъ Дѣвы Маріи, но способа этого присутствія оно не объясняетъ. Несомнѣнно то, что о пресуществленіи въ наставленіи не упоминается, а потому можно, какъ кажется, думать, что рѣчь идетъ здѣсь о соприсутствіи (consubstantiatio). Къ таинству причащенія наставленіе предписываетъ относиться съ надлежащимъ уваженіемъ и почитаніемъ, хотя и не доходить въ этомъ до крайностей. Въ какомъ видѣ приобщеніе должно быть сообщаемо вѣрующимъ, — объ этомъ наставленіе ясно не говоритъ; но о лишеніи мірянъ чаши въ немъ нѣтъ ни одного слова.

Должность священническая совмѣщаетъ въ себѣ дѣло ученія и управленія; но власть, данная священству, не произвольная и тиранническая; она имѣетъ свои ограниченія и опредѣляется извѣстными цѣлями. Власть эта называется „властію ключей“ и подъ нею подразумѣвается также исклю-

чительное право совершать таинства. Дѣло ученія и управленія церковію Спаситель и Его апостолы предоставили епископамъ и пресвитерамъ, что и продолжается преемственно въ священномъ санѣ. Священство можетъ быть въ собственномъ смыслѣ названо таинствомъ, потому что оно установлено Христомъ и имѣетъ существенныя принадлежности таинства. Видимая сторона его состоитъ въ молитвѣ и возложеніи рукъ, а невидимая въ сообщеніи благодати, преподающей власть священническую.

Власть, сообщаемую въ таинствѣ священства, наставленіе раздѣляетъ на два вида, называя ихъ: *potestas ordinis* и *potestas jurisdictionis*. О власти перваго рода, какъ неоспоримой, оно не распространяется; вторую же подраздѣляетъ на три вѣтви.

Подъ первую вѣтвь разумѣется данная священству власть наказывать за безправственность и т. под.; а упорныхъ и неисправимыхъ подвергать отлученію; а также умѣрять и смягчать правила дисциплины, установленныя церковію. По свойству своего служенія, священство не имѣетъ при этомъ права касаться собственности людей, или налагать на нихъ тѣлесныя наказанія, подвергать тюремному заключенію или казни. Вторая вѣтвь юрисдикціи состоитъ въ томъ, что епископамъ дана отъ Спасителя власть продолжать преемство въ іерархіи. Имъ предоставлено судить о достоинствѣ лицъ, ищущихъ священства, допускать ихъ къ нему или не допускать по своему усмотрѣнію. Третья вѣтвь юрисдикціи предоставляетъ епископамъ и священникамъ право постановлять каноны относительно дисциплины и церковнаго Богослуженія. Это право подтверждается примѣромъ апостоловъ и практикою церкви трехъ первыхъ вѣковъ. Со времени обращенія къ христіанству государей и королей, епископы стали прибѣгать за помощію къ власти свѣтской. Это дѣлалось для того, чтобы придать церковной юрисдикціи силу санкціей государства, ибо церковь не могла налагать тѣлесныхъ наказаній. Въ этихъ именно видахъ государи утверждаютъ церковныя постановленія и иногда дѣлаютъ опредѣленія, касающіяся дѣлъ церковныхъ, присоединя къ нимъ мѣры карательныя. Разсуждая о священствѣ, наставленіе дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія относительно излишняго значенія, при-

писываемаго народомъ постановленіямъ церковной дисциплины и относительно папскихъ притязаній. Что касается первыхъ, то большая часть изъ нихъ относится къ разряду предметовъ безразличныхъ, а между тѣмъ народъ боится нарушить ихъ гораздо болѣе, чѣмъ преступить противъ ясныхъ законовъ Божіихъ. Не мало напр. въ королевствѣ людей, которые думаютъ, что съѣсть яйцо въ пятницу, хотя бы и по уважительному побужденію и безъ всякаго презрѣнія къ канонамъ,—грѣхъ гораздо болѣйшій, чѣмъ воровство или блудодѣяніе. Ограниченіе же свободы въ этомъ отношеніи, по ихъ мнѣнію, имѣетъ болѣе цѣны, чѣмъ совершеніе какихъ-либо дѣлъ любви къ ближнему. Папское первенство неизвѣстно было въ теченіи нѣсколькихъ первыхъ вѣковъ христіанства и юрисдикція епископа римскаго не выходила за предѣлы Италіи. Увеличеніе власти его произошло отъ пожалованій императоровъ и согласія соборовъ; но настоящія чрезмѣрные притязанія утверждаются на злоупотребленіи. Съ своими притязаніями на первенство римскіе епископы противорѣчатъ ученію отцевъ, постановленіямъ первенствующей церкви и даже своимъ собственнымъ заявленіямъ. Вступая на римскій престолъ, епископы даютъ торжественное обѣщаніе управлять согласно первымъ осьми вселенскимъ соборамъ, а нѣкоторые изъ этихъ соборовъ опредѣляютъ, чтобы всѣ дѣла рѣшались епархіальнымъ епископомъ и чтобы ни одинъ епископъ не простиралъ своей власти далѣе предѣловъ своей епархіи. Ни Свящ. Писаніе, ни кто-либо изъ отцевъ не говорятъ о томъ, чтобы между апостолами или епископами было установлено Спасителемъ какое-либо неравенство во власти и юрисдикціи. Епископы не должны наконецъ вмѣшиваться въ дѣла гражданскія и изъяслять притязаніе на какую-либо свѣтскую юрисдикцію, независимую отъ государей. Къ числу обязанностей королевскаго служенія относится между прочимъ защита христіанской религіи, покровительство правовѣрному духовенству, уничтоженіе ереси и идолослуженія и надзоръ за исполненіемъ епископами ихъ обязанностей.

Значеніе елеосвященія, какъ таинства, наставленіе доказываетъ примѣромъ апостоловъ, которые исцѣляли больныхъ помазывая ихъ елеемъ (Марк. 6, 13), и извѣстными пред-

писаніями въ посланіи ап. Іакова (5, 14—15). Относительно этого таинства епископы и духовенство должны вразумлять народъ, чтобы никто не думалъ будто бы жизнь человѣка сокращается съ принятіемъ елеосвященія, напротивъ, таинство это установлено для исцѣленія души и тѣла. Они должны разяснять народу, что дурной обычай откладываетъ совершеніе этого таинства до тѣхъ поръ, когда больной не имѣетъ уже никакой надежды на выздоровленіе. Отцы церкви называли это таинство послѣднимъ помазаніемъ не потому, что оно совершается надъ людьми находящимися при смерти, а потому что оно дается послѣ крещенія и мвропомазанія, гдѣ также употребляется помазаніе елеемъ. Наставленіе рекомендуетъ послѣ послѣдняго помазанія принимать приобщеніе, а слѣдовательно совершать это таинство тогда, когда больной вполне владѣетъ разсудкомъ и памятію.

Изложивъ ученіе о таинствахъ, наставленіе раздѣляетъ ихъ на два разряда, принимая при этомъ во вниманіе ихъ установленіе и ихъ внутреннее достоинство. Таинства крещенія, покаянія и приобщенія оно относитъ къ первому разряду, такъ какъ эти таинства установлены Спасителемъ и признаны необходимыми для нашего спасенія; ихъ сообщеніе подъ видимыми знаками предписано также Самимъ Христомъ, а при достойномъ принятіи ихъ человѣкъ получаетъ отпущеніе грѣховъ. Остальные четыре таинства, т. е. бракъ, мвропомазаніе, священство и послѣднее помазаніе, хотя по согласію католической церкви именуются достойно таинствами, издавна совершаются въ церкви и, по молитвѣ священника, сообщаютъ нѣкоторые особенные дары Святаго Духа, необходимые христіанину въ нѣкоторыхъ условіяхъ и состояніяхъ: но, при всемъ томъ, онѣ, по указаннымъ причинамъ, имѣютъ низшее значеніе, сравнительно съ тремя первыми.

Слѣдующій въ наставленіи отдѣлъ посвященъ изложенію и изясненію десяти заповѣдей, изъ коихъ четыре первые относятся имъ къ первой скрижали, а шесть остальныхъ ко второй.

При изясненіи второй заповѣди, наставленіе рекомендуетъ употребленіе въ церквахъ иконъ въ видахъ напоминанія и назиданія; но при этомъ оно рѣшительно высказывается

противъ поклоненія иконамъ и какого-бы то ни-было служенія имъ, а также противъ ихъ чрезмѣрнаго украшенія, выражая при томъ мысль, что лучше предназначаемыя на это деньги употребить въ пользу бѣдныхъ.

По поводу третьей заповѣди наставленіе разсуждаетъ о призваніи святыхъ, при чемъ ихъ роль ограничивается лишь заступничествомъ и ходатайствомъ за людей предъ Богомъ. Оно внушаетъ народу, что тѣлесное и душевное здравіе, отпущеніе грѣховъ, благодать и жизнь будущая не во власти сотворенныхъ существъ, а потому за этими благами мы должны обращаться только ко Всемогущему Богу. Призывать святыхъ въ чаяніи отъ нихъ получить эти блага значитъ оскорблять величіе Божіе и Его преимущества переносить на тварей, тогда какъ Священное Писаніе ясно запрещаетъ равнять тварей съ ихъ Творцемъ. — Церковь или алтарь никому ни могутъ быть посвящены, какъ только Богу, ибо кому усвоится алтарь, тому приносится и жертва, а приносить жертву мы не можемъ никому, кромѣ Бога. Епископы и проповѣдники должны потому внушать народу, что когда мы называемъ церкви и алтари именами святыхъ, мы допускаемъ здѣсь выраженія не собственныхъ. Истинный смыслъ этихъ посвященій состоитъ въ томъ, что посредствомъ нихъ имѣется въ виду сохранить память святыхъ и возобновить ихъ дѣла и добродѣтели въ умахъ народа. Въ строгомъ же значеніи слова святыхъ мѣста могутъ быть посвящены лишь въ честь Пресв. Троицы.

Изъясняя четвертую заповѣдь, наставленіе разсуждаетъ о почитаніи Воскреснаго дня и другихъ праздниковъ, давая при этомъ наставленія народу относительно его поведенія въ церкви. Затѣмъ оно предостерегаетъ противъ нѣкоторыхъ излишествъ, допускаемыхъ по этому поводу, и разрѣшаетъ напр. работать и въ праздники, если видится въ этомъ необходимость и если въ противномъ случаѣ произведенія земли могутъ подвергнуться порчѣ. При такихъ условіяхъ ждать и терять блага, даруемыя намъ Провидѣніемъ, значитъ слишкомъ далеко простирать свои сомнѣнія. Въ концѣ своего разсужденія о четвертой заповѣди, наставленіе кратко говоритъ о церковныхъ церемоніяхъ, изъясняя ихъ значеніе.

По поводу пятой заповѣди духовенство должно вразумлять народъ, чтобы онъ къ своимъ духовнымъ родителямъ относился съ такимъ-же почтеніемъ, какъ и къ плотскимъ, ибо духовные родители назначены Богомъ для того, чтобы совершать народу таинства, направлять его совѣсть, надзирать за его поведеніемъ и руководить его на пути къ небесамъ.—Затѣмъ наставленіе рассуждаетъ объ обязанностяхъ подданныхъ по отношенію къ ихъ государямъ, какъ отцамъ отечества; оно утверждаетъ, что подданные никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не должны выходить изъ повиновенія своимъ государямъ. Если кому-либо изъ подданныхъ случится узнать о заговорѣ противъ государя, онъ долженъ тотчасъ-же сообщить о томъ, куда слѣдуетъ, ибо всѣ члены тѣла должны защищать главу, а заговоръ никогда не приведетъ къ добру.

Изъясняя шестую заповѣдь, наставленіе утверждаетъ за несомнѣнную истину, что никто изъ подданныхъ не имѣетъ права употреблять мечъ безъ разрѣшенія государя, исключая лишь случай необходимой защиты противъ убійцъ. Но съ другой стороны, долгъ подданныхъ являться съ оружіемъ на защиту государя и страны, когда-бы имъ ни было то предписано. Противъ государя подданные не могутъ поднимать свой мечъ ни въ какомъ случаѣ. Хотя-бы государь и велъ себя дурно, хотя-бы онъ и виновенъ былъ въ плохомъ управленіи, Богъ не далъ все-таки подданнымъ права быть судьями своихъ государей. Онъ сдѣлалъ ихъ не отвѣтственными предъ народомъ, предоставивъ ихъ Своему трибуналу, когда Онъ найдетъ нужнымъ призвать ихъ къ отвѣту. Противъ угнетенія и тиранніи у подданныхъ только одно средство, а именно молитва къ Богу, чтобы Онъ смягчилъ сердце государя и расположилъ его къ надлежащему употребленію предоставленной ему власти.

За отдѣломъ о молитвѣ Господней, не представляющимъ въ себѣ ничего особеннаго, въ наставленіи рѣчь идетъ объ архангельскомъ привѣтствіи къ Пресв. Дѣвѣ. Здѣсь выставляется на видъ особенная честь, которой удостоилась Благословенная Дѣва, и утверждается при этомъ, что по достоинству своему Она выше всѣхъ въ родѣ человѣческомъ. Затѣмъ наставленіе разъясняетъ, что „Богородице Дѣво“

есть гниль, а вовсе не молитва, ибо не заключаетъ въ себѣ никакого прошенія.

Отдѣлъ объ оправданіи утверждаетъ, что это благо дается человѣку ради заслугъ Спасителя и что никакія добрыя дѣла съ нашей стороны не могутъ примирить насъ съ Богомъ и доставить намъ оправданіе. Впрочемъ эта милость Божія дается намъ подъ условіями упованія на Божественную благодать, соблюденія заповѣдей Спасителя и совершенія дѣлъ правды и любви.

Послѣдній отдѣлъ наставленія трактуетъ о чистилищѣ. Здѣсь говорится, что Маккавейская книга и авторитетъ древнихъ рекомендуютъ молитву за умершихъ, какъ дѣло любви, и обычай этотъ продолжается въ церкви съ первыхъ вѣковъ христіанства, а потому епископы и проповѣдники должны вразумлять народъ, что нѣтъ никакихъ основаній соблазняться продолженіемъ этого обычая. Любовь требуетъ, чтобы христіане и послѣ разлуки не забывали своихъ друзей, но поручали ихъ Богу въ своихъ молитвахъ, побуждали къ тому-же другихъ и для этой цѣли раздавали милостыню, ибо этимъ средствомъ они могутъ быть избавлены отъ страданій и ихъ состояніе можетъ быть улучшено. Но такъ какъ ничего намъ не открыто о мѣстѣ, гдѣ пребываютъ души усопшихъ и о свойствѣ претерпѣваемаго ими наказанія, то объ этомъ ничего опредѣлять не слѣдуетъ, вполне предоставляя усопшихъ милосердію Всемогущаго Бога. Отдѣлъ оканчивается заявленіемъ противъ дѣйствительности папскихъ индульгенцій и противъ вѣрованія въ преимущественное значеніе въ этомъ случаѣ службъ, совершаемыхъ на извѣстныхъ мѣстахъ и предъ извѣстными особенно прославленными иконами.

Разсмотрѣвъ наставленіе, конвокація признала его „во всѣхъ предметахъ согласныхъ съ истиннымъ смысломъ Священнаго Писанія“ и затѣмъ книга эта формально утверждена была подписями членовъ обѣихъ палатъ собора ¹⁾. Просматривая листъ подписей, мы насчитываемъ въ немъ, отъ верхней палаты: 2 архіепископовъ и 19 епископовъ; а отъ палаты нижней: 8 архидіаконовъ и 17 богослововъ и

¹⁾ Lingard IV, 153;—Weber I, 489;—Burnet I, 180.

канонистовъ. Число епископовъ полное и обнимаетъ собою объ провинціи Англіи; но всѣ-ли члены нижней палаты подписались въ листѣ,—это еще можетъ быть вопросомъ ¹⁾).

Если сравнить наставленіе съ прежде составленнымъ исповѣданіемъ англійской церкви, т. е. съ десятью членами вѣры, то прежде всего бросается въ глаза весьма не малое различіе этихъ двухъ памятниковъ по количеству и способу расположенія ихъ содержанія. Наставленіе обнимаетъ гораздо большее количество предметовъ сравнительно съ членами, такъ что послѣдніе входятъ въ его составъ лишь какъ часть, хотя и существенная. Не смотря, впрочемъ на большую полноту наставленія, мы все-таки не находимъ въ немъ одного изъ тѣхъ пунктовъ, которые развиваются въ членахъ, а именно объ источникахъ вѣроученія, разсужденіе о которыхъ составляетъ, какъ мы видѣли, содержаніе перваго члена. Расположеніе содержанія въ членахъ вѣры не обнаруживаетъ въ себѣ почти никакой системы, такъ что иногда невозможно объяснить почему одинъ членъ слѣдуетъ за другимъ. Наставленіе же придерживается нѣкотораго плана, въ силу котораго книга эта приближается по своей формѣ къ типу катихизиса, съ нѣкоторыми ихъ пополненіями.

По существу излагаемыхъ ученій наставленіе чрезвычайно близко сходится съ членами. Всѣ тѣ пункты, которыхъ касаются члены, изложены въ наставленіи совершенно въ томъ же смыслѣ и безъ всякихъ измѣненій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это сходство простирается даже до буквального тождества, какъ-то можно замѣтить напр. въ ученіи объ евхаристіи и о чистилищѣ. Единственное исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ повидимому то обстоятельство, что члены говорятъ только о трехъ таинствахъ, тогда какъ наставленіе признаетъ ихъ въ числѣ семи, хотя и съ раздѣленіемъ на два разряда. Но еще остается вопросомъ, слѣдуетъ-ли считать этотъ пунктъ дѣйствительно разностию

---

¹⁾ Листъ подписей см. Collier IV, 409.—Бернетъ а за нимъ и Веберъ епископскихъ подписей насчитываютъ только 17; но самого листа ихъ они не приводятъ, ограничиваясь однимъ лишь указаніемъ итога, который съ листомъ, приводимымъ у Колльера, не сходится.

двухъ памятниковъ, и только слабѣеиъ ихъ неодинаковой полноты. Очень можетъ быть, что члены вѣры, умалчивая о четырехъ таинствахъ, имѣли въ виду не полное ихъ отрицаніе, а только ихъ меньшее значеніе сравнительно съ тремя таинствами важнѣйшими, т. е. сходились и въ этомъ пунктѣ съ наставленіемъ.

Подобно десяти членамъ, наставленіе даетъ замѣтить въ своемъ содержаніи нѣкоторые, хотя и очень не большіе, проблески симпатіи къ протестантизму. — Мы можемъ прежде всего видѣть это въ отношеніяхъ памятника къ вопросу объ основнхъ источникахъ христіанскаго ученія. Правда, наставленіе не говоритъ въ этомъ случаѣ прямо того, что было высказано членами; но если прослѣдить тѣ основанія, на коихъ оно основывается, утверждать свои ученія, то не трудно убѣдиться, что въ этомъ отношеніи оно вполне сходится съ членами. Авторитетомъ для него служатъ лишь: Библія, четыре первыхъ Вселенскихъ собора, церковная практика и отеческія творенія первыхъ вѣковъ христіанства. Въ ученіи о церкви наставленіе рѣшительно отвергаетъ необходимость и законность видимаго главы, т. е. папы римскаго, придавая всѣмъ частнымъ церквамъ совершенно одинаковое значеніе.

Въ ученіи о таинствахъ, оно вводитъ раздѣленіе седмичнаго ихъ числа на два разряда, продавая такимъ образомъ путь протестантскому ограниченію ихъ первоначальнаго количества предварительнымъ уменьшеніемъ достоинства большей ихъ половины.

Въ таинствѣ приобщенія оно утверждаетъ лишь ученіе о соприсутствіи; совершенно умалчивая о католическомъ догматѣ пресуществленія.

Въ почитаніи святыхъ, праздниковъ и иконъ оно стараются ввести нѣкоторыя ограниченія сравнительно съ практикою католической церкви, приближаясь и въ этомъ случаѣ къ требованіямъ протестантизма.

Въ ученіи объ оправданіи наставленіе, какъ и десять членовъ, не отличается особенною ясностію и опредѣленностію. Оно не признаетъ протестантскаго догмата, что человекъ оправдывается одною вѣрою, но и не придаетъ заслугамъ человека никакого значенія въ дѣлѣ оправданія.

Добрая дѣла оно признаетъ необходимымъ условіемъ нашего оправданія; но въ тоже время заявляетъ, что мы оправдаваемся исключительно ради заслугъ Спасителя и что никакія дѣла съ нашей стороны не могутъ примирить насъ съ Богомъ.

По поводу чистилища наставленіе всего рѣшительнѣе обнаруживаетъ свое протестантское настроеніе. Почти буквально повторяя сказанное по этому поводу въ членахъ вѣры, оно не считаетъ возможнымъ принять ученіе о чистилищѣ, какъ не имѣющее для себя основаній въ Свѣщ. Писаніи, и рѣшительно отвергаетъ дѣйствительность папскихъ индульгенцій и т. под.

Этими незначительными, не сущными и не всегда ясными уклоненіями отъ католической системы вѣроученія ограничивается весь протестантизмъ англійскаго „наставленія“. Во всемъ остальномъ оно остается такъ же искренно-католическимъ, какъ были и прежде него составленные члены вѣры, даже какъ будто превосходя ихъ въ этомъ отношеніи своимъ яснымъ признаніемъ седмичнаго числа таинствъ.

Общее впечатлѣніе отъ этого втораго исповѣданія англійской церкви получается изслѣдователемъ такое-же, какъ и отъ перваго. Онъ невольно долженъ согласиться, что это таже смѣсь протестантизма съ католицизмомъ, при чемъ слабое вліяніе перваго едва замѣтно въ рѣшительномъ преобладаніи послѣдняго.

Не прошло двухъ лѣтъ послѣ утвержденія и обнародованія наставленія, какъ въ Англіи снова уже слышится жалоба на разногласіе во мнѣніяхъ относительно предметовъ вѣры, и правительство опять предпринимаетъ на этотъ разъ уже гораздо болѣе рѣшительную попытку водворить желаемое единеніе. ¹⁾

Въ началѣ мая 1539 года, лордъ-канцлеръ обращается съ рѣчью къ верхней палатѣ только что собравшагося тогда

¹⁾ Разсказъ объ излагаемыхъ здѣсь событіяхъ см. Hall, p. 828;—Holinshed. v. III, 808; IV, 735;—Sanderus I, 125;—Foxe 569—571;—Collier V, 35—39; Lingard IV, 165—167;—Lathbury 128—129;—Burnet I, 188—191;—Weber I, 499—503;—Hume IV, 503—505;—Pictorial history II, 409—410; 725.

парламента. Въ этой рѣчи онъ уведомляетъ палату, что король очень желалъ-бы положить конецъ всѣмъ пререка- ниямъ относительно религіи и привести своихъ подданныхъ къ единообразному исповѣданію, а потому онъ приказалъ ему позаботиться о томъ, чтобы назначенъ былъ комитетъ, который-бы исследовать различія во мнѣніяхъ, выработалъ формулу соглашенія и результатъ своихъ работъ представилъ на усмотрѣніе палаты. Предложеніе канцлера принято было лордами, которые и составили изъ своей среды коми- тетъ изъ десяти членовъ, способныхъ для осуществленія возлагаемой на нихъ задачи. Въ составъ этого комитета вошли слѣдующія лица: генералъ-викарій, два архіепископа и шесть епископовъ, а именно Дургемскій, Батскій и Уэль- скій, Банпорокскій, Элійскій, Сальсберійскій или Уорчестер- скій, и Карлайльскій. Но между членами составленнаго такимъ образомъ комитета не было единодушія. Арх. Йоркскій и четы- ре епископа держались строго-консервативныхъ воззрѣній, а генералъ-викарій, арх. Кантерберійскій и съ ними два епископа были сторонниками реформы. Одиннадцать членовъ коми- тета горячо спорили между собою и ихъ реченія все-таки не приводили пока ни къ какимъ опредѣленнымъ результа- тамъ. Шестнадцатаго мая, герцогъ Норфолкъ, по прика- занію короля, заявилъ палатѣ лордовъ, что назначенный ею комитетъ безуспѣшно доселѣ въ своихъ совѣщаніяхъ и нѣтъ надежды на то, чтобы этимъ путемъ цѣль была на- конецъ достигнута. Въ силу этого, онъ предложилъ генеръ нѣскольکو пунктовъ на непосредственное обсужденіе палаты съ тѣмъ, чтобы послѣ обсужденія ихъ сформировать и утвердить въ качествѣ парламентскаго статута. Предложен- ные герцогомъ пункты гласили слѣдующее: 1) присутству- етъ-ли дѣйствительное тѣло Христова въ святой евхаристіи безъ пресоуществленія? 2) Слѣдуетъ-ли мирянамъ приобщаться подѣ обоими видами? 3) Довольствуетъ-ли вселенная Божествен- ный священникамъ жениться? 4) По заводу Божію, долж- ны-ли быть соблюдаемы обѣты цѣломудрія, принятые муж- чинами или женщинами? 5) По заводу Божію, должны-ли быть совершаемы частныя мессы? 6) Устная исповѣдь долж- на-ли быть удержана?—Горячія предія начались въ палатѣ по поводу этихъ вопросовъ. Свѣтскіе лорды, не обладавшіе

достаточными богословскими познаниями, не принимавши участия въ спорѣ, слово было предоставлено лишь епископамъ. Противъ утвердительнаго рѣшенія предложенныхъ вопросовъ съ особенною силою возсталъ Крамеръ, архіепископъ Кантерберійскій, который три дня ратовалъ въ палатѣ въ дѣлѣ реформы. Онъ не былъ впрочемъ въ этомъ случаѣ одинокимъ; его поддерживали епископы: Эйлійскій, Сальсберійскій, Уорчестерскій, Рочестерскій и Ст. Давидскій. Но ихъ противники, предводимые архіепископомъ Йоркскимъ, были еще многочисленнѣе. Дѣло могло, ввиду этого, и въ палатѣ также не привести ни къ чему, какъ это уже случилось въ комитетѣ, если-бы самъ король не принялъ въ немъ непосредственнаго участія. На второй день преранъ Генрихъ лично явился въ палату и сталъ опровергать сторонниковъ реформы. Результатъ королевскаго внимательства изволилъ соответствовать его ожиданіямъ. По отзыву одного свѣтскаго лорда ¹⁾, принимавшаго участіе въ засѣданіяхъ этого парламента, король обнаружилъ такую важную богословскую ученость, которая убѣдила всѣхъ, такъ что и Крамеръ со всѣми державшими его сторону епископами, за исключеніемъ Сальсберійскимъ, отказался отъ своей оппозиціи. Что же касается лордовъ свѣтскихъ, то они всѣ оказались одного мнѣнія съ королемъ, вліяніе котораго привело такимъ образомъ палату къ утвердительному въ католическомъ смыслѣ рѣшенію всѣхъ предложенныхъ вопросовъ. Самъ Крамеръ признавалъ, что такой исходъ дѣла исключительное вліяніе короля. Десять лѣтъ спустя онъ утверждалъ въ своемъ отѣтѣ Девонширскому комиссариату, что безъ личнаго внимательства короля эти пункты не прошли бы въ парламентъ ²⁾. Когда, послѣ краткаго перерыва, парламентъ тридцатого мая снова началъ свои засѣданія, лордъ-канцлеръ опять выступилъ въ верхней палатѣ съ своими предложеніями. Онъ заявилъ палатѣ, что стараніями духовныхъ лордовъ и самого короля дѣло относительно пунктовъ вѣроученія приведено теперь къ желаемому соглашенію, а потому именемъ короля требовалъ, чтобы составленъ былъ взятый смыслъ

¹⁾ Burnet v. II. Recor. p. III. v. III, № LXVI.—Lingard. IV, 165. Note 2.

²⁾ Burnet I, 375.

били съ присоединеніемъ въ нему карательныхъ опредѣленій противъ его нарушителей. Для выработки проекта были лорды назначили двѣ коммиссіи изъ представителей обѣихъ сторонъ. Въ составъ одной были назначены сторонники реформы: архіеп. Кантерберійскій, епископы Элійскій и Ст. Давидскій и докторъ Пётръ, а въ составъ другой—консерваторы: архіеп. Юрскій, епископы Дургайскій и Уинчестерскій и докторъ Трегоннель. Когда проекты были готовы, палата не стала выбирать лучший изъ нихъ сама, а предоставила этотъ выборъ королю, который, конечно, отдалъ предпочтеніе проекту консерваторовъ, тѣмъ болѣе что проектъ этотъ, какъ есть основаніе предполагать, и составленъ былъ при участіи и по указаніямъ короля ¹⁾. Избранный такимъ образомъ былъ представленъ былъ сперва на утвержденіе конвокаціи ²⁾, а затѣмъ проведенъ былъ въ обѣихъ палатахъ парламента и, получивъ санкцію короля, приобрѣлъ силу закона. Такъ явился на свѣтъ статутъ подъ заглавіемъ: „актъ уничтожающій разнообразіе мнѣній“, (An acte abolishing diversity in Opinions) извѣстный подъ именемъ статута шести членовъ.

Королевское величество, говорится въ этомъ статутѣ ³⁾, по закону Божественному есть, послѣ Бога, верховный глава святой церкви Англии, заботящійся о сохраненіи въ этой церкви истиннаго и единообразнаго ученія христіанской религіи, памятуя какъ безчисленныя и великія выгоды и удобства, произтекающія изъ согласія и единства во мнѣніяхъ, такъ и различныя опасности и затрудненія, доселѣ во многихъ мѣстахъ и обстоятельствахъ возникавшія отъ различія мнѣній, особенно относительно предметовъ христіанской религіи. Желая установить единеніе во славу Всемогущаго Бога, Творца и Источника истиннаго согласія и единенія, и тѣмъ способствовать благосостоянію королевства и всѣхъ любезныхъ подданныхъ, король предписалъ собраться

¹⁾ Предположеніе это основывается на томъ, что существуетъ написанный рукою Генриха черновой набросокъ билля, весьма сходный съ избраннымъ. Lingard, v, IV, p. 166. Note 1.

²⁾ Lathbury p. 128 Lingard 129;—IV, p. 166.

³⁾ Statute 31. Henr. VIII. chapt. 14.

въ предстоящее время своему высокому парламенту и собору архиепископовъ, епископовъ и другихъ ученыхъ мужей духовенства. Въ этомъ парламентѣ и конвокаціи предложены были слѣдующіе пункты: 1) остается ли въ таинствѣ алтара существо хлѣба и вина послѣ освященія или нѣтъ? 2) необходимо ли по закону Божественному, чтобы всѣ люди приобщались подѣ обонии видами? 3) могутъ ли, по закону Божию, священники, т. е. люди, посвященные Богу въ священствѣ, жениться послѣ того, или нѣтъ? 4) Обѣты цѣломудрія или вдовства, обдуманно данные Богу мужчиной или женщиной, по закону Божию должны ли быть соблюдаемы, или нѣтъ? 5) частныя мессы должны ли, по закону Божию, употребляться и продолжаться въ церкви. Англіи, какъ предметы, посредствомъ которыхъ христіанскій народъ можетъ получать утѣшеніе и пользу, или нѣтъ? 6) необходимо ли, чтобы устная исповѣдь была удержана и употребляема въ церкви, или нѣтъ? — Королевское величество, благоразумно соображая, что разлитыя мнѣнія по этимъ вопросамъ были причиною великаго несогласія какъ въ духовенствѣ, такъ и въ средѣ многихъ изъ его любезныхъ подданныхъ, и нѣтъ надежды и увѣренности, что надлежащее разрѣшеніе этихъ вопросовъ приведетъ за собою полное согласіе и единеніе въ средѣ его подданныхъ, по великой своей добротѣ предвизвало, чтобы архіепископы, епископы и другіе ученые лица духовенства обсудили эти вопросы и сообщили о нихъ свое мнѣніе; оно благосклонно снисходило также и собственною своею царственною персоною пожаловать въ высокую палату парламента и адѣсь обнаружилось возвышенную ученость и великое знаніе по поводу этихъ вопросовъ въ видахъ достиженія единенія. — Послѣ долгого и великаго обсужденія, пренія и соображенія, съ одобренія королевскаго величества и по согласію лордовъ духовныхъ и свѣтскихъ и другихъ ученыхъ мужей духовенства въ конвокаціи, а также и общинѣ, собравшихся въ настоящемъ парламентѣ, рѣшено наконецъ слѣдующее: 1) что въ таинствѣ алтара, силою и дѣйствіемъ могущественнаго слова Христова, произносимаго священникомъ, дѣйствительно присутствуетъ, подѣ видомъ хлѣба и вина, естественное тѣло и кровь нашего Спасителя Иисуса Христа, зачатое Дѣвою

Маріей, и что послѣ освященія здѣсь не остается уже существа хлѣба или вина, или какого-либо другаго существа, кромѣ существа Христа, Бога и человека; 2) что приобщеніе подѣ двумя видами, по закону Божію, не всѣмъ людямъ необходимо для спасенія, и нужно вѣровать и не сомнѣваться, что въ тѣлѣ подѣ видомъ хлѣба есть и истинная кровь, а въ крови подѣ видомъ вина есть и истинное тѣло, отдѣльно ли взяты они, или вмѣстѣ; 3) что священники, по закону Божію, не могутъ жениться ни послѣ принятія священства, ни прежде него; 4) что обѣты цѣломудрія или вдовства, обдуманно данныя Богу мужчиной или женщиной, по закону Божественному, должны быть соблюдаемы, лишая общающихся и нѣкоторыхъ другихъ дозволенныхъ христіанскому народу вольностей, которыми, безъ обѣта, они могли бы пользоваться; 5) что прилично и необходимо, чтобы въ англійской церкви продолжались частныя мессы, посредствомъ которыхъ христіанскій народъ получаетъ утѣшеніе и помощь, и которыя согласны съ Закономъ Божіимъ; 6) что потребно и необходимо, чтобы усная исповѣдь была udržана, продолжалась, употреблялась и учащаюся въ церкви Божіей.

Лорды и общины парламента изъявляютъ далѣе въ статутѣ свою благодарность королю за предпринятыя имъ въ этомъ дѣлѣ труды и, желая утвердить постановленные члены во славу Божію и для спокойствія и единенія въ королевствѣ, считаютъ долгомъ присоединить съ своей стороны къ статуту карательныя опредѣленія.

Слѣдующіе затѣмъ параграфы статута опредѣляютъ, что, кто послѣ наступающаго 12-го числа іюля будетъ говорить, писать или печатать противъ ученія, устанавлиаемаго теперь членами относительно Евхаристіи, тотъ долженъ быть признаваемъ еретикомъ и подвергнутъ казни чрезъ сожженіе, а все его имѣніе пусть подлежитъ конфискаціи въ пользу короля. Такому же наказанію должны подлежать и всѣ сообщники и прихвѣстатели этого преступленія. Тѣ, которые станути предъ народомъ или въ школахъ проповѣдывать противъ остальныхъ пяти членовъ, подлежатъ наказанію, опредѣленному за уголовное преступленіе, (felony) и конфискаціи имѣнія, а равно и тѣ, которые будутъ поступать во

преки имъ; какъ напримѣръ, жениться, будучи священниками или, имѣя на себѣ обѣты цѣломудрія и т. д. Придерживающіеся мнѣній, противныхъ этимъ пяти членамъ, и высказывающіе то, наказываются лишеніемъ имѣнія и тюремнымъ заключеніемъ, а за второе преступленіе подвергаются казни, определенной за „felony“. Браки священниковъ объявляются недѣйствительными. Тюремное заключеніе и штрафъ назначается за уклоненіе отъ исповѣди и приобщенія. Епископамъ предписывается назначать особыхъ комиссаровъ для разыскиванія и преслѣдованія всѣхъ виновныхъ въ нарушеніи настоящаго статута, при чемъ всѣ другіе чиновники должны оказывать имъ свое содѣйствіе. Всѣ книги, въ которыхъ содержится что-либо противное шести членамъ, должны быть отбираемы и сожигаемы, а статутъ этотъ долженъ прочитываться черезъ каждыя три мѣсяца во всѣхъ церквахъ, подъ угрозой штрафа приходскихъ священниковъ; если они не будутъ исполнять этого предписанія и т. д. Послѣ такого ряда суровыхъ опредѣленій, при соединенныхъ въ шести членахъ вѣры, нисколько не удивительно, если этотъ статутъ, по свидѣтельству хронистевъ, получилъ извѣстность въ народѣ подъ именемъ „бровваго статута“ или „кнута съ шестью хвостами“¹⁾.

Остановливаясь много на разборѣ содержанія шести членовъ, намъ не представляется никакой надобности. Смыслъ этого памятника ясенъ до очевидности; на протестантизмъ въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго намёка, напротивъ, строго, безъ всякихъ уклоненій, утверждаются ученія и обычаи католической церкви. Правда, онъ касается лишь очень немногихъ вопросовъ, оставляя, такимъ образомъ, въ неприкосновенности все то, въ чемъ прежнія исповѣданія англійской церкви допускали нѣкоторыя замѣтныя уклоненія въ ученіямъ протестантизма, какъ напримѣръ, вопросы о числѣ таинствъ, о чистилищѣ и т. под. Но въсѣмъ съ тѣмъ то, въ чемъ прежнія исповѣданія своими умолчаніями допускали иногда нѣкоторую свободу, теперь строго опредѣлилось въ смыслѣ исключительно католическомъ. Въ уче-

¹⁾ Hall. p. 828;—Holinshed III, 808.

ни объ Евхаристіи, напримеръ десять членовъ вѣры и на-
ставленіе утверждали лишь дѣйствительное присутствіе Тѣла
и Крови Христа, предоставляя свободу принимать католи-
ческое ученіе о пресуществленіи, или уклоняться отъ него;
теперь же кровавый статутъ не допускаетъ такой свободы,
строго настаивая на католическомъ догматѣ. О приобщеніи
подъ однимъ видомъ прежнія исповѣданія не упоминали ни
слова; а теперь и въ этомъ отношеніи дѣлается поворотъ
къ католицизму. Кровавый статутъ такимъ образомъ, съ
течи зрѣнія требованій реформы, представляетъ собою
шагъ назадъ и поворотъ къ той самой старинѣ, для унич-
тоженія которой прежнія исповѣданія пролагали пути, хотя
робко и слабо.

Какъ десять членовъ вѣры послужили основаніемъ для
наставленія и, какъ существенная часть, вошла въ составъ
этого, болѣе полного вѣроисповѣданія; такъ точно и кро-
вавый статутъ шести членовъ былъ основою для другаго
памятника, на разсмотрѣніи котораго намъ нужно теперь
остановиться.

Въ 1540-мъ году, двѣнадцатаго апрѣля, открылась сес-
сія парламента. Послѣ вступительной рѣчи лорда-канцлера,
сталъ говорить къ лордамъ верхней палаты, отъ имени ко-
роля, Кромвель, въ качествѣ вице-герента. Онъ началъ
свою рѣчь съ того, что уже и прежде было говорено не
разъ, а именно, что король всего болѣе желаетъ водворить
единеніе въ средѣ своихъ подданныхъ. Но, къ сожалѣнію
и неудовольствію своему, его величество видитъ, что рели-
гіозныя разногласія разъединяютъ націю, что много плеве-
ловъ возрасло вмѣстѣ съ иппеницей. Образовались двѣ пар-
тіи; изъ коихъ одна отличается дерзостію и своевольствомъ,
а другая—суевѣрjemъ и уморствомъ въ старыхъ заблужде-
ніяхъ. Эти партіи влечутъ другъ друга позорными наме-
ками на панистовъ и еретиковъ и объ злоупотребляютъ
тою свободою, которая дозволена теперь королемъ въ чте-
ніи Св. Писанія, пользуясь имъ не для назиданія, а для
оправданія своихъ страстей. Не склоняясь ни направо, ни
налѣво, не держа сторону ни одной изъ партій, король
имѣетъ въ виду лишь истинное ученіе христіанской вѣры;
онъ желаетъ предложить своимъ подданнымъ это ученіе

безъ всякихъ примѣсовъ и указать имъ достойные обряды, чтобы такимъ образомъ преиратить всякія пререканія и дать имъ должное поставленіе въ вѣрѣ и богослуженіи. Съ этою цѣлю король назначилъ комиссію, на которую и возложилъ дѣло составленія такого положенія, которое бы включало въ себѣ мощное и необходимое для христіанскаго ученія вѣры. Въ составъ этой комиссіи назначены: оба архіепископа, епископы: лондонскій, Дургамскій, Уинчестерскій, Рочестерскій, Герефордскій и Ст. Давидскій и докторы: Тирлби, Робертсонъ, Кенелъ, Дэй, Огльтарнъ, Ридмайль, Идмуортъ, Крайфордъ, Саймондъ, Робинсъ и Триппамъ. Другую комиссію, изъ епископовъ Баткаго и Уэльскаго, Элйскаго, Сальсберійскаго, Чичестерскаго, Уорчестерскаго и Ландафскаго, король назначилъ для разсмотрѣнія обрядовъ и церемоній, чтобы опредѣлить, какіе обряды должны быть удержаны и какіе уничтожены. Цивилистамъ своимъ король предписалъ строго слѣдить за исполненіемъ прежде утвержденныхъ актовъ, а нарушителей преслѣдовать и подвергать наказанію и т. д. Лорды палаты изъявили свое согласіе на назначеніе комиссій и опредѣлили время, когда эти комиссіи должны вести свои засѣданія ¹⁾.

Дѣло, возложенное на комиссію, требовало конечно съ ихъ стороны весьма не мало труда и времени, а потому скоро не могло быть приведено къ концу. Слѣдствіемъ этого былъ парламентскій статутъ, утвержденный палатами въ томъ же 1540 году. — Въ статутѣ этомъ говорилось, что король, какъ владѣтельный государь и верховный глава церкви англійской, прилежно заботится о мирѣ, единеніи, согласіи, благосостояніи и процвѣтаніи своихъ подданныхъ. Соебраяя, что ничто такъ не смущаетъ общаго благосостоянія и не препятствуетъ такъ миру и согласію, какъ различіе во мнѣніяхъ, особенно касающихся Всемогущаго Бога и Его религіи; а знаа также, что въ разныхъ мѣстахъ возникши различныя еретическія и опасныя мнѣнія относительно христ. религіи, монахія посягать въ народѣ

1) Burnet I, 201;—Lingard IV, 171—172;—Audin II, 377—378.

несогласія, нарушить благосостояніе его и его потомства и быть причиною его духовной гибели, если со стороны его вельмож не будут своевременно приняты должныя мѣры, король назначитъ архіепископовъ, епископовъ изъ обѣихъ провинцій, и достаточное число ученыхъ, добродѣтельныхъ и разсудительныхъ докторовъ богословія, чтобы они, согласно истинному Евангелію и закону Божию, безъ всякаго пристрастія къ папизму или къ сектамъ, вложили письменно и обнародовали главные члены вѣры, присовокупивъ къ нимъ изъясненіе и нѣкоторые другіе пункты, которые будутъ найдены потребными по мнѣнію короля и совѣта, а также и обряды богослуженія. — Вѣрное опредѣленіе и изложеніе всего этого требуетъ зрѣлаго обсужденія и совѣщанія; такіе высшіе и благочестивые предметы не допускаютъ скорого рѣшенія и не могутъ быть опредѣлены въ одну сессию или въ нѣсколько сессій настоящаго парламента; но должны быть опредѣлены постепенно и обнародованы тогда, когда это будетъ найдено удобнымъ по мнѣнію короля и совѣта, а также и тѣхъ лицъ, которыхъ король назначитъ или назначитъ послѣ. — Принимая все это во вниманіе, лорды и общины настоящаго парламента, съ согласія короля, постановляютъ, что всѣ опредѣленія, которыя, на основаніи слова Божія и Евангелія, сдѣланы будутъ архіепископами, епископами и докторами, назначенными или имѣющими быть послѣ назначенными отъ короля, относительно предметовъ христіанской религіи и обрядовъ и обнародованы будутъ по полномочію короля за его большою печатію, должны быть обязательны для всѣхъ подданныхъ королевства и строго соблюдаемы подъ страхомъ наказаній, какъ будто-бы всѣ они и каждое изъ нихъ въ отдѣльности утверждены настоящимъ актомъ ¹⁾.

Опираясь такимъ образомъ на авторитетъ парламента, коммисіи тотчасъ же приступили къ своей работѣ. Дѣло велось не спѣшно и съ серьезностію, вполнѣ прилично предмету занятій. Изъ одного сохранившагося до насъ до-

¹⁾ Statute 32 Henr. VIII.

кумента¹⁾ мы убеждаемся въ томъ, что нѣкоторые вопросы, а можетъ быть и все, предлагались членамъ комиссіи для письменнаго рѣшенія и затѣмъ все эти отдѣльныя мнѣнія приводились къ единству. Вѣшенія, на которыхъ останавливалась комиссія, но частію предлагались затѣмъ на разсмотрѣніе и утверждение конвокаціи. Результатъ этой долгой работы возрѣлъ только въ 1543 году и обнародованъ быть подъ заглавіемъ: „Ученіе необходимое для каждаго крещенаго человека“. (A Necessary Doctrine and Erudition for any Christianed Man). Въ отличіе отъ прежде составленной епископской книги, это новое вѣронсоедѣніе получило въ народѣ извѣстность подъ именемъ „Королевской книги“, что можно объяснить тѣмъ участіемъ, которое Генрихъ принималъ въ ее составленіи, просматривая всѣ отдѣльные пункты, прежде нѣтъ утвержденія конвокаціей, или тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ ней приложено было предисловіе, составленное королемъ²⁾.

„Необходимое ученіе“ снабжено было двумя предисловіями, изъ коихъ одно исходитъ отъ его составителей и свидѣтельствовало о томъ стараніи, съ коимъ они изслѣдовали

1) Этотъ документъ помѣщенъ въ приложеніяхъ см. Burnet v. II. Recor. p. I, b. III. № XXI;—Collier v. IX. Records. v. II, № XLIX.—Изъ него мы узнаемъ, что отдѣлы о таинствахъ разбиты были на 17 частныхъ вопросовъ, начиналъ съ опредѣленія понятія о таинствѣ и числѣ ихъ, и продолжалъ частными вопросами относительно каждаго таинства въ отдѣльности. За каждымъ вопросомъ слѣдуютъ отдѣльные отвѣты членовъ комиссіи порознь, а затѣмъ общій выводъ. Этотъ выводъ дѣлался, очевидно, двоями, изъ коихъ одинъ писалъ на англійскомъ языкѣ, а другой на латинскомъ. Въ немъ показываются тѣ пункты, на которыхъ члены комиссіи сходятся во мнѣніяхъ, а затѣмъ ихъ различія. Отдѣльныя мнѣнія членовъ интересны въ томъ отношеніи, что изъ нихъ мы можемъ видѣть чрезвычайное разнообразіе взглядовъ, существовавшее тогда въ средѣ богослововъ Англіи. На вопросъ о числѣ таинствъ напр. одни отвѣчаютъ признаніемъ только одного, другіе семи, третьи болѣе ста и даже безъ числа.

2) Расказъ объ обстоятельствахъ происхожденія королевской книги см. Lingard IV, 183—184;—Collier V, 97—98;—Lathbury p. 131;—Weber I, 545—546.—Колльеръ допускаетъ въ этомъ случаѣ нѣкоторые ошибки, а именно онъ говоритъ напр., что королевская книга не была составлена тою комиссіей, которая была организована въ 1540 г. и что утвержденія конвокаціи книга эта не получала. Последнее повторяютъ за нимъ Hume v. IV, 544 и Gaylard p. 211.—Латбурнъ поправляетъ Колльера.

Священное Писаніе и творенія древнихъ учителей церкви, на основаніи которыхъ составлено настоящее изложеніе вѣры; а другое обращалось къ народу отъ имени короля ¹⁾, — Въ этомъ послѣднемъ Генрихъ высказывалъ, что для уничтоженія мрака суевѣрія онъ дозволилъ народу употребленіе Священнаго Писанія на англійскомъ языкѣ, что имѣло, конечно, свои добрыя послѣдствія. Но на мѣстѣ уничтожаемаго суевѣрія возникаетъ теперь духъ гордости и разномыслія. Чтобы устранивъ это разномысліе и водворить въ народѣ правовѣріе и единеніе, король, по совѣщанію съ духовенствомъ и одобренію обѣихъ палатъ парламента, издаетъ теперь настоящее изложеніе истиннаго Божественнаго ученія, требуя, чтобы весь народъ читалъ эту книгу и напечаталъ ее въ своихъ сердцахъ. Онъ напоминаетъ народу, что церковь состоитъ изъ двухъ классовъ людей, т. е. изъ наставляющихъ и наставляемыхъ; для первыхъ необходимо читать и изучать Писаніе, а для послѣднихъ такой необходимости не существуетъ и они могутъ удовлетворяться наставленіями проповѣдниковъ. Въ концѣ предисловія король приглашаетъ всѣхъ своихъ подданныхъ молиться Богу, чтобы Онъ даровалъ имъ духъ смиренномудрія при чтеніи и запечатлѣніи въ сердцахъ того ученія, которое изложено въ этой книгѣ.

Самому изложенію предметовъ вѣры „необходимое ученіе“ основательно предпосылаетъ нѣкоторыя замѣчанія о вѣрѣ вообще.

Римская церковь, имѣя наміреніе держать своихъ чадъ въ невѣдѣніи, не обращала вниманія на внутреннее существо вѣры; она требовала лишь повиновенія велѣніямъ церкви. Съ другой стороны, реформаторы стали придавать особенное значеніе вѣрѣ, вслѣдствіе чего начались равныя пренія, вызванныя необходимостію опредѣлить самое существо этой вѣры. Между двумя враждующими сторонами обнаружилось при этомъ различіе и во взглядахъ на добрыя дѣла. Римская церковь учила, что дѣла, имѣющія непосредственное отношеніе къ славѣ Божіей и святыхъ, какъ напр. по-

¹⁾ Подробное изложеніе содержанія королевской книги см. Burnet I, 209—214;— Collier V, 98—105;— Weber I, 546—553.

читаніе ихъ имѣетъ и мѣщанъ, пристрастнѣе болѣе цѣнимъ, чѣмъ добрыя дѣла по отношенію къ людямъ. Реформаторы же утверждали, что необходимы лишь правда и милость и повиновеніе заповѣдямъ Божиимъ. Что же касается украшеній церквей и т. под., то все, идущее въ этомъ случаѣ далѣе необходимыхъ требованій приличія, есть слѣдствіе невѣжества и суевѣрія. Значеніе добрыхъ дѣлъ монахи возвышали до того, что народъ являлся какъ будто покупателемъ и торговался съ Богомъ за обладаніе небомъ. Реформаторы признали это верховъ высокѣйшаго и учили, что хотя добрыя дѣла и необходимы для спасенія, однако небеса мы приобретаемъ только смертію и ходатайствомъ Иисуса Христа.

Желая теперь установить истинное понятіе о вѣрѣ, англійское иновѣданіе утверждаетъ, что, на основаніи Писанія, вѣру нужно понимать въ двоякомъ смыслѣ, а именно: вѣру, какъ убѣжденіе въ истиннахъ естественной и откровенной религіи, напечатанное въ умѣ человека Духомъ Святымъ, и вѣру, соединенную съ подчиненіемъ волѣ Божіей, съ надеждою, любовію и покорностію заповѣдямъ Божиимъ. Таковая именно вѣра исповѣдуется въ крещеніи и про такую именно вѣру говоритъ Писаніе, что мы вѣрою оправдываемся. Мы не должны думать, что можемъ получить оправданіе одною вѣрой, отдѣленной отъ надежды, любви, страха Божія и раскаянія; но здѣсь разумѣется вѣра, соединенная со всѣми этими добродѣтелями. — Исполненіе обѣтованій Божіихъ предполагаетъ условія и съ нашей стороны, а, чтобы устранить распространяемое нѣкоторыми ученіе о предъизбраніи, королевская книга выставляетъ на видъ, что этотъ вопросъ не разрѣшенъ въ Писаніи и мы не должны въ этомъ отношеніи обольщать себя излишними надеждами, забывая о собственныхъ стараніяхъ.

За общими замѣчаніями слѣдуетъ далѣе подробное изъясненіе символа вѣры, сопровождаемое практическими выводами и примѣненіями. Въ этомъ отдѣлѣ вниманіе изслѣдователя останавливается лишь на девятомъ членѣ, гдѣ церковь опредѣляется, какъ общество людей, вѣрующихъ во Христа и получившихъ крещеніе. Единство церкви обуславливается единствомъ вѣры и правильнаго совершенія таинствъ,

а также братскою любовію между членами. При этомъ королевская книга дѣлаетъ большое отступленіе съ цѣлію показать незаконность притязаній римской церкви, которая единство католической церкви полагаетъ въ подчиненіи всѣхъ епископу Рима, не имѣя на то основаній въ Свящ. Писаніи и въ твореніяхъ древнихъ писателей.

Въ отдѣлѣ о таинствахъ королевская книга утверждаетъ ихъ седмичное число, не полагая при этомъ различія между ними по ихъ силѣ и значенію. Подробности относительно каждаго таинства въ отдѣльности совершенно сходны здѣсь съ тѣмъ, что излагается въ „наставленіи“, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ особенностей въ ученіи объ евхаристіи и священствѣ.

Въ таинствѣ евхаристіи, по ученію королевской книги, существо хлѣба и вина по освященіи претворяется и пресуществляется въ тѣло и кровь Христа. Подъ андомъ хлѣба являются соединенными и тѣло и кровь Христа, равно какъ и подъ андомъ вина въ отдѣльности, а потому приобщеніе подъ обоими видами вовсе не есть необходимость. Употребленіе частныхъ мессъ здѣсь также утверждается.

По поводу таинства священства королевская книга дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія объ отношеніяхъ къ церкви свѣтской власти государя. Порядокъ избранія и назначенія служителей церкви, говоритъ она, не опредѣленъ въ Священномъ Писаніи; эта область предоставляется мѣстнымъ законамъ каждой страны, устанавливаемымъ по согласію государей. И въ самой дѣятельности кліра хотя есть доля власти правительственной, но эта власть должна быть осуществляема лишь настолько и въ такихъ границахъ, какъ то дозволяется законами страны. — Права государя, какъ главы церкви, состоятъ въ томъ, что онъ защищаетъ христіанскую вѣру, поддерживаетъ истинное ученіе и его проповѣдниковъ, уничтожаетъ злоупотребленія, ереси и идолослуженія, наказываетъ виновныхъ тѣлесными наказаніями, надзираетъ за тѣмъ, чтобы епископы и священники должнымъ образомъ исполняли свои пастырскія обязанности, вразумляетъ небрежныхъ, а упорныхъ устраняетъ и замѣняетъ новыми.

За отдѣломъ о таинствахъ слѣдуетъ изъясненіе десяти заповѣдей, молитвы Господней и „Богородице Дѣво“, не

представляющее въ себѣ ничего новаго сравнительно съ тѣми-же отдѣлами въ наставленіи. Только въ предисловіи къ изъясненію молитвы Господней королевская книга прибавляетъ разсужденіе о томъ, что прилично и потребно, чтобы народъ излагалъ свои молитвы на родномъ, понятномъ для него языкѣ.

Въ слѣдующемъ затѣмъ отдѣлѣ о свободѣ воли королевская книга утверждаетъ, что способность эта не уничтожена въ человѣкѣ грѣхопадениемъ; но только извращена имъ. До грѣхопаденія воля человѣка сама направлялась къ добру, а теперь она склоняется лишь ко злу, такъ что въ настоящемъ состояніи человѣкъ избираетъ доброе лишь при содѣйствіи Божественной благодати. Проповѣдникамъ предписывается учить народъ такъ, чтобы не отрицалась ни свобода воли, ни необходимость благодати.

Главная причина нашего оправданія, по ученію королевской книги, есть Богъ, однако и человѣкъ; предваряемый благодатію, по свободному согласію своему, является дѣятелемъ въ приобрѣтеніи себѣ оправданія. Хотя это благо приобрѣтено единственно заслугами смерти Христовой; но каждый долженъ стяжать себѣ право на него, ибо оно предлагается всѣмъ, но прилагается лишь къ немногимъ.

Добрыя дѣла безусловно необходимы для спасенія и подъ ними нужно разумѣть не внѣшнія лишь дѣла, какъ напр. постъ и милостыню; но и внутреннія, какъ напр. любовь, страхъ Божій, терпѣніе и т. д...

Послѣдній отдѣлъ книги трактуетъ о молитвѣ за умершихъ и о чистилищѣ, не представляя въ этомъ случаѣ никакихъ уклоненій отъ того, что было уже прежде сказано о тѣхъ-же предметахъ въ наставленіи.

Обзоръ содержанія королевской книги ясно показываетъ, что этотъ памятникъ есть не иное что, какъ только видоизмѣненное нѣсколько изданіе прежде составленнаго наставленія или епископской книги. Самый планъ расположенія въ ней изъясняемыхъ предметовъ совершенно тотъ-же, какому слѣдовало наставленіе, да и сущность излагаемыхъ ученій въ большинствѣ случаевъ оставлена почти безъ всякихъ измѣненій. Если такъ, то намъ остается лишь отмѣтить, имѣются-ли въ этомъ новомъ изданіи какія-либо из-

ученія сравнительно съ прежнимъ и въ какую сторону клонятся эти измѣненія.

Нельзя не замѣтить прежде всего, что королевская книга нѣсколько полнѣе противъ епископской. Въ ней предпослано общее разсужденіе о вѣрѣ и прибавлены особые отдѣлы о свободѣ воли и о добрыхъ дѣлахъ; но во всемъ этомъ разность новаго изданія сравнительно съ прежнимъ представляется лишь количественною; сущность же излагаемыхъ ученій нисколько не разнится отъ того, что было сказано прежде. Не мало также говорится въ королевской книгѣ объ отношеніяхъ свѣтской власти къ церкви, но и здѣсь лишь развивается то, что предполагалось и отчасти только высказывалось въ наставленіи.

Если есть гдѣ замѣтная прибавка, такъ это въ ученіи объ Евхаристіи, гдѣ рѣшительно высказывается догматъ о пресуществленіи и утверждается мысль о томъ, что приобщеніе подъ двумя видами не есть необходимость.

Общій приговоръ, какой можно сдѣлать относительно этого исповѣданія англійской церкви, будетъ очевидно почти тотъ-же, какой мы сдѣлали относительно наставленія. Королевская книга, какъ повтореніе въ большинствѣ своемъ книги епископской, есть та-же смѣсь католическихъ ученій съ небольшими примѣсами протестантизма, при чемъ католическое вліяніе сказывается въ ней еще съ большею силою, чѣмъ въ книгѣ епископской. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь припомнить съ одной стороны ученіе о чистилищѣ и о почитаніи святыхъ и иконъ, а съ другой стороны рѣшительное утвержденіе семичислаго таинства, ученіе о пресуществленіи и о приобщеніи подъ однимъ видомъ ¹⁾.

---

¹⁾ Говорятъ (Hunt. Religious thought in England from the reformation... etc... vol... I, p. II.—London 1876;—Pictorial history II, 727), что Страйвъ находитъ королевскую книгу болѣе приближающею къ протестантскому, чѣмъ всѣ прежде нея издаваемые памятники возрожденія англійской церкви. Не имѣвъ возможности видѣть самого Страйва, мы не знаемъ основаній, на которыхъ онъ утверждаетъ свое мнѣніе; но, по нашему мнѣнію, нужно прийти къ совершенно противоположному выводу.

Четырьмя рассмотрѣнными нами памятниками еще не ограничивается все то, что было издано въ Англіи относительно предметовъ религіи за время царствованія Генриха. Кроме нихъ мы имѣемъ еще цѣлый рядъ мелкихъ документовъ, которые носятъ наименованія: прокламацій, приказовъ, грамотъ, инструкцій и внушеній. Чтобы составить себѣ понятіе объ этихъ документахъ и оцѣнить ихъ значеніе, мы остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ, имѣющихъ, по нашему мнѣнію, болѣе важности сравнительно съ остальными.

Слѣдуя порядку хронологическому, мы прежде всего отмѣтимъ относящійся къ 1535 году приказъ, въ которомъ даются нѣкоторые предписанія относительно того, о чемъ и какъ проповѣдники должны держать свою рѣчь предъ народомъ¹⁾. Въ этомъ приказѣ предписывается проповѣдникамъ прежде всего возносить молитвы за католическую церковь вообще и за церковь Англіи въ особенности, затѣмъ за короля, верховнаго главу англійской церкви, и его семейство, за весь клиръ и мірянъ и наконецъ за души всѣхъ усопшихъ. Проповѣдникамъ эмѣняется далѣе въ обязанность ратовать въ своихъ рѣчахъ противъ узурпаторской власти епископа римскаго. Всѣмъ имъ строго запрещается касаться въ своихъ проповѣдяхъ въ какую бы то ни было сторону вопросовъ о чистилищѣ, о почитаніи святыхъ, о бракѣ священниковъ, объ оправданіи вѣрою, о пилигримствахъ и чудесахъ, какъ предметовъ, поселяющихъ разногласіе въ средѣ подданныхъ королевства. Проповѣдникамъ предписывается далѣе сообщать народу лишь истинное Слово Божіе, не допуская къ нему никакихъ человѣческихъ примѣсей и не поселяя въ народѣ убѣжденіе, будто-бы законы человѣческіе могутъ имѣть равную силу съ законами Божіими и будто-бы какая власть можетъ разрѣшать отъ обязательности законовъ Божественныхъ. Вторая половина приказа подробно разъясняетъ проповѣдникамъ, какъ они должны убѣждать народъ въ законности королевскихъ дѣйствій по вопросу о разводѣ.

Къ 1536 году относятся королевскія внушенія (injunctions) по поводу праздниковъ церковныхъ.—Въ этихъ внушеніяхъ

1) Burnet v. II. Rec. p. III. b. II. № XXIX.

король заявляетъ, что количество праздниковъ возрасло до чрезвычайности и, благодаря набожности или скорѣе суевѣрію народа, возрастаетъ со дня на день все болѣе и болѣе. Это обстоятельство идетъ въ ущербъ общественному благосостоянію, ибо порождаетъ праздность; а за нею веровство, бродяжничество и т. п. Оно вредитъ торговлѣ и промышленности, лишаетъ человека хлѣба, который часто пропадаетъ благодаря тому, что земледѣлецъ, суевѣрно почитая праздники, не пользуется временемъ, благоприятнымъ для работъ. Оно гибельно наконецъ и для души; ибо въ праздники люди часто дозволяютъ себѣ разныя излишества. Поскольку же суббота создана для человека, то она должна уступать его необходимости, если таковая случится, а тѣмъ болѣе всѣ другіе праздники. Въ силу этого, властію короля, верховнаго на землѣ главы церкви англійской, по общему одобренію и согласію прелатовъ и духовенства конвокаціи, определено: чтобы дни освященія церковей отнесены были празднованіемъ всѣмъ на первое воскресенье октября мѣсяца; чтобы храмовые праздники не считались праздниками и работы въ нихъ производились прихожанами также, какъ и въ обыкновенные дни, исключая тѣхъ случаевъ, когда они совпадаютъ съ праздниками, обязательными для всего королевства; чтобы всѣ праздники, приходящіеся во время жатвы, т. е. съ перваго іюля до двадцати пятаго сентября, не соблюдались, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, какъ напр. въ честь апостоловъ и Пресв. Дѣвы и т. п.¹⁾

Къ концу того-же 1536 года относится еще королевская грамота къ нѣкоторымъ епископамъ, на которую мы уже имѣли случай сослаться.²⁾ Грамота эта начинается призывомъ отъ короля къ тому епископу, которому она посылается. Затѣмъ король говоритъ, что за добродѣтели и ученость онъ возвысилъ этого епископа на его катедру, снабдивъ его при этомъ большими владѣніями и доходами, въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ должнымъ образомъ наставлялъ народъ въ Словѣ Божіемъ. Зная, что противурѣчивыми проповѣдями въ народѣ посѣяно разногласіе во мнѣніяхъ, по-

¹⁾ Foxe p. 550—551.

²⁾ Collier v. IX. Records v. II. ж XXXIX. — Burnet v. II. Add. ж IX.

опрямое презрительнымъ со стороны нѣкоторыхъ отноше-
ніемъ къ похвальнымъ церемоніямъ и обычаямъ церкви, ко-
роль вынужденъ былъ грамотами убѣждать епископовъ, чтобы
они искренно проповѣдывали Слово Божіе, раскрывали зло-
употребленія и не относились презрительно къ предметамъ
безразличнымъ, которые, какъ напр. церемоніи святой
церкви, хотя не необходимы для спасенія, не заслуживаютъ
однако и презрѣнія и уничтоженія, какъ содѣйствующія бла-
гоговѣнію. Не смотря впрочемъ на всѣ старанія короля,
епископы такъ мало обращали вниманія на его увѣщанія,
что онъ вынужденъ былъ взяться за перо и составить чле-
ны, которые и утверждены конвокаціей, въ увѣренности,
что послѣ этого никто уже изъ облеченныхъ властію въ
церкви не станетъ дѣйствовать вопреки имъ. Въ настоящее
время король изъ достовѣрныхъ свѣдѣній узналъ, что члены
не исполняются и презрительное отношеніе къ обрядамъ
продолжается по прежнему. Народъ возмущенъ такимъ оскор-
бленіемъ, наносимымъ Богу, королю и всей странѣ, и это
именно было даже причиною волненій. Король вынужденъ
теперь еще разъ обратиться по этому поводу къ еписко-
памъ съ своими требованіями, упрощая въ случаѣ непослу-
шанія лишеніемъ кathedры и наказаніемъ. Королевскія тре-
бованія состояли въ томъ, чтобы епископъ каждый празд-
никъ читалъ въ церкви народу члены вѣры (т. е. 10);
чтобы епископъ дѣлалъ объѣзды по своей епархіи и всюду,
собирая народъ, внушалъ въ проповѣдяхъ ему, на основа-
ніи Писанія, обязанность повиновенія государю и его при-
казаніямъ, а также почтительное отношеніе къ церемоніямъ
церкви; чтобы ни одинъ изъ нихъ не дозволялъ себѣ выска-
зываться противъ королевскихъ предписаній и не попускалъ
этого другимъ, привлекая виновныхъ къ ответственности;
чтобы женатыхъ священниковъ развѣскаивалъ и, арестовавъ,
отдавалъ подъ стражу, отсылая куда слѣдуетъ.

Наконецъ въ томъ-же 1536 году наданы были вну-
шенія отъ имени Кромвелля, какъ вице-герента и полномо-
чнаго короля по церковнымъ дѣламъ ¹⁾. Въ этихъ внушеніяхъ

¹⁾ Burnet v. II. Records p. I, b. III. № VII.

духовенству, между прочимъ, предписывалось строго соблюдать всѣ постановленія относительно уничтоженія власти римскаго епископа и утвержденія главенства короля надъ церковію, провозглашая объ этомъ и народу въ церквахъ въ опредѣленные сроки. Тоже самое предписывалось духовенству и относительно недавно изданныхъ членовъ вѣры, а также предписаній, касающихся уничтоженія излишнихъ праздниковъ. Затѣмъ слѣдовало запрещеніе, чтобы духовныя лица, ради своей корысти, не поощряли народнаго суевѣрія прославленіемъ иконъ, мощей или чудесъ; не поощряли и не возбуждали народъ къ пилигримствамъ на поклоненіе какому-либо святому, внушая при этомъ, что всякія блага мы получаемъ только отъ Бога и ни отъ кого другаго; вразумляли своихъ прихожанъ и пилигримовъ, что они гораздо болѣе угождать Богу, исполняя Его заповѣди, совершая дѣла любви, занимаясь работою и заботясь о своихъ семействахъ, чѣмъ отправляясь на пилигримство; что для ихъ душъ гораздо было-бы полезнѣе, если-бы, вмѣсто жертвованія мощамъ и иконамъ, они отдали деньги въ пользу бѣдныхъ. Духовныя лица должны внушать своимъ прихожанамъ, чтобы они учили своихъ дѣтей молитвѣ Господней, членамъ вѣры и заповѣдамъ на родномъ языкѣ, объясняя все это сами въ церквахъ для ихъ облегченія; таинства они должны совершать въ своихъ приходахъ съ должнымъ почтеніемъ и т. д.

Къ 1539 году относятся прокламація и грамота, изданныя королемъ главнымъ образомъ по поводу дѣла о памяти Томаса Бекета¹⁾. Въ этихъ двухъ документахъ, кромѣ обычныхъ жалобъ на умноженіе суевѣрій и искаженіе ими истиннаго смысла Писанія, на несоблюденіе прежнихъ постановленій, издававшихся относительно предметовъ религіи, и т. п. король повторяетъ оиать свои требованія о томъ, чтобы народу проповѣдывалось истинное Слово Божіе, внушалась мысль о законности и необходимости уничтоженія папской власти и утвержденія королевскаго главенства надъ церковію, а сторонники папства чтобы подвергались преслѣдованію. Повторяются здѣсь также предписанія о томъ, чтобы всѣ

¹⁾ Burnet v. II. Records. p. III. b. III. № LXII—LXIII.

прежде изданныя постановленія соблюдались со всею строгостію. Половина этихъ документовъ наполняется затѣмъ известными уже намъ приказаніями о томъ, чтобы Томасъ Бекетъ выставлялся предъ народомъ не какъ святой, а какъ мятежникъ, чтобы праздники и службы въ его честь были уничтожены и т. д...

Приведенныхъ примѣровъ, по нашему мнѣнію, совершенно достаточно для того, чтобы составить себѣ понятіе объ этомъ родѣ документовъ. Преимущественная цѣль ихъ состояла, очевидно, въ томъ, чтобы напомнить и подтвердить духовенству вообще, или тому или другому епископу въ частности, то, что было уже узаконено какими-либо прежними постановленіями,—побудить къ непремѣнному исполненію того, что не исполнялось по небрежности, или съ намѣреніемъ. Какихъ-либо новыхъ ученій эти документы не проповѣдуютъ; каждый пунктъ въ нихъ представляетъ собою лишь подтвержденіе или примѣненіе и развитіе тѣхъ ученій, которыя уже прежде утверждены законнымъ порядкомъ. Да и очень не многихъ пунктовъ они касаются, ограничиваясь лишь такими вопросами, какъ папство, главенство короля надъ церковію, праздники, пилигримства, иконы и мощи, церемонія и обряды и т. д. Ихъ сфера такимъ образомъ—вопросы церковнаго управленія и обрядовъ. Что касается догматовъ вѣры, то ихъ они оставляютъ совершенно въ сторонѣ. Только одинъ изъ приведенныхъ нами документовъ упоминаетъ о догматическихъ вопросахъ, о чистилищѣ, о почитаніи святыхъ, объ оправданіи вѣрою; но и то только для того, чтобы преднискать проповѣдникамъ относительно этихъ вопросовъ абсолютное молчаніе.

Уже не одинъ разъ приходилось намъ упоминать о церемоніяхъ и обрядахъ англійской церкви; но изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами памятниковъ только нѣкоторые и притомъ лишь отчасти затрогиваютъ эту сторону религіи, не принимая на себя задачи разработать ее во всей полнотѣ и со всѣми подробностями. Въ силу этого, приобретенныя нами доселѣ свѣдѣнія не даютъ еще намъ возможности составить себѣ отчетливое представленіе о томъ, въ какомъ положеніи находилась богослужебно-обрядовая сторона англійской церкви въ періодъ времени, непосредственно послѣдо-

зависѣть за ея разрывомъ съ Римомъ. На послѣднемъ разрѣшеніи этого вопроса мы и остановимъ теперь свое вниманіе.

Въ конвокаціи 1541 года архіепископъ Крамъръ выступилъ съ предложеніемъ, чтобы украшенія изъ шелковыхъ матерій сняты были съ иконъ, чтобы свѣчи не поставлялись предъ ними, чтобы миссалы и другія богослужебныя книги были подвергнуты пересмотру и измѣненіямъ и чтобы имя папы и Томаса Бекета было въ нихъ уничтожено ¹⁾.—Это предложеніе заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что сдѣлано было въ 1541 году, т. е. чрезъ семь лѣтъ послѣ разрыва съ Римомъ. Оно показываетъ такимъ образомъ, что даже и тогда, когда уже нѣсколько лѣтъ папская власть не признавалась въ Англіи, когда, по предписаніямъ правительства, съ церковныхъ кафедръ всюду проповѣдывали народу противъ этой власти, имя папы по прежнему оставалось еще въ богослужебныхъ книгахъ, свидѣтельствуя о неприкосновенномъ еще пока существованіи въ англійской церкви католическаго богослуженія. Даже и на этотъ разъ предложеніе архіепископа повидимому не привело ни къ чему, такъ какъ въ слѣдующемъ году Крамъръ снова требовалъ, чтобы миссалы, антифоналы и другія богослужебныя книги подвергнуты были пересмотру, чтобы уничтожено было въ нихъ всякое упоминаніе о папѣ, чтобы очищены были онѣ отъ всякихъ апокрифическихъ сказаній и легендъ, отъ упоминанія о разныхъ сомнительныхъ святыхъ и т. д., и чтобы служба составлена была на основаніи лишь Священнаго Писанія и древнихъ учителей. При этомъ духовенству сдѣланъ былъ упрекъ въ небрежности за то, что оно не позаботилось уничтожить въ книгахъ тѣ имена, уничтоженіе коихъ было уже предписано королевскими прокламаціями.—Послѣ этого вторичнаго предложенія конвокація поручила епископамъ Сальсберійскому и Элійскому произвести пересмотръ Богослужебныхъ книгъ, прихвативъ себѣ на помощь нѣсколько членовъ изъ нижней палаты конвокаціи; но послѣдняя уклонилась отъ этого

¹⁾ Collier V, 88—89;—Lathbury p. 130.

дѣла и предоставила его однимъ епископамъ ¹⁾. Никакихъ результатовъ этого предпріятія мы впоследствии не видимъ.

Католическое Богослуженіе до такой степени мало потерпѣло отъ совершившагося въ Англіи переворота, что не было даже надобности дѣлать новыя изданія Богослужебныхъ книгъ и церковь англійская при своемъ Богослуженіи продолжала употреблять прежнія католическія книги ²⁾. Колльеръ указываетъ впрочемъ на одно изданіе, относящееся къ 1541 г.; но уже самый заглавный листъ этого изданія свидѣтельствуетъ, что всѣ измѣненія въ немъ ограничались только опущеніемъ имени папы и другихъ, неугодныхъ королю Англіи ³⁾.

Если когда можно было ожидать большой реформы въ богослуженіи и обрядахъ Англіи, то всего болѣе конечно въ ту эпоху, когда составлялась и обнародована была королевская книга. Мы уже знаемъ, что вмѣстѣ съ комиссіей, назначенной въ 1540 г. для выработки членовъ вѣры, составлена была и другая для пересмотра церемоній и обрядовъ и для опредѣленія того, какіе обряды могутъ быть оставлены въ употребленіи и какіе должны быть уничтожены. Результатомъ трудовъ первой комиссіи была изданная въ 1543 году королевская книга. Интересно теперь посмотрѣть, къ какому выводу пришла вторая комиссія въ своихъ работахъ.

Достаточно лишь краткаго обзора изданнаго этою комиссіей „rationale“ ⁴⁾, чтобы составить себѣ понятіе о направленіи и результатахъ ея трудовъ.

Въ предисловіи къ изданію прежде всего выясняется различіе между предметами, ясно предписанными Писаніемъ, не допускающими измѣненій и необходимыми для спасенія и, съ другой стороны, обрядами и церемоніями, которые могутъ быть измѣняемы по волѣ правителей, не необходимы для спасенія и предписываются лишь ради должнаго порядка и возвышенія благоговѣнія.

¹⁾ Collier V, 89.

²⁾ Burnet I, 215;—Weber. I, 542.

³⁾ Collier V, 105—106.

⁴⁾ Ibid. p. 106—124.

За предисловіемъ слѣдуетъ изложеніе самихъ обрядовъ, при чемъ показывается назидательная сторона каждого изъ нихъ и ихъ таинственное значеніе. Не вдаваясь въ подробности, мы отмѣтимъ лишь, что здѣсь предписывается напр. церемонія освященія алтаря съ омовеніемъ и особыми молитвами. При совершеніи таинства крещенія узаконяется вложеніе соли въ уста крещаемого, прикосновеніе къ нему слюною священника, помазаніе его освященнымъ елеемъ и т. под. По поводу совершенія мессы замѣчается, что всѣ римскіе обряды въ этомъ случаѣ вполне пригодны и похвальны; одобряется употребленіе музыки при Богослуженіи; священнику предписывается надѣвать на себя облаченія, а именно: стихарь, епитрахиль, поясъ, фелонь и т. под. Порядокъ мессы и равные обряды при ней, какъ-то благословеніе, коленнопреклоненіе, воздѣяніе рукъ и пр. удерживаются въ прежнемъ видѣ. Употребленіе колоколовъ признается полезнымъ. Одобряются также нѣкоторые особые обряды, какъ напр. употребленіе свѣтъ въ праздникъ Свѣтенія, непла — въ среду первой недѣли великаго поста, вѣтвей — въ Вербное воскресенье и т. д. Утверждается наконецъ и употребленіе освященнаго хлѣба и воды. Однимъ словомъ все, употреблявшееся прежде при господствѣ католицизма, и теперь признается похвальнымъ и потребнымъ.

Итакъ, въ сороковыхъ даже годахъ XVI столѣтія Богослуженіе и обряды англійской церкви ни въ чемъ почти не уклоняются отъ прежняго католическаго образца.

Только въ 1544 и 1545 годахъ мы встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи нѣсколько реформатскихъ мѣропріятій. По вліянію Крамера и другихъ епископовъ, король предписываетъ напр. уничтоженіе навечерія съ колокольнымъ звономъ предъ праздникомъ Всѣхъ Святыхъ, закрытія иконъ на время поста и обряда поклоненія кресту ¹⁾). Отправляясь на войну во Францію, Генрихъ прислалъ архіепископу нѣсколько нѣснопѣній и молитвъ, имъ самимъ переведенныхъ на англійскій языкъ, при чемъ приложено было королевское посланіе или приказъ. Въ этомъ посланіи король выставляетъ на видъ печальное положеніе современнаго христіанскаго

¹⁾ Collier V, 138—139; Burnet v. II. Records p. II. b. I. № LXI.

міра, раздираемого повсюду несогласіями и опустошаемого войною. Оказать помощь въ этомъ случаѣ властенъ только Богъ, къ Которому и нужно обращаться съ молитвою. Въ этихъ видахъ король предписываетъ учредить во всѣхъ городахъ, церквахъ и приходахъ религиозныя процессіи и общественыя моленія. Но до сихъ поръ подобныя моленія несправно посѣщались народомъ, причину чего король видитъ главнѣйш. образомъ въ томъ, что народъ не понималъ ничего въ тѣхъ молитвахъ, которыя при этомъ употреблялись. Въ настоящее время король составилъ нѣсколько благочестивыхъ молитвъ и пѣснопѣній на родномъ англійскомъ языкѣ и, посылая ихъ теперь архіепископу, требуетъ, чтобы онѣ введены были въ повсемѣстное употребленіе ¹⁾. Этимъ еще Генрихъ не ограничился. Изъ письма къ нему Крамера, написаннаго въ октябрь 1545 г., мы узнаемъ, что король, чрезъ секретаря своего, далъ архіепископу приказъ сдѣлать переводъ многихъ другихъ пѣснопѣній и молитвъ съ латинскаго языка на англійскій. Архіепископъ извѣщалъ теперь короля, что во исполненіе этого приказа онъ перевелъ многія латинскія молитвы, допуская при этомъ и нѣкоторую вольность. Онъ не былъ только переводчикомъ, но многое измѣнилъ, иное совсѣмъ опускалъ, а иное прибавлялъ, смотря по степени назидательности молитвъ и по потребностямъ англійской церкви. Результатъ своего труда онъ предлагаетъ теперь на разсмотрѣніе и исправленіе короля. Приспосабливая молитвы для пѣнія, архіепископъ изложилъ ихъ въ стихотворной формѣ, при чемъ онъ сознаетъ ихъ несовершенство и считаетъ свой трудъ только пробой и первымъ опытомъ, предоставляя лучшее сдѣлать другимъ, болѣе него искуснымъ ²⁾. Результаты архіепископскаго труда тотчасъ же введены были въ всеобщее употребленіе. Особою прокламаціей король предписалъ, чтобы англійскія молитвы и пѣснопѣнія употреблялись во всѣхъ церквахъ и капеллахъ, вмѣсто прежняго бревиарія. Въ прокламаціи

¹⁾ Froude IV, 189—190; Burnet v. II. Records p. I, b. III. & XXVIII; Stow p. 587.

²⁾ Collier V, 147—148.

этой Генрихъ распространялся о необходимости употребленія молитвъ на понятномъ языкѣ. Онъ сравнивалъ человѣка, произносящаго непонятную для него молитву, съ арфою или трубою, которая издаетъ звукъ, но не сознаетъ его. Предписывая теперь молитвы на англійскомъ языкѣ, король руководится желаніемъ, чтобы его подданные были не инструментами только, а разумными существами ¹⁾.

Уничтоженіемъ имени папы и др., отмѣною немногихъ обрядовъ и введеніемъ нѣсколькихъ пѣснопѣній и молитвъ на понятномъ народу языкѣ ограничились такимъ образомъ всѣ тѣ перемѣны, которыя произведены были въ Богослуженіи англійской церкви за время царствованія Генриха.

Обозрѣвая общимъ взглядомъ всѣ тѣ мѣры, которыя приняты были при Генрихѣ относительно вѣроученія и культа, мы не находимъ въ нихъ никакихъ слѣдовъ какого-либо опредѣленнаго поступательнаго движенія. О прогрессѣ въ смыслѣ реформы здѣсь не можетъ быть и рѣчи; напротивъ, скорѣе можно замѣтить движеніе регрессивное. Въ вопросѣ о количествѣ таинствъ и объ Евхаристіи напр. памятники перваго времени допускаютъ нѣкоторое уклоненіе отъ католической системы, тогда какъ позднѣйшіе утверждаютъ ее съ неумолимою строгостію. Если же подвести итогъ всему тому, на чемъ въ своемъ вѣроученіи и культѣ остановилась англійская церковь въ концѣ царствованія Генриха, окажется, что она осталась въ этомъ отношеніи почти такою же, какою была и въ союзѣ съ Римомъ. Отрицаніе папства и провозглашеніе самостоятельности національныхъ церквей съ главенствомъ короля, слабое, почти неуловимое для взора, вліяніе протестантскихъ идей въ ученіи объ оправданіи и добрыхъ дѣлахъ, несмѣлая попытка отвергнуть чистилище съ отрицаніемъ папскихъ индульгенцій и другихъ происходящихъ отсюда злоупотребленій, устраненіе крайностей въ почитаніи святыхъ и иконъ, стремленіе ограничить количество источниковъ христіанскаго познанія Священнымъ Писаніемъ и авторитетами первыхъ вѣковъ, уменьшеніе ко-

---

¹⁾ Froude IV, 190—191.

личества праздниковъ и очень небольшія измѣненія въ Бого-
служеніи и обрядахъ — вотъ все, что сдѣлано было поимъ
англійскою церковію въ смыслѣ реформы. Результаты, оче-
видно, далеко незначительные и, во всякомъ случаѣ, не
такіе, какихъ мы, повидимому, въ правѣ были бы ожидать
отъ того царствованія, которое такъ громко и рѣшительно
наносило тяжеловѣсные удары панству и іерархіи.

и востановилъ въ ней истинную веру. И въ то время, когда онъ былъ въ Римѣ, онъ написалъ къ папѣ письмо, въ которомъ изложилъ свои взгляды на церковную реформу. Папа, получивъ это письмо, былъ очень удивленъ и написалъ въ отвѣтъ, что онъ не можетъ согласиться съ этими взглядами. Но онъ не отказался отъ разговора и продолжалъ вести переговоры. Наконецъ, въ 1545 году, въ Триентѣ, собрался церковный соборъ, который долженъ былъ решить все это дело. Но соборъ не успелъ окончить своей работы, какъ въ 1552 году, въ Мюнхенѣ, собрался другой соборъ, который и окончилъ свое дело. Этотъ соборъ и былъ тѣмъ, о которомъ говорится въ послѣднемъ абзацѣ текста.

ГЛАВА VIII.

Въ этой главѣ мы рассмотримъ, какъ развивалась реформація въ различныхъ странахъ Европы. Мы увидимъ, что въ каждой изъ этихъ странъ реформація имѣла свои особенности. Въ Англіи, например, реформація была тѣсно связана съ политическими интересами короля. Въ Швейцаріи, наоборотъ, она была тѣсно связана съ интересами народа. Въ Германии же реформація была тѣсно связана съ интересами ученыхъ.

Гдѣ бы ни въ какой-бы формѣ ни развивалась реформація, переводъ Священнаго Писанія на народный языкъ являлся всегда ея естественною и неизбѣжною принадлежностью. Причину этого понять не трудно. Прежде всего, реформація была протестомъ, она вставала противъ существующаго строя религіозно-церковной жизни, противъ тѣхъ вѣроученій и обрядовъ, законовъ и обычаевъ, которые пользовались всеобщимъ признаніемъ, существовали въ теченіи многихъ вѣковъ, освященные и утвержденные авторитетомъ католической церкви. Чтобы вставать противъ чужихъ ученій и обрядовъ, нужно было, конечно, имѣть для себя опору въ какомъ-либо такомъ авторитетѣ, который былъ бы несомнѣнно выше авторитета церкви. Такой авторитетъ реформація видѣла въ Священномъ Писаніи, и въ немъ именно она находила основаніе для своихъ отрицаній. Если она отвергала какіе-либо изъ существовавшихъ въ католической церкви догматовъ, обрядовъ или обычаевъ, то потому, что они не находились въ Священномъ Писаніи или не были крайней мѣрой необходимыми для себя. Поэтому, въ борьбѣ съ авторитетами церкви, реформація работала съ другой стороны: съ положительной. Реформація поставила своей задачей и старалась, насколько могла, же дѣлать изъ одного шага два: изъ того, что несомнѣнно утверждается въ Священномъ Писаніи. При такихъ стремленіяхъ она естественно видѣла для себя

прямую выгоду въ томъ, чтобы Писаніе было понятно и доступно для всѣхъ и чтобы такимъ образомъ всѣ имѣли возможность непосредственно удостовѣриться въ истинности того, что она проповѣдывала, ссылаясь на Писаніе. Вотъ почему реформаторы, вполне убѣжденные въ томъ, что ихъ проповѣдь находится въ полномъ соотвѣтствіи съ Словомъ Божиимъ, поставляли всегда одною изъ своихъ первыхъ задачъ переводъ Библии на языкъ народный. Англія въ этомъ случаѣ не была исключеніемъ. Какъ скоро Виклефъ выступилъ въ ней съ своею проповѣдію о необходимости церковной реформы, онъ тотчасъ же занялся, какъ мы видѣли, и о томъ, чтобы снабдить своихъ соотечественниковъ Библіею на понятномъ для нихъ языкѣ. Благодаря трудамъ реформатора и его сотрудниковъ, Англія къ концу четырнадцатаго вѣка уже владѣла полнымъ и точнымъ переводомъ всего Священнаго Писанія. Несмотря на всѣ преслѣдованія католической церковной власти, которая смотрѣла на англійскую Библію какъ на источникъ всякихъ безпорядковъ и ересей, списки этой Библии или нѣкоторыхъ частей ея распространялись въ народѣ, читались и толковались на тайныхъ религиозныхъ собраніяхъ лоллардовъ и даже заучивались наизусть любителями духовнаго наиданія. Но такія явленія были всетаки болѣе или менѣе исключительными и проишло болѣе вѣка прежде чѣмъ дѣло Викафа могло получить широкое распространеніе въ народѣ. Причинъ этого заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что рукописные экземпляры Библии по необходимости стоили такъ дорого, что очень немногіе были въ состояніи приобрести ихъ. Уже въ двенадцатыхъ годахъ XVI вѣка одинъ любитель принужденъ былъ заплатить цѣлый возъ сѣна за рукопись, содержащую въ себѣ только посланіе апостола Іакова или одно изъ посланій Павла. Въ это же время другой любитель купилъ въ сѣбѣ Новый Заветъ на англійскомъ языкѣ за двѣ фунта, 16 шиллинговъ и 8 пенсовъ. Чтобы должнымъ образомъ оцѣнить стоимость этой суммы, не мѣшаетъ замѣтить, что нѣсколько лѣтъ спустя тотъ же Новый Заветъ, изданный печатно, продавался уже за три шиллинга и два пенса, т. е. почти за двенадцатую часть прежней цѣ-

ны¹⁾. Само собою разумѣется, что, при дороговизнѣ рукописныхъ экземпляровъ английской Библии, она не могла сдѣлаться общераспространенною въ народѣ и предпріятіе реформаторовъ только въ союзѣ съ книгопечатаніемъ могло получить свое настоящее значеніе. Этотъ союзъ состоялся въ Англіи лишь въ двадцатыхъ годахъ XVI вѣка.

Воспитанникъ Оксфордскаго университета, Уильямъ Тиндаль, занимаясь изслѣдованіями въ области богословскихъ вопросовъ и преимущественно прилагая свой трудъ къ изученію Священнаго Писанія, уклонился отъ установленныхъ учений католической церкви и въ значительной степени проникся идеями реформы. Въ томъ же направленіи продолжалось его религіозное развитіе и тогда, когда онъ, окончивъ свои университетскія занятія, получилъ мѣсто домашняго учителя въ семействѣ одного Глoucestershire-агента. Не скрывая ни отъ кого своихъ антицерковныхъ воззрѣній, Тиндаль скоро сдѣлался предметомъ вражды вѣрныхъ прихорившихъ съ нимъ въ сношенія представителей мѣстнаго католическаго клира, которые открыли гоненіе на него и стали обвинять его въ ереси. Спасаясь отъ преслѣдователей, Тиндаль удалился въ Лондонъ, гдѣ продолжалъ свои занятія подъ особеннымъ покровительствомъ богатаго Лондонскаго ольдермена, Гумфри Муммута. Здѣсь и зародилась въ головѣ Тиндаля мысль посвятить свои силы на изданіе полнаго англійскаго перевода всей Библии для народнаго употребленія. Привести эту мысль въ осуществленіе въ Англіи было почти невозможно, такъ какъ здѣсь не было ни достаточныхъ типографскихъ средствъ для задуманнаго предпріятія, ни должной безопасности отъ преслѣдованій со стороны ревностно-католическаго правительства и духовенства. Въ силу этого Тиндаль, получивъ отъ своего покровителя денежную субсидію, удалился на континентъ, чтобы тамъ съ большимъ удобствомъ совершить свое дѣло. Въ Саксоніи Тиндаль видѣлся съ Лютеромъ, который конечно еще болѣе утвердилъ его въ его намѣреніи; затѣмъ онъ побывалъ въ Кельнѣ, въ Вормсѣ и наконецъ въ Антверпенѣ.

¹⁾ Lechler II, 95—100 и др., 442—444 и др.

нѣ, гдѣ окончилъ свой переводъ Новаго Завѣта, который, и былъ здѣсь изданъ имъ въ 1526 г. 1).

Предпріятіе Тиндала не могло, конечно, остаться незамѣченнымъ со стороны ревнителей стараго порядка. Когда изданіе даже не было еще приведено къ концу, они уже начали бить тревогу. Королевскій милостынникъ, Эдуардъ Ли, находившійся въ то время по дипломатическому порученію на континентѣ, писалъ по этому поводу въ Генриху свое предостереженіе еще въ декабрѣ 1525 года. Онъ извѣщалъ короля, что, по дошедшимъ до него достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, одинъ англичанинъ, находящійся въ непосредственныхъ теперь сношеніяхъ съ Лютеромъ, побуждаемый его настояніемъ и примѣромъ, переведетъ Новый Завѣтъ на англійскій языкъ и намѣревается въ скоромъ времени съ печатными экземплярами этого перевода возвратиться снова въ Англію. Если не воспрепятствовать этому предпріятію, то великая опасность и зараза будетъ, по мнѣнію Ли, его послѣдствіемъ, ибо это самый вѣрный путь къ тому, чтобы наполнить лютеранами все королевство, такъ какъ все превратится въ вѣру Лютера, основывающуюся на неправильно понятыхъ словахъ Писанія. Все наши предки, управлявшие церковію Англіи, старательно избегали и запрещали обнародованіе англійской Библіи, какъ это можно видѣть изъ соборныхъ постановленій англійской церкви. Письмо оканчивается выраженіемъ увѣренности, что Богъ поможетъ королю сокрушить его враговъ, злоумышляющихъ на королевство посредствомъ англійской Библіи 2). Опасенія Ли и ему подобныя были не безъ основанія, такъ какъ Тиндалевъ переводъ Новаго Завѣта, тотчасъ послѣ своего появленія, сталъ распространяться въ Англіи съ чрезвычайнымъ успѣхомъ. Лютописецъ замѣчаетъ, что переводъ этотъ, напечатанный за моремъ, привозимъ былъ съ континента въ большомъ количествѣ, встрѣчая для себя въ Англіи сильный спросъ 3). Ганзейскіе купцы, поддерживавшіе торговые сношенія кон-

1) Foxe p. 508; 542—543;—Froude I, 508—509;—Lechler II, 451—452;—Lingard IV, 155;—Hallam I, 83;—Burnet I, 24;—Chambers I, 79 и др.

2) Froude I, 509. Note I.

3) Stow. p. 553—554.

тинента съ Англіей, служили посредниками для доставки экземпляровъ Тиндалева изданія въ Лондонъ¹⁾. Изъ протестантски-настроенныхъ лицъ, составила въ Англіи особая ассоціація, приемившая себѣ наименование „христіанскаго братства“. Подписывая суммы, вносяшіяся членами этого братства, употреблялись главнымъ образомъ на покупку Тиндалевыхъ переводовъ Новаго Завѣта и центральный комитетъ братства, расѣдававшій въ Лондонѣ, набралъ особыхъ агентовъ, которые путешествовали по разнымъ графствамъ и городамъ, распространяя изданіе въ народѣ. Одного изъ такихъ агентовъ, Томаса Гаррета, мы видимъ напр. въ 1527 г. въ Оксфордѣ, куда онъ является съ большимъ запасомъ запрещенныхъ книгъ, переводовъ Тиндала и др. и съ успѣхомъ распродаетъ ихъ желающимъ²⁾. Распространеніе опасной заразы, которая такъ боялись сторонники католической церкви, было уже теперь такимъ образомъ совершившимся фактомъ, а потому церковныя власти Англіи поспѣшили до крайней мѣры позаботиться о томъ, чтобы положеніе было предѣлъ ея дальнѣйшимъ успѣхамъ. Тунеталь, епископъ Лондонскій, издаетъ по этому поводу, въ октябрѣ 1526 года, приказъ на имя архидіаконовъ его епархіи. Въ этомъ приказѣ епископъ прежде всего заявляетъ, что, по обязанности своего пастырскаго служенія, онъ всѣми силами долженъ стараться о томъ, чтобы предупреждать, устранять и искоренять все опасное для подданныхъ и особенно все, что можетъ причинить гибель душамъ ихъ. Изъ достоверныхъ источниковъ онъ узналъ теперь, что нѣкоторые сыны свѣта, правды, пособники секты Лютеровой, ослѣпленные крайнею злобою, уклонились отъ пути истины и католической вѣры и перевели коварно Новый Завѣтъ на англійскій языкъ, примѣшавъ въ него много еретическихъ и ошибочныхъ мнѣній, вредныхъ и оскорбительныхъ. Злобыми и превратными толкованіями своими они совращаютъ простой народъ, унижаютъ величіе Писанія, оставшагося доселѣ неприкосновеннымъ, и коварно злоупотребляютъ истиннымъ смысломъ свя-

1) Lechler II, 452.

2) Froude I, 170; 516-517; 524-525. Vaughan II, 120.

тѣйшаго Слова Божія. Печатные экзemplары этого перевода, съ толкованіями и безъ оныхъ, въ большомъ количествѣ разсѣяны по всему Лондонскому діоцезу, что, безъ сомнѣнія, если не будутъ приняты мѣры, заразить смертельнымъ ядомъ и ересью то стадо, которое избрано заботамъ епископа, къ великой опасности для душъ этого стада и къ тяжкому оскорбленію Божественнаго величія. Въ силу всего этого, епископъ Лондонскій, желая противустать древнему врагу, злоумышляющему на его стадо, считаетъ нужнымъ принять благовременно мѣры и предписываетъ подчиненнымъ ему церковнымъ властямъ, чтобы они заставили всѣхъ, живущихъ въ ихъ округахъ выдать въ тридцатидневный срокъ всѣ экзemplары Новаго Завета въ переводѣ на англійскій языкъ, подѣ страхомъ, за непослушаніе, отлученія отъ церкви и обвиненія въ ереси¹⁾. По замѣчанію Бурнета, епископъ Лондонскій въ настоящемъ случаѣ не былъ одинокимъ. Такіе же приказы издавалъ были и всѣми другими англійскими епископами въ ихъ епархіяхъ, а потому мысли, высказанныя Тунсталемъ, принадлежали и всѣмъ представителямъ тогдашней церковной власти Англіи²⁾.

Одними такими приказами дѣло впрочемъ еще не ограничилось. Тотъ же Тунсталь, епископъ Лондонскій, предпринимаетъ вскорѣ мѣру, которая, по его предположенію, должна была въ значительной степени оградить Англію отъ распространенія въ ней заразы. Будучи въ 1529 году проездомъ въ Антверпенъ, Тунсталь обратился къ проживавшему тамъ англійскому купцу Пэкингтону, прося его содѣйствія, чтобы скупить, по возможности, всѣ экзemplары Тиндалева изданія, не отправленные еще въ Англію. Купецъ этотъ, имѣвшій большое знакомство въ средѣ торговцевъ, энергически взялся за дѣло и доставилъ Тунсталю всѣ оставшіеся еще въ Антверпенѣ экзemplары Тиндалева перевода. Возвратившись въ Англію, епископъ Лондонскій торжественно предать свою покупку сожженію при храмѣ св. Павла въ Лондонѣ. Задуманная Тунсталемъ мѣра уда-

¹⁾ Collier v. IX. Rec. v. II, № XII. Въ англійскомъ переводѣ документъ этотъ см. Foxe p. 517—518.

²⁾ Burnet I, 24.

лась, по видимому, вполне, но слѣдствія изъ нея вышли совершенно не тѣ, какія предполагались. Въмѣсто того, чтобы воспрепятствовать распространенію въ Англіи Тиндалева перевода, она только способствовала его дальнѣйшему успѣху. Первое изданіе Нового Завѣта, сожженное епископомъ Лондонскимъ, по признанію самого Тиндала, имѣло нѣкоторые недостатки, которые переводчикъ желалъ-бы какъ можно скорѣе исправить при второмъ изданіи, но, какъ человѣкъ бѣдный, онъ не имѣлъ возможности скоро предпринять новое изданіе своего труда. Эту возможность теперь и доставилъ ему епископъ Лондонскій. Пэкингтонъ, тайный благопріятель Тиндала, отъ всей души постарался исполнить порученіе Тунстала, а сумма, вырученная отъ такой нечаянной и полной продажи всего изданія дала Тиндалу средства тотчасъ же приступить къ его повторенію уже въ исправленномъ видѣ. Человѣкъ, отъ всей души желавшій затормозить дѣло Тиндала, оказался такимъ образомъ его главнымъ поощрителемъ, а потому нѣкто Константинъ, привлеченный въ слѣдующемъ году къ суду по обвиненію въ ереси, имѣлъ полное право, на вопросъ о томъ, кто оказываетъ матеріальную поддержку Тиндалу и другимъ еретикамъ, пребывающимъ на континентѣ, отвѣтить, что самый главный ихъ покровитель—Тунсталь, епископъ Лондонскій ¹⁾. — Нужно впрочемъ замѣтить, что не одинъ только Лондонскій епископъ рассчитывалъ оградить Англію отъ Тиндалева перевода посредствомъ скупки всѣхъ экземпляровъ изданія. Изъ письма епископа Наруйскаго къ Уоргеу, архіепископу Кантерберійскому, мы узнаемъ, что мѣра эта была примѣняема всѣми епископами Кантерберійскаго округа по предписанію ихъ митрополита. Чтобы составить фондъ, потребный для осуществленія этого предпріятія, епископы открыли подписку и каждый изъ нихъ внесилъ отъ себя столько, сколько ему казалось нужнымъ ²⁾. — Но ни запретительные приказы епископовъ противъ Тиндалева перевода, ни скупка и уничтоженіе его

¹⁾ Hall. p. 762—763; 771.—Foxe p. 518;—Burnet I, 120—121;—Collier IV, 61—62;—Hume IV, 419.

²⁾ Fraude I, 519—620. Note 2.

экземпляровъ, не сопровождались тѣми послѣдствіями, на которыя они были рассчитаны. Напротивъ спросъ на переводъ увеличивался все болѣе и болѣе и распространеніе его въ Англіи шло съ такимъ успѣхомъ, что до 1530 года состоялось уже нѣсколько изданій, при чемъ къ послѣднему изъ нихъ Тиндаль успѣлъ присоединить и значительную часть Ветхаго Завѣта ¹⁾. — Мало того, запрещенія, торжественныя сожженія и тому подобныя мѣры привели скорѣе къ результатамъ, совершенно противоположнымъ тѣмъ, какіе были желательны для епископовъ. Они усматривали только въ народѣ любопытство къ тѣмъ изданіямъ, которыя подвергались преслѣдованію; такъ, какъ запрещенный плодъ всегда имѣетъ особенную привлекательность. Трудно удовлетворявшееся любопытство смѣнялось иногда недовольствомъ и волненіемъ. Народъ оскорблялся при видѣ того, что Слово Божіе подвергается преслѣдованію; онъ сталъ даже поговаривать, что, должно быть, ученія и порядки, утвержденныя церковію, стоятъ въ противорѣчій съ Евангеліемъ, если церковныя власти не хотятъ дозволить его свободнаго употребленія. На правительство и церковъ общественное мнѣніе стало возводить обвиненія, какъ на враговъ истины ²⁾. Такое опасное народное настроеніе побудило наконецъ и короля обратить свое особенное вниманіе на вопросъ о переводѣ Священнаго Писанія на англійскій языкъ. Весною 1530 года Генрихъ созвалъ прелатовъ и разныхъ другихъ членовъ клира, а также ученыхъ богослововъ и кононистовъ обоихъ университетовъ, и спрашивалъ ихъ мнѣнія по этому поводу. Онъ выставилъ имъ на видъ, что въ послѣднее время въ средѣ его подданныхъ распространилось очень много печатныхъ книгъ заграничнаго изданія, особенно Тиндалевыхъ переводовъ Новаго Завѣта, которые усердно читаются народомъ; но духовенство не желаетъ допускать свободнаго употребленія этихъ книгъ и, не будучи въ состояніи само ему воспрепятствовать, обратилось за содѣйствіемъ къ свѣтской власти лорда-канц-

¹⁾ Hall p. 818; — Holinshed III, 796; Froode II, 492; — Lingard IV, 156; — Chambers I, 79 и др.

²⁾ Hall p. 771; — Burnet I, 121; — Foxe p. 518; — Collier IV, 146—147.

мера, который прибегалъ къ арестамъ и другимъ наказаніямъ, чѣмъ возбуждалъ волненіе въ народѣ. Побуждаемый заботою о благѣ своихъ подданныхъ, король и предлагаетъ теперь собравшимся прелатамъ и ученымъ рассмотреть тѣ книги, которыя служатъ причиною волненія, и произнести о нихъ свой приговоръ. Послѣ такого разсмотрѣнія прелаты и ученые заявили королю, что распространеныя въ народѣ заграничныя книги, въ числѣ ихъ и Тиндалевъ переводъ Новаго и Ветхаго Завѣта, преисполнены равнаго рода ересиамъ и ошибочными мнѣніями, а потому, для блага народа, должны быть непременно изъяты изъ употребленія. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію въ самомъ принципѣ вопроса о переводѣ Священнаго Писанія на языкъ народный, прелаты и ученые пришли къ заключенію, что переводъ этотъ вовсе не необходимъ для христіанскаго народа, такъ какъ устное назиданіе отъ проповѣдниковъ можетъ и болѣе заставить непосредственное знакомство съ Словомъ Божиимъ. Правда, святые отцы церкви признавали удобнымъ и полезнымъ давать народу Писаніе для непосредственнаго употребленія на понятномъ для него языкѣ; но поступать такъ можно не во всякія времена и не при всякихъ условіяхъ. При настоящемъ положеніи дѣлъ, напр., когда народъ соблазняется ложными и еретическими мнѣніями, король и епископы заслуживаютъ полнаго одобренія, если не дозволяютъ свободнаго употребленія Свящ. Писанія на англійскомъ языкѣ. Опираясь на такое рѣшеніе прелатовъ и ученыхъ, король издалъ приказъ, въ которомъ предписалъ своимъ подданнымъ немедленно выдать властямъ всѣ имѣющіеся у нихъ экземпляры Тиндалева перевода и при этомъ заявлялъ, что, по обстоятельствамъ времени, гораздо будетъ лучше, если Писаніе будетъ изъясняемо народу учеными проповѣдниками, такъ какъ непосредственное пользованіе имъ можетъ лишь привести къ соблазну и душевной гибели. При лучшихъ временахъ, когда ложныя мнѣнія будутъ уничтожены, когда народъ своимъ добрымъ поведеніемъ заслужитъ себѣ право непосредственнаго пользованія Словомъ Божиимъ, король поручитъ дѣло перевода лицамъ ученымъ и правовѣрующимъ и дастъ тогда этотъ переводъ

народу ¹⁾. — И свѣтское и церковное правительство Англии по вопросу о переводѣ Писанія заявляло такимъ образомъ себя въ это время еще вполне католическимъ.

Вооружаясь противъ Тиндалева перевода, ревнители старинны указывали главнымъ образомъ на то, что это распространение совращаетъ народъ съ истиннаго пути католической вѣры и посылаетъ въ немъ разнаго рода еретическія заблужденія. Въ подтвержденіе этого они ссылались на самыя тексты Тиндалева изданія, гдѣ находили нѣкоторыя несправильности и даже ереси. Нельзя не признать, что въ этомъ случаѣ на ихъ сторонѣ была значительная доля правды. Тиндалево изданіе снабжено было многими объясненіями и примѣчаніями, а также имѣло иногда и предисловія отъ издателя. Во всѣхъ этихъ дополненіяхъ къ тексту не могли, конечно, не обнаружиться въ большей или меньшей степени воззрѣнія Тиндала и его сотрудниковъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ допущены были даже прямые нападенія и обвиненія противъ католическаго духовенства. Мало того, и въ самомъ переводѣ ревностные сторонники церкви находили нѣкоторыя неточности, отразившія на себѣ протестантское настроеніе переводчика. Томасъ Моръ указывалъ напримѣръ, что Тиндаль слово „пресвитеры“ переводитъ „elders;“ а слово „церковь“ — „congregation,“ т. е. собственно старшины, собраніе ²⁾. Но каковы бы ни были неправильности или ереси Тиндалева изданія, на нихъ можно было указывать какъ на достаточное основаніе къ тому, чтобы осудить и запретить только лишь это изданіе перевода, а не вслѣдъ за нимъ переводъ вообще. Между тѣмъ такимъ осужденіемъ и запре-

¹⁾ Hall p. 771. — Весь ходъ этого дѣла подробно излагается въ документѣ, изданномъ 24 мая 1530 г. за подписью, архіепа. Кантерберійскаго, епископа Дургемскаго, лорда канцлера Мора и нѣсколькихъ богослововъ и юристовъ, т. е. тѣхъ самыхъ лицъ, которые участвовали въ рѣшеніи вопроса о переводѣ. Документъ этотъ см. Collier IV, 140—149; — Foxe 837 — 839. См. также 984 этого; Lingard IV, 156; — Barnet I, 121; 656.

²⁾ Hall p. 771; — Halinsched III 749; — The works of the English Reformers: William Tyndale and John Frith, edited by Thomas Russel. vol. I. p. 1—6, London 1831; — John Hunt. Religious thought in England from the Reformation to the end of last century. v. I. p. 5—7, London 1870; — Collier IV, 144—146; — Foxe p. 518.

щеніемъ въ данномъ случаѣ дѣло уже не могло ограничиться, такъ какъ трудъ Тиндала сослужилъ свою службу и создалъ новыя условія, при которыхъ полное возвращеніе къ старому порядку было невозможно. Распространившись въ весьма значителѣнномъ количествѣ экземпляровъ, онъ многихъ уже познакомилъ съ содержаніемъ Писанія, во многихъ воспиталъ потребность и привычку именно изъ этого источника удовлетворять свою жажду религіознаго назиданія. Своими предисловіями онъ по всей Англіи разнесъ мысль о томъ, что непосредственное пользованіе Писаніемъ есть не только право, но и непрѣмная обязанность христіанина, а потому церковь необходимо должна дать средства своимъ членамъ къ исполненію этой обязанности, т. е. дать имъ Писаніе на понятномъ для нихъ языкѣ. При значительной распространенности такихъ потребностей и такихъ взглядовъ, отвѣчать на нихъ однимъ лишь безусловнымъ запрещеніемъ было невозможно. Сами ревнители старины признавали это, и ихъ сознаніе, какъ намъ кажется, выразилось отчасти въ томъ рѣшеніи, которое они постановили въ маѣ 1530 года. Прелаты и ученые не сочли въ этомъ случаѣ возможнымъ рѣшительно вѣстать на ненужности перевода Библіи; они ссылались лишь на современныя обстоятельства, при которыхъ, по ихъ мнѣнію, не удобно и опасно давать переводъ народу. Еще рѣшительнѣе выразилось это сознаніе со стороны короля, который привналъ даже нужнымъ дать народу положительное обѣщаніе, что при лучшихъ условіяхъ правительство само позаботится объ изданіи перевода Библіи при содѣйствіи ученыхъ и правовѣрующахъ людей. Можно думать, что король, давая такое обѣщаніе, совершенно искренно высказывалъ свое дѣйствительное намѣреніе. Въ это время онъ, какъ мы знаемъ, не былъ уже такимъ безусловнымъ сторонникомъ старыхъ церковныхъ порядковъ, какими онъ заявлялъ себя прежде. Теперь онъ вступилъ уже въ союзъ съ парламентомъ, на путь враждебныхъ столкновеній съ Римомъ, при чемъ иногда не прочь былъ оказывать нѣкоторое вниманіе и требованіямъ въ духѣ реформы. Ибопи-сецъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуетъ, что вмѣстѣ съ обнародованіемъ обѣщанія король дѣйствительно далъ приказъ епископамъ и университетскимъ ученымъ о составленіи

точного перевода Библии, чтобы народъ не былъ неграмотенъ относительно Божественнаго Закона¹⁾. Сторонники реформы всеми силами старались о томъ, чтобы вопросъ о переводѣ и распространеніи въ народъ Библии привести къ благопріятному разрѣшенію. Поддерживаемый Кромвелемъ, Крамеръ, архіеп. Кантерберійскій, съ особенною настойчивостію началъ дѣйствовать въ конвокаціи и въ 1533 году добился наконецъ того, что конвокація приняла резолюцію о необходимости перевода Библии. Въ слѣдующемъ 1534 году архіепископъ снова поднялъ тотъ же вопросъ и, по его настоянію, конвокація рѣшила даже представить королю петицію, въ которой указывала на недостатки употребляемаго теперь народомъ перевода и на необходимость такого изданія, которое было бы одобряемо властью церкви. Чтобы поскорѣе подвинуть дѣло къ концу, Крамеръ раздалъ Тиндалево изданіе на десять частей и раздалъ эти части епископамъ для пересмотра и исправленія²⁾. Но всѣ эти усилія не имѣли никакихъ послѣдствій. Большинство англійскихъ епископовъ, вѣрно о своихъ римскихъ преданіяхъ, рѣшительно не сочувствовало переводу. Не смѣли они на открытую оппозицію; епископы въ то же время не хотѣли одыбать три одного шага, который могъ бы способствовать осуществленію предпріятія. На словахъ они изъявляли свое согласіе по перейти отъ словъ къ дѣлу; не обнаруживали ни малѣйшаго желанія, а потому, не смотря на всѣ старанія Крамера, желаннаго перевода Библии все таки еще не было. Разсказавъ о королевскомъ приказѣ 1530 года, летописецъ замѣчаетъ, что, не смотря на этотъ приказъ, епископы ничего не дѣлали для его исполненія и народъ попрежнему довольствовался изданіемъ Тиндала. Резолюція петиціи 1533 и 1534 года оставались только словами, а когда Крамеръ раздалъ епископамъ отдѣлы Библии для пересмотра, всѣ они, кромѣ епископа Лондонскаго, открыто высказавшагося противъ перевода, молча приняли порученіе и все-таки ничего не дѣлали³⁾. Пассивное сопротивленіе епископовъ нарастало. Такимъ образомъ всѣ усилія сторонниковъ реформы

¹⁾ Hall p. 77; Froude II, 493; Lathbury p. 123; Froude II, 493; Lathbury p. 123; Froude II, 493; Lathbury p. 123.

²⁾ Hall, Froude, Lathbury ibid.

Не добившись ничего от конвокации, Кромвелль и его сотрудники избрали другой путь; они стали действовать опираясь на короля и на этот раз успех попытка увенчалась полным успехом. — С дозволения Кромвелля, Майльс Ковердаль отправился на континент и там, вместе с Гандалем, принялся за пересмотр и исправление прежнего перевода. В октябре 1535 года предприятие Ковердаля приведено было къ концу и полное издание английской Библии появилось въ Гамбургѣ, подъ заглавіемъ: „Biblia, the Bible; that is, the Holy Scripture of the Olde and New Testament, faithfully and newly translated out of the Douthche and Latyn into English“. — В 1538 году Ковердалева Библия обнародывается въ Англии „cum privilegio“, т. е. съ правительственной санкціей, при чемъ издатель присоединяетъ отъ себя особое предисловіе, въ которомъ посвящаетъ трудъ свой имени короля Генриха VIII ¹⁾. Въ этомъ предисловіи между прочимъ говорится, что римскій епископъ далъ Генриху титулъ защитника вѣры за то, что онъ дозволялъ епископамъ сожигать Слово Божіе и преслѣдовалъ оговѣсторонниковъ; но титуломъ этимъ папа, невѣдомо для себя самого, предрекъ, что милостію король истинной вѣры будетъ оказана самая дѣйствительная защита, когда Божественному Слову доведено будетъ свободное употребленіе во всемъ королевствѣ. Епископъ римскій долго старался скрывать Библию отъ народа и государей, чтобы они не раскрыли его обмановъ и не обратились отъ неправого повиновенія, предписываемому Богомъ. Онъ зналъ, что если взойдетъ солнце Божественнаго Слова, — наступитъ конецъ туману иго дьявольскихъ ученій. Какъ въ древности книга Божественнаго закона найдена была при царѣ Іосіи, такъ и теперь возвращаетъ король народу Свящ. Писаніе, такъ долго бывшее для него потеряннымъ. Заслугу короля можно сравнить съ освобожденіемъ изъ Египта, или съ избавленіемъ отъ Вавилонскаго плѣненія ²⁾ и т.д.

Посвященіе изданія королю и особенное покровительство, ему оказанное, не спасло его все таки отъ нападеній со

¹⁾ Froude II, 493; — Hallam I, 83; — Chambers I, 80; — Piet. history II, 713.

²⁾ Froude II, 494—496.

стороны ревнителей старины. Они вооружались противъ этого новаго перевода также какъ прежде вооружались противъ Тиндалева, и стали высказывать свои жалобы королю. Побуждаемый этими жалобами, Генрихъ поручилъ нѣсколькимъ епископамъ просмотрѣть Ковердалево изданіе и сказать ему о немъ свое мнѣніе. Епископы по окончаніи возложеннаго на нихъ порученія заявили, что въ переводѣ много ошибокъ. Король-же спросилъ ихъ: а ереси есть въ немъ? Они отвѣчали, нѣтъ. Ну, такъ пусть онъ, сказалъ король, во имя Божіе распространяется въ народъ¹⁾. Покушеніе папистовъ на Ковердалево изданіе оказалось такимъ образомъ безуспѣшнымъ, и причина этого заключалась очевидно въ томъ, что король теперь стоялъ уже на сторонѣ перевода. Такая переимѣнавъ настроеніи короля, прежде не соглашавнаго давать народу Библію на понятномъ для него языкѣ, была конечно весьма важнымъ приобритеніемъ для сторонниковъ реформы и благопріятныя послѣдствія этого приобритенія не замедлили обнаружиться. Въ томъ-же 1536 году изданы были уже извѣстныя намъ «внушенія», въ которыхъ Кромвелль, какъ вице-герентъ короля по дѣламъ церковнымъ, какъ уполномоченный верховнаго главы церкви, давалъ англійскому клиру разнаго рода предписанія, обязательныя для повсемѣстнаго исполненія. Въ ряду этихъ предписаній мы встречаемъ между прочимъ нѣчто, касающееся и англійской Библии. Кромвелль предписывалъ, чтобы къ будущему празднику св. Петра „advincula“, т. е. къ первому числу августа²⁾, каждый приходскій священникъ или патронъ приходской церкви приобрили полный экземпляръ Библии на латинскомъ и на англійскомъ языкѣ и положили его въ церкви на томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщается хоръ, чтобы каждый желающій могъ читать его. Священникамъ вмѣнялось при этомъ въ обязанность никого не отвращать отъ чтенія Библии, а напротивъ поощрять и убѣждать каждаго, чтобы онъ читалъ ее, какъ истинное Слово Божіе и духовную пищу для человѣческой души, какъ источникъ, изъ котораго лучше всего можно

1) Burnet I, 656; —Pictorial history II, 713.

2) Froude II, 490. Note I.

научиться своимъ обязанностямъ по отношенію къ Богу, королю и ближнему. Кратко и съ любовію священники должны убѣждать своихъ прихожанъ, чтобы они, при чтеніи Писанія и изслѣдованіи его истиннаго смысла, соблюдали должную скромность, не допускали горячихъ и ожесточенныхъ споровъ между собою не ссорились; но предоставляли разъясненіе спорныхъ мѣстъ Писанія тѣмъ, кто обладаетъ нужною для того ученостію ¹⁾. Для большаго обезпеченія, корабля экземпляры Библии должны были на цѣпяхъ прикрѣпляться къ аналою ²⁾. Такимъ образомъ, благодаря вліанію короля, привезенная теперь англійскую Библію подъ свое покровительство, употребленіе ея не только уже не запрещается, но даже обязательно предписывается во всѣхъ церквахъ королевства.

Можетъ быть, подъ вліаніемъ того обстоятельства, что Ковердалева Библия получила санкцію правительства и, помимо согласія епископовъ, а можетъ быть, и вслѣдствіе дѣйствительной перемѣны въ настроеніи, только въ 1536 году вопросъ о переводѣ Писанія на народный языкъ получилъ наконецъ разрѣшеніе и въ бездѣйствовавшей доселѣ конвокаціи. Несмотря на усиленную оппозицію папистской партіи, предводимой Гардинеромъ, конвокація обратилась съ петиціей къ королю, чтобы онъ распорядился о назначеніи способныхъ людей для составленія перевода и его изданія. Осуществленію этого предпріятія много содѣйствовало покровительство, оказанное ему королевою Анною Болѣйнь и вице-герентомъ Кромвеллемъ ³⁾. Въ основаніе труда положенъ былъ прежній переводъ Тиндала, а главнымъ руководителемъ въ настоящемъ случаѣ былъ нѣкто Джонъ Роджерсъ. Въ 1537 году изданіе приведено было въ концы, переправлено въ Англію и здѣсь съ особеннаго королевскаго разрѣшенія обнародовано подъ именемъ „Matthew's Bible“. Имя, поставленное во главѣ изданія, по общему почти мнѣнію, было вымышленнымъ. Причина такого измышленія заключалась будто-бы въ томъ, что назвать изданіе по имени

¹⁾ Barnet v. II. Record. p. I. b. III. № VII.

²⁾ Pictorial. history II, 713.

³⁾ Holinshed IV, 732; — Burnet I, 145; — Nume IV, 447—450; — Gaillard 204.

его главнаго виновника Тиндаля было опасно, такъ какъ Тиндаль не за долго до этого былъ сожженъ въ Нидерландахъ, какъ еретикъ ¹⁾. Торжеству близополучное обещаніе предпріятія, главный покровитель его Кромвель, успѣвши послать экземпляръ новаго изданія архіепископу Кантерберійскому, который отвѣчалъ ему благодарственнымъ письмомъ, гдѣ высказывалъ свою радость, что въ Англии настали дни реформациі съ безоблачнымъ сіяніемъ свѣта Божественнаго Слова ²⁾.

Въ сентябрѣ 1538 года англійскому клиру даны были отъ вице-герента новыя внушенія, въ которыхъ между прочимъ снова предписывалось, чтобы въ каждой приходской церкви приобрѣтена была англійская Библія новаго изданія и положена на удобномъ мѣстѣ для общаго употребленія. Издержки на покупку этой Библии должны были раздѣлены пополамъ между приходскимъ священникомъ и его прихожанами. Духовенству предписывалось вѣтвѣ поощрять народъ къ чтенію Писанія, такъ какъ въ немъ заключается истинное и животверное Слово Божіе, которому каждый христіанинъ обязанъ вѣровать и слѣдовать, если хочетъ получить спасеніе. Повторялись наконецъ и прежнія наставленія относительно того, чтобы при чтеніи Библии народъ не дозвлялъ себѣ спорить и ссоръ и тд. ³⁾

По внутреннимъ качествамъ своимъ Matthew's Bible очень мало отличалась отъ изданій Тиндаля и Ковердала, которыя были положены ей въ основаніе. Наравнѣ съ этими прежними изданіями, она не была свободна и отъ тѣхъ заблужденій и ересей, въ которыхъ противники перевода обвиняли доселѣ англійскую Библію. Предисловіе и объяснительныя примѣненія къ тексту Matthew's Bible въ значительной степени заимствована изъ Библии Лютеровой, и въ этихъ примѣчаніяхъ нерѣдко встрѣчались полемическія выходы противъ развращенія римской церкви. Классическія мѣста Нового

1) Foxe p. 584;—Lingard IV, 156;—Hallam I, 83;—Uaughan II, 272;—Weber I, 485;—Gaillard ibid;—Chambers I, 80

2) Burnet I, 183;—Uaughan II, 272;—Weber I, 487.

3) Burnet v. II, Recor. p. I, b. III. № XI;—Hollinshed III, 806;—Stow 575—576;—Collier IV, 429—430;—и др.

Завѣта, на которыхъ папа утверждалъ свои притязанія, снабжены были здѣсь примѣчаніями, при чемъ имъ давалось вовсе не римское объясненіе, какъ напр. извѣстному изреченію: ты еси Петръ... и т.д. (Мѡ. XVI, 17—19). Однимъ словомъ, всюду въ этомъ изданіи можно было замѣтить, что люди, имъ руководившіе, не придерживались строго римскихъ понятій ¹⁾).

Изданіе Маттѣю, какъ видно, не было признано, вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ почти тотчасъ-же послѣ его появленія уже предпринимается новое въ болѣе усовершенствованномъ видѣ. Высшими покровителями и руководителями предпріятія были на этотъ разъ Кромвелль и Крамэръ, а исполнителями: переводчикъ Ковердаль и издатели-типографы Графтонъ и Уайтчерчъ. Къ своему дѣлу предприниматели относились съ чрезвычайною заботливостію и серьезностію. Мѣстомъ изданія они избрали Парижъ, гдѣ типографскія средства и искусство книгопечатанія представляли, по ихъ мнѣнію, высшее совершенство. Епископъ Боннеръ, бывшій тогда посланникомъ во Франціи, выхлопоталъ у французскаго правительства дозволеніе приступить къ началу работъ въ Парижѣ и предприниматели взялись за дѣло. Изъ письма Ковердаля и Графтона къ Кромвеллю можно видѣть, какъ много труда прилагали они къ изданію. Они провѣряли текстъ прежняго перевода съ еврейскимъ и греческимъ подлинникомъ, принимали во вниманіе варіанты въ чтеніяхъ, прибѣгали къ комментаріямъ, чтобы разъяснить трудныя мѣста и т.д. При усиленномъ трудѣ работниковъ дѣло было уже почти приведено къ концу, когда вдругъ надъ нимъ разразилась непредвидѣнная гроза. Католическое духовенство Франціи, враждебно относясь къ некаатолическому предпріятію англичанъ въ Парижѣ, употребляло всѣ возможныя средства, чтобы ему воспрепятствовать и наконецъ добилось своей цѣли. Издатель привлеченъ былъ къ суду инквизиціи, а всѣ экземпляры изданія, почти уже готовые, подверглись конфискаціи. Англійскіе покровители предпріятія поспѣшили послать своихъ агентовъ въ Парижъ, чтобы спасти свое

¹⁾ Hallam I, 84;—Weber I, 486, Anmerk;—Gaillard. p. 304.

дѣло отъ грозившаго ему конечнаго крушенія; но было уже поздно. По распоряженію властей, все конфискованное изданіе англійской Библии предано было въ парижѣ публичному сожженію. Не смотря впрочемъ на разразившуюся катастрофу, дѣло англійской Библии не погибло безслѣдно. Нѣсколько уцѣлѣвшихъ экземпляровъ, типографскіе прессы, шрифтъ, а также и рабочіе тотчасъ-же переправлены были въ Англію, гдѣ въ началѣ 1539 года изданіе и было все-таки приведено въ исполненіе въ Лондонѣ ¹⁾. Изданная такимъ образомъ Библия извѣстна подѣ именемъ „большой“ или „Крамэровой“. Последнее названіе объясняется тѣмъ, что архіепископъ принималъ большое участіе въ ея изданіи; онъ взялъ на себя ея окончательную редакцію и составилъ предисловіе, которое и было помѣщено въ ней ²⁾.

Въ текстѣ перевода Крамэрова Библия почти ничѣмъ не отличалась отъ прежнихъ изданій, перевода, подобно имъ, слово „церковь“ — congregation и т. д. Но были въ ней и нѣкоторыя существенныя измѣненія. Прежде всего, всѣ примѣчанія и объясненія, которыя въ прежнихъ изданіяхъ направлены были противъ католическихъ ученій и римской іерархіи, въ Крамэровой Библии были опущены. Затѣмъ Библия эта снабжена была иллюстраціей, исполненной будто бы по рисунку знаменитаго художника того времени, Ганса Гольбейна ³⁾. Иллюстрація эта, помѣщенная въ началѣ книги, раздѣляется на четыре отдѣльных рисунка, на которыхъ напр. изображенъ Всемогушій Богъ, сѣдящій на облакахъ съ распростертыми дланями. Изъ устъ Его выходитъ изреченіе: „слово, отъ Меня исходящее, не должно возвратиться ко Мнѣ празднымъ, но должно совершить по волѣ Моей“. Другое изреченіе направляется къ Генриху, который стоитъ на колѣнахъ съ обнаженной головой, при чемъ корона у ногъ его. Богъ говоритъ ему: „Я напелъ чело-вѣка по сердцу Моему, который долженъ исполнить волю Мою“. На другомъ рисункѣ король изображенъ сидящимъ

¹⁾ Foxe p. 583—584;—Hallam I, 84;—Burnet I, 183; — Gaillard 204;—Pictorial history II, 713—714;—Uaughan II, 273. Note;—Chambers I, 80.

²⁾ Collier V, 83;—Gaillard p. 204;—Weber I, 486. Anmerk.

³⁾ Hallam I, 84. Note;—Pictorial history p. 714.

на тронѣ, при чемъ въ каждой рукѣ онъ держитъ книгу съ надписью „Слово Божіе“. Правую руку онъ протягиваетъ къ толпѣ духовныхъ лицъ, впереди которыхъ стоитъ Крамеръ и говоритъ имъ: „возьмите и учите“. Лѣвая рука даетъ книгу Кромвеллю и свѣтскимъ перамъ, при чемъ король говоритъ: „я опредѣлилъ, чтобы во всемъ моемъ королевствѣ люди боялись живаго Бога“. Ко всѣмъ вмѣстѣ король говоритъ: „судите правымъ судомъ, не отвращайте слуха вашего отъ молитвы бѣднаго человѣка“.—На третьемъ рисункѣ Крамеръ и Кромвелль изображены раздающими Библію духовнымъ лицамъ и мірянамъ, колѣнопреклоненнымъ предъ ними, а внизу представленъ на каедрѣ проповѣдникъ, говорящій къ народу на текстъ: „молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки: за царя“... (I. Тим. II, I). Присловъ „за царя,“ народъ восклицаетъ: *vivat Rex! God save the King!*... ¹⁾ и т. п... Общая мысль всѣхъ этихъ рисунковъ понятна. Въ нихъ ясно выражается, что англійское правительство того времени широкое распространеніе Священнаго Писанія въ народѣ признало своимъ священнымъ долгомъ, — обязанностію, возложенною на него Самимъ Богомъ. Пренія распоряженія о приобрѣтеніи и выставкѣ Библій въ каждой приходской церкви для общественнаго употребленія показываютъ, что правительство и на практикѣ принимало нѣкоторыя мѣры для исполненія соизнанной имъ теперь обязанности. Еще болѣе рѣшительный шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ королевскою прокламаціей, изданной въ 1539 году. Свободное употребленіе англійской Библіи теперь дозволялось не только въ церквахъ, но и въ частныхъ домахъ, гдѣ каждому предоставлялось право имѣть ее и пользоваться ею домашнимъ образомъ для духовнаго назиданія. Король только прибавлялъ при этомъ, что подданные не должны считать предоставляемую имъ теперь свободу своимъ неотъемлемымъ правомъ. Эта свобода дается имъ лишь по милости и добротѣ короля и они должны пользоваться этою милостию благоразумно,

¹⁾ Froude II, 496—497.

употребляя Священное Писаніе не для споровъ и ссоръ, а для улучшенія своихъ нравовъ и возвышенія вѣры ¹⁾).

Итакъ, Англія теперь владѣла наконецъ печатною Библіею на живомъ народномъ языкѣ. Изданіе этой Библии не было уже, какъ прежде, дѣломъ частныхъ лицъ и пригомъ лицъ, православіе которыхъ подвергалось сильному сомнѣнію. Теперь эта Библия издана была подъ покровительствомъ самого короля, верховнаго главы церкви, съ согласія и даже при дѣятельномъ содѣйствіи конвокаціи и нѣкоторыхъ видныхъ представителей англійскаго клира; она была такимъ образомъ дѣломъ самой церкви. Употребленіе этой Библии не считалось уже теперь преступленіемъ, не влекло за собою неизбѣжно, какъ прежде, подозрѣніе въ ереси. Нѣтъ, теперь оно напротивъ предписывалось какъ дѣло, необходимое для христіанина. Англійская Библия не скрывалась теперь въ мѣстахъ потаенныхъ; она открыто употреблялась въ домахъ и торжественно лежала на виду въ каждой церкви, при чемъ священники съ кафедръ церковной убѣждали народъ читать ее и поучаться изъ нея Божественному Слову. Произошла такимъ образомъ великая перемѣна, и весьма интересно посмотрѣть, какъ эта перемѣна принята была тѣми, до кого она главнымъ образомъ касалась.

Правительственныя внушенія предписывали, какъ мы знаемъ, чтобы члены клира непременно приобрѣли для своихъ церквей по одному экземпляру Библии и предоставили ихъ для народнаго употребленія. Боннеръ, епископъ Лондонскій, въ исполненіи этого предписанія обнаружилъ чрезвычайное усердіе. Онъ приобрѣлъ шесть экземпляровъ и помѣстилъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ храма св. Павла, чтобы народъ во всякое время могъ имѣть свободный доступъ къ чтенію Писанія ²⁾. Но такой примѣръ усердія былъ едва-ли не единственнымъ. Напротивъ, гораздо болѣе встрѣчается случаевъ совершенно противоположнаго свойства. Общины жаловались, напр., что, не смотря на всѣ внушенія со стороны правительства, многія церкви все еще не снабжены англійскими Библіями, а въ другихъ онѣ спрятаны на такихъ мѣ-

¹⁾ Weber I, 487. Anm.;—Lingard IV, 156;—Hume IV, 482;—Audin II, 330.

²⁾ Collier V, 83;—Burnet I 221.

стахъ, гдѣ ихъ чтеніе становится почти не возможнымъ ¹⁾. Даже въ 1542 году король въ одной изъ своихъ прокламацій высказывалъ свое недовольство и удивленіе по поводу того, что многіе приходы во многихъ городахъ и доселѣ пренебрегаютъ правительственными предписаніями относительно снабженія церквей Библіями. Онъ приказывалъ церковнымъ властямъ строго слѣдить за исполненіемъ предписаній, а небрежнымъ членамъ клира вмѣнялъ въ обязанность непременно приобрести Библію къ предстоящему празднику всѣхъ святыхъ, угрожая штрафомъ въ сорокъ шиллинговъ за каждый мѣсяцъ промедленія послѣ назначеннаго срока ²⁾. Несомнѣнно такимъ образомъ, что, не смотря на всѣ приказанія правительства, въ средѣ англійскаго духовенства очень не мало находилось такихъ, которые не хотѣли давать Библію народу. Удивляться этому конечно нельзя, если припомнить, что католическое духовенство вообще никогда не считало нужныхъ допускать народъ къ непосредственному знакомству съ Писаніемъ; если припомнить, кромѣ того, какъ сильно вооружалось духовенство Англіи противъ первыхъ изданій перевода Библии и какъ медленно и неохотно уступило оно наконецъ необходимости, когда и правительство приняло сторону перевода.

Что касается народа, то онъ съ жадностію и съ необыкновеннымъ одушевленіемъ слѣдилъ воспользоваться предоставленною ему свободою и возможностью въ употребленіи Библии. Изъ увѣщаній епископа Лондонскаго, изъ рѣчи короля къ общинамъ парламента и изъ королевскихъ прокламацій ³⁾ мы можемъ составить себѣ понятіе о томъ, что происходило въ народѣ, когда ему дана была Библія на понятномъ для него языкѣ. Къ экземплярамъ, положеннымъ въ церквахъ, онъ тѣснился цѣлыми толпами; кто-либо одинъ, обладавшій сильнымъ голосомъ обыкновенно громко читалъ какой ни будь отдѣлъ Библии, а остальные всѣ внимали читаемому. По поводу чтенія очень часто возникали въ толпѣ

¹⁾ Weber I, 487—488 Anmerk

²⁾ Burnet v. II. Recor. p. I. b. III. № XXIV.

³⁾ Burnet v. II. Recor. p. I. b. III. № XXV—XXV;—Frœude III, 185—186; 203—204;—Pictorial history p. 714—715.

недоумѣнія, которыя тотчасъ-же и высказывались; начинались объясненія, а затѣмъ споры между людьми разныхъ воззрѣній. Увлеченіе толпы доходило иногда до такой высокой степени, что она не обращала уже никакого вниманія на то, что происходило въ то время въ церкви; она громко читала, шумѣла, спорила и ссорилась, заглушая голоса духовенства, совершавшаго въ то время литургію или другую какую-либо Божественную службу. Разнаго рода религиозные вопросы, возбуждавшіеся чтеніемъ Библіи, такъ сильно заинтересовывали многихъ, что разсужденія и пренія по поводу ихъ переносились изъ церкви въ таверны и распивочныя, гдѣ продолжались съ еще большимъ одушевленіемъ. Доходило наконецъ и до того, что многіе подъ впечатлѣніемъ библейскаго чтенія, выступали въ состязаніе съ самими духовными проповѣдниками, оспаривая положенія ихъ проповѣдей. Ясно такимъ образомъ, что свобода чтенія Писанія быстро уже приносила свои плоды. Народъ съ увлеченіемъ взялся за обсужденіе религиозныхъ вопросовъ и необъятныя сомнѣнія тотчасъ-же зародились въ его душѣ. И тѣмъ естественнѣе было появленіе такихъ сомнѣній, что, благодаря снисходительности правительства, наряду съ одобренными изданіями Библіи, обращалось въ народѣ и много такихъ, которыя не были просмотрѣны никакою цензурой. Нѣкоторыя изъ подобныхъ изданій, снабженныя разными примѣчаніями, оглавленіями и т. д. иногда являо проповѣдывали крайнія протестанскія воззрѣнія. Такова напр. „*Taverner's Bible*,“ появившаяся въ 1539 году, отрицавшая священство и чистилище, признававшая таинства лишь одними символами ¹⁾ и т. д.

Король Англіи, какъ извѣстно, никогда не былъ искреннимъ, вполне убѣжденнымъ, протестантомъ. Напротивъ, что касается вѣроученія и обрядовъ, то въ этомъ отношеніи онъ гораздо болѣе симпатизировалъ католицизму. Если онъ иногда дѣлалъ нѣкоторыя уступки въ пользу реформы, то эти уступки большею частію были очень незначительны и вызывались настоячивыми внушеніями другихъ, или со-

¹⁾ Froude IV, 2—3.

ображеніями, имѣвшими очень мало общаго съ религіей. Такое настроеніе короля не замедлило сказаться и въ его отношеніяхъ къ вопросу о переводѣ Св. Писанія. Уступая народному желанію, онъ принималъ въ этомъ вопросѣ сторону реформаторовъ. Не мало помогли такому его рѣшенію и тѣ рѣчи, которыя пришлось ему слышать въ защиту перевода. Сторонники англійской Библии доказывали Генриху, что знакомство народа съ Священнымъ Писаніемъ можетъ служить самымъ вѣрнымъ и лучшимъ средствомъ къ тому, чтобы въ концѣ подорвать авторитетъ римскаго епископа въ Англіи и несомнѣнно утвердить здѣсь королевское главенство надъ церковію ¹⁾. Такъ или иначе, но король сталъ наконецъ сторонникомъ перевода и теперь ему приходилось быть свидѣтелемъ тѣхъ послѣдствій, которыми сопровождалось употребленіе Библии въ народѣ. Эти послѣдствія испугали его. Въ самомъ дѣлѣ, народъ волнуется, собирается толпами, производитъ шумъ и безпорядки при Богослуженіи, спорить о священныхъ предметахъ въ тавернахъ и т. под. Вѣсьма возможно, что этимъ дѣломъ еще не кончится и безпорядки еще болѣе серьезный характеръ могутъ принять въ послѣдствіи. Во всякомъ случаѣ, положеніе дѣла было необычно и давало достаточный поводъ для опасеній. А между тѣмъ нашлись, конечно, люди, которые постарались воспользоваться удобнымъ случаемъ и представили дѣло въ еще болѣе ужасающихъ размѣрахъ. И вотъ начинается реакція. Король издаетъ прокламаціи, при помощи которыхъ старается сдерживать народное увлеченіе, или по крайней мѣрѣ нѣсколько ограничить его неумѣренныя проявленія. Въ этихъ прокламаціяхъ онъ требуетъ, чтобы народъ, при чтеніи Библии, соблюдалъ порядокъ и приличіе, чтобы громкія чтенія не производились во время совершенія Богослуженія, чтобы споры и неприличныя ссоры повсе не допускались и т. д. Священнымъ Писаніемъ, говоритъ король, люди пользуются не для назиданія, а какъ оружіемъ на враговъ своихъ. Одни ссылаются на него для того, чтобы возстановить прежнюю узурпаціонную власть епископа рим-

¹⁾ Burnet I, 145.

скаго, возвратить старія суетвѣрія, пилигримства и церемоній, а другіе для того, чтобы извратить таинства церкви и унижить власть государей. Враждующія стороны клеймятъ другъ друга именами панистовъ и еретиковъ, непримиримо спорять и ссорятся и въ церквахъ и въ тавернахъ. Чтобы положить по возможности предѣлъ такимъ безпорядкамъ, король предписываетъ, чтобы никто не смѣлъ громко читать или изъяснять Библію предъ народомъ, кромѣ тѣхъ, кто принадлежитъ къ клиру, или имѣетъ университетскую степень, или получить дозволеніе на проповѣдь отъ короля, вице-герента или мѣстнаго епископа ¹⁾. Всѣ остальные должны читать про себя, лишь для собственнаго назиданія. Чтобы оградить народъ отъ соблазновъ и заблужденій, распространяемыхъ въ разныхъ примѣчаніяхъ къ тексту Библіи, которыя издаются для народа помимо правительства, король особою прокламаціей предписываетъ, чтобы въ продолженіе пятилѣтняго срока никто не смѣлъ печатать и издавать англійскую Библію въ какой бы то ни было формѣ. Это изданіе должно быть отнынѣ предоставлено лишь тѣмъ лицамъ, которыя будутъ одобрены и назначены для того лордомъ Кромвеллемъ ²⁾. Большаго вреда дѣлу распространенія Священнаго Писанія въ народѣ эти ограничительныя мѣры, конечно, не причиняли; но онѣ свидѣтельствовали о томъ, что народное настроеніе внушаетъ королю нѣкоторое опасеніе, подъ вліяніемъ котораго онъ готовъ въ значительной мѣрѣ взять назадъ то, что доселѣ было сдѣлано въ пользу народа относительно Библии. Новое вѣяніе тотчасъ же замѣчено было партіей крайнихъ католиковъ и они воспользовались обстоятельствами, чтобы, если возможно, снова возвратиться къ старому порядку. Въ конвокаціи 1541—1542 г. на англійскую Библію сдѣлано было открытое и рѣшительное нападеніе. Приверженцы старины доказывали, что всѣ обращающіеся въ народѣ переводы Библии преисполнены разнаго рода ошибокъ и ересей, а потому немедленно должны быть изъяты изъ употребленія. Народъ долженъ остаться безъ Библии до тѣхъ поръ, пока

¹⁾ Burnet. v. II. Records p. I b. III. № XXIV.—Pictorial history p. 714—715.

²⁾ Burnet v. II. Records p. I. b. III. № XV.

переводъ не будетъ пересмотрѣнъ и исправленъ, для чего трудъ нужно раздѣлить на пятнадцать частей и раздать епископамъ. О дѣйствительномъ исправленіи перевода епископы впрочемъ вовсе и не намѣрены были заботиться. Имъ хотѣлось лишь изъять англійскую Библію изъ употребленія, а исправленіе было для того приличнымъ предложеньемъ. На какого рода исправленіе согласны были они въ случаѣ крайности, объ этомъ мы можемъ составить себѣ понятіе по тому проекту, съ которымъ выступилъ Гардинеръ. Онъ говорилъ, что въ Библии, особенно въ Новомъ Заветѣ, много встрѣчается такихъ понятій, возвышенное содержаніе которыхъ не имѣетъ себѣ соответствующаго выраженія въ англійскомъ языкѣ. Въ силу этого онъ требовалъ, чтобы въ предполагаемомъ исправленномъ изданіи англійской Библии всѣ такія возвышенныя понятія оставлены были безъ перевода, гдѣ бы онѣ ни встрѣчались. Въ предложенномъ имъ конвокаціи списокъ тѣхъ латинскихъ словъ, которыя должны остаться не переведенными и въ текстѣ англійской Библии, ихъ насчитывается всего девяносто девять, каковы напр.: *ecclesia, penitentia, pontifex, justitia, elementa, baptizare, martyr, adorare, dignus, sandalium, simplex, sacramentum, gloria, ceremonia, mysterium, religio, Spiritus Sanctus, panis propositionis, communio, sapientia, pietas, servus, sacrificium, benedictio. humilis, ejicere, misericordia, inculpatus, satisfactio, conscientia, peccatum, prudentia, episcopus, hospitalitas, gratia, conversari, profiteor, impositio manum, innumerabilis, idololatria, infidelis, paganus* и т. под. Само собою разумѣется, что еслибы проектъ Гардинера приведенъ былъ въ исполненіе, англійская Библія, испещренная множествомъ латинскихъ словъ, была бы, особенно въ наиболѣе важныхъ мѣстахъ, совершенно непонятна народу. Ревнители старины этого именно и добивались. Но на защитѣ англійской Библии энергически возсталъ Крамъръ и употреблялъ все свое вліяніе и на короля и на конвокацію, чтобы дать отпоръ всѣмъ предпринимавшимся противъ нея покушеніямъ. Защищая переводъ, онъ предлагалъ съ своей стороны предоставить университетамъ его исправленіе, но большинство епископовъ не соглашалось на это. Конвокація раздѣлилась на партіи, ожесточенныя пренія все болѣе и

болѣ отдавали рѣшеніе вопроса и наконецъ собраніе было распущено. Усиленное нападеніе ревнителей старины, благодаря встрѣчному имъ отпору, не привело такимъ образомъ ни къ чему и англійская Библія была спасена ¹⁾. Итакъ, не смотря на нѣкоторую перемену въ настроеніи короля, онъ все-таки не намѣренъ былъ отказываться отъ всего того, что было доселѣ сдѣлано въ пользу распространенія Библіи въ народѣ. Напротивъ, и въ 1542 году, т.-е. уже послѣ изложенныхъ событій конвокаціи, король прокламаціею еще разъ подтверждаетъ, чтобы англійскія Библии, подѣ страхомъ штрафа, непременно были приобрѣтены и положены во всѣхъ церквяхъ. Чтобы облегчить ихъ пріобрѣтеніе, король, по соглашенію съ совѣтомъ, утверждаетъ теперь таксу, въ силу которой книгопродавцамъ вмѣняется въ обязанность продавать экземпляры Библіи не иначе, какъ за десять и за двѣнадцать шиллинговъ ²⁾.

Реакція противъ англійской Библіи обнаружилась наконецъ и въ парламентѣ, гдѣ ея проявленія имѣли уже гораздо болѣе серьезный характеръ. Въ статутѣ 34-го года правленія Генриха (1542—1543 г.) верховный глава англійской церкви и сословія парламента жаловались на то, что многіе невѣжественные и ослѣпленные ложными мнѣніями люди не соблюдаютъ законовъ Всемогущаго Бога и уклоняются отъ истиннаго смысла христіанской религіи, опредѣленнаго его королевскимъ величествомъ. Пользуясь великою свободою, которая предоставлена была всѣмъ въ употребленіи Священнаго Писанія, многіе надменные и невѣжественные мятежники, воображая себя учеными и вполне способными вѣрно разумѣть Святія Писанія, искажаютъ ихъ истинный смыслъ по своей извращенной фантазіи, при чемъ не только проповѣдуютъ народу и диспутируютъ предъ нимъ, но даже и въ печатныхъ книгахъ, въ балладахъ, пѣсняхъ и драматическихъ представленіяхъ поучаютъ его вопреки дѣйствительному смыслу Священнаго Писанія, откуда происходятъ вредныя для спокойствія страны и оскорбитель-

¹⁾ Collier V, 87—88; Lathbury 129—130; Froude IV, 3; Burnet v. I, 229—230; Weber I, 533; Hume IV, 545; Gaillard, p. 209—210.

²⁾ Burnet v. II. Records p. I. b. III. № XXIV.

ныя для короля разъединенія во мнѣніяхъ, волненія и расколы.

Для устраненія такого неустройства король и парламентъ теперь и постановляютъ, чтобы, между прочимъ, уничтожены были и запрещены въ королевствѣ всѣ печатныя книги, содержащія въ себѣ Ветхій и Новый Завѣтъ на англійскомъ языкѣ въ „коварномъ, лживомъ и недостоверномъ переводѣ Тиндала“. Типографы и книгопродавцы, которые осмѣлятся, послѣ наступающаго 1-го іюля, печатать или продавать эти переводы, должны быть подвергнуты трехмѣсячному тюремному заключенію и штрафу въ 10 ф. стерл., а въ случаѣ вторичнаго преступленія — конфискаціи всего имѣнія и пожизненному тюремному заключенію. Лица, которыя станутъ удерживать запрещенные экземпляры въ своемъ владѣніи послѣ назначеннаго срока, подвергаются штрафу въ 5 ф. стерлинговъ. Запрещеніе касается въ настоящемъ случаѣ лишь перевода Тиндала, а всѣ другіе переводы Библии могутъ быть употребляемы по прежнему. Владѣтелямъ этихъ переводовъ вмѣняется только въ обязанность къ первому числу октября вырѣзать изъ имѣющихся у нихъ экземпляровъ всѣ предисловія и примѣчанія, или замазать ихъ, такъ, чтобы разобрать было невозможно, подъ угрозой въ противномъ случаѣ штрафа въ сорокъ шиллинговъ. Статутъ предписываетъ далѣе, чтобы съ того же 1-го октября никто не смѣлъ читать вслухъ или изъяснять Священное Писаніе въ церкви или въ какомъ-либо общественномъ собраніи, кромѣ тѣхъ лицъ, кои уполномочены на то отъ короля или епископа. Нарушители этого предписанія подвергаются мѣсячному тюремному заключенію. Настоящее запрещеніе не распространяется впрочемъ на государственнаго канцлера, военачальниковъ, судей, спикера парламента и другихъ должностныхъ лицъ, доселѣ имѣвшихъ обыкновеніе пользоваться изъясненіемъ Священнаго Писанія въ рѣчахъ своихъ къ общественнымъ собраніямъ. Семейнымъ образомъ такое чтеніе и изъясненіе Писанія дозволяется и nobleмънамъ, джентльмѣнамъ и купцамъ, лишь бы при этомъ не нарушался добрый порядокъ. Дозволяя своимъ любезнымъ подданнымъ читать Священное Писаніе на англійскомъ языкѣ, король имѣлъ при этомъ въ виду, чтобы они тѣмъ самымъ получили возможность лучше узнать свои обя-

завности по отношенію къ Богу и государю и преуспѣть въ добродѣтели. Таковое намѣреніе короля оправдалось во множествѣ его подданныхъ, особенно высшихъ классовъ. Но въ то-же время король увидѣлъ, что очень многіе, преимущественно изъ низшихъ классовъ общества, стали злоупотреблять Писаніемъ; увлеклись разными вредными и ошибочными мнѣніями и вступили другъ съ другомъ въ несогласія и пререканія, нарушая тѣмъ спокойствіе страны. Въ предупрежденіе этого парламентъ опредѣляетъ, чтобы съ перваго числа іюля женщины, ремесленники, мастеровые, поденщики, слуги, земледѣльцы и т. д. не могли читать Священное Писаніе ни публичнымъ ни частнымъ образомъ, подъ страхомъ мѣсячнаго тюремнаго заключенія, до тѣхъ поръ пока король не замѣтитъ въ ихъ образѣ жизни усовершенствованія и не дастъ имъ вслѣдствіе того разрѣшенія отъ настоящаго запрещенія. Всѣмъ остальнымъ лицамъ дозволяется свободное употребленіе Писанія для назиданія и усовершенствованія въ добродѣтели. Разрѣшеніе это дается также въ видѣ исключенія и женщинамъ высшихъ классовъ съ условіемъ только, чтобы онѣ пользовались имъ не едипѣ и для личнаго лишь своего назиданія ¹⁾.

Въ подтвержденіе и дополненіе этого статута издана была еще, въ 1546 году, королевская прокламація, которая, послѣ обычныхъ жалобъ на распространеніе въ народѣ печатныхъ книгъ, наполненныхъ еретическими ученіями, постановляла, чтобы съ конца наступающаго августа мѣсяца никто не пріобрѣталъ и не держалъ у себя во владѣніи Новаго Завѣта Тиндала и Ковердала. Лица, имѣющія у себя экземпляры этихъ переводовъ, должны ихъ выдать духовнымъ или свѣтскимъ властямъ, которыя обязаны предать ихъ публичному сожженію. За укрывательство запрещенныхъ переводовъ виновные подвергаются тюремному заключенію и денежному штрафу. Прокламація запрещаетъ наконецъ ввозъ и распространеніе въ Англію всякихъ вообще англійскихъ книгъ, напечатанныхъ за границей, если не будетъ получено на то спеціальнаго разрѣшенія отъ короля ²⁾.

¹⁾ Statute 34 Henr. VIII. Chap. 1; I, II, III, IV, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XV.

²⁾ Foxe p. 618—619; Collier V, 161; Lingard IV, 183.

Въ вознагражденіе низшихъ классовъ общества, т. е. большинства англійскаго народа, которому запрещено было теперь непосредственно пользоваться Священнымъ Писаніемъ, верхняя палата конвокаціи оставляла лишь пока въ силѣ свое постановленіе 1542 года, которое предписывало приходскимъ священникамъ каждый праздникъ прочитывать народу по одной главѣ изъ Библіи, начиная съ Новаго Завѣта и затѣмъ переходя къ Ветхому; но не допуская при этомъ никакихъ съ своей стороны объясненій ¹⁾).

Возвращеніе къ старому порядку и отнятіе англійской Библіи у большинства народа не могло, конечно, не огорчить его. Такое чувство горечи бѣдный человѣкъ излилъ напр. въ нѣсколькихъ строкахъ, которыя сохранились доселѣ, какъ краснорѣчивое свидѣтельство впечатлѣнія, произведеннаго на массу постановленіемъ парламента. Въ 1546 г. одинъ пастухъ купилъ себѣ книгу Полидора Виргилія и на послѣднемъ листкѣ ея написалъ, что онъ ее купилъ тогда, когда запрещена была Библія и было постановлено, что пастухи не могутъ читать ее. „Молю Бога, писалъ бѣднякъ, чтобы Онъ исправилъ такое ослѣпленіе“ ²⁾).

Какъ-бы ни была велика реакція противъ англійской Библіи въ послѣдніе годы царствованія Генриха, во всякомъ случаѣ, съ точки зрѣнія реформаціи, за этимъ царствованіемъ нельзя не признать его несомнѣнную заслугу. Полный переводъ Священнаго Писанія на народный языкъ, подъ покровительствомъ власти, въ цѣломъ рядѣ печатныхъ изданій распространенъ былъ теперь по всѣмъ концамъ англійскаго королевства. Народу дана была широкая свобода пользоваться этимъ переводомъ и въ общественномъ и въ домашнемъ употребленіи и, хотя такая свобода подверглась послѣ нѣкоторымъ довольно значительнымъ ограниченіямъ, во всякомъ случаѣ она и въ предоставленное ей десятилѣтіе успѣла принести въ большей или меньшей степени свои неизбѣжные плоды, да и наложенныя на нее ограниченія далеко не равнялись всетаки ея конечному уничтоженію и не были полнымъ возвращеніемъ къ старому порядку.

¹⁾ Lathbury p. 130; Collier V, 89—90; Weber I, 534.

²⁾ Froude IV, 5. Note 1.

ГЛАВА IX.

Всякія нововведенія, въ большей или меньшей степени, неизбѣжно встрѣчаютъ себѣ противодѣйствіе со стороны приверженцевъ стараго порядка. То, что существуетъ издавна, уже по самой своей давности бываетъ дорого и мило для многихъ. Человѣкъ, родившійся и воспитавшійся при господствѣ извѣстныхъ понятій и обычаевъ, естественно привыкаетъ къ нимъ и сродняется съ ними, а потому всякое нападеніе на нихъ вызываетъ его на оппозицію, которая смотря по обстоятельствамъ принимаетъ болѣе или менѣе острый характеръ. Если гдѣ эта оппозиція можетъ имѣть особенную силу, то, конечно, по преимуществу въ сферѣ религіи, такъ какъ для вѣрующаго человѣка эта сфера всегда наиболѣе дорога и священна. Само собою разумѣется, что общій законъ не остался безъ примѣненія и въ Англіи XVI вѣка.

Съ точки зрѣнія вѣрныхъ католиковъ, предпринимавшіяся въ царствованіе Генриха реформы въ церковномъ устройствѣ, въ вѣроученіи и обрядахъ представлялись, конечно, дерзкимъ, вреднымъ и даже преступнымъ посягательствомъ на неприкосновенность священной старины,—посягательствомъ не имѣющимъ для себя достаточнаго законнаго оправданія. Нисколько не удивительно, если, при такомъ взглядѣ, каждый вѣрный католикъ старался по мѣрѣ своихъ силъ и храбрости противодѣйствовать реформаторскимъ мѣропріятіямъ правительства, а потому католическая оппозиція въ той или другой степени и формѣ представляется весьма обычнымъ явленіемъ во все время Генрихова правленія.

Всѣ наиболѣе серьезныя мѣры, предпринимавшіяся Генрихомъ въ духѣ реформы, не были проявленіемъ только личнаго королевскаго произвола; онѣ приводились въ исполненіе не иначе, какъ послѣ предварительнаго обсужденія со стороны компетентныхъ въ дѣлѣ лицъ или учреждений, а потому являлись результатомъ коллективнаго приговора. Для католической оппозиціи, при такомъ порядкѣ, пред-

ставлялось конечно весьма не мало удобных случаев и самый широкій просторъ. Слѣдя за развитіемъ реформацій въ царствованіе Генриха, нельзя не замѣтить, что на каждомъ почти шагѣ ей приходилось вести борьбу съ приверженцами старыхъ порядковъ. Лишь только какая-либо серьезная мѣра предполагалась правительствомъ въ интересахъ реформы, тотчасъ-же сторонники старины спѣшили возвысить свой голосъ, стараясь и въ королевскомъ совѣтѣ, и въ конвокаціи, и въ парламентѣ всѣми возможными аргументами доказать ненужность, опасность или вредъ затѣвшаго нововведенія. Такую легальную оппозицію мы встрѣчаемъ неизбежно во всѣхъ случаяхъ, когда какая-либо реформаторская мѣра предлагалась на коллективное обсужденіе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, мы приведемъ теперь здѣсь на память цѣлый рядъ уже извѣстныхъ намъ примѣровъ. — Когда вопросъ объ уничтоженіи папской власти въ Англіи подвергнутъ былъ въ 1533 году обсужденію въ королевскомъ совѣтѣ, въ средѣ членовъ этого совѣта нашлись люди, которые приняли на себя смѣлость открыто принять сторону папства. Одинъ изъ совѣтниковъ держалъ въ этомъ случаѣ рѣчь, въ которой всѣми силами старался отстоять авторитетъ римскаго епископа, выставляя на видъ Божественное установленіе папской власти, ея глубокую древность, ея необходимость въ видахъ соблюденія церковнаго единства ¹⁾ и т. д. При обсужденіи того же вопроса въ университетахъ, сторонники папской власти въ публичныхъ диспутахъ старались привести всѣ основанія для ея защиты ²⁾. Въ конвокаціи 1530 г. духовенству предложено было требованіе, чтобы король признанъ былъ верховнымъ главою англійской церкви. Тотчасъ-же по предъявленіи этого требованія въ духовенствѣ начались горячія пренія. Вѣрные своимъ прежнимъ воззрѣніямъ, члены клира энергически возстали противъ нововведенія и требовали, чтобы новый королевскій титулъ снабженъ былъ такими ограниченіями, которыя-бы устраняли его противорѣчіе съ господствовавшими доселѣ понятіями. Самымъ рѣшительнымъ представителемъ католической оппозиціи въ этомъ случаѣ явился, какъ изъ

¹⁾ Collier IV, 219—221.

²⁾ Foxe p. 536;—Burnet v. II. Rec. p. III, b. II. № XXVII.

вѣстно, Тунсталь, еп. Дургэмскій, председательствовавшій въ Йоркской конвокаціи ¹⁾).—Въ 1529 году, королю представлена была отъ общинъ жалоба на разныя привилегіи, которыми пользовалось духовенство въ ущербъ другимъ сословіямъ, а также и на разныя злоупотребленія, практиковавшіяся этимъ классомъ общества. Приверженцы старыхъ порядковъ встрѣтили эту жалобу энергическимъ отпоромъ. Конвокація представила королю свои объясненія, въ которыхъ твердо настаивала на томъ, что она имѣетъ несомнѣнное право издавать законодательныя постановленія. Когда-же требованія общинъ облечены были въ форму биллей и поступили на разсмотрѣніе верхней палаты парламента, они встрѣтили здѣсь ожесточенную оппозицію. Глава этой оппозиціи, Фишеръ, еп. Рочестерскій, обвинялъ палату общинъ въ недостатокѣ вѣры и пугалъ націю конечнымъ разрушеніемъ церкви и гибелью славы государства, какъ неизбежными слѣдствіями требуемыхъ общинами нововведеній ²⁾). — Не задолго до визитаціи вопросъ о судьбѣ монастырей сдѣлался предметомъ обсужденія въ королевскомъ совѣтѣ и здѣсь приверженцы старины стали усердно отстаивать эти учрежденія, возставая противъ секуляризаціи съ точки зрѣнія блага общественнаго и частнаго права ³⁾). Не безмолвствовала католическая оппозиція и въ тѣхъ случаяхъ, когда какіе-либо пункты вѣроученія подвергались нападкамъ со стороны приверженцевъ реформы. Мы видѣли напр. какую бурю вызвала въ конвокаціи рѣчь Шотландскаго богослова Алессе, который хотѣлъ убѣдить членовъ собранія въ томъ, что только крещеніе и евхаристія суть таинства, имѣющія за себя Божественное установленіе. На защиту католическаго ученія о седмичномъ числѣ таинствъ возсталъ тотчасъ-же Стоксди, еп. Лондонскій, поддерживаемый архіепископомъ Йоркскимъ и епископами: Линкольнскимъ, Батскимъ и Чичестерскимъ ⁴⁾). Не мѣшаетъ наконецъ припомнить и

1) Collier IV, 177—179, 181—182.—и др. въ 4-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

2) См. пятую главу настоящаго изслѣдованія.

3) См. главу шестую.

4) См. главу седьмую.

то настойчивое сопротивленіе, которое встрѣчала всегда со стороны католическихъ ревнителей мысль о переводѣ Священнаго Писанія на народный языкъ и о распространеніи его въ народъ ¹⁾ Приведенные примѣры съ достаточною ясностію свидѣтельствуютъ о томъ, что католическая оппозиція прежде всего обнаруживала себя путемъ легальнымъ. Лишь только какая-либо, предполагавшаяся въ духѣ реформы, мѣра предлагалась на обсужденіе совѣта, конвокація или парламента, приверженцы старины выступали съ своими возраженіями и силою аргументаціи старались загородить дорогу непріятнымъ для нихъ нововведеніямъ. Но изъ тѣхъ-же самыхъ примѣровъ мы видимъ, что легальная оппозиція никогда не въ состояніи была отстоять неприкосновенность стараго порядка. Въ совѣтѣ и парламентѣ эта оппозиція всегда оказывалась меньшинствомъ, которое безъ особеннаго труда подавлялось свѣтскими лордами и общинами, принимавшими сторону нововведеній. Что-же касается конвокаціи, то въ ней, если иногда большинство и желало-бы постоять за старые порядки, не оказывалось никогда достаточной для того смѣлости и настойчивости, особенно съ того времени, когда духовенство поставлено было въ тѣсную зависимость отъ короны. Какъ-бы то ни было, но въ концѣ концовъ мѣры, противъ которыхъ ратовали приверженцы старины, все-таки находили себѣ поддержку въ большинствѣ и становились для всѣхъ обязательнымъ закономъ, получая утвержденіе верховной власти.

Одними лишь легальными средствами католическая оппозиція впрочемъ не ограничивалась. Напротивъ, особенно рѣшительный и опасный для правительства характеръ она принимала именно тогда, когда та или другая мѣра, уже возведенная въ законъ, должна была примѣняться на практикѣ. Оппозиція въ этомъ случаѣ принимала оттѣнокъ мятежа, она являлась противодѣйствіемъ правительству, возстаніемъ и неповиновеніемъ установленному закону. И тѣмъ опаснѣе было такое противодѣйствіе, что оно имѣло всегда религіозную окраску, — что люди, возстававшіе противъ мѣропріятій правительства, выставляли себя борцами за вѣру,

---

¹⁾ См. главу осьмую.

защитниками истинной религіи, притѣсняемой нечестивыми и еретическими правителями. Во многихъ случаяхъ католическіе ревнителіи выступали съ такими смѣлыми обличеніями, обнаруживали такую готовность на всякія жертвы, не жалѣя даже и жизни, что непремѣнно должны были производить весьма сильное впечатлѣніе на массу народа, уподобляясь въ ея глазахъ пророкамъ и мученикамъ. Бракоразводное дѣло короля и послѣдовавшій вскорѣ затѣмъ бракъ его съ Анною были первымъ пунктомъ, по поводу котораго на Генриха посыпались обвиненія со стороны приверженцевъ стараго порядка. На бракоразводный процессъ они не безъ основанія смотрѣли какъ на источникъ всѣхъ дальнѣйшихъ непріятностей, какъ на поводъ, изъ котораго выходить враждебныя мѣры относительно Рима. Въ силу этого они и возставали противъ королевскаго развода съ крайнимъ ожесточеніемъ, обнаруживая иногда въ своемъ возстапіи необыкновенную смѣлость. Перваго мая 1532 года, т. е. въ то самое время, когда разрывъ короля съ Римомъ былъ уже наготовѣ, когда уже предпринято было нѣсколько мѣръ враждебныхъ правамъ и власти папскаго престола, когда наконецъ и бракъ Генриха съ Анною былъ уже дѣломъ почти рѣшеннымъ, монахъ Цето произносилъ проповѣдь въ Гринвичской капеллѣ, гдѣ при богослуженіи присутствовалъ и король. Проповѣдникъ избралъ предметомъ своей бесѣды исторію нечестиваго царя Ахава и печальную судьбу, постигшую его и весь домъ его. При концѣ проповѣди онъ обратился прямо къ Генриху и, принимая на себя роль пророка Михея, говорилъ ему: „послушай теперь, король, что я скажу тебѣ. Я—тотъ Михей, котораго ты будешь ненавидѣть за то, что я скажу тебѣ истину, а именно, что этотъ бракъ твой незаконенъ. Я знаю, что мнѣ придется за то ѣсть хлѣбъ печали и пить воды горести, но я долженъ говорить, потому что Господь вложилъ это въ уста мои. Много у тебя проповѣдниковъ, которые совѣтуютъ тебѣ иное, потворствуя твоимъ безумнымъ и суетнымъ страстямъ, ради своихъ мірскихъ выгодъ; они вредятъ и душѣ твоей, и чести, и потомству твоему, лишь бы получить отъ тебя бенефиціи, лишь бы сдѣлаться богатыми вѣббатами и епископами. Это—тѣ четыреста пророковъ, кото-

рые въ духѣ лжи стараются обмануть тебя. Берегись и не поддавайся обману, чтобы не воспринять и наказаніе Ахава, кровь котораго лизали псы". Король спокойно выслушал смѣлое обвиненіе и удалился изъ капеллы, а монахъ-обличитель чрезъ нѣсколько дней выѣхалъ изъ Гривича въ Кантербери, гдѣ ему нужно было присутствовать на провинціальномъ соборѣ. Между тѣмъ въ слѣдующій воскресный день на кафедре выступилъ другой проповѣдникъ, докторъ Курвинъ, которому поручено было опровергнуть обвиненіе Пэто. Усердно исполняя возложенное на него порученіе, Курвинъ доказывалъ законность и полезность королевскихъ намѣреній по вопросу о бракѣ, а монаха-обличителя ругалъ клеветникомъ, собакою, измѣнникомъ, мятежникомъ и т. д. Въ пылу излишней ревности онъ сталъ наконецъ вызывать къ отвѣту отсутствовавшаго Пэто и упрекалъ его въ томъ, что онъ бѣжалъ отъ страха и стыда, будучи не въ состояніи отвѣтить на его аргументы. Въ это время изъ среды присутствовавшихъ раздался голосъ, который говорилъ проповѣднику: „вы знаете, что Пэто оправдился на соборѣ, а вовсе не бѣжалъ изъ страха васъ; завтра онъ снова будетъ здѣсь. А пока, здѣсь я — другой Михей, который готовъ положить и жизнь свою въ доказательство истинности того, что говорилъ Пэто. Я вызываю теперь на бой тебя, Курвинъ, какъ одного изъ четырехъ-сотъ пророковъ, въ котораго вселился духъ лжи и который хочетъ прелюбоудѣліемъ утвердить престолонаслѣдіе, обманомъ увлекаая тебя, король, къ гибели". Неожиданное разыгравшаяся сцена произвела въ капеллѣ всеобщее смущеніе и только вмѣшательствомъ самого короля снова восстановлено было спокойствіе и порядокъ. На слѣдующій день возвратившійся Пэто и Эльстоу, его защитникъ, призваны были въ королевскій совѣтъ къ отвѣту за свои смѣлыя рѣчи. Лордъ Эссексъ говорилъ при этомъ, что ихъ стоило бы запереть въ мѣшокъ и бросить живыми въ Темзу; но на его слова монахи отвѣчали: „оставьте эти угрозы для богатыхъ и нѣжныхъ людей, которые одѣваются въ пурпуръ и у которыхъ въ здѣшнемъ мірѣ всѣ ихъ лучшія надежды. Мы же не ставимъ ихъ ни во что. Мы, благодареніе Богу, знаемъ, что путь на небо одинаковъ что водою, что сушей, и намъ

все равно, какимъ-бы путемъ не придти туда“. Дѣло кончилось тѣмъ, что проповѣдники были арестованы и затѣмъ вскорѣ высланы изъ Англіи ¹⁾).

Если католическая оппозиція обнаруживала такую смѣлость и готовность на всякія жертвы тогда, когда правительство только еще вступало на путь враждебныхъ столкновений съ Римомъ, когда религія и церковь почти ничего еще не потерпѣли отъ этихъ столкновений, то тѣмъ большаго можно было, конечно, ожидать отъ нея впослѣдствіи. И дѣйствительно въ 1534 и 1535 году случаи смѣлаго обнаруженія католической ревности становятся все многочисленнѣе и нерѣдко вынуждаютъ правительство прибѣгать для защиты своихъ дѣяній къ мѣрамъ самаго крайняго свойства. Уничтоженіе папской власти и въ особенности утвержденіе королевскаго главенства надъ церковію,—это были такія мѣры, которыя прямо касались церковнаго устройства, а потому сильно оскорбляли религіозное чувство искреннихъ католиковъ. Монахи-обсерванты встрѣтили правительственныя нововведенія такою упорною оппозиціей, что король вынужденъ былъ наложить руку на всѣ ихъ учрежденія. Монастыри мятежныхъ обсервантовъ въ Гринвичѣ, Кантербери, Ричмондѣ, Ньюаркѣ и Ньюкэстлѣ были совсѣмъ уничтожены. На ихъ мѣсто водворены были августинцы, а обсерванты за свое упорство попали въ тюремное заключеніе, гдѣ многіе изъ нихъ и погибли, а большинство ихъ разослано было по другимъ монастырямъ или, стараніемъ ихъ тайнаго покровителя лорда Райотелли, выслано во Францію и Шотландію ²⁾. Когда духовенству было предписано повсемѣстно проповѣдывать народу противъ папскаго авторитета, и въ средѣ прелатовъ нашлись такіе, которые не желали повиноваться состоявшемуся рѣшенію. На архіепископа Йоркскаго доносили, что онъ высказывалъ намѣреніе противодѣйствовать королю, не жалѣя жизни. Образъ дѣйствій епископа Дургэмскаго возбудилъ противъ него такое сильное подозрѣніе, что его вызвали даже къ отвѣту

¹⁾ Stow. p. 562; Froude I, 370—374; Burnet I, 114; Collier IV, 243—244; Lingard IV, 116 и др.

²⁾ Holinshed III, 792; Stow p. 571; Lingard IV, 116; Collier IV, 251.

въ Лондонъ, а въ его отсутствіе квартира его была подвергнута тщательному обыску и всѣ бумаги пересмотрѣны. Когда въ Сіонскомъ монастырѣ, близъ Ричмонда, проповѣдникъ, повинуясь правительственному предписанію, началъ свою рѣчь съ упоминаніемъ о королевскомъ главенствѣ, девять человѣкъ монаховъ поднялись съ своихъ мѣстъ и вышли изъ церкви ¹⁾).

Пока главенство короля надъ церковію не было еще возведено въ законъ, противодѣйствіе ему со стороны католиковъ не вызывало особенно суровыхъ мѣръ для его подавленія; но съ начала 1535 года на католическихъ ревнителей воздвигнуто было уже открытое гоненіе, полилась наконецъ и кровь для утвержденія королевской супрематіи. Парламентъ, собравшійся въ ноябрѣ 1534 года, постановилъ, какъ мы видѣли, чтобы отнынѣ король признаваемъ былъ единственнымъ на землѣ главою англиканской церкви и чтобы ему предоставлены были всѣ права, титулы и почести, соединенныя съ церковнымъ главенствомъ. Другимъ статутомъ того же парламента было, между прочимъ, постановлено, чтобы всякій, кто, съ перваго февраля 1535 г., станетъ какимъ бы то ни было образомъ, въ письмѣ ли, въ словѣ ли, отрицать у короля что-либо изъ принадлежащихъ ему правъ или титуловъ, или называть его еретикомъ, схизматикомъ и т. под., признавался государственнымъ измѣнникомъ и подлежалъ за свою измѣну, въ случаѣ обвиненія, смертной казни ²⁾). Послѣ такихъ постановленій очевидно и отрицать у короля титулъ верховнаго главы церкви значило быть виновнымъ въ государственной измѣнѣ. А между тѣмъ укрыться отъ такого обвиненія было почти невозможно, особенно для членовъ клира, такъ какъ тотчасъ по окончаніи сессіи парламента имъ, какъ мы знаемъ, стали предлагать присягу въ полномъ признаніи утвержденнаго теперь королевскаго главенства. Духовенству Англіи возможно было только одно изъ двухъ: или подчиниться требованію, или идти на казнь за государственную измѣну. Громадное большинство изъ духовенства избрало первый путь; но нашлись

¹⁾ Froude II, 207.

²⁾ Statute 26 Henr VIII. chap. I, XIII.

въ его средѣ и такіе, которые предпочли лучше сложить свои головы на плаху, чѣмъ измѣнить своему убѣжденію.

Вскорѣ послѣ утвержденія парламентомъ королевскаго главенства, въ апрѣлѣ 1535 года; три Картезіанскихъ монаха, Готонъ, Лоренсъ и Уэбстеръ, пріоры монастырей Лондонскаго, Эксгольмскаго и Бедльвальскаго, явились къ Кромвелю съ ходатайствомъ, чтобы они и ихъ учрежденія избавлены были отъ необходимости признать королевское главенство надъ церковію. Само собою разумѣется, что такое ходатайство не могло быть уважено и пріоры тотчасъ же заключены были въ Тоуэръ, гдѣ къ нимъ присоединенъ былъ еще Рейнольдсъ, монахъ Сіонскаго монастыря. Двадцать шестаго числа всѣ они призваны были къ отвѣту предъ комиссіей, составленной изъ членовъ совѣта съ участіемъ Кромвелля, гдѣ имъ предложено было засвидѣтельствовать свое подчиненіе королевскому главенству. Монахи рѣшительно отказались исполнить требованіе и настойчиво утверждали, что король не есть верховный на землѣ глава англійской церкви. Препираясь со своими судьями, Готонъ говорилъ, что въ подтвержденіе истинности своего мнѣнія онъ можетъ сослаться на весь христіанскій міръ, тогда какъ они имѣютъ за себя только одно англійское королевство, да и то далеко не все, ибо большинство въ немъ подчинилось перевороту лишь изъ угодливости королю или изъ страха за свои почести и имѣнія. Къ числу обвиняемыхъ присоединенъ былъ еще одинъ священникъ Гэль и 29 апрѣля надъ всѣми ими произнесенъ былъ окончательный приговоръ. Въ рѣчи своей предъ казнію Готонъ, между прочимъ, говорилъ: „наша святая мать-церковь опредѣлила иначе, чѣмъ опредѣлили король и его парламентъ, а потому я готовъ лучше умереть, чѣмъ послушаться церкви“. Всѣ обвиненные преданы были казни безъ совершенія надъ ними предварительной деградации, такъ что умерли они въ тѣхъ самыхъ одеждахъ, которыя присвоены были ихъ сану ¹⁾. — Со смертію пріоровъ не уничтожился конечно тотъ духъ, который господствовалъ въ средѣ подчиненныхъ имъ монаховъ. Въ іюнѣ того же года еще трое картезіанцевъ при-

¹⁾ Froude II, 248—253;—Lingard IV, 116—117.

влекаются къ суду за отрицаніе королевской супрематіи и подвергаются казни чрезъ повѣшеніе ¹⁾.—За такимъ началомъ слѣдовало со стороны правительства и достойное продолженіе. Просматривая лѣтописи, мы очень не рѣдко можемъ встрѣтить извѣстія о томъ, что монахи и священники подвергаются смертной казни за отрицаніе королевской супрематіи. Такія казни совершены были напр. въ апрѣлѣ 1540 г. ²⁾, въ іюлѣ 1540 г. ³⁾, въ мартѣ 1544 г. ⁴⁾ и т. д.

Встрѣчая себѣ сопротивление со стороны пріоровъ, манаховъ и священниковъ, правительство Генриха, какъ видно, не особенно задумывалось надъ вопросомъ о примѣненіи къ дѣлу мѣръ суровыхъ. Эти люди не занимали въ обществѣ выдающагося положенія, ихъ жизнь не имѣла въ глазахъ другихъ какой-либо особенно высокой цѣнности, а потому не было нужды и задумываться много тогда, когда ихъ приходилось вести на казнь. Но бывали случаи, когда правительству приходилось сталкиваться съ такими затрудненіями, которыя заставляли его долго размышлять и колебаться, придумывать какіе-либо возможные исходы, прежде чѣмъ осмѣлиться на примѣненіе крайней мѣры. Въ такомъ затруднительномъ положеніи оказалось оно напр. тогда, когда встрѣтило упорную оппозицію своимъ мѣропріятіямъ со стороны Фишера и Мора. Это были люди, занимавшіе высокое положеніе въ обществѣ. Фишеръ занималъ Рочестерскую епископскую кафедру, а Моръ еще недавно только отказался отъ должности лорда-канцлера Англіи. Помимо высокаго общественнаго положенія, и по личнымъ качествамъ своимъ Фишеръ и Моръ пользовались большою извѣстностію не только въ Англіи, но даже и далеко за ея предѣлами. Престарѣлаго епископа Рочестерскаго, обладавшаго глубокою богословскою ученостію и отличавшагося строгостію жизни, католическій міръ считалъ доселѣ украшеніемъ всего англійскаго клира; а талантливый Моръ былъ извѣстенъ всей

¹⁾ Stow. p. 571;—Hall. p. 817;—Holinshed III, 792—795;—Froude II, 253—255;—Collier IV, 283.

²⁾ Holinshed III, 815.

³⁾ lb. p. 813;—Hall. p. 840.

⁴⁾ Holinshed. III, 834.

Европѣ какъ гуманистъ, какъ одинъ изъ передовыхъ умовъ своего времени. Со стороны такихъ видныхъ людей оппозиція могла быть весьма опасною для правительства, а потому она доставила ему не мало хлопотъ и безпокойства. Примѣнить къ Фишеру и Мору ту же безпощадную строгость, съ какою относилось правительство къ простымъ монахамъ, ему сопротивлявшимся, было рискованно въ виду высокаго положенія и той извѣстности, какою пользовались эти люди повсюду; а оставить ихъ оппозицію безнаказанною или оказать имъ снисхожденіе значило придать смѣлость и поощрить всѣхъ тѣхъ, которые сопротивляются установленнымъ законамъ и которые въ Фишерѣ и Морѣ видятъ своихъ передовыхъ борцовъ. Руководящія въ правительствѣ лица раздѣлились во мнѣніяхъ и процессъ тянулся болѣе года, прежде чѣмъ получилъ наконецъ свое разрѣшеніе. Первымъ поводомъ, изъ за котораго Фишеръ и Моръ пришли въ столкновеніе съ правительствомъ, была присяга относительно новаго порядка престолонаслѣдія, вызваннаго разводомъ и вторымъ бракомъ короля. Парламентъ 25 года (1533—1534), подробно опредѣливъ этотъ новый порядокъ престолонаслѣдія, между прочимъ постановилъ, чтобы всѣ подданные королевства приносили присягу въ точномъ соблюденіи настоящаго статута¹⁾. Наряду съ другими принесеніе присяги предложено было Фишеру и Мору; но они изъявляли свое согласіе на нее не иначе, какъ съ нѣкоторыми весьма существенными ограниченіями. Они соглашались признать установленный парламентомъ порядокъ престолонаслѣдія, такъ какъ опредѣленіе этого порядка входитъ, по ихъ мнѣнію, въ предѣлы компетентности верховнаго законодательнаго собранія. Но статутъ однимъ этимъ опредѣленіемъ не ограничивался; онъ провозглашалъ кромѣ того, что первый бракъ короля противенъ законамъ Божественнымъ, что папа не можетъ давать диспенсаций относительно браковъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и тид. Вотъ эти-то вопросы, по мнѣнію Фишера и Мора, не принадлежать къ разряду такихъ, которые могутъ такъ или иначе разрѣшаться парламентомъ,

¹⁾ Statute 25 Henr. VIII. Chapt. 22.

а потому они соглашались принести требуемую присягу лишь относительно тѣхъ пунктовъ, которые не оскорбляютъ ихъ совѣсть. Послѣ разныхъ допросовъ и увѣщаній Фишеръ и Моръ заключены были въ Тоуэръ и надъ ними состоялось парламенское осужденіе, въ силу котораго первый изъ нихъ лишенъ былъ своей епархіи и за тѣмъ оба они подвергнуты были конфискаціи имѣнія и тюремному заключенію ¹⁾. Но ихъ испытаніе этимъ не ограничилось. Если ихъ католическая ревность не могла выносить даже такихъ сравнительно незначительныхъ посягательствъ на права власти церковной, какія были въ статутѣ относительно престолонаслѣдія; то тѣмъ менѣе, конечно, она могла примириться съ королевскимъ главенствомъ надъ церковію. Между тѣмъ парламентъ утвердилъ это главенство и узникамъ было теперь предложено, чтобы они клятвенно засвидѣтельствовали о своемъ подчиненіи королю, какъ верховному главѣ церкви англійской. Само собою разумѣется, что это предложеніе встрѣчено было съ ихъ стороны энергическимъ отпоромъ, вслѣдствіе котораго надъ ними начался судъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Такъ какъ обвиняемые не допускали никакихъ сдѣлокъ съ своею совѣстію, то ихъ участь можно уже было считать заранѣе рѣшенною. Можетъ быть, желая спасти Фишера отъ угрожавшей ему гибели, папа Павелъ III во время самаго процесса возвелъ его въ достоинство кардинала; но все было напрасно. Генрихъ, говорятъ, замѣтилъ по этому поводу: „пусть Павелъ присылаетъ ему шляпу, а я постараюсь, чтобы у него не было головы, на которую бы можно было надѣть ее“. Двадцать втораго іюня, Фишеръ, обвиненный въ измѣнѣ за то, что не хотѣлъ признать короля главою церкви, уже входилъ на эшафотъ. „Я пришелъ сюда, говорилъ онъ народу, чтобы умереть за вѣру святой католической церкви“. Шестаго іюля, того же 1535 года, за Фишеромъ послѣдовалъ и Моръ; ихъ отрубленныя головы выставлены были на лондонскомъ мосту, чтобы страшнымъ примѣромъ отнять у другихъ католичес-

¹⁾ Stat. 26 Henr. VIII. chap. 22--23.

ких ревнителѣ охоту сопротивляться требованіямъ правительства ¹⁾).

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы можемъ убѣдиться, что нововведенія, предпринимавшіяся правительствомъ Генриха въ духѣ реформы, встрѣчали нерѣдко при своемъ практическомъ примѣненіи самую упорную оппозицію со стороны приверженцевъ стараго порядка, въ средѣ которыхъ, особенно между духовными, не мало было людей, готовыхъ и жизнь свою принести въ жертву за свои убѣжденія. Примѣры такого мученичества за вѣру, конечно, возбуждающимъ образомъ дѣйствовали на массу; но этимъ сила католической оппозиціи еще не исчерпывалась.

Въ средѣ католическихъ ревнителѣ были и такіе, которые не стремились пріобрѣсти себѣ мученическій вѣнецъ; но, виѣшнимъ образомъ подчиняясь предписаніямъ правительства, пользовались всѣми доступными имъ средствами, чтобы дѣйствовать на народъ, утверждать его въ приверженности къ старымъ порядкамъ и вооружать противъ нововведеній правительства. Такая подспудная дѣятельность католическихъ ревнителѣ была, пожалуй, опаснѣе для правительства, чѣмъ открытое сопротивленіе, такъ какъ она трудно была уловима для посторонняго взора и широко могла распространить свое вліяніе. Въ ряду такихъ подспудныхъ дѣятелѣ мы встрѣчаемъ напримѣръ нищенствующаго монаха Форреста, который, принявъ супрематическую присягу, въ то же время старался убѣждать лицъ, приходившихъ къ нему на исповѣдь, что король вовсе не есть верховный глава церкви. Когда въ послѣдствіи онъ привлеченъ былъ къ суду, то на допросѣ заявлялъ, что онъ принялъ супрематическую присягу лишь по „виѣшнему чловѣку“, по „внутреннему же чловѣку“ своему онъ никогда не признавалъ королевскаго главенства ²⁾). Исповѣдью поль-

¹⁾ О процессѣ Фишера и Мора см. Hall. p. 817;—Holinshead. III, p. 793;—Stow. p. 572;—Lingard. IV, 113, 117—121;—Collier IV, 268—269, 271—280;—Weber I, 334—340;—Stapleton p. 328—420;—Froude II, 111—118, 258—277;—Audin II, 113—150;—Hume IV, 429—431; и др.

²⁾ Holinshead III, 805;—Hall. p. 825—826;—Stow. p. 575; Foxe p. 554;—Burnet I, 260.

зается также и одинъ духовникъ Сіонскаго монастыря, чтобы возстановить народъ противъ королевскаго главенства. Одного изъ пришедшихъ къ нему исповѣдниковъ онъ убѣждаетъ твердо оставаться вѣрнымъ папѣ, хотя папская власть и уничтожена въ Англіи королемъ и парламентомъ. Этотъ переворотъ, по его увѣренію, не долговременъ и скоро наступитъ пора, когда старый порядокъ снова будетъ возстановленъ. Что же касается принесенной королю присяги, то это ничего не значитъ, лишь бы въ сердцѣ человекъ оставался вѣрнымъ папѣ ¹⁾. Такія наущенія, имѣвшія мѣсто при священной обстановкѣ таинства покаянія, конечно, не оставались безъ вліянія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда касались людей и безъ того несочувственно относившихся къ нововведеніямъ правительства.

Въ выборѣ средствъ для защиты старыхъ порядковъ, католическіе ревнители не были особенно разборчивы и иногда не прочь были воспользоваться и обманомъ, если только для ихъ цѣли онъ оказывался пригоднымъ. Такъ было на примѣръ въ извѣстномъ дѣлѣ Кентской пророчицы. — Въ Эльдингтонскомъ приходѣ Кентскаго графства проживала одна дѣвушка, по имени Елизавета Бартоуъ, одержимая такою болѣзнію, во время которой она подвергалась сильнымъ припадкамъ, теряла сознание, бормотала несвязныя слова и конвульсивно подергивала членами тѣла. Какъ всегда бываетъ, въ простомъ народѣ, при видѣ такого явленія, тотчасъ же возникла мысль о присутствіи здѣсь сверхъестественной силы. Этою мыслию воспользоваться приходскій священникъ, Ричардъ Мастеръ, который постарался убѣдить и Елизавету въ томъ, что слова, произносимыя ею во время припадковъ, внушаются ей наитіемъ Святаго Духа и что слѣдуетъ твердо запоминать ихъ и сохранять для общаго назиданія. Къ Мастеру присоединился вскорѣ монахъ Эдуардъ Бокинъ и затѣмъ подлѣ Елизаветы образовалась цѣлая толпа руководителей, которые пользовались ею въ своихъ интересахъ, и при помощи ея вліянія, старались дѣйствовать на народъ. Эти руководители пророчицы и толкователи ея пророчданій убѣдили ее слѣ-

¹⁾ Froude II, 309—212.

латься монахиною, чтобы тѣмъ еще болѣе усилить авторитетъ ея святости. Они распространяли всюду слухи о ней, записывали ея прорицанія и издавали цѣлыя книги ихъ съ своими толкованіями, проповѣдывали народу въ церкви объ ея откровеніяхъ и т. д. Когда же болѣзнь Елизаветы почти прекратилась, руководители внушили ей мысль дѣлать припадки искусственно, при чемъ, конечно, и прорицанія можно было съ большимъ удобствомъ направлять въ ту или другую сторону. Слухъ о пророчицѣ распространился далеко по всей Англіи. Народъ называлъ ее „святою Кентскою Дѣвой“ и тысячами стекался, чтобы видѣть ее и слышать ея прорицанія. Даже высокопоставленные лица, какъ напримѣръ Фишеръ, епископъ Рочестерскій и Уоргемъ, архіепископъ Кантерберійскій, поддались общему увлеченію и не подозрѣвали въ этомъ явленіи никакого обмана. А между тѣмъ пророчица рассказывала народу о своихъ небесныхъ видѣніяхъ, о разныхъ чудесахъ, о письмѣ, присланномъ ей отъ Маріи Магдалины съ небесъ и написанномъ золотыми буквами и т. д. Легковѣрная толпа увлекалась всѣми этими рассказами, а руководители пророчицы употребляли съ своей стороны всѣ усилія, чтобы поддерживать въ народѣ это увлеченіе. На первыхъ порахъ они руководствовались въ этомъ случаѣ расчетами чисто матеріальнаго характера; имъ хотѣлось прославить въ народѣ свою глухую страну и чудесами и откровеніями, чтобы привлечь къ себѣ толпы пилигримовъ и пользоваться ихъ приношеніями. Но потомъ они простерли свою смѣлость гораздо далѣе; они захотѣли воспользоваться вліяніемъ пророчицы, чтобы укрѣпить народъ въ приверженности къ старымъ порядкамъ и возстановить его противъ всякихъ нововведеній. Видѣнія и откровенія святой дѣвы приняли характеръ враждебный королю и правительству. Пророчица возставала въ своихъ откровеніяхъ противъ развода короля съ Катаріною и противъ его втораго брака; она прорицала, что если Генрихъ не откажется отъ развода и втораго брака, то онъ не процарствуетъ и одного мѣсяца, но погибнетъ смертію злодѣя и принцесса Марія, дочь Катаріны, займетъ его мѣсто на престолѣ. Она рассказывала о томъ, что Богъ гнѣвается на короля за его нечестивыя дѣянія и въ знакъ Своего

гизза не допустилъ Генриха къ приобщенію, когда онъ былъ въ Калѣ. Освященные дары были будто-бы похищены тогда рукою ангела, который и принесъ ихъ пророчицѣ. Не только разводъ короля сдѣлался теперь предметомъ ея пророчаній; она возбуждала народъ вообще противъ распространенныхъ въ немъ еретическихъ ученій и противъ разныхъ церковныхъ нововведеній, предпринимаемыхъ правительствомъ. Авторитетомъ пророчицы хотѣла такимъ образомъ воспользоваться партія католическихъ ревнителей для своей борьбы съ правительствомъ, а потому все это дѣло, бывшее сперва лишь эксплуатаціей религіознаго легковѣрія, получило теперь характеръ заговора противъ существующей власти. Въ виду такого оборота событій, Елизавета Бартонъ и ея главные сообщники: Мэстеръ, Бокингъ, Дирингъ, Ричъ, Рисби и Гольдъ осуждены были парламентомъ, какъ государственные измѣнники, и приговорены къ смертной казни, которая и была надъ ними исполнена въ апрѣлѣ 1534 года. Въ рѣчи своей предъ казнію пророчица созналась въ произведенномъ ею обманѣ и признала постигнувшую ее участь вполне заслуженною. Другіе сообщники Елизаветы, менѣе виновные, заплатились конфискаціей имѣнія и тюремнымъ заключеніемъ.¹⁾

При благопріятныхъ обстоятельствахъ и на удобной, воспріимчивой почвѣ возбуждающая дѣятельность католическихъ ревнителей могла, конечно, привести къ такимъ послѣдствіямъ, которыя явились бы серьезною опасностію для правительства. Такую именно воспріимчивую почву католическая оппозиція нашла себѣ въ сѣверныхъ графствахъ Англіи, гдѣ противодѣйствіе нововведеніямъ и разрѣшилось наконецъ вооруженнымъ возстаніемъ.

Сѣверныя графства, сравнительно со всѣми другими областями Англіи, представляли собою край наименѣе счастливый по своему богатству и экономическому развитію.

¹⁾ Весьма подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла можно видѣть въ парламентскомъ статутѣ, осудившемъ Елизавету и ея сообщниковъ. Stat. 25 Henr. VIII. chap. 12.—Кромѣ того, см: Hall. p. 808—814; —Holinshed. III, 790—791;—Stow. p. 570;—Collier IV, 245—247;—Burnet, I. p. 113—116;—Lingard IV, 108—110;—Weber I, 304—307;—и др.....

Соответственно съ этимъ, сѣверное населеніе и въ умственномъ отношеніи стояло не весьма на высокомъ уровнѣ. Не имѣя вообще особенной склонности къ размышленіямъ и разсужденіямъ, оно и въ сферѣ религіи отличалось ревностною приверженностію по преимуществу ко внѣшней, обрядовой ея сторонѣ. Оно не привыкло задумываться надъ какими-либо религіозными вопросами; но предоставляло этотъ трудъ духовенству, слѣпо подчиняясь его наставленіямъ. При такомъ настроеніи сѣвернаго населенія всякія нововведенія въ церковной жизни никогда не могли разсчитывать на сочувствіе съ его стороны. Событія-же 1535 и 1536 г. возбудили въ немъ положительное недовольство, разрѣшившееся затѣмъ волненіемъ. Въ это время, какъ мы знаемъ, произведена была секуляризація малыхъ монастырей и затѣмъ получены были на сѣверѣ изданія Кромвеллемъ внушенія, въ которыхъ, между прочимъ, предписывалось строгое соблюденіе недавно установленныхъ десяти членовъ вѣры и заявлялось требованіе, чтобы многіе излишніе праздники церковные были уничтожены и чтобы народъ отказался, по возможности, отъ своей привычки странствовать на поклоненіе разнымъ святынямъ, такъ какъ для спасенія души подобныя странствованія не имѣютъ никакого значенія. Новыя предписанія правительства касались, очевидно, той именно стороны въ религіи, которая всего дороже была сѣверному населенію, такъ какъ въ праздничныхъ обрядахъ и церемоніяхъ, въ благочестивыхъ путешествіяхъ по святымъ мѣстамъ, его религіозное чувство всего болѣе находило себѣ возможности къ обнаруженію. Но самое чувствительное оскорбленіе нанесено было этому чувству тѣми святотатственными подробностями, которыми сопровождалось осуществленіе секуляризаціи. Населеніе, благоговѣйно привязанное къ своимъ святынямъ, не могло, конечно, безъ содраганія видѣть, какъ безцеремонно производился грабежъ монастырскихъ церквей, какъ обдирались драгоценныя украшенія съ иконъ и мощей, какъ непочтительно обращались визитаторы съ священными сосудами и облаченіями, цѣня въ нихъ лишь матеріальную стоимость. У религіознаго католика сердце обливалось кровью, когда онъ видѣлъ, что дорогія ему обители, гдѣ такъ недавно еще раздавались мо-

литвенныя пѣснопѣнія, куда такъ недавно еще стекались на праздники толпы благочестивыхъ пилигримовъ, теперь стоять въ уныломъ, полуразрушенномъ видѣ или достались въ добычу частнымъ владѣльцамъ; когда онъ встрѣчалъ повсюду благочестивыхъ отцевъ-монаховъ, на которыхъ привыкъ доселѣ смотрѣть съ уваженіемъ, какъ на своихъ молитвенниковъ и наставниковъ, теперь изгнанными изъ ихъ пріютовъ, безъ крова и средствъ къ жизни, вынужденными питаться милостынею. Такія зрѣлища производили на сѣверное населеніе потрясающее впечатлѣніе; но и въ матеріальномъ отношеніи уничтоженіе монастырей было для него весьма чувствительно. Многіе жители были арендаторами монастырскихъ земель, которыя были такимъ образомъ для нихъ единственнымъ средствомъ существованія, а бѣднѣйшая часть населенія въ широкихъ размѣрахъ пользовалась монастырскою благотворительностію. Съ уничтоженіемъ монастырей, земля стала собственностію частныхъ владѣльцевъ, которые не считали нужнымъ удерживать за арендами ихъ прежнія низкія, цѣны, за которыя обыкновенно отдавались они монастырскими властями. Арендные взносы повсюду были теперь возвышены, къ великому отягощенію тѣхъ, которые были плательщиками. Призрѣваніе бѣдныхъ и всякіе виды благотворительности по отношенію къ нимъ, конечно вовсе не считались обязательными для частныхъ владѣльцевъ, замѣнившихъ собою монастыри, а потому множество бѣдняковъ, прежде питавшихся монастырями, остались теперь на произволъ судьбы. Почва для католической агитаціи противъ правительства въ сѣверныхъ графствахъ Англіи была такимъ образомъ весьма благоприятная; нужны были лишь люди, которые-бы захотѣли и сзумѣли воспользоваться обстоятельствами, и тогда правительство могло быть поставлено въ немалое затрудненіе. Такіе люди нашлись въ духовенствѣ, озлобленномъ противъ правительства болѣе, чѣмъ какое-либо другое изъ сословій Англіи. Не говоря уже о томъ, что духовенство, по самому свойству своего служенія, было всего чувствительнѣе къ тѣмъ оскорбленіямъ, которыя наносились правительственными нововведеніями религіозному чувству католиковъ, оно терпѣло отъ этихъ нововведеній и въ самыхъ своихъ житейскихъ интересахъ. Монахи пострадали въ этомъ

случаѣ, конечно всего болѣе. Значительное ихъ число, проводившее прежде въ своихъ монастыряхъ жизнь безбѣдную, вполне обеспеченную и даже не безъ пріятности, теперь лишено было и пріюта и средствъ и, конечно, относилось къ правительству съ крайнимъ ожесточеніемъ и ненавистью. Бѣлое духовенство не потерпѣло въ такой степени какъ монахи; но и у него было достаточно поводовъ къ недовольству. Оскорблялось оно прежде всего тѣмъ зависимымъ, тяжелымъ положеніемъ, въ которое оно было теперь поставлено по отношенію къ коронѣ, когда свѣтскій министръ короля вмѣшивался въ дѣла религіи и церкви и полновластно предписываетъ клиру разныя отступленія отъ старыхъ, освященныхъ вѣками, порядковъ. И безъ того крайне скудное въ матеріальномъ отношеніи существованіе клира теперь стало еще хуже, благодаря тѣмъ мѣрамъ, какія принимались правительствомъ противъ пилигримствъ и противъ излишняго усердія, оказываемаго народомъ относительно иконъ и мощей. Если-бы правительству дѣйствительно удалось провести въ народѣ свои идеи, главный источникъ доходовъ духовенства долженъ былъ-бы прекратиться. А между тѣмъ генераль-викарій требовалъ, чтобы духовенство само еще удѣляло значительную часть своихъ доходовъ на благотворительность бѣднымъ, на содержаніе стипендіатовъ въ университетахъ ¹⁾ и т.д. Вотъ эти-то недовольные правительствомъ священники и, всего болѣе, безпріютные, бродившіе по всей странѣ монахи явились теперь главными дѣателями въ организаціи вооруженнаго народнаго возстанія. Они проповѣдывали повсюду о томъ, что правительство уклонилось въ ересь, что оно подчинилось вліянію печестивыхъ людей, которые задумываютъ конечное уничтоженіе святой католической вѣры и церкви. Они указывали народу на поруганіе святыхъ, на ту печальную участь, которая постигла служителей религіи. Они старались усилить народное раздраженіе и разными небылицами, рассказывая объ ужасныхъ тягостяхъ, которыя будто-бы предполагаетъ правительство наложить вскорѣ на массу населенія. Наступитъ скоро пора, говорили они, когда народъ долженъ будетъ платить королю подать за каждую

¹⁾ Burnet v. II. Recor. p. I, b. III. № VII.

свадьбу, за крестины и похороны, когда обложена будет пошлиною каждая скотина и поселянинъ не будетъ въ состояніи съѣсть своего собственнаго кабана или гуся, не заплативъ за то королю. Разжигая народъ, духовенство дѣйствовало съ такимъ рѣдкимъ единодушіемъ, что, по свидѣтельству современника, на всемъ сѣверѣ Англіи не было ни одного члена клира, который-бы не содѣйствовалъ возстанію ¹⁾. И въ средѣ дворянства нашлось также не мало недовольныхъ, которые увлеклись господствовавшимъ настроеніемъ и стали вождями мятежниковъ. У дворянства были также свои причины негодовать на правительство. Оно оскорблялось напр. тѣмъ, что выходцы, подобные Кромвеллю, забрали себѣ въ руки государственное управленіе, оттѣснивъ на второй планъ старыхъ, родовитыхъ вельможъ и задѣвая ихъ гордость своею надменностію. Не мало потерпѣли убытковъ дворяне и отъ монастырской секуляризаціи. Живя вдали отъ двора, они не всегда имѣли возможность получить хорошую долю добычи изъ монастырскихъ имѣній; эта добыча доставалась главнымъ образомъ королевскимъ любимцамъ и креатурамъ Кромвелля. Убытки-же всецѣло достались на ихъ долю, такъ какъ многіе дворяне, какъ патроны и потомки основателей монастырскихъ учрежденій, пользовались отъ нихъ нѣкоторыми матеріальными выгодами, какъ напр. приданымъ для своихъ дочерей, вооруженіемъ и экипировкою для сыновей и тпд. не говоря уже о томъ, что монастыри служили всегда удобнымъ и гостепріимнымъ пріютомъ для дворянства во время его путешествій. Нисколько не удивительно потому, если и въ дворянствѣ нашлись недовольные правительствомъ, которые стали въ ряды повстанцевъ.

Мятежъ начался въ октябрѣ 1536 года въ Линкольнширѣ и затѣмъ перешелъ въ Йоркширѣ и распространился далѣе на сѣверъ до самыхъ границъ Шотландіи. О силѣ движенія можно составить себѣ понятіе по тому, что армія мятежниковъ простиралась по своей численности до 20,000 человекъ, а въ Йоркширѣ даже и до сорока тысячъ. Укрѣпленные замки, и большіе города, въ родѣ Помфрета, Гуля и

¹⁾ Froude II, 512. Note 2.

Йорка, не могли выдержать напора вооруженной толпы и движеніе быстро и почти безпрепятственно распространилось по всему сѣверу. Слѣдить за подробностями возстанія во всей ихъ полнотѣ и излагать его исторію намъ нѣтъ, конечно, никакой надобности. Въ виду своей спеціальной задачи, мы обратимъ вниманіе лишь на тѣ черты явленія, которыя могутъ убѣдить насъ въ томъ, что сѣверное возстаніе было именно обнаруженіемъ католической оппозиціи противъ церковныхъ нововведеній правительства.

Поднимая знамя возстанія, мятежники сѣверныхъ графствъ называютъ свое предпріятіе „святымъ, благословеннымъ пилигримствомъ“ (*holy and blessed pilgrimage, pilgrimage of grace*), желая тѣмъ выразить мысль, что ихъ возстаніе есть своего рода крестовый походъ противъ враговъ религіи. Еще рѣшительнѣе эта мысль выражалась въ словахъ той присяги, которую торжественно принимали повстанцы, обязываясь взаимно поддерживать другъ друга. Они клялись „постоять за вѣру и святую церковь и уничтожить еретиковъ съ ихъ ученіями“. Когда толпа двигалась въ походъ, впереди ее несли обыкновенно кресты и знамена съ священными изображеніями. На этихъ знаменахъ можно было видѣть напр. изображеніе Спасителя висащаго распятымъ на крестѣ, или чашу съ Божественною кровію и т. д. Подобныя же изображенія нашивались на рукавахъ одежды мятежниковъ свидѣтельствуя о религіозныхъ побужденіяхъ, главнымъ образомъ руководившихъ ими въ ихъ предпріятіи. Священники и монахи играли въ этихъ походахъ весьма видную роль; они шли обыкновенно впереди толпы въ присвоенныхъ ихъ сану одеждахъ, съ крестами въ рукахъ. Нѣкоторые изъ нихъ являлись даже вождями арміи, каковъ былъ напр. Берлингскій пріоръ, докторъ Макрель, подъ именемъ капитана Кобблера начальствовавшій двадцатитысячною арміею Линкольнширскихъ инсургентовъ. Даже высокопоставленные члены сѣвернаго клира не были свободны отъ дѣятельнаго участія въ возстаніи. Архіепископъ Йорскій, сдавъ замокъ Помфреть Роберту Аске, предводителю мятежниковъ, принялъ присягу, предложенную ему побѣдителями, и съ этого времени сталъ первымъ приближеннымъ Роберта. Когда вождь возстанія принималъ пословъ короля, явившихся къ нему для пере-

говоровъ, архіепископъ Йоркскій занималъ самое видное мѣсто при церемоніальномъ приѣмѣ, стоя подлѣ его кресла, устроеннаго на подобіе трона. Въ самый разгаръ мятежа, именно духовенство собирается на собраніе въ Помфретъ и здѣсь составляетъ рядъ требованій, которыми должны были руководствоваться мятежники при своихъ переговорахъ съ правительствомъ. И въ дѣйствіяхъ инсургентовъ нельзя не замѣтить нѣкотораго особеннаго оттѣнка. Первымъ ихъ дѣломъ, когда имъ удавалось овладѣть какою-либо мѣстностію, были проявленія чисто католической ревности. Уничтоженные правительствомъ монастыри тотчасъ же возстановлялись, монахи торжественно водворялись на мѣстахъ своего прежняго жительства и снова раздавалось здѣсь католическое Богослуженіе. Не разъ мятежное населеніе пыталось точно формулировать свои желанія и представляло правительству рядъ требованій, подъ условіемъ исполненія которыхъ оно соглашалось положить оружіе. Разсматривая эти требованія, мы замѣчаемъ въ нихъ весьма значительную примѣсь, если даже не преобладаніе, религіознаго элемента. Линкольнширскіе инсургенты въ своей петиціи заявляли, напр., что главною причиною ихъ недовольства служить, между прочимъ, уничтоженіе монастырей. Они жаловались далѣе на то, что правительство даетъ слишкомъ большую волю нѣкоторымъ прелатамъ, которые извращаютъ догматы католическаго вѣроученія; они высказывали наконецъ опасеніе, какъ-бы и приходскія церкви не подверглись такому же разграбленію, какое выпало на долю монастырей. Йоркскіе инсургенты требовали, чтобы уничтожены были парламентскіе статуты противъ папства, чтобы монастыри были возстановлены; чтобы приверженцы лютеранскихъ ученій подвергнуты были законной карѣ и т. д. Документы же, составленные подъ преимущественнымъ вліяніемъ духовенства, конечно, еще болѣе проникнуты религіознымъ настроеніемъ. Въ нихъ заявляется напр. что ни король и никакое вообще свѣтское лице не можетъ быть главою церкви, а потому требуется, чтобы всѣ статуты относительно королевской супрематіи были отмѣнены. Они желаютъ, чтобы духовная юрисдикція папы въ Англіи была возстановлена и чтобы епископы отъ него получали посвященіе, хотя въ то же время прибавляютъ, что аннаты

и другіе денежныя взносы въ Римъ не должны быть снова вводимы. Они требуютъ, чтобы проповѣди противъ чистилища, почитанія святыхъ и иконъ, противъ пилигримствъ и т. п. были прекращены; чтобы праздники были по прежнему соблюдаемы; чтобы права и привилегіи церкви и духовенства оставались неприкосновенными; чтобы церковныя и монастырскія земли не подвергались отчужденію и т. д. ¹⁾.

Приведенныя нами черты изъ исторіи сѣвернаго возстанія, кажется, достаточно убѣдительны, чтобы видѣть въ этомъ явленіи усиленное обнаруженіе той-же самой католической оппозиціи, которая, какъ мы знаемъ, при менѣе благоприятныхъ условіяхъ проявлялась лишь въ отдѣльныхъ личностяхъ. Съ этой именно точки зрѣнія смотрѣли на сѣверное возстаніе и современники, изъ которыхъ многіе возлагали на него большія надежды въ интересахъ католицизма. Римскій первосвященникъ радовался этому возстанію, какъ весьма удобному средству къ тому, чтобы возстановить свою власть въ Англіи. Онъ отправилъ во Фландрію своего спеціальнаго легата, кардинала Реджинальда Поля, который былъ англичанинъ по происхожденію, чтобы онъ, живя вблизи Англіи, употреблялъ всѣ усилія къ поддержанію и распространенію возстанія. Онъ рассчитывалъ даже побудить другихъ католическихъ государей, какъ напр. Франциска французскаго и Джэкса шотландскаго, къ тому, чтобы они, пользуясь внутренними безпорядками въ Англіи, предприняли вторженіе въ нее и низложили еретика—Генриха съ его престола. Въ одномъ изъ пастырскихъ посланій, которыми снабженъ былъ Поля, папа обращался къ своимъ возлюбленнымъ чадамъ въ Англіи, высказывая увѣренность, что они увлечены въ расколъ насильственно ихъ правительствомъ, а въ душѣ никогда ему не сочувствовали. Онъ восхвалялъ ихъ далѣе за ихъ благочестіе и вѣрность, доказательствомъ которыхъ служить то обстоятельство, что они взяли теперь за оружіе на защиту истины ²⁾. Но надеждамъ папы не суждено было осуществиться. Усиленная оппозиція ка-

¹⁾ Lingard IV, 140, 142; Collier IV, 377, 384—387; Froude II, 568—570. Note; и др.

²⁾ Hallam I, 29. Note 1;—Froude III, 2—6.

толическихъ ревнителей имѣла своимъ естественнымъ послѣдствіемъ и усиленныя мѣры правительства для ея подавленія. Угрозами и обещаніями ему удалось разстроить первоначальное единодушіе инсургентовъ, переговорами оно успѣло выиграть время и затѣмъ, собравшись съ достаточными силами, нанесло возстанію полнѣйшее пораженіе. За подавленіемъ мятежа тотчасъ-же послѣдовало и кровавое возмездіе. Множество жертвъ сложили свои головы на плахѣ или были повѣшены на стѣнахъ Іорка или Гуля. Въ числѣ этихъ жертвъ мы видимъ нѣсколькихъ оббатовъ и періоровъ и не малое количество простыхъ священниковъ и монаховъ ¹⁾.

Итакъ, всѣ усилія католическихъ ревнителей оказались безуспѣшными. Ни легальная оппозиція, ни явное противодѣйствіе, ни тайная интрига, ни даже вооруженное возстаніе не въ силахъ были отстоять старый порядокъ и парализовать тѣ мѣры, которыя предпринимало правительство въ духѣ реформы. Эти мѣры всетаки возведены были въ государственный законъ, которому, въ случаѣ крайности, даже и силою вынуждалось всеобщее повиновеніе.

Если ревностные католики возставали противъ нововведеній Генрихова царствованія, то, съ другой стороны, эти нововведенія не удовлетворяли вполне и искреннихъ приверженцевъ реформы. Какъ ни былъ рѣзокъ разрывъ Генриха съ римскимъ престоломъ, во многихъ отношеніяхъ, особенно въ сферѣ вѣроученія и обрядовъ, англійская церковь того времени оставалась еще вполне вѣрною преданіямъ католицизма. Мало того, не разъ какъ мы знаемъ, случалось, что и сдѣланное въ духѣ реформы бралось снова назадъ и передѣлывалось опять по католическому образцу. Такому положенію дѣлъ не могли, конечно, сочувствовать тѣ, которые болѣе или менѣе глубоко прониклись идеями протестантизма. Они желали радикальной реформы, а потому никакъ не могли примираться съ тѣми колебаніями и

¹⁾ Подтверженіе нашему разсказу о сѣверномъ возстаніи см. Hall p. 820—823, 832;—Holinshed III, 798—800;—Stow. p. 573—574;—Sanderus I, 128—129;—Froude II, 499—598;—Collier IV, 376—388;—Weber I, 414—427;—Lingard IV, 140—145, 147;—Burnet. I, 166—173;—Hume IV, 472—479;—Laughan II, 250—257, 263.

полумѣрами, которыми ознаменовало себя правительство. Въ силу этого, исторія Генрихова царствованія, наряду съ об-наруженіями католической оппозиціи, представляетъ не мало примѣровъ оппозиціи протестантской. Когда, напр., извѣст-ный статутъ шести членовъ предложенъ былъ обсужденію парламента, архіепископъ Крамъръ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы воспрепятствовать утвержденію этого поста-новленія, направленнаго противъ реформы. Три дня онъ смѣло и неутомимо опровергалъ основныя мысли статута въ палатѣ и уступилъ только вліянію короля, который лично вмѣшался въ дѣло. Латимъръ же, епископъ Уорчестерскій, и Чакстонъ, еп. Сальсберійскій, упорно остались при сво-ей оппозиціи, вслѣдствіе чего вынуждены были отказаться отъ своихъ епархій¹⁾.

Какъ въ средѣ католиковъ находились такіе ревнители, которые ни во что ставили правительственныя постановленія по дѣламъ церковнымъ и, мовинуясь голосу своей совѣсти, открыто сопротивлялись этимъ постановленіямъ; такъ встрѣ-чались подобныя же люди и между сторонниками реформы. Для первыхъ камень преткновенія служили главнымъ обра-зомъ статуты объ уничтоженіи папской власти и объ утвер-жденіи королевскаго главенства надъ церковію, а послѣдніе всею болѣе соблазнились оставшимися въ англійской церкви отъ католицизма ученіемъ о пресуществленіи. Правительство же Генриха, не задумывавшееся проливать кровь папистовъ на отрицаніе королевской супрематіи, не давало пощады и тѣмъ, которые уклонялись отъ удержаннаго имъ католичес-каго ученія о пресуществленіи, или по крайней мѣрѣ о действительномъ присутствіи тѣла Христова въ таинствѣ евхаристіи.

Въ ноябрѣ 1538 года, нѣкто Джонъ Ламбертъ, или Ни-кольсонъ, привлеченъ былъ къ суду за свои еретическія мнѣнія. Этотъ Ламбертъ былъ прежде проповѣдникомъ въ общинѣ англичанъ, жившихъ въ Антверпенѣ, а за тѣмъ занялъ мѣсто школьнаго учителя въ Лондонѣ. Присутствуя однажды при проповѣди доктора Тэйлера, онъ соблазнился ея содержаніемъ, такъ какъ проповѣдникъ доказывалъ, что

¹⁾ Collier V, 36, 53; — Lingard IV, 165; — Burnet I, 189; — и др.

въ таинствѣ еucharistii дѣйствительно присутствуетъ тѣло Христа. Послѣ проповѣди Ламбертъ явился къ Тейлеру и сталъ представлять ему свои аргументы, въ силу которыхъ онъ не считаетъ возможнымъ согласиться съ его ученіемъ. Эти аргументы свои онъ изложилъ даже письменно и вручилъ Тейлеру. Рукопись Ламберта доведена была до свѣдѣнія, кого слѣдуетъ, и еретическую учитель привлеченъ былъ къ отвѣту предъ духовнымъ судомъ. Крамеръ и Латимеръ употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы побудить Ламберта отказаться отъ его убѣжденій; но не имѣли въ этомъ никакого успѣха; онъ твердо стоялъ на своемъ и апеллировалъ къ королю, какъ главѣ церкви, требуя, чтобы онъ принялъ на себя произнесеніе приговора. Генрихъ очень радъ былъ случаю торжественно обнаружить свою ревность къ религіи и свою богословскую ученость, а потому постарался придать этому дѣлу какъ можно большую публичность. Епископамъ и свѣтскимъ лордамъ послано было извѣщеніе о томъ, что дѣло Ламберта будетъ разбираться при участіи самого короля. Въ назначенный день, 16 ноября, многочисленная публика собралась въ большой Уэстминстерской залѣ, гдѣ на эстрадѣ поставленъ былъ и тронъ для короля. Генрихъ явился въ засѣданіе, одѣтый въ бѣломъ шелковомъ костюмѣ, подъ почетнымъ конвоемъ своей парадной гвардіи, и занялъ мѣсто на тронѣ. Подлѣ короля, съ правой его стороны, помѣстились епископы, судьи и специалисты права, а съ лѣвой — свѣтскіе лорды и придворные джентльмены. Засѣданіе открыто было при большомъ стеченіи зрителей рѣчью епископа Чичестерскаго. Въ этой рѣчи ораторъ заявилъ собранію, что Ламбертъ, обвиняемый въ ереси, апеллировалъ къ королю, надѣясь получить отъ него снисхожденіе, какъ будто король захочетъ быть покровителемъ еретиковъ. Правда, продолжалъ епископъ, король ниспровергъ узурпацію римскаго престола; разогналъ праздныхъ монаховъ, которые жили какъ трутни въ ульяхъ; устранилъ идолопоклонническое почитаніе иконъ, издалъ Библію на англійскомъ языкѣ для назиданія своихъ подданныхъ и принималъ еще нѣкоторыя измѣненія въ церковныхъ порядкахъ, клонящіяся къ благу общественному. Но что касается другихъ предметовъ, то онъ рѣшился твердо держаться католической вѣры и обычаевъ, а потому онъ желаетъ,

чтобы обвиняемый отрекся отъ своихъ заблужденій и возвратился къ католическому общенію. Въ этихъ именно видахъ король устроилъ настоящее собраніе, надѣясь, что авторитетъ и аргументы ученыхъ епископовъ возвратятъ заблуждающагося къ союзу съ церковію. Если-же онъ будетъ упорствовать, то король покажетъ на немъ примѣръ того, какъ власть должна обращаться съ еретиками. Послѣ этой вступительной рѣчи, самъ король обратился къ Ламберту съ вопросомъ о томъ, каково его мнѣніе относительно присутствія тѣла Христова въ таинствѣ евхаристіи. Когда Ламбертъ своимъ отвѣтомъ не удовлетворилъ короля, послѣдній сталъ опровергать его и такимъ образомъ начался диспутъ, который продолжался до самаго вечера и поддерживался сперва королемъ, а потомъ Крамеромъ, Гардинеромъ, Тунсталлемъ, Стокли и др. Вынужденный защищаться противъ столькохъ оппонентовъ, Ламбертъ выбился изъ силъ, но все таки не хотѣлъ отказываться отъ своего убѣжденія. Оканчивая засѣданіе, король спросилъ Ламберта: „убѣдился-ли онъ послѣ столькихъ усилій, которыя на него потрачены, и рѣшился-ли онъ жить, или умереть?“ „Я поручаю мою душу Богу, отвѣчалъ Ламбертъ, а тѣло королевскому милосердію.“ „Въ такомъ случаѣ, рѣшилъ Генрихъ, вы должны умереть, ибо я не хочу быть покровителемъ еретиковъ.“ Послѣ такого рѣшенія Кромвелль прочелъ приговоръ о преданіи Ламберта, какъ упрямнаго еретика, публичному сожженію. Черезъ четыре дня приговоръ приведенъ былъ въ исполненіе и Ламбертъ умеръ на Смитфильдѣ въ медленномъ огнѣ¹⁾ Въ этомъ дѣлѣ съ наибольшою ясностію и торжественностію выразилось настроеніе Генрихова правительства, которое такимъ образомъ свидѣтельствовало, что оно не желаетъ дозволить никакихъ уклоненій отъ существенныхъ догматовъ католицизма. Но судьба Ламберта не была случаемъ первымъ и единственнымъ въ царствованіе Генриха. Мы знаемъ нѣсколько примѣровъ, когда и прежде него люди осуждались на смерть и умирали на кострѣ за свои протестантскія мнѣнія относительно таинства евхаристіи.

¹⁾ Hall 826—827; — Holinshed III, 807; — Stow 576; — Foxe p. 554—565; — Collier IV, 431—436; — Barnet I, 185—187; — Froude III, 162—166; — Weber I, 494—496; — Liagard IV, 158—160; — Hume IV, 498—502.

Такая участь постигла напр. Джона Фрита и Андрью Гевета въ іюлѣ 1534 года ¹⁾. Но самымъ тяжкимъ для протестантскихъ ревнителей было то время, когда статутъ шести членовъ получилъ свое утвержденіе. Строго настаивая на чисто католическихъ догматахъ и обрядахъ, этотъ статутъ опредѣлялъ и безпощадную кару тѣмъ, кто осмѣлится дозволить себѣ его нарушение. Въ силу этого, съ 1540 года на сторонниковъ реформы воздвигнуто было настоящее гоненіе. Специальная, установленная въ слѣдствіе этого статута, коммиссія привлекала къ суду по подозрѣнію въ ереси не только открыто возстававшихъ противъ утвержденныхъ статутомъ догматовъ, но даже и тѣхъ, кто напр. не посѣщалъ храмъ для присутствованія при совершеніи мессы, не поднималъ рукъ въ моментъ освященія даровъ и т.п. Она дѣйствовала съ такимъ усердіемъ, что число арестованныхъ ею въ качествѣ еретиковъ простерлось до 500 чел. и даже болѣе. Всѣмъ этимъ лицамъ предстояла весьма незавидная участь; если-бы король не склонился на ходатайство лорда-канцлера и не даровалъ имъ прощенія. Лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что статутъ 6 членовъ стоилъ жизни многимъ лицамъ и изъ высшихъ и изъ низшихъ классовъ общества. Въ подтвержденіе этого достаточно припомнить напр. казнь тронихъ протестантовъ въ іюлѣ 1540 г., сожженіе пятнадцатилѣтняго Ричарда Мекинса, сожженіе Анны Аскью и нѣсколькихъ протестантовъ въ послѣдній годъ правленія Генриха и т.д. ²⁾. Первый изъ приведенныхъ примѣровъ представляется намъ всего болѣе характеристичнымъ, такъ какъ по нему можно себѣ составить ясное представленіе о томъ странномъ положеніи, какое занимало Генрихово правительство въ вопросахъ религіи. Тринадцатаго іюля 1540 года, народу собравшемуся на Смитфилдѣ, представилось оригинальное зрѣлище. Изъ Тоуэра приведена была въ одной печальной процессіи толпа людей, осужденныхъ на смертную казнь. Въ этой толпѣ было трое папистовъ: Абель, Фидерстенъ и Павель, и трое протестантовъ: Барнесъ, Геррардъ и Джеромъ. Паписты осуждены были за отрицаніе королевской супрематіи и за приверженность къ папству, а

¹⁾ Hall p. 815;—Stow. p. 571;—Holinshed III, 792.

²⁾ Hall. p. 828, 867;—Holinshed III, 808, 818—820.

протестанты за уклонение отъ удержанныхъ въ Англіи догматовъ католицизма. Тѣ и другіе осуждены были однимъ и тѣмъ-же правительствомъ и одновременно должны были подвергнуться казни. Вся разность ихъ судьбы состояла только лишь въ томъ, что одни были повѣшены и четвертованы какъ измѣнники, а другіе преданы сожженію какъ еретики¹⁾. Съ точки зрѣнія правительства и паписты и протестанты одинаково были достойны казни, если они не хотѣли подчиняться установленнымъ законамъ.

Религіозно - церковныя нововведенія, предпринимавшіеся въ царствованіе Генриха, не удовлетворяли такимъ образомъ ни одну изъ враждовавшихъ тогда во всей Европѣ сторонъ; онѣ одинаково вооружали противъ себя и приверженцевъ старины и ревностныхъ сторонниковъ реформы. Но правительство твердо отстаивало свою систему; оно безпощадно подавляло всякія враждебныя ему проявленія и въ концѣ концовъ одержало надъ ними полную побѣду. Ни одинъ изъ оппозиціонныхъ элементовъ не оказался настолько сильнымъ, чтобы съ успѣхомъ противодействовать правительству и парализовать его мѣропріятія. И въ законодательныхъ собраніяхъ, и въ массахъ народа большинство всегда оказывалось на сторонѣ правительства, какъ ни была странна сама по себѣ и непоследовательна выработанная имъ система. Причину такого успѣха повѣтъ не трудно, если припомнить общій характеръ того религіознаго настроенія, въ какомъ находилась Англія въ первой половинѣ шестнадцатаго вѣка. Ревностные паписты и протестанты не составляли въ ней большинства; это были двѣ крайнія партіи, а громадная масса народа стояла между ними. Эту массу нельзя было назвать ни строго католическою; ни строго протестантскою. Отъ католицизма она отстала, потому что ненавидѣла папу и востала противъ іерархіи; а къ протестантизму не пристала, такъ какъ хранила еще свою привязанность къ прежнимъ обрядамъ, и вѣроученіямъ. Чтобы расположить ее въ свою пользу, ей нужно было предложить нѣчто среднее, — нѣчто такое, что не оскорбляло бы прежнихъ вѣрованій и религіозныхъ привычекъ; но

¹⁾ Hall. p. 840; — Holinshed III, 818—819; — Collier V, 80; — Burnet. I, 217; — Lingard. IV, 177.

въ то же время удовлетворяло бы и потребностямъ времени. Такую именно систему и предлагаетъ ей Генрихъ. Въ самой даже личности этого короля, какъ въ фокусѣ, отобразилось современное ему настроеніе всей націи. Сходившій и новаторъ, ревностный католикъ и ярый протестантъ въ одно и то же время, Генрихъ, какъ нельзя болѣе, былъ пригоденъ къ тому, чтобы стоять во главѣ Англіи первой половины шестнадцатаго вѣка. Въ религиозныхъ вопросахъ его стремленія были и стремленіями большинства его народа. Такое соотвѣтствіе доставляло, конечно, ему великую силу, благодаря которой его религиозно-церковныя нововведенія восторжествовали надъ всѣми, имъ враждебными, стихіями.

Оканчивая обзоръ царствованія Генриха, постараемся теперь въ краткихъ чертахъ подвести его итоги.

Возстаніе противъ католической церкви въ Англіи имѣло, какъ мы видѣли, двойной характеръ. Съ одной стороны, это было возстаніе политико-экономическое, обуславливавшееся сознаниемъ, что современное состояніе римско-католической церкви не соотвѣтствуетъ національнымъ интересамъ Англіи и подрываетъ ея экономическое благосостояніе. Съ другой стороны, это было возстаніе религиозно-богословское, въ основѣ котораго лежала мысль, что римско-католическая церковь не такова, какою бы она должна была быть по предписаніямъ ея Божественнаго Основателя. Оба эти возстанія развивались одновременно и, предъявляя каждое свои требованія, во многихъ пунктахъ сходились между собою; а потому реформаторскія мѣропріятія Генрихова царствованія встрѣчены были имъ одинаково сочувственно. Каждое изъ нихъ видѣло въ этихъ мѣропріятіяхъ въ большей или меньшей степени осуществленіе своего собственнаго идеала, питая надежду, что такое многообещающее начало приведетъ и къ желанному концу. Изучивъ событія Генрихова царствованія, мы можемъ теперь сказать, на сколько осуществлены были имъ подобныя надежды.

Что касается протестантизма политико-экономическаго, то въ этомъ отношеніи стремленія англійской націи получили теперь полное удовлетвореніе. Она возставала противъ папы,

какъ противъ иностранца, истощающаго и угнетающаго Англiю;—теперь всякаго рода обнаруженiямъ этого гнѣта положенъ былъ рѣшительный конецъ; такъ какъ папская власть въ Англiи была совсѣмъ уничтожена. Она возставала противъ духовенства, видя въ немъ сословіе, живущее и дѣйствующее въ ущербъ національнымъ интересамъ и экономическому благосостоянію страны;—теперь, съ осуществленiемъ секуляризаціи, цѣлая половина этого сословія была уничтожена, а другая, оставшаяся поставлена была въ тѣсную зависимость отъ короны и лишена всѣхъ тѣхъ правъ и привилегій, которыя прежде казались обременительными для страны. Политико-экономическія стремленія Англiи относительно папства и іерархіи получили такимъ образомъ теперь полное удовлетвореніе; но далеко не такая участь выпала на долю стремленій религіозныхъ. Правда, уничтоженіи папскаго главенства надъ церковью требовали и тѣ, которые стремились къ чисто-религіозной реформѣ; но этимъ однимъ ихъ стремленія не ограничивались,—они настаивали на необходимости существенныхъ видоизмѣненій главнымъ образомъ въ сферѣ вѣроученія и обрядовъ. А между тѣмъ, въ этой сферѣ не произведено было теперь ничего такого, въ чемъ можно было бы видѣть серьезную реформу католической системы; все оставлено было почти въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ существовало и прежде при владычествѣ папы. Церковный переворотъ, произведенный въ царствованіе Генриха, былъ такимъ образомъ по преимуществу національнымъ, политико-экономическимъ, и едва ли мы имѣемъ право приложить къ нему въ строгомъ смыслѣ названіе религіозной реформаціи.

Не заслуживая самъ по себѣ имени религіозной реформаціи, церковный переворотъ Генрихова царствованія имѣлъ въ то-же время въ ея исторіи весьма существенное значеніе; онъ расчистилъ путь и подготовилъ ту почву, на которой могла потомъ утвердиться реформація. Пока вся подлота церковной власти сосредоточивалась въ рукахъ папы, пока органомъ этой власти было могущественное и независимое духовенство, о коренной реформѣ существующаго церковнаго порядка невозможно было и думать. Папа и духовенство, существенно заинтересованные въ поддержкѣ этого порядка, зорко слѣдили за его неприкосновенностію и не дозволяли

ничего такого, что могло-бы ему быть опаснымъ. Мало того, они употребляли всю силу своего вліянія, чтобы держать народъ въ твердой и непоколебимой приверженности къ вѣрѣ и обычаямъ предковъ. Всякая реформаторская попытка оказывалась безсильною, какъ скоро ей приходилось выдерживать борьбу противъ всего клира и всѣхъ монаховъ Англіи. Католическую систему невозможно было поколебать до тѣхъ поръ, пока въ папской власти, въ клирѣ и монастыряхъ у ней была могучая опора. Уничтоженіемъ этой опоры Генрихово царствованіе сослужило для реформаціи великую службу. Когда не стало въ Англіи ни папы, ни монаховъ, когда ея духовенство утратило свою прежнюю силу, некому уже было мощно стоять на стражѣ стараго порядка и подавлять всякія стремленія къ религіозной реформѣ.

Отнятая у папы церковная власть, съ утвержденіемъ королевской супрематіи, передана была теперь въ руки короля, которому подчинилось и духовенство. Эта новая церковная власть Англіи могла стать органомъ, весьма пригоднымъ для интересовъ реформы. Какъ власть опиравшаяся на парламентъ, находившаяся слѣдовательно въ живомъ и непосредственномъ общеніи съ націей, и въ то-же время свободная отъ закоренѣлыхъ написткихъ и креликальных традицій, она способна была дать просторъ религіознымъ стремленіямъ времени и даже сама стать во главѣ ихъ и явиться въ этомъ случаѣ руководительницею своего народа. Для реформаціи созданъ былъ такимъ образомъ весьма сильный и полезный органъ; послѣдующему времени предоставилось лишь теперь сдѣлать изъ этого органа надлежащее употребленіе.

Была наконецъ подготовлена въ значительной степени и почва, на которой могла-бы въ послѣдствіи утвердиться реформація. Церковный переворотъ, произведенный при Генрихѣ, поставилъ, прежде всего, высшіе классы общества въ такое положеніе, при которомъ они, каковы-бы ни были ихъ религіозныя убѣжденія, своекорыстными, матеріальными разсчетами побуждались непремѣнно стоять за реформу. Для нихъ новый порядокъ представлялъ громадныя выгоды, такъ какъ всѣ почти монастырскія имѣнія, отобранныя въ секуляризацию, перешли, какъ мы знаемъ, въ руки дворянства.

Твердо отстаивать этот новый порядок для них значило потому то-же, что защищать свои собственные, материальные интересы. — Но всего важнее были те, хотя и неосозаемые, но несомненные результаты, какие произведены были церковным переворотом Генрихова царствования в религиозном настроении всей массы населения. Ниспровержение прежних авторитетов, провозглашение папы антихристом, дерзкое поругание прежде почитавшихся святынь, разоблачение разных обманов, выдававшихся за истину и за чудеса, а теперь оказавшихся лишь ловкими фокусами, придуманными в видах эксплуатации религиозного легковѣрія, — все это должно было оказать непремѣнное влияние на религиозное настроение народа. Приученный прежде, не размышляя, преклоняться предъ святынями и безусловно вѣрить наставленіямъ своихъ учителей, онъ теперь поставленъ былъ совершенно на иную дорогу. Его научили быть подозрительнымъ, критически относиться къ такимъ предметамъ, гдѣ прежде допускалась лишь слѣпая вѣра. Ему дали наконецъ въ руки и средство, пользуясь которымъ онъ могъ исполнѣ сознательно и съ большею, чѣмъ прежде, самостоятельностью относиться къ вопросамъ религіи. Прежде ему приходилось на слово вѣрить своимъ духовнымъ руководителямъ, которые безнаказанно и злоупотребляли иногда такимъ положеніемъ, а теперь первоисточникъ христіанства, — Священное Писаніе, стало доступно и народу, который могъ потому самъ читать его на понятномъ для него языкѣ и провѣрить, по мѣрѣ своего разумѣнія, уроки своихъ учителей. Съ увлеченіемъ принялся онъ за это чтеніе и, хотя конечно не вдругъ, съ каждымъ годомъ становился все болѣе свѣдущимъ въ Писаніи. А чѣмъ болѣе распространялось въ немъ такого рода религиозное просвѣщеніе, тѣмъ удобнѣе становилась почва для реформации, такъ какъ авторитетомъ Писанія ясно и мощно разоблачались искаженія и злоупотребленія, накопившіяся въ католицизмѣ.

Не совершивъ религиозной реформации, царствование Генриха такимъ образомъ расчистило и подготовило ту почву, на которой соиздать предоставлялось уже послѣдующему времени.

ГЛАВА X.

Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, въ средѣ пре-
латовъ и государственныхъ сановниковъ, окружавшихъ пре-
столь Генриха, не мало было и искреннихъ приверженцевъ
старинны и ревностныхъ сторонниковъ реформы. Представители
этихъ двухъ противоположныхъ направленій, конечно, враж-
давали между собою, строили козни другъ другу и всѣми
силами старались о томъ, чтобы политику правительства во
всѣхъ отношеніяхъ подчинить своему вліянію, т. е. сдѣлать
ее католическою или протестантскою и заставить руково-
диться въ своихъ дѣйствіяхъ интересами католицизма или
реформы. Но пока бразды правленія находились въ крѣпкихъ
рукахъ короля, отличавагося настойчивымъ, самовластнымъ
характеромъ и пользовавшагося широкою популярностію въ
средѣ подданныхъ, всякія вліянія партій были безсильны,
чтобы подчинить себѣ волю политику правительства. Ни
та ни другая партія при Генрихѣ не могла добиться рѣши-
тельнаго преобладанія въ дѣлахъ правленія; онъ поощрялъ
и ограничивалъ одинаково каждую изъ нихъ, допуская иногда
временныя уклоненія въ ту или другую сторону, но вообще
держалъ ихъ въ приблизительномъ равновѣсіи. Со смертію
Генриха положеніе дѣлъ повидимому должно было существенно
измѣниться. Престоль Англіи переходилъ теперь къ сыну
Генриха отъ третьей жены его, Эдуарду, которому въ то
время не было еще и десяти лѣтъ отъ роду. Малолѣтко-
король, конечно, не былъ способенъ самостоятельно руко-

водить дѣлами государства, а потому являлась необходимость учредить опеку надъ нимъ и передать управленіе странкою въ руки временнаго регентства, узаконеннаго въ какой бы то ни было формѣ. При такомъ оборотѣ событій, правительственнымъ партіямъ, враждовавшимъ доселѣ при дворѣ, открывался, очевидно, полный просторъ. Надъ ними уже не было той власти, которая бы стояла выше ихъ и способна была сдерживать ихъ стремленія. Рѣшеніе спора о преобладаніи предоставлялось такимъ образомъ собственнымъ силамъ и искусству обѣихъ партій и вопросъ сводился къ тому, какая изъ нихъ съумѣетъ захватить въ свои руки бразды правленія на время малолѣтства короля.

Оставляя престолъ своему маленькому сыну, Генрихъ очень хорошо предвидѣлъ, конечно, что враждующія партіи воспользуются удобнымъ случаемъ и постараются подавить одна другую, присвоивъ себѣ полное господство въ управленіи. Но такой исходъ едва-ли могъ быть желателенъ для короля, который не былъ ни католикомъ ни протестантомъ и который во все время своего правленія поставлялъ для себя задачей обѣ партіи держать въ равновѣсіи. Есть нѣкоторое основаніе думать, что такое именно равновѣсіе между партіями Генриху хотѣлось бы по возможности соблюсти и послѣ своей смерти въ томъ временномъ правительствѣ, которое должно было замѣнять малолѣтнаго Эдуарда. Въ 1544 году, т. е. за два года до смерти своей, Генрихъ отправлялся во Францію, чтобы тамъ лично принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и руководить осадкою Булони. Передъ отъѣздомъ своимъ онъ написалъ завѣщаніе, въ которомъ назначалъ шестнадцать высшихъ государственныхъ сановниковъ своими душеприкащиками и поручалъ имъ, въ случаѣ его смерти, коллективно завѣдывать управленіемъ странкою до совершеннолѣтія Эдуарда. Въ этомъ временномъ правительствѣ обѣ враждебныя партіи, конечно не случайно и не безъ мысли со стороны Генриха, представлены были съ одинаковою силой. Въ числѣ уполномоченныхъ душеприкащиковъ мы находимъ и такихъ ревностныхъ сторонниковъ реформы, какъ графъ Гертфордъ или Крамеръ, архіепископъ Кантерберійскій, и вмѣстѣ такихъ искреннихъ приверженцевъ старины, какъ напр. Гардинеръ, еп. Уинчестерскій, герцогъ Норфолькъ

или лордъ канцлеръ Райотсли. Цѣль, руководившая въ данномъ случаѣ Генрихомъ, состояла, какъ видится, въ томъ, чтобы поставить во главѣ Англіи такое правительство, которое не было-бы одностороннимъ; но, вмѣщая въ себѣ представителей обѣихъ враждующихъ партій, тѣмъ самымъ уравновѣшивало бы ихъ противоположныя стремленія. Этотъ планъ, можетъ быть, и сопровождался-бы дѣйствительно ожидавшимися отъ него послѣдствіями, если бы нѣкоторыя обстоятельства не воспрепятствовали его осуществленію и не побудили самого Генриха въ значительной степени измѣнить свои первоначальныя намѣренія. Въ послѣдніе два года своей жизни король, сильно удрученный болѣзнію и притомъ озабоченный будущностію своего малолѣтнаго сына, сталъ крайне раздражительнымъ и подозрительнымъ ко всему, въ чемъ только можно было видѣть что-либо, несогласное съ его намѣреніями. Вотъ въ это-то время самые вліятельные вожди католической партіи своимъ неосторожнымъ поведеніемъ успѣли до такой степени скомпрометировать себя въ глазахъ Генриха, что онъ, подозрѣвая и обвиняя ихъ въ разныхъ каварныхъ замыслахъ, сталъ оказывать гораздо болѣе вниманія и довѣрія сторонникамъ реформы. Протестантскіе свидѣтели увѣряютъ, что вниманіе это простелось даже до того, что Генрихъ будто-бы задумывалъ еще новыя, довольно существенныя мѣропріятія въ духѣ реформы и не намѣренъ былъ останавливаться на тѣхъ несущественныхъ религіозныхъ нововведеніяхъ, какія сдѣланы были до этого времени ¹⁾. Этими увѣреніями мы не можемъ придавать безусловной вѣры, тѣмъ болѣе, что писатели-католики рассказываютъ совершенно противное, а именно, что будто-бы Генрихъ предъ смертію раскаялся въ своихъ прежнихъ дѣяніяхъ и думалъ возвратиться къ союзу съ Римомъ, прося въ этомъ случаѣ совѣта у своихъ епископовъ ²⁾. Оставляя въ сторонѣ

¹⁾ Объ этомъ говорится напр. въ письмѣ лорда—протектора къ принцессѣ Маріи. См. Burnet. v. II. Resog. p. I. b. II. № XV.—У Фокса рассказывается, что въ 1546 г. Генрихъ переговаривался съ Французскимъ посланникомъ о томъ, чтобы, вмѣстѣ съ Франціей, предпринять нѣкоторыя церковныя реформы, напр. уничтоженіе католической мессы p. 617—618.

²⁾ Это утверждаетъ Sanderus. I, 174—175.

вопросъ о томъ, что намѣренъ былъ сдѣлать Генрихъ въ послѣднее время своей жизни, мы укажемъ лишь на то, что дѣйствительно было имъ сдѣлано. Въ концѣ декабря 1546 года, когда Генрихъ былъ уже на своемъ смертномъ одрѣ, онъ велѣлъ принести себѣ свое завѣщаніе и, въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей, сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя поправки. Изъ числа шестнадцати прежде имъ назначенныхъ душеприкащиковъ онъ вычеркнулъ теперь герцога Норфолка, который въ то время заключенъ былъ въ Тоуэрѣ по обвиненію въ государственной измѣнѣ, епископа Уинчестерскаго Гардинера „за его своеправіе“ и Уэстминстерскаго епископа Турльби, потому что онъ „вышколенъ Гардинеромъ“. Какъ ни упрашивалъ Генрихъ сэръ Антони Браунъ измѣнить рѣшеніе относительно Гардинера, припоминая его заслуги королю и странѣ, всѣ его просьбы были напрасны. Генрихъ отвѣчалъ Брауну, что онъ хорошо знаетъ характеръ Гардинера, при которомъ онъ неминуемо внесетъ раздоръ въ среду правителей, такъ какъ никто изъ нихъ не въ состояніи будетъ держать его въ рукахъ такъ, какъ это способенъ былъ дѣлать король. Когда же Браунъ еще разъ повторилъ свое ходатайство, Генрихъ пригрозилъ, что и его самого онъ вычеркнетъ изъ числа правителей, если онъ будетъ настаивать на своей просьбѣ¹⁾.

Перемѣна, произведенная умирающимъ Генрихомъ въ его завѣщаніи, должна была сопровождаться весьма важными послѣдствіями, она устраняла изъ числа правителей самыхъ вліятельныхъ и дѣятельныхъ вождей католической партіи, а тѣмъ самымъ давала, конечно, замѣтный перевѣсъ сторонникамъ реформы. Нужно было только съ умѣньемъ воспользоваться этимъ перевѣсомъ, чтобы обратить его въ рѣшительное преобладаніе.

Двадцать восьмага января 1547 года Генриха не стало. Три дня спустя, Эдуардъ VI провозглашенъ былъ королемъ Англіи и затѣмъ торжественно вскрыто было завѣщаніе покойнаго монарха, чтобы узнать его послѣднюю волю относительно порядка государственнаго правленія въ періодъ малолѣтства новаго короля. По смыслу Генрихова завѣща-

¹⁾ Burnet I, 254—255;—Lingard IV, 210;—Weber I, 573—574.

нія, все управленіе государственными дѣлами предоставлялось шестнадцати душеприкащикамъ — правителямъ (excoptors), во главѣ которыхъ стояли: Крамеръ, архіеп. Кантерберійскій, лордъ-канцлеръ Райтсли, лордъ Ст. Джонъ, графъ Гертфордъ, лордъ Руссель, виконтъ Ляйль и др. Всѣ эти правители облечены были совершенно равными правами и во всемъ должны были дѣйствовать сообща, при чемъ никто изъ нихъ не имѣлъ никакого преимущества предъ другими. Кромѣ правителей, завѣщаніе назначало еще двѣнадцать совѣтниковъ; но этимъ совѣтникамъ не давалось никакой власти; они должны были только помогать правителямъ своимъ совѣтомъ, если отъ нихъ потребована будетъ такая помощь въ какихъ-либо особенно важныхъ или затруднительныхъ дѣлахъ. По прочтеніи завѣщанія, поименованные въ немъ лица дали клятву въ томъ, что они будутъ въ точности соблюдать установленный Генрихомъ порядокъ, но эта клятва нимало не помѣшала имъ тотчасъ-же поднять вопросъ объ его нарушеніи. Правители находили неудобнымъ то обстоятельство, что между ними не было ни одного такого, который бы стоялъ выше остальныхъ и былъ бы имъ главою; а потому захотѣли избрать кого-либо изъ своей среды, который бы принялъ на себя титулъ протектора государства и воспитателя короля. Въ лицѣ протектора, по ихъ мнѣнію, государство представлялось бы съ гораздо большимъ удобствомъ, чѣмъ въ коллегіальномъ учрежденіи совѣта. Протекторъ былъ-бы представителемъ короля въ разныхъ торжествахъ и парадахъ; его имя употреблялось-бы въ приказахъ и прокламаціяхъ; съ нимъ-бы имѣли дѣло посланники иностранныхъ государствъ; къ нему-бы обращались съ своими денешами и англійскіе повѣренные, находящіеся за границей. Впрочемъ, какой-либо особенной власти протектору не предполагалось давать сравнительно съ остальными правителями и онъ не долженъ былъ ничего предпринимать безъ совѣта съ ними и безъ ихъ соизволенія. Противъ мысли объ избраніи протектора горячо возсталъ лордъ-канцлеръ, Райтсли, — послѣдній изъ видныхъ представителей католической партіи, уцѣлѣвшій еще пока въ числѣ членовъ правительственнаго совѣта; но онъ оказался одинокимъ въ своей оппозиціи и потому долженъ былъ усту-

пить общему желанію. Выборъ лица, которое бы достойно было занять высокій постъ протектора, не возбудилъ никакихъ разногласій; по рѣшенію большинства всего болѣе правъ на это имѣлъ графъ Гертфордъ, какъ родной дядя короля, такъ какъ онъ былъ братъ Джани Сеймуръ, матери Эдуарда. Избраніе состоялось и Гертфордъ сталъ протекторомъ и воспитателемъ короля. Его возвышеніе было торжествомъ и для всей реформаторской партіи, такъ какъ онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ съ архіепископомъ Кантерберійскимъ и давно былъ извѣстенъ за усерднаго сторонника церковныхъ нововведеній.

Новоучрежденное правительство прежде всего позаботилось о своихъ собственныхъ интересахъ. Основываясь на показаніяхъ нѣкоторыхъ нобльменовъ, близко стоявшихъ къ Генриху и пользовавшихся его довѣріемъ, протекторъ и правители успѣли привести въ исполненіе тѣ обѣщанія, которыя будто-бы высказывалъ умирающій король относительно вознагражденія высшихъ государственныхъ дѣятелей за ихъ ревностную службу. Во исполненіе этихъ обѣщаній члены настоящаго правительства въ изобиліи получили теперь высокіе титулы, большія имѣнія и денежныя награды, послѣ чего протекторъ сталъ именоваться герцогомъ Соммерсетомъ, Райотсли—графомъ Саутгэмптономъ, Лайль—графомъ Варвикомъ и т. д. Впрочемъ, лорду-канцлеру, графу Саутгэмптону очень не долго пришлось пользоваться почетомъ и вліяніемъ въ правительствѣ. Какъ послѣдній въ немъ видный представитель католической партіи, онъ естественно не былъ пріятель для реформаторскаго большинства, которое всегда имѣло основаніе ожидать отъ него сопротивленія своимъ предпріятіямъ въ духѣ нововведеній. Всего нѣсколько дней существовало новое правительство, а лордъ-канцлеръ уже успѣлъ, какъ мы видѣли, заявить себя горячимъ оппонентомъ по дѣлу объ избраніи протектора. Еще болѣе упорнаго сопротивленія можно было ожидать отъ него въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство захотѣло-бы коснуться вопросовъ религіи. Со стороны протектора и всѣхъ вообще правителей, расположенныхъ къ дѣлу реформы, весьма естественно было желаніе какимъ либо способомъ отдѣлаться отъ Саутгэмптона и устранить его изъ числа членовъ пра-

вительства. Возможность къ исполненію этого желанія имъ подалъ самъ канцлеръ своею собственною неосторожностію. Какъ членъ правительства, онъ до такой степени увлекся его дѣлами, что не находилъ уже достаточно времени для исполненія своихъ обязанностей по должности лорда-канцлера и чтобы облегчить себя въ этомъ отношеніи, учредилъ комиссію изъ нѣсколькихъ лицъ, которымъ передалъ государственную печать и поручилъ разбирать дѣла и произносить приговоры на имъ отъ его имени. Такая мѣра, предпринятая безъ согласія остальныхъ правителей, подала поводъ къ жалобѣ, вслѣдствіе которой назначено было судебное изслѣдованіе. По приговору судей Саутгэмптонъ найденъ былъ виновнымъ въ превышеніи своихъ правъ и, несмотря на всѣ его возраженія и оправданія, лишенъ былъ должности лорда-канцлера и устранинъ изъ числа членовъ правительственного совѣта. Не стало такимъ образомъ въ этомъ совѣтѣ и послѣдняго виднаго представителя католической партіи. Но этимъ еще не ограничились перемѣны, произведенныя послѣ смерти Генриха въ установленномъ имъ учрежденіи. Совершился наконецъ такой переворотъ, послѣ котораго въ правительствѣ малолѣтняго Эдуарда не осталось уже почти никакого слѣда того, что было въ намѣреніяхъ Генриха.

Тринадцатаго марта 1547 года, отъ имени короля Эдуарда изданъ былъ документъ, въ силу котораго протектору—Соммерсэту предоставлялась въ Англіи почти полная королевская власть до тѣхъ поръ, пока малолѣтній Эдуардъ не достигнетъ восемнадцатилѣтняго возраста. Въ этомъ документѣ прежде всего утверждается необходимость учрежденія протектората и дается санкція избранію герцога Соммерсэта въ должность протектора и воспитателя короля. Затѣмъ, протектору предоставляется право распоряжаться, по своему усмотрѣнію, всѣми иностранными и внутренними дѣлами государства и направлять ихъ такъ, какъ ему покажется лучшимъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ только собственною мудростію и благоразуміемъ. Въ помощь протектору при управленіи государствомъ назначаются прежніе совѣтники, за исключеніемъ Саутгэмптона; но ихъ значеніе теперь существенно измѣняется. Никакого различія между

правителями и совѣтниками, какъ это было въ заѣзданіи Генриха, теперь уже не оказывается; всѣ эти лица смѣшиваются вмѣстѣ подъ общимъ наименованіемъ совѣтниковъ и съ совершенно одинаковыми правами. Составъ этого совѣта поставляется въ полную зависимость отъ протектора; онъ можетъ измѣнять его въ какое угодно время и такъ, какъ сочтетъ за лучшее; можетъ присоединять къ нему новыхъ совѣтниковъ по своему усмотрѣнію и въ какомъ угодно количествѣ; можетъ выдѣлять изъ него нѣсколькихъ, наиболѣе способныхъ лицъ и организовать изъ нихъ особый тайный совѣтъ, если найдетъ это нужнымъ для блага государства. Никакой власти этимъ совѣтникамъ не предоставляется. Государственными дѣлами руководитъ протекторъ, который обращается къ совѣтникамъ за помсцію только въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ сочтетъ это нужнымъ. Мало того, — даже и, выслушавъ мнѣніе совѣтниковъ, онъ вовсе не обязанъ непременно сообразоваться съ нимъ, но можетъ дѣйствовать по своему собственному произволу. Равноправности правителей, установленной Генрихомъ, не осталось теперь, такимъ образомъ, ни малѣйшаго слѣда и почти полная королевская власть сосредоточена была въ рукахъ протектора ¹⁾. Съ точки зрѣнія права этотъ переворотъ ²⁾ заслуживалъ безусловнаго порицанія; онъ не имѣлъ за себя никакихъ законныхъ основаній, но для дѣла реформы онъ представлялъ несомнѣнныя выгоды. Верховная государственная власть предоставлена была теперь стороннику религіозныхъ нововведеній и онъ снабженъ былъ такими широкими полномочіями, предъ которыми должна была смолкнуть всякая оппозиція. Правда, герцогъ Соммерсэтъ не долго пользовался своими правами; въ концѣ 1549 года онъ низверженъ былъ

¹⁾ Документъ этотъ за подписью Соммерсета, Крамера, Ст. Джона, Русселя, Нотгемптона, Чейни, Паджега и Брауна см. Burnet v. II. Records. p. II, b. f. № 61.

²⁾ Подробный рассказъ о всѣхъ правительственныхъ перемѣнахъ, произведенныхъ въ первые мѣсяцы послѣ смерти Генриха, до окончательнаго утвержденія протектората, см. Burnet v. I, 291—302; — Lingard IV, 222—228; — Collier V, 176—188; — Hume V, 73—82; — Weber II, 7—12; — Froude IV, 244—256; — и др.

съ высоты своей власти другимъ честолюбцемъ — графомъ Варвикомъ, который и занялъ мѣсто протектора съ титуломъ герцога Нортумберланда. Но этотъ переворотъ не оказалъ никакого вліянія на положеніе церковныхъ партій, такъ какъ Нортумберландъ въ этомъ отношеніи шелъ по стопамъ своего низверженнаго предшественника и держалъ сторону реформы.

Итакъ, на время малолѣтства короля установилось въ Англіи правительство въ формѣ единоличнаго протектората, снабженнаго весьма широкими полномочіями. Для реформаторской партіи такой оборотъ событій былъ рѣшительнымъ торжествомъ, потому что и протекторъ и большинство его совѣтниковъ, занявшихъ теперь высшія должности въ государствѣ, были сторонниками реформы. Вопросъ о преобладаніи былъ такимъ образомъ рѣшенъ не въ пользу католицизма и восторжествовавшая партія, забравъ въ свои руки бразды правленія, подъ главнымъ руководствомъ архіепископа Кантерберійскаго, тотчасъ же взялась за дѣло продолженія и дальнѣйшаго развитія религіозной реформы.

Предшествовавшее царствованіе, какъ мы видѣли, для религіозной реформы въ значительной степени расчистило путь и подготовило почву. Правительству Эдуарда выпадала теперь на долю задача не сначала начинать какое-либо новое дѣло, а продолжать и развивать то, что было уже начато прежде него, созидать на томъ основаніи, которое заложено было при Генрихѣ. Но новые строители могли, конечно, если не въ общемъ планѣ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частностяхъ, не сочувствовать взглядамъ и намѣреніямъ того, кто былъ первоначальнымъ основателемъ зданія. Принимаясь потому за продолженіе прежде начатаго дѣла, они не прямо приступаютъ къ дальнѣйшей постройкѣ; но предварительно возвращаются на нѣкоторое время назадъ и бросаютъ общій, критическій взглядъ на все то, что было сдѣлано прежними строителями. Въ этомъ общемъ взглядѣ они примѣчаютъ нѣчто такое, что оказывается не согласнымъ съ ихъ намѣреніями, а потому предполагается ими къ уничтоженію. То, что сходится съ ихъ собственнымъ планомъ, получаетъ новое подтвержденіе; отмѣчаются

наконецъ и тѣ пункты, опираясь на которые, должна будетъ возводиться дальнѣйшая постройка.

Въ законодательствѣ Генрихова царствованія было нѣсколько статутовъ, существованіе которыхъ совершенно не соотвѣтствовало духу и цѣлямъ настоящаго правительства; въ первомъ же парламентѣ собранномъ при Эдуардѣ, всѣ эти статуты были уничтожены. Новое правительство заявляло, что наилучшія отношенія, какія желательны между королемъ и подданными, должны состоять въ томъ, чтобы король руководствовался болѣе всего милосердіемъ и снисходительностію, а подданные повиновались ему по любви а не по страху. Бываютъ впрочемъ такія времена и обстоятельства, когда, по Божію попущенію, возникаютъ разные безпорядки и мятежи, разрушающіе благосостояніе государства, и для пресѣченія такихъ вредныхъ явленій оказывается необходимость въ крайнихъ и суровыхъ мѣрахъ. Въ силу этого, именно, блаженной памяти покойный король Генрихъ 8-й, съ согласія дворянства и общинъ парламента, не одинъ разъ вынуждаемъ былъ издавать такіе статуты, которые представляются крайне-суровыми и жестокими, но которые для своего времени были вполнѣ благоразумными, пригодными и даже необходимыми. Но что прилично и удобно во время бури и вѣтра, то не годится при тихой и теплой погодѣ; а потому суровые законы, постановлявшіеся иногда по требованію времени, при болѣе спокойныхъ царствованіяхъ другихъ государей отмѣнялись нерѣдко тѣмъ-же авторитетомъ парламента. Руководствуясь такими примѣрами своихъ предшественниковъ, и настоящій король, нѣжный и по природѣ и по возрасту, считаетъ нужнымъ отмѣнить, по соглашенію съ сословіями парламента, нѣкоторые прежніе суровые статуты. — Послѣ этого предисловія слѣдуетъ перечень уничтожаемыхъ статутовъ, въ числѣ которыхъ мы находимъ и дѣльный рядъ такихъ, кои имѣютъ своимъ предметомъ дѣла религіи ¹⁾.

Царствованіе Генриха, какъ извѣстно, съ чрезвычайною строгостію относилось ко всякаго рода еретическимъ уче-

¹⁾ Statute 1 Edwar. VI. chapt. 12, I—II.

ніямъ и плодомъ такой строгости былъ напр. статутъ 25-го года, въ которомъ подтвердились и развивались прежнія постановленія изъ временъ Ричарда 2-го и Генриха 5-го, противъ еретиковъ-лоллардовъ. Въ силу этого статута, лица, уличенныя въ еретическихъ мнѣніяхъ, должны были публично отречься отъ нихъ, а въ случаѣ упорства, или вторичнаго отпаденія, подлежали смертной казни чрезъ сожженіе на кострѣ. — Парламентъ Эдуарда VI отмѣнилъ теперь этотъ статутъ Генриха, вмѣстѣ и съ тѣми двумя прежними, которыхъ онъ былъ подтвержденіемъ. Такая-же участь постигла и знаменитый статутъ 31 года Генрихова правленія, уже извѣстный намъ подъ именемъ статута шести членовъ и предписывавшій, подъ угрозою жестокой кары, строгое слѣдованіе ученіямъ и обычаямъ католической церкви. Вмѣстѣ съ нимъ отмѣненъ былъ и статутъ 35 года, служившій ему дополненіемъ. Не нужно, кажется, особенной проницательности для того, чтобы понять ту цѣль, которая имѣлась въ виду при этихъ отмѣнахъ. Всякое дальнѣйшее движеніе въ духѣ реформы было, конечно, не возможно до тѣхъ поръ, пока были въ силѣ статуты, угрожавшіе суровыми наказаніями и даже смертію за малѣйшее уклоненіе отъ установленныхъ вѣроученій и обычаевъ, остававшихся пока, какъ мы знаемъ, почти вполнѣ еще католическими. Если новое царствование смѣшило отмѣнить стѣснительные статуты, то этимъ оно свидѣтельствовало о своемъ намѣреніи не останавливаться на той религіозной системѣ, которая была выработана при Генрихѣ и которую эти статуты охраняли, но идти далѣе въ смыслѣ нововведеній. — О такомъ же настроеніи новаго правленія свидѣтельствовала наконецъ и отмѣна статута 34 — 35 г. Генрихова царствованія, въ которомъ, какъ мы знаемъ, положительно запрещался Тиндалевъ переводъ Священнаго Писанія, а также всѣ произведенія, противныя по своему содержанію тѣмъ ученіямъ, которыя утверждены были уже выработанными въ то время членами вѣры; не дозволялось никому публично читать и изъяснять Слово Божіе, не имѣя на то особеннаго разрѣшенія отъ высшей власти; совершенно запрещалось употребленіе англійской Библии низшимъ классамъ общества, -- однимъ словомъ представлялся цѣлый рядъ ограниченій относительно

свободнаго употребленія средствъ, служащихъ къ религиозному назиданію. Этотъ статутъ былъ шагомъ назадъ въ ряду тѣхъ мѣръ, какія предпринимались при Генрихѣ для religiosaго просвѣщенія народа, и обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ католической реакціи, имѣвшей мѣсто въ началѣ сороковыхъ годовъ; его уничтоженіемъ новое правленіе заявляло, что и въ дѣлѣ religiosaго просвѣщенія народной массы оно не намѣрено останавливаться на той полу-свободѣ, какая была дозволена Генрихомъ.

Въ ряду мѣропріятій прежняго царствованія не мало было и такихъ, которыя вполне сооѣтствовали намѣреніямъ новаго правительства. Относительно таковыхъ, ему оставалось только дать свое подтвержденіе, или-же довершить ихъ и развить до желаемой полноты. Въ такомъ именно смыслѣ отнеслось оно къ вопросу о секуляризаціи церковныхъ имѣній.

При Генрихѣ большая часть имѣній, принадлежавшихъ церкви, была уже, какъ мы видѣли, отобраана; и большіе и малые монастыри прекратили свое существованіе; но въ этомъ великомъ разрушеніи уцѣлѣло еще нѣчто, оставшееся теперь въ добычу новому царствованію. — Въ послѣдній годъ Генрихова правленія парламентъ предоставилъ въ полное распоряженіе короля всѣ мелкія religiosaныя учрежденія, какъ напр. колледжи, канторіи, канеллы, госпитали, гильдіи и т.п. со всѣми принадлежащими имъ движимыми и недвижимыми имѣніями. Въ силу этого статута ¹⁾, король имѣлъ право во все продолженіе своей жизни назначать отъ себя комиссіонеровъ съ надлежащими полномочіями и посылать ихъ въ то или другое изъ мелкихъ religiosaныхъ учреждений для присвоенія ихъ въ собственность короны. Но скоро послѣдовавшая за тѣмъ смерть Генриха помѣшала ему должнымъ образомъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ, а потому большая часть мелкихъ учреждений, предназначенныхъ къ уничтоженію, оставалась еще не тронутою и при вступленіи на престолъ Эдуарда. Вотъ это-то неоконченное дѣло и постарался довершить первый парламентъ новаго царствованія. — Въ предисловіи къ одному изъ его

¹⁾ Statute 37 Henr. VIII. chap. 4.

статутовъ говорилось, что большая часть суевѣрій и заблужденій въ христіанской религіи происходитъ отъ того, что люди не знаютъ и не понимаютъ должнымъ образомъ совершеннаго искупительнаго значенія смерти Христовой для нашего спасенія и предаются суетнымъ, фантастическимъ мнѣніямъ относительно чистилища или жертвеннаго значенія мессы, совершаемой за умершихъ. А распространенію и поддержанію въ народѣ подобныхъ фантазій ничто столько не содѣйствуетъ, какъ канторіи и другія однородныя съ ними учрежденія ¹⁾. Имѣнія, служащія обезпеченіемъ этихъ учреждений съ гораздо большею пользою могутъ быть употреблены на увеличеніе средствъ университетовъ, на учрежденіе школъ и на благотворительность бѣднымъ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ видахъ канторіи, капеллы и другія мелкія учрежденія уже были опредѣлены къ уничтоженію парламентомъ минувшаго царствованія. — Руководствуясь всѣми этими соображеніями настоящій статутъ и опредѣляетъ секуляризацию канторій, капеллъ, госпиталей, колледжей и тнд. мелкихъ религіозныхъ учреждений въ пользу короля, предоставляя ему право вступить въ обладаніе или посредствомъ особо-уполномоченныхъ комиссаровъ. Лицамъ, которыя должны были пострадать при уничтоженіи канторій и др. учреждений, т. е. членамъ клира, лишившимся при этомъ своихъ должностей и средствъ къ существованію, статутъ предполагаетъ дать пожизненныя пенсіи, назначеніе коихъ и опредѣленіе размѣра ихъ предоставляется усмотрѣнію комиссаровъ ²⁾. Когда проектъ этого статута предложенъ былъ

¹⁾ Въ объясненіе этого нужно имѣть въ виду, что канторіи или свободныя капеллы напр. были не иное что, какъ маленькія церкви, существовавшія или въ качествѣ придѣловъ при приходскихъ и др. церквахъ, или отдѣльно отъ нихъ. Эти маленькія церкви устроились какими-либо благочестивыми людьми и снабжались имѣніями, достаточными для того, чтобы при нихъ могъ состоять вполне обезпеченный священникъ. Цѣль такихъ учреждений состояла въ томъ, чтобы въ нихъ ежедневно совершалась месса за души ихъ основателей и ихъ родственниковъ. Вѣра въ чистилище и въ жертвенное значеніе мессы лежала такимъ образомъ въ самой основѣ существованія этихъ учреждений. Желаяцій уяснить себѣ смыслъ всѣхъ упоминаемыхъ въ статутѣ названій можетъ посмотреть напр. Cutts. p. 23—25, 204—207 и др. или Blount. Nomo-lexicon, A Law-Sictionary. 1670. на слова: chapel, chauntry, Free chapel и тнд.

²⁾ Dtat 1. Edw. VI. chapt. 14.

на обсужденіе верхней палаты парламента, онъ встрѣтилъ здѣсь энергическую оппозицію со стороны нѣсколькихъ духовныхъ лордовъ, а именно: архіепископа Кантерберійскаго, епископовъ Лондонскаго, Дургэмскаго, Эйлійскаго, Нарвичскаго, Герефордскаго, Уорчестерскаго и Чичестерскаго. Нѣсколько, конечно, не удивительно, что епископы католики возставали противъ уничтоженія религиозныхъ учрежденій; но если воздемъ оппозиціи въ настоящемъ случаѣ билль архіепископъ Кантерберійскій, то изъ этого ясно слѣдуетъ, что продолженіе секуляризациі не было желательно и для сторонниковъ реформы. Возражая противъ билля, Крамеръ настаивалъ, чтобы довершеніе секуляризациі отложено было до того времени, когда король достигнетъ совершеннаго возраста. Такою отсрочкою, по его мнѣнію, вѣрнѣе можетъ быть достигнута та цѣль, которая имѣется въ виду при секуляризациі, такъ какъ, при малолѣтствѣ короля, церковныя имѣнія по всей вѣроятности подвергнутся расхищенію и не увеличатъ средствъ короны. Архіепископъ предвидѣлъ такимъ образомъ, что отбираемыя теперь церковныя имѣнія точно также сдѣлаются добычею дворянства, какъ это было и при Генрихѣ, и также мало будутъ онѣ употреблены на осуществленіе тѣхъ благихъ намѣреній, которыя выставлялись въ статутѣ. Но оппозиенты-епископы составляли въ палатѣ слабое меньшинство и не могли воспрепятствовать принятію билля. Не безъ оппозиціи прошелъ онъ и въ нижней палатѣ, гдѣ представители нѣкоторыхъ городскихъ общинъ возражали, что имъ не чѣмъ будетъ содержать свои церкви, если обезпечивающія ихъ имѣнія будутъ отбираемы; по получивъ частныя успокоительныя обѣщанія отъ короны, они прекратили свою оппозицію и билль получилъ наконецъ утвержденіе ¹⁾.

Парламентъ, узаконившій довершеніе секуляризациі, имѣлъ свои засѣданія въ ноябрѣ и декабрѣ 1547 года, а въ началѣ марта 1548 г. по всѣмъ графствамъ Англіи отправляются уже королевскіе комиссіонеры для осмотра коллѣжей, свободныхъ капеллъ ²⁾ и т.д. Изъ внушеній, изданныхъ ком-

¹⁾ Collier V, 233—234;—Burnet I, 322;—Lingard IV, 235—236, Note 1;—Froude IV, 313;—Dodd. Church history of England, ed. Tierney. v. II, p. 13. Note.—London 1839.

²⁾ Stow. p. 595.

миссіонерами визитаторами, мы можемъ составить себѣ понятіе и о томъ, на что собственно обращено было вниманіе при этомъ осмотрѣ. Визитаторы требовали, чтобы инкумбенты — члены епископа, церковные старосты и достойнѣйшіе изъ прихожанъ того или другаго прихода доставили имъ къ извѣстному сроку подробныя письменныя свѣдѣнія о томъ, — сколько и какихъ мелкихъ религіозныхъ учрежденій имѣется въ ихъ приходѣ, на какихъ условіяхъ и съ какими цѣлями онѣ основаны, какіе документы у нихъ имѣются, каковы ихъ недвижимыя владѣнія и какой годовой доходъ съ нихъ, въ какомъ разстояніи находятся эти учрежденія отъ приходской церкви, каковы ихъ движимыя имущества, какъ напр. утварь, драгоценныя украшенія и т.п. Обо всемъ этомъ визитаторамъ должны быть доставлены точныя свѣдѣнія и подробныя описи, за печатами и подписями тѣхъ лицъ, къ которымъ требованіе обращается ¹⁾. Собравъ нужныя свѣдѣнія, правительство не замедлило и воспользоваться ими; съ того-же марта 1548 года лѣтопись начинается уже сообщать извѣстія объ упраздненіи тѣхъ или другихъ религіозныхъ учреждений ²⁾.

Хотя въ дѣлѣ секуляризаціи главнѣе уже совершенно было Генрихомъ, но и тѣ остатки, которые достались въ добычу правительству Эдуарда, имѣли почтенные размѣры. Однихъ канторій и свободныхъ капеллъ насчитывалось 2,374, не включая сюда госпиталей, коллѣжей и гильдій; число же всѣхъ подлежащихъ секуляризаціи учреждений простиралось до трехъ тысячъ. Годовой доходъ только части владѣній, отобранной у коллѣжей, капеллъ и канторій въ одномъ 1548 году, опредѣляется въ 2,307 или 2,593 фунта. Эти владѣнія проданы были за 46,249 ф. Продажи произведенныя еще въ 1552 и 1553 г., дали правительству добычу въ 138,765 фунтовъ ³⁾.

Съ точки зрѣнія интересовъ реформы довершеніе секуляризаціи при Эдуардѣ не имѣетъ для себя достаточныхъ

¹⁾ Burnet v. II. Records p. II, b. I. № XXVII.

²⁾ Stow p. 595, — 596 и др.

³⁾ Dodd. II, 12 — 13. Not. 1; Lingard IV, 236. Not. 2; — Weber II, 29; — Collier V, 234.

оправданій. Противъ монастырей и монаховъ можно было вооружаться, какъ противъ вредной общественной силы, какъ противъ учреждений и класса, которые служили могущественнымъ оплотомъ папской власти въ Англіи и при существованіи которыхъ утвержденіе королевскаго главенства надъ церковію оказывалось почти невозможнымъ. Ничего подобнаго не можетъ быть сказано противъ капеллъ и канторій. Эти мелкія учрежденія, разбросанныя въ одиночку по всѣмъ предѣламъ Англіи, въ общественномъ отношеніи не представляли собою никакой силы, которая вредила бы предпріятіямъ реформаторовъ, ни борьба противъ папства, ни интересы королевской супрематіи вовсе не требовали ихъ уничтоженія. Противъ монастырей реформаторы могли возражать и съ чисто-религіозной точки зрѣнія; въ нихъ они могли видѣть рассадники суевѣрія, такъ какъ тамъ были и мощи, и чудотворныя иконы, туда совершались пилигримства, тамъ монахи рассказывали народу разные легенды, прямо противныя вѣроученіямъ протестантизма. Громадное большинство капеллъ и канторій не было повинно ни въ чемъ подобномъ. Ни взору ни слуху народному въ нихъ не представлялось ничего такого, что вооружало-бы съ особенною силою противъ протестантскихъ нововведеній, въ нихъ совершалась литургія, къ усердному посѣщенію которой желали приучить народъ и реформаторы. Правда, за этой литургіей въ нихъ приносились моленія о душахъ тѣхъ людей, которые были ихъ основателями, что реформаторы считали суевѣріемъ; но, конечно, это обстоятельство вовсе не могло еще служить достаточною причиною къ тому, чтобы уничтожать самыя учрежденія, такъ какъ въ нихъ могло совершаться богослуженіе и очищенное отъ всего того, что было не согласно съ протестантскими воззрѣніями. Стоило только запретить совершеніе неприятныхъ для реформаторовъ заупокойныхъ мессъ и тогда капелла и канторія не представляли-бы болѣе въ себѣ ничего соблазнительнаго и съ протестантской точки зрѣнія. Секуляризація, совершавшаяся при Эдуардѣ, не имѣла такимъ образомъ въ основѣ своей никакихъ высшихъ соображеній, которыя могли-бы служить для нея оправданіемъ; она ссылалась только на религіозные интересы, чтобы прикрыть тѣмъ свои действитель-

ныя побужденія, не имѣвшія ничего общаго съ религіей. Несколько не странно потому видѣть и ту перемену, которая произошла въ отношеніяхъ архіепископа Кантерберійскаго къ вопросу о секуляризациі. При Генрихѣ Крамерѣ былъ ея ревностнымъ сторонникомъ, а теперь сталъ такимъ-же оппонентомъ. Причина, такой перемены заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что монастыри архіепископъ считалъ серьезнымъ препятствіемъ для церковной реформы, а существованіе капеллъ и канторій такимъ препятствіемъ вовсе не представлялось.

Настоящую причину, вызвавшую при Эдуардѣ уничтоженіе мелкихъ религіозныхъ учрежденій, нужно, кажется, видѣть въ томъ, что дворянство, уже познвившееся церковными имѣніями въ прежнее царствованіе, захвативъ теперь власть въ свои руки, не хотѣло опускаться удобнаго случая, чтобы еще болѣе увеличить свою добычу. Если такъ, то и результаты новой секуляризациі предвидѣть было не трудно. Опасенія, высказанныя Крамеромъ при его возраженіяхъ противъ биазі, оказались вполне основательными. Изъ суммъ, добытыхъ при секуляризациі, весьма немного досталось на пользу народнаго просвѣщенія и благотворительности. Два три пріюта для бѣдныхъ и больныхъ да десятка два школы для первоначальнаго обученія—вотъ все, что было сдѣлано на средства, прежде поддерживавшія тысячи учрежденій. Большая-же часть секуляризованныхъ имѣній досталась въ добычу придворнымъ и протекторъ Сомерсэтъ, разрушавшій церкви и изъ добытаго такимъ путемъ строительнаго матеріала создававшій себѣ великолѣпный дворецъ въ Лондонѣ, не представлялъ въ своемъ поступкѣ какого-либо уродливаго исключенія; это былъ лишь характеристичный образецъ того, что, такъ или иначе, дѣлалось и всѣми другими участниками секуляризациі¹⁾.

Руководствуясь одною жаждою наживы, правители не обременявали особенной разборчивости и осторожности въ выборѣ добычи; они брали все, что только можно было

¹⁾ Dtow p. 606;—Burnet v. II, King Edward's journal. May 10, 1551;—Lingard IV, 255;—Dodd II, 13—14. Notes;—Burnet I, 453;—Collier V, 514—515, 323—324;—Weber II, 29;—Pictorial history, II, 487;—и др.

взять, а потому секуляризація въ послѣднихъ своихъ проявленіяхъ все болѣе и болѣе теряла свой первоначальный характеръ и выродилась наконецъ въ простей, и ничѣмъ почти не прикрываемый грабёжъ.

Въ февралѣ 1550 года, изданъ былъ королевскій приказъ, въ силу котораго особо назначенные агенты отправились въ Уэстминстерскую, Оксфордскія и др. бібліотеки, чтобы очистить ихъ отъ суевѣрія. Исполняя возложенное на нихъ порученіе, агенты начали войну противъ латинскихъ богослужебныхъ книгъ, отеческихъ твореній, сочиненій схоластическихъ богослововъ и даже вообще всѣхъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ встрѣчались красныя буквы или какія-либо тематическія фигуры, такъ какъ эти признаки считались недостаточными для того, чтобы утвердить обличеніе въ папизмъ или жагіи. Истинная причина, возбуждавшая правительство къ насилію относительно бібліотекъ, заключалось въ томъ, что очень многія книги украшены были массивнымъ золотомъ или серебромъ и изящною чужанною работою. Вотъ на эти-то драгоценныя украшенія агенты и должны были обратить особенное вниманіе, отрывая ихъ отъ книгъ и передавая специально-назначенному для того уполномоченному правительству ¹⁾.

Въ апрѣлѣ 1551 года и затѣмъ въ 1552 и 1553 году на церковную собственность сдѣлано было новое нападеніе. Правительственные агенты отправились по всѣмъ концамъ Англіи съ порученіемъ произвести подробный осмотръ и перепись всему движимому имуществу кафедральныхъ и приходскихъ церквей. Драгоценная утварь, разнаго рода украшенія, кресты, чаши, подсвѣчники, колокола, облаченія и даже деньги церковныя, — все это предписывалось теперь отобрать и передать въ вѣдѣніе королевскихъ чиновниковъ, завідующихъ драгоценностями и гардеробомъ короля. Агенты должны были оставить въ церквахъ только по одной или по двѣ чаши, по нѣскольку облаченій и вообще только то, что, по ихъ усмотрѣнію, признано будетъ необходимымъ для совершенія Богослуженія. Никакими религіозными соображеніями правители въ настоящемъ случаѣ не прикрывались;

¹⁾ Collier V, 427—428;—Dodd II, 15—16;—Froude IV, 524.

они выставляли на видъ только то, что отбираемое ими у церкви имущество представляет собою излишекъ, которому можетъ быть дано лучшее употребленіе ¹⁾.

Алчность правителей прибѣгала наконецъ и къ такимъ средствамъ, для которыхъ уже не возможно было придумать никакихъ приличныхъ основаній, и гдѣ объ интересахъ религіи не могло быть и рѣчи. Правительство этого царствованія усвоило себѣ обыкновеніе пользоваться вакантностію епископскихъ кафедръ, чтобы, прежде назначенія новаго епископа, отбирать значительную часть имѣній кафедры въ пользу короны. Благодаря систематическому примѣненію этого средства, доходы многихъ епархій уменьшены были на половину и даже на двѣ трети, противъ прежняго, и епископы доведены были до такого жалкаго положенія, что иногда съ трудомъ могли поддерживать свое существованіе. Никакихъ благочестивыхъ и похвальныхъ претензій при этомъ не заявлялось; отбираемые у епархій владѣнія становились добычею придворныхъ. Это былъ простой грабеджъ, при которомъ о религіи не могло быть и рѣчи ²⁾.

Такимъ образомъ, довершеніе секуляризаціи, произведенное правительствомъ Эдуарда, не можетъ быть поставляемо въ ряду такихъ явленій, которыя могутъ по праву занимать видное мѣсто въ исторіи англійской реформаціи.

Въ церковномъ переворотѣ Генрихова царствованія главнымъ пунктомъ, на который обращено было преимущественное вниманіе, былъ какъ мы видѣли, вопросъ о церковной власти, объ отношеніяхъ англійской церкви къ папству и къ королю и о положеніи въ ней духовенства. Въ этомъ отношеніи при Генрихѣ сдѣлано было такъ много, что новому правительству оставалось лишь подтвердить установленный порядокъ, или сдѣлать въ немъ нѣкоторыя дополненія, которыя-бы упрочили его существованіе.

Уничтоженіе папской власти въ Англіи и королевское главенство надъ церковію получили рѣшительное подтвержденіе. Въ одномъ изъ статутовъ перваго Эдуардова парла-

¹⁾ King Edward's journal. April 21, 1551;—Stow. p. 609;—Sanderus II, 235—236;—Collier V, 503—505;—Burnet I, 450;—Dodd II, 17;—и др.

²⁾ Burnet I, 440;—Collier V, 497;—Lingard IV, 293.

мента было постановлено, что кто въ разговорѣ или въ проповѣди будетъ, съ перваго числа наступающаго марта мѣсяца, ясно высказывать и утверждать, что король Англіи, вмѣстѣ со всѣми своими преемниками, не есть и не долженъ быть признаваемъ верховнымъ, послѣ Бога, главою на землѣ церкви англійской, или что, по закону Божію, епископъ Римскій или другой-кто-либо долженъ быть признаваемъ ея главою;—тотъ подлежитъ конфискаціи всего его движимаго имущества и тюремному заключенію на срокъ, опредѣляемый усмотрѣніемъ короля. Если виновный вторично уличенъ будетъ въ такомъ-же преступленіи, онъ подвергается конфискаціи всего имѣнія, какъ движимаго такъ и недвижимаго, и тюремному заключенію на все продолженіе жизни. Совершенное въ третій разъ, преступленіе это признается государственною измѣной и влечетъ за собою смертную казнь. Если то же преступленіе совершено будетъ не въ словѣ, а въ письмѣ, печати или дѣйстви, виновный за первый-же разъ подвергается смертной казни, какъ государственный измѣнникъ. Сила этихъ постановленій простирается не только на самого преступника, но и на всѣхъ его совѣтниковъ, укрывателей ¹⁾ и т. д.—Но проститимъ парламентскимъ подтвержденіемъ королевской супрематіи дѣло въ настоящемъ случаѣ не оградилось. По примѣру прошедшаго царствованія, и новое правительство хотѣло придать этой супрематіи возможно болѣе широкое значеніе, поставивъ англійское духовенство въ самую тѣсную зависимость отъ короны. — При Генрихѣ епископы должны были признать, что ихъ власть основывается только на томъ полномочіи, которое они получаютъ отъ короля, какъ отъ верховнаго главы церкви. Такого-же точнаго признанія потребовало теперь отъ нихъ и новое правительство. Исходя изъ той мысли, что епископы пользовались доселѣ своею властію по полномочію, данному имъ покойнымъ королемъ, правительство пришло къ тому выводу, что со смертію Генриха прерывается сама собою и юрисдикція уполномоченныхъ имъ епископовъ. Въ силу этого имъ было предложено обратиться къ новому королю съ просьбою о возобновленіи

¹⁾ Statute 1 Edw. VI, chap. 12; V—VI.

ихъ полномочій и только по полученіи отъ него патентовъ пользоваться своими правами. Какъ и слѣдовало ожидать, передовымъ въ этомъ случаѣ выступилъ архіепископъ Кантерберійскій, подавая примѣръ всѣмъ своимъ собратіямъ. Онъ первый обратился къ королю съ петиціей о томъ, чтобы новосъ правительство подтвердило его прежнія полномочія, и въ отвѣтъ на это получилъ себѣ новый патентъ. Въ этомъ документѣ ¹⁾, написанномъ отъ имени Эдуарда VI, верховнаго на землѣ главы церкви англійской, прежде всего рѣшительно утверждалось то положеніе, что всякая власть и юрисдикція, какъ церковная такъ и свѣтская, истекаетъ отъ королевской власти, какъ отъ главы и источника. Затѣмъ король заявлялъ, что, склоняясь на смиренныя прошенія архіепископа и соображая интересы своихъ подданныхъ, онъ предоставляетъ ему всѣ полномочія, свойственныя его сану, а именно: право посвящать достойныхъ людей въ священныя степени, раздавать церковныя бенефіціи, утверждать завѣщанія, рѣшать дѣла, подлежащія вѣдѣнію церковнаго суда и т. пд. Всѣ эти полномочія даются архіепископу въ силу того, что король увѣренъ въ его религіозномъ здравомысліи и въ его нравственной чистотѣ. — Примѣру Крамера послѣдовали и всѣ остальные епископы и всѣ они, въ отвѣтъ на свои прошенія, получили патенты отъ новаго короля, при чемъ ихъ полномочія возобновлялись не на всегда и не безусловно, а лишь „durante bene placito“ и „quandiu se bene gesserint“, т. е. пока это угодно королю и пока они своимъ добрымъ поведеніемъ будутъ оправдывать оказанное имъ довѣріе ²⁾.

При вступленіи на престолъ новаго короля, англійскіе епископы вынуждены были такимъ образомъ еще разъ признать себя только уполномоченными чиновниками, вполне зависящими отъ произвола свѣтской королевской власти.

Подчиненіе духовенства коронѣ и превращеніе высшихъ его представителей въ простыхъ королевскихъ чиновниковъ

¹⁾ Burnet v. II. Records p. II. b. I. № II.

²⁾ Edw. journal. May 22, 1551;—Sanderus II, 190—191;—Collier V, 479—190;—Burnet I, 292;—Lingard, IV, 233;—Dodd II, 3—4;—Froude IV, 252—253;—Weber. II, 21, 660—661.

довершено было наконецъ однимъ изъ статутовъ перваго Эдуардова парламента. Въ предисловіи къ этому статуту ¹⁾ говорилось, что существующій порядокъ замѣщенія архіепископскихъ и епископскихъ кафедръ, т. е. избраніе кандидатовъ деканами и капитулами, необходимо связать съ проволочками и большими издержками для тѣхъ лицъ, которыя предназначаются на кафедры. Въ существѣ дѣла, эти избранія вовсе не суть дѣйствительныя избранія, а только ихъ подобія ²⁾, а потому они не имѣютъ никакого смысла, оскорбляя только прерогативу короля, которому принадлежитъ право назначать на епископскія кафедры. Принимая все это во вниманіе, парламентъ теперь постановляетъ, чтобы отнынѣ не посылались деканамъ и капитуламъ вакантныхъ кафедръ никакого предписанія отъ короля объ избраніи новаго епископа (*congé d'élire*) и чтобы не производилось ими никакого избранія. Предположенный королемъ кандидатъ на вакантную кафедру пусть теперь прямо назначается его королевскою властію посредствомъ патента. Какъ скоро такой патентъ вручается по назначенію, получившее его лицо вслѣдуетъ во все права своего сана и принимаетъ посвященіе. — Архіепископы и епископы, говорилось далѣе въ томъ же статутѣ, имѣютъ доселѣ обыкновеніе посылать отъ себя повѣстки, призывы и другія бумаги своимъ собственнымъ именемъ и въ той же формѣ, какая употреблялась въ этихъ случаяхъ при узурпаторской власти римскаго епископа, а не въ той, какая употребляется при процессахъ по общему праву страны. Принимая въ соображеніе, что всякая власть и юрисдикція, духовная и свѣтская, исходитъ отъ королевскаго величества, какъ отъ верховнаго главы и церкви и государства, и что суды церковныя дѣйствуютъ не иною какою-либо властію, а властію короля, — парламентъ опредѣляетъ, чтобы отнынѣ все бумаги церковныхъ судовъ писались отъ имени короля по образцу тѣхъ, которыя употребляются въ учрежденіяхъ и процессахъ общаго права. — Наконецъ, тѣмъ же статутомъ парламентъ опредѣляетъ, чтобы отнынѣ все лица, осущест-

¹⁾ Statute 1 Edw. VI. chap. 2.

²⁾ См. Statute 25 Henr VIII. ch. 20. III—V, содержаніе котораго изложено въ 4-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

вляющія такъ или иначе церковную юрисдикцію употребляли печать непременно съ гербомъ короля. За нарушение этихъ постановленій виновному угрожается тюремнымъ заключеніемъ на срокъ, по усмотрѣнію короля. — Такимъ образомъ и послѣдніе, доселѣ еще уцѣлѣвшіе, слѣды независимости церковной власти были теперь уничтожены.

Въ совершавшемся доселѣ въ Англіи церковномъ переворотѣ всѣ тѣ мѣры, которыя были предпринимаемы относительно духовенства, имѣли всегда характеръ стѣснительный, ограничительный и иногда даже оскорбительный для него и унижительный. Все направлено было къ тому, чтобы уничтожить прежнія вольности и привилегіи духовенства, отобрать у него его имѣнія и, насколько возможно, лишить его всякаго самостоятельнаго значенія. При такомъ характерѣ переворота естественно было ожидать, что въ членахъ клира онъ всегда будетъ имѣть себѣ рѣшительныхъ и многочисленныхъ враговъ. Чтобы избавиться отъ этой постоянной вражды со стороны духовенства и тѣмъ по возможности обезпечить прочность переворота, реформаторское правительство должно было или совсѣмъ пересоздать это сословіе, замѣнивъ всѣхъ его прежнихъ членовъ новыми, или-же совершить нѣчто такое, что могло бы примирить, болѣе или менѣе, существующихъ членовъ клира съ совершившимся переворотомъ, — что заставило бы и ихъ дорожить этимъ переворотомъ, какъ явленіемъ, имѣющимъ несомнѣнное преимущество, сравнительно съ прежнимъ порядкомъ. При томъ уровнѣ просвѣщенія, на которомъ стояла тогдашняя Англія, первый выходъ оказывался не возможнымъ; что же касается втораго, то нѣкоторую не безуспѣшную попытку въ этомъ отношеніи мы думаемъ видѣть въ тѣхъ парламентскихъ постановленіяхъ, которыя сдѣланы были при Эдуардѣ по вопросу о бракѣ духовенства.

Вопросъ о дозволеніи брака лицамъ духовнымъ предложенъ былъ на обсужденіе первой же конвокаціи, собравшейся въ царствованіе новаго короля. Большинствомъ почти двухъ третей собраніе высказалось въ томъ смыслѣ, что всѣ дѣйствующія доселѣ постановленія противъ брака духовенства должны быть уничтожены. Это рѣшеніе принято было 53-мя

голосами противъ 22-хъ, отстаивавшихъ старый порядокъ ¹⁾. Въ слѣдующемъ, 1548 году мысль конвокаціи, хотя и не безъ сильной оппозиціи ²⁾, получила законодательное подтвержденіе въ парламентскомъ статутѣ. — Гораздо болѣе уваженія, говорилось въ этомъ статутѣ ³⁾, заслуживаютъ священники и другіе служители церкви Божіей, если они ведутъ жизнь цѣломудренную, удаляясь отъ общенія съ женщинами и отъ узъ брачныхъ, ибо въ этомъ случаѣ, свободные отъ хозяйственныхъ и семейныхъ заботъ, они лучше могутъ прилежать своему евангельскому служенію. Желательно было бы потому, чтобы они по собственному произволению предпочитали жизнь цѣломудренную; но такъ какъ принудительное цѣломудріе и законы, запрещавшіе духовнымъ лицамъ благочестивое пользованіе бракомъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ такую нечистоту жизни и такіе великіе безпорядки, о которыхъ и повторять неудобно; то лучше и сообразнѣе съ интересами блага общественнаго, по совѣту предлагаемому Писаніемъ, лицамъ, которые не могутъ вѣдѣть себя, дозволить вступленіе въ бракъ, чѣмъ безпорядочную жизнь, прикрываемую личиною цѣломудрія. Руководствуясь такими соображеніями, король, лорды и общины отмѣняютъ теперь всѣ законы, каноническія постановленія и указы, изданные доселѣ человѣческою только властію и запрещающіе лицамъ духовнымъ бракъ, на который, по Божественному закону, они имѣютъ полное право. — Черезъ три года, бракъ духовенства еще разъ получилъ законодательное подтвержденіе. Въ новомъ статутѣ ⁴⁾, изданномъ по этому поводу, говорилось, что всѣ постановленія, запрещавшія бракъ лицамъ духовнымъ, уже отмѣнены были парламентомъ 2 года Одуардова правленія; но, не смотря на эту отмѣну, находятся дѣше люди, которые, извращая смыслъ нѣкоторыхъ словъ пренянаго статута, презрительно отзываются о бракѣ духовенства

¹⁾ Lathbury p. 135;—Collier V, 224;—Lingard IV, 237;—Burnet II, 251;—Dodd II, 8. Note 3.

²⁾ Dodd. ibid;—Collier V, 304;—Lingard IV, 241 — 242;—Burnet I, 354—357; II, 751.

³⁾ Statute 2—3. Edw. VI. chap. 21.

⁴⁾ Statute 5—6 Edw. VI. chap. 12.

и говорятъ, что онъ дозволенъ парламентомъ только лишь какъ необходимое зло, во избѣжаніе золъ гораздо большихъ. Вслѣдствіе этого, большинство подданныхъ короля не считаетъ бракъ духовныхъ лицъ законнымъ, а на дѣтей, рожденныхъ отъ этого брака, смотритъ какъ на незаконнорожденныхъ. Такіе упреки оскорбительны для Бога, такъ какъ унижаютъ значеніе святаго брака; оскорбительны и для чести короля, парламента и конвокаціи, давшихъ на бракъ духовенства свое утвержденіе; они подрываютъ уваженіе къ Слову Божію и къ дѣйствіямъ королевскаго величества. Настоящій парламентъ постановляетъ потому, чтобы бракъ духовныхъ лицъ, совершенный должнымъ образомъ, признаваемъ былъ законнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Дѣти, происшедшія отъ этого брака, должны также признаваться законными и пользоваться всѣми принадлежащими имъ гражданскими правами¹⁾.

Эти статуты, производившіе, очевидно, громадную перемѣну въ общественномъ положеніи духовнаго сословія, должны были имѣть весьма существенныя послѣдствія и въ исторіи англійской реформации. Какъ скоро многіе изъ членовъ клира обзавелись семьями, можно было надѣяться, что съ этого времени они станутъ вѣрными сторонниками произведеннаго въ Англіи церковнаго переворота. Возвращеніе къ союзу съ Римомъ должно было теперь казаться имъ страннымъ бѣдствіемъ, которое неизбежно влечетъ за собою насильственный разрывъ съ людьми, дорогими ихъ сердцу. Реформация дала имъ семью, а тѣмъ самымъ заставила ихъ дорожить и собою, какъ таимъ порядкомъ, при которомъ только и возможно сохраненіе этой семьи.

Не въ подтвержденіи только и не въ дополненіи того, что въ сущности уже сдѣлано было при Генрихѣ, состояла та задача, которая выпала на долю Эдуардова царствованія. Во главѣ Англіи стало теперь правительство, въ которомъ протестантскія наклонности имѣли замѣтное преобладаніе, а такое правительство, конечно, не могло удовлетвориться вполне тою религіозно-церковною системою, какая досталась ему въ наслѣдство отъ прежняго царствованія. Въ этой системѣ, хотя во многомъ далеко ушедшей отъ католицизма, была

¹⁾ Collier Y, 472—473; Burnet I, 482; — Weber II, 42.

одна сторона, и притомъ наиболѣе важная, оставшаяся почти неприкосновенною въ томъ самомъ видѣ, какъ она существовала и при господствѣ Рима. Въ сферѣ вѣроученія и обрядовъ, церковнымъ переворотомъ Генрихова царствования сдѣлано было такъ мало, что англиканскую церковь и доселѣ можно еще было назвать почти католическою. Переворотъ этотъ не принималъ на себя задачу производить коренную реформу догматовъ и культа; расчищая только путь и подготавливая почву для такой реформы, самъ онъ ограничился лишь незначительными попытками и предоставилъ послѣдующему времени созидать на подготовленной имъ почвѣ. Это было, такъ сказать, неписанное завѣщаніе, которое бытъ даже противъ собственнй воли, оставленное Генрихомъ Эдуарду и тѣмъ правителямъ, которые должны были стоять во главѣ Англіи въ періодъ его малолѣтства. Уинтонская, какъ мы видѣли, прежніе статуты, запрещавшіе всякія уклоненія отъ католическихъ вѣроученій, Эдуардово правительство ясно свидѣтельствовало о томъ, что дальнѣйшее развитіе религіозной реформы оно считало своей задачей. При первой-же возможности оно и приступаетъ теперь къ осуществленію этой задачи.

Не легко было то дѣло, за которое принималось правительство Эдуарда. Неоднократные предшествовавшіе опыты показали, что если гдѣ, то именно въ сферѣ догматовъ и культа, народъ англійскій въ большинствѣ своемъ оставался еще искренно приверженнымъ къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Весьма опасно было потому, съ реформаторскими притязаніями затрогивать эту сферу, такъ какъ тѣмъ самымъ можно было возбудить такую бурю, которая погубила бы и всё то, что доселѣ сдѣлано было въ интересахъ реформы, да и самихъ дѣятелей. Правительство сознавало такую опасность, а потому начинало и совершало свое дѣло съ чрезвычайною осторожностію. Прежде чѣмъ приступить къ самой реформѣ, оно цѣлымъ рядомъ предварительныхъ мѣръ постаралось приготовить мысль народа къ предстоящимъ нововведеніямъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1547 года назначена была по всей Англіи всеобщая церковная визитація. Для большаго удобства вся страна раздѣлена была на шесть округовъ, изъ коихъ каждый предоставленъ былъ вѣдѣнію особыхъ визитаторовъ. Ко-

личество этих визитаторов не было определенным; въ некоторые округа ихъ посылалось по четыре человека, а въ другие и по шести. Не одинаковы были визитаціонныя коммисіи и по своему составу; въ числѣ визитаторовъ были и члены клира и свѣтскіе джентльмены, и богословы и правовѣды, при чемъ въ одномъ округѣ являлся преобладающимъ одинъ изъ этихъ элементовъ, а въ другомъ другой ¹⁾. По примѣру прежняго царствованія, и настоящая визитація прежде всего заявляла о себѣ прекращеніемъ всякой мѣстной церковной юрисдикціи. Объ этомъ мы узнаемъ напр. изъ грамоты, адресованной на имя архіепископа Йоркскаго, 4-го мая 1547 года. Отъ лица короля въ этой грамотѣ заявляется, что онъ, въ силу своей верховной власти, намѣревается въ скоромъ времени произвести визитацію всѣхъ церковныхъ учрежденій и всего клира Англіи, а потому налагаетъ запрещеніе на архіепископа и чрезъ него на всѣхъ подвѣдомственныхъ ему епископовъ, архидіаконовъ и вообще всѣхъ тѣхъ членовъ клира, которые такъ или иначе осуществляютъ церковную юрисдикцію. Запрещеніе должно имѣть силу до тѣхъ поръ, пока верховной власти не будетъ угодно снять его ²⁾. Можно думать, что епископская юрисдикція прекращалась именно съ того времени, когда визитаторы являлись въ тотъ или другой округъ и приступали къ своему дѣлу. Явившись въ Лондонъ напр. визитаторы издали отъ своего имени грамоту къ Лондонскому епископу, въ которой, властію данной имъ отъ короля, объявляли о налагаемомъ ими запрещеніи на епископа и всѣхъ подчиненныхъ ему церковныхъ властей ³⁾. Приступая къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія, визитаторы формально призывали къ себѣ мѣстнаго епископа и клиръ кафедральныхъ церквей, а чрезъ

¹⁾ Въ составъ перваго округа входили слѣдующія епархіи: Лондонъ, Уэст-минстеръ; Норуичъ и Эли; втораго — Рочестеръ, Кантерберіи, Чичестеръ и Уинчестеръ; третьяго — Сальсбери, Экзетеръ, Батъ, Бристоль и Глочестеръ; четвертаго — Йоркъ, Дургэмъ, Карлайль и Честеръ; пятаго — Питерборо, Линкольнъ, Оксфордъ, Ковентри и Личфильдъ; шестаго — Уэльсъ, Уорчестеръ и Герефордъ. — Burnet I, 307; — Fronde IV, 280; — Lingard IV, 283; — Collier V, 188 и др.

²⁾ Burnet v. II. Resor. p. II. b. I. № VII.

³⁾ Collier v. IX. Recor. v. II. № LIII.

нихъ и клиръ церковей приходскихъ и по нѣскольку чело-
вѣкъ избранныхъ мирянъ отъ каждаго прихода. Этими ли-
цами они предлагали принять присягу на вѣрность королю
и на признаніе его церковной супрематіи съ клятвеннымъ
же отреченіемъ отъ папской власти. Затѣмъ эти лица подѣ
присягою же должны были дать визитаторамъ обязательство
въ томъ, что они будутъ вѣрно отвѣчать на все вопросы,
которые имъ будутъ предложены, и въ точности стану-
тъ исполнять все то, что отъ нихъ потребуется при визитаціи¹⁾.
По примѣру прежняго царствованія, визитаторы снабжены
были особыми внушеніями, содержащими въ себѣ тѣ тре-
бованія, съ которыми они должны были обращаться къ клиру
и мирянамъ во время своихъ объѣздовъ. Такъ какъ центръ
тяжести всего предпріятія утверждается именно на этомъ
документѣ, то съ его содержаніемъ намъ нужно поознако-
миться съ возможно болѣею подробностію.

Королевское величество, говорится въ этомъ документѣ²⁾,
издастъ настоящія внушенія по савѣщанію съ лордомъ-про-
текторомъ и всѣми другими членами совѣта, имѣя въ виду славу
Божію, уничтоженіе идолослуженія и суевѣрія во всехъ
предѣлахъ королевства, насажденіе истинной религіи и истреб-
леніе всякихъ беспорядковъ и злоупотребленій. Часть этихъ
внушеній и прежде уже издана была покойнымъ королемъ
Генрихомъ, а часть составлена вновь и прибавлена нынѣ
царствующимъ государемъ, который, въ силу своей верхов-
ной власти, требуетъ, чтобы любезные его подданные по-
корно приняли ихъ и исполняли въ точности, если не
желаютъ навлечь на себя его гнѣвъ и опредѣленную властію
наказанія. — Послѣ такого вступленія слѣдуютъ самыя вну-
шенія. Члены клира должны, прежде всего, строго соблю-
дать и стараться о томъ, чтобы и другіе строго соблюдали
все тѣ статуты, которые были доселѣ постановлены отно-
сительно уничтоженія въ Англіи власти римскаго епископа

1) Объ этомъ см. вышеупомянутую запретительную грамоту на имя епископа
Лондонскаго, а также: Sanders II, 213; — Dodd II, 5. Not. 2; — Lingard IV,
233; — и др.

2) Внушенія эти см. Dodd II, Appendix № III; — Форс р. 637 — 638; —
Collier V, 199 — 204; — Burnet I, 309 — 310.

и утвержденія королевскаго главенства надъ церковію. По крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ каждый членъ клира долженъ старательно проповѣдывать народу, что папа не имѣетъ никакой власти въ Англіи и что, королю должно быть оказываемо все то повиновеніе, какое слѣдуетъ, по закону Божественному, высшей власти на землѣ. — Члены клира не должны выставлять на показъ и восхвалять никакихъ иконъ и монетъ; не должны возбуждать народъ къ пилигримству для поклоненія иконѣ какого-либо святаго, но, осуждая это, обязаны учить, что всякихъ благъ мы должны просить и ожидать только отъ Бога, а не отъ кого другаго. — Четыре раза въ годъ члены клира должны научать народъ на основаніи Слова Божія, убѣждая его къ дѣламъ вѣры, милосердія и любви; они должны разъяснять ему, что дѣла, изысканныя человеческою фантазіей, какъ напр. пилигримства, пожертвованія деньгами или свѣчами иконамъ и мощамъ, цѣлованія этихъ предметовъ и т. под. суевѣрія не только не имѣютъ никакой цѣны предъ Богомъ, но даже скорѣе оскорбляютъ Его, приближаясь къ идолослуженію. — Если въ какомъ-либо приходѣ имѣются иконы, къ которымъ совершаются пилигримства и приносятся разные пожертвованія, члены клира этого прихода, для устраненія такого идолослуженія, должны удалить эти иконы и уничтожить ихъ. Они не должны допускать того, чтобы къ иконамъ становились свѣчи или привѣшивались восковые фигуры ¹⁾. Свѣчи должны быть оставлены только на алтарѣ, предъ дѣрами, въ знакъ того, что Христосъ есть свѣтъ міру. Относительно иконъ народъ слѣдуетъ убѣждать, что онѣ служатъ только для наминанія и для возбужденія къ подражанію жизни тѣхъ, кои изображены на нихъ. Употребленіе же ихъ съ какою-либо иною цѣлію есть идолослуженіе, весьма опасное для души.

Каждый праздникъ, когда нѣтъ проповѣди, священникъ долженъ, послѣ евангелія, отчетливо и ясно прочитывать

¹⁾ Вѣроятно, нѣчто подобное тому, что можно видѣть и на многихъ нашихъ иконахъ, къ которымъ напр. привѣшиваются металлическія фигуры, изображающія разные члены тѣла и служащія благодарнымъ воспоминаніемъ и свѣдѣтельствомъ исцѣленій, полученныхъ жертвователями.

съ кафедры народу молитву Господню, символъ вѣры и десять заповѣдей на англійскомъ языкѣ, чтобы народъ сердцемъ могъ усвоить ихъ. При этомъ онъ долженъ убѣждать родителей и домохозяевъ, чтобы они учили тому же своихъ дѣтей и прислугу. — Члены клира должны убѣждать и побуждать всѣми средствами родителей и домохозяевъ, чтобы они приучали своихъ дѣтей и прислугу къ учению и къ работѣ, не допуская ихъ до вредной праздности, которая порождаетъ всякія преступленія и бѣдствія. — Приходские священники должны прилежно стараться о томъ, чтобы таинства совершались въ ихъ приходахъ должнымъ образомъ. Если имъ приходится по уважительнымъ причинамъ отсутствовать изъ своего прихода, они должны поручать его викаріямъ ученымъ и благонравнымъ, которые могли бы назидать прихожанъ и учениемъ и примѣромъ жизни. Приходскіе священники и викарии не должны заботиться о своихъ выгодахъ болѣе, чѣмъ о пользѣ душъ, вѣрующихъ ихъ попеченію. — Въ трехмѣсячный срокъ, въ каждой церкви должна быть приобретена большая Библія на англійскомъ языкѣ, а въ теченіи двѣнадцати мѣсяцевъ и парафразъ на Бивингелія, составленный Эразмомъ и переведенный на англійскій языкъ. Эти книги, приобретенныя на счетъ клира, патрона и прихожанъ, должны быть положены въ церкви на удобномъ мѣстѣ, чтобы прихожане могли видѣть и читать ихъ. Священникъ не долженъ никого отговаривать отъ чтенія Библии, а напротивъ убѣждать народъ, что это есть истинное и животворное Слово Божіе и пища для челоука чѣской души, а потому всякій христіанинъ долженъ читать Библію, чтобы лучше узнать изъ нея о своихъ обязанностяхъ къ Богу, государю и ближнимъ. Не рассуждать и не спорить долженъ онъ подлѣ Библии, а спокойно слушать читающаго. — Члены клира не должны проводить время въ тавернахъ и распивочныхъ, предаваться пиршествамъ, танцству, картамъ и др. предсудительнымъ играмъ; но при всякомъ досугѣ должны читать Священные Писаніе или заниматься другими какими-либо честными занятіями, памятуя непрестанно, что они должны превосходить всѣхъ другихъ чистотою жизни и служить примѣромъ.

Приходящихъ на исповѣдь священникъ долженъ спрашивать, знаютъ ли они члены вѣры, молитву Господню и заповѣди на англійскомъ языкѣ. Незнающихъ онъ долженъ убѣждать, чтобы они непременно выучили ихъ, такъ какъ это обязанность всякаго христіанина, безъ соблюденія коей не должно и опасно для души приступать къ приватію таинства.

Члены клира не должны позволять проповѣдывать въ своихъ приходахъ никому, кромѣ тѣхъ лицъ, кои имѣютъ на то разрѣшеніе отъ короля, лорда-протектора, архіепископа Кантерберійскаго, архіепископа Іоркскаго въ его провинціи, или мѣстнаго епископа. Имѣющихъ разрѣшеніе они должны принимать съ радостію и безъ противорѣчія. — Если члены клира гдѣ-либо прежде прославляли пилигримства, мощи, иконы, поставленіе свѣчъ предъ ними, украшеніе ихъ, цѣлованіе и колѣнопреклоненіе предъ ними, то они должны теперь открыто отказываться предъ тѣми же слушателями отъ своихъ прежнихъ рѣчей, сознаваясь, что они поступали въ этомъ случаѣ, не имѣя основаній въ Священномъ Писаніи, и вовлечены были въ обманъ, благодаря общему заблужденію, вкравшемуся въ церковь по неупущенію и корыстолюбію тѣхъ, кои видѣли въ немъ для себя выгоду. — Если члены клира знаютъ въ своемъ приходѣ человѣка, который противодѣйствуетъ распространенію Священнаго Писанія на англійскомъ языкѣ, или проповѣдь его, или исполненію настоящихъ королевскихъ внушеній, или держитъ сторону папской власти; они должны довести о такомъ собѣтѣ или мнѣніи до королевскаго суда. — Въ каждой церкви должны быть заведены регистры, въ которыхъ аккуратно должны записываться всѣ свадьбы, крестины и похороны за каждую недѣлю. — Члены клира должны употреблять сороковую часть своего дохода на благотворительность бѣднымъ. — Подобныя же предписанія дѣлаются далѣе клиру, старостамъ и патронамъ относительно того, чтобы они употребляли часть дохода на содержаніе стипендіатовъ въ университетахъ и школахъ и на ремонтъ своихъ приходскихъ церквей. — Четыре раза въ годъ члены клира должны прочитывать настоящіе королевскія внушенія предъ всѣми прихожанами. — Никто изъ прихожанъ не долженъ уклоняться отъ взноса десятины, но

обязаны соблюдать этотъ долгъ свой съ аккуратностію. — Никто не долженъ самовольно дѣлать измѣненій въ постахъ, молитвахъ и богослуженіи, если эти измѣненія не будутъ предписаны королевскою властію. — Члены кавра, получившіе санъ священника, не имѣющіе ученой богословской степени, должны въ трехмѣсячный срокъ приобрести себѣ Новый Заветъ и парафраза Эразма и изучать ихъ, сидячая между собою. Епископы должны спрашивать у нихъ отчетъ въ ихъ занятіяхъ. При совершеніи мѣссы, въ каждой церкви должно быть чтеніе Апостола и Евангелія на англійскомъ языкѣ съ каедрой или съ другаго удобнаго мѣста, чтобы народъ могъ слышать читаемое. Каждый праздникъ, на утренней молитвѣ должна быть прочитывалась одна глава Н. Завета, а на вечерней — Ветхаго. — Для утѣшенія умирающихъ, часто впадающихъ въ отчаяніе, священникъ долженъ знать нѣсколько текстовъ изъ Св. Писанія, въ которыхъ говорится о милосердіи Божию къ людямъ, умирающимъ въ грѣхъ и покаяніи, и назидать ими въ случаѣ надобности. Во избѣжаніе различныхъ споровъ и безпорядковъ, происходящихъ при процессіяхъ, всенія процессіи вокругъ церквей и церковныхъ дворовъ отменяются. вмѣстѣ того, предъ мессою должны быть употреблены литаніи на англійскомъ языкѣ, нѣмне конча должны происходить внутри церкви. Во время богослуженія ни проповѣди никто не долженъ выводить изъ церкви, безъ уважительной причины, не должно также производить и колокольного звона. Праздники, установленные для того, чтобы люди, занятые обыкновенно работою, могли въ эти дни предаваться всецѣло Богу, должны быть проведены не въ праздности, пьянствѣ и буйствѣ, а въ чтеніи и слушаніи Слова Божія, въ молитвѣ, въ примиреніи съ ближними, въ приобщеніи тѣла и крови Христовыхъ, въ посвященіи бѣднѣ и больнымъ. При этомъ священники должны внушать своимъ прихожанамъ, что во время святыхъ напр. они безъ грѣха могутъ работать и по праздникамъ, ибо праздность въ такое время только оскорбляетъ Бога. Людей, живущихъ въ общинѣ, священники не должны допускать къ приобщенію до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ примиренія. Каждый девакъ, архідяконъ, пресвитеръ и

т. и. д. должны непремѣнно проповѣдывать дважды въ годъ въ какой-либо мѣсѣ подѣдомственныхъ ему церквей. Члены клира должны внушать прихожанамъ, что никто не долженъ самовольно нарушать тѣхъ церемоній и обрядовъ, которые предписываются соблюдать; но съ другой стороны, не слѣдуетъ и злоупотреблять ими, какъ напр. кропить святою водою постели, иконы и др. неодушевленные предметы, носить кругомъ чего-либо освященный хлѣбъ или Евангеліе Іоанна, дѣлать кресты изъ вербы во время чтенія о страданіи Христовомъ, соблюдать свои праздники для будочниковъ, кузнецовъ, одиночниковъ и т. д., отгонять злыхъ духовъ освященными свѣчами и вообще придавать церемоніямъ, установленнымъ только для воспоминанія благодѣяній, получаемыхъ нами отъ Бога, какое-либо опасительное значеніе. Ризы, украшенія на икѣ, подсвѣчники, основные фигуры, рисунки на стенахъ и оконныхъ стеклахъ, вообще всё, слѣдующее, суевѣрій и идолопоклонства, должны быть удалены изъ церквей и священники должны убѣждать прихожанъ, чтобы они сдѣлали тоже и въ домахъ своихъ. На приходскія средства должна быть устроена церковная касса и поставлена на явномъ мѣстѣ для проповѣди Слова Божіа. Въ каждой церкви долженъ быть заведенъ особый ящикъ для сбора пожертвованій въ пользу бѣдныхъ. Священники должны внушать народу, что благотворительность гораздо полезнѣе для души, чѣмъ старая суевѣрія, въ родѣ шиллгриметъ, украшенія иконъ и т. и. д. Суммы, собираемыя въ ящикѣ должны быть употреблены на поддержку бѣдныхъ и отчасти на церковныя нужды. Люди, получившіе церковную бенефицію за деньги, должны быть лишены ея, а являющіеся, продавая бенефицію, терять свое право на нее. Такъ какъ по недостатку проповѣдниковъ во многихъ мѣстахъ народъ пребываетъ въ мѣлководствѣ, то священники должны каждый праздникъ читать въ церквяхъ одну изъ проповѣдей (homilies), издаваемыхъ съ этою цѣлю королевскою властію, поступая въ данномъ случаѣ такъ, какъ указывается въ предисловіи къ изданію гомилій. Никто не долженъ презрительно относиться къ служителямъ церкви ради того, что они, по недостатку просвѣщенія, благопріятствовали доселѣ болѣе заблужденіямъ, чѣмъ истинѣ. Нужно

относиться къ нимъ съ уваженіемъ ради ихъ высокаго служенія, а особенно въ томъ случаѣ, если они трудятся надъ распространеніемъ святаго Слова Божія. Никто не долженъ употреблять особенно въ школахъ, молитвенникахъ и руководствахъ иныхъ, кромѣ изданныхъ по дозволенію покойнаго короля Генриха. При употребленіи книги молитвы должны быть употребляемы на англійскомъ языкѣ. Но внушеніемъ приложено было наставленіе о томъ, какъ нужно молиться, а именно, предписывалось возносить молитву, прежде всего, за всю христіанскую церковь и особенно за церковь Англій; затѣмъ, за короля и его семейство, за протектора и совѣтъ, за лордовъ, духовенство и общины, и наконецъ за всѣхъ умершихъ въ вѣрѣ Христовой. — За неповиновеніе внушеніемъ король угрожалъ лишеніемъ бенефіцій, запрещеніемъ, отлученіемъ отъ церкви и другими наказаніями, которыя назначены будутъ по опредѣленію церковной власти.

Вмѣстѣ съ общими внушеніями, адресованными всему клиру и мірянамъ, изданы были еще отъ короля и даны визитаторамъ особія внушенія къ епископамъ, гдѣ послѣднимъ предписывалось: наблюдать и въсѣмъ епископамъ стараться о томъ, чтобы королевскія внушенія въ точности соблюдаемы были во всемъ ихъ діоцезѣ; проповѣдывать лично по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ; не давать посвященія лицамъ, не достаточно слѣдующимъ въ Священномъ Писаніи, и не отказывать въ немъ тѣмъ, кои и по знаніямъ и по поведенію заслуживаютъ того; не проповѣдывать ничего такого, что было бы несогласно съ ученіемъ содержащимся въ гомиліяхъ; не давать разрѣшенія на проповѣдь тѣмъ лицамъ, которыхъ можно подозрѣвать въ такомъ несогласіи; у тѣхъ проповѣдниковъ, которые станутъ нарушать свои первоначальныя обязательства и уклонятся отъ данныхъ имъ предписаній, отнимать дозволеніе на проповѣдь ¹⁾.

Королевскимъ визитаторамъ предоставлена была власть издавать и особія внушенія въ тѣхъ округахъ, куда они являлись для визитаціи, и такія частныя внушенія не имѣли уже, конечно, того общеобязательнаго для всей Англій

¹⁾ Внушенія епископамъ, вслѣдъ за общими, приводятся у Колльера, Фокса и Бурнега.

значения, какими пользовались общія внушения; издавши вероизъясненіе. Одинъ изъ такихъ документовъ издавъ былъ на-
примѣръ визитаторами къ клиру и мірянамъ Дунхастера ¹⁾. Кро-
мѣ такихъ пунктовъ, которые сходны болѣе или менѣе
съ подобными же въ общихъ королевскихъ внушеніяхъ,
какъ наприимѣръ относительно праздниковъ, благотвори-
тельности въ обществѣ, занятій клира Священнымъ Писаніемъ, —
мы находимъ въ этомъ документѣ и нѣчто заслуживающее
вниманія по своей новизнѣ и интересу. По предписанію
визитаторовъ, священники должны наприимѣръ поучать сво-
ихъ прихожанъ, что посты есть не болѣе, какъ человѣче-
ское учрежденіе, которое, по извѣстнымъ соображеніямъ,
можетъ быть измѣнено и даже отиѣнено властію; а по-
тому, по уважительной причинѣ, но болѣзни, или по до-
воленію властей, люди могутъ со совѣстною совѣстью бѣ-
же все, что имъ угодно. — Интересны также визитаторскія пред-
писанія относительно разъясненія народу церемоній, упо-
требляемыхъ въ церкви. Каждый праздникъ, проходя по
церкви для кропленія святою водою, священникъ долженъ
останавливаться въ трехъ или четырехъ мѣстахъ, гдѣ болѣ-
е народа, и ясно и отчетливо произносить слѣдующія
слова: „вспомните прелітіе Христовой крови, святыиимъ
кропленіемъ которой мы получаемъ прощеніе всѣхъ нашихъ
грѣховъ“. При раздаваніи освященнаго хлѣба, священникъ
долженъ говорить: „это символъ тѣла Христова, за грѣхи
наши лопимаго на крестѣ. Если хотите быть участниками
смерти Христовой, вы должны отказаться отъ перекоръ и
грѣховъ“. — Взявъ въ руки „рих“ (миръ) ²⁾ и стоя у цѣрков-
ныхъ дверей, клирикъ долженъ говорить: „это символъ ра-
достнаго мира между Богомъ и человѣческимъ обществомъ;
Христосъ есть единый миротворецъ, который строго пред-
писываетъ миръ между братьями“.

Всматриваясь въ содержаніе всѣхъ этихъ внушеній, не

¹⁾ Burnet v. II, Reces. p. II. b. I. № XXI;—Collier V, 243—244.

²⁾ Рахъ назывался небольшой кусокъ дерева или металла съ изображе-
ніемъ на немъ Спасителя. Когда „святое лобзаніе мира“ молящихся между
собою во время богослуженія было отиѣнено, стали употреблять этотъ Рахъ,
который носился по церкви и предлагался народу для цѣлованія.

трудно замѣтить, что онъ сильно проникнутъ реформаторскимъ настроеніемъ. Рѣшительно подтверждая уничтоженіе въ Англіи папской власти и утвержденіе королевскаго главенства надъ церковію, онъ главное вниманіе свое сосредоточиваетъ на томъ, чтобы отвратить народъ отъ слѣпой приверженности къ одной только внѣшней, обрядовой сторонѣ религіи, къ чему въ особенности приучили его католическіе наставники; онъ всѣми силами старается внушить и разъяснить ему, что внѣшнія дѣла благочестія, сами по себѣ, не имѣютъ никакого значенія въ дѣлѣ нашего спасенія, но служатъ только средствами для возбужденія въ душѣ истиннаго религіознаго настроенія. Считая главнымъ источникомъ всѣхъ заблужденій народа въ дѣлахъ вѣры его неграмотность, онъ предлагаетъ рядъ мѣръ, при посредствѣ которыхъ онъ долженъ будетъ просвѣтитъ на столбцо, чтобы совершенно отнестись въ вопросамъ религіи, онъ желаетъ, чтобы онъ читалъ и слушалъ Слова Божіе на понятномъ для него языкѣ, чтобы онъ присутствовалъ при безслужебномъ, имѣлъ всегдѣ бы ему доступнымъ, чтобы онъ молился Богу, понимая, о чемъ онъ возноситъ свои молитвы, и вѣровала, сознавая, во что онъ вѣруетъ. Отсюда понятно становится и цѣль той визитации, которая распространяетъ подобныя внушенія. Цѣль эта состояла, очевидно, въ томъ, чтобы возвысить, по возможности, уровень религіознаго просвѣщенія народа. Правительство Эдуарда сознавало, что мало просвѣщенная масса враждебно отнесется ко всякимъ нововведеніямъ въ дѣлахъ религіи. Чтобы хотя нѣсколько уменьшить эту враждебность, нужно было прежде всего приложить стараніе въ тому, чтобы ослабить ея причину, т. е. насколько-нибудь вывести массу изъ ея религіозной слѣпоты. Плодомъ именно такого старанія со стороны правительства и является настоятельная интитація. Подъ ея вліяніемъ, во всякомъ случаѣ Англіи одновременно должна была раздаться съ церковной кассы одна и та же рѣчь къ народу—рѣчь, которая должна была вразумить его и примирить съ намѣреніями правительства. Но кто могъ поручиться за то, что всѣ проповѣдники Англіи окажутся въ этомъ случаѣ послушными орудіями въ рукахъ правительства? Гораздо естественнѣе было, напро-

нимъ, предполагать, что въ духовенствѣ найдется очень не мало такихъ лицъ, которые не только не станутъ содѣйствовать цѣлямъ правительства, но даже постараются возбудить народъ противъ всякихъ церковныхъ нововведеній. Правительство, какъ видно, не заблуждалось въ этомъ отношеніи и вовсе не намѣрено было довѣрять свое дѣло такимъ дѣятелямъ, на которыхъ нельзя было бы положиться. Въ этомъ убѣждаютъ насъ тѣ мѣры, которыя приняты были относительно церковной проповѣди.

Одновременно съ прекращеніемъ епископской юрисдикціи, при началѣ визитации и на свободу церковной проповѣди наложены были нѣкоторыя ограниченія. Въ запретительной грамотѣ на имя архіепископа Іоркскаго, король, ради сохраненія мира въ средѣ своихъ подданныхъ и прекращенія всякихъ несогласій и пререканій, предписываетъ, чтобы епископы, а равно и другіе члены клира, проповѣдывали не иначе, какъ только въ своихъ кафедральныхъ, коллегіальныхъ или приходскихъ церквахъ. Въ своихъ церквахъ дозволяется проповѣдывать только тѣмъ лицамъ, которыя получаютъ на то особенное разрѣшеніе. Разсмотрѣнныя нами указы, а также прокламация, изданная въ февралѣ 1548-го года¹⁾, неоднократно указываютъ на это запрещеніе, причемъ послѣдняя угрожаетъ нарушителямъ его тюремнымъ заключеніемъ и дальнѣйшимъ наказаніемъ по усмотрѣнію короля. Разрѣшеніе на проповѣдь англійскихъ церквей могло быть получено отъ короля, отъ протектора, отъ визитатора, отъ епископовъ и мѣстныхъ епископовъ. Проповѣдательская дѣятельность, по крайней мѣрѣ приходскаго духовенства, всеми предписаніями конечно нисколько не сдѣлалась. Напротивъ, внушенія стараются побудить духовенство проповѣдывать сколько возможно чаще, указывая лишь ему тѣ предметы, о которыхъ оно должно научать народъ, и тѣ границы, которыхъ оно не должно преступать при своихъ поученіяхъ. Но въ системѣ особыхъ дозволеній, введенной теперь правительствомъ, нельзя всетаки не видѣть съ этой стороны нѣкотораго недоувѣрія къ духовенству. Правительство не хотѣло давать полную свободу проповѣди всѣмъ

¹⁾ Burnet. v. II. Recor. p. II. v. I. № XXII.

членамъ клира, гдѣ-бы ни захотѣли они выступить со своими поученіями. Такую свободу оно предоставляло особыми дозволеніями только тѣмъ лицамъ, способности и благонадежность которыхъ были засвидѣтельствованы властями. При такой постановкѣ, дѣла, если-бы и нашелся како-либо проповѣдникъ, враждебно относящійся къ намѣреніямъ правительства, его дѣятельность была ограничена узкою сферою его прихода и, привязанная къ одному мѣсту, легче могла быть замѣчена и подвергнута контролю.

Послѣдствія очень скоро показали, что недоверіе къ духовенству правительства не было безъосновательнымъ. Весною 1548-го года уже признано было нужнымъ запретить проповѣдь всѣмъ членамъ клира, кромѣ тѣхъ, кто получитъ разрѣшеніе. Въ силу такого запрещенія даже и сами епископы не могли проповѣдывать въ своемъ собственномъ диоцезѣ, не получивъ на то особаго дозволенія отъ высшей власти ¹⁾. Смыслъ этой мѣры ясно раскрывается въ посланіи протектора и совѣта къ проповѣдникамъ, снабженнымъ полномочіемъ ²⁾. Запрещеніе проповѣди, по словамъ этого посланія, вызвано со стороны правительства не желаніемъ истребить совсѣмъ животворное ученіе Слова Божія, а лишь положить предѣлы дѣятельности проповѣдниковъ неспособныхъ и злонамѣренныхъ; оно имѣетъ въ виду не разрѣшеніе, а созиданіе, и желаетъ предоставить дѣло проповѣди только избраннымъ людямъ, способнымъ и благонадежнымъ. Адресуясь къ уполномоченнымъ проповѣдникамъ, т. е. къ лицамъ, признаннымъ именно такими способными и благонадежными людьми, посланіе выражаетъ имъ свое особое довѣріе и обращается далѣе къ нимъ съ нѣкоторыми увѣщаніями, изъ коихъ можно видѣть, чего именно желало правительство отъ своихъ проповѣдниковъ и какими они должны были быть, если желали получить дозволеніе на проповѣдь. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ они должны были строго сообразоваться съ внушеніями, прокламаціями и гоміліями, изданными отъ правительства. Въ такому же строгому подчиненію правительственнымъ постановленіямъ они должны убѣждать и

¹⁾ Lingard IV, 234;—Weber II, 22;—и др.

²⁾ Burnet v. II. Rec. p. II. v. I. № XXIV.

своихъ слушателей. Они должны ревностно отвращать народъ отъ старыхъ суевѣрій; но въ то же время внушать ему, что дѣло реформы можетъ быть производимо только королевскою властію, отъ которой и нужно ожидать ее съ покорностію и терпѣніемъ. Уполномоченные правительствомъ, проповѣдники должны были такимъ образомъ служить проводниками въ народъ реформаторскихъ идей правительства, подготовителями и примирителями народа съ мыслию о предполагаемой реформѣ со стороны правительства.

Но и въ ряду этихъ особо излюбленныхъ властію дѣятелей нашлись все-таки такіе, которые обманули ея довѣріе къ нимъ. Въ сентябрѣ 1548 года издана была королевская прокламація, въ которой говорилось, что между избранными проповѣдниками оказались такіе, которые злоупотребили даннымъ имъ правомъ и проповѣдывали не согласно съ предписаніями правительства. Въ виду этого, король признаетъ теперь за нужное, хотя многіе проповѣдники дѣйствовали и безукоризненно, совсѣмъ пріостановить всякую проповѣдь, до той поры, когда введено будетъ по всей странѣ религіозное единообразіе, форма котораго уже вырабатывается собраніемъ епископовъ и ученыхъ мужей. Пусть пока народъ слушаетъ данныя ему гомиліи и вмѣстѣ съ духовенствомъ возносить къ Богу молитвы объ успѣхѣ королевскихъ намѣреній, приготовляясь покорно принять предназначаемую и вырабатываемую для него религіозную форму ¹⁾. Вліяніе устной проповѣди было такимъ образомъ замѣнено на время печатными гомиліями; но сущность дѣла отъ этого ни мало не видоизмѣнялась. Книга гомилій заключала въ себѣ двѣнадцать проповѣдей, которыя разсуждали о слѣдующихъ предметахъ: о пользѣ употребленія Свящ. Писанія, о бѣдствіи рода человѣческаго, происшедшемъ отъ грѣха, о спасеніи чрезъ Христа, объ истинной и живой вѣрѣ, о добрыхъ дѣлахъ, о христіанской любви и благотворительности, противъ клятвы и клятвопреступленія, противъ отступничества, противъ страха смерти, увѣщаніе къ послушанію, противъ блуда и прелюбодѣянія, противъ ссоръ и пререка-

---

¹⁾ Dodd v. II. App. № II;—Burnet v. I, 348.

ній, по вопросамъ религіи ¹⁾. Какимъ духомъ проникнуты были гомиліи, объ этомъ догадаться не трудно, если припомнить, что правительство настойчиво рекомендовало ихъ употребленіе, и если принять во вниманіе, что архіепископъ Крамъръ, передовой вождь реформаторовъ, принималъ главное участіе въ ихъ изданіи и даже составленіи ²⁾. Печатная книга должна была производить на народъ то-же вліяніе, какого желало правительство и отъ уполномоченныхъ проповѣдниковъ, т. е. она должна была готовить мысль народа къ преднамѣреваемой религіозной реформѣ.

Только тогда, когда въ теченіи многихъ мѣсяцевъ во всѣхъ церковныхъ каедръ Англіи раздавались уже однѣ и тѣ-же рѣчи проповѣдниковъ, когда прокламаціи, внушенія и гомиліи распространялись и читались во всѣхъ концахъ королевства, — правительство сочло возможнымъ приступить къ осуществленію своей главной задачи и приняться за коренную религіозную реформу.

---

¹⁾ Burnet I, 308;—Collier V, 188;—Weber II. Anhang № 5, s. 661.

²⁾ Самому Крамэру приписывается составленіе четырехъ гомиліа: о спасеніи, о вѣрѣ, о добрыхъ дѣлахъ, объ употребленіи Священнаго Писанія.—The Encyclopaedia Britannica. A Dictionary of arts, sciences and general literature. Ninth edition. Vol. VI, p. 550.—Edinburgh 1877.

ГЛАВА XI.

Когда реформаторы Эдуардова правительства только еще принимали на себя задачу выработать для английской церкви такую систему вѣроученія и культа, которая была-бы очищена отъ недостатковъ и злоупотребленій католицизма, на европейскомъ континентѣ религіозная реформація была уже въ полномъ разгарѣ. Тамъ создавалось уже цѣлое поколѣніе протестантскихъ богослововъ, передовыми вождями и воспитателями котораго были такія знаменитости, какъ Лютеръ, Меланхтонъ, Цвингли и Кальвинъ. Тамъ давно уже опредѣлились тѣ существенные вопросы, на которые протестантская теологія должна была обратить свое преимущественное вниманіе. Такіе вопросы, какъ напр., объ оправданіи, о таинствѣ Евхаристіи и т. п. были тамъ предметомъ горячихъ споровъ и со всѣхъ сторонъ обсуждались на публичныхъ диспутахъ. Не одинъ разъ предпринимались наконецъ и попытки свести къ единству итоги реформы и создать протестантскую догматическую систему. Такіе памятники, какъ Аугсбургское исповѣданіе, *Loci theologici* и *Institutio religionis christianae*, ясно свидѣтельствуя о томъ, какъ далеко континентальная Европа опередила на пути реформы Англію, не ушедшую еще пока далѣе своихъ шести членовъ. При такомъ положеніи дѣлъ, весьма естественно было ожидать, что религіозное движеніе, широко развившееся на континентѣ, не останется безъ вліянія на Англію. Принимая на себя трудъ создать для своей церкви систему вѣ-

роученія и культа, реформаторы англійскіе невольно обращали свой взоръ туда, гдѣ уже очень многое въ этомъ отношеніи было сдѣлано. Вполнѣ понятно было съ ихъ стороны стремленіе нѣсколько поучиться у тѣхъ, которые въ дѣлѣ религіозной реформы были ихъ предшественниками, подражать болѣе или менѣе ихъ дѣйствіямъ и въ трудныхъ случаяхъ просить ихъ опытнаго совѣта и руководства. Между тѣмъ обстоятельства сложились такимъ образомъ, что и континентальные протестанты вынуждены были въ данное время, болѣе чѣмъ когда-либо, обратить свое вниманіе на Англію. Послѣдніе изъ сороковыхъ годовъ шестнадцатаго столѣтія были, какъ извѣстно, весьма не благопріятны для протестантовъ Германіи. Это было время, когда императоръ торжествовалъ свою полную побѣду надъ Шмалькальденскимъ союзомъ, когда онъ силою оружія водворялъ въ Германіи религіозное единство, навязывая всѣмъ подчиненіе интериму. Большинство подданныхъ императора не считало возможнымъ сопротивляться требованіямъ побѣдителя и безпрекословно принимало предписываемыя ему формулы. Но находилось, конечно, не мало и такихъ, которые не соглашались ни за какую цѣну измѣнить своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. На ихъ долю выпадали преслѣдованія со стороны приверженцевъ старины, поддерживаемыя авторитетомъ свѣтской власти. Гонимые во всѣхъ предѣлахъ имперіи за свою протестантскую ревность такіе люди естественно старались найти себѣ въ Европѣ какую либо страну, которая могла-бы послужить имъ пріютомъ и дала бы имъ возможность спокойно трудиться для дѣла реформы. Англійское правительство воспользовалось благопріятнымъ случаемъ и предложило имъ свои услуги, надѣясь приобрести себѣ въ этихъ иностранныхъ богословахъ ревностныхъ и опытныхъ пособниковъ реформы, какъ скоро они переселятся на постоянное жительство въ Англію. Архіепископъ Кантерберійскій обратился письменно къ нѣкоторымъ изъ нихъ съ приглашеніемъ отъ имени короля и, по его призыву, съ перваго же года Эдуардова царствованія началось переселеніе въ Англію протестантскихъ богослововъ Европы. Въ продолженіи двухъ лѣтъ здѣсь нашли пріютъ себѣ: Мартинъ Бучеръ, Петеръ Мартиръ Вермили, Павелъ Фагіусъ, Іоаннъ Аляско, Пьеръ

Александръ, Валерандусъ Поланусъ, Бернардинъ Охино, Кавальеръ, Тремеллю, Утенгоффъ, Анджело Флоріо. По происхожденію своему, люди эти принадлежали къ различнымъ національностямъ; тутъ были и нѣмцы и итальянцы и поляки, но за то всѣ они были искренними сторонниками реформы.-- По прїѣздѣ въ Англію, иностранные богословы встрѣчали себѣ здѣсь самый радушный прїемъ со стороны правительства и въ особенности архіепископа Кантерберійскаго. Имъ тотчасъ же предоставлялись какія-либо общественныя должности, которыя давали имъ и матеріальное обезпеченіе и вмѣстѣ возможность служить дѣлу реформы. Одни изъ нихъ стали напр., суперинтендентами и проповѣдниками въ дозволенныхъ правительствомъ протестантскихъ конгрегаціяхъ, составившихся изъ иностранцевъ-эмигрантовъ; другіе получили бенефиціи въ англійской церкви, а нѣкоторые, какъ Мартиръ, Буцеръ, Тремеллю, и Фагіусъ, заняли богословскія кафедры въ университетахъ Оксфорда и Кембриджа ¹⁾. — Уже одно то, что завѣдомо извѣстные протестанты призваны были въ Англію и получили въ ней видныя общественныя должности, ясно показывало, со стороны англійскаго правительства сочувственное отношеніе къ ихъ религіознымъ воззрѣніямъ. Вполнѣ убѣжденные въ такомъ сочувствіи, иностранные богословы смотрѣли на свое переселеніе въ Англію не только какъ на личное избавленіе отъ преслѣдованія въ надежномъ прїютѣ подъ покровительствомъ дружественнаго правительства, но вмѣстѣ и какъ на миссію въ интересахъ реформы. Они считали себя обязанными послужить какъ можно болѣе прїютившей ихъ странѣ своими богословскими познаніями и своею протестантскою ревностію, чтобы и въ Англіи распространить тотъ свѣтъ истиннаго Евангелія, какимъ они считали идеи реформы. Университетскія кафедры, доставшіяся въ удѣлъ нѣкоторымъ изъ нихъ, давали имъ, конечно, полную возможность тотчасъ-же начать свое реформаторское служеніе и этою возможностью они не замедлили воспользоваться. Петеръ Мартиръ, сдѣланный профессоромъ богословія въ

¹⁾ Sanderus II, 197—198; Foxe p. 636; Lingard IV, 271—272; Holinshed IV, 742; Burnet I, 328, 354; II, 753; Collier V, 317; Dodd II, 40.

Оксфордѣ, началъ свои чтенія изъясненіемъ перваго посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ и, остановившись на одиннадцатой главѣ, постарался развить предъ слушателями свои крайнія протестантскія воззрѣнія на таинство Евхаристіи ¹⁾. Такая смѣлая пропаганда ученія, противнаго принятому тогда въ церкви англійской, сильно возмутила искреннихъ сторонниковъ католической догматики. Они подняли шумъ, обвиняли Мартира въ противорѣчіи церковнымъ преданіямъ, въ профанаціи святаго таинства Евхаристіи и вызывались на публичномъ диспутѣ опровергнуть его ложное ученіе. Послѣ разныхъ проволочекъ, диспутъ состоялся наконецъ въ маѣ 1549 года съ дозволенія тайнаго совѣта, который назначилъ своими делегатами и предсѣдателями на преніяхъ епископа Линкольнскаго, канцлера университета доктора Кокса и нѣкоторыхъ другихъ. Трешамъ, Чадзэй и Морганъ явились на этомъ диспутѣ защитниками католическаго ученія противъ Мартира, который отстаивалъ слѣдующія три положенія: 1) въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино не пресуществляются въ тѣло и кровь Христа; 2) тѣло и кровь Христовы не присутствуютъ тѣлесно (*carnally or corporeally*) въ хлѣбѣ и винѣ, или какъ нѣкоторые выражаются подъ видомъ хлѣба и вина; 3) тѣло и кровь Христа соединяются съ хлѣбомъ и виномъ таинственно (*sacramentally*) ²⁾. Какая изъ спорившихъ сторонъ одержала побѣду на диспутѣ, это опредѣлить трудно, такъ какъ отзывы католиковъ и протестантовъ, проникнутые духомъ партіи, діаметрально противорѣчатъ другъ другу. Но для насъ въ настоящемъ случаѣ важенъ не результатъ диспута, а самый фактъ его и та обстановка, при которой онъ совершался. Публичная защита Мартиромъ протестантскихъ взглядовъ на Евхаристію ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что иностранные богословы въ Англіи считали долгомъ служить своими богословскими познаніями дѣлу реформы. Предоставленіе имъ въ этомъ случаѣ полной свободы было уже достаточнымъ доказательствомъ того, что правительство не видѣло въ ихъ взглядахъ

---

¹⁾ Collier V, 334;—Sanderus II, 203;—Burnet I, 367.

²⁾ Foxe p. 666;—Sanderus II, 223—224;—Collier V, 334—336;—Dodd II, 41—42;—Burnet I, 367—368.

опасной ереси, которой слѣдовало-бы заграждать всѣ пути къ распространенію. Мало того, — католики жаловались, что правительственные делегаты на диспутѣ явно держали сторону Мартира и вообще оказывали свою поддержку приверженцамъ реформы. — Оксфордскій диспутъ не былъ единственнымъ, гдѣ-бы иностранные богословы выступали на публичную защиту протестантскихъ воззрѣній. Въ августѣ 1550 года подобный-же диспутъ состоялся въ Кэмбриджѣ ¹⁾, гдѣ Мартинъ Бучеръ состязался съ Сиджвикомъ, Юнгомъ и Перномъ, защищая такія положенія: 1) каноническія книги Священнаго Писанія вполне достаточны для наставленія возрожденныхъ относительно всего того, что необходимо для спасенія; 2) нѣтъ никакой церкви на землѣ, которая бы не могла погрѣшати какъ въ вѣроученіи, такъ и въ обычаяхъ; 3) добрыя дѣла могутъ быть совершаемы нами только послѣ оправданія, а добрыя дѣла, яко бы совершаемыя людьми прежде оправданія, въ существѣ своемъ суть грѣхи и лишь заслуживаютъ гнѣвъ Бога. — Такимъ образомъ иностранные богословы, покровительствуемые правительствомъ, защищали и распространяли протестантскія вѣроученія и на университетскихъ кафедрахъ и на публичныхъ диспутахъ, оказывая тѣмъ самымъ весьма существенную поддержку и содѣйствіе его реформаторскимъ намѣреніямъ. Но этимъ только дѣло еще не ограничивалось. Желая воспользоваться опытомъ и позваніями иностранныхъ богослововъ, Эдуардово правительство старалось иногда привлечь ихъ и къ непосредственному участию въ тѣхъ мѣрахъ, какія принимались имъ въ духѣ реформы. Когда напр. составлена была такъ называемая книга общихъ молитвъ (the book of common prayer), содержавшая въ себѣ новое чино-послѣдованіе Богослуженія и совершенія таинствъ на англійскомъ языкѣ, архіепископъ Кантерберійскій поручилъ Шотландскому богослову Алессе перевести ее на латинскій языкъ и въ такомъ видѣ передалъ ее Бучеру и Мартиру, чтобы они сказали свое мнѣніе объ этомъ трудѣ и сдѣлали на него какія-либо замѣчанія ²⁾. Желаніе архіепископа было

¹⁾ Foxe p. 668; — Collier V, 394 — 395.

²⁾ Dedd II, 44. Not I; — Lingard IV, 280; — Collier V, 397; — Burnet I, 404.

исполнено и въ особыхъ посланіяхъ богословы высказали все то, что сочли нужнымъ замѣтить по поводу книги, предложенной на ихъ разсмотрѣніе. — При составленіи новаго кодекса церковныхъ законовъ Петеръ Мартиръ былъ даже назначенъ въ число членовъ комиссій. На черновомъ спискѣ этого труда можно видѣть, что нѣкоторые его отдѣлы были вполне составлены Мартиромъ, а другіе исправлены и усѣяны замѣтками, писанными его рукою ¹⁾).

Благосклонное отношеніе англійскаго правительства къ идеямъ реформы и покровительство его иностраннымъ протестантскимъ богословамъ не могло, конечно, остаться незамѣченнымъ въ Европѣ. Искренніе сторонники реформаціи смотрѣли въ этомъ случаѣ на Англію съ сочувствіемъ и радостію; эта страна, предводимая ея реформаторскимъ правительствомъ, казалась имъ обладающею всѣми нужными условіями для того, чтобы сдѣлать быстрые и рѣшительные успѣхи въ духѣ протестантизма. Не имѣя возможности принять непосредственное участіе въ церковномъ переворотѣ этой страны, подобно своимъ переселившимся въ Англію сотоварищамъ, европейскіе реформаторы, оставшіеся на континентѣ, старались иногда хотя письменно выразить правительству Эдуарда свое сочувствіе, поощрить его и расположить къ дальнѣйшимъ болѣе рѣшительнымъ преобразованіямъ. Въ такомъ именно смыслѣ писалъ въ октябрѣ 1549 года Кальвинъ свое письмо къ протектору ²⁾).

Если судить по близкимъ отношеніямъ Эдуардова правительства къ иностраннымъ протестантскимъ богословамъ, если, кромѣ того, принять во вниманіе, что эти богословы, по крайней мѣрѣ наиболѣе видные изъ нихъ, какъ напр. Кальвинъ, Буцеръ и Мартиръ, принадлежали по своимъ религіозно-церковнымъ воззрѣніямъ къ числу представителей протестантизма самаго рѣшительнаго, то можно было-бы предполагать, что и англійская церковь, допустившая доселѣ въ вѣроученіи и обрядахъ лишь очень немногія и незначительныя уклоненія отъ католицизма, пойдетъ теперь гораздо далѣе по пути реформы и приблизится къ кальви-

¹⁾ Burnet II, 765.

Co ²⁾ Hier V, 363—369;—Froude IV, 340—342;—Burnet I, 353—354.

низму, т. е. приметъ именно ту форму, какую считали наилучшею ея иностранные совѣтники и руководители. Но на самомъ дѣлѣ этого не случилось. Реформаторское правительство Эдуарда, какъ ни покровительствовало иностраннымъ богословамъ, какъ ни дорожило ихъ совѣтами и указаніями, во всякомъ случаѣ не намѣрено было рабски подчиняться ихъ авторитету. Цѣня ихъ опытъ и богословскія познанія, какъ весьма существенную помощь себѣ при осуществленіи своихъ реформаторскихъ намѣреній, оно въ то же время старалось сохранить въ своихъ дѣйствіяхъ достаточную долю самостоятельности, чтобы не навязывать Англіи религіозную систему, предписываемую иностранцами, а выработать для нея такую, которая бы соотвѣтствовала ея національнымъ потребностямъ и преданіямъ. Протестантское настроеніе не дозволяло этому правительству успокоиться на томъ, что было выработано въ предшествовавшее царствованіе, но осторожность и умѣренность въ то же время побуждала его воздерживаться и отъ противоположной крайности. Оно не хотѣло сильной ломки, переворота слишкомъ рѣзкаго и рѣшительнаго, который бы порывалъ всякую связь съ дорогими народу преданіями католицизма. Пересаживая на англійскую почву тѣ результаты, которые добыты были континентальною реформациею, оно выбирало изъ нихъ только то, что представлялось ему потребнымъ и пригоднымъ, оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ въ неприкосновенности и многіе остатки католической старины, которые, хотя и не мирились со стремленіями приверженцевъ коренной церковной реформы, привычны и дороги были сердцу народа. Оно старалось примирить по возможности и сопоставить въ одной системѣ и реформаторскія нововведенія и старинныя католическія преданія; въ одно и то же время оно хотѣло быть и либеральнымъ и консервативнымъ. Благодаря такому настроенію Эдуардова правительства, дѣятельность его относительно вопросовъ религіи отличалась нѣкотораго рода двойственнымъ характеромъ. На ряду съ мѣрами, обнаруживавшими повидимому рѣшительное стремленіе къ дальнѣйшей реформѣ, слѣдовали одновременно и такія, которыя поставляли своей задачей сохранить, по возможности, и католическую старину. Мало того, — даже въ

одной и той же мѣрѣ даютъ иногда себя ясно замѣтить слѣды этихъ двухъ разнородныхъ вліяній. Въ обзорѣ всѣхъ религіозно-церковныхъ мѣропріятій Эдуардова царствованія, мы найдемъ для этой мысли вполне достаточное подтвержденіе.

Первый же статутъ, постановленный въ первомъ парламентѣ Эдуарда, раздѣляется на двѣ половины, изъ коихъ подѣ первая не задумался бы подписаться и самъ папа, а вторая дѣлаетъ рѣшительный шагъ въ духѣ реформы. Въ этомъ статутѣ ¹⁾ дѣло идетъ о таинствѣ причащенія, относительно котораго, какъ мы видѣли, Англія оставалась еще пока вѣрною ученію и обрядамъ католической церкви. Отъ имени короля, статутъ прежде всего заявляетъ о необходимости единства и согласія между подданными, особенно по вопросамъ религіи. Водворить такое единство король ждалъ бы мѣрами кротости, чтобы подданные исполняли свои обязанности по отношенію къ Богу, государю и странѣ, руководясь не страхомъ, а любовію. Но въ ихъ средѣ встрѣчаются такіе невѣжественные и вмѣстѣ кичливые и высокомѣрные люди, которые могутъ быть обузданы только страхомъ. Эти люди извращаютъ священныя установленія и обращаютъ ихъ вмѣсто пользы на погибель, что въ особенности замѣтно по отношенію къ таинству причащенія. Святое таинство это установлено Самимъ Спасителемъ, въ доказательство чего статутъ рассказываетъ далѣе объ обстоятельствахъ его установленія почти буквально словами св. апостола Павла изъ перваго посланія къ Коринтеянамъ (XI, 23—27). Не смотря на Божественное происхожденіе этого таинства, находятся люди которые по злобѣ своей или по невѣжеству относятся къ нему презрительно, пользуясь въ этомъ случаѣ, какъ поводомъ, тѣми злоупотребленіями, которыми иногда допускались доселѣ нѣкоторыми относительно Евхаристіи. Эти люди оскорбляютъ свѣтѣйшее таинство и издѣваются надъ нимъ, не только дѣлая его непочтительно предметомъ диспутовъ, но и въ проповѣдяхъ, рѣчахъ, разговорахъ, стихахъ, пѣсняхъ и комедіяхъ, выражаясь объ немъ въ такихъ скверныхъ

¹⁾ Statute 1 Edw. VI, chapt. 1.

и непристойныхъ словахъ, какія христіанское ухо не можетъ и слышать безъ отвращенія. Постановленіемъ настоящаго парламента виновные въ непочтительномъ отношеніи къ таинству Евхаристіи должны быть подвергаемы тюремному заключенію и денежному штрафу, по усмотрѣнію короля.

Иначе звучитъ вторая половина того же статута. Гораздо сообразнѣе, по ея словамъ, съ обстоятельствами установленія таинства причащенія Христомъ Спасителемъ и съ практикою апостоловъ и первенствующей церкви за пятъ и даже болѣе вѣковъ, чтобы всему христіанскому народу таинство это сообщалось подъ обоими видами, т. е. и хлѣба и вина, а не подъ видомъ одного только хлѣба. Сообразнѣе также съ установленіемъ и практикою апостоловъ и первенствующей церкви, чтобы таинство причащенія принималось не однимъ только священникомъ, но и народомъ, присутствующимъ при его совершеніи. Въ силу этого, настоящій парламентъ постановляетъ, чтобы отнынѣ во всѣхъ предѣлахъ королевства таинство причащенія сообщалось всѣмъ подъ двумя видами, дозволяя уклоненіе отъ этого порядка только лишь въ случаѣ крайней необходимости. Священникъ, намѣревающийся совершать таинство Евхаристіи, долженъ, кромѣ того, по крайней мѣрѣ, за день до совершенія, извѣщать и увѣщевать народъ къ тому, чтобы и онъ должнымъ образомъ приготовился къ принятію таинства. Въ назначенный день, священникъ долженъ разъяснять присутствующимъ значеніе таинства и необходимость надлежащаго приготовления къ его принятію, послѣ чего онъ не можетъ безъ законной причины, отказывать кому-либо изъ желающихъ вмѣстѣ съ нимъ приступить къ причащенію. Такимъ образомъ, начавшись повидимому въ самомъ католическомъ духѣ, статутъ оканчивается уничтоженіемъ вѣковыхъ обычаевъ католицизма.

Въ январѣ 1548 года, архіепископъ Кантерберійскій обращается съ посланіемъ къ епископу Лондонскому, предписывая ему сдѣлать извѣстнымъ содержаніе этого посланія всѣмъ епископамъ, чтобы всѣ они успѣли благовременно распорядиться по церквамъ своихъ епархій. Въ этомъ посланіи архіепископъ заявляетъ, что лордъ-протекторъ и дру-

гіе члены королевскаго совѣта, руководствуясь нѣкоторыми побудительными соображеніями, опредѣлили, чтобы въ праздникъ Срѣтенія Господня народъ не употреблялъ болѣе зажженныхъ свѣчъ при Богослуженіи. Запрещается также отнынѣ употребленіе пепла въ среду первой недѣли Великаго поста и вѣтвей въ недѣлю Ваий ¹⁾.

Еще болѣе рѣзкаго протестантскаго характера былъ приказъ, изданный совѣтомъ въ февралѣ того же года на имя архіепископа Кантерберійскаго ²⁾. Въ королевскихъ внушеніяхъ, обнародованныхъ по поводу визитаціи, говорилось въ этомъ приказѣ, между прочимъ было предписано устранить изъ церквей всѣ тѣ иконы, которыя служатъ предметами суевѣрнаго поклоненія, къ которымъ совершаются акиризмства или приносятся пожертвованія. Во многихъ мѣстахъ королевства это предписаніе спокойно приведено было въ исполненіе; но во многихъ другихъ возникли споры и волненія, которыя усиливаются съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, при чемъ нѣкоторые суевѣрные и своевольные люди удерживаютъ въ церквахъ иконы, явно злоупотребляемыя, а другіе возстановляютъ даже снова и тѣ, которыя были уже устранены во исполненіе королевскихъ внушеній. Поводомъ къ спору служить повсюду вопросъ о томъ, злоупотребляется ли въ частности та или другая икона, какъ предметъ суевѣрнаго поклоненія, или нѣтъ. Чтобы избѣжать споровъ и волненій и повсюду водворить спокойствіе, слѣдуетъ изъять изъ употребленія всѣ иконы вообще, такъ какъ онѣ вовсе не представляютъ собою предметовъ необходимыхъ и безъ нихъ церковь Христова благочестно существовала въ продолженіи многихъ лѣтъ. По желанію короля, протекторъ и совѣтъ теперь и предписываютъ архіепископу, чтобы онъ распорядился о немедленномъ устраненіи всѣхъ иконъ изъ церквей его епархіи и предписалъ то же самое и другимъ епископамъ его провинціи. При исполненіи этой мѣры совѣтъ требуетъ соблюденія должной осторожности, чтобы все могло совершаться спокойно и

¹⁾ Collier V, 241;—Stow. p. 595.

²⁾ Foxe p. 639—640;—Burnet v. II. Records p. II, b. I. № XXII;—Holinshed II, 889.

не возбудило недовольства или волненія со стороны народа.

Царствованіе, начинавшееся установленіемъ для всѣхъ приращенія подѣ двумя видами, отмѣною разныхъ богослужебныхъ церемоній и устраненіемъ иконопочитанія, общало повидимому очень много въ будущемъ для приверженцевъ коренной церковной реформы; но на ряду съ этими реформаторскими мѣрами предпринимались одновременно и такія, которыя сильно должны были разочаровать ревностныхъ протестантовъ въ ихъ ожиданіяхъ.

Въ февралѣ 1548 года появилась королевская прокламація ¹⁾, въ которой, послѣ обычныхъ заявленій относительно необходимости водворенія въ королевствѣ поднаго согласія и единства, въ вѣроученіи и обрядахъ, правительство жаловалось на то, что многіе члены клира и міряне въ приходскихъ церквахъ и въ другихъ мѣстахъ, по личному своему соображенію, разубѣждаютъ народъ относительно соблюденія разныхъ старинныхъ и обычныхъ обрядовъ и церемоній, дозволяя себѣ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя нововведенія по собственной своей фантазіи. По согласенію съ протекторомъ и другими членами совѣта, король строго предписываетъ, чтобы никто не смѣлъ по своему личному произволу опускать что либо, измѣнять или нововводить въ обрядахъ и церемоніяхъ, употребляемыхъ доселѣ въ англійской церкви, подѣ страхомъ королевскаго гнѣва. Олушенія и измѣненія въ обрядахъ допускаются только тѣ, какія были сдѣланы или имѣютъ быть сдѣланы по предписанію королевской власти, или какія предписаны недавнимъ приказомъ архіепископа Кантерберійскаго относительно свѣчъ, и вѣтвей и т. д. Нарушители этой прокламаціи подвергаются тюремному заключенію и другимъ тяжкимъ наказаніямъ по усмотрѣнію короля.

Въ одномъ изъ парламентскихъ статутовъ 1548 года говорилось, что королевскіе подданные, по безконечной милости Всемогущаго Бога и стараніями Эдуарда и отца его, уже просвѣщены свѣтомъ Евангелія и истиннаго Слова Божія, а потому разумѣютъ, что одинъ день или родъ пищи

¹⁾ Burnet v. II. Recr. p. II. b. I; № XXII

нѣсколько самъ по себѣ не святѣ и не чище другаго; что, по природѣ своей, всѣ дни и всѣ яства имѣютъ равную святость и чистоту; что во всѣ времена и за всѣ роды пищи люди должны возносить благодареніе Богу; что никакая пища не можетъ осквернить христіанина или когда либо сдѣлать его нечистымъ. Но нѣкоторые изъ подданныхъ короля пользуются такимъ знаніемъ своимъ не для преуспѣянія въ добродѣтели, а для удовлетворенія чувственности, и въ послѣднее время болѣе чѣмъ когда либо прежде, пренебрегаютъ тѣмъ воздержаніемъ, которое обычно соблюдается въ королевствѣ по пятницамъ и субботахъ, въ кануны праздникоу и въ особо назначенныя времена постовъ. — Принимая во вниманіе, что благочестивое воздержаніе содѣйствуетъ добродѣтели и даетъ духу человѣка перевѣсъ надъ плотію, желая съ другой стороны оказать поощреніе людямъ, занимающимся рыболовствомъ и рыборотвореніемъ, а также способствовать сохраненію и размноженію скота, король, по соглашенію съ лордами и общинами настоящаго парламента, уничтожая всѣ прежнія постановленія относительно поста, опредѣляетъ, чтобы съ перваго мая 1549 года никто изъ подданныхъ королевства, къ какому бы полу и состоянію онъ ни принадлежалъ, не употреблялъ никакого мяса по пятницамъ и субботахъ, по постахъ, канунамъ праздникоу и вообще по всѣмъ тѣмъ днямъ, какія доселѣ считались постными, или какіе впредь предписано будетъ считать таковыми. Нарушители этого статута должны быть подвергаемы денежному штрафу и тюремному заключенію. — Несоблюденіе устанавливаемыхъ парламентомъ постовъ дозволяется только тѣмъ лицамъ, которыя получаютъ на то особое разрѣшеніе отъ высшей власти, или которыя находятся въ какихъ либо исключительныхъ условіяхъ, какъ напр.: людямъ очень старымъ, больнымъ, беременнымъ женщинамъ или родильницамъ; лицамъ военнымъ, находящимся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ затруднительно приобрѣтеніе съѣстныхъ припасовъ и т. п. ¹⁾

Такимъ образомъ, послѣ протестантскаго вступленія, статутъ оканчивается опредѣленіями самаго католическаго свойства.

¹⁾ Statute 2...3 Edw. VI. chapt. 19.

Въ подобномъ же духѣ постановляется и статуть относительно праздниковъ ¹⁾. Во вступленіи его говорится, что всѣ дни, сами по себѣ, не имѣютъ никакого различія и ни одинъ изъ нихъ не отличается отъ другихъ какою либо особенною святостію; говорится также, что служеніе мы должны воздавать только Богу, а не твореніямъ Его, и святымъ такое служеніе не подобаетъ. Но такія положенія тотчасъ-же ограничиваются весьма существеннымъ образомъ. Люди, заявляетъ статуть, занятые своими обычными дѣлами, не могутъ быть всегда готовы славословить Бога, слушать Его Божественное Слово и т. п., а потому необходимо отдѣлять особые дни, которые могли бы быть посвящены всецѣло на служеніе Богу и добрыя дѣла. Въ силу этого, парламентъ и предписываетъ соблюдать установленные имъ праздничные дни, которые далѣе и перечисляются. Въ перечнѣ этомъ мы встрѣчаемъ, по примѣру прежняго времени, праздники не только Господскіе, но и Богородичные и въ честь архангеловъ, евангелистовъ, апостоловъ, предтечи и всѣхъ святыхъ. Нарушеніе этого статута подвергается виновнаго церковнымъ наказаніямъ, исключая впрочемъ случаевъ крайней необходимости а именно: земледѣльцы въ періодъ жатвы, рыболовы и др. въ критическую пору своихъ промысловъ могутъ работать и по праздникамъ.

Приведенные нами приказы и постановленія съ достаточною ясностію свидѣтельствуютъ о томъ, какъ далеко было правительство Эдуарда отъ мысли уподобить вполне реформированную церковь Англіи тѣмъ образцамъ, какіе были выработаны на континентѣ представителями крайняго протестантизма. Но при всей своей умѣренности эти правительственные мѣры были всетаки несомнѣннымъ шагомъ впередъ на пути реформы и, кромѣ того, ими еще далеко не ограничивалось все то, что было въ этомъ отношеніи сдѣлано царствованіемъ Эдуарда. Если настоящее реформаторское правительство Англіи принимало на себя задачу совершить въ возможной полнотѣ то, что едва только затронуто было церковнымъ переворотомъ прежняго царствованія; то оно не могло, конечно, остановиться лишь на однихъ

¹⁾ Statute 5-6. Edwar. VI. chapt. 3.

частныхъ измѣненіяхъ, касающихся того или другаго отдѣльнаго пункта существующей религіозной системы, но должно было подвергнуть пересмотру эту систему во всей ея цѣлости, чтобы нѣчто цѣлостное явилось и результатомъ его усилій. Такой пересмотръ дѣйствительно и предпринимается, набираетъ прежде всего своимъ предметомъ область Богослуженія и обрядовъ.

Совершеніе таинства Евхаристіи, какъ пунктъ наиболѣе выдающійся по своему значенію въ богослужебно-обрядовой области, остановило на себѣ первое и преимущественное вниманіе реформаторовъ. Нѣкоторое весьма существенное измѣненіе въ этомъ отношеніи было уже, какъ мы видѣли, сдѣлано парламентомъ, предписавшимъ сообщать народу приобщеніе подъ двумя видами; но при этомъ предписаніи ничего не говорилось о томъ, при какой богослужебной обстановкѣ должно преподаваться приобщеніе, при какихъ словахъ или дѣйствіяхъ народъ долженъ приступать къ святой чашѣ, которая до сихъ поръ не была ему доступна, и вообще въ какомъ отношеніи должно быть поставлено предпринятое измѣненіе къ прежнему чину католической мессы. Благодаря такому отсутствію опредѣленныхъ указаній, каждый священникъ дѣйствовалъ такъ, какъ ему представлялось лучшимъ, а потому при совершеніи литургіи стало скоро господствовать въ разныхъ концахъ Англіи чрезвычайное разнообразіе, близко граничившее съ безпорядкомъ. Такое положеніе дѣлъ было, конечно, переходнымъ и правительство вскорѣ же озаботилось о томъ, чтобы выработать такіа богослужебныя формы, которыя могли-бы быть введены въ качествѣ обязательныхъ для всей англійской церкви.

Въ ту же зиму, когда состоялось парламентское опредѣленіе о приобщеніи подъ двумя видами, по распоряженію высшей власти составленъ былъ комитетъ изъ прелатовъ и богослововъ для составленія новаго чиноносѣдованія причащенія. Въ составъ комитета вошли оба архіепископа, епископы: Лондонскій, Дургемскій, Уорчестерскій, Норвичскій, Ст. Асафскій, Садсберійскій, Ковентри-Литчфильдскій; Карлайльскій, Бристольскій, Ст. Давидскій, Эдйскій, Линкольнскій, Чичестерскій, Герефордскій, Уэстминстерскій и Рочестерскій и доктора: Коксъ, Мэй, Тэйлоръ, Гейнисъ,

Робертсонъ и Редмайнь. Принимаясь за осуществленіе возложенной на нихъ задачи, ученые члены комитета, прежде всего, подвергли тщательному разсмотрѣнію существующую практику Англійской церкви, при чемъ для большаго удобства составленъ былъ рядъ вопросовъ, на которые каждый изъ членовъ долженъ былъ представить свой письменный отвѣтъ¹⁾. Вопросы эти формулировались такимъ образомъ: установлено ли таинство причащенія такъ, чтобы одинъ человекъ могъ принимать его за другаго, или каждый только за себя самого? Можетъ ли принатіе причащенія однимъ человекомъ приносить пользу другому? Что такое жертвоприношеніе Христа въ мессы? Въ чемъ состоитъ месса по установленію Христа? Съ какого времени начался въ церкви существующій въ настоящее время порядокъ, чтобы священники одни приступали къ причащенію? Слѣдуетъ ли сохранять этотъ обычай въ Англіи? Слѣдуетъ ли сохранять этотъ обычай, чтобы священники занимались совершать мессы за души усопшихъ? Слѣдуетъ ли при совершеніи мессы читать для вразумленія присутствующаго народа Евангеліе? Нужно ли совершать мессу на такомъ языкѣ, который былъ бы понятенъ для народа? Съ какого времени начался обычай хранить освященные дары въ церквахъ и вѣшать ихъ на возвышенномъ мѣстѣ? Отвѣты членовъ комитета далеко не согласны между собою; нѣкоторые изъ нихъ составлены очевидно подъ сильнымъ вліяніемъ идей реформы, другіе ревностно отстаиваютъ старій порядокъ, а между ними стоятъ представители направленія средняго, умѣреннаго²⁾. Такъ какъ ни одна изъ крайнихъ партій не взяла въ данномъ случаѣ рѣшительнаго перевѣса, то и результатомъ трудовъ комитета носить на себѣ явный отпечатокъ компромисса. Королевская прокламація, изданная 8 марта 1548 года, выѣнила всей Англіи въ обязанность сообщать народу причащеніе не иначе какъ въ той именно формѣ, какая теперь выработана была комитетомъ. Отъ имени верховнаго главы церкви, эта прокламація заявляла, что, во избѣжаніе разно-

¹⁾ Burnet I, 334—335;—Collier V, 246—247;—Dodd II, 11—12. Note 1.

²⁾ Полный текстъ вопросовъ и отвѣтовъ см. Burnet v. II. Recor. p. II, b. I. № XXV;—см. также Collier V, 247—254.

гласія и разнообразія при исполненіи состоявшегося уже парламентскаго опредѣленія о приобщеніи людей двумя видами, по соглашенію съ протекторомъ и совѣтомъ, на будущее время предписывается во всѣхъ предѣлахъ королевства неуклонно слѣдовать одной формѣ, которая при настоящей прокламаціи и прилагается. Убѣждая подданныхъ принять эту форму съ надлежащею покорностію, король говоритъ далѣе въ прокламаціи, что такой образъ дѣйствій съ ихъ стороны будетъ для него поощреніемъ къ дальнѣйшимъ мѣропріятіямъ въ духѣ реформы; онъ обращается наконецъ къ нимъ съ увѣщаніемъ, чтобы они не давали простора своей личной ревности, но положились на него, такъ какъ онъ хорошо знаетъ, какія именно реформы потребны согласно предписаніямъ Слова Божія, и искренно намѣренъ осуществить эти реформы, при содѣйствіи протектора и членовъ совѣта.

Форма или чинъ приобщенія ¹⁾. (The order of the Communion) начинается предписаніемъ, чтобы священникъ въ предшествующій праздникъ, или не крайней мѣрѣ за день до совершенія таинства Евхаристіи, увѣдомлялъ о томъ прихожанъ, чтобы они приготовились надлежащимъ образомъ. Въ рѣчи, которую онъ долженъ держать въ этомъ случаѣ къ своимъ прихожанамъ, прежде всего выставляется на видъ великое значеніе таинства и обильныя благодатныя послѣдствія, какими оно сопровождается для тѣхъ, кто принимаетъ его достойнымъ образомъ, равно какъ и великая опасность для приступающихъ къ нему недостойно. Долгъ священника — убѣждать своихъ насомыхъ, чтобы они помнили величіе того предмета, къ которому приступаютъ, и героически испытывали свою совѣсть, чтобы являясь на Божественную вечерю въ брачной одеждѣ, требуемой Иисусомъ. Они должны искренно раскаться въ прежней своей дурной жизни; исповѣдаться предъ Богомъ въ свои грѣхи, содѣянные хотѣніемъ, словомъ или дѣломъ, по немощи, или по невѣдѣнію, и со слезами просить у Него прощенья, отъ всего сердца обѣщая исправленіе. Они должны примириться со всѣми ближ-

¹⁾ Королевская прокламація и чинъ приобщенія помѣщены въ приложеніяхъ у Dodda v. II. App. № VIII. — См. также Stow. p. 595.

ними своими, которыхъ они чѣмъ либо оскорбили, или которые ихъ оскорбили, чтобы быть со всѣми въ любви. Если же кто либо изъ нихъ имѣетъ какую нибудь тяжесть на совѣсти и чувствуетъ нужду въ совѣтѣ и утѣшеніи, пусть таковой обратится къ священнику и исповѣдуетъ ему тайно свой грѣхъ и скорбь свою, чтобы священникъ могъ облегчить его совѣсть духовнымъ совѣтомъ и утѣшеніемъ и, какъ слуга Божій и церкви, далъ ему разрѣшеніе. Рѣчь заключается утѣщеніемъ, чтобы люди, довольствующиеся общимъ исповѣданіемъ грѣховъ, произносимымъ въ церкви, не соблазнялись и не оскорблялись образомъ дѣйствій другихъ, которые считаютъ нужнымъ прибѣгать къ устной и тайной исповѣди предъ священникомъ, равно какъ и наоборотъ, исповѣдающіеся тайно, чтобы не осуждали тѣхъ, которые считаютъ достаточнымъ собственное смиренное раскаяніе и общее церковное исповѣданіе. Пусть всѣ руководятся любовью другъ къ другу и не судятъ мысли и поступки другихъ, не имѣя на то дарованнаго отъ Бога права.

Чинъ самаго причащенія долженъ начинаться тогда, когда будетъ окончена месса, т. е. непосредственно затѣмъ, какъ причастится священникъ, при чемъ всѣ прежніе обряды и церемоніи мессы не должны быть ни въ чемъ измѣнены. Приготовление и освященіе даровъ пусть совершается также, какъ это обычно совершалось и доселѣ; но по освященіи чаша, наполненной виномъ съ небольшимъ прибавленіемъ воды, священникъ не долженъ потребить всю ее самъ, а, сдѣлавъ одинъ только глотокъ, покрыть ее и поставить на алтарѣ. — Принявъ причащеніе, священникъ обращается къ тѣмъ, которые готовятся приступить къ таинству, съ утѣщеніемъ, чтобы они припомнили слова св. ап. Павла къ Коринтянами о томъ, съ какою расположеніемъ нужно принимать тѣло и кровь Спасителя и какия великія послѣдствія имѣетъ это таинство для приступающихъ къ нему достойно или не достойно. Онъ убѣждаетъ ихъ отказаться отъ грѣха, раскаяться въ сдѣланномъ прежде, имѣть искреннюю и живую вѣру во Христа и совершенную любовь ко всѣмъ людямъ, чтобы сдѣлаться такимъ образомъ достойными причащеніями таинства. Но всего болѣе онъ внушаетъ имъ быть благодарнымъ къ Богу за великія Его благодѣянія;

явления людямъ въ искупительной смерти Спасителя, для непреставнаго воспоминанія которыхъ Онъ даровалъ намъ Святое таинство, чтобы мы могли вкушать духовно тѣло и кровь Его для безконечнаго себѣ утѣшенія.

Затѣмъ священникъ предупреждаетъ приступающихъ къ приобщенію, чтобы если въ ихъ средѣ есть какой либо таинственный грѣшникъ, не раскаявшійся въ своемъ грѣхѣ, не держалъ бы онъ принимать тѣло и кровь Спасителя, чтобы не вселился въ него, какъ въ Іуду, диаволъ и не привелъ его къ погибели. — Сдѣлавъ такое предупрежденіе, священникъ выжидаетъ нѣкоторое время, не удалится ли кто либо изъ намѣревавшихся приступить къ приобщенію, чтобы на такового дѣйствовать потомъ частными увѣщаніями наединѣ. Всѣхъ остальныхъ, какъ искренно раскаявающихся во грѣхахъ своихъ, какъ готовыхъ къ исправленію и неуклонному слѣдованію заповѣдямъ Божиимъ, священникъ приглашаетъ приступить къ таинству и, прежде всего колѣнопреклоненно исповѣдать предъ Богомъ грѣхи свои. Всѣ присутствующіе преклоняютъ колѣна и кто либо изъ нихъ, или изъ членовъ клира, или священникъ, читаетъ отъ имени всѣхъ общее исповѣданіе грѣховъ, содѣянныхъ помышленіемъ, словомъ или дѣломъ, съ выраженіемъ искренняго раскаянія и просьбою о милосердіи и прощеніи. — Послѣ этого, священникъ обращается къ народу и молитъ Господа, даровавшаго церкви власть разрѣшать кающихся грѣшниковъ отъ грѣховъ ихъ и возвращать въ милость Отца небеснаго тѣхъ, кто истинно вѣруетъ во Христа, — да умилосердится Онъ надъ сими кающимися, да проститъ и отпуститъ имъ грѣхи ихъ, да утвердитъ и укрѣпитъ ихъ въ добрѣ и да приведетъ ихъ къ вѣчной жизни.

Послушайте, говоритъ далѣе священникъ, какія утѣшительныя слова нашъ Спаситель Христосъ говоритъ всѣмъ тѣмъ, кто истинно обращается къ Нему: придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ; (Мате. XI, 28) такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. III, 16). — Послушайте также, что св. Павелъ говоритъ: вѣрно и всякаго принатія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ

міръ спасти грѣшниковъ (1 Тим. I, 15.). Послушайте также, что св. Іоаннъ говоритъ: если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ Ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа, праведника. Онъ есть умилованіе за грѣхи наши (1 Іоан. II, 1—2). Преклонивъ колѣна, священникъ произноситъ потомъ отъ лица всѣхъ приступающихъ къ приобщенію слѣдующую молитву:

„Мы дерзаемъ приступать къ сему столу Твоему, милосердый Господи; уповаа не на свою собственную праведность, а на Твоя многообразныя и великія милости. Мы не достойны даже собрать и крупичи подъ столомъ Твоимъ, но Ты — Господь, милость имѣяй всегда. Даруй же намъ, милосердый Господи, такъ вкусить плоть Твоего возлюбленнаго Сына, Іисуса Христа, и пить кровь Его въ семъ святомъ таинствѣ, чтобы мы непрестанно пребывали въ Немъ и Онъ въ насъ; чтобы грѣховное тѣло наше очистилось Его тѣломъ и души наши омылись Его драгоценною кровію“.

Послѣ этой молитвы священникъ встаетъ и сообщаетъ приобщеніе колѣнопреклоненному народу, сперва членамъ клира, если таковые имѣются въ числѣ причастниковъ, чтобы они готовы были потомъ помотать священнику, а за ними и другимъ. Раздавая тѣло Христово, онъ каждому изъ причастниковъ долженъ говорить слѣдующія слова:

„Тѣло Господа нашего Іисуса Христа, преданное за тебя (which was given for thee) да сохрани тѣло твое къ вѣчной жизни“.

Раздавая кровь Христову каждому изъ причастниковъ не болѣе, какъ по одному глотку, онъ долженъ произносить:

„Кровь Господа нашего, Іисуса Христа, за тебя пролитая, да сохрани душу твою къ вѣчной жизни“.

Если при причащеніи имѣется діаконъ или другой священникъ, то онъ долженъ, для большей скорости, слѣдовать съ чашею за первымъ священникомъ, чтобы одинъ раздавалъ причастникамъ тѣло Христово, а другой приобщалъ ихъ кровію. — По окончаніи приобщенія священникъ обращается къ народу и произноситъ отпустительное благословеніе, на которое народъ отвѣчаетъ: аминь..

Чинъ приобщенія заключается двумя примѣчаніями для священника. Въ первомъ изъ нихъ говорится, чтобы хлѣбъ

для таинства употреблялся такой, какой по обычаю употреблялся досель, при чемъ каждый хлѣбъ (т. е. опрѣснокъ) долженъ разламываться по крайней мѣрѣ на двѣ части, или болѣе, по усмотрѣнію священника, и такимъ образомъ раздаваться народу. Причащающіеся не должны думать, что въ части они получаютъ менѣе, чѣмъ сколько бы получили въ цѣломъ; но въ каждой изъ частей заключается все тѣло Спасителя нашего Иисуса Христа.—Во второмъ примѣчаніи говорится, что если, случайно, освященнаго вина не хватитъ на всѣхъ тѣхъ, которые приступаютъ къ приобщенію, священникъ долженъ обратиться снова къ алтарю и благоговѣнно приготовить и освятить другую чашу, подобнымъ же образомъ и третью, или болѣе, по обычному чину латинской мессы, но безъ возвышенія.

Когда составленный такимъ образомъ комитетомъ чинъ приобщенія получилъ одобреніе правительственнаго совѣта, онъ отпечатанъ былъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и разосланъ по всѣмъ концамъ Англіи съ особымъ посланіемъ, адресованнымъ къ епископу каждой епархіи, за подписью архіепископа Кентерберійскаго и семи другихъ членовъ совѣта. Посланіе это рассказывало сперва о состоявшемся постановленіи парламента относительно приобщенія подѣ двумя видами и о томъ, что вслѣдствіе такого постановленія назначенъ былъ комитетъ изъ ученыхъ прелатовъ и богослововъ для составленія однообразной формы, по которой бы совершалось приобщеніе во всей Англіи. Теперь форма эта выработана и препровождается при настоящемъ посланіи къ епископу, чтобы онъ разослалъ ее по всѣмъ церквамъ своей епархіи. Епископу правительство вѣщаетъ въ обязанность слѣдить лично и чрезъ посредство своихъ чиновниковъ, чтобы приходскіе священники, по неблагонамѣренности или по непросвѣщенности, не уклонялись отъ примѣненія въ дѣлу формы, теперь предписываемой. Наступающій праздникъ Пасхи назначается срокомъ съ котораго новый чинъ причащенія долженъ быть повсюду введенъ въ употребленіе. За неисполненіе предписанія епископы будутъ подвергаемы ответственности¹⁾.

1) Foxe p. 640:—Collier V, 256—257.

Нельзя, конечно, не признать, что новый чинъ приобщенія былъ весьма существеннымъ шагомъ впередъ въ духѣ реформы. Вопреки вѣковому обычаю католической церкви, цѣлая служба должна совершаться теперь на народномъ, англійскомъ языкѣ, и притомъ такая служба, которая имѣла непосредственное отношеніе къ самой существенной части христіанскаго Богослуженія, т. е. къ совершенію таинства Евхаристіи. Мало того, за этой службой всякій желающій, по надлежащемъ приготовленіи могъ приступить къ причащенію и принять его не подъ видомъ хлѣба только, но и вина. При всей важности такого нововведенія, оно всетаки не было еще смертельнымъ ударомъ для стараго, католическаго богослужебнаго порядка. Новый чинъ приобщенія присоединялся лишь въ качествѣ заключительной части къ прежней латинской мессѣ, которая оставалась въ полной неприкосновенности со всѣми своими молитвами и священнодѣйствіями. Догматическая сторона литургіи не подвергалась слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ никакому измѣненію, такъ какъ въ католической мессѣ оставались въ полной силѣ тѣ молитвы и священнодѣйствія, которыя имѣли своимъ основаніемъ ученіе о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Спасителя. Въ самомъ чинѣ приобщенія, — въ словахъ, произносимыхъ при раздачѣ тѣла и крови причащающимся, въ колѣнопреклоненномъ положеніи участниковъ, ясно обнаруживалось, что составители и вводители этого чина далеки были отъ мысли видѣть въ Евхаристіи лишь символъ и воспоминаніе неумолимой жертвы Спасителя. Какъ бы то ни было, но нововведенный чинъ приобщенія представляетъ собою явленіе занимающее видное мѣсто въ исторіи англійской реформаціи; это была первая существенная попытка посягнуть на неприкосновенность католической литургіи, проложившая путь дальнѣйшимъ, гораздо болѣе рѣшительнымъ реформамъ; это былъ зародышъ, изъ котораго скоро развилась та самая литургія, какою и доселѣ употребляется англиканскою церковью.

Составленіе чина приобщенія было только началомъ тѣхъ трудовъ, которые выпали на долю комитета прелатовъ и богослововъ. По распоряженію правительства, члены этого комитета явились 1-го сентября 1548 года, къ королю, ко-

торый въ рѣчи своей указалъ намъ, какіе размѣры долженъ принять ихъ трудъ по реформѣ Богослуженія. Желаніе верховной власти состояло въ томъ, чтобы комитетъ составилъ такую книгу, которая бы вмѣщала въ себѣ чинъ утренней и вечерней молитвы, порядокъ совершенія таинствъ и вообще всѣхъ службъ церковныхъ ¹⁾; на него возлагалась слѣдовательно задача пересмотрѣть весь богослужебный чинъ, употребившійся тогда англійскою церковію, и произвести въ немъ потребныя реформы.

Католическое Богослуженіе того времени въ Англіи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ Европы, не представляло въ себѣ строгаго единообразія. Въ разныхъ нѣнцахъ королевства дѣйствовали свои мѣстные уставы (use), въ подробностяхъ представлявшіе между собою нѣкоторыя различія. Наиболѣе распространенными изъ этихъ уставовъ были: Йоркскій, Сальсберійскій, Бангорскій, Герефордскій и Линкольнскій ²⁾. Принимаясь за осуществленіе своей задачи, члены комитета собрали всѣ эти дѣйствовавшіе въ Англіи католическіе богослужебные уставы и занялись ихъ разсмотрѣніемъ ³⁾. Мы не имѣемъ данныхъ, чтобы оставить себѣ понятіе о самомъ ходѣ работъ комитета; но до насъ сохранился ихъ конечный результатъ, получившій обязательное въ англійской церкви значеніе подъ именемъ книги общихъ молитвъ (The book of common prayer). Разсматривая эту книгу мы можемъ получить ясное представленіе и о томъ, какими принципами руководствовались ея составители и о томъ насколько намъ удалось осуществить эти принципы въ самомъ трудѣ.

Въ предисловіи ⁴⁾ помѣщенномъ при началѣ книги, выстав-

¹⁾ Collier V, 271.

²⁾ Объ этихъ уставахъ упоминается въ статутѣ 2—3 Edw. VI. ch. I. и въ предисловіи къ книгѣ общихъ молитвъ.

³⁾ Burnet I, 341;—Dodd II, 29;—Lingard IV, 240.

⁴⁾ Въ книгѣ употребляемой англиканскою церковью книгѣ общихъ молитвъ на первомъ мѣстѣ помѣщается предисловіе, приложенное уже во второй половинѣ XVII вѣка, а то, что въ первомъ Эдуардовомъ изданіи существовало подъ именемъ „A Preface“, а теперь помѣщается на второмъ мѣстѣ и озаглавляется: „Concerning the service of the church“, но въ его текстѣ не сдѣлано никакихъ измѣненій сравнительно съ тѣмъ, какъ оно вышло изъ пера составителей книги.

ляются на видъ тѣ побужденія, которыя вызвали настоящую богослужебную реформу и которыя потому служатъ для нея оправданіемъ. Умъ человѣческій, говорится въ этомъ предисловіи, никогда не могъ такъ хорошо что либо придумать и такъ твердо установить, чтобы съ теченіемъ времени не подверглось искаженію. Это обнаруживается, между прочимъ, и въ примѣненіи къ общимъ молитвамъ церкви, обыкновенно называемымъ Божественною службою (divine service). Исследуя древнихъ отцевъ церкви, можно убѣдиться, что установленный ими богослужебный порядокъ имѣлъ въ виду единственно благую цѣль и способствованіе благочестію. Они предписали напр.: чтобы вся Библия, или большая часть ея, прочитывалась однажды въ продолженіи года. При этомъ имѣлось въ виду, чтобы съ одной стороны, духовенство, благодаря частому чтенію Слова Божія и размышленію надъ нимъ, совершенствовалось въ благочестіи и становилось способнымъ назидать другихъ въ здоровомъ ученіи и поражать противниковъ истины; а съ другой стороны, чтобы и народъ, ежедневно слушая въ церкви Священное Писаніе, уснѣваетъ все болѣе и болѣе въ Богопознаніи и воспламенялся любовью къ истинной религіи. По прошествіи многихъ лѣтъ, этотъ установленный отцами порядокъ сильно измѣнился и оставленъ въ пренебреженіи, благодаря внесенію въ Богослуженіе разныхъ сказокъ и легендъ, множества вопросовъ, стихотворныхъ пѣсней, повтореній, воспоминаній и т. п. Въ настоящее время если начинается чтеніе какой-либо книги Библии, то изъ нея прочитывается всего три или четыре главы, а все остальное такъ и остается не прочитаннымъ; какъ это бываетъ напр. съ книгою прор. Исаи въ теченіи Рождественскаго поста, или съ кн. Бытія предъ постомъ великимъ. — Апостолъ Павелъ высказывалъ желаніе, чтобы въ церкви употреблялся предъ народомъ такой языкъ, который былъ бы для него понятенъ, такъ чтобы слушающіе могли получать назиданіе. Въ англійской же церкви уже много лѣтъ служба совершается на непонятномъ для народа языкѣ латинскомъ, такъ что онъ слушаетъ ее только ушами, а сердце и умъ его остаются безъ назиданія. — Не смотря на порядокъ установленный древними отцами, которые раздѣляли посылки на самыя

тесной; (Nosturn) въ настоящее время читаются изъ книгъ очень немногіе, а всѣ остальные совершенно опускаются. Кроме того, въ службу внесено такое множество разныхъ правилъ и виденій, что иногда труднѣе бываетъ найти то, что слѣдуетъ читать, чѣмъ прочесть найденное, и одно только переворачиваніе книги представляется труднымъ и запутаннымъ дѣломъ. — Для устраненія такихъ неудобствъ теперь и составленъ новой порядокъ, при коемъ чтеніе Священнаго Писанія располагается въ должномъ видѣ по понятному для всѣхъ календарю, а разные возгласы, отвѣты и т. пд., нарушавшіе прежде стройное и послѣдовательное чтеніе Писанія, совершенно выбрасываются. Для должнаго пользованія новымъ уставомъ предлагаются нѣкоторые правила, очень немногочисленные и легкія для пониманія. — Введенный теперь порядокъ въ молитвахъ и чтеніи Писанія гораздо болѣе согласуется съ намѣреніями древнихъ отцовъ, гораздо болѣе полезенъ и удобенъ, чѣмъ тотъ, который употреблялся въ послѣднее время. Онъ болѣе полезенъ, потому что въ немъ уничтожено много такихъ вещей, которыя или недостовѣрны, или безсодержательны, или основаны на суевѣріи; въ немъ предписывается читать только чистое Слово Божіе, или то, что согласно съ нимъ, и при томъ на такомъ языкѣ и въ такомъ порядкѣ, какіе вслѣдствіи понятны и легки какъ для читателей, такъ и для слушателей. Онъ болѣе удобенъ, потому что короче прежняго, зонѣе и сопровождается только немногими и легкими правилами. — Въ цѣрквахъ королевства господствовало доселѣ чрезвычайное разнообразіе въ чтеніи и пѣніи; одна слѣдовала Сальберійскому уставу, другія Герфордскому, или Бенгорскому, или Йоркскому, или Линкольнскому. Съ настоящаго времени все королевство должно будетъ слѣдовать одному порядку. — Если, при всей ясности выработаннаго порядка, возникнутъ по поводу его либо въ немъ сомнѣнія, недоумѣванія, должны обратиться за разрѣшеніемъ къ мѣстному епархіальному епископу, который пусть и предлагаетъ какія либо мѣры относительно возникшихъ недоумѣній, лишь бы только мѣры эти не стояли въ противорѣчіи съ чѣмъ либо содержащимся въ самой книгѣ. Если же и епископъ не будетъ свободенъ отъ сомнѣній, то пусть онъ обращается за разрѣшеніемъ ихъ къ архіепископу.

Предисловіе заключается нѣсколькими указаніями относительно частныхъ случаевъ богослужебной практики. Хотя и предписано, говорится здѣсь, чтобы все читалось и пѣлось въ церкви на англійскомъ языкѣ для назиданія присутствующихъ, но если кто либо станетъ совершать утреннюю или вечернюю молитву частнымъ образомъ, то онъ можетъ употребить при этомъ и другой какой либо языкъ, лишь бы онъ былъ для него понятнымъ. Всѣ священники и діаконы должны ежедневно совершать утреннюю и вечернюю молитву, частнымъ образомъ или публично, если только не препятствуютъ имъ болѣзнь или другая какая либо уважительная причина. Приходскій священникъ, если онъ находится дома и если ничто ему не препятствуетъ, долженъ совершать утреннюю и вечернюю молитву въ церкви, приказывая предъ началомъ ея благоувѣститъ въ колоколь, чтобы и народъ могъ собраться слушать Слово Божіе и молиться вмѣстѣ съ нимъ. За предисловіемъ въ книгѣ помѣщались наставленія о томъ, въ какомъ порядкѣ должны производиться чтенія Священнаго Писанія при Богослуженіи. Изъ этихъ наставленій мы узнаемъ, что книга псалмовъ должна прочитываться на утренней и вечерней молитвѣ въ продолженіи каждаго мѣсяца. Въ виду этого она раздѣляется на части, такъ что, начинаясь при началѣ мѣсяца, оканчивается къ послѣднему его числу и въ новомъ мѣсяцѣ опять начинается сначала. При концѣ каждаго псалма предписывается „слава и нынѣ“. На утренней и вечерней молитвѣ полагаются два чтенія (lesson), изъ коихъ для перваго служить Ветхій Заветъ, а для втораго—Новый. Ветхій Заветъ распредѣляется на столько частей, чтобы большая его часть прочитывалась ежегодно однажды. Новый Заветъ за исключеніемъ Апокалипсиса, изъ котораго избраны только нѣкоторые части для чтенія при особыхъ случаяхъ, раздѣленъ на столько частей, чтобы въ продолженіи года онъ прочитывался три раза: при чинахъ рядовыхъ и праздничныхъ чтенія Апостола и Евангелія въ счетъ не принимаются. Для опредѣленія того, какія чтенія полагаются на известный день, составлены особыя таблицы, которыя и приложены при книгѣ. Кромѣ общихъ таблицъ на каждый день года составлены и таблицы чтеній на праздники, какъ подвижные такъ и не подвижные. Если

на известный день назначены особы чтенія, то рядовыя въ такомъ случаѣ уже не употребляются. Коллекты (особыя молитвы), Апостолы и Евангелія, назначаемыя на каждый воскресный день, должны употребляться и во всѣ дни недѣли.

Послѣ предисловія, наставленій и таблицъ слѣдуютъ въ книгѣ самыя чинопослѣдованія. На первомъ мѣстѣ стоитъ чинъ утренней молитвы, которая, по предписанію первой книги общихъ молитвъ, должна совершаться слѣдующимъ образомъ. Прежде всего, священникъ, читаетъ молитву Господню, за которою слѣдуетъ обмѣнъ нѣсколькихъ возгласовъ между священникомъ и народомъ (responses), какъ напр. священникъ говоритъ: „Господи, устнѣ мои отверзши“, а народъ отвѣчаетъ ему: „и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою“, или священникъ начинаетъ „славу“, а народъ отвѣчаетъ ему „и нѣнѣ“. Затѣмъ поется девяностопятый псаломъ (по славянской Библии 94-й) „прійдите возрадуемся Господеву“, за которымъ слѣдуютъ тѣ псалмы, которые положены на каждый день мѣсяца по таблицѣ. Послѣ псалмовъ начинаются чтенія (lessons), положенныя на этотъ день по росписанію, сперва изъ ветхаго, а потомъ изъ Новаго Завѣта, по окончаніи коихъ поется хвалебная пѣснь Захаріи: „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ“ (Лук. I, 68—79.), заключающаяся „славю и нынѣ“. Утренняя молитва оканчивается тремя коллектами, изъ коихъ первое мѣсто занимаетъ та, которая положена на этотъ день по росписанію, а за нею слѣдуютъ коллекты: „for peace“ и „for grace“, (о мирѣ, о милости) въ которыхъ возносится къ Богу молитва о томъ, чтобы Онъ сподобилъ ихъ безъ грѣха и опасности сохраниться въ теченіи наступающаго дня, руководилъ ихъ дѣланіями и направлялъ ихъ къ праведности.

Вечерняя молитва составлена по такому же точно строю, какъ и утренняя, при чемъ разность состоитъ только въ томъ, что однѣ молитвы замѣняются другими, а псалмы и чтенія употребляются тѣ, которые назначены по росписанію для молитвъ вечернихъ.

За чинопослѣдованіями утренней и вечерней молитвы въ книгѣ помѣщаются коллекты, Апостолы и Евангелія на всѣ

воскресные и праздничные дни года, при чемъ съ коллекты составлены и апостольскія и евангельскія чтенія избраны преимущественно къ содержанию того праздника, на который онѣ назначаются. Кроме обычныхъ воскресныхъ дней года, коллекты и Апостолы съ Евангеліями назначены на праздники: Рождества Христова, св. первомух. Стефана, св. Іоанна Богослова, Введеніискихъ младенцевъ (The Innocents' day), Божіеволенія ¹⁾, Пасхи, на понедельникъ и вторникъ послѣ Пасхи, т. е. на второй и третій день ея, на праздникъ Вознесенія Господня, на Троицынъ день, на понедельникъ и вторникъ послѣ дня св. Троицы, на праздникъ св. ап. Андрея, св. ап. Ѳомы, обращенія (призванія) св. ап. Павла, Срѣтенія Господня (The Purification of st. Mary), св. ап. Матвея, Благовѣщенія, св. евангелиста Марка, св. апостоловъ Филиппа и Іакова, св. ап. Варнавы, св. Іоанна Крестителя, св. ап. Петра, св. Маріи Магдалины, св. ап. Іакова, св. ап. Варсоломея, св. еванг. Матвея, св. арх. Михаила и всѣхъ св. Ангеловъ, св. еванг. Луки, св. апостоловъ Симона и Іуды и всѣхъ святыхъ. Кроме дней воскресныхъ и праздничныхъ, коллекты съ апостольскими и евангельскими чтеніями назначены еще на нѣкоторые особые дни поста, а именно на первую среду поста (среда пепла) и на всѣ дни страстной недѣли.

Чинъ литургіи (The Supper of the Lord, and the Holy Communion, commonly called the Mass.) начинается нѣсколькими предварительными наставленіями. Всѣ тѣ, говорится въ этихъ наставленіяхъ, которые немѣренны приступить къ таинству причащенія, должны наканунѣ или по крайней мѣрѣ при утренней молитвѣ того дня сообщить священнику о своемъ желаніи. Если въ числѣ желающихъ окажется кто либо нечистый своею дурною жизнію или зломъ причиненнымъ кому либо, таковаго священникъ долженъ призвать къ себѣ и убѣждать, чтобы онъ не дерзалъ приступать къ таинству до тѣхъ поръ, пока не раскаяется, не исправится въ своей дурной жизни и не загладитъ, или по крайней мѣрѣ не рѣшится твердо загладить то зло, кото-

¹⁾ Подъ именемъ „Ephraim“ или „явленія Христа ефреймитамъ“ воспоминается поклоненіе волхвовъ.

ду, тотчас же послѣ того, какъ самъ причастится тѣла и крови Христовыхъ. Это утѣщеніе въ кафедральныхъ и другихъ церквяхъ, гдѣ причощеніе бываетъ ежедневное, достаточно прочитывать только разъ въ мѣсяцъ, а въ церквяхъ приходскихъ оно можетъ быть нечитаемо въ простые дни недели. — Если народъ и въ воскресные и въ праздничные дни гнѣется приступать къ причощенію, священникъ долженъ съ особеннымъ стараніемъ побуждать его къ тому, читая при этомъ то самое утѣщеніе, которое по прежнему чину причощенія онъ долженъ былъ произносить за нѣсколько дней до литургіи, извѣщая прихожанъ о своемъ намѣреніи совершить ее.

Послѣ проповѣди и утѣщенія происходитъ дароприношеніе (offertorie), т. е. желающіе приносятъ свои пожертвованія, кто сколько можетъ и хочетъ, и властникъ ихъ въ особый ларчикъ, предназначенный въ пользу бѣдныхъ. Во все время принесенія пожертвованій клерки поютъ набранныя изреченія Священнаго Писанія или по крайней мѣрѣ одно изъ нихъ произносится священникомъ по окончаніи принесенія. Избранныя изреченія эти слѣдующія: „такъ да просвѣтитъ себѣ вашъ предъ челоуѣкъ, яко да видѣтъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца Вашего, Иже на небесѣхъ“; (Мат. V, 16.) „не скрываете себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлѣтъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ. Скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь ни тля тлѣтъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ“; (Матѣ VI, 18—20.) „всѣ убо, елика аще хотите, да творятъ вамъ челоуѣци, тако и вы творите имъ: се бо есть законъ и пророцы“; (Матѣ VII, 12.) „не вѣякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, внидете въ царствіе небесное: но творай волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ“; (Матѣ VII, 21.) „слава же Заклей рече ко Господу: не полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ: и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверцею“; (Лука XIX, 8.) и т. д. 1).

1) Кромѣ приведенныхъ изреченій, въ книгѣ указывается еще слѣдующія: 1 Кор. IX, 7, 11, 13—14; — 2 Кор. IX, 6—7; — Гал. VI, 6—7; — 1 Тим. VI, 6—7, 17; — Евр. VI, 40; XIII, 16; — 1 Иоан. III, 17; — 1 Петр. IV, 7—9; — Рим. XIX, 17; — Псал. XL, 2.

Когда окончатся принесеніе пожертвенній, намѣреваю-
щіеся приступить къ таинству приобщенія, приближаются къ
алтарю и располагаются подлѣ него, мужчины на одной
сторонѣ, а женщины на другой. Въ это время священникъ
беретъ хлѣбъ и вино въ такомъ количествѣ, чтобы доста-
точно было для всѣхъ причастниковъ: хлѣбъ полагаетъ на
дискосъ, а вино вливаетъ въ чану, прибавитъ туда немно-
го чистой воды. Поставивъ все это на престолѣ, священ-
никъ говоритъ народу: „Господь да будетъ съ вами“, ему
отвѣчаютъ: „и со духомъ твоимъ“. „Вознесите сердца ваши“.
„Мы вознесли ихъ къ Господу“. — „Возблагодаримъ Господа
Бога нашего“. — „Поступать такъ достойно и праведно“. —
„Вполнѣ достойно, праведно и дозодолжно имать во всѣ
времена и повсюду благодарить Тебя, Господи, Отца Свя-
таго, Всемоущаго и Вѣчнаго Бога“, продолжаетъ священ-
никъ, послѣ чего въ нѣкоторые праздники полагается осо-
бныя предисловія (prefaces). Въ праздникъ Рождества Хри-
стова напр. предисловіе это читается такъ: „поеліку Ты
въ день сей: даждь родиться для насъ единственному Сыну
Твоему, Іисусу Христу, Который дѣйствіемъ Духа Святаго
содѣлаея истиннымъ человекомъ изъ существа Дѣвы Ма-
рїи, но безъ скверны грѣха, чтобы и насъ очистить отъ
всякаго грѣха“; „сего ради съ ангелами и архангелами и
воимъ святымъ небеснымъ соборомъ мы хвалимъ и велича-
емъ славное имя Твое, непрестанно славославя Тебя и ма-
лая, святѣ, святѣ, святѣ, Господи Боже воинствъ; небо и
земля исполнены славы Твоей: осанна въ вышнихъ. Благо-
словенъ грядый во имя Господне; слава Тебѣ, Господи, въ
вышнихъ“. Подобныя предисловія положены на праздники:
Пасхи, Вознесенія и св. Троицы. Когда же положенныхъ
предисловій нѣтъ, тогда непосредственно за возгласомъ свя-
щенника, оканчивающимся словами: „Всемоущаго и Вѣч-
наго Бога“, поется прямо: „сего ради съ ангелами и ар-
хангелами“ и т. д.

Обратившись къ престолу, священникъ приноситъ за-
тѣмъ молитву ко Всемоущему и присноживущему Богу,
научившему насъ чрезъ своего св. апостола творити моле-
нія, прошенія и благодаренія за вся человеки. Отъ лица
всѣхъ присутствующихъ онъ проситъ Бога взять ихъ мо-

литвамъ и даровать церкви духъ истины, единенія и согласія; спасти и защитить короля Эдуарда, а всему его совету и всѣмъ властямъ дать правый судъ къ наказанію зла и порока и къ поддержкѣ Божественной религіи и добродѣтели; епископовъ и священниковъ содѣлать истинными провозвѣстниками Слова Божія, и ученіемъ и житіемъ, и должными совершителями Св. Таинствъ, а народъ восприимчивымъ къ слову Божію и ревностнымъ исполнителемъ его въ жизни. Онъ молить далѣе Бога о помощи и утѣшеніи всѣхъ бѣдствующихъ въ настоящей жизни, всѣхъ сокрушающихся, нуждающихся, болящихъ и вообще всѣхъ несчастныхъ, а также и о тѣхъ, которые собрались теперь въ настоящемъ храмѣ на молитву. Онъ возноситъ далѣе хвалу и благодарность Богу за ту чудодѣйственную благодать, которая отъ начала міра проявлялась въ святыхъ и особенно въ благословенной Дѣвѣ Маріи, въ святыхъ патріархахъ, пророкахъ, апостолахъ и мученикахъ, при чемъ онъ молить Бога о томъ, чтобы и предстоящіе здѣсь могли подражать ихъ примѣрамъ. Онъ поручаетъ наконецъ милосердію Божію и всѣхъ въ вѣрѣ почившихъ, умолая Господа даровать имъ вѣчный миръ, чтобы въ день всеобщаго воскресенія всѣ они выйдъ съ ними, молящимися, стали одесную и услышали радостный гласъ: „прійдите, благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“. Даруй это, Отче, ради Іисуса Христа, нашего единственнаго Ходатая и Защитника.

За этою молитвою тотчасъ же слѣдуетъ другая, въ которой священникъ благословляетъ хлѣбъ и вино и призываетъ на нихъ Святаго Духа. „Боже, Отче небесный, говоритъ онъ, по великому милосердію Своему (tender mercy) давший пострадать до смерти на крестѣ для нашего искупленія Единственному Сыну Твоему, Іисусу Христу, Который совершилъ, Своєю единократно принесенною жертвою, полное, совершенное и вполне достаточное приношеніе, жертву и удовлетвореніе за грѣхи всего міра, и установилъ, предписавъ намъ въ Своемъ Святомъ Евангеліи совершать непрестанное воспоминаніе о драгоценной смерти Его, до самаго втораго Его пришествія: услыши насъ, Отче многомилостивый, молимъ Тебя, и Святымъ Твоимъ Духомъ и Словомъ

благоволи благословить (при этомъ священникъ благословляетъ хлѣбъ) и освятить (при этомъ священникъ благословляетъ вино) сии дары твои и созданія (creatures) хлѣба и вина, дабы они могли быть предъ нами (ante nos) тѣломъ и кровію Твоего возлюбленнѣйшаго Сына, Иисуса Христа, который въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ, благословилъ и, возблагодаривъ, преломилъ его и далъ ученикамъ Своимъ, говоря: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое; за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе! (Въ это время священникъ долженъ взять хлѣбъ въ руки). Подобнымъ же образомъ Онъ взялъ послѣ вечери чашу и, возблагодаривъ, далъ ее имъ, говоря: пейте изъ нея всѣ, ибо это кровь Моя Новаго Завета, за васъ и за многихъ будущихъ, во оставленіе грѣховъ: сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе". — (Въ это время священникъ долженъ взять чашу въ руки). — Всѣ эти слова священникъ произноситъ обращенный лицомъ въ алтарь и безъ всякаго поднятія и показыванія даровъ народу.

„Сего ради, продолжаетъ священникъ, Господи и Отецъ небесный, согласно установленію Твоему возлюбленнѣйшаго Сына, Спасителя нашего Иисуса Христа, мы смиренныя рабы Твои совершаемъ здѣсь предъ Твоимъ Вѣщественнымъ величіемъ, съ сими святыми дарами, воспоминаніе, какое благодно было Сыну Твоему. Мы воспоминаемъ Его благословенную страсть, всесильное воскресеніе и славное вознесеніе; мы приносимъ Тебѣ сердечнѣйшее благодареніе за тѣ безчисленныя благодѣянія, которыя при семъ намъ ниспосланы; мы молимъ Твою Отческую благость милостиво принять сію нашу жертву хвалы и благодаренія; мы смиренно просимъ Тебя, чтобы, заслугами смерти Сына Твоего І. Христа и вѣрою въ кровь Его, мы и вся церковь могли стяжать отпущеніе грѣховъ нашихъ и всѣ другіе благіе плоды Его страданій. Мы приносимъ Тебѣ, Господи, въ жертву здѣсь себя самихъ, свои души и тѣла, дабы были они разумною, святою и живою жертвою Тебѣ; мы смиренно умоляемъ, чтобы причащеніемъ сего святаго пріобщенія могли достойно принять драгоцѣнное тѣло и кровь Сына Твоего; чтобы исполнились они Твоею благодатію и небеснымъ благословеніемъ; чтобы стали они однимъ тѣломъ съ

Сыномъ Твоимъ, І. Христомъ, дабы и Онъ пребывалъ въ нихъ и они въ Немъ. По многимъ грѣхамъ своимъ, мы недостойны принести какую либо жертву предъ Тобою; но молишь Тебя прими сіе наше почитаніе и служеніе и поведи святымъ ангеламъ своимъ вознести наше моленіе и прошенія во святую сѣнь Твою предъ лице Твоего Божественнаго Величія, не презирая заслугъ нашихъ, но прощая вины наши, ради Христа, Господа нашего“ и т.д. Послѣ молитвы Господней, священникъ говоритъ: „Христосъ, нашъ Агнецъ Пасхальный, принесенъ въ жертву за насъ единыхъ за всѣхъ, когда Онъ понесъ грѣхи наши на Своемъ тѣлѣ на крестѣ, ибо Онъ есть истинный Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра; сотворимъ посему радостный и святой праздникъ о Господѣ“.

Обращаясь къ причастникамъ, священникъ приглашаетъ ихъ приступить къ приобщенію и предварительно исповѣдать коѣмъпреклоненно грѣхи свои. Приглашеніе это и самое исповѣданіе предписываются здѣсь въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ они были введены въ известномъ намъ чинѣ приобщенія. — Послѣ исповѣданія грѣховъ, священникъ встаетъ и говоритъ: „Всемогущій Богъ и Отецъ нашъ, небесный, обѣщавшій, во великой милости Своей, прощеніе грѣховъ всемъ, съ сердечнымъ покаяніемъ и истинною вѣрою обращающимся въ Нему; да, умилосердится надъ нами, да проститъ и избавитъ васъ отъ всѣхъ грѣховъ вашихъ, да утвердитъ и укрѣпитъ васъ во всякомъ добрѣ и да приведетъ васъ къ вѣчной жизни, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь“.

Затѣмъ онъ читаетъ народу тѣ самыя утѣшительныя изреченія Св. Писанія, какія указаны въ этомъ случаѣ въ чинѣ приобщенія, и, преклонивъ колѣна предъ престоломъ, отъ лица всѣхъ произноситъ молитву, положенную въ томъ же чинѣ и начинающуюся словами: „мы дерзаемъ приступить“.

По прочтеніи этой молитвы священникъ приобщается сперва самъ, за нимъ приобщаются другіе члены клира, если таковыя здѣсь имѣются, и наконецъ приобщеніе сообщается народу. Наставленія относительно порядка приобщенія и словъ при немъ произносимыхъ буквально сходны съ тѣми, что

мы видѣли въ чинѣ. Разность состоитъ лишь въ томъ, что и при раздаваніи хлѣба и при раздаваніи вина священникъ одинаково произноситъ: ... „да сохранитъ твоеѣдо и душу къ вѣчной жизни“. — Во время приобщенія клирики поютъ: „Агнецъ Божій, вземай грѣхи міра, помилуй насъ. Агнецъ Божій, вземай грѣхи міра, даруй намъ миръ“.

По окончаніи приобщенія читаются или поются избранныя изреченія Свящ. Писанія, напр. „аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ;“ (Мат. XVI, 24) „претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ;“ (Мар. XIII, 13) и т. яд. ¹⁾ Затѣмъ священникъ обращается къ причастникамъ со словами: „Господь да будетъ съ вами“ и, получивъ въ отвѣтъ: „и со духомъ твоимъ“, читаетъ отъ лица всѣхъ благодарственную молитву, послѣ которой дѣлаетъ отпустъ.

Чинъ литургіи заключается нѣсколькими примѣчаніями. Въ первомъ изъ этихъ примѣчаній предписывается, чтобы хлѣбъ для приобщенія употреблялся одинаковой во всѣхъ церквахъ королевства, а именно: безквасный, круглый по формѣ, но безъ всякихъ на немъ тисненій, нѣсколько больше и толще, противъ прежняго, чтобы удобно можно было раздѣлить его на нѣсколько частей. Каждый хлѣбъ долженъ быть раздѣленъ на двѣ и болѣе частей, по усмотрѣнію священника, и въ такомъ видѣ раздаваться народу.

Такъ какъ священники на свой счетъ приготавливаютъ хлѣбъ и вино для таинства, то прихожанамъ предписывается вносить нѣкоторую сумму въ вознагражденіе за это во время дароприношенія. — Кто либо изъ народа всегда долженъ дріобщаться вмѣстѣ со священникомъ, для каковой цѣли назначается хотя одинъ изъ каждаго семейства, приносящій отъ него пожертвованіе на издержки Богослуженія. Если принесеніе пожертвованія возмѣщается не членомъ семьи, а кѣмъ либо другимъ, по его порученію, то этотъ угодномо-

¹⁾ Эти изреченія названы въ книгѣ „the post Communion“. Кромѣ приведенныхъ, въ не указываются еще слѣдующія: Лук. I, 68, 75; XII, 37, 40, 47; — Іоан. IV, 23; V, 14; — VIII, 31 — 32; XII, 36; XIV, 21, 23; XV, 7, 8, 12; — Рим. VIII, 31 — 33; — XIII, 12; — I Кор. I, 30 — 31; III, 16 — 17; VI, 20; — Ефес. V, 1 — 2.

ченный пусть и приступаетъ къ приобщенію. Въ простые дни недѣли священникъ долженъ воздерживаться отъ совершенія таинства Евхаристіи, развѣ только у него есть, кто либо, кто желаетъ причаститься вмѣстѣ съ нимъ.

Въ послѣднемъ примѣчаніи говорится, что, по свидѣтельству древнихъ писателей, въ прежнее время народъ принималъ тѣло Христово отъ священника въ руку, себѣ и никакого предписанія въ противоположномъ смыслѣ мы отъ Христа не имѣемъ; но при этомъ многократно случалось, что причастники уносили частицу съ собою домой и тамъ злоупотребляли ею въ смыслѣ суетврія. Для предотвращенія на будущее время чего-либо подобнаго и въ видахъ возрожденія единообразія во всемъ королевствѣ, теперь предписывается чтобы всѣ получали тѣло Христово при приобщеніи прямо въ уста изъ рукъ священника.

За чиномъ литургіи помѣщаются литаніи, т. е. краткія пѣснопѣнія, которыя должны употребляться при утренней службѣ по средамъ и пятницамъ. Литаніи эти читаются нѣпр. слѣдующимъ образомъ: „Богъ Отецъ небесный, помилуй насъ бѣдныхъ грѣшниковъ;“ „Богъ Сынъ, Искупитель міра, помилуй насъ бѣдныхъ грѣшниковъ;“ „Богъ Духъ Святый, исходящій отъ Отца и Сына, помилуй насъ бѣдныхъ грѣшниковъ“ (и т. п.).

Чинъ публичнаго крещенія младенцевъ, слѣдующій въ книгѣ за литаніями, прежде всего предписываетъ священнику внушать прихожанамъ, чтобы крещеніе совершаемо было преимущественно по воскреснымъ или праздничнымъ днямъ при большомъ стеченіи народа, дабы присутствующіе могли быть свидѣтелями таинства и воспоминали свои собственные обѣты предъ Богомъ. Самое священнодѣйствіе состоитъ изъ нѣсколькихъ молитвъ, изъ утѣшеній, обращенныхъ ко всѣмъ присутствующимъ и въ частности къ восприемникамъ, изъ вопросовъ и отвѣтовъ, изъ чтенія Евангелія (Марк. X, 13—16) и изъ разныхъ дѣйствій, относящихся къ таинству. На вопросъ объ исповѣданіи, существенныхъ пунктовъ вѣрученія, а также и на всѣ другіе вопросы, обращаемые къ крещаемому, отвѣты даются за него восприемниками. Предъ исповѣданіемъ вѣры, совершается заклинаніе, т. е. дьяволу приказывается выйти изъ мла-

денца и болѣе не входить въ него. Крещение совершается чрезъ троскратное погруженіе въ воду купели съ произнесеніемъ словъ: „Я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. На случай слабости ребенка дѣлается предписаніе, что можно совершать крещение и чрезъ обливаніе. Лобъ и грудь крещаемого священникъ знаменуетъ крестнымъ знаменіемъ и помазываетъ вѣтвѣмъ священнымъ елеемъ. На новокрещеннаго возлагаются наконецъ и бѣлыя одежды. Чинъ домашняго крещенія младенцевъ и чинъ крещенія взрослыхъ не представляютъ въ себѣ никакихъ существенныхъ особенностей. По поводу перваго священнику предписывается, между прочимъ, внушать народу, чтобы домашнее крещение младенцевъ допускалось лишь въ случаяхъ самой крайней необходимости. Во чинѣ крещенія помѣщается очень краткій вѣнчалецъ, содержащій въ себѣ наложеніе символа вѣры, десяти заповѣдей и молитвъ Господней съ немногими лишь пояснительными вопросами и отвѣтами. Чинъ конфирмацій предписываетъ, чтобы обрядъ этотъ совершался не иначе какъ епископомъ и только надъ тѣми изъ получившихъ крещение, которые достигли уже разумнаго возраста и знаютъ символъ вѣры, молитву Господню и заповѣди. Конфирмуемый долженъ теперь, когда онъ пришелъ въ возрастъ, сознательно и торжественно подтвердить тѣ обѣты, которые даны были за него восприимцамъ при крещеніи. Когда такое подтвержденіе сдѣлаво будетъ, конфирмуемый, по требованію епископа, послѣдній молить Бога о томъ, чтобы Онъ укрѣпилъ его Святымъ Утѣшителемъ Духомъ и повседневно умножалъ на немъ многообразныя дары благодати: духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости и т. д. Самое священнодѣйствіе конфирмацій состоитъ въ возложеніи рукъ и въ крестообразномъ помазаніи лба конфирмуемого съ произнесеніемъ словъ: „Я знаменую тебя знаменіемъ креста и возлагаю руку мою на тебя, во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“.

Обрядъ бракосочетанія долженъ, по чину, совершаться по троскратному оглашенію за церковными службами. Кромѣ нѣсколькихъ молитвъ и увѣщаній, онъ состоитъ въ томъ, что брачующіе даютъ торжественное свидѣтельство о своей взаимной желаніи вступить въ брачный союзъ между собою

и общаются быть верными друг другу при всех обстоятельствах жизни. Торжественный обряд их скрепляется обручением посредством колец, послѣ чего священникъ соединяетъ ихъ правыя руки, говоря: „яже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ“, знаменуетъ ихъ крестнымъ знаменіемъ и объявляетъ, что они—мужъ и жена, во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Чинъ посѣщенія больного начинается псалмомъ 143-мъ (по слав. Библии 142): „Господи, услыши молитву мою“, и состоитъ, по обычаю, изъ приличныхъ случаю молитвъ и увѣщаній. Въ молитвахъ испрашивается для болящаго исцѣленіе отъ тѣлесной болѣзни, а также прощеніе грѣховъ и твердость въ борьбѣ съ испытаніями. Въ увѣщаніяхъ же ему внушается терпѣливо выносить страданія и не ослабѣвать въ вѣрѣ. Наиболѣе выдающимися подробностями этого чина можно считать исповѣданіе грѣховъ болящаго предъ священникомъ и произносимое послѣднимъ разрѣшеніе отъ нихъ, властію Богомъ ему дарованною; а также помазаніе лба или груди болящаго, если онъ того пожелаетъ. При помазаніи произносится молитва о тѣлесномъ здоровьи и о душѣ больного, начинающаяся словами: „какъ симъ видимымъ елеемъ тѣло твое вѣнчимъ образомъ помазуется: такъ Небесный Отецъ нашъ, Всемогуцій Богъ, даруетъ по безконечной Своей благодати, чтобы и душа твоя внутренно помазалась Духомъ Святымъ, Который есть Духъ крѣпости, утѣшенія, облагченія и радости“. —Боляцій можетъ получить и приобщеніе, для каковой цѣли священникъ долженъ совершить таинство Евхаристіи въ домѣ больного на какомъ-либо приличномъ мѣстѣ, по сокращенному чину, представляющему въ себѣ лишь самыя существенныя части литургіи. Выѣстъ съ больнымъ приобщается и священникъ и, если возможно, кто либо изъ окружающихъ.

Чинъ погребенія состоитъ изъ псалмовъ 39-го и 90-го (т. е. 38-го и 89-го) „рѣхъ: сохранию пути моя“ и „Господи, прибѣжище быхъ еси намъ въ родъ и родъ“. За псалмами слѣдуетъ чтеніе Апостола (1 Кор. XV, 20—58) и наконецъ нѣсколько нѣконопѣйныхъ молитвъ. Въ молитвахъ этихъ священникъ, поручая тѣло усопшаго землѣ, проситъ Всемогущаго Бога, чтобы Онъ простилъ умершему всѣ его

грѣхъ; избавилъ его отъ мукъ ада и вѣчной тьмы; вселилъ его въ странѣ свѣта съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, въ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ плача, печали и унынія; поставилъ его вмѣстѣ съ избранными одесную Сына Своего, дабы онъ могъ услышать утѣшительныя слова: „приидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“.

Чинъ воцерковленія женщины (the churching) состоитъ изъ псалмовъ 116-го и 127-го (т. е. 114-го и 126-го), молитвы Господней и молитвы на данный случай, въ которой возносится благодарность Богу за благополучное чадорожденіе и испрашивается для женщины милость Божія въ настоящей и будущей жизни.

Рядъ чинопослѣдованій книги общихъ молитвъ заключается такъ называемой „угрозой“ (A. Commination), которая должна совершаться въ первый день великаго поста. Служба эта начинается нѣкотораго рода предисловіемъ, въ которомъ священникъ заявляетъ, что она установлена для того, чтобы замѣнить отчасти обычай первенствующей церкви, по которому явные грѣшники, въ началѣ поста, подвергались публичному покаянію, чтобы, потерпѣвъ наказаніе здѣсь, спасти душу свою въ жизни будущей; а также и для того, чтобы примѣромъ своимъ устрашить другихъ и отвести ихъ отъ грѣха.—Послѣ этого предисловія, священникъ читаетъ рядъ проклятій, выражающихъ гнѣвъ Божій на разнаго рода грѣшниковъ. По закону Моисееву проклетія эти предписано было произносить левитамъ. Англійское чинопослѣдованіе возстановляетъ теперь буквально эту ветхозавѣтную церемонію, предписывая священнику произносить самыя проклетія (Второз. XXVII, 15—26), а народу, послѣ каждого изъ нихъ, возглашать „Аминь“.—Затѣмъ слѣдуетъ покаянное увѣщаніе, чтеніе покаяннаго псалма 51-го (т. е. 50-го) и нѣсколько молитвъ.

Послѣ всѣхъ чинопослѣдованій, въ книгѣ помѣщается еще одно дополнительное объясненіе отъ составителей, подъ заглавіемъ: „Of Ceremonies, why some be abolished, and some retained“ (т. е. О церемоніяхъ, почему одні изъ нихъ уничтожены, а другія удержаны)¹⁾.

¹⁾ Только въ первомъ изданіи книги общихъ молитвъ это объясненіе помѣ-

Изъ тѣхъ церемоній, какія употребляются въ церкви по человѣческому установленію, нѣкоторыя первоначально установлены были съ благою цѣлю, но потомъ извращены къ суетности и суетнрью; другія вошли въ церковь вслѣдствіе неразумной набожности, ревности безъ разсудка, и, благодаря первоначальному поощренію, стали возрастать съ каждымъ днемъ все до большихъ и большихъ злоупотребленій, а потому, какъ не только безполезныя, но и ослѣпляющія народъ и омрачающія славу Божию, достойны уничтоженія. Есть и такія которыя, хотя имѣютъ человѣческое происхождение, заслуживаютъ сохраненія и въ настоящее время съ одной стороны ради благопристойнаго порядка въ церкви, для чего онѣ первоначально и установлены, а съ другой стороны въ видахъ назиданія, къ которому все въ церкви, по ученію апостола, должно быть направлено. — Хотя исполненіе или опущеніе церемоній, само по себѣ, есть вещь мало-важная, но своевольное и презрительное нарушеніе общаго порядка и дисциплины есть не малое оскорбленіе для Бога. „Вся же благообразно и по чину да бывають“, говоритъ св. Павелъ. Опредѣленіе же этого чина не есть дѣло частныхъ людей, а потому никто не долженъ принимать на себя опредѣленіе или измѣненіе общественнаго порядка, принятаго въ церкви, если онъ не призванъ къ тому и не уполномоченъ законнымъ образомъ.

Въ настоящее время, продолжаетъ объясненіе, въ умахъ людей господствуетъ такое разногласіе, что одни строго придерживаются старыхъ обычаевъ и считаютъ противнымъ совѣсти отступить хотя бы отъ малѣйшей церемоніи, а другіе наоборотъ такъ пристрастны къ нововведеніямъ, что презираютъ все старое, и правится имъ только то, что ново. Составители книги поставляютъ себѣ задачей не угодять какой либо одной изъ этихъ партій, а угодить Богу и принести пользу имъ обѣимъ. Для тѣхъ, которые придаютъ цѣну разумнымъ доводамъ, составители книги считаютъ нужнымъ

пается послѣ всѣхъ чинослѣдованій. При дальнѣйшихъ изданіяхъ оно поставлено было въ началѣ книги, тотчасъ послѣ разсмотрѣннаго нами предисловія и составляетъ такимъ образомъ какъ-бы вторую часть его.

дать съ своей стороны объясненіе тому, почему одѣ церемоніи отмѣнены ими, а другія удержаны.

Нѣкоторыя церемоніи уничтожены потому, что ихъ въ послѣднее время нацѣпилось такое великое множество, которое стало бременемъ невыносимымъ. Еще Августинъ жаловался, что, благодаря умноженію церемоній, положеніе христіанъ сдѣлалось хуже, чѣмъ положеніе іудеевъ, и совѣтовалъ при удобномъ времени уничтожить это иго. Но что сказалъ бы Августинъ, если бы увидѣлъ тѣ церемоніи, какія употреблялись церковію въ послѣднее время, и количество которыхъ не можетъ быть и сравниваемо съ тѣмъ, что видѣлъ Августинъ въ свое время? Чрезвычайное количество нашихъ церемоній такъ велико и многія изъ нихъ такъ темны, что онѣ скорѣе затемняютъ, чѣмъ разъясняютъ людямъ благодѣянія къ нимъ Христа. Кромѣ того, Евангеліе не есть законъ церемоній, какимъ въ значительной части былъ законъ Моисеевъ, но религія, предписывающая служеніе Богу въ свободѣ Духа, доводящаяся лишь тѣми церемоніями, которыя содѣйствуютъ благопристойному порядку и дисциплинѣ и которыя способны возвысить умъ человѣка къ возномыслию его обязанностей по отношенію къ Богу, навидая его своимъ особеннымъ значеніемъ. Важнѣйшая же причина уничтоженія нѣкоторыхъ церемоній состоитъ въ томъ, что онѣ были злоупотребляемы отчасти суетливою, слѣпотою, грубыми и невѣжественными людьми, а отчасти ненасытною алчностью тѣхъ, которые имѣли въ виду болѣе свою корысть, чѣмъ славу Божию. Такія злоупотребленія не могутъ быть уничтожены, если не уничтожить самыя церемоніи, которыя послужили для нихъ поводомъ.

Любителямъ нововведеній соратники книги выставляютъ на видъ, что безъ нѣкоторыхъ церемоній невозможно соблюсти въ церкви должный порядокъ и дисциплину. Если же такъ, то нѣтъ никакихъ основаній отказываться отъ старыхъ церемоній, если онѣ хороши и должнымъ образомъ употребляются. Неразумно возставать противъ нихъ только потому, что онѣ стары, ибо древность ихъ скорѣе должна возбуждать къ нимъ уваженіе. Оскорбляться оставленными церемоніями не слѣдуетъ, ибо злоупотреблявшіяся и обременявшія человѣческую совѣсть отмѣнены, а оставлены лишь

необходимы для дисциплины и порядка, и притомъ онѣ не должны быть почитаемы наравнѣ съ закономъ Божественнымъ, но по уважительнымъ причинамъ могутъ быть видоизмѣняемы. Эти церемоніи, наконецъ, не темныя и не нѣмыя, но установлены такимъ образомъ, что каждый можетъ понимать, что онѣ обозначаютъ и къ чему предназначены. Объясненіе оканчивается заявленіемъ, что, вводя настоящій Богослужебный строй, составители его имѣютъ въ виду только свой народъ, а именно не осуждая при этомъ другія націи и признавая за каждою страной полное право вводить въ обрядовомъ отношеніи то, что ей представляется лучшимъ¹⁾.

Въ начестіи приложенія къ книгѣ общихъ молитвъ, въ концѣ ея помѣщается псалтирь, раздѣленная на тридцать частей, по числу дней мѣсяца. На каждый день назначается два чтенія, одно для утренней молитвы и другое для вечерней. Въ составѣ каждаго чтенія входитъ не одинаковое количество псалмовъ, зависящее отъ ихъ размѣровъ. Большею частію назначается по три псалма на чтеніе; но иногда и по четыре, по пяти и даже по шести. Наоборотъ, крупные псалмы назначаются по два, иногда по одному на чтеніе. Самый большой изъ псалмовъ 119-й (т. е. 118-й) подраздѣленъ на пять отдѣльныхъ чтеній²⁾.

Приступая къ составленію книги общихъ молитвъ, составители ея, какъ видно изъ предисловія, поставляли себѣ задачей сдѣлать Богослуженіе понятнымъ для народа по языку, привести его къ единообразію во всемъ королевствѣ и придать ему форму, но возможности упрощенную. Всѣ эти цѣли были, очевидно, достигнуты съ полнымъ успѣхомъ. Богослуженіе теперь во всѣхъ своихъ частяхъ должно со-

¹⁾ Общий обзоръ или нѣкоторыя замѣчанія частныя относительно разностей первой книги общихъ молитвъ, въ сравненіи ее съ тою, какаѣ теперь употребляется англійскою церковію см. Collier V, 280—284;—Burnet I, 342—347;—Dodd II, 30;—Lingard IV, 240.—Чинъ литургіи цѣлкомъ переведенъ у Кольера v. Decog. v. II. № LIX.

²⁾ Да не досадуетъ на насъ читатель, за показавшееся ему, можетъ быть, слишкомъ подробнымъ изложеніемъ содержанія книги общихъ молитвъ. Помимо ея исторической важности, она заслуживаетъ нашего вниманія и потому, что за весьма незначительными измѣненіями, и въ настоящее время употребляется англійскою церковію.

вершаться на англійскомъ языкѣ; ни одного чуждаго слова народъ не долженъ слышать въ своихъ храмахъ, которое было бы ему непонятно. Во всѣхъ концахъ королевства служба будетъ совершаться по одному, для всѣхъ обязательному, чину, безъ всякихъ мѣстныхъ особенностей. Чинъ этотъ притомъ такъ не многосложенъ, что англиканскій священникъ можетъ совершать всѣ службы, имѣя въ рукахъ, кромѣ Библии, одну только небольшую книжку, переворачивать которую и рыться въ которой ему требуется весьма не часто.

Что касается самаго содержанія Богослуженія, то въ этомъ отношеніи составители книги поставили своей задачей приблизить его, по возможности, къ тому типу, какой былъ выработанъ „древними отцами“. Это приближеніе къ древнему типу должно было, по мысли составителей, состоять въ очищеніи Богослуженія отъ позднѣйшихъ въ немъ наростовъ и искаженій и въ возвращеніи ему прежняго, искаженнаго послѣ, характера. Руководясь именно этимъ принципомъ, составители желали устранить изъ состава Богослуженія разныя легенды и т. п. и дать въ немъ какъ можно болѣе мѣста Священному Писанію. Въ силу того же соображенія они нашли нужнымъ уничтожить очень многіе изъ католическихъ обрядовъ и церемоній. Но, принимая на себя дѣло реформы, они, какъ показали результатъ ихъ трудовъ, вовсе не были сторонниками крайнихъ идей протестантизма. Мы не знаемъ, кого они разумѣли подъ „древними отцами“, но во всякомъ случаѣ не можемъ сказать того, что будто бы они хотѣли возвратиться къ практикѣ первенствующей церкви вполнѣ и уничтожить въ Богослуженіи все то, что не имѣетъ себѣ оправданія въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Они чтити древность вообще, лишь бы только выработанныя ею Богослужебныя формы содѣйствовали высшимъ дѣламъ христіанскаго Богослуженія и своею массою не дѣйствовали подавляющимъ образомъ на внутреннюю сторону религіи. При такомъ настроеніи составителей книги общихъ молитвъ, нисколько не удивительно, если мы вовсе не встречаемъ съ ихъ стороны той враждебности, того огульнаго отрицанія, съ какими истые протестанты такъ часто относились ко всѣмъ вообще богослужебнымъ формамъ католи-

цтва. Напротивъ именно католическое Богослуженіе въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно употреблялось въ данное время, англійскіе реформаторы и положили въ основу своихъ трудовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сопоставить и сравнить книгу общихъ молитвъ съ католическимъ Missale и Rituale.

Произведя такое сравненіе, мы пришли къ нѣкоторымъ далеко не маловажнымъ результатамъ.

Прежде всего бросается въ глаза то видѣнное сходство, которое существуетъ между католическимъ Missale ¹⁾ и значительною частію англійской книги общихъ молитвъ. Богослужебный годъ располагается въ англійской книгѣ совершенно также, какъ и въ католическомъ Missale; онъ начинается съ перваго воскресенья Рождественскаго поста (the first Sunday in Advent) и затѣмъ ведетъ счетъ недѣлямъ послѣ Богоявленія (Epiphany), послѣ Пасхи и послѣ Пятидесятницы (Trinity). Праздники, удержанные англійскою церковію, располагаются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ другъ за другомъ и въ богослужебномъ году католической церкви. Не случайность, конечно, и то, что, за немногими исключеніями, почти всѣ Апостольскія и Евангельскія чтенія на воскресные и праздничные дни года въ англійской книгѣ назначаются именно изъ тѣхъ книгъ Свящ. Писанія и изъ тѣхъ главъ и стиховъ ихъ, какіе назначены на эти же дни и въ католическомъ Missale. На каждый воскресный и праздничный день въ книгѣ общихъ молитвъ назначаются еще, какъ мы знаемъ, такъ называемыя коллекты, т. е. краткія молитвы, приспособленныя къ случаю. Сравнивая эти коллекты съ молитвами (orationes), назначаемыми на тѣ же дни въ католическомъ Missale, нельзя не замѣтить, что во многихъ случаяхъ англійскія коллекты такъ близко сходны съ молитвами Missale, что даютъ основаніе предполагать въ себѣ лишь видоизмѣненіе и передѣлку католическаго оригинала ²⁾.

¹⁾ Мнѣ имѣетъ подъ руками Missale Romanum, juxta decretum 55. concilii Tridentini... Pragae 1845.

²⁾ Таковы напр. коллекты на день Св. Ев. Іоанна, Вѣлѣеис. младенцевъ, Богоявленія, на 4. и 5 недѣли послѣ Богоявленія, на 2-ю недѣлю предѣ великихъ постомъ (Sexagesima), на среду щела, на 3, 4 и 5 недѣли великаго

Тѣмъ безошибочнѣе становится это предположеніе, что сравненіе открываетъ намъ съ десятой и такихъ сълучаетъ, когда коллекты являются буквальнымъ переводомъ молитвъ *Missale* ¹⁾.

Сопоставляя чинъ англійской литургіи съ католическою мы находимъ и въ нихъ весьма не малое сходство. Какъ въ той, такъ и въ другой полагается начальный псаломъ, великое славословіе, чтенія Апостола и Евангелія, символъ вѣры, нѣкоторые тождественные возгласы, какъ напр. Господа съ вами, и со духомъ твоимъ, горѣ имѣимъ сердца, имамы ко Господу, благодаримъ Господа, достойно и праведно и т. пд.; особыя *praefationes* предъ Святы, Святы, Святы; молитва за церковь, за короля и тд. предъ освященіемъ да-

поста, на вторую недѣлю послѣ Пятидесятницы, на день обращенія св. Павла, день св. апостола Вареоламея, св. арх. Михаила и всѣхъ св. ангеловъ. Въ указанномъ нами изданіи *Missale* соответствующія *orationes* помѣщаются на страницахъ: 35, 36, 39, 47, 49, 54, 59, 90, 103, 116, 296, 373, 593 и 461.

¹⁾ Для большей убѣдительности мы позволимъ себѣ привести здѣсь нѣкоторые примѣры: недѣля вторая послѣ Возсвѣщенія.

Oratio.

Omnipotens sempiterna Deus, qui coelestia simul et terrena moderaris: supplicationes populi tui clementer exaudi; et pacem tuam nostris concede temporibus. Per Dominum nostrum Jesum Christum...

The collect.

Almighty and everlasting God, who dost govern all things in heaven and earth; Mercifully hear the supplications of thy people, and grant us thy peace all the days of our life; through Jesus Christ our Lord...

Недѣля третья послѣ Пасхи.

Deus, qui errantibus, ut in viam possint redire justitiae, veritatis tuae lumen ostendis: da cunctis, qui Christiana professione censentur, et illa respirare, quae huic inimica sunt nomini, et ea quae sunt apta sectari. Per Dominum nostrum Jesum Christum Filium tuum...

Almighty God, who shewest to them that be in error the light of thy truth, to the intent that they may return into the way of righteousness; grant unto all them that are admitted into the fellowship of Christ's Religion, that they may eschew those things that are contrary to their profession, and follow all such things as are agreeable to the same; through our Lord Jesus Christ.

Missale p. 44, 261.

Такое-же буквальное сходство съ „*orationes*“ можно видѣть еще въ коллектахъ на 4 недѣлю послѣ Пасхи, на 5 недѣлю послѣ Пасхи, на Вознесеніе, на Троицынъ день, на 1 недѣлю послѣ Пятидесятницы, на Срѣтеніе. — Въ *Missale* см. стр. 262, 264, 269, 279, 291, 292, 384.

ровъ, самая ослепительная молитва, слова, произносимыя при приобщеніи¹⁾ и наконецъ предписаніе объ употребленіи для таинства хлѣба безкваснаго.

Если первая половина книги общихъ молитвъ имѣетъ близкое сходство съ Missale, то вторая половина представляетъ не мало такого, что встрѣчается въ Rituale²⁾.

Англійскій чинъ крещенія сохранилъ напр. изъ католическаго Rituale: отрицаніе сатаны и заклинаніе, знаменованіе лба и груди крещасемаго крестнымъ знаменіемъ и помазаніе его священнымъ елеемъ, самую формулу крещенія (ego te baptizo) и облаченіе новокрещеннаго въ бѣлую одежду³⁾.

Въ англійскомъ чинѣ бракосочетанія, по прежнему употребляется и соединеніе правыхъ рукъ брачующихся, и обрученіе, посредствомъ колецъ, и знаменованіе крестнымъ знаменіемъ, что все имѣется и въ католическомъ Rituale⁴⁾.

Въ чинѣ пощенія больного не безынтересна и та, по видимому, мелочь, что какъ по англійской книгѣ, такъ и по католическому Rituale, священникъ, входя къ больному, говоритъ: „миръ дому сему и всѣмъ живущимъ въ немъ“⁵⁾.

Хотя сдѣланныя нами указанія еще далеко не исчерпываютъ всего того, что можно сказать о сходствѣ новаго англійскаго богослужебнаго строя съ прежнимъ католическимъ; но и сказаннаго, какъ намъ кажется, вполне достаточно для того, чтобы придти къ несомнѣнному убѣжденію, что составители книги общихъ молитвъ не только не относились враждебно къ католическому Богослуженію, но даже на него именно и опирались, какъ на главное основаніе своихъ трудовъ.

¹⁾ Слова эти читаются такимъ образомъ:

Corpus (или Sanguis) Domini Nostri	The Body (или Blood) of our Lord
Jesu Christi custodiat animam meam	Jesus Christ, which was given for thee,
in vitam aeternam.	preserve thy body and soul unto everlasting life.

²⁾ V. насъ подъ рукою Rituale Romanum, Pauli v. Pont. Max. jussu editum. Antverpiae 1744.

³⁾ Rituale Rom. p. 17—23.

⁴⁾ ibid. p. 232—234.

⁵⁾ ibid p. 108.

Такииъ образомъ, по содержанию своему новый англійскій богослужебный строй, повидимому, не очень далеко ушелъ отъ католическаго. Но и въ этомъ отношеніи цѣль, какую поставили себѣ составители книги общихъ молитвъ, въ значительной степени была достигнута. Они хотѣли, чтобы въ Богослуженіи англійской церкви самое видное мѣсто дано было Священному Писанію и, дѣйствительно, новый чинъ предпринималъ, какъ мы видѣли, непрерывное чтеніе при Богослуженіи Библии во все продолженіе года, при чемъ Ветхій Заветъ долженъ былъ прочитываться однажды, а новый—трижды въ годъ, псалтирь же прочитывалась вся въ теченіи каждаго мѣсяца. Независимо отъ этого подѣльнаго или мѣсячнаго чтенія, назначаются еще особія чтенія на воскресныя и праздничныя службы, да, кромѣ того, еще поются или читаются особо назначаемыя псалмы, помимо тѣхъ, какіе слѣдуютъ по порядку мѣсячнаго чтенія всей псалтири. При такомъ богослужебномъ строѣ дѣйствительно оказывается, что ежедневная утренняя или вечерняя молитва почти вся состоитъ изъ псалмовъ, апостольскихъ и евангельскихъ чтеній и гимновъ, заимствованныхъ изъ того же Священнаго Писанія.—Наряду съ стремленіемъ усилить библейскій элементъ въ Богослуженіи, англійскіе реформаторы хотѣли еще, какъ мы видѣли, очистить его отъ поддѣйшихъ наростовъ и произвести въ немъ тѣ измѣненія, которыя бы одѣлали его болѣе соответствующимъ его высшимъ цѣлямъ. Какъ ни много сохранилось въ англійскомъ Богослуженіи остатковъ католицизма, при всемъ томъ реформа въ смыслѣ очищенія, и реформа громадная, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Въ чинѣ литургіи книга общихъ молитвъ подтвердила, конечно, то существенное измѣненіе, которое сдѣлано было еще прежнимъ чиномъ приобщенія; она еще разъ предписала, чтобы приобщеніе сообщалось было и народу подъ обоими видами. Позаимствовавъ многое изъ расположенія молитвъ и чтеній изъ католической миссы, она уничтожила въ ней то дѣйствіе, которое доселѣ считалось однимъ изъ самыхъ важнѣйшихъ моментовъ литургіи, а именно: возвышеніе (elevatio), когда священникъ поднимаетъ гостію и показываетъ ее народу для поклоненія.

Громадное количество разныхъ особыхъ чинопослѣдованій, моленій и обрядовъ обречено было составителями книги общихъ молитвъ на совершенное уничтоженіе. Въ католическомъ *Missale* существовалъ напр. цѣлый отдѣлъ ¹⁾ „*progrum missarum de Sanctis*“, въ которомъ назначались разные видоизмѣненія, долженствовавшія производиться въ совершеніи миссы, по случаю празднованія какому-либо святому. Такихъ особенныхъ миссъ насчитывается въ теченіи года болѣе четырехсотъ пятидесяти ²⁾. — Въ англійской книгѣ общихъ молитвъ празднованіямъ въ честь святыхъ отведено, какъ мы видѣли, очень не много мѣста; только на двадцать дней въ году назначены особые коллекты и чтенія по поводу празднованія памяти святыхъ. — Кромѣ частныхъ миссъ на память того или другаго святаго въ отдѣльности, *Missale* назначаетъ еще общія миссы апостоламъ, первосвященникамъ, мученикамъ, исповѣдникамъ, дѣвственницамъ, докторамъ, аббатамъ ³⁾ и т. под. Назначаются также особые миссы на разные чрезвычайные случаи, какъ напр. по поводу избранія папы, годовщины избранія и посвященія епископа, о прекращеніи раскола, объ отпущеніи грѣховъ, о дарованіи мирной кончины, по случаю войны, о мирѣ, о прекращеніи эпидеміи, за болящихъ, за пилигримовъ или вообще путешествующихъ, за брачующихся ⁴⁾ и т. под. Наконецъ, въ томъ же *Missale* назначаются особые заупокойные миссы на день смерти, или на годовщину ⁵⁾. — Въ новомъ богослужебномъ строѣ англійской церкви вся эта масса литургическихъ особенностей подверглась полному уничтоженію.

Еще болѣе печальная участь выпала на долю католическаго *Rituale*. Даже и въ тѣхъ чинопослѣдованіяхъ, которыя удержаны были англійскою церковію, очень многія изъ прежде употреблявшихся обрядовъ оказались теперь отмѣненными. Въ англійскомъ чинѣ крещенія напр. мы уже не встрѣчаемъ

¹⁾ *Missale Romanum*. p. 337 — 702.

²⁾ На одинъ день часто назначается ихъ по нѣскольку, т. е. для каждаго празднуемаго святаго особо.

³⁾ *Missale* I—LII.

⁴⁾ *Ibid.* p. LIII—LXX.

⁵⁾ *Ibid.* p. LXXXII—LXXXVIII.

заклинанія и благословенія соли и вложенія ея въ уста крещаемаго, помазанія ушей и ноздрей его слюною священника и врученія ему или восприемнику зажженной свѣчи ¹⁾. — Уничтожаются также и цѣлыя отдѣлы *Rituale*, носящія заглавія: „*De Benedictionibus*“ и *De Processionibus*“. Въ этихъ отдѣлахъ мы встрѣчаемъ массу особыхъ чинопослѣдованій и молитвъ: на освященіе воды, свѣчь для праздника Срѣтенія, домовъ въ Пасхальную субботу, новаго дома, корабля, плодовъ и лозъ, пилигримовъ при отправленіи въ путь и возвращеніи, пасхальнаго агнца, яицъ, хлѣба, священническихъ облаченій, престольныхъ одеждъ и воздуховъ, сосудовъ, новаго креста и иконъ, перваго камня при закладкѣ церкви, новой церкви, кладбища ²⁾. Опредѣляется также порядокъ процессій: въ праздникъ Срѣтенія, въ Вербное Воскресенье, въ праздникъ св. Марка, въ праздникъ тѣла Христова, по поводу моленія объ дождѣ, объ ясной погодѣ, о прекращеніи бури, голода, мора, по поводу войны, процессіи по поводу какой бы то ни было напасти, процессіи благодарственной ³⁾. — Наконецъ существуетъ особый чинъ заклинанія одержимыхъ бѣсомъ ⁴⁾. — Все это въ номъ богослужебномъ строѣ англійской церкви было уничтожено.

Итакъ, то Богослуженіе, которое должно было теперь употребляться англійскою церковію, при всемъ своемъ сходствѣ съ прежнимъ католическимъ, разнилось отъ него во многомъ и весьма существеннымъ образомъ. Въ Богослуженіи и обрядахъ книга общихъ молитвъ производила большой переворотъ; но этотъ переворотъ, какъ и всѣ тѣ частныя релігіозно-церковныя мѣры, какими деселѣ успѣло заявить себя царствованіе Эдуарда, отличается, очевидно, весьма умѣреннымъ, консервативнымъ характеромъ. Составители книги, въ своемъ объясненіи относительно церемоній, заявляли, что они не намѣрены угождать ни слѣпымъ ревните-

¹⁾ *Rituale* p. 16, 19, 21.

²⁾ *Rituale* p. 238, 241, 242, 244, 245, 246, 249, 250, 254, 256—257, 258—259, 260, 266, 275. — См. также *Missale* p. XCIII—XCIX.

³⁾ *Rituale* p. 281, 287, 300, 302, 311, 313, 315, 317, 318, 319, 324, 326.

⁴⁾ *Rituale* p. 335 — 365.

ламъ старины, твердо держащимся за всѣ малѣйшіе обряды католицизма, ни фанатическимъ нововводителямъ, относящимся ко всему старинному не иначе, какъ съ ненавистью. Такими людьми срединны они дѣйствительно и завили себя въ своемъ трудѣ. Выработанный ими богослужебный строй на половину оставался католическимъ и на половину пропущенъ былъ идеямъ протестантизма.

Комитетъ прелатовъ и богослововъ окончилъ свои работы по составленію книги общихъ молитвъ къ декабрю 1548 года и тотчасъ же эта книга внесена была на утверждение парламента ¹⁾. Въ верхней палатѣ начались горячія пренія, сосредоточивавшіяся преимущественно на вопросѣ о таинствѣ Евхаристіи ²⁾. Въроятно, эти-то пренія и затянули на долго дѣло утверждения книги, такъ какъ парламентскій статутъ по этому поводу состоялся уже 15-го января 1549 г. Въ нижней палатѣ актъ прошелъ почти безъ всякихъ препятствій; но въ верхней всемъ епископовъ и три свѣтскихъ лорда подали свои голоса противъ него ³⁾.

„Актъ относительно единообразія Богослуженія и совершенія таинствъ въ королевствѣ“ (*An Acte for the Unyformitie of Service and Admynistracion of the Sacraments throughout the Realme* ⁴⁾) начинается, по обычаю, съ предисловія, въ которомъ говорится, что съ давняго времени въ Англіи употреблялись различныя формы общественнаго Богослуженія, а именно уставы Сальсберійскій, Йоркскій, Бангорскій и Линкольнскій. Кромѣ того въ послѣднее время стали употребляться и еще многія различныя формы какъ утреннихъ и вечернихъ службъ, такъ и мессы, съ ся обрядами и церемоніями, и совершенія таинствъ. Такія нововведенія, доставлявшія удовольствіе нововводителямъ, другихъ

¹⁾ Основываясь на нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ можно думать, что книга эта была предварительно одобрена и законодатель. — *Lithbury*, p. 187—188.

²⁾ Мы узнаемъ объ этомъ изъ краткой записки короля Эдуарда см. *Burnet v. II. King's journal, year II*, а также изъ писемъ современниковъ къ Булингеру, Биллингему и Вуцеру. *Froude IV*, 385—386.

³⁾ Объ обстоятельствахъ утвержденія акта см. *Burnet I. 358*; — *Dodd II, 31—33. Collier V, 306—310*; — *Lingard IV, 240—241*; — *Froude IV, 386—387*.

⁴⁾ *Stat. 2—3. Edw. VI. ch. I.*

сильно оскорбляли, и хотя король, по соглашенію съ протекторомъ и совѣтомъ, старался положить предѣлъ нововведеніямъ, его старанія не имѣли желанныхъ послѣдствій. Въ видахъ водворенія единообразія король назначилъ наконецъ архіеп. Кантерберійскаго и нѣкоторыхъ епископъ и ученыхъ мужей, чтобы они, имѣя въ виду Свящ. Писаніе и практику первенствующей церкви, составили чинъ общихъ молитвъ и совершенія таинствъ для употребленія во всемъ королевствѣ. Въ настоящее время, при содѣйствіи Духа Святаго, единодушнымъ соглашеніемъ ¹⁾ составили они книгу, которую и представили королю, къ великому его утѣшенію и успокоенію, подъ заглавіемъ: „книга общихъ молитвъ и совершенія таинствъ и другихъ обрядовъ и церемоній церковныхъ по уставу англійской церкви“.—Принося королю благодарность за его заботы и принимая во вниманіе достоинства составленнаго богослужебнаго чина, а также тѣ блага, какія произойдутъ отъ водворенія единообразія, парламентъ постановляетъ, чтобы съ предстоящаго праздника Пятидесятницы всѣ священнослужители, какъ кафедральныхъ такъ и приходскихъ церквей королевства, при совершеніи утренней и вечерней службы, мессы, всѣхъ таинствъ и другихъ общихъ молитвъ, употребляли только форму, какая изложена въ книгѣ общихъ молитвъ, и никакой другой.—Постановленіе парламента утверждается и карательными опредѣленіями. За отказъ употреблять новый чинъ, за упорное продолженіе употребленія стараго чина, за проповѣдь противъ книги общихъ молитвъ или чего либо содержащагося въ ней, за неуважительное отношеніе къ ней въ словахъ, пѣсняхъ или драматическихъ представленіяхъ, за принужденіе къ неисполненію предписанной формы или за прерываніе священника, совершающаго службу по ея порядку, какъ священникамъ такъ и мірянамъ угрожается разными наказаніями, а именно: денежными штрафами, лишеніемъ бенефицій и тюремнымъ заключеніемъ. Размѣръ наказаній сообразуется со степенью вины.—Тотъ же статутъ предпи-

¹⁾ Это заявленіе представляется страннымъ въ виду того обстоятельства, что епископы, бывшіе въ числѣ членовъ комитета, въ палатѣ лордовъ протестовали противъ акта.

сывается, чтобы всѣ церкви къ назначенному сроку снабжены были книгою общихъ молитвъ, которая должна быть приобрѣтена на счетъ прихода.

Итакъ, латинскій католическій мессъ въ Англіи теперь пришелъ конецъ; новый англійскій богослужебный чинъ получилъ законодательное утверждение и, подѣ страхомъ наказаній, вмѣнялся въ обязательное употребленіе во всѣхъ церквахъ королевства.

Изгнаніе католическаго Богослуженія изъ Англіи довершено было новымъ статутомъ, состоявшимся въ парламентѣ 3—4 г. Едуардова правленія. — Королемъ и парламентомъ, говорилось въ этомъ статутѣ, уже утверждёнъ единообразный богослужебный строй, изложенный въ книгѣ общихъ молитвъ, какъ такой, который согласенъ съ практикою первенствующей церкви и наиболѣе пригоденъ для любезныхъ подданныхъ короля, чѣмъ всѣ другія, доселѣ употреблявшіяся богослужебныя формы. Но такъ какъ находятся люди, которые упорствуютъ въ своей приверженности къ старому порядку, то настоящій парламентъ предписываетъ изъять изъ употребленія и уничтожить всѣ антифоналы, миссалы, процессіоналы и всѣ вообще книги, прежде употреблявшіяся при церковномъ Богослуженіи. — Подѣ страхомъ штрафовъ и тюремнаго заключенія, всѣ эти книги къ назначенному сроку должны быть непременно выданы мѣрамъ, старостамъ и т. п., а чрезъ нихъ епископамъ и архіепископу, чтобы послѣдніе передали ихъ публичному сожженію, или инымъ какимъ-либо способомъ уничтожили. — Денежному штрафу подлежатъ и всѣ чиновники и даже сами епископы, если они будутъ небрежны или медлительны въ уничтоженіи остатковъ католическаго Богослуженія ¹⁾.

Но и послѣ законодательнаго утвержденія новаго богослужебнаго строя практика англійской церкви выдвинула еще нѣкоторые вопросы, которые въ книгѣ общихъ молитвъ оказались не предусмотрѣнными, а потому потребовали особыхъ мѣръ для своего разрѣшенія.

Въ іюнѣ 1550 года, недавно назначенный Лондонскій

¹⁾ Statute 3—4 Edw. VI. chap. 10.

епископъ Ридли предпринялъ визитацію своего діоцеза ¹⁾. Изъ данныхъ имъ по этому случаю внушений ²⁾ мы, между прочимъ, узнаемъ, что многіе священники при совершеніи литургіи по новому чину, можетъ быть даже просто по привычкѣ, употребляютъ разные обряды и совершаютъ разные движенія, прежде практиковавшіеся при латинской мессѣ, каковы напр. цѣлованіе престола, омовеніе рукъ или пальцевъ, возвышеніе агнца и показываніе его народу, обливаніе чаши, знаменованіе крестообразно своихъ глазъ или головы дискомъ или покровомъ, дуновеніе на хлѣбъ или чашу и мн. др. — Епископъ предписываетъ, чтобы не дозволялось при Богослуженіи ничего такого, что не предписывается книгою общихъ молитвъ. — Изъ тѣхъ же внушеній мы узнаемъ, что во многихъ мѣстахъ возникли въ то время разногласія по вопросу о томъ, какого рода престолъ долженъ быть употребляемъ въ англійскихъ церквахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остаются прежніе алтари, а въ другихъ они замѣнены обыкновенными столами. Въ видахъ водворенія единообразія и принимая во вниманіе, что форма стола болѣе можетъ содѣйствовать тому, чтобы отвлечь народъ отъ старыхъ суевѣрій папистической мессы, епископъ увѣщиваетъ клиръ и старость замѣнить алтари столами, прилично покрытыми и поставленными на удобномъ и достойномъ мѣстѣ, такъ чтобы священники и приобщающіеся были отдѣлены отъ остальнаго народа. — Свои увѣщанія Ридли подкрѣпилъ и примѣромъ. Въ ночь 11-го іюня, возвышенный алтарь въ храмѣ св. Павла былъ уничтоженъ и на его мѣстѣ поставленъ столъ, покрытый до самаго низа. Въ ближайшее воскресенье литургія совершена была уже на этомъ столѣ, а вскорѣ послѣ того и всѣ Лондонскіе алтари были замѣнены столами ³⁾.

Образъ дѣйствій Лондонскаго епископа скоро получилъ одобреніе отъ правительства, при чемъ мѣра, предпринятая сперва въ одной епархіи распространена была на все коро-

1) Burnet v. II. King Edward's journal 1550 Apr. 3, June 23, Novemb. 19. — Burnet v. I, 406—408;—Collier V, 418—420.

2) Burnet v. II. Recor. p. II. b. I № LII.

3) Holinshed III. p. 1,024;—Stow. p. 604.

левство. Въ ноябрѣ того же года, отъ имени короля издана была грамота, въ которой говорилось, что до свѣдѣнія высшей власти дошла уже совершившаяся въ большей части англійскихъ церквей замѣна алтарей столами. Но въ то же время королю извѣстно, что во многихъ церквахъ остаются по прежнему и алтари. Въ виду разногласій и неудобствъ, происходящихъ отъ такого положенія дѣлъ, король обращается теперь съ предписаніемъ, чтобы епископы распорядились о повсемѣстномъ удаленіи алтарей и замѣнѣ ихъ столами, во всѣхъ церквахъ своего діоцеза. Чтобы облегчить исполненіе этого приказа, правительство посылаетъ при немъ особое изложеніе тѣхъ основаній, на которыя оно опирается въ данномъ случаѣ, предписывая, чтобы это изложеніе было повсюду читаемо проповѣдниками народу предъ удаленіемъ алтарей, а въ кафедральной церкви чтобы прочелъ его самъ епископъ ¹⁾. Въ основаніе для совершаемой перемѣны правительство указывало на то, что: 1) форма стола отвратить народъ отъ суевѣрій панистической мессы, ибо алтарь служитъ для жертвоприношенія, а столъ для того, чтобы люди ѣли на немъ. Для чего приступаемъ мы къ столу Господню? Для того ли, чтобы снова приносить въ жертву Христа и опять распинать Его? Или для того, чтобы питаться Имъ, уже однажды распятымъ и принесеннымъ въ жертву за насъ? Если мы приступаемъ для того, чтобы духовно ѣсть Его тѣло и пить Его кровь, то, конечно, форма стола приличнѣе въ этомъ случаѣ, чѣмъ форма алтаря. 2) Хотя книга общихъ молитвъ употребляетъ и наименованіе алтаря, но она безразлично употребляетъ оба наименованія, т. е. и алтаря и стола, имѣя въ первомъ случаѣ въ виду жертву хвалы и благодаренія, приносимую Богу при приобщеніи. Замѣна алтарей столами не стоитъ такимъ образомъ въ противорѣчіи съ книгою общихъ молитвъ. 3) Введеніе столовъ будетъ содѣйствовать уничтоженію того суевѣрнаго панистическаго представленія, что буд-

¹⁾ Грамота эта съ прилагаемымъ при ней изложеніемъ основаній издана на имя епископа Лондонскаго, но такіа же грамоты были разосланы и ко всѣмъ другимъ епископамъ. Foxe p. 656—657; Burnet v. II. King Edward's journal. 1550. Novemb. 19.

то бы литургія не можетъ быть совершена нигдѣ, кромѣ алтаря, или по крайней мѣрѣ антиминса. 4) Форма алтаря предписана для жертвоприношеній по закону (Моисееву), а потому теперь, съ устраненіемъ и закона и жертвоприношеній, долженъ быть устраненъ и алтарь. 5) Христосъ установилъ таинство тѣла и крови Своей на столѣ и ни апостолы, ни первенствующая церковь никакихъ алтарей не употребляли. 6) Въ предисловіи къ книгѣ общихъ молитвъ сказано, что возникающія сомнѣнія должны быть разрѣшаемы епархіальнымъ епископомъ, а слѣдовательно и настоящій случай не противорѣчитъ этой книгѣ.

Въ новомъ богослужебномъ строѣ англійской церкви нельзя было не замѣтить еще одного весьма существеннаго пробѣла, восполненіе котораго дѣйствительно и признано было неотложною необходимостію. Составивъ чинопослѣдованія для общественнаго Богослуженія, для совершенія таинствъ и другихъ требъ церковныхъ, книга общихъ молитвъ не сдѣлала никакихъ указаній на то, по какому чину должны быть поставляемы или посвящаемы самые совершители Богослуженія и таинствъ. До рѣшительной реформы всего богослужебнаго строя этотъ вопросъ, конечно, не могъ возникнуть; члены англійскаго клира поставлялись и посвящались въ первые годы Эдуардова правленія по прежнему католическому чину, какъ по нему же совершалось и все вообще Богослуженіе. Но теперь, когда издана была книга общихъ молитвъ, когда все Богослуженіе совершалось уже по новому англійскому чину, странною аномаліей должно было представляться то обстоятельство, что лишь посвященіе членовъ клира производится, по прежнему, на латинскомъ языкѣ и съ соблюденіемъ всѣхъ католическихъ церемоній. Объ устраненіи такой аномаліи и посѣвшимъ позаботиться парламентъ въ январѣ 1550 года ¹⁾. Признавая необходимымъ, въ видахъ согласія и единства, составить единообразное чинопослѣдованіе для посвященія членовъ клира, онъ постановилъ, чтобы король составилъ по своему назначенію комитетъ изъ шести прелатовъ и шести другихъ ученыхъ богослововъ для составленія чина посвященія архіепископовъ.

¹⁾ Statute 3—4. Edw. VI. ch. 12.

сноповъ, епископовъ, священниковъ, діаконовъ и другихъ служителей церкви; и чтобы чинъ этотъ, который будетъ составленъ комитетомъ, по согласію большинства, и обнародованъ за большою государственною печатью къ 1 числу будущаго апрѣля, считался, въ силу настоящаго статута, узаконеннымъ для всего королевства и единственно обязательнымъ съ устраненіемъ всѣхъ, прежде бывшихъ въ употребленіи.

Опредѣленіе парламента было немедленно приведено въ исполненіе. Назначенный королемъ комитетъ почти единогласно утвердилъ составленную сообща форму поставленія и посвященія діаконовъ, священниковъ и епископовъ и эта новая форма тотчасъ же должна была вступить въ законную силу ¹⁾.

Всѣ три чинопослѣдованія, т. е. поставленіе діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ, по составу своему представляются почти тождественными. Послѣ утренняго Богослуженія, епископъ садится подлѣ престола и къ нему подводится ищущій посвященія, при чемъ архидіаконъ, или его депутатъ, подводящій кандидата, нѣкоторымъ образомъ ручается за него, заявляя, по требованію епископа, что онъ испытывалъ его и по познаніямъ и по образу жизни и находитъ достойнымъ посвященія. Послѣ этого, епископъ обращается къ народу и спрашиваетъ, не знаетъ ли кто изъ его среды какихъ либо препятствій къ посвященію приведеннаго кандидата. Если никакихъ препятствій не заявляется, епископъ приступаетъ къ совершенію самаго чинопослѣдованія. Послѣ пѣнія литаній и молитвъ общаго содержанія, начинается литургія, при чемъ полагается особая коллекта, приличная случаю, гдѣ возносится къ Богу молитва о томъ, чтобы Онъ преисполнилъ посвящаемаго истинною Своего ученія и украсилъ его чистотою жизни, такъ чтобы онъ могъ достойно служить въ своемъ санѣ какъ словомъ, такъ и добрымъ примѣромъ. Послѣ чтенія Апостола и Евангелія, посвящаемый принимаетъ сундерматическую присягу королю и затѣмъ епископъ испытываетъ его цѣлымъ рядомъ вопросовъ, а именно: увѣренъ ли онъ въ своемъ

¹⁾ Burnet I, 395—397; Collier V, 376—384; Dodd II, 37—38.

истинномъ призваніи на служеніе церкви? Имѣетъ ли онъ непоколебимую вѣру въ Св. Писаніе? Будетъ ли онъ ревностно исполнять всѣ обязанности своего служенія, а также блюсти чистоту жизни, повиноваться церковной власти? и т. под. При посвященіи въ пресвитера или епископа предлагаются еще вопросы относительно ревностнаго изученія Свящ. Писанія, совершенія таинствъ, искорененія лжеученій и т. под. Послѣ всѣхъ этихъ вопросовъ, на которые посвящаемый даетъ свои утвердительные отвѣты, при священническомъ и епископскомъ посвященіи поется гимнъ: „пріиди, Духъ Святой“, (Come, Holy Ghost) и затѣмъ слѣдуетъ возложеніе рукъ на главу посвящаемого, предваряемое молитвою о ниспосланіи ему благодати и сопровождаемое произнесеніемъ самыхъ словъ посвященія. За рукоположеніемъ, посвящаемому вручается Библія съ произнесеніемъ также при этомъ особыхъ словъ. Наконецъ, новопосвященный приступаетъ вмѣстѣ съ посвящающими къ приобщенію и чинопослѣдованіе завершается нѣсколькими заключительными молитвами.

Кромѣ нѣкоторыхъ прибавленій, какъ напримѣръ символа вѣры въ священническомъ и епископскомъ посвященіи, или указаннаго нами гимна, и кромѣ нѣ котораго измѣненія въ порядкѣ расположенія чтеній и пѣснопѣній, вообще всѣ три чинопослѣдованія представляютъ между собою весьма близкое сходство. Но есть между ними и большая разность, а именно въ томъ пунктѣ, который составляетъ самую существенную часть обряда. Такимъ пунктомъ нужно, конечно, признать возложеніе рукъ на главу посвящаемого, и вотъ здѣсь-то мы и можемъ замѣтить изъ трехъ чинопослѣдованій нѣкоторое немаловажное различіе. — При рукоположеніи діакона, на его главу возлагаютъ руки одинъ епископъ, при чемъ онъ говоритъ: „прими власть совершать служеніе діакона въ церкви Божіей, поручаю тебе; во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“. Вручая діакону Библію, епископъ говоритъ: „прими власть читать Евангеліе въ церкви Божіей и проповѣдывать его, если будетъ тебѣ дозволено то епископомъ“. — При рукоположеніи священника, на главу его возлагаютъ руки и епископъ и всѣ присутствующіе при этомъ священники, причемъ епископъ гово-

рять: „прими Святаго Духа на служеніе и дѣло священника въ церкви Божіей, нынѣ тебѣ препоручаемое возложеніемъ рукъ нашихъ. Кому отпустишь грѣхи, — отпустятся; а кому удержиши — удержишься. И будь вѣрнымъ раздателемъ Слова Божія и Его святыхъ таинствъ; во имя Отца и Сына, и Св. Духа. Аминь“. Вручая ему Библію, епископъ говоритъ: „прими власть проповѣдывать Слово Божіе и совершать святые таинства въ той общинѣ, куда ты будешь законнымъ образомъ назначенъ“.

При рукоположеніи епископа, на его главу возлагаютъ руки архіепископъ и епископы, при чемъ первый, или одинъ изъ епископовъ, его закрѣпляющій, говоритъ: „прими Духа Святаго на служеніе и дѣло епископа въ церкви Божіей, нынѣ препоручаемое тебѣ возложеніемъ рукъ нашихъ; во имя Отца и Сына, и Св. Духа. Аминь. И помни, что ты воздвигаешь благодать Божію (thou stir up), данную тебѣ симъ возложеніемъ рукъ нашихъ, ибо Богъ далъ намъ не духа страха, но силы (power), любви и умѣренности“ (sobriety). Вручая Библію, посвящающій убѣждаетъ его равностно заниматься ею и осуществлять ее въ жизни, быть стаду Христову пастыремъ, а не воиномъ, поддерживать слабыхъ, исцѣлять больныхъ и т. д.

Нельзя, конечно, не признать, что англійскіе священники и епископы, посвящаемые по новому чину съ возложеніемъ рукъ и съ призваніемъ на нихъ Духа Святаго, слишкомъ мало походили на выборныхъ старѣйшинъ крайняго протестантизма. Но, съ другой стороны, этотъ новый чинъ былъ все-таки шагомъ впередъ въ духѣ реформы. Составители этого чина прежде всего ограничились признаніемъ только трехъ іерархическихъ степеней, оставляя въ сторонѣ иподіаконовъ, аколотовъ, зачитывателей, чтецовъ и т. п. Кромѣ того, вѣрные своему принципу отщепенія, они устранили изъ новаго чина посвященія многія церемоніи, считавшіяся доселѣ весьма существенными, какъ напримѣръ при посвященіи священника, его помазаніе и врученіе ему чаши, какъ символа его власти совершать таинства; а при посвященіи епископа, — облаченіе его въ перчатки, сандалии, митру и врученіе ему кольца и жезла со словами: „будь пастыремъ стада Христова“.

Выработкою новаго чина посвященія, повидимому, уже завершалась богослужебная реформа Эдуардова царствования; но въ то время, когда составители книги общихъ молитвъ старались придать ей возможно большее совершенство и заботились о восполненіи ея пробѣловъ; ихъ трудъ подвергся уже критической оцѣнкѣ и вызвалъ не мало возраженій. Въ дѣлѣ англійской реформации большое и иногда дѣятельное участіе принимали, какъ мы видѣли, нѣкоторые иностранные богословы, пребывавшіе на континентѣ, или переселившіеся въ самую Англію. Вотъ этимъ-то богословамъ, приверженцамъ протестантизма наиболѣе рѣшительнаго, конечно, не могла понравиться та полу-католическая богослужебная форма, которая вводилась въ Англію книгою общихъ молитвъ. Они желали бы видѣть Англію гораздо болѣе протестантскою и не упустили случая рѣшительно высказать свое желаніе. Книга общихъ молитвъ была, какъ мы знаемъ, предложена Буцеру и Мартиру для того, чтобы они разсмотрѣли ее и сказали объ ней свое мнѣніе; этимъ случаемъ богословы и воспользовались, чтобы представить свои противъ нея возраженія. Въ письмахъ къ Крамѣру и къ протектору иностранные богословы, восхваляя правительство Англии за его реформаторскія мѣрепріятія, указываютъ цѣлый рядъ недостатковъ въ книгѣ общихъ молитвъ и убѣждаютъ англійскихъ реформаторовъ устранить эти недостатки и вообще идти далѣе по избранному пути. Письмо Буцера наприимѣръ содержитъ въ себѣ 38 главъ, наполненныхъ возраженіями. Мартиръ во взглядахъ своихъ вполне сошелся съ Буцеромъ и, кромѣ того, ихъ поддерживалъ Кальвинъ, заявившій въ письмѣ къ архіепископу, что въ Богослуженіи англійской церкви остается еще цѣлая масса напизма, которая не затмѣиваетъ только, но даже разрушаетъ святое служеніе Богу ¹⁾. И не одни иностранцы возставали противъ полукатолическаго строя новаго англійскаго Богослуженія. Въ іюлѣ 1550 года, Джонъ Гуперъ ²⁾, назначенный на Глочестерскую епископскую кафедру, не

¹⁾ Collier V, 363—368;—397—406;—433—434;—Burnet I, 404—405;—Dodd II, p. 43.

²⁾ Collier V, 387;—Burnet I, 402,—и др.

соглашался надѣть на себя облаченій, предписываемыхъ книгою общихъ молитвъ; и цѣлый споръ завязался по этому поводу. Гуперъ не былъ, очевидно, одинокимъ въ своемъ протестѣ противъ остатковъ католицизма въ англійскомъ Богослуженіи, такъ какъ въ конвокаціи 1550-го года уже поднятъ былъ и обсуждался вопросъ о пересмотрѣ книги общихъ молитвъ и ея новомъ изданіи ¹⁾. Тѣмъ настоятельнѣе этотъ вопросъ требовалъ разрѣшенія, что и юный король принималъ въ немъ горячее участіе. Воспитатель Эдуарда, Дж. Чикъ увѣрялъ Мартира, что если епископы не согласились бы сдѣлать въ англійскомъ Богослуженіи нѣкоторыя необходимыя измѣненія, король рѣшился произвести ихъ самъ и предоставить это дѣло въ ближайшую же сессію парламента ²⁾.

Не прошло и одного года со времени законодательнаго утвержденія книги общихъ молитвъ, какъ она уже подвергается пересмотру. Мы не знаемъ, какія лица вошли въ составъ комитета, назначеннаго для пересмотра книги, но результатомъ ихъ трудовъ было ея новое изданіе съ нѣкоторыми, иногда довольно существенными измѣненіями.

Въ началѣ утренней и вечерней службы, по новому изданію книги общихъ молитвъ, полагается такое же общее исповѣданіе грѣховъ и общее разрѣшеніе отъ нихъ, произносимое священникомъ, какое первоначально предписывалось лишь при литургіи. — Въ составѣ самой литургіи теперь сдѣланы были нѣкоторыя прибавки и измѣненія. Въ началѣ ея, среди колѣетъ, предписывалось торжественное чтеніе десяти заповѣдей, при чемъ послѣ каждой изъ нихъ народъ обращался къ Богу съ молитвеннымъ восклицаніемъ, прося прощенія за содѣянные прежде грѣхи и, испрашивая у Бога помощи для соблюденія заповѣди на будущее время. — При приготовленіи вещества для таинства священнику уже не предписывалось теперь соединять вино съ водою. — Въ молитвѣ при освященіи даровъ призываніе на нихъ Духа Святаго было опущено, а также и благословеніе хлѣба и вина. — Слова, прежде произносившіяся при пріобщеніи, теперь

¹⁾ Lathbury p. 141.

²⁾ Collier V, 434—435;—Weber II, 140. Anm;—Dodd II, 43—44.

были отмѣнены и замѣнены слѣдующими: „прими и ѣшь это, въ воспоминаніе, что Христосъ умеръ за тебя, и питайся Имъ въ сердцѣ своемъ, вѣрою съ благодареніемъ“ и затѣмъ: „пей это, въ воспоминаніе, что кровь Христа пролита за тебя, и будь благодаренъ.“— Въ прежнемъ наданіи не было особаго примѣчанія относительно того, въ какой позѣ причастники должны принимать таинство. Теперь имъ предписывалось пріобщаться колѣнопреклоненно. Такое положеніе, по словамъ примѣчанія, должно означать наше смиреніе и благодарность за тѣ благодѣянія Христовы, какія получаютъ достойными причастниками. Но при этомъ вовсе не имѣется въ виду поклоненія (adoration) хлѣбу и вину таинства, или тѣлесному присутствію плоти и крови Христа. Хлѣбъ и вино таинства остаются при своей природной сущности, а потому не должны быть обожжаемы, ибо это будетъ идолослуженіе, ненавистное для христіанина. Тѣло же и кровь нашего Спасителя, Христа, пребываютъ на небѣ, а не здѣсь. Было бы противно истинности естественнаго тѣла Христова въ одно и то же время быть болѣе, чѣмъ въ одномъ мѣстѣ.

Въ чинопослѣдованіи крещенія теперь были опущены: помазаніе и знаменованіе крещаемого крестнымъ знаменіемъ, а также заклинаніе и употребленіе бѣлой одежды. — Помазаніе уничтожено было затѣмъ и въ чинѣ конфирмаціи и въ чинѣ посѣщенія больного. — Наконецъ опущены были и въ чинѣ погребенія и во всѣхъ другихъ случаяхъ всякія моленія за умершихъ ¹⁾.

Видоизмѣненная книга общихъ молитвъ представлена была на утвержденіе парламента. Въ изданномъ по этому поводу статутѣ говорилось, что относительно установленнаго въ церкви богослужебнаго порядка возникли разныя сомнѣнія, хотя онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ болѣе щепетильности (superstition) священнослужителей и людей заблуждающихся (mistakers), чѣмъ какой-либо достойной причинѣ. Чтобы разъяснить эти сомнѣнія и усовершенствовать богослужебный порядокъ въ некоторыхъ мѣстахъ, въ ви-

¹⁾ Collier V, 435—436;—Dodd II, 44;—Burnet I, 415 — 416;—Uaughan II, 354—355.

дахъ лучшаго расположенія народа къ истинному Богопочитанію, король, по соглашенію съ парламентомъ, приказалъ пересмотрѣть этотъ порядокъ, разъяснить и усовершенствовать его. Настоящимъ статутомъ этотъ пересмотрѣнный порядокъ, съ присоединеніемъ къ нему и формы поставленія діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ, возводится въ законъ. Подтверждая прежнія карательныя опредѣленія, изданныя по поводу утвержденія первой книги общихъ молитвъ, новый статутъ назначаетъ тюремное наказаніе даже и всѣмъ тѣмъ, кто будетъ присутствовать при совершеніи службъ и обрядовъ, не согласныхъ съ установленными. Срокомъ, съ какого должно начаться дѣйствіе статута, назначается праздникъ всѣхъ святыхъ. Въ продолженіи текущаго года, статутъ этотъ четыре раза долженъ быть прочитанъ во всѣхъ церквахъ при большомъ стеченіи народа, а затѣмъ такое чтеніе должно производиться однажды въ годъ ¹⁾. — Въ назначенный срокъ парламентскій статутъ повсюду начали приводить въ исполненіе. Лѣтописецъ рассказываетъ напр. какъ въ праздникъ всѣхъ святыхъ, т. е. 1-го ноября, епископъ Лондонскій совершалъ Богослуженіе въ храмѣ св. Павла уже безъ прежнихъ своихъ облаченій и держалъ длинную рѣчь въ защиту новаго порядка ²⁾.

Вторымъ изданіемъ книги общихъ молитвъ богослуженная реформа Эдуардова царствованія была закончена. Измѣненія, произведенныя въ этомъ изданіи, не отличались особенною многочисленностію; но ихъ протестантское направленіе ясно до очевидности. Почти всѣ они состоятъ въ отмѣнѣ разныхъ, еще удерживавшихся дотошъ, католическихъ обрядовъ и церемоній, затрогивая иногда и такіе пункты, которые имѣютъ существенное догматическое значеніе. Не обрядовой только, конечно, стороны касалось напр. уничтоженіе молитвъ за души умершихъ, или тѣ нововведенія, какія теперь сдѣланы были въ чинѣ литургіи. Въ отмѣнѣ призыванія на дары Духа Святаго, въ предписаніи новой формулы для произнесенія при приобщеніи и

¹⁾ Statute 5—6. Edwar. VI, ch. 1.

²⁾ Stow. p. 608.

въ разъясненіяхъ по поводу колѣнопреклоненія нельзя, конечно, не видѣть попытку, не только отрѣшиться отъ католическаго ученія о пресуществленіи, но отвергнуть и тѣлесное присутствіе Христа въ Евхаристіи, чтобы низвести ее на степень лишь простаго воспоминанія искупительной жертвы, однажды принесенной на Голгофѣ.

Бросая теперь общій взглядъ на все то, что царствованіемъ Эдуарда сдѣлано было въ сферѣ Богослуженія и обрядовъ, мы замѣчаемъ здѣсь постоянное, неуклонное движеніе впередъ въ духѣ реформы. Не съ поражающею быстротою совершается это движеніе; нѣтъ, — оно идетъ медленно и осторожно, но за то твердо и настойчиво. Оно эн употребляетъ сразу мѣръ слишкомъ рѣзкихъ, но за то никогда не дѣлаетъ ни одного шага назадъ и не уступаетъ того, что разъ уже имъ приобрѣтено. Такое настойчивое движеніе по однажды принятому направленію сопровождалось и весьма существеннымъ результатомъ. Сокрушивъ вѣками господствовавшую систему, оно создало для Англіи свой національный богослужебный строй, сильно проникнутый идеями протестантизма.

ГЛАВА XII.

Во внѣшнихъ, богослужебно-обрядовыхъ формахъ религіи отображается ея внутренняя сторона, т. е. та сумма вѣрованій, которая составляетъ ея содержаніе. Тѣмъ совершеннѣе Богослуженіе, чѣмъ яснѣе и гончѣе оно служить выраженіемъ вѣроученія. Если въ Богослуженіи и обрядахъ производится реформа, то, значитъ, они признаны не соответствующими тѣмъ вѣроученіямъ, для которыхъ они должны были служить выраженіемъ, — значитъ, или они уклонились отъ своего первоначальнаго назначенія и выражаютъ не то, что-бы слѣдовало, или же измѣнились самыя вѣроученія, такъ что старыя формы перестали уже быть для нихъ вполне пригодными. Разсматривая съ точки зрѣнія ту богослужебно-обрядовую реформу, которая произведена была царствованіемъ Эдуарда, мы имѣемъ полное право предполагать, что и вѣроученіе англійской церкви въ этотъ періодъ времени, сравнительно съ прежнимъ, потерпѣло весьма существенныя измѣненія. Конечно, книга общихъ молитвъ не представляетъ собою догматическую систему; въ ней не найдемъ мы полнаго свода и точной

формулировки всѣхъ тѣхъ догматовъ, какія признавались англійскою церковію того времени;—но, вникая въ духъ и смыслъ устанавливаемыхъ этою книгою Богослуженій и обрядовъ, не трудно придти къ убѣжденію, что только такая церковь могла создать ихъ, которая и по вѣроученію своему перестала быть католическою. Если бы эта церковь, по прежнему, вѣровала въ пресуществленіе, она не создала бы такой литургіи, какую мы видимъ во второмъ изданіи книги общихъ молитвъ, гдѣ нѣтъ ни благословенія даровъ, ни призыванія на нихъ Духа Святаго, и хлѣбъ и вино предлагаются причастникамъ лишь въ воспоминаніе искупительной смерти Спасителя. Если бы она, по прежнему, придерживалась католическаго ученія о седмичномъ числѣ таинствъ, то, конечно, не таковы были бы у ней чинопослѣдованія брака напр., или посѣщенія больного, какія мы встрѣчаемъ въ книгѣ общихъ молитвъ. Едва ли бы стала она такъ много стараться и о томъ, чтобы библейскому элементу дать въ Богослуженіи рѣшительное преобладаніе, если бы не тяготѣла къ протестантскому воззрѣнію на Священное Писаніе и преданіе. Въ книгѣ общихъ молитвъ очень многое такимъ образомъ свидѣтельствовало о томъ, что церковь Англій временъ Эдуарда и относительно догматовъ была уже далеко не такою, какою мы видѣли ее при Генрихѣ. А между тѣмъ эта перемена никакимъ официальнымъ, торжественнымъ актомъ не была засвидѣтельствована. Правда, книга общихъ молитвъ была утверждена законодательнымъ порядкомъ, но она вовсе не претендовала на то, чтобы быть символомъ вѣры; она, какъ книга богослужебная, имѣла свою спеціальную задачу, а потому въ догматическомъ отношеніи въ ней многое оставалось не выясненнымъ ¹⁾ и могло подвергнуться самымъ противоположнымъ толкованіямъ. Она предполагала, конечно, въ основѣ своей извѣстную догматическую систему, но сама ее не излагала. Вотъ такого то именно изложенія

---

¹⁾ Можно ли было напр. на основаніи этой книги составить себѣ понятіе о томъ, сколько таинствъ признаетъ англійская церковь и какія именно?

догматовъ англійской церкви теперь пока и не оказывалось. Можно было думать повидимому, что въ этомъ отношеніи церковь Англій все еще придерживается тѣхъ членовъ вѣры и символическихъ книгъ, какіе были выработаны при Генрихѣ, если бы тому не противорѣчило во многихъ случаяхъ явно-протестантское направленіе книги общихъ молитвъ. Въ глазахъ народа, богослужебно-обрядовая реформа, очевидно, предварила реформу вѣроученія, такъ что сказывалось противорѣчіе между старыми ученіями, еще продолжавшими существовать въ качествѣ официально признанныхъ церковію, и новою богослужебною формою, уже во многихъ случаяхъ имъ не соответствующею. Народная масса, конечно, не обладала развитіемъ настолько, чтобы понимать такое противорѣчіе, а вожди реформы смотрѣли на Богослуженіе и обряды какъ на лучшее средство постепенно пріучать народъ и къ большимъ перемѣнамъ въ будущемъ — путемъ измѣненія внѣшнихъ формъ мало по малу привести его къ измѣненію и самаго содержанія. Вотъ почему, какъ намъ думается, составленіе систематическаго изложенія догматовъ англійской реформированной церкви воспослѣдовало уже тогда, когда реформа Богослуженія и обрядовъ была вполне закончена ¹⁾,

Въ 1551 году архіепископъ Кантерберійскій получилъ отъ короля и совѣта предписаніе составить члены вѣры, которые могли бы быть введены по всей Англій, въ видахъ водворенія въ ней мира и единства. Крамэръ тотчасъ же взялся за дѣло и результатомъ его трудовъ было вѣроисповѣданіе, изложенное въ формѣ сорока пяти членовъ. Въ составленіи этихъ членовъ архіепископъ пользовался нѣко-

---

¹⁾ Мы не считаемъ нужнымъ останавливать вниманіе читателя на краткомъ катихизисѣ, составленномъ Крамэромъ еще въ 1548 году, такъ какъ книжка эта имѣла преимущественно педагогическое значеніе и притомъ, какъ не получившая церковной санкціи, не можетъ быть признаваема выраженіемъ воззрѣній англійской церкви того времени. Въ исторіи англійской реформациі этотъ катихизисъ не оставилъ по себѣ никакихъ замѣтныхъ слѣдовъ, желавшій же получить нѣкоторое понятіе объ его содержаніи см. Collier V. 269—271;—Burnet I, 341,—Dodd II, 28.

торымъ содѣйствіемъ близкихъ къ нему ученыхъ богослововъ: еписк. Ридли, и отчасти Буцера, Мартара и Нокса; но преимущественная часть труда пала въ этомъ случаѣ на самого архіепископа, такъ что члены вѣры можно вообще считать почти исключительно произведеніемъ Крамера, какъ объ этомъ и самъ онъ заявлялъ при допросѣ своемъ въ папство Марин¹⁾. Когда трудъ приведенъ былъ къ концу, онъ нѣсколько разъ подвергался пересмотру и исправленію. Проектъ членовъ разосланъ былъ сперва нѣкоторымъ ученымъ епископамъ для того, чтобы они разсмотрѣли его и предложили свои замѣчанія, затѣмъ онъ разсматривался въ совѣтѣ и тамъ найдено было нужнымъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя исправленія; наконецъ его разсматривали ученые придворные капелланы: Гарли, Билль, Горнъ, Гриндаль, Пернъ и Ноксъ, которые указали также въ немъ необходимость нѣкоторыхъ измѣненій. Послѣ всѣхъ этихъ пересмотровъ и указаній члены вѣры снова возвращались Крамеру и онъ дѣлалъ въ нихъ соответствующія измѣненія. Только въ концѣ 1552 года вѣроисповѣданіе получило окончательную редакцію и Крамеръ представилъ его совѣту съ просьбою, чтобы епископамъ дано было отъ короля полномочіе вмѣнять всѣмъ членамъ клира въ непремѣнную обязанность подписывать новосоставленные члены вѣры, какъ символъ англійской церкви²⁾.

Такъ какъ акты конвокаціи за этотъ періодъ времени до насъ не сохранились, то нѣтъ возможности съ полною несомнѣнностію опредѣлить, были ли члены вѣры обсуждаемы и утверждены ею, или нѣтъ. Занимаясь разрѣшеніемъ этого вопроса, исследователи чрезвычайно разногласятъ между собою. Одни изъ нихъ утверждаютъ, что члены вѣры были обсуждаемы и получили санкцію обѣихъ палатъ конвокаціи; другіе, напротивъ, доказываютъ, что въ конвокацію эти члены вовсе и не представлялись, а потому основывались лишь

¹⁾ Foxe p. 901.

²⁾ Разсказъ объ обстоятельствахъ составленія членовъ вѣры см. Collier V, 437—438;—Weber II, 149;—Lingard IV, 288;—Hallam I, 97;—Burnet I, 413;—Dodd II, 34;—Enc. Britannica VI, 551;—статья преосв. Іоанна, Чтенія Общ. Люб. Дух. Просв. 1880 г. июнь стр. 686—688.

на королевскомъ авторитетѣ; третья партія ученыхъ придержи-
вается, наконецъ того мнѣнія, что для обсужденія и утвер-
жденія членовъ отъ обѣихъ палатъ конвокаціи составлена
была коммиссія, которой конвокація и передала такимъ обра-
зомъ свои полномочія. Сличая всѣ доводы, приводимые въ
защиту различныхъ мнѣній по этому вопросу, мы пришли
къ тому выводу, что наиболѣе вѣроятнымъ представляется
предположеніе относительно утвержденія членовъ особо уполномо-
ченнымъ собраніемъ, выдѣленнымъ изъ палатъ конво-
каціи. Въ пользу этого предположенія говоритъ, прежде
всего, самое заглавіе членовъ, которое, по латинскому
тексту¹⁾, читается такимъ образомъ: „*Articuli de quibus in
synodo Londinensi, anno 1552, inter episcopos et alios eru-
ditos viros convenerat ad tollendam opinionum dissensionem,
et consensum verae religionis firmandum, regia autoritate in
lucem editi*“. Такое заглавіе, не оставляющее, очевидно,
никакого сомнѣнія въ томъ, что члены были утверждены
какимъ то соборомъ, въ то же время показываетъ, что со-
боръ этотъ не былъ полнымъ собраніемъ конвокаціи, такъ
какъ въ такомъ случаѣ было бы сказано, что они утвер-
ждены „архіепископами и епископами обѣихъ провинцій и
всѣмъ клиромъ въ конвокаціи“, какъ это значитъ въ за-
главіи членовъ, изданныхъ при Елизаветѣ, въ 1562 году.
Въ королевскомъ приказѣ на имя епископа Норуичскаго
говорится, что члены вѣры были дѣломъ „большой части
ученыхъ епископовъ королевства и многихъ другихъ изъ
клира“. Конвокація 1562 года въ актахъ своихъ засвидѣ-
тельствовала, что члены, составленные въ 1552 г., получили
должное утвержденіе на Лондонскомъ соборѣ²⁾.

Въ іюнѣ слѣдующаго, 1553 года, ко всѣмъ епископамъ
Англіи разосланы были королевскіе приказы, о содержаніи
которыхъ мы можемъ себѣ составить понятіе по сохранив-
шимся до насъ экземплярамъ³⁾. Приказъ, изданный на имя

¹⁾ Члены вѣры изданы были и на латинскомъ и на англійскомъ языкѣ.

²⁾ Разысканія по вопросу объ утвержденіи членовъ вѣры см.: Lathbury p. 142—145;—Burnet II, 766—768;—Collier V, 476—477 и его же „An answer to some exceptions by Bp. Burnet“—v. IX, p. 450—451.

³⁾ Burnet II, 767—768;—Records p. III. b. IV, V and VI, §§ VII, VIII.

епископа Норвичскаго напр., начинается торжественнымъ заявленіемъ о томъ, что, по волѣ Всемогущаго Бога, церковь Англіи пробудилась въ послѣднее время отъ долговременнаго мрака невѣжества. Затѣмъ король извѣщалъ о составленіи единообразнаго вѣроисповѣданія, въ видахъ сохраненія въ церкви Евангельскаго ученія и устраненія ложныхъ мнѣній, и требовалъ, чтобы какъ самъ епископъ, такъ и всѣ члены клира, находящіеся въ его епархіи, подижали его и строго слѣдовали ему въ своихъ проповѣдяхъ и ученіи. Если кто либо изъ лицъ, занимающихъ церковныя бенефиціи, станетъ упорно отказываться подписать члены, будетъ возбуждать противъ нихъ своихъ прихожанъ и проповѣдывать вопреки имъ, епископъ долженъ донести о такомъ королю и совѣту для принятія противъ него должныхъ мѣръ. Назначая кого либо на какую бы то нибыло церковную должность, епископъ долженъ, прежде всего, предложить ему для подписи члены вѣры и только тѣхъ удостоивать назначенія, кто не откажется принять и подписать ихъ. Если же кто либо изъ назначаемыхъ станетъ отказываться подписать члены по недостатку познаній своихъ въ истинахъ вѣры, такому дается шестинедѣльный срокъ для наученія, послѣ котораго онъ долженъ обязательно дать свою подпись, безъ чего не можетъ быть допущенъ къ церковной должности. Королевскіе приказы тотчасъ же и начали повсюду приводиться въ исполненіе, при чемъ клиръ не оказывалъ членамъ вѣры никакого сопротивленія и спокойно давалъ свои подписи, подчиняясь лишь увѣщаніямъ своихъ епископовъ⁶⁾.

Итакъ, реформированная церковь Англіи выработала себѣ теперь и систематическое изложеніе догматовъ, — свое особое вѣроисповѣданіе, изложенное въ формѣ сорока двухъ⁷⁾ членовъ и официально утвержденное верховною властію, въ качествѣ признаннаго символа.

Въ виду особенной важности этого документа, изслѣдователь англійской реформаціи долженъ въ надлежащей под-

⁶⁾ Foxe p. 901;—Burnet II, 767—768.

⁷⁾ Въ окончательной редакціи изъ сорока пяти членовъ, составленныхъ первоначально Крамеромъ, сдѣлано было сорокъ два.

нотѣ познакомиться съ его содержаніемъ тѣмъ болѣе, что съ незначительными измѣненіями Эдуардовы члены вѣры и до настоящаго времени удерживаются англиканскою церковію⁸⁾.

Никакого предисловія въ документѣ мы не встрѣчаемъ; послѣ уже извѣстнаго намъ общаго заглавія, онъ прямо начинается изложеніемъ самыхъ догматовъ, при чемъ тексту каждого члена предшествуетъ краткое указаніе его сущности.

1) О вѣрѣ во Святую Троицу. — Единъ есть живой и истинный Богъ, вѣчный, безтѣлесный, нераздѣляемый, безстрастный, безкомечный по могуществу, мудрости и благодати; Творецъ и Промыслитель всего, какъ видимаго такъ и невидимаго: и въ единствѣ Его Божества суть три лица, одной сущности, могущества и вѣчности: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. —

2) О томъ, что Слово, или Сынъ Божій содѣлался истиннымъ человѣкомъ. — Сынъ, Который есть Слово Отчее, воспринявъ во чревѣ благословенной Дѣвы Маріи изъ сущности ея человѣческую природу; такъ что двѣ цѣльныя и совершенныя природы, т. е. Божество и человѣчество, нераздѣльно соединились вмѣстѣ въ одномъ лицѣ, а потому одинъ есть Христосъ, истинный Богъ и истинный человѣкъ, Который истинно пострадалъ, былъ распятъ, умеръ и погребенъ, чтобы примирить съ нами Отца Его и быть жертвою за всѣ грѣхи человѣка, какъ первородный такъ и дѣятельные. —

3) О сошествіи Христа во адъ. — Какъ Христосъ умеръ и погребенъ былъ за насъ, такъ нужно вѣровать, что Онъ нисходилъ во адъ; ибо тѣло лежало во гробѣ до воскресенія, а духъ Его, отступивъ отъ него, былъ съ духами, пребывавшими въ темницѣ, или въ аду, и проповѣдывалъ имъ, какъ свидѣтельствуется мѣсто изъ св. Петра. — 4) Воскресеніе Христа. — Христосъ истинно воскресъ отъ смерти и воспринялъ снова тѣло Свое съ плотію, костями и со всѣмъ

⁸⁾ Соросъ два члена вѣры по англійскому тексту см.: Collier v. IX, Rescor. v. II. № LXVI; — Burnet v. II Rescor. p. II, b. I № LV. — Въ переводѣ на русскій языкъ этихъ членовъ не имѣется, но ихъ первоначальная редакція, т. е. 45 Крамѣровыхъ, приводится въ статьѣ преосв. Іоанна Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1880 г. июль, стр. 689—700.

тѣмъ, что относится къ полнотѣ человѣческой природы, съ чѣмъ Онъ вознесся на небо и сѣдитъ тамъ до тѣхъ поръ, когда возвратится судить людей въ послѣдній день.—5) Ученіе Св. Писанія достаточно для спасенія.—Священное Писаніе содержитъ всѣ предметы, необходимые для спасенія, такъ что о чемъ не можетъ быть тамъ прочитано, или что не можетъ быть оттуда доказано, тому, хотя-бы иногда оно и принималось вѣрующимъ какъ нѣчто благочестивое и полезное для порядка и благоприличія, никто не долженъ быть принуждаемъ вѣрить, какъ члену вѣры, или признавать то необходимымъ для спасенія.—6) Ветхій завітъ не долженъ быть отвергаемъ.—В. Завітъ не долженъ быть устранимъ, какъ будто-бы онъ противенъ Новому, но долженъ содержаться доселѣ, ибо какъ въ Ветхомъ такъ и въ Новомъ Завітѣ роду человѣческому предложена была вѣчная жизнь чрезъ Христа, Который есть единственный Посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, Самъ Богъ и человѣкъ; а потому не слѣдуетъ слушать тѣхъ, которые измышляютъ, что будто-бы древніе отцы взирали лишь на преходящія обѣтованія.—7) Три символа.—Три символа: Никейскій, Аванасіевъ и обыкновенно называемый Апостольскимъ, должны быть принимаемы всецѣло, ибо они могутъ быть доказаны несомнѣннѣйшими свидѣтельствами Св. Писанія.—8) О первородномъ грѣхѣ.—Первородный грѣхъ состоитъ не въ подражаніи Адаму, (какъ суетловать пелагіане и повторяютъ въ настоящее время анабаптисты), но въ пороки и въ поврежденіи природы каждаго человѣка, естественно происходящаго отъ Адама, при чемъ человѣкъ весьма далеко уклонился отъ той прежней праведности, какую онъ имѣлъ при сотвореніи, и по собственной природѣ своей преданъ злу, такъ что плоть желаетъ всегда противнаго духу, а потому въ каждомъ человѣкѣ, рожденномъ въ этотъ міръ, заслуживаетъ Божій гнѣвъ и осужденіе. Это поврежденіе природы остается даже и въ тѣхъ, которые крещены, при чемъ похоть плоти, которую одни изъясняютъ какъ мудрованіе, другіе какъ чувственность, иные какъ страсть, а нѣкоторые какъ плотское пожеланіе, и которая по гречески называется *φρόνημα σαρκός* не подчиняется Закону Божию; и хотя для вѣрующихъ и крещенныхъ нѣтъ осужденія, при всемъ

томъ апостолъ признаеть, что пожеланіе и похоть сами по себѣ имѣють природу грѣха.—9) О свободной волѣ:—Мы не имѣемъ силы творить добрыя дѣла, пріятныя и угодныя Богу, безъ благодати Божіей чрезъ Христа предваряющей насъ, дабы мы имѣли благое произволеніе, и дѣйствующей въ насъ, когда мы такое произволеніе имѣемъ.—10) О благодати.—Благодать Христова, или Духъ Святой чрезъ него даруемый, отъемлетъ сердце каменное и подаетъ сердце плотное; и хотя онъ тѣхъ, которые не желаютъ добрыхъ дѣланій, дѣлаетъ желающими; а тѣхъ, которые желаютъ злыхъ дѣланій, дѣлаетъ не желающими ихъ, при всемъ томъ онъ не насилуетъ волю; а потому человекъ, когда грѣшитъ, не можетъ извинять себя и представлять не заслуживающимъ порицанія или осужденія, доказывая, что онъ грѣшитъ не произвольно и не принужденію.—11) Объ оправданіи человека.—Оправданіе одною вѣрою въ Іисуса Христа, въ томъ смыслѣ какъ это изъяснено въ гомиліи объ оправданіи, есть достовѣрнѣйшее и спасительнѣйшее для христіанъ ученіе.—12) Дѣла прежде оправданія. — Дѣла, содѣянные прежде благодати Христовой и изліянія Духа Его, не угодны Богу, такъ какъ они истекають не отъ вѣры въ Іисуса Христа и не дѣлають людей способными получить благодать, или (какъ говорятъ школьные авторы) заслужить благодать соизволенія; но поелику они совершаются не такъ, какъ Богъ желаетъ и предписываетъ ихъ совершеніе, то мы не сомнѣваемся, что они имѣють лишь природу грѣха.—13) Дѣла сверхдолжныя.—О произвольныхъ дѣлахъ кромѣ и выше заповѣдей Божіихъ, о дѣлахъ называемыхъ сверхдолжными, нельзя учить безъ надменности и нечестія, ибо тѣмъ самымъ люди заявляютъ, что они не только воздаютъ Богу то, что должны дѣлать, но даже дѣлають ради Него болѣе, чѣмъ сколько требуетъ ихъ долгъ; а между тѣмъ Христосъ ясно говоритъ: „егда сотворите вса повелѣнія вамъ, глаголите яко раби неключими есмы.—14) Никто не безъ грѣха, кромѣ одного Христа. — Христосъ въ истинности природы сдѣлался подобенъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха, котораго Онъ былъ совершенно чуждъ, какъ по плоти, такъ и по духу Своему. Онъ пришелъ чтобы быть Агнцемъ непорочнымъ, который чрезъ принесеніе Себя Самаго въ жертву,

содѣянное однажды навсегда, долженъ былъ снять грѣхи міра, и грѣха (какъ говоритъ св. Іоаннѣ) въ Немъ не было. Мы же прочіе (хотя бы и крестились и возродились во Христѣ) во многомъ погрѣшаемъ; аще же речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ.— 15) О грѣхѣ на Свят. Духа.—Каждый смертный грѣхъ, произвольно содѣянный послѣ крещенія, не есть грѣхъ на Св. Духа и неразрѣшимый; а потому не должно отказывать въ покаяніи тѣмъ, кои выпадаютъ въ грѣхъ послѣ крещенія. Послѣ принятія Св. Духа, мы можемъ отступитъ отъ дарованной намъ благодати и впасть въ грѣхъ; но по благодати Божіей можемъ востать опять и исправить жизнь нашу; а потому подлежатъ осужденію тѣ, кои говорятъ, что они не могутъ болѣе грѣшить въ настоящей жизни и кои не даютъ мѣста покаянію для истинно кающихся и исправляющихъ жизнь свою.— 16) О хулѣ на Св. Духа.—Хула на Св. Духа состоитъ въ томъ, когда человѣкъ по злобѣ и упорству ума порицаетъ истину, ясно очевидную изъ Слова Божія, и, относясь къ ней враждебно, преслѣдуетъ её. Поелику таковыя подлежатъ Божію проклятію, они повинны въ тягчайшемъ и пгуснѣйшемъ преступленіи и грѣхѣ сего рода именуется отъ Господа и утверждается неотпускаемымъ. 17) О предопредѣленіи и избраніи.—Предопредѣленіе къ жизни есть вѣчное изволеніе Божіе, по которому Онъ (прежде созданія міра) неизмѣнно опредѣлилъ, по совѣту Своему, отъ насъ сокровенному, избавитъ отъ проклятія и осужденія тѣхъ, коихъ Онъ избралъ изъ рода человѣческаго, и привести ихъ къ вѣчному спасенію чрезъ Христа, какъ сосуди содѣянные къ чести; посему тѣ, кои удостоились такого преславнаго благодѣянія Божія, призываются, согласно Божію изволенію, Духомъ Его, благовременно дѣйствующимъ; по благодати они повинуются призванію, свободно оправдываются, становятся чадами по усыновленію, уподобляются образу Сына Божія Единороднаго, Іисуса Христа, благочестиво подвижутся въ добрыхъ дѣлахъ, и, наконецъ, по милосердію Божію, получаютъ вѣчное блаженство.—Какъ благоговѣнное размышленіе о предопредѣленіи и избраніи нашемъ во Христѣ полно сладостнаго, пріятнаго и неизреченнаго утѣшенія для лицъ благочестивыхъ, чувствующихъ въ себѣ дѣйствіе Духа.

Христовъ, умерщвляющее дѣла плоти и уды ихъ, сущіе на земли, возвышающее ихъ мысль къ предметамъ высшимъ и небеснымъ, какъ потому, что оно весьма утверждаетъ и укрѣпляетъ ихъ вѣру въ пріобрѣтеніе вѣчнаго спасенія чрезъ Христа, такъ и потому, что оно горячо воспаляетъ ихъ любовь къ Богу: такъ для лицъ кичливыхъ и плотскихъ, лишенныхъ Духа Христова, имѣть постоянно предъ глазами мысль о Божіемъ предопредѣленіи значить быть на краю опаснѣйшаго паденія, ибо діаволъ или повергаетъ ихъ въ отчаяніе, или въ скверну нечистѣйшей жизни, не менѣе опасную, чѣмъ отчаяніе. — Далѣе, хотя приговоры предопредѣленія не извѣстны намъ, но мы должны принимать Божественныя обѣтованія такъ, какъ они вообще изложены намъ въ Свящ. Писаніи; а въ дѣяніяхъ нашихъ слѣдовать той волѣ Божіей, которая ясно открыта намъ въ Словѣ Божіемъ. 18) Мы должны вѣрить, что вѣчное спасеніе получимъ только во имя Христово. — Нужно проклинать и гнушаться тѣхъ, кои дерзаютъ говорить, что каждый человѣкъ спасается тѣмъ закономъ или тою сектою, какую онъ исповѣдуетъ, такъ что онъ долженъ лишь стараться о томъ, чтобы сообразовать жизнь свою съ этимъ закономъ или свѣтомъ природы; ибо Священное Писаніе указываетъ намъ, что люди должны спастись только о имени Іисуса Христа. 19) Всѣ люди обязаны сохранять нравственныя заповѣди закона. — Въ этомъ членѣ утверждается, что законъ Моисеевъ, необязательный теперь относительно обрядовъ или предписаній гражданскихъ, для всѣхъ обязателенъ въ своихъ нравственныхъ заповѣдяхъ, а потому не должно слушать тѣхъ, кои утверждаютъ, что Св. Писаніе дано только для слабыхъ, и кои хвастаются, что они отъ Духа научаются тому, чему учатъ другихъ, хотя ихъ ученіе и противорѣчитъ Свящ. Писанію. 20) О церкви. — Видимая церковь Христова есть собраніе вѣрующихъ въ которомъ проповѣдуется чистое Слово Божіе и должнымъ образомъ совершаются таинства, согласно установленію Христа во всемъ, что необходимо потребно для того. — Какъ погрѣшила церковь Іерусалимская, Александрійская и Антиохійская, такъ точно погрѣшила и церковь Римская, не только въ жизни, но и въ предметахъ вѣры. 21) Объ авторитетѣ церкви. — Церковь не должна

устанавливать чего либо такого, что противно писанному Слову Божию, и не может изъяснять какое-либо мѣсто Писанія такъ, чтобы оно противорѣчило другому. Посему, хотя церковь есть свидѣтельница и хранительница Св. Писанія, она не должна однако постановлять что-либо противъ него, или требовать, чтобы признавали необходимымъ для спасенія что-либо такое, чего въ немъ не имѣется. 22) Объ авторитетѣ всеобщихъ соборовъ. — Вселенскіе соборы не могутъ быть собираемы безъ приказанія и воли государей. Когда они собраны, (поселику они суть собранія людей, изъ коихъ не все управляются Духомъ и Словомъ Божиимъ) они могутъ погрѣшать и иногда погрѣшали, не только въ дѣлахъ мірскихъ, но и въ предметахъ, касающихся Бога. Посему все устанавливаемое ими, какъ необходимое для спасенія, не имѣетъ ни силы ни авторитета до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что оно заимствовано изъ Св. Писанія. 23) О чистилищѣ. — Ученіе схоластиковъ о чистилищѣ, индульгенціяхъ, почитаніи и поклоненіи иконамъ и мощамъ, а также о призываніи святыхъ — есть глупость, суетно измышленная, не основанная ни на какомъ свидѣтельствѣ Писанія, а скорѣе противная Слову Божию. 24) Никто не можетъ служить въ церкви, если не будетъ призванъ къ тому. — Никто не долженъ принимать на себя дѣло публичной проповѣди или совершенія таинствъ въ церкви до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ законно призванъ и посланъ на то. Законно призванными и посланными мы должны признавать тѣхъ кои будутъ избраны и призваны на это дѣло людьми, получившими въ церкви (congregation) публичную власть призывать и посылать служителей въ виноградникъ Господень. 25) Люди должны говорить въ церкви на такомъ языкѣ, который понятенъ для народа. — Вполнѣ прилично и согласно съ Словомъ Божиимъ, чтобы въ церкви ничего публично не читалось и не говорилось на языкѣ, неизвѣстномъ народу; это запрещаетъ и Свят. Павелъ, если не присутствуетъ при семъ кто либо, долженствующій быть истолкователемъ. 26). О таинствахъ. — Господь нашъ Іисусъ Христосъ соединилъ общество новаго народа таинствами, малѣйшими по числу, легчайшими по исполненію и превосходнѣйшими по значенію, каковы: крещеніе и вечера Господня. — Таинства установлены Христомъ

не для того, чтобы смотрѣть на нихъ или переносить ихъ съ мѣста на мѣсто, но чтобы правильно употреблять ихъ. Спасительное слѣдствіе и дѣйствіе они производятъ только въ тѣхъ, кои принимаютъ ихъ достойнымъ образомъ, а не въ силу сдѣланнаго дѣла, какъ говорятъ нѣкоторые. Такое слово, странное и неизвѣстное Св. Писанію, порождаетъ не благочестивое, но весьма суевѣрное представленіе. Тѣ-же, кои принимаютъ таинства недостойно, приобрѣтаютъ себѣ самимъ осужденіе, какъ говоритъ св. Павелъ. — Таинства, установленныя Словомъ Божиимъ, не только суть символы и знаки христіанскаго исповѣданія, но скорѣе несомнѣнныя свидѣтельства и дѣйствительные признаки благодати и Божія къ намъ благоволенія, посредствомъ коихъ Онъ невидимо дѣйствуетъ въ насъ и не только возбуждаетъ, но укрѣпляетъ и утверждаетъ нашу вѣру въ Него. 27) Недостойнство служителей не уничтожаетъ дѣйствительности учреждений Божественныхъ. — Хотя въ видимой церкви злые всегда смѣшаны съ добрыми и иногда злые имѣютъ высшую власть на служеніе Слова и таинствъ, но поелику они дѣйствуютъ не въ свое собственное имя, но служатъ по порученію и полномочію Христа, то мы можемъ пользоваться ихъ служеніемъ, какъ въ слушаніи Слова Божія такъ и въ принятіи таинствъ. Въ силу ихъ недостойнства, ни дѣйствіе Божественныхъ учреждений не уничтожается ни благодать даровъ Божіихъ не уменьшается для тѣхъ, кои вѣрою и надлежащимъ образомъ принимаютъ таинства, имъ преподаваемыхъ, которыя дѣйствительны въ силу установленія и обѣтованія Христова, хотя бы и совершались злыми людьми, — Впрочемъ, по дисциплинѣ церковной, относительно таковыхъ должно быть производимо разслѣдованіе, они должны быть обвиняемы тѣми, кои знаютъ объ ихъ винахъ, и затѣмъ низлагаемы, если по суду найдены будутъ виновными. 28) О крещеніи. — Крещеніе не есть только символъ исповѣданія и знакъ отличія, по которому христіане различаются отъ другихъ, не крещенныхъ; но оно есть также признакъ и печать новаго рожденія нашего, посредствомъ коего, какъ бы нѣкотораго орудія, правильно получающіе крещеніе вѣдряются въ церковь; обѣтованія о прощеніи грѣха и о нашемъ усыновленіи Богу видимо знаменуются и запечатлѣваются, вѣра утвер-

ждается и благодать, силою молитвы къ Богу умножается. Обычай церкви крестить младенцевъ заслуживаетъ одобренія и долженъ быть удержанъ. 29) О вечери Господней.—Вечеря Господня есть не только знакъ любви, какую христіане должны имѣть другъ къ другу, но скорѣе таинство нашего искупленія смертію Христа; а посему для тѣхъ, кто пріемлетъ его правильно, достойно и съ вѣрою, хлѣбъ, который мы преломляемъ, есть общеніе тѣла Христова, подобнымъ же образомъ и чаша благословенія есть общеніе крови Христовой. — Пресуществленіе, или измѣненіе сущности хлѣба и вина въ сущность тѣла и крови Христа, не можетъ быть доказано Свящ. Писаніемъ; но противорѣчитъ яснымъ Словамъ Писанія и дало поводъ ко многимъ суетвріямъ. — Такъ какъ истинность человѣческой природы требуетъ, что тѣло одного и того же человѣка не можетъ быть въ одно и то же время на различныхъ мѣстахъ, но необходимо должно быть на одномъ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ, то и тѣло Христа не можетъ въ одно время присутствовать на многихъ различныхъ мѣстахъ. Поелику же, какъ учить Св. Писаніе, Христосъ вознесся на небо и тамъ долженъ пребыть до конца міра, то вѣрующій человѣкъ не долженъ ни вѣровать ни открыто исповѣдывать дѣйствительное и, какъ говорятъ, тѣлесное присутствіе плоти и крови Христа въ таинствѣ вечери Господней. — Таинство вечери Господней, по установленію Христа, не должно быть хранимо, переносимо, возвышаемо или поклоняемо. 30) О совершенномъ жертвоприношеніи Христа, содѣланномъ на крестѣ.—Жертвоприношеніе Христово, содѣланное однажды на всегда, есть совершенное искупленіе, умиротвореніе гнѣва Божія и удовлетвореніе за всѣ грѣхи цѣлаго міра, какъ первородный такъ и дѣтельные, и нѣтъ никакого другаго удовлетворенія за грѣхъ, кромѣ сего едината. Посему жертвоприношенія мессѣ, въ которыхъ, какъ обыкновенно говорятъ, священники приносятъ Христа въ жертву за живыхъ и умершихъ, во оставленіе наказанія или грѣха, — суть вымышленныя басни и опасныя обольщенія. 31) Безбрачіе никому не предписывается Словомъ Божиимъ.—Епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ не предписывается давать обѣтъ одинокой жизни, безъ брака; Законъ Божій не принуждаетъ ихъ воз-

держиваться отъ супружества. 32) Отъ лицъ отлученныхъ должно уклоняться. — Лице открытымъ церковнымъ опредѣленіемъ правильно отсѣченное отъ единства церкви и отлученное, всѣмъ обществомъ вѣрующихъ должно быть принимаемо за язычника и мытаря до тѣхъ поръ, пока оно открыто не примирится чрезъ покаяніе и не будетъ принято въ церковь уполномоченнымъ на то судьей. 32) Церковныя преданія. — Нѣтъ необходимости, чтобы преданія и церемоніи во всѣхъ мѣстахъ были одинаковы или вполне сходны, ибо во все времена они были различны и могутъ быть изменяемы по различію странъ и обычаевъ человѣческихъ, лишь бы не устанавливалось ничего противнаго Слову Божію. Кто по своему частному разумѣнію произвольно и намѣренно станетъ открыто нарушать преданія и церемоніи церкви, не противныя Слову Божію, установленныя и одобренныя общественною властію, тотъ долженъ быть подчеркнуть публичному порицанію, (чтобы другіе устрашились дѣлать подобное) какъ виновный противъ общаго порядка церкви, какъ оскорбляющій авторитетъ власти и уязвляющій совѣсть слабыхъ братій. — 34). О гомиліяхъ. — Этотъ членъ утверждаетъ и предписываетъ къ употребленію изданія при Эдуардѣ гомиліи. — 35). О книгѣ молитвъ и церемоній англійской церкви. — Этотъ членъ утверждаетъ, признаетъ во всемъ согласными съ Евангеліемъ и рекомендуетъ къ употребленію книгу общихъ молитвъ и чинъ посвященія. — 36). О властяхъ гражданскихъ. — Король Англіи, послѣ Христа, есть верховный на землѣ глава церкви англійской и ирландской. — Епископъ римскій не имѣетъ никакой юрисдикціи въ англійскомъ королевствѣ. — Власть гражданская установлена и одобрена Богомъ, а потому мы должны повиноваться ей не только по страху наказанія, но и по совѣсти. — Гражданскіе законы могутъ наказывать христіанъ смертію за гнусныя и тяжкія преступленія. — По повелѣнію власти, христіане могутъ носить оружіе и служить въ законныхъ войнахъ. — 37). Имѣнія христіанъ не суть общія. — Подтверждая эту мысль противъ анабаптистовъ, членъ предписываетъ каждому давать изъ своихъ имѣній милостыню бѣднымъ сообразно съ достаткомъ своимъ. — 38.) Христіане могутъ давать клятву. — Запрещая, по предписа-

нію Христа и апостоловъ, клятву ложную и необдуманную, членъ этотъ признаетъ ее дозвоительною по требованію власти, въ дѣлахъ вѣры и любви.—39). Воскресеніе мертвыхъ не совершилось.—Воскресеніе мертвыхъ не совершилось еще доселѣ, какъ будто бы оно относилось только къ душѣ, которая благодатію Христовою призвана отъ смерти грѣха, но должно быть чаемо въ послѣдній день; ибо тогда, какъ ясно свидѣтельствуется Писаніе, всѣмъ умершимъ возвращены будутъ ихъ собственныя тѣла, — плоть и кости, чтобы каждый человѣкъ, по дѣламъ своимъ могъ получить награду или наказаніе, смотря по тому, жилъ ли онъ добродѣтельно или порочно.—40). Души умершихъ не умираютъ вмѣстѣ съ тѣлами и не пребываютъ въ праздномъ снѣ (т. е. до суда).—Мнѣнія эти членъ признаетъ противными ученію, открытому намъ Священнымъ Писаніемъ.—41). Еретики называемые милленаріями.—Членъ осуждаетъ ихъ ученіе.—42).—Не всѣ люди спасены будутъ при концѣ.—Членъ осуждаетъ мнѣніе, что будто бы всѣ люди, даже и самые нечестивые, будутъ спасены послѣ того, какъ понесутъ за свои грѣхи назначенное Богомъ временное наказаніе.

При внимательномъ чтеніи приведенныхъ нами членовъ англійскаго вѣроисповѣданія, мы прежде всего замѣчаемъ въ нихъ весьма не малое сходство съ другимъ подобнымъ имъ документомъ, а именно съ аугсбургскимъ исповѣданіемъ ¹⁾. Это сходство простирается до такой степени, что во многихъ случаяхъ англійскіе члены буквально повторяютъ тѣ же самыя опредѣленія, какія встрѣчаются въ аугсбургскомъ исповѣданіи. Это можно замѣтить напр. въ опредѣленіи церкви, въ ученіи о необходимости особаго призванія для служенія въ церкви, въ опредѣленіи таинства и т. п. Первый же и второй члены англійскаго исповѣданія въ полномъ своемъ составѣ представляютъ собою буквальное повтореніе соответствующихъ членовъ аугсбургскаго ²⁾. Отсю-

¹⁾ См. члены 7. 11 и 12. Аугсб. исповѣданія. — *Libri symbolici ecclesiae Lutheranae*, ed. Francke. Pars prima, p. 15, 17—18.

²⁾ См. члены 1 и 3-й. Аугсбургскаго исповѣданія, *ibid.* p. 13—14. Третій членъ читается напр. такимъ образомъ: „... quod Verbum, hoc est, Filius

да мы не безъ основанія можемъ заключить, что составители сорока двухъ членовъ имѣли аугсбургское исповѣданіе у себя предъ глазами и пользовались имъ при своемъ трудѣ. Мало того, разсмотрѣніе самого содержанія членовъ ясно убѣждаетъ изслѣдователя, что это исповѣданіе было для нихъ самымъ главнымъ источникомъ.

Въ изложеніи наиболѣе глубокихъ догматовъ христіанскаго вѣроученія англійскіе члены не всегда отличаются должною ясностію и опредѣленностію³⁾, можетъ быть и не безъ намѣренія допуская въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность различныхъ толкованій. Но, за исключеніемъ этихъ немногихъ пунктовъ, въ большинствѣ своемъ, они рѣшительно уклоняются отъ господствовавшихъ дотолѣ въ Англіи католическихъ воззрѣній и ясно проповѣдуютъ догматы протестантизма. Въ вопросѣ объ источникахъ вѣроученія члены усвояютъ себѣ взглядъ лютеранскій; они признаютъ Священное Писаніе содержащимъ въ себѣ все, что необходимо для спасенія, и желаютъ отвергнуть все то, что на немъ не основывается. Изъ всего католическаго преданія они удерживаютъ только три символа, какъ такіе, которые могутъ быть доказаны несомнѣннѣйшими свидѣтельствами Писанія (чл. 5 и 7). — Въ ученіи о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, Англійскіе члены не прибѣгаютъ къ особенно рѣзкимъ выраженіямъ, но, по существу своихъ воззрѣній, всетаки приближаются къ лютеранству. Они видятъ въ первородномъ грѣхѣ поврежденіе самой природы чловѣка и притомъ настолько сильное, что, вслѣдствіе его, чловѣкъ не имѣетъ силы творить добрыя дѣла, угодныя

Dei, assumpserit humanam naturam in utero beatæ Mariæ virginis, ut sint duæ naturæ, divina et humana, in unitate personæ inseparabiliter coniunctæ; unus Christus, vere Deus et vere homo, natus ex virgine Maria, vere passus, crucifixus, mortuus et sepultus, ut reconciliaret nobis Patrem, et hostia esset non tantum pro culpa originis, sed etiam pro omnibus actualibus hominum peccatis...

3) По 17-му члену напр. нельзя опредѣлить, какого воззрѣнія придерживается англійск. церковь по вопросу о предопредѣленіи; принимаетъ ли она взглядъ Кальвина, или считаетъ предопредѣленіе условнымъ. Не выражено также въ 29 членѣ яснаго ученія о томъ, присутствуетъ ли Христосъ въ Евхаристіи, или нѣтъ.

Богу, безъ содѣйствія благодати. Дѣла, содѣланныя прежде благодати Христовой, не имѣютъ никакого значенія и даже по природѣ своей суть грѣхи (чл. 8, 9, 12). Лютеранскій догматъ объ оправданіи одною вѣрою англійскіе члены принимаютъ въ полной силѣ (чл. 11-й). Католическія ученія о дѣлахъ сверхдолжныхъ, о чистилищѣ, объ индульгенціяхъ, о почитаніи иконъ и мощей и о поклоненіи имъ, а также о призываніи святыхъ англійскіе члены отвергаютъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, признавая Христа единственнымъ посредникомъ между Богомъ и человекомъ, а наше спасеніе—совершаемымъ только о имени Иисуса Христа (чл. 13, 23, 6 и 18). За Вселенскими соборами англійскіе члены не признаютъ никакого авторитета, если ихъ постановленія не основаны на Св. Писаніи; по ихъ взгляду, соборы могутъ погрѣшать и погрѣшали, такъ какъ они суть престыя собранія людей (чл. 22). Королевское главенство надъ церковію и отрицаніе папской супрематіи нашли себѣ и въ членахъ рѣшительное подтвержденіе (чл. 36). Въ ученіи о таинствахъ, Англійскіе члены не остаются вѣрными католическому воззрѣнію; но не вдаются и въ крайность протестантизма; они отвергаютъ старое ученіе о силѣ таинствъ „ex opere operato“, но и не считаютъ ихъ только символами и знаками христіанскаго исповѣданія (чл. 26). Что же касается вопроса о числѣ таинствъ и въ частности, о таинствѣ Евхаристіи, то въ этомъ отношеніи они идутъ даже далѣе лютеранства и, какъ можно предполагать, останавливаются на взглядѣ Кальвина. Всѣхъ таинствъ, по ученію членовъ, только два: крещеніе и вечеря Господня. Въ вечери Господней они не признаютъ ни католическаго пресуществленія, ни лютеранскаго тѣлеснаго присутствія Христа; но каково собственное ихъ положительное ученіе — это опредѣленно не высказывается. Изъ общихъ довольно выраженій, какими начинается трактующій объ этомъ предметѣ членъ, можно впрочемъ составить себѣ убѣжденіе въ томъ, что англійскій взглядъ останавливается въ этомъ случаѣ не на Цвинглиевомъ ученіи о символическомъ лишь значеніи Евхаристіи, а на мысли Кальвина о духовномъ, но дѣйствительномъ присутствіи въ ней Христа Спасителя (чл. 29). Всякое жертвенное значеніе

Евхаристіи англійскіе члены отвергаютъ, признавая крестную смерть Спасителя совершенною жертвою, однажды на всегда принесенною за грѣхи всего міра (чл. 30). Если, наконецъ, ко всему этому прибавить еще отрицаніе безбрачія духовенства и предписаніе объ употребленіи народнаго языка при Богослуженіи (чл. 25 и 31), и если, съ другой стороны, принять во вниманіе, что въ числѣ 42 членовъ нѣтъ ни одного такого, который бы удерживалъ какое-либо старое католическое ученіе прямо вопреки нападеніямъ на него реформаціи, то можно въ результатѣ придти къ тому убѣжденію, что англійское вѣроисповѣданіе служитъ свидѣтельствомъ истиннаго протестантизма той церкви, которая приняла его, въ качествѣ своего признаннаго символа.

Итакъ, съ выработкою богослужебныхъ формъ и вѣроученія англійской реформированной церкви, задача Эдуардова царствованія повидѣмому была исполнена. Но, чтобы довершить зданіе новой церкви вполне, оставалось еще обратить вниманіе на область права. Въ этомъ отношеніи въ данный періодъ времени въ Англіи господствовала крайняя запутанность и неопредѣленность. Съ уничтоженіемъ папской власти значительная часть каноническаго права католической церкви, конечно, потеряла всякое значеніе, такъ какъ или необходимо ее предполагала, или же на ней исключительно основывалась. Реформа церковнаго права должна была быть неизбежнымъ послѣдствіемъ совершившагося переворота и только тогда жизнь новой англійской церкви получила бы надлежащую полноту, когда бы она выработала и свое церковное право. Потребность въ этомъ сознава была, какъ мы знаемъ, еще въ самые первые годы столкновенія Англіи съ Римомъ, и проявленіемъ этого сознанія было постановленіе о томъ, чтобы особо-назначенная коммиссія пересмотрѣла всѣ дѣйствующіе церковные законы и опредѣлила, какіе изъ нихъ должны быть уничтожены и какіе оставлены въ силѣ. Не смотря на послѣдующее повтореніе такого постановленія, никакихъ результатовъ его пока еще не оказывалось. Въ силу этого церковное право, дѣйствовавшее при Генрихѣ и Эдуардѣ, находилось въ какомъ то переходномъ состояніи, весьма тяжеломъ для тѣхъ, кому приходилось имѣть съ нимъ соприкосновеніе. По парламентскому опре-

дѣленію, должны были оставаться въ силѣ все прежнія церковныя постановленія, которыя не противорѣчатъ статутамъ, законамъ и обычаямъ королевства и которыя не причиняютъ ущерба королевской прерогативѣ, а между тѣмъ, какъ опредѣлить, — существуетъ ли въ какомъ либо частномъ случаѣ такое противорѣчіе или нѣтъ, — это оставалось неизвѣстнымъ. При отсутствіи же опредѣленности, духовенство Англіи, примѣняя къ дѣлу тотъ или другой изъ церковныхъ законовъ, всегда находилось подъ страхомъ, что его могутъ осудить по статуту „of praemunire“. Какъ имѣла временная, долженствовавшая имѣть силу только до окончанія пересмотра и до выработки новаго кодекса, такое постановленіе, конечно, имѣло смыслъ; но оно не могло быть окончательною нормою церковной жизни и удовлетворять ея потребностямъ въ теченіи дѣльных десятилѣтій. Вотъ почему въ царствованіе Эдуарда мы не разъ видимъ попытки поставить на очередь вопросъ о реформѣ права. То нижняя палата конвокаціи представляетъ архіепископу и членамъ верхней палаты свою петицію о томъ, чтобы кодексъ церковныхъ законовъ былъ наконецъ составленъ комиссіею, согласно опредѣленію парламента въ прежнее царствованіе; то епископы жалуются въ палатѣ лордовъ на упадокъ церковной дисциплины и требуютъ усиленія своей юрисдикціи. Но изъ подобныхъ жалобъ и требованій не выходило ничего и дѣло закончилось только тѣмъ, что парламентъ возвратился къ прежнему проекту пересмотра церковныхъ законовъ посредствомъ комиссіи 32-хъ ¹⁾. Были же, представлявшіеся епископами въ видахъ усиленія ихъ юрисдикціи, проваливались въ палатахъ послѣ перваго, же, или много послѣ втораго, чтенія. Интересно замѣтить, что попытки относительно церковнаго права исходятъ или отъ конвокаціи или отъ епископовъ, а парламентъ, и лорды и общины; встрѣчаетъ эти попытки рѣшительнымъ сопротивленіемъ. Причину этого понять не трудно. Вожди реформы, хлопотавшіе о составленіи новаго церковнаго кодекса и объ усиленіи церковной юрисдикціи, руко-

¹⁾ Burnet v. II. Recor. p. II. b. I. № XVI, XVII; Collier V, 315, 372—373; — IX, Recor. v. II. № LXI; — Burnet I, 360, 394, 435; — Dodd II, 7, 35—36; — Weber II, 66; — Froude IV, 496; — Statute 3—4; Edwar. VI. cpt. II.

водились при этомъ мыслию, дать создаваемой ими англійской реформированной церкви надлежащую полноту, а клиръ вообще поддерживалъ ихъ въ данномъ случаѣ потому, что дѣло шло здѣсь объ усиленіи его же собственнаго вліянія. Но это, затѣянное ими, дѣло противорѣчило давнимъ стремленіямъ всѣхъ другихъ сословій, у которыхъ, какъ мы видѣли, реформаторское настроеніе главнымъ образомъ выражалось въ оппозиціи папству и клиру. Настоящее стѣсненное положеніе духовенства, когда оно постоянно находилось подѣ страхомъ „praemunire“, какъ нельзя болѣе было по вкусу другимъ сословіямъ, и всякая попытка измѣнить такое положеніе, а тѣмъ болѣе усилить права клира, должна была встрѣтить и дѣйствительно встрѣчала оппозицію со стороны другихъ сословій.

Давая свое согласіе на учрежденіе комиссіи 32-хъ, парламентъ, быть можетъ рассчитывалъ, что эта комиссія будетъ также бесплодна, какъ оказывалась она въ прежнее время, но на этотъ разъ дѣло приняло иной оборотъ. Комиссія епископовъ и богослововъ была дѣйствительно назначена королемъ и, подѣ главнымъ руководствомъ Крамера, при участіи нѣкоторыхъ иностранцевъ, какъ напр. Мартира и Аляско, съ успѣхомъ исполнила свою задачу. Результатомъ ея трудовъ былъ новый кодексъ церковныхъ законовъ подѣ заглавіемъ: *Reformatio legum ecclesiasticarum*. Но этому новому кодексу суждено было погибнуть прежде рожденія; онъ не только не получилъ никакого законнаго утвержденія и не введенъ былъ въ дѣйствіе, но даже не успѣлъ и появиться на свѣтъ въ печатномъ видѣ ¹⁾; этому воспрепятствовала смерть короля Эдуарда и послѣдовавшіе за нею политическіе перевороты. Такимъ образомъ реформа церковнаго права Англіи такъ и осталась не осуществленною.

¹⁾ Мы не считаемъ себя въ правѣ останавливать вниманіе читателя на разборѣ содержанія этого кодекса, такъ какъ онъ не успѣлъ выйти изъ сферы проектовъ; но желающій получить объ немъ понятіе см. Collier V, 479—497;—Burnet I, 435—439;—Weber II, 67—71;—Hallam I, 101—102.—Вопросъ еще, получалъ ли бы этотъ кодексъ законное утвержденіе. Въ виду оппозиціи другихъ сословій стремленіямъ клира, можно, кажется съ большимъ правомъ предположить противное.

Ходомъ предшествовавшихъ историческихъ событій царствованію Эдуарда предоставлена была, какъ мы видѣли, задача создать реформированную церковь Англіи на развалинахъ разрушеннаго католицизма, на почвѣ достаточно для того расчищенной и даже въ нѣкоторой степени подготовленной. Окончивъ теперь обзоръ всего того, что было сдѣлано этимъ царствованіемъ въ религіозно-церковномъ отношеніи, мы можемъ сказать, что оно съ успѣхомъ исполнило свою задачу. Если царствованіе Генриха было лишь оппозиціоннымъ, то къ Эдуардову мы имѣемъ полное право приложить наименование реформаціоннаго. Тамъ, гдѣ Генрихъ оставилъ только расколъ, теперь создана была церковь національная, съ своимъ особымъ богослужебнымъ строемъ и со своею также особою системою вѣроученія, та церковь, которая и доселѣ существуетъ подъ именемъ англиканской епископальной церкви.

Желая себѣ представить теперь въ общихъ чертахъ тѣ стикіи и вліянія, которыми дѣйствовали при организаціи англійской реформированной церкви, мы припоминаемъ и національную политико-экономическую оппозицію папству и клиру, и религіозно-богословскій протестъ противъ католической системы вообще, исходившій отъ неудовлетвореннаго или оскорбленнаго религіознаго чувства и сознанія, и унаслѣдованную отъ отцовъ приверженность къ привычнымъ, старымъ, католическимъ вѣрованіямъ и обрядамъ, и непосредственное, наконецъ, соприкосновеніе съ континентальнымъ, европейскимъ протестантизмомъ, съ его выдающимися дѣятелями или съ ими добытыми результатами. Англиканская церковь явилась результатомъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ этихъ различныхъ вліяній; каждое изъ нихъ наложило на нее свою печать, отразилось въ ней съ большею или меньшею силой, но ни одно изъ нихъ не получило подавляющаго преобладанія. Вслѣдствіе такого сравнительнаго равновѣсія вліяній и церковь, ими созданная, представила собою нѣчто совершенно своеобразное. Она разорвала свою связь съ католицизмомъ, но сформировалась въ нѣчто такое, что не походило ни на одинъ изъ типовъ, выработанныхъ протестантизмомъ континента. Занявъ среднее положеніе между этими двумя враждующими сторонами, она заимствовала отъ каж-

дой изъ нихъ то, что ей представлялось лучшимъ, и соединила эти разнообразныя заимствованія въ одну систему, подъ руководствомъ своихъ собственныхъ національных соображеній. Она перестала быть католическою по своему устройству, такъ какъ отвергла папу; но вмѣсто папы римскаго она создала себѣ собственнаго, національнаго главу церкви въ лицѣ короля. Она отказалась отъ католической іерархіи, но въ то же время не хотѣла лишиться іерархіи вообще и осталась епископальною. Она выработала себѣ новый богослужебный строй, но, проводя въ немъ протестантскія начала, примѣшала все таки туда массу остатковъ католицизма. Если гдѣ она явилась всего болѣе протестантскою, то въ сферѣ вѣроученія; но и здѣсь она не хотѣла быть въ частности ни лютеранскою, ни реформатскою; — она остановилась въ сторонѣ отъ всѣхъ ихъ и стала англиканскою. Конечно, такой ея срединный характеръ не могъ удовлетворить ревнителей коренной церковной реформы. Особенно сильно возмущались они тѣми католическими обрядами и церемоніями, которыя въ изобиліи удержаны были новымъ богослужебнымъ строемъ; но людей подобныхъ Гуперу въ Англіи оказывалось не много. Напротивъ, для массы даже и то, что было сдѣлано при Эдуардѣ, казалось слишкомъ рѣшительнымъ. Англійскіе реформаторы потому и дѣйствовали съ такою медленностію и осторожностію, потому и избѣгали во многихъ случаяхъ мѣръ рѣзкихъ, что боялись католической оппозиціи. Они предпочитали медленно, шагъ за шагомъ, подвигаться къ своей цѣли, чтобы однимъ какимъ либо рѣзкимъ и неосторожнымъ движеніемъ не погубить, или не подвергнуть серьезной опасности все дѣло.

Какъ при Генрихѣ, такъ и при Эдуардѣ, католическая оппозиція мѣрамъ реформы давала себя чувствовать на каждомъ шагѣ и проявлялась въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Каждое почти нововведеніе встрѣчало себѣ прежде всего упорную оппозицію при самой явой выработкѣ и утвержденіи. Мы знаемъ напр. какія горячія пренія разразились въ парламентѣ по поводу утвержденія книги общихъ молитвъ, и какъ, на ряду съ епископами, нашлось даже нѣсколько и свѣтскихъ лордовъ, протестовавшихъ противъ

введенія ея законодательнымъ порядкомъ ¹⁾. Въ комиссіи, назначенной для составленія новаго чина посвященія епископовъ и др., Гэтъ, еп. Уорчестерскій, упорно отстаивалъ старый порядокъ и не соглашался ни на какія нововведенія, такъ что, въ концѣ концовъ, удаленъ былъ изъ числа членовъ комиссіи и заключенъ въ тюрьму ²⁾. Не подобная оппозиція не имѣла, конечно, никакихъ существенныхъ результатовъ. Большинство въ законодательныхъ собраніяхъ или въ комиссіяхъ всегда оказывалось на сторонѣ нововведеній, которыя и получали должное утвержденіе. Тогда ревнители старины заявляли о своемъ настроеніи при самомъ осуществленіи правительственныхъ мѣропріятій. Гардинеръ, еп. Уинчестерскій, Боннеръ, еп. Лондоскій и Дэй, еп. Чичестерскій особенно заявили себя въ этомъ отношеніи. Первый изъ нихъ въ цѣломъ рядѣ писемъ къ протектору и архі-епископу возставалъ противъ визитаціи, противъ введенія въ употребленіе гомилій и парафраза, противъ уничтоженія иконъ и т. д. Всѣ правительственныя предпріятія въ духѣ реформы онъ не хотѣлъ признавать законными, такъ какъ они совершаются при малолѣтствѣ короля ³⁾. Боннеръ, еп. Лондонскій, встрѣтилъ визитаторовъ формальною протестаціей, а когда была установлена новая богослужебная форма, онъ не хотѣлъ вводить ее въ своей епархіи ⁴⁾. Дэй, еп. Чичестерскій, не повиновался королевскому приказу о замѣнѣ алтарей столами ⁵⁾. За епископами слѣдовало и остальное духовенство. Изъ приказа совѣта мы узнаемъ, что даже и тогда когда новая богослужебная форма была предписана закономъ къ исключительному употребленію, на придѣльныхъ алтаряхъ крама ев. Павла въ Лондонѣ продолжали еще совершаться католическія мессы ⁶⁾. Новая литургія встрѣтила себѣ наипонецъ упорнаго врага въ человѣкѣ, весьма близко

¹⁾ Froude IV, 385—387.

²⁾ Collier V, 376;—Burnet I, 395.

³⁾ Dodd. v. II. App. № I, IV;—Burnet I, 315, 339, 400, 411; II, 750;—Collier V, 212, 264;—Lingard IV, 234, 240 и др.

⁴⁾ Burnet v. II. Recor. p. II в. I № XII;—Foxe p. 647;—Collier V, 210, 342, 348 и др.

⁵⁾ Collier V, 423.

⁶⁾ Dodd. v. II App. № IX;—Foxe p. 642.

стоявшемъ къ самому трону. Принцесса Марія, сестра короля и дочь Катарины Арагонской, не смотря ни на какія письма отъ короля и увѣщанія особыхъ посланниковъ, ни за что не соглашалась принять новый порядокъ и прекратить въ своемъ замкѣ совершеніе католической мессы¹⁾. Но всѣ эти единичныя проявленія католической оппозиціи не были, конечно, такъ опасны, какъ то недовольство, которое обнаружилось въ цѣлыхъ массахъ населенія. Эдуардову правительству, точно также какъ и Генрихову, пришлось сводить свои счеты и съ вооруженнымъ народнымъ возстаніемъ. Это возстаніе началось въ маѣ и іюнѣ 1549 года и одновременно охватило собою многія, какъ сѣверныя, такъ и южныя графства Англіи. Вооруженныя толпы инсургентовъ достигали иногда цифры въ десять и даже въ двѣнадцать тысячъ человекъ, представляя такимъ образомъ собою цѣлыя арміи. Правда, въ большинствѣ случаевъ народное недовольство вызвано было главнымъ образомъ причинами экономическими, не имѣвшими ничего общаго съ религіей; но въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ напр.: въ Девонширскомъ, Корнуэльскомъ, Норфольскомъ, возстаніе приняло и религіозный характеръ. Во главѣ инсургентовъ появились паписты—священники; при походахъ неслись впереди дароносицы съ дарами, кресты, хоругви и свѣчи; вмѣстѣ съ оружіемъ, войны запасались благословеннымъ хлѣбомъ и святою водою. Въ требованіяхъ, какія представлялись отъ инсургентовъ правительству, мы находимъ напр. такіа: чтобы возстановленъ былъ статутъ шести членовъ, чтобы новая литургія была отмѣнена и замѣнена старою мессой, чтобы пресуществленіе признавалось въ полной силѣ, чтобы народъ приобщался подъ однимъ видомъ, чтобы возносились молитвы объ освобожденіи душъ умершихъ изъ чистилища, чтобы возстановлено было по нѣскольку аббатствъ въ каждомъ графствѣ и т. п.²⁾ Не мѣшаетъ замѣтить, что такіа

¹⁾ Очень много свѣдѣній объ этомъ разсѣяно въ Эдуардовомъ журналѣ. См. также: Froude V, 5, 19;—Collier V, 342;—Burnet I, 317, 365, 417.

²⁾ Holmsched III, 916—924; 939—943; 959, 969, 985;—Stow. p. 596;—Foxe p. 643—647; Burnet I, 374—378;—Collier, V, 326—3234;—Froude IV, 416—419;—Lingard IV, 250 и др.

событія происходили въ графствахъ южныхъ, вовсе не пользовавшихся репутаціей слѣпой приверженности къ католицизму и его обрядамъ. — Отстаивая свою систему и Эдуардово правительство нисколько не стояло впереди своего вѣка; анабаптистовъ и еретиковъ оно не прочь было, хотя и весьма не часто, предать сожженію¹⁾; упорныхъ католическихъ епископовъ оно заключало въ тюрьму и низлагало съ кафедръ, а открытое возстаніе подавляло вооруженной силой, предавая казни его зачинщиковъ²⁾.

Но причина, обуславливавшая сопротивленіе народа религиозно-церковнымъ нововведеніямъ правительства, лежала, конечно, не въ своеволии, которое могло бы быть подавлено мѣрами насилія. Сэръ Уильямъ Паджетъ въ письмѣ своемъ къ протектору, между прочимъ, говорилъ, что старая религія запрещена закономъ, а новая еще не запечатлѣлась въ сердцахъ одинадцати двѣнадцатыхъ частей королевства³⁾. Мы не придаемъ, конечно, словамъ Паджета точнаго математическаго значенія, но въ то же время не можемъ не признать того, что въ немногіе годы, выпавшіе на долю Английской реформаци, большинство населенія не успѣло перевоспитаться настолько, чтобы совершенно отрѣшиться отъ своихъ прежнихъ вѣрованій и обрядовъ и исполнѣнъ понять и усвоить новую церковную систему. На одной, а силѣ принужденія эта новая система, конечно, не могла быть основана. Нужно было перевоспитать массу, приучить ее къ новому порядку и убѣдить въ его несомнѣнномъ превосходствѣ предъ старымъ. Распространеніе въ народѣ англійской библіи, совершеніе богослуженія на понятномъ для народа языкѣ, чтеніе во всѣхъ церквахъ разнаго рода внушеній и статутовъ, гомиліи и живая проповѣдь, — вотъ тѣ средства, при содѣйствіи которыхъ новая система должна была завоевать себѣ сердца народа. Всѣ эти средства действительно и были примѣнены къ дѣлу

¹⁾ Froude IV, 526;—Lingard IV, 370;—Weber II, 168;—и др.

²⁾ Лѣтоисчислѣ разсказываетъ даже, что одинъ священникъ близъ Оксфорда былъ помѣщенъ въ облаченіи и съ разною церковною утварью. — Holshed III, 339.

³⁾ Froude IV, 362;—Hallam. I, 93. Not. d;—Lingard IV, 361. Not. 2.

правительствомъ Эдуарда; но чтобы они достигли желанныхъ результатовъ, — для этого требовалось время, и время не малое; а его то именно въ настоящемъ случаѣ и не оказывалось. Болѣзненный Эдуардъ сходилъ въ могилу, пробывъ только шесть лѣтъ на престолѣ Англіи и, послѣ него, королевой должна была стать та самая Марія, которая, несмотря на всѣ увѣщанія брата и его совѣта, упорно отстаивала свою католическую мессу и не хотѣла признавать никакихъ религіозныхъ нововведеній. Ея восшествіе на престолъ Англіи не только не обѣщало дать народу время для усвоенія новой системы, а скорѣе напротивъ угрожало снова возвращеніемъ къ католицизму. Чтобы предотвратить такую опасность, угрожавшую новой англійской церкви, вожди реформы присоединились къ честолюбивымъ планамъ протектора — Нортумберланда ¹⁾ и результатомъ ихъ совокупныхъ стараній было завѣщаніе умирающаго Эдуарда о томъ, чтобы престолъ Англіи переходилъ, послѣ его смерти, не къ католичкѣ Маріи, а къ ревностной протестанткѣ Джэни Грэй ²⁾. — Будущее должно было рѣшить, насколько удаченъ былъ этотъ планъ, и какая судьба ожидала новосозданную англиканскую церковь.

Василій Соколовъ.

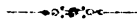
¹⁾ Джэни Грэй была замужемъ за сыномъ Нортумберланда.

²⁾ Она была внучка сестры Генриха VIII, Маріи, а слѣдовательно племянница Эдуарда.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Глава I. Политико-экономическая оппозиція папской власти въ Англіи до реформаціи	2—49
Глава II. Оппозиція католическому духовенству въ Англіи до реформаціи.	50—105
Глава III. Религіозно-богословская оппозиція католической системѣ вѣроученія и обрядовъ въ Англіи до реформаціи.	106—162
Глава IV. Начало реформаціи. Генрихъ VIII. Уничтоженіе папской власти въ Англіи и утвержденіе въ ней королевскаго главенства надъ церковію	163—214
Глава V. Перемѣны въ положеніи англійскаго духовенства послѣ уничтоженія папской власти и утвержденія церковной супрематіи короля	215—243
Глава VI. Уничтоженіе монастырей.	244—284
Глава VII. Вѣроученіе и культъ англійской церкви при Генрихѣ послѣ ея разрыва съ Римомъ	285—346
Глава VIII. Переводъ Библіи на англійскій языкъ и распространеніе ея въ народѣ	347—375
Глава IX. Оппозиція протестантовъ и католиковъ церковнымъ реформамъ Генрихова царствованія и борьба съ нею правительства. Общій взглядъ на церковный переворотъ, произведенный при Генрихѣ	376—408
Глава X. Эдуардъ VI. Временное правительство, установившееся въ Англіи до совершеннолѣтія короля. Подготовительныя мѣры Эдуардова правительства въ видахъ дальнѣйшей религіозной реформы.	409—448
Глава XI. Вліяніе иностранныхъ протестантовъ на Англію при Эдуардѣ. Довершеніе дѣла религіозной реформы. Богослуженіе и обряды.	449—510
Глава XII. Вѣроученіе англійской реформированной церкви. Попытка реформы церковнаго права. Заключеніе	511—537

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читать.
48	37	239	339.
55 и др.	18	Цинчельзи	Ўинчельзи
60	37	Kasse	Nasse
62	30	Цорчестерскій	Ўорчестерскій
73 и др.	21	Цинчелькомбскій	Ўинчелькомбскій
81	17	Тэйлеромъ	Тэйлоромъ
89	38	549	539
91	36	Виклера	Виклефа
136	36	244	254
137	33	206	106
143	20	Антонъ	Аштонъ
154	36	261	361
160	37	Stapleten	Stapleton
196	38	№ 2	№ L
201	37	ch.	ch. I
205	34	777	774
226	38	Collier VI	Collier IV
227	38	200	220
230	36	197	297
235	38	120	220
240	35	withcure	with cure
241	38	ch 12	ch 13
278	37	6	b
282	37	2203—89	203;—289.
323	37	p. 128 Lingard 129; — IV. p. 166	p. 128 — 129; Lin- gard IV p. 166
329	36	St. 32 Henr VIII	St. 32 Henr VIII chap. 26
353	38	620	520
360	26	advincta	ad vincula

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читать.
367	37	XXV—XXV	XXIV—XXV
399	38	Laughan	Uaughan
411	34	p. I b. II	p. II b. I
421	39	Sictionary	Dictionary
421	40	Dtat	Stat
425	36	Dtom	Stow
463	16	этотъ	тотъ
482	35	въ не	въ ней
489	32	переведенъ	приведенъ
491	34	55	SS
493	8	сататы	сатаны
511	12	съ точки	съ этой точки
526	35	12	13
527	29	патурам	патурам
535	37	3234	334

Изъ журнала „Чтеній въ общ. люб. дух. просвѣд.“, за 1880 и 1881 г.